

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как напоминание о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

M

M

M

M

M

M

M

Digitized by Google

M

7
/ 20

инв. 33183

КРИТИКО-ИСТОРИЧЕСКАЯ

ПОВѢСТЬ

ВРЕМЕННЫХЪ ЛѢТЪ

ЧЕРВОНОЙ

ИЛИ

ГАЛИЦКОЙ РУСИ.

Zubritskii, D.

КРИТИКО-ИСТОРИЧЕСКАЯ
ПОВѢСТЬ
ВРЕМЕННЫХЪ ЛѢТЪ
ЧЕРВОНОЙ ИЛИ ГАЛИЦКОЙ РУСИ.

СОЧИНЕНІЕ
ДЕНИСА ЗУБРИЦКАГО.
ПЕРЕВОДЪ СЪ ПОЛЬСКАГО
Д. Члена Осипа Бодлинскаго.

ИЗДАНИЕ
ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ
ПРИ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ОТЪ ВОДВОРЕНІЯ ХРИСТИАНСТВА
ПРИ КНЯЗЬЯХЪ ПОКОЛѢНІИ ВЛАДИМИРА ВЕЛИКАГО ДО КОНЦА XV СТОЛѢТІЯ.

МОСКВА.
ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.
1848.

DK
71
.293

По опредѣленію Общества. Москва. 1845 года, Мая
21-го дня.

Секретарь О. Бодянский.

Umv. 118.
17
20-773

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Представляя это произведение Рускому Обществу, считаю нужнымъ сказать отъ себя нѣсколько словъ по поводу его. Прежде всего объ его названіи. Сочинитель, издавая 1-ю книжку, или, какъ онъ выражается, тетрадь, въ 1837 г., на языкѣ Польскомъ, въ Львовѣ, назвалъ свое произведение: „Очеркъ исторіи народа Рускаго въ Галиціи и духовной іерархіи въ этомъ королевствѣ (Rys historyi narodu Ruskiego w Galicyi i hierarchij cerkiewney w témże krolestwie),“ а послѣ, присылая нашему Обществу исторіи и древностей Рускихъ при Московскомъ университетѣ печатный экземпляръ, со многими поправками и прибавленіями, измѣнилъ названіе такъ: „Матеріалы для составленія исторіи народа Рускаго въ Галиціи, и т. д. (Materiały do napisania historyi narodu Ruskiego w Galicyi, a t. d.);“ на послѣдокъ, второй періодъ, представленный Обществу въ подлинникъ, носить еще третье названіе: „Отрывокъ изъ про-

странной исторіи народа Рускаго въ Галиціи, содержащій критико-историческія изслѣдованія съ 1340 по 1492 г. (Ułomek z obszerniejszey historyi narodu Ruskiego w Galicyi, zawieraiący krytyczno-historyczne badania od roku 1340 do 1492).“

Всѣ эти перемѣны показываютъ, что сочинитель былъ недоволенъ данными имъ названіями своему произведенію, и недоволенъ по очень естественной причинѣ, т. е., расширенію объема его. Сначала хотѣлъ онъ, какъ и самъ говоритъ во Введеніи, удовольствоваться только однимъ краткимъ историческимъ очеркомъ, вызваннымъ необходимостью доставить такое же, по крайней мѣрѣ, свѣдѣніе и соотчиамъ своимъ о себѣ самихъ, какое получили о нихъ обитатели [государства Австрійскаго и Нѣмецкой земли въ двухъ, упоминаемыхъ имъ, сочиненіяхъ; потомъ рѣшился собирать матеріалы, какіе лишь встрѣтятся ему, для будущей исторіи своего народа, и, въ заключеніе, вѣроятно, вслѣдствіе накопленія этѣхъ послѣднихъ, предпринялъ написать уже подробную исторію Червоной Руси съ точки критической. Разумѣется, лучше всего знаетъ имя дѣтищу отецъ его, и потому должно довольствоваться имъ всякому, какъ бы ни казалось оно намъ не по вкусу; но тутъ, какъ очевидно, переводчикъ, естествен-

но, поставленъ въ необходимость самъ *окрестить* чужое чадо, дать ему *приличное* имя по своему крайнему понятію, хотя на время, промежду тѣмъ, по пословицѣ: „Хорошо и тамъ и тутъ, гдѣ по имени зовутъ.“ Названія отцовскія не къ лицу теперь его сыну, потому что онъ уже не то нынче, что былъ, какъ давались ему оныя; то было—и прошло. Это не очеркъ, не матеріаль, ни подробная исторія, но именно *критико-историческія изслѣдованія*, расположенныя по годамъ, о судьбѣ Рускаго народа въ нынѣшнемъ королевствѣ Галицкомъ, и доведенныя только до конца XV-го вѣка. Отсюда мое названіе для нихъ: „*Критико-историческая повѣсть временныхъ лѣтъ Червоной, или Галицкой; Руси до конца XV столѣтія.*“ Повторяю, это названіе только *временное*, вынужденное *теперешнимъ* видомъ этого сочиненія. Послѣ оно должно уступить другому, данному самымъ творцемъ его.

Безъ сомнѣнія, произведеніе это замѣнить намъ, хотя нѣсколько, нашу, въ буквальномъ смыслѣ слова, бѣдность свѣдѣній о братьяхъ нашихъ, такихъ же, во всѣхъ отношеніяхъ, Рускихъ, какъ и мы, но *непростительно* забытыхъ нами и нашими историками, географами, и т. п. Еще до погрома Татарскаго мы занимаемся ими

кое-какъ; по крайности, наши летописцы неутомимо дѣлятся съ нами свѣдѣніями своими о Червоной Руси; но послѣ Батыя, съ каждымъ годомъ, рѣже и рѣже становятся онѣ, пока, наконецъ, спустя вѣкъ, мы теряемъ совершенно изъ глазъ эту *шестую* дочь нашей общей матери, святой Руси, нашу *старшую*, по имени своему, сестру. Невѣдѣніе до того простирается, что многіе изъ насъ, во глубинѣ души, увѣрены, что *Лембергъ* есть главный городъ одной, чисто Нѣмецкой, области, и ни какъ не въ состояніи растолковать себѣ, отъ чего онъ носитъ еще другое названіе, и притомъ Славянское, *Львовъ*. А есть и такіе, что просто выдаютъ его за изобрѣтеніе извѣстнаго рода людей, видающихъ *во всемъ свое*, и потому не щадающихъ даже самыхъ географическихъ, этнографическихъ, и т. под., именъ, но смѣло и безнаказанно, тутъ переводящихъ, тамъ передѣлывающихъ, выдумывающихъ новыя, или же возобновляющихъ давнымъ давно преданныя вѣчному забвенію. Правда, другіе, хоть и не родные, не забыли этихъ Русскихъ: *Энгель* (I. X.) составилъ, для извѣстнаго сборника Всеобщей исторіи (*Allgem. Welthistorie*), первоначально, особенную: „Исторію Галича и Владиміра по 1772 г.“, присоединивъ къ ней отдѣльное разсужденіе о правахъ на эту страну Угріи и Австріи (Ge-

schichte v. Halitsch u. Wladimir. 2 Thele, Wien. 1793), а послѣ, спустя три года, соединилъ ее съ „Исторіей Украйны и Украинскихъ Козаковъ (Gesch. d. Ukraine u. d. ukrainischen Kosaken, wie auch d. Königr. Halitsch u. Wladimir. Halle. 1796).“ Въ одно время съ нимъ издалъ и *Гоге* (I. A.), Австрійскій Училищный чиновникъ, небольшой учебникъ, подъ названіемъ: „Древнѣйшая и новая исторія королевствъ Галицкаго и Володомірскаго (Aelt. und neue Geschichte d. Königreichs Galizien u. Lodomirien. Wien. 1793).“ Но объ эти исторіи Червонной Руси не заслуживаютъ, ни въ какомъ отношеніи, имени исторіи, особливо послѣдняя, сборъ безсвязныхъ данныхъ, сшитыхъ кое-какъ на живую нитку для извѣстныхъ цѣлей правительства. Первая же, хотя и составлена по обдуманному чертежу, но безъ всякой исторической критики, съ слѣпой вѣрой въ истинность своихъ источниковъ, т. е., почти исключительно *Польскихъ*, всегда и всюду, съ изумительнымъ упорствомъ и перекоромъ истинѣ старающихся, съ XIV столѣтія по наши дни, провести любимую мысль своего народа, т. е., что Русь Западная и Южная ни въ чемъ никогда не походитъ на Русь Сѣверную и Восточную, незаконно, по ихъ понятіямъ, присвоившую себѣ

это имя, и принадлежащую совершенно къ другой вѣтви народовъ, между тѣмъ какъ первая, де, съ ними—одно тѣло и духъ, или лучше ихъ *благопріобрѣтенное*, и проч., и проч. Отъ того они такъ и распорядились ею. Въ *четыре* столѣтія успѣли обратить эту землю Осмомысловъ, Даніиловъ, и т. д., въ землю *холоповъ*; древніе боярскіе и вольные люди вытѣснены, прогнаны или же принуждены переродиться постепенно въ родъ противниковъ, отчуждены и вѣры, и народности, и языка, а простой народъ даже и теперь, насильно и безсознательно, сдѣлаться *получленомъ* другой Церкви. Но велика мать Руская, несокрушима твердость сыновъ ея. Ядро и сущность каждаго народа, такъ называемый простой народъ, не имѣя возможности иначе дѣйствовать для сохраненія роднаго, противопоставилъ всѣмъ посягательствамъ ни чѣмъ неколебимую стойкость Рускаго въ своемъ, свое *Русское упорство*, подавшее даже поводъ къ пословицѣ: „Упартый якъ Русинъ“; онъ уперся на своемъ, и отперъ всѣ нападенія, приговаривая себѣ: „Тверда Русь усе перебуде.“

Картину этой чудной упругости и неимоверной выдержки, признака, и вмѣстѣ залога, самостоятельности, вѣковѣчности и величія народнаго характера, представляетъ намъ сочинитель предле-

жащей повѣсти временныхъ лѣтъ Червоной Руси, начертанной рукой критической и, главное, добросовѣстной, плодъ долгихъ и многостороннихъ изученій и соображеній. Какъ бы желательно было, если бы кто подарилъ намъ такой же картиной и другихъ двухъ сестеръ ея, Бѣлой и Малой Руси, изобразилъ намъ постепенное, полное движеніе и самой бурной дѣятельности, раскрытіе той отдѣльной и своеобразной жизни, какою онъ жили съ Татарскаго нашествія до хитраго соединенія съ Польшей на Люблинскомъ съѣздѣ въ третьей четверти XVI-го вѣка, но изобразилъ, не какъ второстепенный элементъ въ, такъ называемомъ, Великомъ княжествѣ Литовскомъ, а какъ первый и главный, безъ коего это послѣднее никогда бы не могло быть тѣмъ, чѣмъ онъ было: Литва была и есть народъ малый, незначительный, не могущій никогда, самъ по себѣ, разыграть той блестящей и многознаменательной роли, какую разыгралъ въ упомянутую пору. Онъ только далъ во *благовременіе* первой толчекъ, и указалъ первые шаги къ новой жизни разрозненной и ослабленной до не лзя предыдущими усобицами Руси, слилъ ее воедино и закалмъ надолго и долго, а самъ потомъ вскорѣ, какъ меньшій во всемъ прочемъ, нисшелъ на вторую ступень, потерялся въ необъятности образован-

ХІІ

наго имъ цѣлаго. Это была, такъ молвить, точка *тлготнїя*, привлекающая къ себѣ своей, относительно большей, плотностью и упругостью разслабленныя отъ долговременныхъ гражданскихъ враждованій и смертельнаго удара Монгольв части сосѣдственной Руси. Зло дробленія и черезполосности до того усилилось, что даже мечь Азіятцевъ, низвергшій всѣ почти наши княженецкіе столы, не образумилъ старѣйшихъ Руской земли, смотрѣвшихъ на это несчастіе, какъ на временное, переходное, и по прежнему продолжавшихъ *стрѣпати*, по выраженію лѣтописца, свое княжеское *мъстничество*. Последнее намекаетъ на глубокое вкорененіе этого своеобразнаго, *Славянскаго, Феодализма*, въ жизнь тогдашней Руси, отъ котораго ничто не было въ силахъ избавить ее, и которое, какъ все, истекающее изъ сущности народа, есть плодъ его своеобразнаго развитія, долго еще и послѣ свирѣпствовало и вредило *единству* нашему, именно въ *мъстничество* бояръ, бывшемъ тѣмъ же самымъ по смыслу и на дѣль, чѣмъ соперничество удѣльныхъ князей. И это тѣмъ естественнѣе, что лица, заспорившія о *мъстль*, были именно, большей частью, бояре-князья удѣльные, наследовавшіе грѣхъ прадѣдовъ и примѣнявшіе его только къ новому своему положенію, отношенію и значенію. Такъ всѣ явленія въ исторіи народовъ, вытекаю-

ХІІІ

щія изъ природы ихъ духа , плодъ ихъ особой личности , всегда изумительно живущи , противятся всѣмъ бурямъ и погромамъ , и упорно стоятъ цѣлыя десятки вѣковъ , даже и тогда , когда все измѣняется вокругъ , во внѣшнемъ и внутреннемъ , самой народъ принимаетъ другой ликъ , начинаетъ другую жизнь , онъ—все тѣже , какъ хамелеонъ мѣняютъ свою наружность , ни мало ничего не теряя въ сущности своей . Это составляетъ , такъ называемые , *коренные грѣхи* , недостатки , извѣстнаго народа , отъ коихъ , какъ такихъ , онъ никогда не избавляется *доброй волей* , но всегда внѣшней , неминуемой , необходимостью , насильственно , огнемъ и желѣзомъ . Въ противномъ случаѣ они рано , поздно—гробъ народа .

Такой внѣшней , неминуемой , необходимостью для Западной и Южной Руси была Литва , коея воинственные князья умѣли во время воспользоваться ихъ слабостью , для расширенія своей власти на развалинахъ могущества прежнихъ своихъ повелителей , обезсиленныхъ до не лзя , какъ сказали мы , прежними усобицами и потерявшихъ вконецъ послѣднюю свою энергію отъ удара Монголовъ . Въ этомъ вся тайна и разгадка образованія Великаго княжества Литовскаго , въ которомъ столько же было Литовскаго , сколько во всякомъ

другомъ, одинакого съ нимъ происхожденія, на пр., въ государствахъ, Французскомъ, Българскомъ, Рускомъ, въ коихъ отъ народа-прибыша, съ оружіемъ ли въ рукахъ, или масличной вѣтвью, сильнаго своимъ единодушіемъ, совокупившаго разрозненные члены великаго, но ослабленнаго чѣмъ бы то ни было, тѣла, въ одно цѣлое, остается, обыкновенно, одно лишь имя, а самъ онъ, какъ малочисленный, естественно, мало по малу, сливается съ многочисленнѣйшими, принимаетъ весь складъ и ладъ ихъ. Литовскіе князья не избѣжали этой участи. Всѣ они сдѣлались вполнѣ *Рускими* по вѣрѣ, нравамъ, обычаямъ, учрежденіямъ, языку, даже самымъ родственнымъ связямъ, женясь исключительно на Рускахъ княжнахъ. Отсюда, исторія Великаго княжества Литовскаго есть просто исторія Руси Бѣлой и Малой, иначе главныхъ племень ея: Кривичей, Дреговичей, Сѣверы, Полянъ, Бужанъ, Уличей и Тверцевъ, а потому составляетъ такую же неотъемлемую часть исторіи нашей, какъ и исторія нашихъ Сѣверовосточныхъ племень, другими словами, Великаго княжества Московскаго, Великаго господина Новагорода и Пскова. Исторіи собственной Литвы тутъ нѣтъ и быть не можетъ, какъ народа, слишкомъ малаго и незначительнаго, и по той причинѣ, ничего, кро-

мѣ одного имени, не сообщившаго изъ своей жизни соединеннымъ имъ подъ одинъ жезлъ; о ней можно и должно говорить только *до Гедимина* и при *Гедиминѣ*, въ періодъ ея самостоятельнаго развитія себя изъ себя же, при помощи собственныхъ силъ и средствъ. Безъ Руси Литва была бы и осталась навсегда бѣднымъ и незамѣченнымъ исторіей уголкомъ земли; вся сила и извѣстность ея—отъ Руси, безъ коей, какъ она, такъ равно и Польша, не въ состояніи были управиться даже съ Прусскими Крестовиками, и коль скоро лишились ея, тотчасъ низопли на степень прежней незначительности. Это понимали и понимаютъ очень хорошо лучшіе головы того и другаго народа, откуда и вѣчное усиленіе ихъ воротить утраченное.

Сознавая такую важность исторіи Малой и Бѣлой Руси въ исторіи Рускаго народа, ни коимъ образомъ не слѣдуетъ отдѣлять ее отъ исторіи Руси Великой, какъ это дѣлалось доселѣ и большей частью теперь, но составить изъ нихъ таковой же существенный членъ ея, какъ эта послѣдняя. Разумвется, это потребуетъ критическаго изученія судебъ той и другой въ наши, такъ сказать, Среднія времена, потребуетъ изложить исторію Бѣлой и Малой Руси подъ правленіемъ князей Литовскаго племени, самаго ближайшаго къ Славянамъ изъ всѣхъ другихъ

племень великой Индоевропейской семьи, не на слово, безъ всякаго разсмотрѣнія сказаній Литовскихъ и Польскихъ лѣтописцевъ, но съ строгой, неумытлой, критикой, показать мѣру участія въ исторіи прежняго Вел. княжества Литовскаго, самой Литвы и Руси, и не приписывать уже, послѣ такого размежеванія, того одному, что не его, а у другаго не отнимать своего, но каждому воздать по *дѣломъ*. Тогда и Козачество Малой Руси перестанетъ казаться какимъ-то іероглифомъ, вдругъ, какъ бы съ неба, свалившимся въ концѣ XV в., и не имѣвшимъ ничего общаго съ прежнимъ порядкомъ вещей, между тѣмъ какъ оно было самое законное и необходимое проявленіе всего предыдущаго, дѣтя Руси Кіевской, отъ Татаръ до смерти послѣдняго истиннаго Великаго князя Литовскаго, Александра (отнюдь же не плодъ или слѣдствіе *Варяжничества*). Тогда мы не будемъ обходить больше въ исторіи Южной Руси такъ торопливо этихъ двухъ съ половиной столѣтій (съ полов. XIII по конецъ XV-го), столько безцвѣтныхъ и безжизненныхъ нынѣ; напротивъ, онѣ получатъ, въ глазахъ нашихъ, совсѣмъ иное значеніе. Это была и у насъ, какъ и всюду, въ цѣлой Европѣ, пора переходная, отъ стараго къ новому: древнее *мимо иде, новое бѣ*; пора конечнаго гніенія и разложенія на свои первичныя

части стараго, и броженія, зародыша и образованія новаго, постепенно возраставшаго и зрѣвшаго до самаго конца Среднихъ вѣковъ, и съ первыми годами Новыкъ явившагося во всей своей юношеской красѣ и могуществѣ. Въ образованіи этого, истинно Славянскаго, рыцарства, вытекшаго изъ глубины его: тогдашней жизни, принимали также довольно дѣятельное участіе Бѣлая и Червоная Русь, что только въ наши дни начинаетъ открываться, и еще болѣе откроется при дальнѣйшемъ знакомствѣ съ исторіей обихъ съ означенной нами точки зрѣнія. Начало, и начало прекрасное и совѣстливо-отчетливое, имѣемъ мы теперь въ предлежащемъ трудѣ г. *Зубрицкаго*, даващаго намъ случай высказать тутъ давнишнія наши задумываемыя мысли объ этомъ предметѣ. Не скроемъ, что такое сочувствіе наше къ его образу мыслей и обхожденію съ исторіей Руси, заставило насъ болѣе всего рѣшиться передать его критико-историческія изслѣдованія на родной языкъ, и тѣмъ сдѣлать ихъ доступными и другимъ, изъ коихъ, можетъ быть, нѣкоторые захотятъ даже послѣдовать его примѣру и подарятъ насъ, впоследствии, подобными же розысканіями объ исторіи Бѣлой и Малой Руси. Въ примѣры, говорятъ, заразительны?

Только послѣ подобныхъ предварительныхъ

ХУІІІ

исторій, по крайней мѣрѣ главнѣйшихъ и существеннѣйшихъ составныхъ частей Руской земли, послѣ исторій Руси Великой, Малой, Бѣлой, Черной, Червоной и Карпатской, можно будетъ надѣяться, что рано, поздно, *новой Карамзинъ* составить намъ новое бытописаніе, не одной какой-либо изъ нихъ, хоть бы то самой обширной и значительной, но именно *всей Руси*, гдѣ каждой отведется *должное* мѣсто, по скольку она входитъ туда своей личностью и особностью. *Такая* исторія, конечно, умѣритъ нѣсколько безотчетное поклоненіе исторіи Западныхъ народовъ, единственныхъ, молъ, дѣйствователей, покажетъ каждому, кто только нарочно не станетъ закрывать глазъ своихъ, что и мы Рускіе, взятые всѣ вмѣстѣ, жили своей, самостоятельной и самообразной, жизнью, тутъ ровной и плавной, тамъ бугристой и кипучей, а тамъ самой огненной и бурной, смотря по обстоятельствамъ, вызывавшимъ ту или другую сторону нашего народнаго характера, то или другое наше племя, что и у насъ разыгрывалась, когда-то, не хуже иныхъ, драма, со всѣми ея излучинами, неровностями и шероховатостью, что и мы были *дѣятелями*, только дѣятеля *по своему*. А потому, насъ не лѣзя мѣрять мѣриломъ Запада, судить и раять по случившемуся и случающемуся тамъ, требовать

ХІХ

и отъ насъ того, что тамъ есть и было добраго или худаго, заставлятъ не только теперъ, но даже и въ *прошедшемъ*, плясать по чужой дудкѣ и погудкѣ, и, не находя сходнаго, или не въ такомъ обиліи, видѣ, и т. д., объявлять народомъ *прозябающимъ*, безсильнымъ ко всему самобытному, и только изъ особеннаго чело-вѣколюбія осуждать на склады и зады азбуч-ные. „Молоды, надо поучиться!“ Такъ; но учень-учню—розъ; иной, какъ волъ, сидитъ за указ-кой годъ и два, черепашьимъ шагомъ подвигается впередъ; другой же не успѣлъ освоить-ся съ буквами, глядишь—что твой дякъ! учеба, кажется, ему игрушкой, сама идетъ: и легко и весело! Но горе и чело-вѣку, и народу, если взду-мають они остаться вѣкъ въ учняхъ, всю жизнь свою истратятъ на то, чтобъ только набираться уму - разуму, готовиться, какъ бы получше и отчетливѣе зажить, и въ тѣ поры, когда сби-раются блеснуть благопріобрѣтеннымъ, къ изу-мленію своему видятъ, что *дни ихъ изочтены!* Думы за горами, а смерть за плечами! Нѣтъ такіе люди одно изъ двухъ: или тупы, или глу-пы, или же, какъ выражаются Сербы, *сувѣше мудры*. Можно и должно учиться, сколько удо-бно кому, даже всю жизнь свою; но что за разстояніе между благородной жаждой любо-знанія, условливаемой уже самой чело-вѣческой

природой, стремленіемъ cadaго недѣлимаго къ совершенствованію, и школьной указкой, прекрасной и разумной: въ известное время и для известнаго возраста! Повторяемъ, вѣкъ съ книжкой за лавкой, значитъ вѣкъ быть *недорослемъ*, отказываться отъ правъ совершеннолѣтія, поднимать, по словамъ Чешскаго витязя XIII-го вѣка, самимъ на себя руки:

„Samí vřazbu nad sobú sráchnáti;“

добровольно склонять шею свою подъ иго; а добровольное иго — большой *грѣхъ*:

„Hriech v porobu samechtieci dáti síji“.

Всякое такое рабство, замѣчаютъ старые Чехи—мерзость передъ Богомъ:

Mrzkost jest poroba hospodinu!“

Вѣчный стыдъ и срамъ покроетъ тѣхъ, кои такъ низко о себѣ думаютъ, такъ мало себя уважаютъ и цѣнятъ, такъ вовсе не сознаютъ собственнаго своего достоинства и значенія, будутъ ли то недѣлимые или даже цѣлые народы. Нѣтъ,

„Zastyd'te sie mužie takých řečí!“ (*)

Въ заключеніе, долженъ замѣтить еще, въ

(*) Смотр. пародную Чешскую Думу: „O velikich boiech křest'an s Tatars“, иначе „Jaroslav“, помѣщенную въ Кралевдворской рукописи, найденной и изданной извѣстнымъ Вачеславомъ Ганжой. Прага, 1843 Изд. 4.

дополненіе къ сказанному уже выше, что первый періодъ этого сочиненія переданъ былъ мнѣ Обществомъ уже въ переводѣ для просмотрѣнія и напечатанія подъ моимъ надзоромъ ; но, съ первыхъ строкъ повѣрки съ подлинникомъ, оказалось необходимымъ рѣшительно *снова все перевести*, что и сдѣлано мною ; а потому отвѣтственность за переводъ какъ этого, такъ равно и втораго періода, во всемъ падаетъ единственно *на меня одного*. Окончаніе втораго періода, т. е., время отъ смерти Казимира IV-го до Уніи (1492 — 1596 = 104 г.), равно и все послѣдующее, какъ слышно, исключительно занимаетъ теперь критика-историка судьбы нашей Червоной Руси, столько существенной и важной въ общей исторіи цѣлаго и нераздѣльнаго Рускаго народа. Судя по сдѣланному, можемъ ожидать отъ его остраго и неумытнаго пера проясненія многаго и многаго, особливо любопытнѣе долженъ быть періодъ отъ начала введенія Уніи до окончательнаго ея утвержденія (1596—1707 г.). Общество сочтетъ своей особенной обязанностью тотчасъ сдѣлать всѣмъ доступнымъ окончаніе этого необходимаго произведенія для каждаго, кому дорого и нужно знать дни *прошедшіе и льта вѣчная* своего народа, какъ скоро оно можетъ располагать имъ по своему усмотрѣнію.

XXII

Для скорѣйшаго и удобнѣйшаго ознакомленія съ предполагаемымъ сочиненіемъ, присоединяю здѣсь *подробный обзоръ* всего важнѣйшаго, заключающагося въ немъ. Подобные обзоры чрезвычайно облегчаютъ намъ употребленіе такого рода произведеній, представляя вдругъ уму нашему цѣлое, въ его стройномъ и сомкнутомъ видѣ, и съ пользой замѣняютъ, такъ называемые, Указатели, обыкновенно прилагаемые въ концѣ сочиненія.

Переводчикъ.

Мая 19-го, 1845.

Москва.

ПОДРОБНЫЙ ОБЗОРЪ СОЧИНЕНІЯ.

	Стр.
ПРЕДИСЛОВІЕ ПЕРЕВОДЧИКА.....	I—XXII.

ВВЕДЕНІЕ , въ коемъ излагаются :

а) Причины къ составленію этого сочиненія.	2.
б) Историческія сочиненія о Червонной Руси..	3.
в) Матеріалы для исторіи Червонной Руси....	4.
г) Пособія сочинителя.....	5.
д) Дѣленіе на періоды своего произведенія....	6.

П Е Р І О Д Ъ I.

Червоная Русь отъ водворенія христіанства при князьяхъ рода Владиміра Великаго до завоеванія ея королемъ Польскимъ, Казиміромъ III. (988 —1340 г.).

§. 1. Мнѣніе сочинителя о старобытности Русскаго народа въ нынѣшнихъ его жилищахъ.. 7—13.

Перечень важнѣйшимъ событіямъ исторіи Славянъ, по *Копитару*..... 13—15.

Предѣлы Червонной Руси 16

§. 2. Введеніе Христіанства въ Червонной Руси. 17.

Доказательства введенія Христіянскаго исповѣданія по Греческому обряду между Славянами еще до Владиміра Великаго.. ..... 18—23.

§. 3. Откуда взялись Рускіе за рѣчкой Висло-
крмъ, поставленной прежнимъ Польскимъ прави-
тельствомъ границей Рускому воеводству или Чер-
вонной Руси..... 24—28.

Предположеніе для объясненія жидиць *Зави-
слоцкихъ* Русиновъ почти подъ самымъ Краковымъ
и принятія ими Православнаго исповѣданія:

Первое, по коему Русины вѣтъ приняли Право-
славіе еще до Мечислава I-го, князя Польскаго
(X-го в.), изъ рукъ учениковъ Славянскихъ апосто-
ловъ, Кирила и Мефодія, вмѣстѣ съ другими Сла-
вянами около Дунайца и Вислы..... 28.

Языкъ ихъ мало оплщчался тогда оупъ язы-
ка другихъ Славянъ ..... 29.

Причины несходства Червонно - и Великору-
ской рѣчи съ Древнеславянскою ..... 30.

Неосновательность доводовъ о томъ, что
языкъ Польскій XV вѣка гораздо ближе къ Ру-
скому, нежели къ нынѣшнему Польскому..... 30—34.

Опроверженіе мнѣнія, будто названіе народа
и языка Рускаго появилось только въ XVIII в.,
напротивъ, нарѣчіе Церковно-Славянское есть на-
рѣчіе *Староруское* (примѣч. 234) ..... 31—33.

Недѣльность названія Русиновъ Рупенами. 33—34.

Древность Православнаго храма св. Креста
въ Краковѣ, что на Клепарѣ..... 34—35.

Второе, по коему страна между Вислой и Ви-
слокомъ заселена была Православными Русинами. 36—37.

Третье, по коему оподяченъ Русиновъ *Зави-
слоцкихъ* на равнинахъ произошло только, мало
по малу, послѣ завладѣнія Червонной Руси Казими-

ромъ III, между тѣмъ какъ Русины-Горцы остались неприкосновенными, защищенные своими жителями и бѣдноостью..... 37.

Обстоятельства, показывающія намъ, что королевство Галицкое простиралось, при князьяхъ и короляхъ Рюрикава племени, даже за р. Вислокъ, до самой Вислы и Дунайца..... 37--39.

§. 4. Поляшка, коей слѣдовалъ Владиміръ Великій, раздѣляя свое государство между сыновьями..... 40—44.

Малость Польши въ сравненіи съ современными ей государствами (*примѣч.* 27)..... 42.

Причины упадка Рускаго государства при потомкахъ Владиміра Великаго..... 44.

Историческія обстоятельства, показывающія, что древняя Русь превосходила своимъ образованіемъ и гражданственностью Поляковъ, Литовцевъ и Татаръ..... 45—49.

Что остановило блестящее развитіе древней Руси?..... 50—51.

§. 5. Переходъ сочинителя отъ общихъ замѣчаній о всей Руси къ исторіи Червонной Руси, и, прежде всего, исчисленіе замѣчательнѣйшихъ государей ея, съ Андрея, сына Бѣлы III-го, короля Угорскаго, до Юрія Львовича (1185—1302 г.)..... 52—65.

Преемники послѣдняго до пресѣченія Даниилова рода въ мужескомъ колѣнѣ, или до 1540 г..... 65—66.

Доводы въ пользу того, что земля Люблинская или Надвислянская Русь заселена Русинами; объемъ ея (воеводства: Люблинское, Сѣдомірское,

Подляское и Августовскѣ) и прежне исповѣданіе,
(примѣч. 36)..... 54—62.

Первые Католическіе храмы на Червоной Ру-
си (примѣч. *) ..... 58—61.

Мѣсто погребенія Льва Даниловича и время
основанія города Львова (примѣч. 36) ..... 63—64.

§. 6. Состояніе іерархіи въ Червоной Русѣ
въ 1-мъ періодѣ..... 66—72.

Епископства: Галицкое и Перемышльское.. 66—68.

Самборское..... 62—72.

Доказательства въ пользу Галицкой митро-
поліи въ этомъ періодѣ (примѣч. 41) ..... 68—71.

§. 7. Духовныя имѣнія, дарованныя разнымъ
епископіямъ, соборнымъ церквамъ и монастырямъ, 72—77.

именно:

Помѣстья епископіи Перемышльской..... 72—73.

————— и митрополіи Галицкой. 74.

————— церкви Николаевской въ предмѣстьѣ
Львова и другихъ..... 76—77.

Обстоятельства, показывающія, что Лашин-
скія епископіи явились въ Червоной Русѣ не пре-
жде конца XIV стол. (примѣч. 42.) ..... 74—75.

Надпись на колоколѣ при соборѣ св. Юрія
въ Львовѣ и объясненіе ея (примѣч. 44.)..... 78—86.

Причины рѣдкости письменныхъ памятниковъ
въ Червоной Русѣ этого времени..... 78—84.

Соборы Рускаго духовенства въ I-мъ періодѣ. 85—86.

§. 8. Состояніе образованія и гражданствен-
ности Червоной Русѣ въ концѣ I-го періода ея
исторіи..... 86—90.

Переходъ сочинителя ко второму періоду
стр ..... 91—94.

ПЕРІОДЪ II.

Червоная Русь подъ владычествомъ королей Польскихъ, отъ завоеванія ея Казиміромъ III до начала соединенія съ Римскою церковью (1340—1596 г.).

§. 9. Шаткое и спорное господство Польши надъ Галицкимъ королевствомъ, съ 1340 по 1349 г ..... 95—129.

Дѣлежъ Червоной Руси между родшвенниками бездѣшнаго, послѣдняго, князя ея, Юрія, 1337 — 1339 г ..... 95—98.

По этому дѣлежу Галиція достается Болеславу Тройденевичу, князю Мазовецкому, сыну сестры послѣдняго князя, а Владимірія прочимъ родичамъ его, находившимся подъ покровительствомъ Лишовскаго князя, Любарша, овязаннаго родшвомъ съ ними ..... 97—99.

Мнѣнія испориковъ объ этомъ Болеславѣ Мазовецкомъ, именно: Длугоша, Кромера, Нарушевича, Карамзина и Гвѣздненскаго архидіакона, по коему онъ наследовалъ Галицкій престолъ въ 1337 г. послѣ дяди своего, Казиміра, а въ крещеніи Юрія, или Георгія, исповѣдывалъ Римскую вѣру, и оправленъ новыми подданными своими, спусти два, три, года, за прихѣсенія Православію, свободѣ, нравственности и народности Руской ..... 99—105.

§. 10. 1340 годъ: *первый походъ Казиміра III-го*, короля Польскаго, для завладѣнія Галиціей послѣ Болеслава Тройденевича, по разсказу Длугоша, и кришика его ..... 105—112.

§. 11. *Второй походъ Казимира III-го на Галицію и покореніе ея*..... 121—116.

§. 12. *Разборъ причинъ, дававшихъ право Казимиру III-му на Галицкій престолъ, и приводимыхъ Нарушевичемъ въ своей исторіи*..... 116—121.

Исчисленіе знаменитѣйшихъ и сильнѣйшихъ боярскихъ Червонорусскихъ родовъ того времени ..... 121—122.

Недѣлюсь мѣнія Польскихъ историковъ, мечтающихъ о переходѣ въ это время многихъ знаменитыхъ Русскихъ родовъ изъ Греческой вѣры въ Латынскую, незначительность Поляковъ въ Червоной Руси, и несправедливость утвержденія, будто Казимиръ устроилъ завоеванный край по образцу прочихъ областей своихъ и ввелъ въ немъ Польскій порядокъ ..... 122—124.

§. 13. 1341—1344 годы: *Попытка Русскихъ бояръ и князей, при помощи приглашенныхъ къ себѣ Ташаръ, освободиться отъ Польскаго короля*. 124—129.

Заслуги Руси вообще для Европы въ дѣлѣ зацѣпши ея отъ Азіатцевъ, и несправедливость тѣхъ, кои присволяютъ это Полякамъ (примъч. 29.). 126—127.

§. 14. *Галицкое королевство подъ владѣніемъ Польскимъ, съ 1349 по 1370 годъ* ..... 129—160.

1349 годъ: *Покореніе Любаршомъ Гедимновичемъ Володоміріи послѣ смерти послѣдняго мужескаго потомка Даниилова въ 1337 году, и ошлятіе ея, въ 1349, Казиміромъ у Любарша, ослабленнаго ударомъ, нанесеннымъ Прусскими Крестоносцами* ..... 130—131.

1350 г. Возвращеніе Липовскими князьями Володоміріи, опустошеніе Галлиці и отнятіе назадъ земель: Бельзской, Холмской и Берештской, въ слѣдствіе чего полюбовный договоръ, Поляковъ съ Липовцами, по коему первые получаютъ Львовскую землю, а послѣдніе Володимірскую..... 131—133.

1351 г. Новое нападеніе Казимира на владѣнія Любарша, и новое опмщеніе за то послѣднимъ въ 1353 году, ш. е., опустошеніе Галиціи и Польши по самую Вислу; тогда-то Галичь, разоренный Любаршомъ, навсегда утратилъ блескъ свой и знаменитость ..... 133—137.

Всегдашнее благопріятство Русиновъ Липовцамъ по причинѣ взаимныхъ вѣроисповѣдныхъ связей, и участіе ихъ въ предпріятіяхъ эпѣхъ прошивъ враговъ, на пр., въ обозначенные годы прошивъ Поляковъ и Прусовъ..... 137—138.

Замѣчанія на рассказъ событій эпѣхъ (съ 1349 по 1353 г.) Праемъ и Вилани..... 139—141.

Первая, древнѣйшая, изъ достоверныхъ грамотъ Червонной Руси, чрезвычайно важная въ законовѣдственномъ отношеніи (примѣч. 38).. 134—137.

§. 15. 1355—1356 г. Призваніе Казиміромъ въ опустошенныя Польскіе и нѣкоторыя Рускіе края Нѣмецкихъ поселенцевъ и дарованіе имъ разныхъ льготъ и позволеній судиться Магдебургскимъ правомъ..... 142—143.

Древнѣйшія Нѣмецкія поселенія въ Червонной Руси относятся не къ Казиміру Ш-му, но къ Льву и его пріемникамъ (*примѣч. 39*) ..... тамъ же.

1359 г. Начало вѣншательства Польши въ дѣла Молдавіи и Валахіи черезъ Червонную Русь, по поводу усобицы дѣшеи господара Стефана. Го-

сподарства вѣдѣ составляли древнее Руское достояніе, обитатели коихъ — смѣсь Рускихъ съ Римскими выходцами, составившими одинъ народъ по языку, вѣрѣ, нравамъ, устройству и правленію, и бывшими, сперва, подѣ властію Рускихъ, потомъ своихъ, князей, признававшихъ покровительство сильнѣйшаго сосѣда ..... 144—146.

§. 16. 1361 г. Набѣгъ Прусскихъ Крестоносцевъ на Русь между Нарвой и Нѣмнемъ, и Ливу. 146.

Основаніе Казиміромъ Лашинскаго архіепископства въ Львовѣ, посвященіе въ архіепископы Христіана, и опнишіе главнаго Рускаго Львовскаго храма, вѣрошно св. Креста, для кафедры его..... 147—149.

§. 17. 1366 г. Нападеніе Казиміра на княжесво Вельзское, коего князь, Юрій, поддается ему и получаетъ за шо назадъ свое княжесво и, въ придачу, Холмскую землю; послѣ этого завоеваніе, въ опшущствіе Литовцевъ, занявшихъ дѣлами съ Прусскими Крестоносцами, земель: Луцкой и Владимірской, и миръ, по коему король Польскій получаетъ городъ Владиміръ съ сосѣдними уѣздами, и учреждающія въ Городѣ пограничные судьи для рѣшенія споровъ и преступленій, Поляковъ по законамъ Польскимъ, и Русиновъ по законамъ Рускимъ ..... 150—153.

1367 г. Дарованіе Казиміромъ грамоты Армянамъ, поселившимся въ Червоной Руси еще при князьяхъ ея, на свободное опшравленіе своей вѣры, сохраненіе правъ и обычаевъ..... 152—156.

Внутреннее устройство Армянъ въ Червоной Руси, права, обычаи ихъ, и пр. (*примѣч.* 52.) 156—157.

Свѣдѣнія о прибытіи Каранмовъ въ Черво-

ную Русь въ 1246 г. (*примѣч.* 51.)..... 153—155.

1369 г. Казиміръ, подъ конецъ своей, не
слишкомъ нравственной, жизни (*примѣч.* 27, стр.
125), даритъ сокровища, награбленныя въ церквахъ
Русиныхъ, своимъ Лашинскимъ коштеламъ, въ 1370
г., и сужденіе о немъ..... 157—161.

Галицкое королевство подъ властію собственна-
го князя: съ 1370 по 1479 г. (9 лѣтъ). 160—183.

§. 18. Людвигъ, король Польскій и Угорскій,
избраный Казиміромъ III-мъ въ преемники себя,
медлишь вступленіемъ на Польскій престолъ, при-
надлежащій по праву Пяшамъ, и пощому, сперва;
отправляетъ мать свою въ Польшу для разузна-
нія, пощомъ силоняетъ отказашься отъ него бли-
жайшаго притязателя, Владислава, князя Ополь-
скаго, и, наконецъ, послѣ всего этого, являешся въ
Краковъ и вѣнчаешся ..... 161—162.

Изгнаніе Любаршомъ Поляковъ изъ Володомі-
ріи, наездъ на Сѣдомірскую землю и возвращеніе
Руско-Владимірскихъ городовъ и уѣздовъ, захвачен-
ныхъ Казиміромъ въ 1366-мъ г..... 162—164.

Сдѣлка Людвика, для удержанія за собой Поль-
скаго вѣнца съ Владиславомъ, княземъ Опольскимъ,
Пяспомъ въ мужескомъ и женскомъ колѣнѣ, Угор-
скимъ палашиномъ и своимъ лучшимъ другомъ, по-
лучающимъ отъ него, за такую услугу, Велунское
княжество и Галицію въ 1370 г. Первымъ дѣломъ но-
ваго государя Червоной Руси было показашъ рев-
нось свою къ Римской вѣрѣ..... 164—167.

§. 19. 1371—1377 г. Десятилѣтнее правленіе
Владислава Галиціей, за заключеніемъ пограничныхъ
мелкихъ споровъ съ Литовскою Русью, было, боль-

пей часпью, спокойно, онъ, въ 1376, г. возводитъ Лашынскаго Львовскаго архіепископа въ митрополиши ..... 169—172.

1377 г. Походъ Людвика на Руско-Бельскаго князя, Юрія, родственника В. князя Лишовскаго, Кейштуа, по поводу нападенія на владѣнія его, 1370 и 1375, Лишовской Руси, осада Бельза и посредничество Кейштуа, напоявшаго на Людвика не только опказаться отъ приязнаній своихъ на княжество Бельзское, но еще опчислишь къ нему отъ Галиціи землю Любачевскую и плащиль ежегодно дань по спу гривень възъ соляныхъ Бохемскихъ копей ..... 172—175.

1579 г. Переуступка Владиславомъ Опольскимъ Галиціи снова Людвигу за земли: Добрынскую, Гявковскую и Бидгоцскую (8-го генваря). Къ этому побудило его сознание собственной слабости и невозможности защищать свое владѣніе отъ посягательствъ сильныхъ сосѣдей, равно какъ и безнадежность на расположеніе къ себѣ, Каптолику, подданныхъ Православныхъ..... 175—177.

Вліяніе и учрежденія князя Владислава въ Червонной Руси въ свое 9-лѣшнее правленіе, между прочимъ одна грамота его на Нѣмецкое право, важная для исторіи Рускаго Сельскаго хозяйства (*примѣч.* 73); печашь и изображеніе его на ней, и замѣчанія на выходки Нарушевича и другихъ Польскихъ историковъ прошиву сдѣлокъ Людвика съ Владиславомъ ..... 177—183.

Королевство Галицкое подъ властію Угровъ съ
1379 по 1387.

§. 20. Особенное расположеніе Людвика къ Львову, получившему отъ него многія права, ме-

жду прочимъ право складки товаровъ въ немъ Вос-
точными и Западными купцами, какъ городъ на гра-
ницѣ королевства Рускаго, следовательно не заклю-
чавшаго въ себя еще ни Волыни, ни Подола; такое
же право получали въ эту пору Владиміръ и
Луцкъ отъ своего князя, Дмишрія (Михайловича,
Волинскаго, свояка Дмишрія Дояскаго) ..... 183—187.

1382. Смерть Людвика, бывшаго для Черво-
ной Руси, за исключеніемъ спраспи своей обра-
щашъ въ Лашинство, довольно благосклоннымъ и
правившимъ ею посредствомъ своихъ спаростъ.... 187.

Возвращеніе Любаршомъ забранныхъ у него
Червонорусскихъ городовъ ..... 189—190.

1384 г. Насильное разорваніе брака Ядвиги,
младшей дочери Людвика, съ Австрійскимъ княземъ,
по предскамъ Рима и Польскаго духовенства, и из-
браніе въ супруги ей Лешовскаго князя, Ягайла, 191—194.

Замѣчанія на польскихъ историковъ о вступ-
леніи Ягайла на Польскій престолъ, ... 195—198.

1386 г. Общественное знакомство съ Ягай-
ломъ до женитьбы и отношеніе его къ роднымъ,
особенно дядь, Кейшину, котораго убиваетъ, и
сыну его, Вишовшу, сопровождавшему его въ Кра-
ковъ на свадьбу и изъ пріязни къ нему окрестив-
шемуся въ Лашинскую вѣру. Братья Ягайла, всѣ
до одного—исповѣдники Православія, впоследствии
Каполики, съ ихъ двойными и тройными именами,
и названіе Римской церковью Русиновъ язычника-
ми, а церковей ихъ синагогами ..... 198—209.

Королевство Галицко-Русское снова подъ владыче-
ствомъ Польскимъ, съ 1387 по 1772 г.

§. 22. Хищрое завладеніе Польскою короле-
вы, Ядвиги, Червоной Русью, принадлежащей

старшей сестры ея, Маріи, королевы Угорской, бывшей въ то время въ патнѣ у подданныхъ своихъ, проавинныхъ ей смерщью, именно въ 1387, (а не 1390 г., какъ утверждаютъ Польскіе историки) . . . . . 209—219.

§. 23. 1388 г. Заобреніе Ягайломъ Мазовецкаго князя, Земовита, ближайшаго Пяста на Польскій престоль, выдачей за него сестры своей и уступкой Бельзской земли, и война его съ Вишовпомъ за несдержаніе обещанія, въ которой послѣдній остается побѣдителемъ и опстоиваешь за собой Великокняжескій престоль, какъ независимый государь . . . . . 220—222.

1390 г. Приглашеніе Ядвигой изъ Праги Чешской Бенедиктинцевъ въ Краковъ для опсправленія богослуженія на Церковно-Славянскомъ языкѣ въ нарочно построенной ею для нихъ церкви св. Креста, на Кленартъ; цѣль этого была показать Русинамъ Вѣлой и Червоной Руси возможность признавать папу главой Христіанства и вмѣстѣ молишься Богу на Славянскомъ языкѣ по Восточному исповѣданію . . . . . 222—224.

1392—1393 г. Примиреніе Ягайломъ Вишовша съ братомъ своимъ, Скиригайломъ, по коему послѣдній остается удѣльнымъ княземъ Кіевскимъ, но подъ верховнымъ начальствомъ перваго, и скоропостижная смерть Скиригайла, оправленного монахомъ и погребеннаго въ Кіевскихъ пещерахъ, а княжество его передано Вишовшомъ Андрею Ивановичу, князю Рускому, съ условіемъ зависѣть отъ него . . . . . 224—226.

1396—1398 г. Смерть Ядвиги, повергшей цѣль Ягайла въ опчаяніе и рѣшившагося было во-

ропишься въ свою Литву, но попомъ убъждаваго Поляками ошашься и даже женишься, въ 1400 г., на Аннѣ, дочери графа Цили и внука Казимира Ш ..... 227—228.

1403—1404 г. Война Ягайла съ брашомъ, Свидригайломъ, за Подоль, и усшупка Молдавіи Покушья ..... 228—233

§. 24. 1407 г. Помощь Ягайла Вишовшу въ войнѣ его съ В. княземъ Московскимъ, и несчастное окончаніе этого похода ошъ мора и безвременья. 254.

1410 г. Битва Вишовша и Ягайла подъ Гранзальдомъ или Таненбергомъ съ Прусскими Крестоносцами, выигранная храбросшью и спойкосью Русиновъ (Смоленцевъ), какъ многочисленнѣйшихъ, нанесшихъ штъ смертельную рану Нѣмецкимъ рыцарямъ, послѣ которой они не могли уже никогда во рошиться прежней своей знаменитости, но съ копни ни Поляки, ни Литовцы, ошдѣльно и вмѣстѣ, не въ силахъ были боросья..... 236—237.

1411 г. Усшупка Ягайломъ Польской части Подола Вишовшу, и перенесеніе ювнымъ Лаптинскимъ архіепископомъ своего мѣстопребыванія изъ Галича въ Львовъ ..... 237—238.

1412. Съездъ въ Кошицахъ Польскаго короля, Ягайла, и императора Сигизмунда, гдѣ первый предлогалъ послѣднему удалить Нѣмцевъ изъ Прусіи, а землей ихъ подѣлишья межъ собой. Взаимный брашскій договоръ штъхъ государей о Галиціи, Подоль, Молдавіи и Валахіи, еосшавлявшихъ одно владѣніе, по коему первый ошназывался ошъ нихъ шолько на время..... 238—243.

§. 25. Посщченіе Ягайломъ шполицы Угорской, въ коемъ Сигизмундъ угощаль его велико-

лѣпно и давалъ въ честь ему богатырскія игры, на кошорыхъ отличились два Рускихъ вишля изъ дружины Ягайловой. На возвращномъ пуши основановливается онъ въ Перемышль, ошнимаешь соборной храмъ у Русиновъ для Кашолянокъ и ругаешь гробами предковъ первыхъ..... 243—244.

1413 г. Городельскій съездъ Ягайла съ Вишовомъ, на коемъ, для успѣшнѣйшаго дѣйствія противъ Прускихъ Крестоносцевъ, заключающъ они наспушательный и оборонительный союзъ и объявляющъ о возможности въ будущемъ соединиться въ одно шгло обонимъ тобударствамъ, а потому условливаюцца по смерти одного изъ нихъ не приступать къ возведемию на престолъ никого, неприятнаго другому, государю или его чинамъ; наконецъ, пославляющъ нѣкоторыя права и преимущества для исповѣдывающихъ Латинскую вѣру въ обихъ владѣнιάхъ. Впрочемъ, договоръ шпошь довольно сомнительной подлинности (*примѣч.* 158 и 155)..... 244—251.

Мнѣнiе о древнѣйшемъ образѣ правленія у всѣхъ Славянскихъ племенъ (*примѣч.* 159.) ....246—249.

1414—1415 г. Обращеніе Жмуди въ Римскую вѣру Ягайломъ, и новая война съ Прускими Крестоносцами ..... 251—252.

1416 г. Впорженіе Ташаръ, по наговору Прускихъ Крестоносцевъ, въ Кіевское княжество и опустошеніе столицы его до того, что она съ шѣхъ поръ ушрашила навсегда свое величіе..... 252.

1417 г. Раздача Ягайломъ множества Рускихъ имѣній своему Польскому дворянству..... 253.

1418 г. Ягайло и Вишовъ получающъ, за свои услуги Римской вѣрѣ, шило главныхъ намѣшнихъ

новъ папы въ земляхъ Рускихъ, и мѣнѣе перваго
о возможности обращенія Руси въ Каполиче-
ство..... 253—254.

1420—1424 г. Чашвершой бракъ Ягайла съ
Русинкой, Софіей, дочерью Киевскаго князя, Андрея
Ивановича, а племянницей Витовта, и вѣнчаніе ея
на Польскій престолъ въ Краковѣ. Она была пра-
машерью, сполько любезныхъ Полякамъ, королей
Ягайдовцевъ ..... 254—255.

Доказательства, что еще въ XV-мъ вѣкѣ су-
ществовали *Кіевскіе Рускіе князья*, равно какъ и
другіе, находившіеся подъ верховной защитой и
властью Витовта, бывшаго ихъ Великимъ Княземъ,
и причины поспешеннаго ослабленія и исчезновенія
ихъ (*примѣч.* 143) ..... 255—259.

§. 26, 1426 г. Строгосшь Ягайла съ Рускимъ
дворянствомъ, просившимъ его о вознагражденіи за
повесенные шруды въ Турецкомъ походѣ 1426 г.,
куда послано было оно въ видѣ помощи импера-
тору Сигизмунду подъ Ибраилъ..... 255—259.

Насильное присоединеніе Ягайломъ къ Поль-
шѣ Бельскаго княжества по смерти Земовита,
князя Мазурскаго, коему ошдано оно было имъ,
какъ приданое за своей сестрой, и замѣненіе въ
немъ Рускаго дворянства Мазовецкимъ..... 260.

1429 г. Знаменитый сѣздъ Сѣверныхъ госу-
дарей въ Луцкѣ, по поводу замышленнаго импераш.
Сигизмундомъ успокоенія и *преобразованія* Западной
церкви посредствомъ добровольнаго соединенія ея,
вопреки самому папѣ, съ Гусишами и Восточной
церковію, что и было принято съ величайшимъ
одобреніемъ Чехами, Русинами и многими Поляка-
ми, хорошо ознакомившимися уже до того другъ съ

другомъ. Другое важное предложеніе императора было склоненіе Вишовша надѣль на себя королевскій вѣнецъ, чрезвычайно взволновавшее Поляковъ и папу, видѣвшихъ въ томъ, рано, поздно, паденіе свое и прекращеніе вліянія на Сѣверныхъ Славянь..... 260—267.

§. 27. 1430 г. Смерть Вишовша и возведеніе на его мѣсто Ягайлова брата, Свидригайла, какъ старшаго въ царственномъ родѣ, потребовавшего пошчасъ отъ короля Польскаго возвращенія захваченныхъ имъ Подольскихъ крѣпостей, оставившаго у себя въ плѣну Ягайла до исполненія его требованія, и происшедшая отъ того война съ Польшей..... 268—275.

1431 г. Военныя дѣйствія Свидригайла на Подолѣ и въ Володимиріи, удачная защита Луцка противъ осаждавшихъ его Поляковъ, принужденныхъ, безъ всего и пѣшкомъ, воротиться домой, и миръ, выгодный во всѣхъ отношеніяхъ для Руси Липовской. Война эта вѣдена была съ рѣдкимъ ожесточеніемъ Свидригайломъ, коему помогали, съ одной стороны, Прусскіе Крестоносцы, опустошившіе Великую Польшу, а съ другой Молдаване, разорившіе Галицію, и печальныя слѣдствія ея для Поляковъ..... 274—288.

Пустое и неосновательное увѣреніе Поляковъ въ томъ, будто они никогда не посягали на жизнь своихъ государей (*примѣч.* 166.)..... 283—284.

§. 28. 1432 г. Опасенія Поляковъ и Рима за независимость Польши и Лашинскую вѣру со стороны Русинновъ, снѣсившихъ первую и разрушившихъ храмы, до однаго, послѣдней въ предыдущую войну, и разныхъ сѣпи, дипломатическаго и дру-

гаго рода (въ дипломатикѣ Поляки сколько превъ-
щали Русь и Литву, сколько ихъ Нѣмцы: примѣч.
173), распавляемая для погубленія В. князя. Луч-
шимъ средствомъ къ тому признано было объя-
вить В. княземъ Литовскимъ Вишовшова брата,
слабоумнаго удѣльнаго Спародубскаго князя, Си-
гизмунда Кейспушовича, вызвавшагося поддаться
волѣ и распоряженіямъ Польши и отказатьсья оу
земель: Подольской, Луцкой, и п. д. .... 289—299.

§. 29. Новая война на Подоль, Литвѣ и Во-
лыни. Въ первомъ дѣйствующѣ Федько Оспрогскій
прошыву Самошувскаго и Мажика и вышѣсняетъ
ихъ опшуда въ Галицію, гдѣ Ягайло, для удержа-
нія Червоной Руси за собой и вліянія на Луцкихъ и
Подольскихъ обитателей, даетъ *первую* привилегію
ей, охраняя ея неприкосновенность вѣры и иму-
щества. На другой годъ князь Оспрогскій бе-
решъ Каменець, а съ нимъ и Польскаго полководца,
соединившись, во Владиміръ, съ другимъ, Свидригай-
ловымъ, вождемъ на Волыни, Носомъ, опсправляешъ
съ нимъ на Подлясье и осаждаешъ Берешъ, а
Свидригайло шѣснитъ въ Литвѣ, съ своими Руси-
нами и Прусскими Крепоносцами, Сигизмунда Кей-
спушовича: лишь нежданно умираешъ Ягайло, на
86-мъ г., въ Городкѣ, подъ Львовымъ, проспудив-
шись, слушаючи ночью соловья. Свойства Ягайла. 300—313.

§. 30. Сынъ и пріемникъ Ягайла, Владиславъ,
оу Русинки, уравниваетъ Галицкое дворянство
въ правахъ съ Польскимъ, и поражаетъ, 1435 г., въ
лицѣ своего полководца, Свидригайла, подъ Вилко-
міромъ, беретъ въ плѣнъ вождя его, Сигизмунда
Корнбутовича, бывшаго короля Чеховъ-Гусишовъ,
мотораго Сигизмундъ Кейспушовичъ приказываетъ
замучить въ пещницѣ) ..... 315—321.

1437—1438 г. Нападеніе Ташаръ на Подолю и Галицкую Русь, и битва съ ними, проигранная Русинами ..... 322—323.

1439 г. Несправедливо, будто постановленія Флорентійскаго собора были приняты Червоной Русью, и неблагоклонный пріемъ ею Исидора. Также несноващельно мнѣніе и Нѣстьцакаго о соединеніи Православныхъ съ Кашодиками еще въ половинѣ XIV-го столѣтія ..... 324—329.

§. 31. 1440 г. Свирѣпства Сигизмунда Кейсшуповича въ 7-лѣпнее правленіе его, напоминанія ему даже самыми Поляками бытъ почеловѣчѣе, и, наконецъ, насильственная смерть отъ руки заговорщиковъ подъ начальствомъ Рускаго князя, Черпторыйскаго; доказательства Рускаго происхожденія вшого князя ..... 329—331.

Сдача Черпторыйскимъ и его единоплеменниками Луцка Свидригайлу и призапаніе отъ Липовско-Рускимъ В. княземъ; новое средство, придуманное Поляками прошиву него, именно, соперничество Казиміря, сына Ягайлова, а брата короля Польскаго и Угорскаго, и ошправленіе его съ войскомъ въ Липовскую Русь въ видѣ своего намѣстника, по другимъ же—добровольное избраніе послѣдняго большинствомъ Липовскихъ вельможъ въ свои В. князья, съ условіемъ, не имѣть ни какихъ сношеній съ Польшей; прибытіе его въ Липву, высылка назадъ окружавшихъ его Поляковъ и намѣреніе этъхъ раздѣлить Липву и Русь на нѣсколько часшей подѣ возвращенія короля своего изъ Угріи. 331—335.

1441 г. Поляки, оштрапенные отъ обладанія Липовской Русью, принимаютъ сторону Михайла Сигизмундовича и Болеслава Мазовецкаго; помо-

бовная сдѣлка Казимира съ дядею своимъ, Свидригайлломъ, именно: уступка этому во владѣніе часши Воыни и Подола, а Олесью Владиміровичу Кіевскаго княжесшва..... 336—337.

1442 — 1443 г. Нападеніе Татаръ на Подоль и Галицію по Львовъ, насланныхъ Русинами, лишенными своихъ родовыхъ имѣній королемъ Владиславомъ, раздарившимъ ихъ Полякамъ, и шѣмъ заставившимъ однихъ изъ нихъ прямо бѣжать въ Крымъ и приводить мспишелей на пирановъ, а другихъ поселяшсья на берегахъ Днѣпра, около пороговъ, и положить основаніе знаменитымъ, впоследствии, *Ковакамъ*, передававшимъ ненависть свою къ Польскому племени изъ поколѣнія въ поколѣніе, и приведшимъ, наконецъ, Польское государство къ паденію. Эта жадность Польскаго дворянства къ Русскому добру и изгущешшу была главной побудительной причиной многолѣтнихъ наспоній ихъ о присоединеніи Рускихъ земель къ своей Польшѣ, и объяснешь, съ одной спороны, откуда уже въ XI-мъ в. появилось шакое множество Польской шляшсы на Руси, а съ другой происхождение барщины и обращенія, мало по малу, исконно вольныхъ Русиноровъ въ своихъ рабовъ и холоповъ (*примѣч.* 215).... 338—343.

1444 г. Начало военныхъ дѣйствій Казимира съ Болеславомъ Мазовецкимъ за насильное отшпорженіе шѣмъ, въ 1440 г., во время замѣшательствъ, по случаю убіенія Сигизмунда Кейшшшовича, Добрынской земли отъ Липовской Руси, и прекращеніе несогласія мировой сдѣлкой..... 343—344.

§. 32. 1445 г. Вѣстш о смерти короля Владислава подъ Варной 1444 г., нашего жершвой собшвеннаго вѣроломшва и проковъ Рима, и при-

глашеніе Поляками на свой престолю брата его, Казимира, В. князя Литовско-Рускаго, который бодѣ двухъ лѣтъ отказываешь имъ въ помѣ за ихъ стремленіе къ спѣшенію королевской власти и овладѣнію государственнымъ и его подданныхъ Рускихъ имѣніями, коихъ онъ спрасно любилъ лзыкъ, обычаи, учрежденіа, и ш. п.; но угроза Польскихъ вельможъ ошдашь королевскій вѣнецъ князю Мазовецкому, склоняешь Казимира и его совѣтъ, вопреки желанію, согласиться на предложеніе Поляковъ ..... 335—346.

1446 г. Условіе Казимира, на комъ онъ согласился вступити на престолъ Польши, именно: опреченіе опой опъ своихъ незаконныхъ припизаній на Вольтъ, Подоль, Володимірію, и ш. д., и опчисленіе имъ опъ Польши, еще до вѣчанія своего, опорванныхъ прежде опъ Руси земель Рускихъ на лѣвомъ берегу Буга ..... 346—348.

1447 г. Вступленіе Казимира на Польскій престолъ и причины, заставившіа Польскихъ вельможъ во второй разъ обойти Писковъ, истинныхъ наследниковъ Польскаго вѣнца. Превратное изложеніе Ю. С. *Бандтке* событій опъ смерти Владислава Варискаго до Казимірова вѣчанія ..... 349—351.

1448 г. Безуспѣшныя и чудовищныя требованія Поляковъ на Люблинскомъ сеймѣ, походъ Казимира къ Каменцу по дѣламъ Молдавскимъ, опустошеніе Подола Ташарама, внутреннее неуспройство королевства опъ своеволія и разбоевъ дворянства, споры его съ Литвинами и Русинами по поводу настояній перваго на слияніе родины послѣднихъ въ одно шѣло съ Польшей, и законность несогласія Руси и Литвы на такое униженіе.. 351—359.

§. 33. 1450—1451 г. Помощь Казимира род-
ственнику своему, Молдавскому господарю, прошивъ
самозванца Богдана, дворянщиныю Червонорусскимъ,
и спрашное поражение его въ городъ, Краснополкъ;
дѣла съ Михайломъ Сигизмундовичемъ, расправляв-
шимъ съиши королю до самой смерти своей въ Москвѣ,
1450 г., и происки Поляковъ касательно владѣній
старого Свидригайла..... 360—369.

1452 г. Добровольная передача Свидригайломъ
земель своихъ Лиховской Руси не задолго до кон-
чины въ этомъ году, и замѣчанія о характерѣ Сви-
дригайла (*примѣч.* 249); подтвержденіе королею
правъ и вольностей Польскаго дворянства, вынуж-
денное необходимостью ..... 370—372.

§. 34. Возвращеніе, изгнанному самозванцами,
Молдавскому господарю престола при помощи Ка-
зимира ..... 375—378.

1453 г. Многократное опустошеніе Рускихъ
краевъ Ташарами ..... 375—378.

1454—1464 г. Прежнія, почти ежегодныя, на-
сповніа Лиховской Руси на Казимира возвращишь
спаринныя владѣнія ея, захваченныя Поляками, и
рѣшительное предложеніе ему оспавишь Польшу,
поселишь въ ней, а не по не сердишь на нее,
если она призоветъ себѣ другаго на В. княжескій
престолъ и объявитъ войну новымъ его подданнымъ;
но король умѣлъ, разнымъ образомъ, не только оп-
клоити ихъ отъ шого, но даже согласишь на
позволеніе присягнушь въ вѣрности Полякамъ спа-
ростѣ Подольскихъ замковъ ..... 378—380.

Кончина Олесницкаго, сдѣлавшагося пѣз ком-
нашнаго Ягайлова служившаго кардиналомъ, самаго
опаснаго врага королевской власти и виновника вре-

меннаго значенія Польши; долишка его внутри и
въ Польши, и характеръ ..... 380—383.

Оплать Татары въ Червоной Руси и присоеди-
неніе Бельзской земли Казиміромъ къ Польшѣ
по смерти, 1462 г., послѣдняго Мазовецкаго князя,
Болеслава, и союзъ Львовской и Жидачевской земель
для взаимной обороны отъ нападений и свирѣпо-
сти Крешовиковъ (1464 г.) ..... 383—385.

§. 35. 1465—1474 г. Славный миръ съ Пру-
скими Крешоносцами въ Торунѣ, 1466 г. Печаль-
ное положеніе Червоной Руси, въ которое ввергъ
ее распотыпительный Владиславъ Варнскій, заживи-
ши одному Польскому вельможескому дому, грабив-
шему немилосердо Русиновъ, и всеобщая окладка
ихъ для выкупленія себя изъ такого постыднаго
рабства; шаже самая судьба постигла и часть
Польскаго Подола ..... 386—387.

Продуженія мстительными Козаками (проис-
хожденіе и значеніе этого имени, *примѣч.* 270) Та-
таръ пустошитъ Галицкую Русь и двукратное
ужасное разореніе ея ими (1469 и 1474 г.); чему
также благопріяшествовали и сами Липовцы съ
Русинами, желавшіе видѣть край свои лучше обра-
щенными въ пепель, нежели въ рукахъ Поляковъ, 387—395.

Руское происхожденіе князей Збаражскихъ,
Вашневецкихъ, Сангушковъ, Чершорыйскихъ, а Ли-
повское Слуцкихъ (*примѣч.* 274) ..... 390—395.

Постепенное перерожденіе Польскаго образа
правленія, изъ самодержавнаго при Пяспяхъ, въ мо-
нархично-олигархическое при Ягайлѣ и первомъ его
сынѣ, Владиславѣ Варнскомъ, и, наконецъ, въ 1468
г., при второмъ сынѣ, Казиміръ, въ монархично-
аристокрашическое ..... 396.

Присоединеніе Кіевскаго княжества къ Липшѣ по завѣщанію Симеона Оледьковича, умершаго 1471 года и вѣрившаго, съ шѣмъ вмѣстѣ, и все свое семейство попеченію и защитѣ Казиміра, какъ В. князя Липовскаго ..... 397.

Невозможность короля помочь, при всей своей доброй воли, Молдавскому господарю, прѣсноному Турками ..... 397—398.

§. 36. 1475—1478 г. Новая просьба Литвы и Руси къ Казиміру дать имъ одного изъ своихъ сыновей въ государи, и новой отказъ его въ шомъ, попому что онъ боялся, что они, мспія Польнѣ, объявятъ ей войну, между шѣмъ какъ самому не лзя будетъ, безъ доходовъ В. княжества, поддерживать свой домъ и вліяніе ..... 399—401.

1484—1488 г. Недобросовѣстный поступокъ Поляковъ съ Молдавскимъ господаремъ, Стефаномъ, обращавшимся къ нимъ съ прошеніемъ о помощи противу Турковъ, завладѣвшихъ его землей.. 402—404.

1488—1489 г. Разбитіе королевичемъ, Яномъ Албершомъ, предводившимъ Рускимъ дворянствомъ и подкрѣпленнымъ Козаками, Ташаръ, ворвавшихся было въ Русь, и намѣренное преувеличеніе этой побѣды Польскими писателями ..... 404—405.

1490—1492 г. Многократная попышка Русновъ освободить родной край отъ чужаго ига подъ начальствомъ какого-то Мухи, оспановленная хитроспшью Поляковъ, поселившихся на Руси и выдавшихъ предводителя недовольныхъ королю. 405—410.

1492 г. Кончина В. князя Липовскаго и Рускаго и короля Польскаго, Казиміра, въ Городѣ; и мгновенное ршеніе Липовско-Рускихъ чиновъ избрать себя ошдѣльнаго государя въ лицѣ прѣшья-

го сына покойнаго, Александра, поржешвенное вѣнчаніе его на В. княжескій престолъ, описаніе эшого обряда, и замѣчательная рѣчь къ нему одного изъ чиновъ при врученіи меча. Причина, почему Липовско-Русское княжество было сполью любезно Ягайловымъ попомкамъ ..... 410—413.

Русское происхожденіе и чрезвычайное значеніе князей Глинскихъ (*примлч.* 291.) ..... 410—412.

Исправленіе замѣчательнѣйшихъ ошибокъ Русскихъ историковъ, упоминавшихъ, въ своихъ сочиненіяхъ, о Червонорускихъ и Липовско-Русскихъ событіяхъ, именно: Карамзина, Бантыша-Каменскаго и Устрялова, и необходимость лучшаго знакомства Русскихъ съ исторіей прежняго В. княжества Липовскаго и Рѣчи Посполитой Польской (*примлч.* 292.) ..... 413—420.

Приложенія, именно: подлинныя бумаги, относящіяся къ этому сочиненію, числомъ 14-ть (отъ А до Н) ..... 1—44.

КРИТИКО - ИСТОРИЧЕСКАЯ
ПОВѢСТЬ
ВРЕМЕННЫХЪ ЛѢТЪ
ЧЕРВОНОЙ
ИЛИ
ГАЛИЦКОЙ РУСИ.

THE
LAW
OF
THE
STATE

ПЕРІОДЪ ПЕРВЫЙ

**ЧЕРВОНАЯ РУСЬ ОТЪ ВОДВОРЕНІЯ ХРИ-
СТИАНСТВА ПРИ КНЯЗЬЯХЪ ПОКОЛѢНІЯ ВЛА-
ДИМИРА ВЪЛИКАГО И КОРОЛЯХЪ УГОРСКИХЪ
ДО ЗАВОВАНІЯ ЕЯ КАЗИМИРОМЪ Ш, КО-
РОЛЕМЪ ПОЛЬСКИМЪ.**

988 — 1340.

REVISION OF THE

BY THE DIRECTOR OF THE
BUREAU OF THE CENSUS
AND STATISTICS
OF THE UNITED STATES
FOR THE YEAR 1910

1910 — 1210

ВВЕДЕНІЕ.

Скончавшійся недавно, Михаилъ Гарасевичъ, баронъ Нейштернъ, соборный пропоіерей Львовской митрополіи Греческо-Католическаго исповѣданія Рускаго народа, написалъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, по препорученію Высшаго начальства, Исслѣдованіе, на Латынскомъ языкѣ, о религіозномъ и іерархическомъ состояніи Галицкой Руси. Исслѣдованіе это, составленное для особыхъ цѣлей правительства, не было нигдѣ напечатано. Но списки съ него, сдѣланные, какъ обыкновенно водится, ошибочно, ходили по рукамъ нѣкоторыхъ частныхъ лицъ. Одинъ изъ такихъ списковъ послужилъ одному молодому слушателю богословія въ Вѣнѣ поводомъ къ сочиненію на Нѣмецкомъ языкѣ Разсужденія, подъ заглавіемъ: „*Umriss zu einer Geschichte des religiösen und hierarchischen Zustandes der Ruthener*“, которое и было напечатано въ повременномъ изданіи: „*Oesterreichische Zeitschrift für Geschichts- und Staatskunde*, 1835 года,“ въ книжк. 52, 53, 54, 56, 57, 58, а также и особо (въ 8-ю долю листа, на 26 страницахъ).

Въ это разсужденіе, по причинѣ, приведенной выше, вкралось множество историческихъ и хронологическихъ ошибокъ, что и подало поводъ упо-

манутому покойному прелату написать свои поправки, напечатанныя издавателями того же временнаго изданія, подъ заглавіемъ: „*Ergänzungsblätter zur österreichischen Zeitschrift für Geschichte- und Staatskunde.*“ 1835, въ 4., стр. 14. (1). Сии-то

(1) Подобное присвоеніе чужаго труда или открытія въ наши, богатые писателями, времена, встрѣчается очень не рѣдко. За нѣсколько лѣтъ предъ симъ случилось мнѣ найти Рускую историческую рукопись, писанную, въ половинѣ XVII столѣтія, весьма связной скорописью. Съ большимъ трудомъ списалъ я ее Латинскими буквами, съ тою цѣлю, чтобы послѣ каждый, сравнивая списокъ съ Рускимъ подлинникомъ, могъ легко научиться читать Рускія рукописи, писанныя сокращеніями (подъ писталами). Подлинникъ положилъ я въ Савропатіяльскую бібліотеку подъ ч. 426, а списокъ тамъ же, въ Архивѣ, въ связку 606, гдѣ и находятся оба они досихъ поръ. Списокъ свой далъ я, для прочтенія, одному молодому человеку, который, какъ догадываюсь, списалъ его, и, въ свою очередь, тоже сообщилъ кому-то другому; потому что съ удивленіемъ прочелъ я въ ученомъ Краковскомъ Четырехмѣсячномъ дневникѣ, 1845, год., том. II, стр. 286, отрывки изъ этой рукописи, открытой, будто бы, кзми-то во время путешествія и состоявляющей собой литературное сокровище немаловажнаго достоинства.—Изъ этого же самаго источника сообщена ученому *Мацьевскому* пѣсня объ осадѣ Львова Хмельницкимъ, помѣщенная въ упомянутомъ Дневникѣ, на стр. 313, и выдаваемая за древнюю, находящуюся въ успахъ народа въ окрестностяхъ Львова. Я провалъ всю жизнь свою въ Львовѣ и его окрестностяхъ, среди людей разнаго званія, но ни отъ кого не слыхалъ объ этой пѣснѣ. Нашъ *Вацлавъ изъ Олеска*, предпринявшій огромный трудъ собрать все, что только могло быть извѣстно или слышано въ этомъ отношеніи въ Галиціи, равно какъ и воспѣванія Руской семинаріи въ Львовѣ, спекушіеся изъ разныхъ округовъ этого края, неупоми-

два сочиненія родили во мнѣ мысль написать Историческій очеркъ народа и Руской іерархіи въ Галиціи, и, нѣкопнымъ образомъ, служили мнѣ основою. Я былъ увѣренъ, что Нѣмецкое современное изданіе рѣдко кому извѣстно въ Галиціи, что не худо было бы и намъ, живущимъ Галиціи, знать о своемъ опечесивѣ, по крайней мѣрѣ, сколько, сколько знаютъ о немъ въ Австріи и Германіи, и что пора бы намъ заняться изсѣдованіемъ дѣяній народа Червонорусскаго, заселившаго собой большую часть Галиціи.

Я уже выше сказала, что основою мнѣ послужили упомянутыя два сочиненія. Тутъ есть кое-что и моего собственнаго, что, вѣроятно, читатель, легко опличитъ.

Хотя Исторію Галиціи, или Червонной Руси, писали многіе, *Энгель, Голе, Гебгарди* и другіе; но какъ она еще несовершенна! — Сколько эпохъ непро-

---

мо заботящіеся опыскивать и списывать все, что только случится имъ слышать, ничего не знаютъ объ этой пѣснѣ. Изъ этого можно заключить, что она составлена въ наше время, и потомъ подарена, какъ старая монета, какому нибудь чужеземцу, путешествовавшему въ этой сторонѣ. Мнѣніе это тѣмъ болѣе вѣроятно, что и пѣсня:

„Węgrzyn, Polak — to bratanki,

I do korda i do szklanki,“

упоминаемая въ томъ же Дневникѣ, на стр. 271, и будто бы извѣстная по обѣимъ сторонамъ Карпатъ, есть, равнымъ образомъ, новое произведеніе пѣвца нашего И. Н. Каминскаго; она взята изъ водевиля, представленнаго на Львовской сценѣ, и совершенно неизвѣстна простому народу по обѣимъ сторонамъ Карпатъ.

нущихъ, событій или необъясненыхъ, или искаженыхъ! Одинъ переписывалъ другаго, никто не коснулся источниковъ; потому что изысканіе сопряжено съ бо́льшой прапой времени и прудомъ, не доставало ближайшихъ вспомогагельныхъ матеріаловъ, п. е., исторіи отдѣльныхъ округовъ, епископій, городовъ, замковъ, монастырей, церковей, семействъ и частныхъ лицъ. Не смотря на то, не лзя, однако же, утверждать, будто бы ужъ совсѣмъ не откуда было черпать для исторіи Галицкой Руси. Ни мало! Мы имѣемъ уже нѣсколько довольно подробныхъ описаній, и, кромѣ того, множество, памъ и самъ разрозненныхъ и разбъанныхъ, матеріаловъ, лѣтописцевъ, историковъ, геральдиковъ, надгробныхъ панегирисовъ, даже Польскихъ полемическихъ писателей, указавшихъ или намекувшихъ на многія событія и дѣянія. Города имѣютъ свои войшовскія и совѣщическія книги, капитулы, монастыри и больницы—свои архивы и собранія документовъ. Городскія и земскія книги сохранили множество древнихъ судебныхъ и дѣловыхъ книгъ, прошеспаций, манифестовъ и предложеній. Большая часть этихъ документовъ заключаешъ въ себѣ, пакъ сказашъ, исторію отдѣльныхъ происшествій и семействъ. Такимъ образомъ, собравши эти золотыя зерна, расположивши ихъ въ лѣточислительномъ порядкѣ, очистивши, съ помощію кришики, отъ ошибковъ и предубѣждений, и сливши все въ одинъ слипокъ, мы получимъ довольно полную исторію Червоной Руси, если не отъ древнѣйшихъ, Угорскихъ и Руско-Га-

лицкихъ, королей, но, по крайней мѣрѣ, съ 15—16 и позднѣйшихъ вѣковъ, когда эта страна попала владычеству Польши.

Этѣмъ путемъ пошелъ было уломянумый священникъ, баронъ Нейцшеръ, собиравшій все, что только касается дѣяній нашего народа: И, конечно, это собраніе различныхъ документовъ и выписокъ изъ многихъ Польскихъ и иносѣрачныхъ писателей, приведенное въ порядокъ, составило бы собой важный запасъ для сочиненія исторіи Галиціи.

Имѣя его дружеское обѣщаніе, я ласкалъ себя надеждою, что онъ не откажетъ мнѣ въ своей помощи, дозволивъ пользоваться его замѣчаніями, собраніями и выписками, — какъ вдругъ, при самомъ началѣ моихъ занятій, отвернувшись отъ него жизни, и, такимъ образомъ, я увидѣлъ себя ограниченнымъ немногими собственными средствами и пособіемъ извѣстнаго своими литературными трудами, каноника и профессора, Григорія Яковича. Не теряя, однако жъ, духа, я рѣшился, въ ожиданіи, пока, кто нибудь другой, способнѣйшій, займется описаніемъ опечеченныхъ дѣяній, предстать, до крайности, эшотъ краткій Историческій очеркъ на судъ публики.

Все, что только я помѣщу сдѣсь, основывается или на достоверномъ писателѣ, или на публичныхъ и государственныхъ грамотахъ, которыя буду приводить собственными ихъ словами, въ припискахъ, или, даже цѣликомъ, въ прибавленіяхъ, позволяя себѣ выводить собст-

венныя заключенія и догадки шамъ полько, гдѣ онѣ согласны съ здоровымъ разсудкомъ и могушь объяснить испинуу.

Эпошь Историческій очеркъ я раздѣляю на пять слѣдующихъ періодовъ:

I. Червоная Русь ошь водворенія Христіянства при князьяхъ поколвнія Владиміра Великаго и короляхъ Угорскихъ до завоеванія эпош спраны Казимиромъ III, королемъ Польскимъ (ошь 988 по 1340 г.).

II. Червоная Русь подъ владычествомъ королей Польскихъ, ошь завоеванія ея Казимиромъ до начала соединенія съ Римскою Церковію (ошь 1340 по 1596 г.).

III. Червоная Русь ошь начала введенія Уніи до окончательнаго ея утвержденія, т. е., ошь 1596 по 1707 г.

IV. Червоная Русь ошь окончательнаго утвержденія Уніи до присоединенія Галиціи, ошь 1707 по 1772 г.

V. Состояніе Церковной Руской іерархіи по присоединеніи Галиціи и Лодомірії до возстановленія Галицкой митрополіи, и благодѣшельныя учрежденія Австрійскаго правительсва, клоняціяся къ благу іерархіи и народа.

ПЕРІОДЪ I.

§ 1.

Не мое дѣло изслѣдывать, какія племена въ опдаленной древности заселяли страну, получившую въ послѣдствіи названіе Червоной Руси, т. е., королевство Галицкое и Владимірское. Для этого я не имѣю ни времени, ни способности; впрочемъ, если бѣ даже и имѣлъ ихъ, и рѣшился заняться подобнымъ изслѣдоваціемъ, то преступилъ бы границы, въ которыхъ положилъ необходимымъ заключить свое сочиненіе. При всемъ томъ, я считаю нужнымъ высказать свое мнѣніе, по которому народъ Рускій въ этой землѣ составляетъ племя первобытное (aborigenes), или, по крайней мѣрѣ, съ незапамятныхъ временъ, можешь быть еще за нѣсколько вѣковъ до основанія Рима, занялъ эту страну и въ ней размножился (1). Руское племя составляетъ многочислѣннѣйшую часть самаго многочисленнаго въ Европѣ народа Славянскаго, не смотря на то, что сосѣдственныя племена, Татары, Литовцы и

---

(1) Мнѣніе, что Славяне составляютъ коренное, Европейское, племя, а не пришедшее, раздѣляетъ и высокоученный *Шафарикъ* въ своихъ Славянскихъ древностяхъ, стр. 425 (*Приписка, сдѣланная въ 1838 году.*).

Поляки, силились испребишь его (2). На Руси до сихъ поръ существуетъ пословица «Великая Руская Мати.» Слѣдовательно, народъ, шакъ многочисленный и занимающій шакое огромное пространство. не могъ быть пришельцемъ, что каждый, свободный ошъ книжныхъ предубѣждений, можешъ легко понять, останувившись сколько нибудь на эшомъ.

Конечно, шолпы, состоящія изъ нѣсколькихъ десятковъ, и даже сотъ, пысячь душъ, могутъ, хопя съ великою шрудностію, совершашъ походы и перемѣняшъ свои жилища; но никшо съ здравымъ умомъ не согласишся, чтообы можно было склонишь народъ, считающій нѣсколько миліоновъ, оставишь свои жилища и скишащся по свѣту. Для шакого предпріяшя потребовалось бы или общее согласіе всѣхъ опцевъ семействъ и родоначалниковъ, или правишель народа долженъ бы имѣшь еще большую физическую силу, нежели весь, нѣсколько-миліонный, его народъ, чтообы пропивъ воли принудишь его оставишь свои дома, усадьбы, храмы и могилы предковъ.

Нѣкошорые историки пишущъ, что одинъ народъ подвигалъ передъ собою другой; какъ будшо бы народъ, живущій на нѣсколькихъ стахъ или

---

(2) *Mathaci episc. epistola ad abbatem Clarevalensem.* — Народъ Рускій безчисленъ какъ звѣзды на небѣ. Живешъ будшо въ другомъ мѣрѣ. Обитаешъ въ странѣ темной и холодной.—Смотри „*Сходство и различіе между Восточною и Западною Церковію*, и. ш. д. 1851 г. стр. 91.“— Это было въ половинѣ 12 вѣка.

тысячахъ квадратныхъ миль, былъ однимъ лидеръ или глыбою, которую можно двигать! Допустимъ, однако же, что какой нибудь наводническій народъ принялъ странное намѣреніе по-двинуть впередъ народъ соседственный, живущій передъ нимъ на пространствѣ нѣсколькихъ тысячъ квадратныхъ миль, съ цѣлю занять всюду него землю; какія же бы средства употребилъ онъ для этого? Если бы онъ пустился въ походъ съ женами, дѣтьми, старцами и всемъ движимымъ имуществомъ по прямой чертѣ, т. е., поставивши желающихъ переселиться въ рядъ отъ границы до границы, то онъ этакимъ бы чрезвычайно себя ослабилъ; отдѣльные же его члены чѣмъ бы болѣе подвигали впередъ своихъ непріятелей, тѣмъ вѣрнѣе, какъ отдѣльные, могли бытъ поражены ими, вовсе не достигнувъ цѣли, и лишившись помощи своихъ братьевъ, разбѣланныхъ по слишкомъ длинной прямой чертѣ. А если бы онъ пошелъ впередъ толпами, полчищами, по одному или нѣсколькимъ направленіямъ, то, конечно, принудилъ бы находящихся на пути оставить свои жилища; однако этакъ, разбѣжавшись на обѣ стороны по лѣсамъ, болотамъ и другимъ убѣжищамъ, снова, по прошествіи бурь, возвратились бы въ свои пріюты. Кромѣ того, здѣсь встрѣчаются и другія препятствія: какъ прокормить въ походѣ толпу, состоящую изъ нѣсколькихъ сотъ тысячъ, или миліоновъ?

Спросимъ, на примѣръ, тѣхъ, которые занимающія продовольствіемъ войска, состоящаго изъ нѣсколь-

кихъ десятковъ тысячъ, и идущаго одной дорогой: они скажутъ намъ, что подобное предпріятіе граничитъ съ невѣроятностію, и только лишь писатель можетъ, однимъ почеркомъ пера, пускать цѣлые народы на прогулку.

Безъ сомнѣнія, горсть или шолпа храбрыхъ въ состояніи завоевать гораздо многочисленнѣйшій, но изнѣженный, народъ, какъ Испанцы покорили Перу и Мексику, Козаки — Сибирь, Монголы — Китай, Магьяры — Панонскихъ Славянъ, Липовцы, при Гедиминѣ и Вишовшѣ — значительную часть Руси, или пробьются сквозь многочисленнѣйшій народъ, какъ тѣ же самые Магьяры спремься, въ нынѣшнія свои жилища, пробились сквозь Рускихъ; но этого не лзя назвать народомъ переходнымъ, а шолпой, войскомъ, въ которомъ находяшся большей частью юности и мужи, способные носить оружіе, и небольшое число женщинъ, участвующихъ въ битвахъ. Все они, принужденные излишнимъ многлюдствомъ въ отечествѣ, недовольные правительствомъ, или по какимъ другимъ причинамъ, ославляютъ прежнюю родину, и идутъ, съ оружіемъ въ рукахъ, искать счастья въ отдаленныхъ странахъ (3). Такимъ образомъ, чрезъ Славянскія и Нѣмецкія земли могли проходить въ глубину

---

(3) Кривель упоминаетъ *in der Darstellung der Weltkunde*, 5 Heft 22 Tafel, что Угровъ пришло въ Европу только около миліона. — Теперь наибольшимъ числомъ можно полагать ихъ до четырехъ миліоновъ. Следовательно, въ продолженіе тысячи лѣтъ народонаселеніе ихъ умно-

Европы вооруженныя толпы разныхъ Азіатскихъ народовъ, когорыя частію испребляли и разгоняли по лѣсамъ встрѣчавшихся имъ на пути обитателей. Назвдники прошли и исчезли, испреблены, или смѣшались съ Европейскими народами, на прим. Франки въ Галліи, Норманны въ Британіи, а народы, разогнанные по дорогѣ, которой шла эша громада, снова возвратились, лишь только миновала опасность, къ своимъ очагамъ (4).

Слѣд., народъ Рускій и вообще всѣ Славяне, опшодъ не пришельцы въ Европѣ, а народъ шуземный,

жилось только въ четыре раза. Сохраняя тоже самое соотношеніе при вычисленіи умноженія людности, увидимъ, что Славянъ, когорыхъ теперь счѣло можно счашать 60 миліоновъ, тогда, т. е., за 1000. лѣтъ предъ симъ, было непременно 15 миліоновъ; и потому никто не допуститъ, чтобы народъ, состоящій изъ 15 мил. душъ, рѣшился скитаться. (*) Даже одномиліонный народъ неспособенъ къ этому, потому что опъ, какъ скиталець, долженъ бы гвать съ собою коней, рогатый скотъ, везти телеги съ старцами, дѣтьми, большими, женами, посудой, выюками и продовольствіемъ. Калмыки, Киргизы, Ескимосы и Бедуны проводятъ кочующую жизнь въ степяхъ, но не миліонами, а толпами, состоящими изъ нѣсколькихъ сотъ или тысячъ душъ.

(4) Ученый (Игнацій Венедиктъ) Раковецкій тоже раздѣляетъ въ сочиненіи своемъ предубѣжденіе, будто Славяне, оставивъ гдѣ-то родину свою, опшравились въ походъ для занятія чуждыхъ земель, что меня очень удивляетъ. Сочиненіе его писано съ основательной осмотрительностью, здравымъ умомъ и знаніемъ дѣла. (*Pravda Ruska*. Т. I. стр. 2.)

(*) I. B. I. Михъ въ сочиненіи своемъ „*Obraz Slowesnosti Slovianu*“, Прага 1837. *Wiener Intelligenzblatt von 5. Juli 1837*, NO 151 стр. 20, счашаетъ Славянъ до 80 (*Приписка, сдѣланная въ 1839 году*).

сдѣшній, обитавшій первоначально на Сѣверѣ, отъ моря Балтійскаго до Чернаго, кошорый, върояшно; по причинѣ излишняго многолюдства, или шрудности продовольствія, высмалъ поселенія свои въ разныя спороны подъ начальствомъ вождей, и, такимъ образомъ, распространился по всей Паноніи, Сербіи, Илиріи, Далматіи, Хорутаніи и Краинѣ, съ одной спороны до моря Адриатическаго, а съ другой до рѣкъ Енжи и Лабы, Нѣмецкаго или Сѣвернаго моря.

Упомянушой истины ни мало не опровергаешъ по обстоятельству, что древнѣйшіе писатели до Рожд. Христова, и даже спустя при или чепыре вѣка послѣ Рожд. Христова, не упоминають о народѣ Славянскомъ подъ собственнымъ его названіемъ; они могли не знать хорошо народа Сѣвернаго, не живъ съ нимъ никакого сношенія; а если и знади, то только отдѣльныя племена подъ разными названіями, дацыми имъ шѣми же самыми чужеземцами, или полученными отъ вождей и жилищъ, названіями, измѣнявшимися съ смертію вождя, или перемѣною жилищъ. Впрочемъ, для насъ все равно, происходяшъ ли они отъ Фракійцевъ, Кельтовъ, Скивовъ или Вандамовъ (5);

(5) Равнодушіе это должно понимать въ томъ смыслѣ, что цѣль перепишяго нашего сочиненія состояшъ въ критическомъ объясненіи нѣкоторыхъ темныхъ или совершенно опущенныхъ эпохъ Испоріи народа Рускаго въ Галиціи, а не въ изслѣдованіи происхожденія и древностей Славянскаго народа вообще. Въ эпохѣ опношеніи мы съ неперпнѣемъ ожидаемъ сочиненія, обшцаннаго знаменитымъ *Шафарикомъ* (Оно уже явилось — *Приписка 1843 года.*)

довольно и того, что они составляли и составляютъ народъ великій и многочисленный, съ которымъ въ Европѣ могутъ равняться только Германцы, что въ 6-мъ вѣкѣ Хр. лѣтосчисленія они сидѣли на Сѣверѣ отъ Дуная и Днѣстра, владѣли многочисленными укрѣпленными городами, имѣли непомѣрное народонаселеніе (*Schaffarick Ueber die Abkunft der Slaven. Ofen 1828.*), и даже (по мнѣнію того же писателя,) считались самыми Греками до введенія Христіанства въ число народовъ образованныхъ, имѣвшихъ свое собственное письмо, называемое *Буквицею* (*Bogwiedza, Боговьда*), и разнаго рода искусства (6).

Этого доспащочю, и даже слишкомъ много, о Славянахъ вообще, для составленія такого малаго сочиненія; ибо осмѣлюсь ли я, на прим., знаіемъ своимъ соспизаться съ столь знаменитыми современными намъ Славяновѣдцами, каковы *Шафарикъ, Копитаръ, Ганка, Погонилъ, Раковецкій, Востоковъ* и другіе? Опсылая къ нимъ любознательныхъ читателей, я не могу, однако же, удержаться отъ помѣщенія здѣсь въ лѣтосчислительномъ порядкѣ нѣкоторыхъ важпѣйшихъ историческихъ событій Славянъ, почерпнутыхъ мною изъ спашья *Копитара*, помѣщенной въ *Jahrbücher der Litteratur, vom Jahre 1829, часть 46. стр. 81.*

489 год. Болгары, народъ Славянской, спалъ нападашь на Греко-Римскую имперію. Им-

---

(6) *Шафарикъ* стр. 45., и *Суровецкій* 18 том. Ежегодникъ Общества любителей наукъ въ Варшавѣ.

ператоръ Анастасій, для защищенія своей столицы опъ оружія ихъ, провель, такъ называемую, длинную спъну передъ Цареградомъ, и волею неволею эпошъ »*Imperator, Caesar, Flavius, Justinianus, Alamanicus, Gothicus, Francicus, Germanicus, Anticus, Alanicus, Vandalicus, Africanus, pius, felix, inelytus, victor et triumphator, semper augustus,*« плашишъ дань Славянамъ!

610 год. Сербы и Хорваты (Славяне) изъ Великой Хорватіи, за Баваріей (*ultra Bagibariam*), переселяются въ Илирію.

678 год. Булгары занимаютъ Мизию, и находятъ тамъ семь Славянскихъ родовъ, о поселеніи коихъ въ эпоху спранъ, равно какъ и въ Панноніи, Исторія ничего не говоритъ.

687 год. Славяне поселились между Фесалониқой и Цареградомъ, и какъ кажется, были независимы опъ имперіи Греческой и Болгаръ.

705 год. Болгары возвращаютъ Цареградскій престолъ императору Юстиніану II, за что эпошъ даетъ имъ Загорье, округъ, лежащій за горами Гемусъ.

746—799 год. Славяне въ Моревъ.—Дань Славнъ (*Slavenzins*) церкви Св. Андрея въ Пашрасъ.

758 год. Славянская обласъ въ Македоніи, на ркъ Спримонъ (*Slavinia*).

765—780 год. Никиша, папріярхъ Констаншинопольскій, природный Славянинъ.

811 год. Въ сраженіи съ Болгарами палъ на полъ бипвы императоръ Никифоръ со всъмъ дво-

ромъ и цвѣтомъ юношей Византійскихъ. Болгарскій король Крумъ, какъ его называли Греки, приказалъ изъ черепа императора сдѣлать себѣ чашу, чтобы пить изъ нея съ князьями за здоровье (*Sdrawitza, zdrawitsia*).

843 год. Король Болгарскій носилъ Славянское имя Владимиръ (Владѣющій миромъ).

842—867 год. Славянинъ Даміанъ — повѣреннымъ министромъ императора. — Единоземецъ и преемникъ его, Василій, дѣлается, наконецъ, самъ императоромъ.

865 год. Болгары — Христіане.

863—870 год. Кирилъ и Меѳодій, Славянскіе апостолы, вводятъ Кирилицу у Болгарскихъ и Панонскихъ Славянъ.

960 год. Императоръ отправляетъ изъ Фракіи, Македоніи и Славоніи войска въ Кривъ (Кандію) противъ Арабовъ.

976 год. Самуилъ, король Болгарскій, покоряетъ Фракію, Фессалію, Грецію и Морею. Столица его въ Преспъ въ Македоніи. (Переспа, приспа; въ Галиціи тоже есть Переспе).

Такъ-то некогда, какъ и теперь, бились Славяне, подъ разными названіями и знаменами разныхъ владѣтелей, оставаясь всегда вѣрны своимъ монархамъ, (7).

(7) Безпристрастное сужденіе о характерѣ, обычаяхъ, качествахъ, бывшихъ спрдааніяхъ и будущемъ назначеніи Славянскихъ народовъ читай въ безсмертномъ твореніи Гердера: „*Ideen zur Geschichte der Menschheit*. 4 част. Вѣна. 1813. стр. 32—36.“

Но обратимся къ Червонной Руси, и опишемъ ея границы.

Частнѣ нынѣшняго Галицкаго королевства, отдѣляемая рѣкой Вислокомъ (не Вислокой), описанная до впаденія въ рѣку Сянъ, пошомъ рѣкой Сяномъ до границы царства Польскаго, и лежащая на востокъ, составляетъ часть Червонной Руси; я говорю только часть, потому что границы Галиціи и Лодоміріи, или Червонной Руси, были тогда гораздо обширнѣе. Онѣ занимали еще значительную часть Волыни, Подолья, Подлѣсья, находящихся теперь подъ жезломъ Россіи. Подъ правленіемъ же Польскимъ въ нихъ заключались воеводства Бельзское, Волыское, Подольское и часть Люблинскаго.

На западъ за черпой, означенной мною рѣками Вислокомъ и Сяномъ, поже находяшся еще значительныя поселенія Рускаго племени, живущаго въ округахъ Сяноцкомъ, Ясельскомъ и Сянецкомъ; но о нихъ я выскажу свое мнѣніе ниже въ § 3.

§ 2.

Всѣ древніе писатели (8) согласны въ томъ, что Владиміръ Великій, государь всей Руси, принявъ Христіанскую вѣру изъ Константинополя въ 987 году, отдалъ повелѣніе всемъ Рускимъ племенамъ, находившимся подъ его жезломъ, принять Св. крещеніе, подъ опасеніемъ лишенія всего имущества. Послушныя воли своего государя, Ру-

(8) *Исторія* стр. 84. *Другошъ* Исп. Пол. I. стр. 113 и друг.

сины въ 987 и 988 годах шолпами крестились, пѣтъ болѣе, что Божественная служба въ цѣломъ государствѣ совершалась на родномъ Славянскомъ языкѣ.

Не лѣзя, однако же, допустить, чтобы народъ Червонорускій съ береговъ Вислока, Дунайца, Сяма и Днѣстра, какъ утверждаетъ сочинитель Разсужденія *»Umrisse zur Geschichte der Ruthener,«* за нѣсколько десятковъ миль шолпами приходилъ въ Кіевъ, съ шюю, единственню, цѣлю, чтобы въ рѣкѣ Днѣпрѣ принималъ ошъ Греческихъ священниковъ Свяшое крещеніе, науку вѣры и обрядовъ. То, что древній Лѣтописецъ приводитъ въ эшѣхъ словахъ, должно разумѣть о жителяхъ, ближайшихъ къ Кіеву и рѣкѣ Днѣпру; въ болѣе же ошдаленныхъ областяхъ, безъ сомнѣнія, посланы были священники для совершенія таинства крещенія, къ коему матеріалъ, ш. е., вода, находился вездѣ подъ рукою. Но, что всего вѣроятнѣе, эшъ священники въ шо время были уже разсыяны по всей Славянщинѣ. — Христіанская религія по обряду Восточной Церкви уже не была чуждою Славянамъ. — Примѣръ и повелѣніе Владиміра В. возвели ее только на степень господствующей вѣры, и обязали каждаго Русина, оспавивъ идолопоклонство, исповѣдывашъ только эшу, а не другую, вѣру.

Что дѣйствительно Хр. вѣра Греческаго обряда гораздо ранѣе введена была между Славянами, эшо подтверждаютъ слѣдующія историческія доказательства.

а) Около 641, слѣдовательно, слишкомъ за два вѣка до Владиміра Рускаго, приняла, по старанію Греч. пим. Ираклія (9), Христіанскую вѣру Далматны, народъ Славянскій, вмѣстѣ съ своимъ княземъ Поргою. У нихъ-то она распространилась и утвердилась; основано было множество монастырей, изъ коихъ въ одномъ заключенъ былъ въ 698 году, сверженный съ престола, императоръ Леонтій, а на VI, вселенскомъ Константинопольскомъ соборѣ, бывшемъ въ 680 году, заседали и подписали эпопій соборъ Славянскіе епископы (10).

б) Въ 776 году прибылъ въ Константинополь Теларось или Телиригось, король Болгарскій, Славянинъ, просилъ крещенія, принялъ его, получилъ званіе папшиціи и женился на родственницѣ императрицы Ирины (11).

в). Императрица Феодора, мать малолѣтняго императора Михайла, во время своего правленія, продолжавшагося съ 843 по 856 годъ, съ согласія папшиарха Игнатія и по просьбѣ Хозаровъ, народа сѣвѣшанаго съ Славянами, равно какъ Триваловъ и Болгаръ, посылаетъ философа Константина, названнаго впоследствии Кириломъ, для обращенія въ

(9) Историческое разсмотрѣніе вопроса, есть ли Христіанство въ Богеміи и Моравіи чрезъ Меодія по ученію Греческія или Латинскія церкви сведено? Въ Будинѣ, печатано при Королевскомъ Университетѣ, 1797. стр. 2.

(10) Сарницкій, Annales, стр. 1041, подъ годомъ 962. Editio Scaevoniae. Anni 1587.

(11) Анастасій стр. 82. ed. Ven.

Христіянскую вѣру и просвѣщенія эѣтѣхъ народовъ (12).

г) Въ 861 году принимающъ Христіянскую вѣру Богорисъ, король Болгарскій, назващій въ крещеніи Михаиломъ, со всѣмъ своимъ народомъ, и значительная часть Руси (13).

д) Вскорѣ потомъ Радиславъ, В. князь Моравскій, побуждаемый еупругою своею, Милославою, дочерью Далматскаго короля, природной Христіянкой, и сыномъ своимъ, Свяшполкомъ, познакомившимся съ Кириломъ и Мефодіемъ, монахами Св. Василія, апостолами Славянскими, при Дворѣ Болгарскаго короля, Богориса или Михаила, послалъ къ императору Михаилу съ просьбою о присланіи къ нему учителей Хр. вѣры; императоръ отправилъ къ нему эѣтѣхъ двухъ свяшыхъ мужей съ нѣкопорыми другими Славянами, которые и обратили народъ Моравскій, ш. с., Панонію, въ Христ. вѣру (14). Они были епископами, рукополагали священниковъ и посылали проповѣдниковъ вѣры въ Силезію, Польшу и на Русь. (15).

(12) *Историческое разсмотреніе* стр. 2.

(13) *Никита in vita Ignatii, и Продолжатель Констант. Багрян. Lib 4. с.33. pag. 90.*

(14) *Историческое разсмотреніе*, стр. 3 - 4.

(15) Они рукоположиши довольное число священниковъ, христіанство же паче и паче умножашеся. Сосѣдни народы пріяша такожде Христіанское ученіе. Яко они вездѣ Христіанство по ученію Греческія Церкви основаху и утверждаху, свидѣтельствуешъ образъ церквей, яже сооружени быша въ Силезіи, Польшѣ, Россіи, и проч. — Во вся сіи земли посылаху они проповѣдниковъ (*Ист. разсмотр.*, сираш. 5.).

е) По утверждени Христ. вѣры въ Великой Морави, Боривой, князь Чешскій, посѣшилъ Святополка, принялъ шамъ съ 30 вельможами, соупствовавшими ему, Святое крещеніе, и старался распроспранить Христіанство въ своемъ владѣніи. Это было въ концѣ 9-го вѣка.

ж) Въ 964 году Ольга, названная въ Св. крещеніи Еленой, Великая княгиня Руская, мать князя Святослава, приняла въ Царѣградѣ Христіанскую вѣру, и старалась распроспранить ее въ обширныхъ владѣніяхъ своего сына.

з) По разрушеніи Моравскаго царства Мадьярами въ 899—900 годахъ, толпы Славянъ, исповѣдовавшихъ вѣру Христову, оставили Паонию и разсѣялись по сосѣдственнымъ Славянскимъ землямъ. Значительная часть ихъ нашла убѣжище въ пограничной Польшѣ, и шамъ, вмѣстѣ съ Поляками, обращенными въ Христіанство учителями, посланными Св. Кириломъ и Мефодіемъ, составили значительное число Христіанъ, имѣли своихъ священниковъ, отправлявшихъ Божественную службу на Славянскомъ языкѣ по Греческимъ обрядамъ, равно церкви, между прочимъ въ Краковѣ церковь Св. Креса, въ которой божественная служба совершалась на Слав. языкѣ по Греческимъ обрядамъ даже въ тринадцатомъ вѣкѣ, *parum ante patrum nostrorum memoriam*, какъ говоритъ *Сирницкій* въ своей Лѣтописи, напечатанной въ Краковѣ 1587 год. на

стр. 1035 (16). Часть эстьхъ бѣглецовъ укрывася и въ ближайшей, соплеменной имъ, Руской сторонѣ, Свяшяя вѣра сильно распроспранилася. Славянскій *Старорускій* языкъ, называемый шеперь Церковнымъ, былъ или общимъ языкомъ всѣхъ Славянъ, или, по крайней мѣрѣ, понятнымъ опъ моря Адриатическаго до Лабы (17). Въ 879 году даже папа подтвердилъ въ Морави Славянскую Литургию, на что имѣлъ весьма основательныя причины, именно: гораздо легче было обратишь Славянъ, вводя обряды на родномъ ихъ, нежели чужомъ, нарѣчїи, на примѣръ Латинскомъ, совершенно для нихъ непонятномъ. При этомъ всегда оспавалася надежда, что впоследствии несравненно легче будетъ ввести Латинскій обрядъ у народовъ Христїанскихъ, чѣмъ у язычниковъ, что дѣйствительно исполнилось, какъ не лзя лучше, въ Морави, Чехи, Хорутани, Крайнъ и Польшѣ (18).

и) Въ первой спашѣ заключеннаго между Рускимъ народомъ и Греческими императорами торговаго договора упоминается въ 945 год. о Рускихъ Христїянахъ. Содержанїе этой спашы слѣдующее:

---

(16) *Нарушевичъ*, том. 2. стр. 71 и 287. Изданїе *Мдстоскаго*.

(17) *Раковецкїй* въ Руской Правдѣ утверждаетъ и доказываетъ, что языкъ этотъ былъ общимъ для всѣхъ племенъ Славянскихъ; впоследствии я буду также имѣть случаи поговорить объ этомъ предметѣ обширнѣе.

(18) *Allgemeine Weltgeschichte nach dem Plan des Guthrie und Gray*. Brün 1788. Band 50. Seite 530.

«Великій Князь нашъ Игорьъ, и князи и бояре его и люди вси русїи послаша ны къ Роману и Стефану и Константину великимъ княземъ грецкимъ, сотворити любовь со самѣми царями и со всѣмъ бодрствомъ и со всѣми людьми грецкими на вся льта, дондеже солнце сіяетъ и весь мїръ спонитъ. Иже помыслишь отъ страны рускія разрушити такую любовь, и елико ихъ крещеніе прїяло есть, отъ страны рускія да прїимушь мечь отъ Бога вседержителя, осуждѣнне ꙗко погибель въ сїй вѣкъ и въ будущій; а елико ихъ не крещену есть, да не имушь помощи отъ Бога, ни отъ Перуна, да не ущипяшся щипи своими и отъ стрѣлъ и отъ инаго оружья своего, да будутъ раби въ сей вѣкъ и въ будущій (19).»

Эта спашья служилъ вмѣстѣ доказательствомъ, что Русины еще въ язычествѣ вѣрили безсмертію души, ибо въ присягѣ клялись, «да будутъ раби въ сей вѣкъ и въ будущій,» кои нарушаютъ договоръ. Слѣдовательно, ложно утверждаетъ *Дитмаръ* на стр. 327, будто Славяне вѣрили, что все окончивается временною жизнію. Далѣе, эта же спашья показываетъ, что число Христїанъ Рускихъ было значительнѣе числа язычниковъ, ибо о Христїянахъ говорится прежде язычниковъ.

і) Послѣ, когда Христїянство сдѣлало въ Славянскихъ земляхъ значительные успѣхи, и, такъ ска-

(19) *Prawda Ruska*, том. II. стр. 9.

запѣ, укоренилось, столица Римская признала нужнымъ положить предѣлъ усиливающемуся Славянскому богослуженію, и направитъ его къ единству съ Римомъ какъ въ исповѣданіи, языкѣ, такъ равно и въ обрядахъ. А пошому пана Іоаннъ XIII, давая Болеславу II, князю Чешскому, позволеніе учредить епископство въ Прагѣ 967 года, ясно предостерегаетъ его, чтобы онъ поставлялъ епископа *non secundam ritum aut sectam bulgaricae gentis vel Russiae, aut slavonicae linguae, sed clericum latinis litteris eruditum* (20).»

Изъ приведенныхъ историческихъ выписокъ оказывается, что Христіанская религія процвѣтала на Руси гораздо ранѣе 988 года, что она была введена еще въ 861 и постоянно распространялась, что въ 945 было между Руснами болѣе Христіанъ, нежели язычниковъ, а въ 967 находилась уже люди, *«Gentis Russiae»* способные занимать епископскія должности. Владиміръ В., принявши крещеніе въ 987 год., возвелъ Христіанство только на степенъ вѣры господствующей. Онъ даже не имѣлъ надобности употреблять насильственныхъ мѣръ для распространенія ея, пошому что она была уже почти всеобщюю. Это побудило Кривеля; опытнаго Историка, въ 32 таблицъ своего *«Weltkunde»* такъ выразиться* *«Er nahm das Christenthum an, und*

(20) *Лѣтописецъ Саксонъ* на стр. 311. — *Нарушевичъ*, изданіе *Московского*. том. II. стр. 288., и *Prawda Ruska*. том. I стр. 71.

verbreitete es voll Eifer ohne durch Zwang, oder andere verhasste Mittel seinen Unterthanen lästig zu fallen."

§ 3.

Въ связи съ шѣмъ, на что намекнулъ я въ § 1, кспашв буденгъ сдѣсь привести еще одно, довольно особенное, явленіе въ Галиціи, не обратившее до сего времени ни чьего на себя вниманія, ш. е., откуда взялись Русины по шу спорору проведенной мною границы между племенемъ Рускимъ и Польскимъ, именно за рѣкою Вислокомъ и воеводспвомъ Рускимъ, равно какъ въ бывшихъ нѣкогда воеводспвахъ, Сандомирскомъ и Краковскомъ? Находились ли они уже тамъ прежде 1340 года, въ кошоромъ Казимиръ III покорилъ и присоединилъ къ Польскому королевспву, Червоную Русь, или же они поселены шушъ послѣ какъ плѣнники, взяшые въ неволю, или какъ выходцы изъ Руси? Когда случилось это событіе? Что благопріиспствовало тому обстоятельству, что они оспавлены при исповѣданіи Греческой Церкви и Славянской литургіи? Эти исповѣдники Греческаго обряда держали ль сторону Римской Церкви, или Греческаго папріарха, въ шо время, когда Львовская и Перемышлевская епархіи сопротивлялись до самаго конца 17 вѣка Уніи, введенной въ 1595 году? Или, можетъ быть, границы Червоной Руси, ш. е., Галиціи, дѣйспвительно не проспирались далѣе рѣки Вислока, кошорую преждее Польское правительспво поспавило границей Рускому воеводспву?

Опишеть на упомянушые вопросы, по крайней мѣрѣ для мѣня, — пруденъ. Можешъ бышь эшо обратишь чѣ нибудь вниманіе на упомянутую околицу, и заспавишь открышь публикъ свои изслѣдованія. Я же помѣщу сдѣсь только нѣкоторыя свои замѣчанія, начавъ ихъ спашисшикой *»Завислоцкой Руски* (такъ впредь буду звать ее).

За ручьемъ Вислокомъ, соспавлявшимъ нѣкогда границу между Польшею и Червоной Русью, на западъ, на проспраншвъ около 50 кв. миль по Угорской границѣ, въ горахъ Карпатскихъ, по черпъ длинной, но узкой, по мѣрѣ того какъ горы суживаюпся или расширяюпся, именно въ округахъ Сяноцкомъ, Ясельскомъ и Сяндецкомъ, живешъ народъ Рускаго племени, исповѣдующій Греческую вѣру, въ 170 деревняхъ, числомъ 83,000 душъ, владѣющій до сихъ поръ 129 церквями. Эша черпа идешь не только до рѣки Попрада, но и за нее, въ сосѣдствѣ Дунайца, по правой его сторонѣ, въ самомъ ошдаленномъ углу, около Шпявницкихъ цѣлишельныхъ источпиковъ, гдѣ находяпся Рускія селенія: Шляхпова, Яворки, Чернавода и, досшойная особеннаго вниманія, деревня *Бѣлавода*.

Чишпашель, обращающій вниманіе на эптошь предметъ, пусшь опмѣшишь себъ на карпъ Галиціи *Лесганика* еще слѣдующія деревни, заселенныя Русинами и лежація на сѣверѣ, въ равнинахъ, п. е., на подгорьѣ за Вислокомъ, именно: Королевскій горобецъ, Шляхедкій, Ладынъ, далѣе, на пуши къ Дукль,

Велике, Зарадке, Троспяне на ручьѣ Ясель, Хырове, Мысцѣве, Котшы на Вислокъ, Скальникъ, Березове, Пелегримове, Клодошниця, Фолышъ, Тьклінску Водию, Беднарку, Менцины, Рыхвальдъ, Бѣлцку, Лось, Клишковку, Ласкову, Флоринку, Бицчарове, Руську Королеву, Богушове, Матвіеву, Барновици, Верхомль и Зубрикъ на Попрадъ, и получишь границу Руси Завислоцкой, отдѣляющую ее отъ племени Польскаго, живущаго на равнинахъ. Слѣдоваѣтъ, всѣ селенія, лежація по лѣвую сторону этой черты, къ границѣ Угорской, заселены Русинами, копорые ничѣмъ не отличаются отъ Русиновъ, живущихъ по другой сторонѣ Вислока въ горахъ Перемышлевской епархіи. Последнее Руское селеніе къ сѣверу, ш. е., такъ называемая Руська Королева, едва ли на одну милю отстоитъ отъ Суча, а въ 13 миляхъ отъ Кракова.

Трудно повѣришь, чтобы эти Русины были поселеніе плѣнниковъ, или подданныхъ, выведенныхъ сюда изъ другихъ Рускихъ имѣній. Можно заселишь одну, или даже нѣсколько деревень, но заселишь нѣсколько десятковъ квадр. миль—это почти невѣроятно. Поселенцы въ продолженіи вѣковъ теряютъ свою народность, и принимаютъ языкъ, народность и вѣру шѣхъ, посреди коихъ поселены: такъ было съ поселенцами Нѣмецкими въ околлицахъ Кросна, Горлицъ, Ланцута, Жолыни, и съ Ташарскими — въ Куликовѣ и другихъ мѣстахъ.

Въ Завислоцкой Руси находились имѣнія народныя, ш. е., староства, имѣнія споловыя епископа Краковскаго, на пр. Мушница, и имѣнія частнаго мѣлкаго дворянства. Какимъ же образомъ этъ владѣльцы земли могли согласишься, чшобы, удаливъ общими силами прежнихъ Польскихъ обшачелей, поселить ва ихъ мѣстахъ новыхъ, Русиновъ? Да и откуда могли они взять ихъ въ шакомъ значительномъ количествѣ?— Чшобы утвердить поселенцевъ, нужно назначить имъ хорошую землю; пошому чшо недоспущныя и бесплодныя горы непривлекательны для поселенца; шолько горець, рожденный и воспитанный въ горахъ, привязанъ непреодолимой любовью къ своей родинѣ. Плодоносныя равнины и обильныя поля для него не имѣють ни какой прелести; а пошому-шо жители горъ вездѣ составляютъ первобытныи мѣстныи народъ, ва пр., Пикты въ Шотландіи, Галы въ Англійскомъ Валлсъ, храбрые Баски въ Испаніи, Гельвешы въ Швейцаріи. Точно такъ и наши Русины въ Карпатахъ, суть шугемцы, а не пришельцы.

Впрочемъ, если бы даже кто и захопѣлъ поселить въ этъхъ горахъ Русиновъ, собранныхъ имъ шамъ и сямъ, шо какъ бы неблагообразно поступилъ онъ! —Поселенные ва самой Угорской границѣ, и заслоняемые неприспущными горами, они либо стали бы сопротивляться своимъ господамъ, либо бѣжали бы за границу. —Были ль шогдашніе старосты Лашинскаго обряда и Краковскіе епископы, пожизненные владѣльцы Ключа Мушницы, шолько върошпер-

пѣлвы, что для Русиновъ, живущихъ въ расколѣ, могли спростить церкви и давать имъ земли? — Ни мало! Так. обр., изъ приведенныхъ замѣчаній вытекаешь слѣдующій несомнѣнный выводъ, именно: этъ Карпатскіе, Завислоцкіе, Русины — не поселенцы, а первобытныи, пуземныи, народъ, обитавшій тамъ въ опдаленнѣйшія времена, до покоренія Руси Казимиромъ Великимъ.

Если Завислоцкіе Русины не поселеніе, основанное послѣ завоеванія Червоной Руси, то рождается вопросъ, какъ очутились они среди Краковскаго воеводства, почши подъ самою столицею Польскихъ королей? Откуда и когда приняли они Христіанскую вѣру Воспочной Церкви? — Чшобъ рѣшить этъ вопросы, должно допустить при предположеніи.

Первое. Этъ обитатели горъ, вмѣстѣ съ другими Славянами, жившими около Дунайца и до Вислы, приняли еще до крещенія Мечислава, князя Польскаго, ш. е. въ 9-мъ вѣкѣ, Христіанскую вѣру по обрядамъ Греческимъ, изъ рукъ Панонскихъ проповѣдниковъ, посланныхъ Св. Кириломъ и Мефодіемъ, и построили церкви, какъ сказано выше, не только въ томъ краѣ, но и въ Краковѣ церковь Св. креста, о которой упоминаешь ученый *Нарушевскій*. — Послѣ, по принятіи князьями, власшителями Польскими, обряда Лашинскаго и утверженія его, вельможи пошли по слѣдамъ Двора и также приняли Латин. обрядъ. Напрощивъ, проспой народъ, неохотно послѣдовалъ примѣру и волѣ своихъ господъ, что доказываютъ

мяшежи по смерти Мечислава II 1035 и 1036 годовъ. Но горцы оспались непоколебимы при Греческомъ обрядѣ, однажды принятомъ ими. — Безъ сомнѣнія, въ то время между нарѣчіями Рускимъ, Польскимъ и другими Славянскими, или все не было никакой розницы, или, если и была, то, самая незначительная (21). Народы Славянскіе, принявшіе Лапинскій обрядъ, обрабатывали языкъ свой въ разныя формы, но всего чаще слѣдовали образцу языка Лапинскаго, какъ это случилось съ Польскимъ. Но Славяне, оспавшіеся при Греческомъ обрядѣ, жили ль они на Волгѣ или Савѣ, всё безъ различія образовали рѣчь свою, болѣе или менѣе приноровливаясь

(21) Что древній языкъ Чешскихъ Славянъ ни мало не отличался отъ Сипарорускаго, или, какъ его называютъ, Церковно-Славянскаго, доказательствомъ служатъ слѣдующая строфа древнѣйшей божественной пѣсни, поемой до сихъ поръ, ежедневно, во время всенощной, духовенствомъ и народомъ въ Пражскомъ соборѣ Св. Вита, что въ Чехахъ. — Каждый, прочитавши ее, убѣдится въ томъ, что она Сипароруская; а помѣщая ее Рускими буквами:

Господине помилуй ны
 Исусе Христѣ помилуй ны
 Ты спасе всего міра
 Списи жъ ны и услышь
 Господине гласы нашіе
 Дай намъ всѣмъ господише
 Жизнь а миръ въ земли.

Раковецкій въ своей Правдѣ Руской, том. II, стр. 259, доказываетъ, что этошь языкъ, во время введенія Христіанства, былъ господствующимъ въ Чехіи и Польшѣ.

къ древнимъ образцамъ, находившимся въ Богослужбныхъ книгахъ, переведенныхъ Славянскими апостолами, и моливамъ, совершаемымъ ими каждый день на этомъ языкъ.

Насъ не должно удивлять то, что пеперешняя Руская рѣчь какъ въ Червоной, шакъ и въ Великой, Руси, особенно въ первой, далеко уже опступила отъ этой Древнеславянской рѣчи. Прошло уже пыслча лѣтъ какъ первые переводчики занялись преложениемъ съ Греческаго языка Евангелій, Апостольскихъ Дѣяній, Псалмовъ и Липургій на языкъ Славянскій. Языкъ Нѣмецкій 10 и 11 столѣтій понятенъ шеперь только малому числу Нѣмцевъ, и даже Библия Мартина Лютера, писанная въ 1522 и 1532 год. образцовымъ Нѣмецкимъ языкомъ, кажется намъ, въ сравненіи съ твореніями Шилера, Гете, Шелинга, Окена и другихъ современныхъ писателей, шерпкой и устарѣлой. Совершенно противное говоритъ сочинитель *Разсужденія о Рускомъ языкѣ* (22), именно будшо Польскій языкъ 15 вѣка, довольно опличный отъ нынѣшняго, гораздо ближе къ Рускому, нежели къ пеперешнему Нольскому, и что онъ первому обязанъ своимъ усовершенствованіемъ. Эпошъ писатель, желая еще болѣе подтвердить упомянутое мнѣніе, приводитъ слѣдующій опрывокъ изъ письма Польскаго короля, Владислава Ягела, относящійся къ 15 вѣку, и писанный къ Але-

---

(22) *Ученый Львовскій современникъ* (Славоріст). 1829 год. книжка 3 стр. 78 и 79.

ксандру, господарю Молдавскому: »Ажесь мы одну шы- сячи рублѣвъ Фрязкого сѣребра, пріятелю нашему Александру Воеводи и Господару земли Мольдав- ской, что были предковъ его пожычили, а мы шлю- бумъ пры нашей вѣре заплашыты шыхъ одну шыся- чы рублѣвъ фрязкого сѣребра, а паки ихъ не будетъ, а мы Липовское рубле дамы, пакли не будетъ шо- го сѣребра, а мы заплашимъ грошмы по чемъ фряз- кое сѣребро идъшь (23).» — *Сарыцкій* приводить in *Annalibus Poloniae*, подъ 1492 годомъ, на стр. 369

(23) Ссылаюсь на это Разсужденіе, хотя, въ другихъ от- ношеніяхъ, я не могу съ нимъ согласиться. Сочинитель, не смотря на доброе намѣреніе, которое онъ имѣлъ, придерживаясь предположенія, однажды имъ допущен- наго, и не обращая вниманія на свидѣтельство данныхъ и самая доказательства, старался все примѣнять къ нему. Я приведу здѣсь два, ни на чемъ не основанныя, мнѣнія. На стр. 59 онъ говоритъ такъ: „Названіе на- рода Рускаго произошло шолько въ 18-мъ вѣкѣ, а до- тому названіе языка Рускаго, безъ сомнѣнія, должно быть позднѣ.“ Въ несправедливости этого мнѣнія мо- жно убѣдиться изъ заглавія Греческо-Руской грамматики, изданной въ Львовѣ въ 16 вѣкѣ, ш. е., въ 1591 году: „Грамматика доброглаголиваго Еллино-Словенскаго язы- ка, совершеннаго искусства осьми частей слова, ко нака- занію многоименному *Россійскому* роду. Во Львовѣ въ друкарни брацкой року 1591“, также изъ рѣчи Михаила Рогозы, митрополита Кіевскаго, выданной 20 Января 1592, помѣщенной въ прибавленіяхъ подъ буквою А., и находящейся въ архивѣ Спавромигійальнаго братства (*), въ связкѣ 410. Въ этой рѣчи онъ, къ титулу ми- трополиита Кіевскаго, и Галицкаго, присоединяетъ еще на- званіе митрополита всея Росіи, следуя въ томъ примѣру

(* О Спавромигійальномъ братствѣ см. сочиненіе мое подъ за- главіемъ: „*Историческое изслѣдованіе о Руско-Славянскихъ ти- пографіяхъ. Львовѣ 1836 годъ.*“

надпись, вырѣзанную Рускими письменами на возобновленной Казиміромъ IV церкви Св. Креста, въ которой все еще, какъ сказано выше, Богослуженіе опправлялось на Славянскомъ языкѣ, и въ кошорой положено было шѣло самаго короля и его супруги, Елисаветы. Такъ какъ церковь болѣе уже не существуетъ, то я и помѣщаю здѣсь эту надпись: »Ку хвалѣ имѣня наивыжшого Бога, ойда всемогущаго, побудованъ кошѣлы сѣя кащлица, повѣленѣмъ великого и преславного короля просвѣтннго Казимира зъ боской милосши Польского и великого князя

нѣкоторыхъ своихъ предшественниковъ, не смотря на то, что находился подъ Польскимъ владычествомъ; а когда рѣчь идетъ объ языкѣ, то называешь его Славянско-Россійскимъ. Въ Славянскихъ языкахъ, особляво Рускомъ, господствуетъ особенная вольность въ употребленіи гласныхъ, одной вмѣсто другой; такъ одни говорятъ Русія, другіе Россія, а нѣкоторые Россія. — Герасимъ *Смотрицкій* употребляетъ тоже слово Руссійскій: въ стихахъ, напечатанныхъ въ предисловіи къ Острогской Библии 1581 год.:

„Восмочныя церкви въ Руссійскомъ народѣ
Ея же свѣтлость сіяетъ въ поганской негодѣ.“

Далѣе, въ этомъ же Разсужденіи, на стр. 80 въ примѣч. сочинитель говоритъ, будтобы Несторъ въ 11 вѣкѣ писалъ Рускія дѣянія нарѣчіемъ Рускимъ, употребляемымъ въ Польшѣ, ш. е., Малорускимъ или языкомъ Литовскаго Статуша. — Чтобъ представить это совершенно въ другомъ видѣ, я отсылаю читателя къ самому Нестору, и только для примѣра приведу небольшой отрывокъ изъ его сочиненія, изд. въ Геттингенѣ Шлецеромъ 1802 год. том. III. стр. 309. Это статуша изъ договора, заключеннаго между Греческимъ императоромъ и Русью въ 912 году:

Липовского, Троцкого и Зомошского и князя Пруское, Пана и дидича шыхъ и иныхъ много зѣмъ Господара, и его королёвей пронаяснѣйшой панѣи Елизабешы зѣ поколеня царского продка пренаяснѣйшого Зыгмонша Пана зѣми Ракуской, Ческой и Угорской? — По лѣпу нароженія Божого пѣрвшого сѣмдѣсяшого тысячного, а докопчили сѣя каплица

„По первому убо слову да умирися зѣ вами Греки, да любимъ другъ друга, опѣ всяя душа и изволенія и не владимъ елико наше изволеніе быши опѣ сущихъ подѣ рукою нашихъ свѣтлыхъ, никакому зѣ соблазну или винѣ, пощимся, елико по силѣ на сохраненіе прочихъ и всегда сѣ вами Греки исповѣданіемъ и написаніемъ со кляшвою извѣщаемую любовь не превратну и не подвижиму.“

Уже ли это нарѣчіе Польско-Русское, употребляемое теперь въ Галиціи, или нарѣчіе Синапуша Липовскаго? — Ни мало! Это нарѣчіе Церковное или *Старорусское*, понятное каждому Великоросіянину, но не каждому жителю Галиціи. — Я называю это нарѣчіе *Старорускимъ*, по тому, что въ условіи о вырѣзаніи буквъ для напечатанія Окпиона, заключенномъ на Нѣмецкомъ языкѣ между Швайбольшомъ Фіолемъ и Рудольфомъ Борсдорфомъ 1491 года въ Краковѣ, помѣщенномъ въ Исторіи Краковскихъ шипографій I. С. *Бандке*. стр. 136., буквы этого сочиненія названы „*rewische schrift*“, а не „*Slawische*“. „*Slawisch*“ есть общее названіе какъ Польскаго, Ческаго, такъ равно Хорватскаго и Рускаго языковъ.

Равнымъ образомъ я не могу согласиться и сѣ тѣмъ, что сочинитель этого разсужденія говоритъ о Русенахъ и Русенизмѣ. Изъ того, что иностранецъ называлъ меня страннымъ именемъ на своемъ языкѣ, еще не слѣдуетъ, что я такъ непременно долженъ называться, пошому что я свое имя долженъ знать лучше, нежели какой нибудь чужеземецъ. Ни одинъ Славянинъ не называлъ соплеменника своего, Русина, Русеномъ, но всегда Русиномъ. Точно также изъ того, что какой нибудь Лашинскій писака первый упо-

мѣсяца Октябр. 12 дня! — Надпись эта есть очевидно смѣсь нарѣчій Рускаго съ Польскимъ. Это служивъ доказательствомъ, что церковь эта была заложена въ 1071 году, а въ 1492 году, по повелѣнію Казимира IV, обновлена, что въ ней-то, еще въ 1492, богослуженіе отправлялось на Рускомъ языкѣ. Последнее открываѣтся изъ приведеннаго выше свѣдѣтельства того же *Сарницкаго* (въ § 2. букв. з.), по коему самъ Казимиръ, какъ сынъ Руской, Софїи, дочери Кіевскаго князя, Андрея Ивановича, ею воспитанный, будучи еще въ молодости княземъ Липовскимъ, благопріятствовалъ Греческому обряду, и хотя по вступленіи на престолъ Польскій 17 лѣтъ, долженъ былъ держаться Латинскаго обряда, однако столько покровительствовалъ Рускому, что даже завѣщалъ положить прахъ свой въ упоминаемой церкви. — Въ этой надписи замѣчаю я одно только обстоятельство, которое могло бы оподозрѣть ее, если бъ она была приведена не споль почтеннымъ писателемъ, каковъ Сарницкій, писавшимъ въ 15 вѣкѣ и вѣлѣвшимъ снять ее

шребилъ это названіе, а за нимъ, не останавливаясь и не подумавши нимало, какъ обыкновенно бываетъ, последовали и другіе Латинскіе писатели, вовсе не слѣдуетъ, что такое названіе принадлежитъ этому народу. Впрочемъ, даже и Латинскіе писатели называли эту страну не Руменіей, но Русіей, а короли Польскіе, вѣрно очень хорошо знавшіе, какъ называется этотъ народъ, коимъ они владѣли и коего имя ставили въ своихъ шиплахъ, писались: „Magnus Dux Litvaniae, *Russiae*, Prussiae,“ но никогда „*Rutheniae*.“

съ церкви. Обстоятельство это заключается въ томъ, что королева Елисавета названа въ ней опросію императора Сигизмунда, между тѣмъ какъ она была дочерью императора Альбрехта, изъ Дому князей Австрійскихъ. Слѣд., выраженіе *изъ поколеня царского прадка ... Зыгмонта*, должно разумѣть такъ, что она была внучкою Сигизмунда, рожденною опъ дочери его Елисаветы, и обрученою съ Казимиромъ, по договору, заключенному въ Рабѣ. — *Квяткевичъ* ошибается, утверждая въ сочиненіи своемъ, подъ заглавіемъ «Ежегодныя Церковныя дѣянія. Калишь 1695. стр. 377а, будто бы Владиславъ Ягело велѣлъ поспроить эту церковь Свяш. Креста на Клепарѣ, и поручилъ ее Бенедиктинцамъ, призваннымъ изъ Праги для опправленія въ пей богослуженія на языкъ Славянскомъ. Упомянутая надпись служилъ доказательствомъ, что эта церковь существовала уже въ 1071 году, равно какъ и другія достовѣрныя обстоятельства явно говорятъ, что она чуть ли еще не древнѣе. — Ягело не имѣлъ нужды вызывать Бенедиктинцевъ изъ Праги, потому что въ собственномъ его краѣ, смежномъ съ Краковомъ, находилось Русское епископство, именно Перемышльское и Холмское, въ которомъ священники опправляли богослуженіе по Славянски (23 $\frac{1}{2}$). Сарницкій, на стр. 340., утверждаетъ, что королева Ядвига всела этопъ

(23 $\frac{1}{2}$) Здѣсь опказываюсь я опъ того, что написалъ было выше, будто Ядвига не нуждалась вызывать Бенедиктин-

обрядъ 1391 года въ церковь Св. Креста, продолжавшійся до времени Длугоша, но о Пражскихъ Бенедиктинцахъ совершенно ничего не упоминаешъ.

Предположеніе второе, заключаешся въ томъ, что полоса земли, лежащая между рѣками Дупайцемъ, Вислой, Сяномъ, Вислокомъ и Угорской границей, была заселена Славянами Рускаго языка и исповѣданія. Но шакъ какъ спрана эпа еще до послѣдняго покоренія Червоной Руси Казимиромъ Великимъ, послѣдовавшимъ въ 1340 году, подвергалась нападеніямъ и грабежамъ Поляковъ въ разныя времена, на прим: въ 1017 — 1018 при Болеславъ Храбромъ, 1038 год. при Казимиръ 1, 1068, 1069, 1073, 1077 при Болеславъ Смѣломъ, 1101 при Владиславъ Германъ, 1123, 1125, 1136 при Болеславъ Кривоустомъ, 1153 при Болеславъ Кудрявомъ, 1179, 1182, 1185, 1187 при Казимиръ Справедливомъ, 1198, 1205 при Лешкв Бѣломъ, 1266 при Болеславъ Стыдливомъ, и 1280 год. при Лешкв Черномъ, то, разумѣется, побѣдишель могъ обидѣшель плодоносныхъ равнинъ, оставшихся въ живыхъ, заставить бросить

цевъ изъ Праги, имѣя въ своей землѣ Руское Духовенство, отправлявшее божественную службу на Славянскомъ языкѣ. Потому что действительно вызваны были изъ Чехіи монахи, совершавшіе литургію по Славянски, но монахи, соединенные съ папой. Этимъ хотѣли показать Русинамъ, что можно въ одно и тоже время молиться по Славянски и быть послѣдователемъ Римскаго епископа. Упомянутыхъ монаховъ вызвали въ Прагу изъ Хорватіи. См. *Славия*. 2 изд. 1834. стр. 297 и 390.

свои жилища, принявъ Лапинскую вѣру, сльд. и Польскій языкъ, или же перевесъ на ихъ мѣсто поселенцевъ изъ Польши. — Но обитатели безплодныхъ горъ оставались при древнемъ исповѣданіи и Рускомъ нарѣчїи, попому что земля ихъ не представляла собой ничего привлекательнаго для грабежей, и попому что ихъ не легко можно было покорить въ непреступныхъ жилищахъ.

Предположеніе третье. Можетъ быть та перемѣна, о которой мы сей часъ говорили, произошла только послѣ завоеванія Казимиромъ, и припомъ точно такъ, и по тѣмъ же причинамъ, какъ это сказано было нами. Кажется это ближе всего къ истинѣ.

Въ помъ и другомъ случаѣ заключалось бы неоспоримое доказательство, что королевство Галицкое, коего княжество Перемышльское составляло только часть, простиралось при короляхъ и князьяхъ Рюрикова племени, равно какъ и при Андрѣи и Коломанѣ, попомкахъ Св. Стефана и Св. Владислава, короляхъ Угорскихъ, до рѣки Дунайца и Вислы, а не до Вислока.

Этѣ догадки подтверждающя слѣдующими обстоятельствомъ: а) За Вислокомъ и между Сяномъ, Вислой и Дунайцемъ, и въ равнинахъ, ш. е., въ округѣ Решовскомъ, кромѣ упомянутыхъ Русинъ-Горцевъ, находятся нѣсколько селеній и два прихода въ Лежайскъ и Дембнъ, съ народонаселеніемъ за 3,000 душъ Рускаго племени. б) Во время владычества

Польскаго отбирали у Русиновъ церкви и припу-
ждали ихъ принимать Латинскую вѣру, о чемъ
можно читать въ повременномъ изданіи, подъ
заглавіемъ, «Другъ Христіанской правды (Przyjaciel
prawdy chrześcijańskiej)», выходившемъ въ Перемышль,
подъ завѣдываніемъ Латинскаго епископа *Корчинска-*
го, съ 1835 года, петр. 3. стр. 117, именно о деревнѣ
Издебкагъ. Какъ скоро Русинъ принималъ Латинскую
вѣру, то Святыя таинства сообщались ему на Поль-
скомъ языкѣ, онъ училъ свой Капихизисъ и *Отче*
нашъ по Польски, говорилъ съ священникомъ и
господиномъ по Польски, и, такимъ образомъ, замѣ-
нялъ Рускій языкъ Польскимъ. Это случилось впо-
слѣдствіи на Руси со всемъ дворянствомъ и мѣ-
щанами, сначала принявшими Унію, а потомъ и
Латинское исповѣданіе (24). в) Это шѣмъ вѣрнѣе
должно было послѣдовать, что стали запрещать
Русинамъ не только строить новыя церкви, но да-
же и поправлять развалившіяся, о чемъ можно увѣ-
ришься изъ 5 чтеній въ Римскомъ служебникѣ въ
день Св. Казимира, 4-го Марша, гдѣ читаемъ:
»Catholicam promovere fidem summo opere studuit et
Ruthenorum Schisma obolere: qua propter Casimirum
patrem (извѣстно, Св. Казимиръ былъ сынъ Поль-
скаго короля, Казимира IV) *induxit, ut legem*
ferret, ne schismatici nova templa construant, nec
vetera collabentia restaurarent (25).а г) Руская

(24) *Раковецкій* Руская Правда. Том. I. стр. 71.

(25) *Breviarium Romanum ex decreto Sacrosancti Concilii Tri-*
dentini. Antverpiae. 1685. pars verna. pag. 437. lectio V.

Перемышльская епархія содержала въ себѣ въ древнѣйшія времена, (какъ эпо доказывашъ Станиславъ *Сарновскій*, Перемышльскій Лашинскій епископъ, свѣдѣтель *omni exsertione majore*), 3,400 приходовъ и около 3,000,000 душъ, а теперь заключаешъ едва 700 приходовъ и 770,000 душъ (26). Куда же, спрашивашел, дѣвались этѣ два миліона душъ и смѣшкомъ 2,500 приходовъ? — Разумѣется, другаго ни чего не остаешся думатьъ, какъ что обитатели равнинъ между Вислокомъ, Вислой и Дунайцемъ, приплыли Лашинскую вѣру, а съ ней и языкъ Польскій (26¹/₂).

---

(26) *Relatio ad S. Sedem Apostolicam Alexandrum VII. de statu Diocesis Premisliensis rit. lat. a Stanislaw Sarrowski episcopo Premisliensi, Abbate Sulejoviensi, per ejus Procuratorem Hiacynthum Mokrski, Canonicum Premisliensem, S. R. Maiestatis Secretarium. Anno 1680, continet expresse sequentia: „Diocesis Premisliensis Ruthenorum quae 3.400 parochias continet, numerum trium millionum animarum attingit.“* — См. Исторію города Ярославля, напис. Францомъ *Сарчинскимъ*. Львовъ. 1826 года, стр. 97; также *Schematismus Universi Ven. Cleri Dioecesis Gr. Cath: Premisl. de Anno 1830. pag. 188.*

(26¹/₂) Эпо положеніе подтверждаетсѣ и тою еще историческою истиной, что въ Верхней и Нижней Силезіи, равно какъ и Краковскомъ воеводствѣ, обитали Хрваты, Хорваты, столицею конхъ былъ Краковъ, и кои употребляли Рускій языкъ и держались Греческихъ обрядовъ до шехъ поръ, пока князь Польскій, покоривъ Краковъ и Силезію, не присоединилъ этой стороны къ Польшѣ. См. Викентій *Кадлубекъ*, Историко-Крипическія разсужденія гр. Макс. *Осолинскаго*. переведенныя Богомиломъ *Линде* Варшава 1822; также *Славинъ Добровскаго*. 2 изд. 1834., стр. 273.

§ 4.

Русь, озаренная Христомъ върой при Владиміръ Великомъ, взошла на высокую степень могущества. Победы Рюрика, Олега, Игоря, Святослава и Владиміра соединили подь одинъ жезлъ многія Руско-Славянскія племена, такъ что это государ-

Намъ остается еще рѣшить слѣд. вопросъ. Въ то время, когда другія епархіи въ 1595 год. приступили къ Уніи, а Перемышльская и Львовская до 1690 года оставались при Православной вѣрѣ, въ то время, говорю, эпѣ Завислоцкіе Русины сопротивлялись ли такому нововведенію, или покорились ему? Въ первомъ нашемъ изданіи въ 1837 год. мы оставили эпѣ загадку нерѣшенною, по причинѣ недоспѣшка въ вѣрныхъ доказательствахъ; но теперь случайно открыта рукопись, подь названіемъ : „*Liber funeralis Ecclesiae R. G. in Tylicz Arculi Sandecensis*“; находящаяся нынѣ въ архивѣ Рускаго Перемышльскаго епископства; изъ нея стр. 40 и 68 можно убѣдиться, что Краковскій епископъ Петръ Тылицкій, основавши въ Завислоцкой Руси новый городокъ, названный, по его имени, Тыличемъ, даровалъ ему въ 1612 привилегіи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, позволилъ жителямъ имѣть Рускую церковь, условіемъ, чтобы священникъ сей церкви былъ въ повиновеніи Римскаго папы. Слѣд., очевидно, что Унія была уже введена и въ другихъ селеніяхъ этой Руси, тѣмъ болѣе, что 36 Рускихъ селеній принадлежало Краковскому епископству. Жители Тылича, уступившіе силѣ, и признавшіе священникомъ Рускаго Уніята, не долго наслаждались Славянскимъ богослуженіемъ въ собственной церкви: у нихъ отпали ее, и безбожно истребили все, что могло напоминать Греческую вѣру, заставивъ самихъ ихъ принять Латинскую. Актъ основанія городка Тылича, равно какъ и приговоръ правительства объ отобраніи церкви, какъ доказательство плачевной судьбы тамошнихъ Русиновъ, крѣпко привязанныхъ къ вѣрѣ отцевъ своихъ, а помѣщая въ Прибавленіяхъ, между

спство занимало собой всю почти нынѣшнюю Европейскую Россію, простираясь отъ озера Ладожскаго до Таврическаго полуострова, и обнимая все, что теперь извѣстно подъ именемъ Великой, Малой, Бѣлой, Черной и Червоной Руси.

Это огромное государство Владиміръ раздѣлилъ между 13-ю сыновьями своими, чѣмъ положилъ краеугольный камень междуособнымъ войнамъ, испребившимъ миліоны Рускихъ, упадку своего знаменитаго государства и пораженіямъ, понесеннымъ сѣверной Европой отъ Ташаръ, не встрѣчавшихъ сильнаго отпора со стороны мѣлкихъ владѣтелей. Если бѣ сильное Руское государство Владиміра находилось подъ однимъ самодержавнымъ железомъ, то, безъ сомнѣнія, оно могло бы уничтожить могущество дикихъ Монголовъ. Какъ бы

документами подъ буквою Г. Считаю нужнымъ сказать еще въ поясненіе, что Рускій епископъ, Іоанъ Малаховскій, о которомъ говорится въ донесеніи, былъ Уніятъ, пошому что, кромѣ православныхъ Перемышльскихъ епископовъ, были еще и Уніятскіе Перемышльскіе епископы, имѣвшіе, сверхъ Завислоцкой Руси, малое только число послѣдователей своихъ въ Сяпоцкомъ округѣ и тамъ же, въ Санокѣ, иногда проживавшіе, откуда, вѣроятно, происходить и употребляемое теперь Перемышльскими епископами шило епископа Сяпоцкаго. Такъ какъ имѣнія, принадлежавшія Перемышльскому епископству, находились въ рукахъ Православныхъ, то Уніятскіе епископы получали содержаніе свое отъ правительства, нападая, кромѣ того, вооруженною рукой на владѣнія своихъ противниковъ. Упомянутый Уніятъ Малаховскій, какъ свидѣтельствуемъ донесеніе, старался возвратитъ церковь, опятающую Лашипаня (*Притиска 1839 года*).

по ни было, полишика Владиміра Великаго въ раздѣль Рускаго государства между своими сыновьями, хотя и вредная, была общей полишикой того времени. — Конспантинъ Великій раздѣлялъ Римскую имперію между четьрьмя, Людовикъ Благочестивый, сынъ Карла Великаго, Французскую державу — между шремя, а Болеславъ Кривоустый, князь Польскій, свое малое королевство — тоже между четьрьмя сыновьями. (27) Надобно было пройти нѣсколькимъ вѣкамъ, погибнуть миліонамъ, произойши

(27) Между чипателями моими могутъ найтись люди, мало свѣдущіе и предубѣжденные, которые, выраженіе мое, что Болеславъ Кривоустый раздѣлялъ между четьрьмя сыновьями свое малое королевство, почти въ выраженіемъ, унижающимъ славу Польск. народа. Эпѣмъ, мало свѣдущимъ, и долженъ сказать, что выраженіе *малое* употреблено только въ смыслъ относительномъ, именно малое въ сравненіи съ тѣми великими монархіями, на ряду съ которыми поставилъ я тогдашнюю Польшу. Такъ Римская имперія, раздѣленная Констанциномъ Великимъ, обнимала всю почти Европу, значительную часть Азии и Африки, словомъ, была обширнѣйшимъ царствомъ въ древнемъ мірѣ. Государство Карла Великаго состояло изъ всей нынѣшней Франціи, Германіи и Италіи, а Владимірова держава занимала пространство отъ горъ Карпатскихъ до Волги, отъ озера Ладоги до Крыма. Слѣд., въ сравненіи съ такими исполическими государствами тогдашняя Польша была слишкомъ малою. Она занимала тѣ лишь земли, кои теперь составляютъ царство Польское подъ владычествомъ Росіи, за исключеніемъ воеводства Августовскаго, Подляскаго и части Люблинскаго, да еще она обнимала княжество Познанское, значительную часть Силезіи и округи Вадовицкій и Бохенскій въ Галиціи; спало бытъ, никто не будетъ противорѣчать, что она была малою предъ этими колосами. Только

ужаснымъ пораженіемъ въ чловѣчествѣ, прежде нежели утвердились права наследованія престоловъ въ Европейскихъ государствахъ. Жизнь, благоденствіе, счастье, спокойствіе и истинное просвѣщеніе народовъ, зависѣли отъ этого права, и кто только легкомысленно, народъ или царственная особа, осмѣливался посягать на успановленный порядокъ престолонаследія, потъ платился за дерзость свою кровію безчисленныхъ жертвъ. Я не намѣренъ описывать пѣхъ мелкихъ междоусобныхъ войнъ, которыя ведены были умножившимися потомками Владиміра, опнимавшими другъ у друга владѣнія, княжества и города.— Испрїятно и скучно описывать и читать описаніе подобныхъ войнъ, наѣздовъ и нападеній, которыя едва ли не болѣе истребляли людей и оспанавливали успѣхи образованія, чѣмъ самыя свирѣпыя войны великихъ государствъ нашего времени. А потому отсылаю любопытнаго читателя къ историкамъ Рускимъ, Польскимъ и Галицкимъ, исчисленнымъ мною во Вспуленіи, которыхъ безъ всякаго удовольствія пришлось бы мнѣ выискивать. Тамъ найдеть онъ, что одна лишь спорона, называемая нами Галиціей, имѣла Удѣльныхъ князей Перемышльскихъ, Белзскихъ, Владимірскихъ, Галицкихъ, Львовскихъ, Тербовльскихъ, Звъшигород-

---

впослѣдствіи, когда Литва съ своей Руской добычей присоединилась къ Польшѣ, когда была завоевана Червоная Русь, и королевская Прусія вошла въ составъ Польши, это королевство сдѣлалось значительнѣйшимъ государствомъ.

скихъ и Бугскихъ. Эпшъ, равно какъ и другіе, князья Великой, Бѣлой, Черной и Малой Руси, ошнимали другъ у друга владѣнія оружіемъ, измѣной, силой и коварствомъ, что продолжалось до тѣхъ поръ, пока, враждуя взаимно между собой, не пали жерпвой сосѣдственныхъ завоевателей, Татпаръ, Липовцевъ и Поляковъ.

Впрочемъ, не одно раздробленіе на малыя владѣнія и неопредѣленность наследства высшей власти было единственной причиной упадка Рускаго государства при потомкахъ Владиміра. — Произошла перемѣна въ свойствѣ и обычаяхъ народа. Съ возраставшимъ образованіемъ народа ослабѣвалъ духъ мужества и храбрости, потому что побѣды въ тѣ времена зависѣли отъ храбрости, а не отъ искусства, какъ эпо нынѣ. — Побѣдишели Руси, ш. е., Татпары, Липовцы и Поляки, находились въ то время на гораздо нисшей степени просвѣщенія, образованности и гражданственности, нежели Русины, а Исторія народовъ показываептъ намъ, что варвары, даже и малочисленные, всегда побѣждали сильнѣйшихъ и многлюднѣйшихъ народовъ, далеко успѣвшихъ въ предметахъ избытка и довольства. Такъ Монголы, и Манжуры овладѣли Китаемъ, полночные народы Германскаго и Славянскаго происхожденія разгромили повелительницу міра, Римскую имперію, Турки покорили Грецію, а горспъ Нормановъ—Великую Британію. — Варваръ сражаепся съ дикимъ мужествомъ, потому что ему сопутствуетъ надежда получить дорожную добычу и богатства, коихъ у него нѣтъ;

напрошивъ, воинъ образованнаго народа, сражающійся пропивъ воли, не можетъ надѣяться никакой корысти отъ победы надъ бѣднымъ полудикаремъ.

Что народъ Рускій въ то время находился на гораздо высшей степени просвѣщенія, образованности и гражданственности, чѣмъ Ташары, Литовцы и Поляки, это свидѣтельствуютъ слѣдующія историческія доказательства.

а) Еще до принятія Христіанской Вѣры, въ княженіе Олега, перенесшаго столицу изъ Новгорода въ Кіевъ, Русины предпринимали морской походъ на Царьградъ, побѣдили Грековъ и въ 912 году принудили ихъ заключить выгодный для себя торговой договоръ. Народъ, предпринимавшій споль дальнее плаваніе, по споль бурному морю, каково Черное, и съ такимъ многочисленнымъ войскомъ, долженствовало бытъ свѣдущимъ въ мореплаваніи, къ которому не способны народы дикіе. — Русины какъ въ этомъ, такъ и послѣдующемъ, походѣ, случившемся при Игорѣ въ 945 году, заключивъ перемиріе, выговариваютъ для себя торговыя выгоды. Слѣд., народъ, ищущій съ оружіемъ въ рукахъ торговыхъ выгодъ, долженъ имѣть довольно купцевъ и рынки, а попому находится на высшей степени гражданственности. — Дикіе и кочующіе народы ведутъ войны для грабежа, добычи, поимки невольниковъ, ошнудъ же не для торговыхъ сношеній. — Ни Ташарамъ, грабившимъ полночную Европу, ни Мадырамъ, разорявшимъ среднюю, ни Монголамъ, напа-

давшимъ на Кишай, не приходило въ голову припудать побѣжденнаго къ заключенію съ собой дружескихъ торговыхъ договоровъ. — Этѣ договоры или трактаты заключались на письмѣ, слѣд. Русины, какъ сказано выше, имѣли письменность, была ли этѣ Древнеславянская Буквица (Боговьда), Глаголица, или Кириллица.

б) Торговля, которую стверпые Русины производили изъ Новагорода съ Швеціей, Даніей и Германіей по Балтійскому, а южные изъ Чернигова, Кіева и другихъ городовъ по Черному морю, доказываютъ существованіе промышленности, знаніе искусствъ, цѣнности вымѣняваемыхъ товаровъ, а равно и знаковъ, выражающихъ этѣ цѣнность, тѣ е., дорогихъ металловъ. Новгородцы имѣли церкви свои на островѣ Готландѣ, а у нихъ жили купцы Пѣмецкіе и Шведскіе, тоже имѣвшіе тамъ свои слободы и церкви; Ганзейскій союзъ учредилъ тамъ даже главную свою кантору, привозя издѣлія полуденной Европы и принимая въ замѣтъ произведенія тамошней страны, товары Персидскіе, Индійскіе и Арабскіе. — Ежегодно весной отправлялся изъ Кіева по Днѣпру цѣлой торговой флотъ городовъ Новагорода, Смоленска, Любеча, Чернигова и Вышгорода, и шель Чернымъ моремъ въ Грецію, откуда возвращался назадъ съ богатыми товарами. Черное море было покрыто Рускими кораблями и называлось *Рускимъ* (28).

в) Владиміръ В., распроспиранивъ Христіанство въ обширныхъ своихъ владѣніяхъ, приказалъ пере-

(28) *Раковецкій Pravda ruska*. Томъ I отъ 143 до 147 стр.

вѣсть на Рускій языкъ Св. писаніе, ежели не все, какъ нѣкоторыя утверждаютъ, по крайней мѣрѣ Новый Заветъ. Ибо безъ Евангелія, Апостольскихъ Дѣяній, Псалмовъ и Липургій на языкъ родномъ, Вѣра Христова не могла приняться и укоренишься. — Народъ, столь многочисленный, нуждался въ многочисленныхъ священникахъ, а этѣ должны были знать письменность; иначе не могли опправлять божественной службы. «Новымъ Заветомъ, переведеннымъ на Рускій языкъ при Владимірѣ В., начинается Руская письменность,» говоритъ Чацкій въ сочиненіи: О законахъ Польскихъ и Липовскихъ, Том. I., стр. 53., хотя я иного мнѣнія, что онъ переведенъ еще гораздо раньше. — Творецъ сочиненія «Картина Росіи,» Том. II. стр. 366, такъ описываетъ заслуги Владиміра В. — «Заслуги Великаго Владиміра пребудуть незабвенны: онъ завелъ училища для людей всякаго состоянія, опредѣлилъ къ нимъ Греческихъ наставниковъ для обученія дѣтей, даже противъ желанія ихъ родителей. Издавъ учрежденіе для училищъ, которое сдѣлало бы честь самой просвѣщеннѣйшей націи, содержалъ на своемъ жалованьи мужей искусныхъ въ Греческомъ и Славенскомъ языкахъ, поручилъ имъ перевести Библію и церковныхъ писателей на языкъ опечествленный. Подлинники сихъ переводовъ приказалъ, украсивъ золотомъ, серебромъ и драгоценными камнями, положить въ святыхъ храмахъ, списки съ нихъ раздавать народу.» Завелъ школы, вызвалъ зодчихъ, живописцевъ, писцевъ и. п. п.

г) Константинополь въ то время былъ колыбелью, единственнымъ мѣстомъ въ свѣтѣ, гдѣ процвѣтали науки, искусства, образованіе и гражданственность. — Дворъ Цареградскій соединялъ въ себѣ все, что только роскошь и изобрѣтенія Грековъ и Римлянъ могли имѣть блестящаго и великолѣпнаго. — Уже ли дочь Греческаго императора, воспитанная при такомъ Дворѣ, отдавала бы руку свою варвару — Владиміру, согласилась промѣнять великолѣпіе Двора отца своего на шалашъ кочующаго дикаря?

д) Владимиръ В. умеръ; но потомки его, не смотря на междоусобныя брани и семейныя вражды, любили еще нѣкоторое время науки и пеклись о нихъ. — Сынъ его Ярославъ I. занимался науками, чтеніемъ книгъ, завелъ въ Новгородѣ училища на 300 отроковъ, предписалъ порядокъ для дѣлъ и занятій, подлежащихъ власти Митрополища, поставленнаго имъ не по рукоположенію Цареградскаго патріарха, но по выбору Рускихъ епископовъ, и даровалъ Новгороду славные законы, извѣстные подъ именемъ *Руской Правды* (29). Великіе князья знали, кромѣ отечественнаго, Греческій и другіе языки. Въ 12 вѣкѣ основано было въ Смоленскѣ училище Греческаго и Латинскаго языковъ, а одинъ изъ князей подарилъ этому училищу бібліотеку, состоящую изъ 1000 книгъ (30).

(29) *Картина Россіи*. Часть II стр. 366 и 369.

(30) *Schlötzer Russische Annalen*. 1. Theil. Seite 11.

е) Несторъ, древнѣйшій Славянскій, или лучше, Новоевропейскій лѣтописецъ, около 1100 года писалъ Поруски свой современникъ, доставившій ему столько славы и удивленія въ попомствѣ; объ немъ ученый Шлецеръ въ Рускихъ Лѣтописяхъ Том. I. стр. 15 пишетъ: »*Ueber die spatteren Islander und Polen ist der Russe (Nestor) so erhaben, wie die Vernunft die sich wolh manchmal vergiesst, iber die permanente Thorheit.*»

ж) Когда Болеславъ Храбрый въ 1018 году взялъ Кіевъ, то нашелъ огромный городъ, соревнующій Византіи, этому новому Риму, въ богатствахъ и торговлѣ, безчисленномъ множествѣ жилищей, городъ, украшенный великолѣпными зданіями, вмещающій въ себѣ 400 церквей и восемь рынковъ! — Что жъ это за городъ, который заключалъ четыреста храмовъ, воздвигнутыхъ въ продолженіе 30 лѣтъ послѣ водворенія Христіанской вѣры? — Который равнялся столицѣ Христіанства? — Коего ворота украшены были золотымъ окладомъ? — Откуда Болеславъ Храбрый вывезъ безчисленныя богатства? — Который для внука его, Болеслава Смѣлаго и дикарей, съ нимъ пришедшихъ, хотя ограбленный дѣдомъ, былъ тѣмъ же, чѣмъ Капуя для Аппала? — Безъ сомнѣнія, такой городъ не былъ столицей народа, чуждаго гражданственности. — Чтобы не обвиняли меня въ томъ, что храбрыхъ подвижниковъ Болеслава Смѣлаго называю дикарями, я помѣщаю внизу, въ примѣчаніи, опривокъ, взятый

слово въ слово изъ славнаго Польс. историка, *Нарушевска*, Том. II. стр. 265, изд. Московскаго (31).

Что же могло быть причиной, что просвѣщеніе и гражданственность на Руси, послѣ такой блестящей эпохи, не только не пошли впередъ, но, спустя нѣсколько времени, приняли даже совершенно обратное направленіе?— Отвѣчать не трудно. Раздробленіе государства на мѣлкія владѣнія, междоусобныя войны, набѣги и раздѣленіе Руси между прямиа дикими завоевателями, п. е., Ташарами, Липовцами и Поляками, могли остановить успѣхи эпохи трудолюбиваго и промышленнаго народа. — Ташары, опустошая своими набѣгами Рускія страны, наконецъ, овладѣли ими, и держали подъ своимъ

---

(31) Король (Болеславъ) рѣшился остаться въ Кіевѣ, на-мѣреваясь, восстановленное присутствіемъ своимъ на Руси спокойствіе еще болѣе утвердить, и потчасъ предался наслажденіямъ, къ которымъ призывали его многолюдство торгующаго съ Греками города, его богатства, мягкоспѣ жителей, обеспеченныхъ довольствомъ и роскошью, особенно же красота Русинокъ, способная болѣе всѣхъ обаяній чувствъ уловлять сердца. *Сарматы*, одичалый отъ продолжительнаго дѣйствія меча, полюбилъ Кіевскія приманки, какъ второй *Анвиль* въ Капуѣ: онъ роскошествовалъ, развратился, и ослабѣлъ совершенно. Одна перезимовка въ невоенномъ городѣ совершенно измѣнила короля и войско. Исчезъ мужественный духъ, заглушенный избыткомъ наслажденій; пропало повиновеніе; народъ, громишель столькихъ племенъ, самъ былъ побѣжденъ развратомъ и нѣгой покореннаго города, такъ что гораздо лучше было бы ему погибнуть отъ меча, нежели отъ своеволія.

примомъ слишкомъ 250 лѣтъ, отъ 1223 до 1473, области Задунайскія или, такъ называемую, Великую Русь, Липовцы завоевали Русь Бѣлую, Черную и Малую, Волинь и Подолю, а Поляки княжество Перемышльское, Белзское и Червоную Русь, т. е., королевство Галицкое. И въ послѣдующіе вѣки зависть злыхъ сосѣдей всячески спаралась препятствовать просвѣщенію Руси. Трещца предъ физической силой Росіи, они предпринимали все способы для того, чтобы она не превзошла ихъ и силой нравственной; въ 16 вѣкѣ Польша, Данія, Гамбургъ, Любекъ и Швеція заключили между собою тайный договоръ, целью коего было скрывать отъ Росіи искусство книгопечатанія, искусство дѣлать оружіе и порохъ (Библиотека для чтенія, Том. 25. 1837. стр. 65).

Но и послѣ соединенія коронъ Польской и Липовской Русины не наслаждались сладкимъ покоемъ. Ихъ назначеніе было грудью заслонять Польшу и Европу отъ набѣговъ Татарскихъ. Исторія насчитываетъ нѣсколько десятковъ набѣговъ этихъ дикарей на страны Рускія, но только три раза, т. е., 1240, 1260 и 1287 год. впорглись эти варвары въ предѣлы собственной Польшы и ограбили воеводства Сандомирское, Краковское и Мазовецкое (32). Думаю, этого довольно будешь о Руси во-

---

(32) Королевство Галицкое было щитомъ Христіанства и прѣчей Европы отъ нападеній Татарскихъ.—*Карамзинъ* въ 4-мъ том. стр. 113 свидѣтельствуешь объ этомъ въ слѣдующихъ словахъ: „Христіанскія державы

обще, а попому шеперь я ограничусь только одной Червоной Русью, или королевствомъ Галицкимъ и Лодоміріей.

§ 5.

Изъ государей, властвовавшихъ въ Галиціи, я упомяну только о слѣдующихъ, опличавшихся особеннымъ могуществомъ и славой. Они суть:

I. *Андрей*, королевичъ Угорскій, сынъ Угорскаго короля Белы III, который, по давней ему Галичанами присягѣ въ 1185 году, взошелъ на престолъ Галицкій, и первый принялъ титулъ короля этой земли, и, слѣд., былъ первымъ Галицкимъ королемъ.

II. *Романъ Мстиславичъ*, прежде князь Владимірскій, въ 1198 году занялъ княжество Галицкое, а въ 1202 году принудилъ князей Черниговскихъ признавъ себя Верховнымъ государемъ Предднѣпровской Руси, побѣдилъ Кіевскаго князя Рюрика и посадилъ на его мѣсто Ингваря, сдѣлавъ его своимъ данникомъ.—Онъ угощалъ у себя въ Галичѣ Греческаго имп. Ласкариса, и съ сильнымъ Рускимъ войскомъ, пришедши на помощь Грекамъ, побѣдилъ Половцевъ и Кумановъ, грабившихъ Фракію, и осво-

---

въ шеченіе цѣлаго вѣка (опъ смерти короля Даніила) считали княжество Галицкое вѣрнымъ для себя оплотомъ съ опасной стороны Моголовъ.— Даже *Нарушевичъ* признаешь эту заслугу. Сказавъ о смерти послѣднихъ нашихъ Галицкихъ Рускихъ князей, онъ продолжаетъ „Пока они жили, то оплотомъ своихъ владѣній не позволяли проникать Татарамъ въ Польшу.“

бодилъ Греческую имперію; въ 1204 году опустошилъ часть земли Сандомирской, принадлежавшей Польшѣ, хотѣлъ возвратить землю Люблинскую, какъ принадлежность Руси, отвергъ предлагаемый папой Иннокентіемъ III королевскій вѣнецъ и палъ въ битвѣ противъ Поляковъ 1205 года подъ Завихостомъ. Это былъ государь мужественный и дѣятельный (33).

III. *Коломанъ*, Угорскій королевичъ, сынъ вышеупомянушаго Андрея, король Галицкій. — По просьбѣ и избранію народа Руско-Галицкаго, онъ принимаетъ королевство, которымъ владѣлъ уже отецъ его и которое присоединилъ къ своему племени, възвѣщается на престолъ въ Галичъ архіепископомъ Стригонскимъ, посломъ папы Иннокентія III, и обручается съ Саломеею, дочерью Лешка Бѣлаго, короля Польскаго. — Но вскорѣ, побѣжденный Надднѣпровскими Русинами, онъ теряетъ престолъ, принадлежавшій ему и по наследству отъ отца, и по избранію Галицкаго народа, и хотя, по смерти Мстислава Мстиславича, получаетъ его вторично, однако опять принужденъ оставить его въ 1222 году. — Государь добрый, но несчастный.

---

(33) Когда папскій посолъ представлялъ ему, сколько блеску придадо бы царствованію его соединеніе съ Римскою церковью и благословеніе отъ святаго Отца, то онъ, схватившись за мечъ свой, отвѣчалъ: „Доколь ношу его при бедрѣ, не буду имѣть нужды ни у кого заимствовать блеску.“ — (*Сходство и различіе между Церковію Восточною и Западною*, соч. Франца Сярчинскаго. 1831 год. стр. 92.)

IV. *Даниль Романовицъ*, ш. е., сынъ этого славнаго, описаннаго уже нами Романа; онъ овладѣлъ не только княжесвомъ Галицкимъ, но также Владимірскимъ и Кіевскимъ. Въ 1229 году, мстя за смерть друга своего, Лешка Бълаго, убитаго бунповщиками, онъ, вмѣстѣ съ братомъ его, Конрадомъ, осаждалъ Калишь, гдѣ скрылся одинъ изъ убійцъ, но смягченный просьбами осажденных, даровалъ имъ выгодный миръ, обѣщаясь никогда не превозмочь мирныхъ земледѣльцевъ Польскихъ, если только Поляки будутъ поступать подобнымъ же образомъ въ странахъ Рускихъ (34). Въ 1244 году взялъ Люблинъ (35), который, судя по ис-

(34) *Карамзинъ* III. стр. 267.

(35) Есть много доводовъ, что земля Люблинская, и, если не вся, то значительная часть Сандомирской, принадлежали Руси, ш. е. Галицко-Владимірскому королевству, и были заселены Русинами. Въ самомъ дѣлѣ:

- а) Уже Романъ Мстиславичъ старался возвратить отъ Польши тѣхъ принадлежавшихъ ему, земля, а потому въ 1204 году велъ за нихъ кровопролитную войну, и если бы не палъ въ 1206 году въ битвѣ подъ Завихостомъ, то, конечно, воротилъ бы тѣхъ, оторванные отъ своихъ владѣній, страны.
- б) Идя по его слѣдамъ, достойный сынъ его, король Даниль Романовичъ, возвратилъ въ 1244 году, оружіемъ отъ Польши землю Люблинскую, остававшуюся подъ владычествомъ Рускимъ до 1301 год., а по *Энгелю* до 1302, слѣд. цѣлые 57 лѣтъ, и только по смерти Льва, князя Галицкаго, во время ослабленія Галиціи, она снова завоевана Поляками.
- в) Около 1236 года, ш. е., лѣтъ за восемь до той поры, когда тѣхъ Галицко-Владимірскія земли принадлежали еще Польшѣ, и Латинская вѣра распростра-

сторическимъ слѣдамъ , составляялъ Русское наслед-
ство, и, безъ сомнѣнiя, Галицкое, или лучше Вла-
димирское, иначе Лодомірское. Въ 1245 году онъ во-

нялась въ нихъ обращенiемъ нѣкоторыхъ туземцевъ
и переселенiемъ Поляковъ изъ Краковской и Мазо-
вской земель, владѣтель тогдашней Польши, князь
Генрихъ, называемый Бородастымъ, рѣшился просить
Апостольскiй престолъ объ учрежденiи Рускаго епи-
скопства, т. е., для Руси Надвислянской, живущей
по обѣимъ сторонамъ Вислы, между Люблиномъ и Опа-
шовымъ. Папа согласился на это желанiе, и Готгардъ,
абатъ Цисперскiй, наименованъ былъ епископомъ, а
правительство, даровавши этому Рускому епископству
городъ и 16 деревень, утвердило столицу его въ Опа-
шовъ. (*Нарушевичъ* том. 4 стр. 187 383 и 388; *Броц-
кiй*. Извѣстiе объ архіепископствѣ Львовскомъ Лѣт.
обряда; Польск. Пчела 1830 год. том. 3. стр. 10). Но
когда черезъ восемь лѣтъ, т. е., въ 1244 году, какъ
сказано выше, значительная часть этой Руси, именно
земля Люблинская, отошла къ Галицкому королевству,
а епископъ Готгардъ умеръ, тогда Генрихъ даровалъ
духовную власнѣ надъ малымъ оспанкомъ Русновъ,
жившихъ по лѣвому берегу Вислы, и Опашовъ, столицу
епископства, епископу Любускому, который съ того
времени сталъ называться Рускимъ епископомъ, и си-
лился, впоследствии, распространить власть свою и
надъ Червоной Русью. Слѣд., при жизни Готгарда епи-
скопство это было дѣйствительное, а не „*in partibus*“,“
потому что часть Сандомирскаго воеводства и, кромѣ
того, Люблинское были населяющей Русью, и никто
епископству „*in partibus*“ не дарилъ города съ 16 де-
ревнями.“

- г) Никто, смотря на карту Галицiи и Польши, и имѣя
здравый разумъ, не сманетъ утверждать, что Ру-
ское епископство, столицей коего былъ Опашовъ,
учреждено было для Червоной Руси, т. е., той, которая
теперь составляетъ Львовскую и Перемышльскую епар-

оруженною рукою возвратилъ жезлу своему Рускія сирапы, покоренныя Липвою. Помазанный и вѣнчанный папскимъ посланникомъ въ Дрогичинъ 1246 года,

- хн. — Цѣль учрежденія этого епископства, по словамъ упомянутыхъ историковъ, состояла въ томъ, „чтобъ многочисленныя христіане, распространившіеся на Руси, не одичали и не обратились къ идолопоклонству.“ Уже ли епископъ, жившій въ Опатовѣ, такъ далеко отъ Червоной Руси, могъ предупредить эту опасность? — Ни мало! — Слѣдовательно, это епископство было основано ревностію св. Апостольской столицы и Польскаго Правительсва къ вѣрѣ, посреди Руси, для Руси Надвислянской, тѣмъ болѣе, что царствовавшій тогда въ Галиціи и Лодомиріи мужествовый король Данилъ не допустилъ бы въ своихъ земляхъ расправы епископа, жившаго за границей, исповѣдовавшаго другую, и приметъ такую, вѣру, отъ которой самъ же онъ отказался. — Нанослѣдокъ, король Польскій не дарилъ бы такъ щедро помѣстья епископу *in partibus* чуждому Польшѣ.
- е) „Уже въ то время на Руси христіанство было многочисленно (п. е. Лат. обряда); Латинцы умножались на Руси; многіе изъ Латинцевъ Польскихъ искали тамъ пристанища; крестьяне убѣгали, желая лучше жить съ Русинами, и п. д.“ говоритъ ученый прелатъ *Нарушевичъ* Том. IV, стр. 385, изд. Моск.; но все это не можетъ относиться къ Червоной Руси. Потому что съ того времени прошло уже болѣе 600 лѣтъ, а все, не смотря на мисіонеровъ, кои въ позднѣйшее время были гораздо ревностнѣе въ обращеніи Русиновъ, и кои особенно, съ правленія Вазовъ до самаго возвращенія Галиціи употребляли различныя средства (о которыхъ говорено было въ § 3.), и не безъ успѣха, все таки число исповѣдующихъ Латинскую вѣру увеличилось здѣсь не такъ сильно, какъ рассказываютъ о томъ тогдашніе историки. Даже пенерь въ Латинской Львовской архіепископіи, на прострѣствѣ около 800 квадрат. миль, не взираетъ на множество

онъ принялъ королевскій титулъ, и назвался *«Rex Russiae, Galiciae, princeps Kiowiae.»* Не смотря на то, все-таки, не хотѣлъ ничего знать о соединеніи съ

- Уніатовъ, перешедшихъ къ Лавинской вѣртѣ, и поселеніе, въ нынѣшнее кропкое правленіе, многихъ иноземцевъ Латинскаго исповѣданія, епархія эта въ 10 округахъ, въ общемъ народонаселеніи, простирающемся до 2,156,406, насчитываеиъ только 356,839 душъ. (*)
- е) Къ эпохѣ-то Надвислянской Руси относится письмо Владислава Локѣпка, писанное къ папѣ Іоанну XII, у котораго онъ проситъ помощи проповѣтъ Русинновъ: *„Terram Ruthenorum nostris contiguam metis, de qua annua tributa consueverant Papae percipere (Reynald. Annal. Eccles.)“* Потому что только эти Рускія земли, находясь нѣкоторое время подъ властію Польши, могли платить Свяшой сполицѣ дань, называемую *Святѣлымъ Петромъ* (Świętopietrzem), а Червоную Русь, въ правленіе Романа Данила и Льва, трудно было бы склонить къ эпому.
- ж) До 17 вѣка существовало доказательство, что эти земли были Русскими: это — Руская церковь въ Люблинѣ, которая около 1620 была отнята насильно и обращена въ Латинскій костелъ, но во время Руско-Козацкой войны, 1654 года опять возвращена назадъ (Grondzki Samuelis Historia belli Cosacco-Polonici pag. 226.). Церковь эту въ 1659 году Львовское Стравропигіальное братство надвѣяло нужными богослужебными книгами (Хроника ставропигіальн. общества том. II. стр. 13.).
- з) Кроме упомянутыхъ заключеній и доводовъ, есиъ еще одно неопровержимое доказательство, именно свидѣтельство историка *Богуфала*, приводимое *Нарушевичемъ* на стр. 58. том. III. издан. Мостовскаго, въ которомъ говорится объ эпомъ Рускомъ епископствѣ такъ: *„Henricus monasterium Opatoviense, cuius monasterii Abbas. et Ruthenorum Episcopus pro Catholicis ibi (т. е. около Опа-“*
- (*) Это вычисленіе взято изъ статистической таблицы на 1836 годъ. Округи эти суть Жовковскій, Львовскій, Березанскій, Золочовскій, Тернопольскій, Чортковскій, Коломійскій, Черновциій, Станиславовскій и Спрійскій.

Римомъ, ш. е. объ Уніи (Франца *Слрминскаго* Сходство и различіе, стр. 93). Въ 1253 году онъ женилъ сына своего, Романа, на Герспрудъ, княжнѣ Авспрійской.

мова и, слѣд., не въ Червоной Руси) *degentibus de novo fuerat erectus, ad ecclesiam Lubicensem transtulit,*⁶ и проч. Теперь рождается вопросъ, какъ далеко простиралась эта Надвислянская Русь, принадлежавшая Владимірскому князеству или Лодомиріи? Держались ли эщъ Русины Латинскаго, или Славянскаго обряда? Что касается перваго вопроса, то Русь эта простиралась до границъ Прусскихъ, и обнимала собой все, что соспавляетъ теперь въ Польшѣ воеводства Сандомирское, Люблинское, Подляское и Августовское; потому что и теперь еще находятся тушь Русины, для коихъ Прусское правительство учредило было Руское Супрасльское епископство, а по близости къ Галиціи существуетъ по сию пору Руское Холмское епископство съ 200 приходоу. По крайней мѣрѣ, никто не отвергнетъ той истины, что гдѣ находится или находилась церковь съ Рускими обрядами и Рускимъ языкомъ, тушь край долженъ быть Рускимъ. Что касается втораго вопроса, то, хотя еще въ 1491 году Церковныя Руско-Славянскія книги печатались въ Краковѣ, однако, кажется, Русины, жившіе тогда около Опатова, приняли уже большею частію и исповѣдывали Латинскую вѣру, что достаточнo подтверждаютъ слова *pro Catholicis ibi degentibus.*⁶—Слѣд., жители этой околицы—Русины; но такъ какъ они стали исповѣдывать Латинскую вѣру, то потому впоследствіи приняли и нарѣчіе Польское. Если бы кто хотѣлъ заняться изслѣдованіемъ этого предмета въ упомянутыхъ околицахъ, тошь открылъ бы важныя выводы для исторіи. (*).

(*) Здѣсь я принужденнымъ нахожусь сослаться на судъ просвѣщенной публики, приговору которой готовъ покориться въ слѣдующемъ дѣдѣ. Нынѣшнее небольшое сочиненіе мое уже напечатано было въ 1837 году во Львовѣ. Такъ какъ это сочиненіе должно было служить введеніемъ къ Исторіи Галиціи, а исторія эта еще находится въ цензурѣ, то оно и не поступило въ нижнюю торговлю; не смотря, однакоже, на это, я, исполняя желаніе ученаго *Мауѣскаго*, къ которому питаю глубокое уваженіе, прислалъ его ему въ Варшаву. Ученый *Мауѣвскій* отвергъ

Въ 1255 году попергълъ поражение оупъ Липовцевъ, проникшихъ до Люблина и сжегшихъ эптопъ Рускій городъ. Поводомъ къ эпой войнѣ

и), Что этъ Рускіе Надвислянскіе края, и особливо княжество или королевство Владимірское, проспирались до границъ Прусскихъ, свидѣтельствуеть и шо обстоипельство, что Св. Бруно, призванный проповѣдывать Хр. вѣру и посвященный въ санъ Рускаго и Прускаго полкованіе мое Богуфала, помѣщенное здѣсь подь буквою э), и даеть слоамъ этого писателя значеніе, совершенно противоположное моему. Слова „pro Catholicis ibi degentibus“ я оишь къ околицѣ Опатова и прибавля: „т. е. тамъ, около Опатова и, слѣд., не въ Червоной Руси,“ а А. В. Мацвѣвскій въ I томѣ своихъ Памятшиковъ, изданныхъ въ Варшавѣ 1839 года, на стр. 110, утверждаетъ, что это оиносится къ Каптоликамъ, жившимъ у насъ на Руси, и потому прибавля: „т. е. тамъ на Руси, а не около Опатова.“— Не почипя себя безошибочнымъ, я спрашивалъ ииънїя здѣшнихъ эпимологовъ и людей, свѣдущихъ въ исторїи, и они согласились со мною; шо такъ какъ это могло случиться шо снисхожденїю ко мнѣ, шо пусть же теперь рѣшить проственная публика. Что у насъ въ Червоной Руси въ началѣ 13 вѣка Каптоликовъ, ш. е, исповѣдующихъ Латин. вѣру, было весьма мало, или совсѣмъ не было, я доказалъ уже тамъ, шо и теперь, шо прошествїи 600 лѣтъ, находится весьма незначительное количество, не смотря на всѣ усилїя умножить число ихъ. Чтобъ еще лучше объяснить, когда у насъ на Руси (Червоной) началъ распространяться Латинскій обрядъ, я привожу, здѣсь, въ Прибавленїяхъ подь буквою к, списокъ встѣмъ древнѣйшимъ Латинскимъ костѣламъ, находящимся въ нашемъ краю; въ немъ показанъ годъ основанїя и основатель костѣла. Списокъ эптопъ, подлинный и официалный, находится въ архивѣ главной Львовской Капитулы. Изъ него окаявается, шо древнѣйшїй Латинскій костѣлъ основанъ былъ въ Глинянахъ въ 1397 году, и, слѣд., въ царствованїе Ягела; другїя же—гораздо позже, какъ на пр. въ Куликовѣ 1399, въ Бучачѣ 1401 года, и ш. д. А гдѣ не было костѣловъ, тамъ не могло быть и епископства, ибо наль кѣмъ надирать епископу? Слѣд., еслии въ столь обширной Львовской архїепископїи не было до 1397 года, въ коемъ основанъ первый приходскїй костѣлъ въ Глинянахъ, ни послѣдователей Латин. вѣры, ни костѣловъ, шо какъ же могли они быть въ 1236 году, почти двумя вѣками ранѣе? Древнѣйшимъ костѣломъ въ Руской Галицинѣ, кромѣ этѣхъ двухъ приходскихъ (парафіалныхъ), счишается костѣлъ Божїей Матери (Паннѣ Марїи) во Львовѣ. Я ииъво предъ глазами подлинный документъ 1353 год., въ коеторомъ костѣлъ эптопъ названъ поименно. Упомянутый документъ хранится

была отдача папой Липовскому королю, Миндовгу, Рускихъ земель, за то, что Данилъ не признавалъ власши его надъ собою; а послѣ, когда

архіепископа, обращалъ въ Прусіи невѣрныхъ къ Христу, принялъ мученическій вѣнецъ на границѣ между Прусіей и Русью „*in Confiniis Russiae*,“ какъ свидѣтельствуетъ *Дитмаръ* и *Кведлинбургская* современная летопись. Ибо никто, зная исторію и географію, не допуститъ того, чтобы Прусія могла просіпираться до рѣки Вислока или границы нынѣшней Червоной Руси.

въ архивѣ города Львова, связка 142. ч. 1. По всему вѣроянню, что костѣль этотъ основанъ еще при Львѣ Нѣмцани или для Нѣмцевъ, поселенныхъ имъ тамъ. Изъ монастырей—самый древнѣйшій Францисканскій монастырь Святаго Креста; Доминиканцы же явились гораздо позже. И такъ, кажется, я доказалъ, что на Червоной Руси, выключая позднѣйшихъ Нѣмецкихъ поселенцевъ въ большихъ городахъ, не было послѣдователей Латинской вѣры, и слѣд, не было священниковъ, и не могло быть епископовъ: напротивъ, между Бугомъ и Вислою или, можеть быть даже за Вислою, въ прежнихъ, Сандомирскомъ и Люблинскомъ, воеводствахъ, жили Русины, и слѣд, исповѣдающіе Гр. вѣру, которыхъ я называлъ Русинами Надвислянскими. Къ доказательствамъ, приведеннымъ мною касательно этого втораго обстоятельства, не худо присоединить еще два слѣдующія: во 1-хъ когда Русины и Литовцы (какъ увидимъ ниже въ § 14-мъ, подъ 1351 год.), желая напасть на Польскія страны, пришли къ берегамъ Вислы, тогда мѣльное дворянство, жившее на правой сторонѣ Вислы, стараясь облегчить единоплеменникамъ и единоверцамъ спонимъ, Русинамъ, переправу на лѣвый берегъ, показало имъ броды. Эта переправа не удалась; Руско-Литовское войско отступило, а Казимиръ наказалъ мѣльное дворянство опятакѣмъ у него имѣнія и чести. Слѣд, это не были Поляки Латин. вѣры, ибо что могло бы заставить ихъ облегчать переправу иноплеменному и иновѣрному народу, и при томъ для того, чтобы онъ могъ истреблять ихъ единоземцевъ? Во 2-хъ Казимиръ Ягело (тоже увидимъ въ § 32 подъ 1436 годомъ.), В. князь Литовскій, избранный въ Польскіе короли, прежде нежели принялъ корону, отдѣлялъ отъ Польши край, Ломазы и Полуницы, лежація между Вислою и Бугомъ и находившіяся до того времени подъ Польскимъ владычествомъ, чего, конечно, не сдѣлалъ бы, если бъ жители этого края были Поляки Латинской вѣры. И такъ, если еще въ 1351 и 1446 годахъ, въ Люблинѣ въ 1654 г., жили Русины, въ краѣ, между Бугомъ и Вислою, впоследствии ополчившіяся, то почему жь въ

и Миндовгъ оставилъ Христіанство, по папа Урбанъ IV опдалъ и Русиновъ и Липовцевъ Опокару, королю Чешскому (*Друг. стр. 753. Наруш.,*

i) Посмотримъ еще, какое сообщитъ намъ въ этомъ отношеніи свидѣтельство славный Рускій дѣписатель, *Карамзинъ*. Въ 1141 году Всеволодъ, В. князь Кіевскій, — говоритъ онъ, — даетъ своимъ шурьямъ, Святополку и Владиміру Мстиславичамъ, городъ Брестъ (послѣ названный Липовскимъ, хотя въ то время былъ еще Рускимъ), и землю, къ нему принадлежавшую (Том. II. стр. 195.). — Въ 1142 году шотъ же В. князь даетъ родственникамъ своимъ, Давидовичамъ, Брестъ, Дрогичинъ и Бранскъ (Том. II. стр. 197). Впоследствии Лешекъ, герцогъ Польскій, завладѣлъ частію западной Росіи, занявши Брестъ со многими городами, въ окрестностяхъ Буга. Даніилъ жаловался на хитрость герцога и съ собственною дружиною опьялъ у Ляховъ весь бассейнъ Російскія (Том. III. стр. 179.). — Даніилъ, король Галицкій, основываетъ городъ Холмъ, бывшій впоследствии любимымъ его мѣстопробываніемъ (Том. IV. примѣчаніе стр. 9), живетъ въ Володавѣ (Оводавѣ стр. 10), гдѣ посѣщаетъ его сынъ, Левъ, возвращающійся изъ Угрии. — Въ 1254 году Даніилъ вѣнчается въ Дрогичинѣ и принимаетъ титуло Руско-Галицкаго короля

1236 году не могло ихъ быть за Вислой, около Опатова? Пока Славянинъ, обитавшій въ краяхъ, лежащихъ между Польшей и Русью, исповѣдывалъ Греч. вѣру, до тѣхъ поръ онъ самъ назывался и другіе называли его Русиномъ; а какъ скоро принималъ онъ Римское исповѣданіе, то становился, назывался и другіе называли его Полякомъ. Вся прежняя Хорватія, названная впоследствии Малой Польшей, исповѣдывала Гр. вѣру, и, слѣд., была Русью, потому что богослуженіе совершалось въ ней не на Польскомъ, а на Старорускомъ, варяжн., долженствовавшемъ быть понятнымъ для народа. Въ противномъ случаѣ—оно не укоренилось бы такъ сильно, что въ 984 году Св. Войтѣхъ публично проповѣдывалъ и вслѣдствіи старался, хотя и безуспѣшно, изгнать Славянское богослуженіе и ввести Латинское. *„Er hat dem Volke gepredigt und insbesondere auf die Einführung des lateinischen Ritus und Erdrengung des slavischen hingearbeitet,“* пишетъ ученый Палацкій въ I-й части Чешской исторіи, изд. въ 1836 году. стр. 236 (*Приписка 1839.*)

Том. V. стр. 80). Далѣ, онъ помогалъ Белъ, королю Угорскому, прошивъ Чешскаго короля Опокара.— Въ 1262 году отправилъ сына своего, Сварна, съ Лишовцами воевать Мазовію, 1263 год. княжесво Ловицкое, 1265 землю Сандомірскую, а въ

(Том. IV. стр. 53, и *Нарушевичъ* Том. IV. стр. 238) — Въ 1260 году Бурундай, предводитель Тапаръ, воюепъ земли Данила, разорешъ Владиміръ, Львовъ, Люблинъ Рускій, и, переправившись черезъ Вислу, проникаетъ въ Польшу до самаго Завхоста. (Том. IV. примѣч. стр. 54). Въ 1269 году Владимірскій князь Василько, женилъ сына своего Ивана Владиміра на Ольгѣ, дочери Романа, удѣльнаго Руско-Брянскаго князя. (Томъ IV. стр. 116). И такъ, ясно оказывается, что города, лежащіе по объѣмъ споронамъ Буга, какъ-то: Брянскъ, Бѣльскъ, Дрогичинъ, Володава, Брестъ, Люблинъ и Холмъ, были Рускими владѣніями, принадлежащими къ Лодомиріи, что Русь граничила съ Прусіей, и что объ этѣхъ-то земляхъ сказано „*in Confiniis Russiae*.“ Провести пограничную черту между нѣмъ и другимъ государствомъ съ такою отчужденностію, съ какого ее проводятъ теперь, совершенно не возможно, потому что въ древнихъ описаніяхъ упоминаются только одинъ главнѣйшій города. — Между Литвою и Руской Лодомиріей граница была съ Руской спороны между Новгородкомъ и Минскомъ, а съ Литовской — между Вильной; ибо по договору, заключенному въ 1259 году Миндовгомъ, княземъ Литовскимъ, съ Даниломъ, королемъ Галицкимъ и Лодомирскимъ, Литва возвратила королевичу Роману, сыну Данила, Новгородокъ, Слонимъ и Волковискъ (*Карамзинъ* Том. IV. стр. 82.). *Нарушевичъ* (въ Том. V. стр. 67.) свидѣтельствуетъ, что это были именно земли Рускія, только захваченныя Литвою. — Но самое точное опредѣленіе этѣхъ границъ можетъ дать намъ Рускій языкъ тамошнихъ крестьянъ и обряды Греческой Церкви.

слѣдующемъ, 1266, году скончался. (*Engel hallische Auflage* стр. 574).

У. *Левъ*, сынъ *Данила*, нарушилъ 1267 год. священное Славянамъ право гостепріимства, изрубивши на пирѣ Липовскаго князя, *Войшелга*, приглашеннаго во Владимірь. — Въ 1280 год. воевалъ съ Польскимъ княземъ, *Лешкомъ Чернымъ*, за обладаніе землей *Люблинской*, и опустошалъ *Люблинское* и *Сандомирское* воеводства; Поляки въ свою очередь грабили *Галицію* и просперли свои набѣги даже до *Львова*. — Въ 1301 году утратилъ *Люблинъ*, осажденный Поляками и принужденный голодомъ сдатьсь. При этомъ государь, кажешься, Руско-Галицкое королевство наслаждалось въкопорога рода покоемъ, пошому что, исключивъ раздоръ съ Поляками 1280 и 1301 год., ни Польскіе, ни иностранные, лѣтописцы не упоминають ни о какихъ важныхъ войнахъ въ *Галиціи*. — Но путешественные памяшники, какъ увидимъ ниже, были уничтожены (36).

---

(36) *Левъ* умеръ въ 1301 или 1302 году, въ монастырѣ *Св. Спаса Самборскаго* округа, откуда шло его перенесено было въ монастырь *Лаврскій*. — Когда въ 1767 году все деревянныя строенія этого монастыря сгорѣли, а осталась только одна часовня, въ которой находились задыланные въ каменной стѣнѣ гробы князей, то *Поликарпъ Волинскій*, бывший тогда игуменомъ, пригласивши наслопателей другихъ ближайшихъ монастырей, приказалъ открыть эту подземную могилу, и въ ней нашель двѣ гробницы, обитыя толстыми серебряными бляхами и украшенныя искусной рѣзбой, и другія дорогія орудія, изъ коихъ на одной изъ нихъ вырѣзано было имя

VI. Юрій или Георгій, сынъ Льва, наследовалъ не только государство отца своего, п. е., Галицію, но также и Лодомірію, доставшуюся ему по смерти дяди, Мстислава Даніиловича. Онъ былъ государь сильный, и попому упоиреблялъ титулъ *«Rex Russiae, Princeps Lodomeriae;»* вступилъ на пре-

---

Льва.—Чтобы кто нибудь не пожелалъ присвоить себѣ открытыя сокровища, происшедшіе это было упано, а серебра переплавлено и обращено на обновленіе монастыря и церкви. И теперь еще некоторые изъ монаховъ св. Василія разсказываютъ объ одномъ изъ очевидцевъ этого происшествія.—*Зиморовичъ* утверждаетъ, что епископъ князь заложилъ Львовъ, (Изд. Польск. 1835. стр. 68 и 79), но это не справедливо: Львовъ существовалъ уже въ 1259 год. а въ 1261 год. укрѣпленія его и другихъ городовъ короля Даніила должныствовали быть, по требованію Татарь, срыты (Вольнская летопись, писанная современникомъ, и приходящая Карамзинимъ въ том. IV стр. 52 и 53 въ примѣчаніяхъ). Этотъ городъ назывался просто Львовъ, а не Львигородъ, какъ пишетъ Зиморовичъ (стр. 77). Равно ошибается Зиморозичъ (стр. 68), и въ томъ, будто бы князь Левъ основалъ Львовъ на самой границѣ своего государства, ибо самъ же онъ разсказываетъ ниже (стр. 79), что Левъ, не надѣясь на крѣпости Кіевскую и Галицкую, перенесъ сокровища свои въ Львовъ; а попому, если онъ владелъ Кіевомъ и Галичемъ, то границы владѣній его были не около Львова. Зиморовичъ писалъ спустя 340 лѣтъ послѣ завоеванія Галиціи Казимиромъ, и почти 380 послѣ смерти Льва, черпалъ только изъ Кромера, Окольскаго и Прущы, слѣд, за исключеніемъ происшедшій, современныхъ или близкихъ къ нему, свидѣтельство его—весьма сомнительно, что впоследствии еще болѣе объяснится. Уже *Целларій* въ *Nova descriptione regni Poloniae. Amstelodami 1659* (и слѣд. прежде Зиморовича), стр. 317, отвергаетъ построеніе этого города Львомъ, утверждаетъ, что онъ только его возобновилъ и укрѣпилъ

шполъ въ 1301 или 1302 году и недолго царствоваль; ибо подъ 1316 год. въ Королевецкомъ (Кёнигсбергскомъ) архивѣ находишся письмо сыновей его, Андрея и Льва, къ Великому магисспру Нѣмецкаго ордена, и оба они скончались около 1334 года; имъ наследоваль Юрій, опть коего шакже чепыре письма къ шѣмъ же магисспрамъ, и два 1334 и 1335 год., находяшся въ подлинникъ въ Королевцѣ. — Эпопть послѣдній употребляль шипуль *„Dux totius Russiae minoris.“* — На печашяхъ, при эшѣхъ письмахъ, съ одной спороны изображенъ государь на прешолѣ съ жезломъ въ рукахъ, а съ другой *погоня*, ш. е., вооруженный всадникъ со щипомъ и знаменемъ, или же, бышь можешъ, съ копьемъ (37).

Хошя испорія Галиціи, опть смерши Льва 1301 или 1302 год. до покоренія эшого края Казиміромъ 1340 года, въ продолженіе 40 лѣшъ, по сию пору не объяснена, какъ слѣдуешъ, однако шо не подлежшъ ни какому сомнѣнію, что до самаго 1337 год. влашповали въ ней князья и короли, попомки Льва, и, слѣд., *Нарушевиць* ошибаешся въ Т. V (стр. 520), равно какъ *Энгель*, *Гоппе* и другіе, послѣдовавшіе ему, будто бы въ 1327 год. Болеславъ Мазовецкій, Тройденонъ сынъ, господшповаль въ Галиціи, шогда какъ, согласно съ сказаннымъ выше, еще въ 1337 году былъ Ирій или Юрій *„Dux totius Russiae minoris.“* Если эпопть Болеславъ правиль Галиціей, шо

---

(37) *Карамзинъ* въ примѣчаніяхъ шом. IV подлин., изд. 2-ое, стр. 132, 164 и 167.

весьма короткое время между 1337 и 1340 год., пошому что Русины избавились отъ него, какъ незаконнаго власпителя, оправивъ его ядомъ. — Я говорю *незаконнаго*, ибо право наслѣдства, по престъченіи линіи Льва, приходило или побочной линіи князей Рускихъ, еще многочисленныхъ потомковъ Рюрика, или попомкамъ Коломана, королямъ Угорскимъ, выбраннымъ на пресполъ волею народа, но никогда наслѣдство преспола на Руси не переходило по кудели къ женскому полу, ш. е., къ дѣтямъ дочери Льва, бывшей замужемъ за Мазовецкимъ княземъ. Письмо папы Іоана къ Локѣшку (*Нарушеви* Том. II. стр. 520), въ кошоромъ въ 1337 году называетъ онъ Болеслава *»Dux Russiae«* показываетъ только, что Болеславъ имѣлъ какое-то небольшое Руское княжество, сосѣднее съ Мазовіею, върояннѣе всего между Бугомъ и Наревомъ, въ окрестностяхъ Дрогичина, Брянска, Бѣльска и Бѣлоспока.

§ 6.

Я не могу, съ надлежащей точностію, опредѣлить, каково было въ эпоху періодъ состояніе церковной Іерархіи въ Червоной или Галицкой Руси, а пошому приведу только слѣдующія обстоятельства, основанныя на испоріи, подлинныхъ бумагахъ и предположеніяхъ.

а) Въ эпоху земля попчасть по введеніи и утверженіи господствующей христіанской вѣры, учреждены были епископства Перемышльское и Галицкое, и, слѣд., безъ всякаго сомнѣнія, ведутъ

онъ начало свое съ эшого времени (38). Но сомнѣтельно, чтобы этъ епископства были основаны только въ 1037 году Ярославомъ Великимъ, какъ утверждаетъ сочинитель Схематизма, потому что невѣроятно, чтобы Ярославъ В., которому въ удѣлъ достался Ростовъ, а послѣ Великій Новгородъ, могъ княжить въ странѣ, столь отдаленной отъ своихъ владѣній, какова Червоная Русь.— Знаемъ, что эпошъ самый Ярославъ былъ впоследствии В. княземъ Кіевскимъ, но, не смотря на то, все же невѣроятно, чтобы Галичь съ Перемышлемъ принадлежали къ Кіевскому удѣлу; напрошивъ, они, по землеписному своему положенію, должны были относиться къ удѣлу Вольнско-Владимірскому. —

б) Уже въ нѣкопрыхъ спискахъ Неспоровой лѣтописи, именно Полишиковскомъ и Софійскомъ, названныхъ такъ Шлёдеромъ, поставлены, въ числѣ Рускихъ епископствъ, Галицкое, Перемышльское и Самборское (39). А Неспоръ, какъ извѣстно, лѣтопись свою писалъ около 1100 года.

в) Творецъ небольшого сочиненія *«Картина Россіи»* пом. II., утверждаетъ, что епархіи: Новгородская, Ростовская, Владимірская на Вольни,

(38) *Schematismus cleri Dioeceseos Greco-Catholicae Premisliensis pro Anno Domini 1830.*

(39) *Schlötzers russische Annalen in slavischer Grundsprache.* Гешвингенъ 1802. част. 3. стр. 104.

Бѣлгородская и Черниговская, были учреждены въ 992 году. Можетъ ли же спастись, чѣмъ столь обширная страна, какъ Червоная Русь, оставалась безъ верховнаго духовнаго паспыря?

г) Въ каждомъ городѣ, бывшемъ мѣстопребываніемъ князя, было и епископство; этого требовало достоинство князя, и, слѣд., оно долженствовало быть и въ Бѣлѣзѣ (40). А въ столичномъ городѣ верховнаго Удѣльнаго князя, какими были В. князя Кіевскію, Владимірскіе на Клязьмѣ и Московскіе, какъ въ главномъ городѣ, духовныя паспыри носили санъ Митрополитовъ.

д) Не подлежитъ сомнѣнію, что Галицкая митрополія въ позднѣйшія времена, п. е., въ княженіе Романа Мстиславича, владѣвшаго обширными делами, и пріобрѣтшаго такую славу, что папы предлагали ему вѣнецъ, а и того ввронпше въ княженіе Даниіла, даже, можетъ быть, сына его Льва, возвысилась изъ бывшаго дополь епископства на степень митрополіи. Галичь былъ главнымъ столичнымъ городомъ его и слѣдующихъ за нимъ королей; а потому знаменитый государь не могъ допустить, чѣмъ духовенство земель его зависѣло отъ митрополіи чуждаго (41).

---

(40) Холмскіе епископы именовались вмѣстѣ и Бѣлѣзскими.

(41) Въ пользу существованія Галицкихъ митрополитовъ говорятъ слѣдующія доказательствa: а) Грамоты или привилегіи, дарованныя въ 1292, 1301 и 1302 год.

е) О Самборскомъ епископствѣ также упоминается въ епископахъ Нестора, о которыхъ я ска- залъ выше подъ буквою б) этого же §. Но пруд

Леопольдъ или Львомъ епископству Перемышльскому, ка- питулъ Львовской и церкви Св. Николая въ Львовѣ, помѣщенные въ Прибавленіяхъ подъ буквами Б, В, Г и Д, изъ конхъ можно видѣть, что при выдачѣ ихъ суще- ствовалъ уже митрополисъ Галицкій. — б) Курополанъ прямо упоминаетъ о Галицкой митрополіи въ книгѣ „*De officis Constantinopolitanae ecclesiae*“ (Нестыкій том. I. стр. 91.) — в) Худякевичъ, хотя въ другихъ отношеніяхъ свѣ- дѣнскъ самый недостоверный, въ сочиненіи своемъ „*Dis- sertationes historico-criticae de utroque Archiepiscopatu Mitro- politano kijovensi et halicensi, anno 1770*“, доказываетъ, что митрополисами въ Галичѣ, отдѣльными отъ Ки- евскаго, были до 1296 год. Юсифъ, а съ 1296 до 1306 год. Григорій. — г) Подтвержденіемъ этихъ доказатель- ствъ служатъ ишо обстоятельство, что въ древно- сти Кіевскіе митрополисы назывались только ми- трополисами Кіевскими и всей Руси, а впоследствии, когда митрополія Галицкая возникла, и попомъ пала, верховная же духовная власнъ надъ всею Русью снова перешла къ Кіевскимъ митрополисамъ, тогда они, къ прежнему титулу своему, присоединили новыи, и начали, съ того времени, именоваться митрополисами Кіевскими, Галицкими и всея Росіи, что свѣдѣтельствуетъ подлин- никъ бумаги подъ буквою А. Разумѣется, этого бы не было, если бы Галицкое епископство не пользовалось, еще прежде, достоинствомъ митрополіи. — д) Уже въ 1250 году Данилъ, король Галицкій, и, братъ его, Ва- силько, избрали въ Кіевскіе митрополисы Кирилла, и представили его Цариградскому патріарху для руко- положенія (Карамз. IV, стр. 39.); онъ погребенъ не въ Кіевѣ, но во Владимірѣ на Клязьмѣ. — Преемникъ Ки- рилловъ, Максимъ, по причинѣ опустошенія Кіева и па- сильскаго Мошолова, не имѣлъ, подобно своему предше- ственнику, митрополіаго мѣстопребыванія. Въ 1285 и 1300 год. былъ онъ въ Новгородѣ, а въ 1299 год.

но опсгадашь, когда, и по какому поводу, оно основано. Самборъ находится такъ близко отъ Перемышля и Галича, что ни коимъ образомъ не могло

переведши Владимірскаго епископа, Симеона, въ Ростовъ, основалъ свою столицу во Владиміръ (на Клязьмѣ), и навсегда оставилъ Кіевъ (*Карамзинъ* том. IV стр. 152, 166, 170, 190 изложеніа, и стр. 120, 128, 133, 138 примѣчашій). Королямъ Галиціи, какъ знаменитѣйшимъ на Руси государямъ, не нравилось, что глава Рускаго духовенства жилъ во Владиміръ, слѣшкомъ за двѣ тысячи верстъ отъ ихъ столицы, и, вѣрно они, имѣя перевѣсъ у Цареградскихъ паптріарховъ, старались объ учрежденіи собсвенныхъ митрополитовъ. — в) О перевѣсъ ихъ, какъ сильнѣйшихъ, въ Царьградѣ, свидѣтельствуетъ, между прочимъ, и то обстоятельство, что, по желанію Галицкаго князя, безъ сомнѣнія Юрія, Львова сына, паптріархъ Аѳанасій въ 1307 году посвятилъ въ преемники Максима Пешра, не смотря уже на принятіе Геронтіемъ митрополитскаго достоинства (*Карамзинъ* томъ IV стр. 190.). д) Ученый Карамзинъ отвергаетъ существованіе въ то время Галицкихъ митрополитовъ, между тѣмъ самъ, въ IV том., стр. 149., въ примѣчаніяхъ, приводитъ слѣдующій отрывокъ изъ Степенной книги: „Князь же Волынскія земли совѣщаетъ соудъ не благъ: восхотѣ Галицкую Епископію въ митрополию претворити.“ Наконецъ ж) сдѣсь должно привести и то, что Кіевскій митрополитъ, Макарій, въ грамотѣ, данной въ 1539 год., Ноября 16., Макарію Тучапскому, первому Галицкому Львовскому епископу, сознается, что митрополиче Галицкое архіепископство было опущено въ продолженіе многихъ лѣтъ, слѣд., тѣмъ подтверждаетъ, что оно некогда существовало (*Ходыковский Dissertatio*). Время и будущія изысканія еще яснѣе покажутъ истину.—Что бы ни было, Галицкая митрополія существовала не долго, и ушла еще до присоединенія Галиціи къ Польшѣ, по тому, что въ письмѣ князя Юрія Ш., повелителя всей Малой Руси, писанномъ

существовать отдельной Самборской епархіи. Можно только предполагать, что въ 1069 году, когда Перемышль взятъ былъ Поляками при Болеславѣ

въ 1334 год. къ Брауншвейгскому князю Людеру, какъ В. магистру Нѣмецкаго ордена, и находящемся въ Королевицкомъ архивѣ (объ немъ упомянуто было въ § 5. ст. VI), говорится уже не о митрополитѣ, а о Галицкомъ епископѣ Ходорѣ (Феодорѣ), какъ современномъ (*Карамзинъ* IV. въ примѣчаніяхъ, стр. 167.).— Сдѣсь я долженъ припоминить, что Владимірскій митрополитъ Пеширь, о копиромъ выше говорено, былъ родомъ Галичанинъ, и еще будучи монахомъ, заложилъ монастырь на рѣкѣ Рагъ, т. е., въ Верхрагѣ, въ Жовковскомъ округѣ, существовавшій до самаго возвращенія Галиціи. Города и селенія, лежащіе при истокѣ какой-либо рѣчки, обыкновенно на Руси называются именемъ той же рѣчки, съ прибавленіемъ слова „Верхъ“; такъ Верхрага, Верхобужъ, Верхашурье, Верхуральскъ, Верхоленскъ, и т. д. (*Карамзинъ*, IV. стр. 149 примѣчаній.) Въ то время были и другіе, знаменитые, монастыри въ Галиціи, которыхъ теперь и слѣдовъ нѣтъ, на пр. въ Синеводскѣ, или, какъ теперь пишутъ, въ Сыноуцкѣ, Спрыйскаго округа. Въ 1240 год. эпитимъ монастырь былъ посѣщенъ королемъ Данииломъ, возвращавшимся изъ Угріи; переночевавши въ немъ, онъ, на другой день, получилъ извѣстіе, что Монголы взяли уже столицу его, Галичь, а потому снова возвратился въ Угрію, и черезъ Бардіевъ и Сандоміръ, прибылъ во Владиміръ (*Карамзинъ* IV. стр. 9 примѣчаній.) (*).

(*) Къ доказательству о существованіи Галицкой митрополіи, я прибавляю еще одно, вычитанное въ книгѣ, подъ названіемъ „*Описание Кіевско-Соборійскаго Собора и Кіевской Іерархіи*“. Кіевъ 1825 год. Прибавленіе. стр. 38 и 39.“ Это — запись или обязательство Іоанна, епископа Луцкаго, данное Польскому королю Ягелу 1398 год., во которомъ онъ обязывается дать королю шри стн Рускихъ гривенъ в тридцать коней, если будетъ Галицкимъ митрополитомъ. Слѣд., итъ сохранил, что Галицкая митрополія существовала, если Польскій король торговался объ ней съ епископами. Эту запись я помѣщаю въ Прибавленіяхъ между подлинными бумагами, подъ буквою К (Принисла въ 1839 году).

Смѣломъ, памощій епископъ перенесъ столицу свою далѣе на Русь, ш. е., въ Самборъ, а послѣ, возвратившись оная въ Перемышль, присоединилъ къ прежнему своему шиплу „и Самборскій.“— Епископства Львовское и Саноцкое возникли только въ позднѣйшія времена, какъ сказано будетъ ниже.

§ 7.

Духъ благочестія, оживлявшій Рускихъ государей, руководилъ ихъ въ щедромъ надѣленіи епископствъ, капишулъ, монастырей и другихъ святыхъ мѣстъ, богатыми имѣніями и доходами.— Впослѣдствіи, значительная часть этихъ имѣній перешла въ другія руки, но нѣкоторыя и до сихъ поръ находятся во владѣніи Рускаго духовенства.

Съ этой-то поры, именно съ княженія короля или князя Льва, извѣстны слѣдующія дарованныя имѣнія:

а) Епископство Перемышльское владѣло помѣстьями въ землѣ Перемышльской: Валявою, Малковицами, Тернавцами, Гитъновицами (Гнойницами), Кальниковымъ, Монастыремъ, Грушовицами (Хрушовицами), Спубенкомъ, Макуневымъ, шремя двориками (*Curioiae*) въ Велюницахъ, Коростовицами (не Хоросницы ли?), Дѣвичицами, шестью двориками въ Бонѣвахъ (Бонѣвицахъ), двумя двориками въ Бушковцахъ, двумя двориками въ Плешовцахъ, шремя двориками въ Гороховцахъ, двумя двориками въ Яскманицахъ, двумя двориками въ Карманицахъ, дворикомъ въ Клоковицахъ, Монастыремъ Мосписка подъ самымъ Перемышлемъ (?), Микулинцами, и пятью двори-

ками около замка, равно дворикомъ въ Щехальницхъ (можесть бышь Шегынихъ); а въ Самборской землѣ: Спрашевицами, Бабинымъ, Волковицами (бышь можесть Волчею), Сознаю, Смольницами и многими монашпырями. Привилегія короля Владислава Ягайла, относящаяся къ 1407 год., подтвержденная, въ 1535 год., Польскимъ королемъ Сигизмундомъ, и помѣщенная въ Прибавленіяхъ подъ буквою Д, показываетъ, что эти дарованныя помѣстья ведупъ начало свое отъ времени королей и князей Рускихъ, и что на обладаніе ими даны были королемъ Львомъ грамоты, впоследствии сгорѣвшія. Кроме того, Перемышльскіе епископы владѣли двумя ланами (ланъ—тридцать десятиныхъ земли) в чепырьяхъ соляными копами въ деревнѣ Башедахъ, называемой теперь Нагуевицами, которыя даровалъ имъ также Левъ, а подтвердили короли Сигизмундъ, Августъ и Янъ III.

б) Кроме этой привилегіи, перечисляющей вообще все тогдашнія имѣнія Перемышльскаго епископства, находящяся еще въ архивѣ тамошней Руской капитулы двѣ частныя подлинныя бумаги того же самага короля Льва, одинъ отъ 1292 года, помѣщенный въ Прибавленіяхъ подъ Б, а другой отъ 1302 года, тамъ же подъ В., Поруски и Попольски. Первый описываетъ границы имѣнія Спрашевиць; изъ него оказывается, что имѣніе это занимало собой все пространство, на которомъ теперь находящяся деревни Сознавъ, Спрылки, Тысовицы, Плоске, Ленина Малая, Попокъ, Волошинова, Воля Коблянская, Завадка, Лужекъ Горный, и

ш. д. (*Acta Metropolitana*). А въ другомъ описаны границы деревни Рушевиць или Хрушевиць, столь же обширной, какъ и Спрашевицы.

в) Ежели Перемышльско-Самборское епископство было такъ щедро одарено, то какъ же должна была быть одарена митрополичья церковь въ столичномъ городѣ Галичѣ, какъ въ отношеніи къ особѣ епископа, а послѣ митрополища, такъ и въ отношеніи къ его капитулу? — Находится одна только подлинная бумага того же князя Льва 1301 года, относящаяся къ митрополичьей капитулу въ Крылось, подъ Галичемъ, помѣщенная въ Прававленіяхъ подъ букв. Г., и уже Ходыкевичемъ напечатанная Поруски въ его *Dissertatio historico-critica*; въ ней упоминается объ особенныхъ документахъ на церковныя имѣнія. — Но когда 1375 год., въ правленіе Владислава, князя Опольскаго, владѣвшаго эпѣмъ краемъ въ качествѣ Удѣльнаго князя, основано было въ Галичѣ архіепископство Лашинское, Руская тамошняя церковь Успенія Божіей Матери (*Panny Maryi*) обращена была въ Лашинскій кафедральный соборъ (42), Рускій епископъ умеръ

---

(42) Что въ Галичин до 1375 года не было епископствъ Лашинскихъ, не смотря на увѣренія многихъ писателей, которые, введенные въ заблужденіе епископствомъ Пруско-рускимъ Св. Брунона, и Надвиславскимъ, ш. е., Опашовскимъ Гошгарда, и смѣло списывавшіе другъ у друга, шворили на Руси кафедры, доказательствомъ тому служилъ булла Св. Григорія XI, 1372 г., данная Варсомомею де Алверпа, начальнику *Fratrum minorum in rag-*

и епархія сиротыла безъ пасшыря до 1539 года; имѣнія же, принадлежавшія Руской епископiи, получили иное назначеніе (*Miechovius ad Annum 1375.*, и *Acta metropolitana* § 16.). Последнія изъ оставшихся имѣній этой митрополіи были присвоены, другими уже въ 16 вѣкѣ, именно: *Перезинско* дворяниномъ Зброжкомъ, спаросшой Жидачевскимъ, какъ видно изъ опредѣленія короля Яна III., 1690 год., Февраля 12, а имѣнія Виспово Львовскимъ архіепископомъ, Яномъ Сенинскимъ, какъ свидѣтельствуетъ пропеснація Рускаго епископа, Гедсона Болобана »*Coram Iudicio Castrensi Haliciensi Sabbato post dominicam invocavit quadragesimalem proximo, id est 27 Febr. 1579.*

---

tibus Russias,“ и начинающаяся словами: „*Ad procurandam salutem animarum*“; въ ней заключающіяся слѣдующія слова: „*Non erant Ecclesiae Cathedrales et parochiales (обряда Латинскаго) in Russia, nec rectores earum, quibus cura immittere animarum et cet.*“ Въ другой буллѣ, тогоже папы Григорія XI, 1375 года, начинающейся словами: „*Dobitum pastoralis officii,*“ находятся слова: „*Halicienses, Premislenses, Lodomerienses et Chelmenses Ecclesiae, quas in illis partibus consistabant, Cathedrales erant et, ante acquisitionem huiusmodi, per schismaticos et haereticos antistites detinebantur,*“ и проч. Это-то схизматики и еретики были Русины, и полько они одни имѣли епископства. Такое историческое доказательство получить еще болѣе силы, когда обратимъ вниманіе на то, что, по прошествіи столькихъ вѣковъ, не смотря на неупоминны исканельства папы, заисключеніемъ епископствъ Перемышльскаго и Холмскаго, граничащихъ съ Польшей, Латинскій обрядъ чрезвычайно мало сдвмалъ успѣховъ въ оспальной Червоной Руси, особенно въ Львовской архіепископiи.

Хотя послѣ споровъ , продолжавшихся цѣлые вѣки, епископъ Шумляинскій , прислушавъ къ Уніи съ Римскою Церковію , возвратилъ въ 1693 год., въ силу прибунальнаго декрета *Перегиньско*, и села Рупно , Дубу, Ледовку, Дубшаву, Ольховку и мѣстечко Розняповъ, однако удержалъ за собою сельско одно Перегянсько, а прочія имѣнія снова насильно были опянышы родомъ Конецпольскихъ.

д) Не только епископства, капитулы и монастыри, но и отдѣльныя церкви, было щедро одаряемы Рускими власпителями, особенно эштымъ королемъ, или княземъ, Львомъ. Опъ-то грамотою или привилегією, писанною въ 1292 году, даровалъ церкви Св. Николая въ Львовскомъ предмѣстїи, называемомъ шеперь Жовковское, многія обширныя земли и другія выгоды. Первопись этой привилегіи на Рус. языкъ погибла, но подшпикъ ея въ Лат. переводѣ, собственноручно подтвержденный и подписанный королемъ Казимиромъ IV 1448 год., кор. Стефаномъ 1578, Сигизмундомъ III. 1611, Михайломъ 1672, Яномъ III. 1679 и Августомъ II. 1700, былъ внесенъ, послѣ возвращенія Галиціи въ 1780 год., въ земскую книгу, а въ 179 въ Львовскія памяtnыя книги (*księgi gruntowe*), и находилъ въ рукахъ правительствъ этой церкви. Списокъ этой привилегіи, взятый изъ памяtnыхъ книгъ, помѣщенъ въ Прибавленїяхъ подъ буквою Е (43): Проспранство земель, принадлежавшихъ некогда этой церкви, было такъ обширно, что, впоследствии, на немъ возникли селенія: Лисеницы и

Знесенъ (*Acta mitropolitana* и *Хроника Ставропольскаго братства* Том. 2 стр. 53.). Монашьярь монаховъ Св. Василія въ Лавровъ поже имѣеть подлинный документъ эпого же самага государя, заключающій дарованнѣя помѣстья, и въ сущности не отличашійся отъ предыдущихъ; онъ помѣщенъ, во всей цѣлости, въ *Прибавленіяхъ*, подъ буквою Ж.

е) Безъ сомнѣнїа, и другіе дома Божїи владѣли богатыми помѣстьями въ земскихъ имѣнїяхъ. Совѣтническія дѣла (*consularia*) города Львова 1460 год. Том. I, стр. 1., свидѣтельствуютъ, что нѣкто Гринько Калиновичъ заложилъ у Армянки, Анны Никошиной, двѣ пергаменныя привилегїи Рускихъ князей на монашьярь Св. Юрїя въ Львовъ, и на двѣ, принадлежащїя къ нему, деревни. — Деревни эсть, по замѣчанїямъ священника барона Нейшперна, долженствовали бытъ Билогощъ и Рясна Руска. Кроме того *in Codice archivali, in Annalibus Sarnicij* и у *Муховиты*, можно читашъ, что Альбрехтъ, король Польскїй, во время прохода своего, 1497 год., въ Валахію съ войскомъ черезъ Львовъ, поставилъ на поляхъ Салшо-Юрьевскихъ 80,000 воиновъ и 30,000 пелъгъ съ военными припасами; слѣд., эсть поля были весьма обширны.

Сверхъ вышеупомянушихъ грамотъ, помѣщен-

(43) На концъ эпого сочиненїа, въ *Прибавленїяхъ*, я помѣщу, подлѣ эпого документа, подъ буквою Е, мои замѣчанїа, что эпошъ документъ подлинный.

ныхъ въ Прибавленіяхъ подъ буквами Б, В, Г, Е, и Ж, другихъ памятникѣвъ того времени до сихъ поръ не открыто въ нашемъ краю никакихъ (44). При-

(44) Не могу не упомянуть еще кой-чего объ одномъ, и то ужъ послѣднемъ памятникѣ, ш. е., о колоколѣ при Соборной церкви Св. Юрія въ Львовѣ, и, такъ обр., сказать обо всемъ, что только осталось намъ отъ древнѣйшихъ временъ, не обращая вниманія на достоверность или подложность этихъ памятниковъ.

Объ этомъ колоколѣ въ новѣйшія времена говорено было въ Львовскихъ запискахъ (Рамієтнік) 1818 год, Том. I. стр. 15., Исторіи Польскаго королевства *Бандтке* 1820, Том. I. стр. 407, Исторіи Львова *Ходынецкаго* стр. 341 и 342, и Петербургскомъ Нѣмецкомъ журналѣ 1822 года; наконецъ, онъ сдѣлался предметомъ разсужденія и ученыхъ споровъ въ Львовскомъ Временникѣ (Часописмѣ) 1831. иебрадь 4. стр. 123, и 1834 год. иебр. I. стр. 41., просвѣщенныхъ мужей, каноника Венедикта Левницкаго, доктора и профессора Богословія, и И. К. Варлаама Компаневича, прокуратора Ордена Св. Василія Великаго. При первомъ Разсужденіи помѣщено изображеніе, сдѣланное на камнѣ, этого колокола, его размѣръ и списокъ, находящійся на немъ надписи. Вотъ въ чемъ дѣло.

На этомъ колоколѣ найдены, въ двухъ спрочахъ кругомъ, слѣдующая надпись:

$\frac{\Delta X}{\Delta Y} \left| \begin{array}{l} \text{OH} \\ \text{IH} \end{array} \right.$
 ВЪ ЛѢТѢ 6849 СОЛЪНЪ КЪІ. КОЛОКА ОНІ
 ОТМУ ЮРЬЮ ПРИ КНЯЗИ ДМИТРИИ НГУМЕНЮМЪ
 ВЕАФИЛЬВЪМЪ

А далѣе, назадъ обращенными буквами: **КОВОДЯРОКО
 ХЛЮИПІА**. Эта надпись, написанная гражданскими буквами, читается такъ: „Въ лѣт. (о) 6849. солънъ бы колоколъ сій спому Юрью при князѣ Дмитріи нгуменомъ Евѣнїемъ.“ А другая, не много пониже, назадъ обращенными буквами: „А писалъ Скоря Яковъ.“

чиной рѣдкости ихъ были слѣдующія обстоя-
тельства. Перемышльскіе архивы, какъ свидѣ-
тельствуютъ документъ короля Сигизмунда 1355
год., помѣщенный подъ буквою Д, сгорѣли,
а Львовскіе — частію были сожжены и уничто-

Греки и Русины вели свое лѣтосчисленіе не отъ
Рождества Христова, а отъ сотворенія міра, и, слѣд.,
6849 год. отъ сотворенія міра соответствуетъ
1341 год. отъ Рож. Хр. Но такъ какъ, по мнѣнію
всѣхъ историковъ, въ 1340 год. Казиміръ Великій
завоевалъ Галицію, а въ 1341 год. господствовалъ
уже въ Львовѣ, то колоколъ эпомъ не могъ быть
вылитъ въ 1341 год., потому что въ этомъ году не
князь Димитрій, о которомъ даже совѣтъ не упо-
минается въ лѣтописяхъ, но король Казиміръ, былъ
государемъ Руси и Львова. Или же, если эпомъ коло-
колъ слитъ при князѣ Димитріѣ, то въ 1341 год. онъ,
а не другой, былъ княземъ Руси и Львова, а потому Ка-
зиміръ завладѣлъ Рускими краями не въ 1340, но го-
раздо послѣ 1341 года и отлитія колокола. Каноникъ
Левницкій совершенно иначе толкуетъ вылитый $\text{Ѡ}\text{Ѡ}$.
 $\text{M}^{\text{т}}\text{Ѡ}$ годъ. на колоколѣ, утверждая, что онъ (колоколъ)
отлитъ былъ не въ 6849, ш. е., 1341 год., а въ 6800,
ш. е., 1292 г., и что, хотя въ то время владѣше-
лемъ и Удѣльнымъ княземъ Червоной Руси и Львова
былъ Левъ, сынъ Давида, короля Галицкаго и Влади-
мѣрскаго, но Великимъ Рускимъ княземъ, ш. е., гла-
вою всѣхъ Рускихъ князей, былъ тогда Димитрій Але-
ксандровичъ, сынъ Александра Невскаго, княжившій во
Владимѣрѣ на Клязьмѣ, и слѣд., о немъ-то, какъ глав-
номъ князѣ, говорится въ надписи. Мнѣніе свое онъ
основываетъ на точкѣ, находящейся между числовыми
буквами Ѡ и M , и принимаетъ за числовыя только Ѡ
и Ѡ , а букву M , означающую число 40, счѣтаетъ про-
сто начальной буквой слова „мѣсяць.“ Если мы до-
пустимъ это, то двѣ числовыя буквы Ѡ и Ѡ дѣйстви-
тельно будутъ означать 6800, или 1292 годъ, въ кошо-
ромъ Димитрій былъ В. княземъ во Владимѣрѣ на Клязь-

жены Казимиромъ Великимъ, которъй, взявши 1340 год., укрѣпленную церковь Св. Юрія, въ коей Русины съ богатырями своими заключились и за-

мъ, а Левъ господствовалъ въ Галичѣ. Напротивъ, Компаневичъ, держась прѣжняго способа объясненія этого числа, полагаетъ, что этошь колоколъ оплитъ въ 1341 году, что эта точка „Objectum litis“, есть случайная, что о Димитрѣ Александровичѣ, В. князѣ, едва ли могли слышать въ Львовѣ; но кто былъ именно князь Димитрій, упоминаемый на колоколѣ, онъ оставляетъ это нерѣшеннымъ. То и другое мнѣніе сопровождается какъ оспроумнымъ изложеніемъ, такъ и ссылкой на самыя происшествія (*). Не думая вовсе быть посредникомъ между этими учеными мужами, я сообщу здѣсь только нѣкоторыя изъ моихъ замѣчаній, пришедшія мнѣ мимоходомъ въ голову.

а) Этошь колоколъ въ 1292 ли, или же въ 1341 году, былъ оплитъ иностранцемъ, мало свѣдущимъ въ Рускомъ языкѣ и письмѣ, и потому, въ помощь ему, данъ былъ писарь, туземецъ, для помѣщенія надписи. Кажется, Яковъ Скура написалъ ее на пергаментѣ или доскѣ отъ слова „въ лѣто“, до слова „Евѣнміемъ“, и отдалъ листѣцки, который, по правиламъ своего искусства, вырѣзалъ буквы обратныя, чтобы, такимъ образомъ, приняли онѣ на колоколѣ настоящій видъ. По окончаніи этого поручено было грамотному Якову Скурѣ самому убѣдиться, хорошо ли Нѣмчинъ изобразилъ надпись на глинѣ, и потомъ присовокупить знаменіе христіанства, т. е., крестъ, съ надписью И. О. Х. О. и НКК. Тогда Скура взялъ рѣзецъ, и, желая имѣть заслугу, самъ вырѣзалъ на глинѣ знаменіе креста (чѣмъ не осквернила его рука неправославная), а послѣ, желая также и свое имя ославить въ камѣ градушнымъ, вырѣзалъ его возлѣ имени князя Димитрія и игумена Евѣмія, ниже, обыкновеннымъ образомъ, не обращая вниманія на то, что имя его и знаменіе креста на колоколѣ выльются навыворотъ, что дѣй-

(*) Замѣчанія Компаневича во Временникѣ 1834 год. только начаты, но не кончены, потому что изданіе этого журнала прекращено было; впрочемъ, сочинитель прислалъ ихъ мнѣ въ рукописи, которую я всю прочиталъ.

стигались до последней капли крови, приказавъ,
для оспрашки городовъ и замковъ, истребить ея
гарнизонъ, а, помимо и самую церковь, ценную
драгоценныхъ сосудовъ, равно какъ и окружающія ея

символично и случилось, къ великому изумленію какъ
самого писца, такъ князя Дмитрія и игумена Евфимія,
въ вмѣсто славы, которой ожидалъ писецъ, онъ покрывся
безднаемъ и, вѣроятно, получилъ выговоръ. Что это
действительно было такъ, и что литейщикъ былъ
малосодущъ въ Руской грамотѣ, вѣсть ни какого
сомнѣнія; иначе, онъ не допустилъ бы столь грубой
ошибки вкраснѣ въ дѣло своего искусства, и, поко-
раясь человѣческой слабости, скорѣе пожелалъ бы пере-
дать попоминану свое имя, какъ художника, въ по-
время на Руси рѣдкаго, нежели имя сочинителя надпи-
си, такъ мало уважавшаго въ этомъ важномъ
дѣлѣ.

б) Мы уже выше показали, что нашъ почтенный сооте-
чественникъ Скора имѣлъ мало предусмотрительности;
а точки, столько разъ, безъ всякой надобности, повторен-
ныя въ этихъ немногихъ словахъ, показываютъ, что онъ
былъ также и въ Рус. грамотѣ не изъ самыхъ свѣдущихъ,
по крайней мѣрѣ, судя по швамъ понятіямъ, какія мы имѣ-
емъ въ наше время о письменномъ искусствѣ. Такъ, послѣ
слова „дѣто“ онъ поставилъ точку, послѣ буквы Ѡ точку,
послѣ буквы Ѣ точку и запятую, послѣ слова „и“
точку, послѣ слова „Юрь“ точку, послѣ слова „Ди-
митрій“ точку, хотя, по правиламъ нашего правописа-
нія, надлежало бы поставить ее только послѣ числа и на
концѣ. Онъ сдѣлалъ еще и другую погрѣшность, именно:
вырѣзавъ при крестѣ Х Ѡ, вмѣсто буквы Ѡ, онъ вы-
рѣзалъ букву Л, а въ словѣ „и“ употребилъ Н вмѣ-
сто И.

в) Но важнѣйшая погрѣшность — въ князѣ Дмитріѣ;
подумаемъ, не была ли и ее устранилъ. — Итъ сомнѣ-
нія, что въ Рускомъ языкѣ выраженіе „при князи“ упо-
требляется въ значеніи Польскаго „*pod panowaniem*“ или

зданія разрушити до основаній, часпю же духовные архивы и Львовскія подлинныя бумаги сгорѣли послѣ, во время непріятельскаго нападенія, въ Спра-

на *panowania*," т. е., въ царствованіе, но вмѣстѣ съ тѣмъ никто не будетъ спорить, что это же выраженіе значить и „въ присутствіи князя.“ Слова, которыми можно толковать двоякимъ образомъ, должно принимать въ томъ смыслѣ, какой болѣе всего согласенъ съ другими обстоятельствоми. А такъ какъ мы знаемъ дослѣ поръ твердыя доказательства, что Казиміръ Великій овладѣлъ Львовомъ въ 1340 году, то и упомянутое выраженіе должно прировнять къ этому же значенію, т. е., князь Димитрій или присутствовалъ при славномъ, по тогдашнему времени, предпріятіи оплятнѣнія колокола, или, по крайней мѣрѣ, не щадилъ соборныхъ издержекъ на это доброе дѣло. Но изъ того, что онъ назывался княземъ Димитріемъ, еще не слѣдуетъ заключать, что онъ господствовалъ въ Львовѣ. Кто же былъ именнѣ этотъ князь Димитрій, положительнѣ отвѣчать на сей вопросъ я не въ состояніи, и мало о томъ забочусь, потому что:

г) Въ то время слово *князь* означало на Руси и въ Литвѣ не только владѣтельную особу, но также и человека вольнаго, благороднаго. Слѣдуя Руской Правдѣ Раковецкаго (Том. I. стр. 49), у Славянскихъ Поморянъ каждый владѣтель коня (разумѣется верховаго, причтеннаго къ битвамъ, *ein Streitgaul*) назывался княземъ (*eques*), т. е., рыцаремъ, благороднымъ (*szlachcicem*). Въ Лужицахъ величали княземъ cadaго изъ уваженія. — Въ Польшѣ священникамъ дагъ титулъ „*Książ*“, *Хѣж* (Ксѣндзъ, Ксѣнджъ). — На Руси, равно какъ и въ цѣлой Славянщинѣ, князи не всегда были владѣтельными особами, или происходящими отъ ихъ крови. — Простой, но богатой Кіевскій бояринъ, Родіонъ Несторовичъ, по взятіи въ 1332 году Кіева татарами, удалился, съ подвластной ему дружиной, состоявшей изъ *князей*, двжей боярскихъ и дворянъ, числомъ 1700, на

пинъ, въ которомъ имѣли свое мѣстопробываніе Рускіе Львовскіе епископы изъ роду Болобановъ, какъ свѣдѣтельствуетъ эшо присяга Юрія Болобана,

службу къ Великому князю Московскому, Ивану (*Карамзинъ въ примѣчаніяхъ* Том. IV. стр. 189).— Въ 1473 году царь Иванъ Васильевичъ возвелъ князя Даниила Дмитриевича въ достоинство боярина (*Карамзинъ* Том. IV. стр. 83.); слѣд., достоинство княжеское было ниже боярскаго, и ш. 4.

Въ Польшѣ, которая, по соединеніи своемъ съ Литвой, господствовала надъ значительной частью Руси, находились цѣлыя селенія и большое число частныхъ лицъ, людей вольныхъ, называвшихся князьями. У насъ, въ Галиціи, также есть одно селеніе, известное подъ названіемъ *Любыцкіи князи*, кои, въ отношеніи къ подашамъ, стояли на ровнѣ съ прочими деревенскими судьями. Такимъ образомъ, въ 1578 году на Варшавскомъ избирательномъ сеймѣ одобрено, чтобъ деревенскіе судья, войты, князья, бояре, заплащали въ годъ подаши по одному золотому съ уволокѣ (уволокѣ содержишь 30 десятинъ) (смотри. Vol. I. *Legis. или Жюдыны Опацевича* Царствованіе Батюрія. Том. I. стр. 308). — И такъ, князь Димитрій, присутствовавшій при литвіи колокола, могъ принадлежать къ разряду сейчасъ упомянутыхъ князей (*).

(*) Читатель не долженъ удивляться, что цѣлыя селенія, или лучше, ихъ жители, украшаются титуломъ князей. Еще любопытнѣе, въ Куроніи, въ Голдингскомъ уездѣ, находится народъ, занимающій семь деревень, и воевацій, съ древѣйшихъ временъ, титуломъ *коронскіихъ*. Предки ихъ, до покоренія этыхъ странъ Крыжаками, владѣли, какъ говорятъ, народами птѣхъ краевъ. Эшошь народъ не являлся съ вышшими обитателями Куроніи, и отличался отъ нихъ языкомъ, нравами и одеждой. До сихъ поръ онъ пользуется льготами, коихъ не имѣетъ простой народъ, и въ которыхъ образѣи ровняется дворянству. Прежде они употребляли особенный гербъ, находящійся и теперь въ ихъ хрѣтѣ, и представляющій Коронскаго короля, вѣдущаго на конѣ, съ распущеннымъ знаменемъ, на коемъ написано: „Гербъ Коронскіихъ королей.“ Подробнѣе описаніе эшого народа находится въ газетѣ „*Ausland*“, 1838 года. No 189. стр. 755.

королевскаго рощмиспра, id Castro Leopoliensi, 1656 года.

Въ эпохъ періодъ, ш. е., оцъ введенія Христіанства на Руси до покоренія Галиціи и Лодо-

а) Я не стану спорить съ тѣмъ, кто бы хотѣлъ непременно причислить этого Димитрія къ колѣну царствующей крови Владимира В., потому что и это могло быть; но ни какъ не согласусь, чтобы онъ княжилъ въ Львовѣ, имѣя на своей сторонѣ и дѣятели Польскіихъ, и Руса Карамзина, и приводящую имъ рукописную, современную нашу Волинскую, лѣтопись. Подъ Польскимъ и Литовскимъ владычествомъ находилось множество князей, потомковъ Рюрика, какъ-то: Острогскіе, Заславскіе, Пронскіе, Дубровецкіе, Пулавиичи, и другіе, о которыхъ надѣюсь обширнѣе поговорить въ другой шепради. Въ гербы они употребляли Святаго Георгія (такъ Острогскіе въ вѣдомой библіи 1581 год.), къ чему нѣкоторые присовокупляли *Погоню*, или *вздока*, всадника (*), и придавали другіе знаки, втройно, для отличія въ усобицахъ племень своихъ, а можетъ быть и по другимъ причинамъ. (**). Казимиръ поступилъ весьма благо разумно, оставивъ мѣлкихъ Русскихъ князей при ихъ утѣлахъ происходившихъ изъ

(*) Кажется, что погоня или всадникъ, ш. е., конной *вздока*, былъ знаменемъ всехъ подобныхъ князей, конныхъ витязей: впоследствии и В. князь Литовскіе приняли эпохъ же знакъ для герба своего государства, а прежде употребляли они *чернаго пѣтуха* (Древнія гдѣнія Литовскаго народа, Федора *Норбуна*). Печать Гедимина, В. князя Литовскаго, представляла ангеловъ и человека, сидящаго на престолѣ и держащаго въ правой рукѣ вѣнецъ, а въ лѣвой жезлъ (*К. Карамзинъ* IV. Том. стр. 171 примѣчаній). Впрочемъ и В. князь Московскіе, равно какъ и Татарскіе, употребляли *погоню*, на пр. Димитрій Донской на серебряной монетѣ (*Карамзинъ* V. стр. 121 изложеніе, и 74, 75 примѣчаній).

(**) Князь, Константинъ Ивановичъ, Острогскій, Трокій воевода и В. гетманъ Литовскій, по ненависти къ В. князю Московскому, у котораго былъ въ плѣну, будучи одного съ нимъ пожеланія, оставилъ гербъ Св. Георгія и принялъ новыя. — Сынъ его, также Константинъ, воевода Кіевскій, одинаково употреблялъ и гербъ Св. Георгія, и всадника, и гербъ, принятый отцемъ (*Святыя Острогскую библію*),

мірії Казимиромъ Великимъ, были собираемы слѣдующіе Concilia или Соборы Рускаго духовенства, именно: въ 1274 году, во Владиміръ на

владѣтельнаго Дома, но покорившихся ему и давшихъ обѣщаніе въ вѣрности, и удержавши за собою только верховную власть надъ ими. Для нихъ, ослабленныхъ и изнуренныхъ внутренними распрями, было уже все равно, повиноваться ли одноплемениному В. князю Московскому, или государю Краковскому. — Эпѣ семейства жили подъ жезломъ Польскимъ болѣе двухъ вѣковъ, въ покоѣ и довольствіи, занимали высокія военныя и гражданскія должности, и только въ царствованіе Вазовъ въ Польшѣ, вдругъ исчезли, конечно не безъ подозрѣнія, что того требовала полиція.

е) Мнѣ осмѣлится еще сказать кое-что и объ игуменѣ Евѣиміѣ. — Можетъ быть, кто-нибудь подумаетъ, что онъ былъ витѣстъ и дѣйствителемъ, одишимъ колоколъ; но я съ эпѣмъ не согласенъ, хотя мнѣ известно, что доблестное черное духовенство или иноки Св. Василия съ давнѣйшихъ временъ посвящали себя ревностному занятію искусствами и рукодѣліями. — Если бъ онъ былъ искусенъ въ оплаваніи колоколовъ, то, какъ игуменъ, хорошо знающій грамоту, не нуждался бы въ рукъ Якова Скоры для начертанія, нашлись на колоколъ, не сдѣлалъ бы столько ошибокъ въ письмѣ, и, безъ сомнѣнія, нашлись бы, въ этой околицѣ и другіе колокола, свидѣтельствующіе объ его дѣлательности. Но иконографъ, по всему вѣроятію, Нѣмецъ, призванный только для этой цѣли, какъ скоро окончилъ свое дѣло, тотчасъ возвратился въ отечество. Выраженіе на колоколѣ „Игуменомъ Евѣиміемъ“, показываетъ то лишь одно, что старавіемъ его дѣло это приведено было къ концу.

ж) Еще одно слово! — Издапель Львовскаго временника 1831 год. присовокупилъ, на стр. 132., въ примѣчаніи, свое замѣчаніе, что буква М на колоколѣ по тому уже не можетъ быть численною буквою, что на ней нѣтъ численнаго знака ~. Но онъ ошибается, потому что надъ тремя буквами ставился только одинъ

Клязьмѣ, на которомъ первенствовали Кирилъ, митрополищъ Кіевскій. На немъ опровергнуто предположеніе, соединеніе съ Римомъ, и одобрены полезныя для Руской церкви постановленія, подъ названіемъ *Правила (Сярчинскаго, Сходство и различіе. стр. 95., и Карамзинъ. Том. IV. стр. 123.)*. Такимъ же образомъ, въ 1313 или 1314 год., былъ соборъ въ Переяславѣ Залѣскомъ, въ присутствіи патріархаго посла, епископа Ростовскаго, князей Димитрія, Александра и другихъ, также высшаго духовенства, на которомъ митрополищъ Петръ объявленъ былъ невиннымъ противъ наветовъ Тверскаго епископа. Въ сочиненіи, изданномъ въ Почаевѣ 1767 года, подъ заглавіемъ „*Bullae et Brevia summorum Pontificum*,” и. п. д., въ письмѣ папы Бенедикта XIV. къ митрополиту Анастасію Шепшицкому, упоминается о народномъ Рускомъ Соборѣ въ Кіевѣ, бывшемъ въ 1146 году, о которомъ, однако же, подробнѣйшихъ извѣстій я видѣть не удалось.

§ 8.

Въ §. 4. упомянули мы, на какой степени гражданственности и просвѣщенія находился Рускій на-

численный знакъ, и всего чаще надъ послѣдней; такъ 1831 годъ выражается ѠѠѠ; знакъ же Ѡ, стоящій надъ Ѡ, не есть знакъ численный, а просто буква т, и обѣ она вмѣстѣ составляютъ одну букву, или лучше слогъ *отъ* (Ѡ).

(*) Некоторые утверждаютъ, что буква Ѡ означаетъ число 800; но я, следуя мнѣнію знаменитаго мужа, Іосифа Добровскаго, изложенному въ „*institutionis linguae slavicae* (Вѣна 1822. стр. 4), считаю букву Ѡ численною, и припомъ означающей 800.

родъ до Владиміра Великаго, при немъ и его сыновьяхъ. Но трудно съ точностію опредѣлить, въ какомъ соотношеніи были въ Червоной Руси науки, искусства и промышленность подъ конецъ этой эпохи. Кажется, гражданственность, сподвигаясь на высшей ступени, ижели въ родной Руси, въ слѣдствіе междоусобныхъ войнъ и непріятельскихъ набѣговъ, болѣе и болѣе подавалась назадъ. — Хопи были нѣкоторые знаменитые государи, вступавшие въ брачныя связи съ славѣйшими владѣтельными дамами, въ Европѣ (Романъ Даниловичъ съ Герпрудю Австрійскою, Левъ Даниловичъ съ Констанціей, дочерью Угорскаго короля, Бела IV., и ш. д.), и папы старались склонить ихъ на догматъ Римской церкви, переписывались съ ними, предлагали имъ корольскіе вѣнцы, но это уже не были Русины Владиміра Великаго. Впрочемъ, и сосѣди ихъ не превъшали ихъ ни гражданственностью, ни просвѣщеніемъ. — Гдѣ, среди безпрерывныхъ домашнихъ распрей, никто не обезпечитъ дѣ своему имуществу, гдѣ обидѣшь, принимая сторону по одному, по другому, князя, занимается только военнымъ ремесломъ, гдѣ селянинъ, ограбленный сначала однимъ, потомъ другимъ, наконецъ чуждымъ непріятелемъ, лишается всего, гдѣ житель городовъ всегда долженъ быть въ готовности защищать швердыню, въ которой судьба назначила дрожать ему, шить, разумѣется, науки, искусства, торговля и промышленность должны неминуемо упасть. — Государь, который сегодня зацѣлъ столицу княжески-

ва, не могъ заболѣтьси о судьбѣ и счастьи своихъ подданныхъ, потому что самъ не былъ увѣренъ, что вскорѣ другой, сильнѣйшій не выгонитъ его, и не надѣлся, что сынъ его будетъ владѣть спокойно пріобрѣтеннымъ наслѣдіемъ отца. — Отъ того каждый, временный, властитель, заботился только о движимыхъ сокровищахъ, потому что сегодня господствовалъ въ Галичѣ, завтра въ Перемышль, Луцкѣ или Кіевѣ, либо же искалъ пристанища у гостепріимнаго иноплеменника.

Дворянство, подъ названіемъ бояръ, болѣе и болѣе усиливалось. Князья господствующей крови, для достиженія своихъ гордыхъ цѣлей, пужались въ ихъ пособіи, и должны были подкупать ихъ, а гдѣ власть государя и обладаніе престоломъ не вѣрны, тамъ среднее состояніе непременно получаетъ значеніе: такъ было на Руси, такъ было и въ Польшѣ въ то время, когда эта страна дробилась между многими владѣтелями. — Эти бояре прісвоивали себѣ не только имѣнія и земли, дарованныя имъ въ пожизненное владѣніе, но также и право устраивать своихъ наслѣдственныхъ государей и передавать вѣнецъ чуждымъ, какъ это было въ Галичѣ.

Города были многочисленны, укрѣплены валами, деревянными заборами и полисадами, и имѣли обширныя земли. Они выдерживали продолжительныя осады, а горожане, свыкшіеся, въ непрерывныхъ войнахъ и защитѣ городовъ, съ оружіемъ, часно рѣшати, кому сидѣть на ихъ княжескомъ престолѣ.

Все эти (города) были деревянные: *перубили себе збро-
дотъ, а пишутьъ зътописцы.* Вотъ почему на Руси
нѣтъ никакихъ остатковъ древняго зодчества отъ
10 или 11 вѣка, которыхъ такъ много видишь
въ Нѣмецкой землѣ, Франціи и другихъ краяхъ. —
Древніе Кіевскіе храмы были ограблены и разру-
шены Татарами, а существующіе теперь, возобно-
влены, или даже вновь выстроены, только въ позд-
нѣйшее время (*Краткое историческое описаніе Кіево-
печерскія Лавры.* 1798 года). — Деревяныя избы и
общественныя строенія дѣлались пищею огня. —
Земли (territoria) городовъ были обширны, такъ что
Руско-Галицкіе города, не смотря на все разореніе и
уменьшеніе, и до сихъ поръ еще, занимаютъ об-
ширное пространство.

На земляхъ города Львова возникли селенія:
Замаршынѡвъ, Голоско, Клепарѡвъ, Брюховицы,
Билогощъ, Сыгневка, Кульпарковъ, Персеньковка,
Козельники, Знесень и, вѣроятно, Кривчицы. — Еще
въ 1460 году, какъ показываютъ Сѡвѣщническія кни-
ги (Том. I. стр. 25.), жипель предмѣстья Козельни-
ковъ, доносилъ Городскому суду о продажѣ имъ
своихъ полей. Тоже сдѣлалъ жипель Замаршынѡва
въ 1483, по свѣдѣтельству тѣхъ же Сѡвѣщниче-
скихъ дѣлъ (Том. I. стр. 478 N-го seriali 1324.) —
Жипель Билогощи въ 1504. (Том. I. стр. 890. N-го
seriali 2595). — Жипель Голоска въ 1529 год.
(Том. II. стр. 929 N-го seriali 2342), и и. д. Про-
странство Галича, какъ говоритъ преданіе, занима-
ло отъ 14 до 21 верстѣ. — Равнымъ образомъ и

другіе города, не смотря на то, что ихъ не издали сосѣди, еще до сихъ поръ владѣютъ довольно обширными землями, на пр. Яворовъ имѣетъ 9380, Городокъ 7684, Долна 10867, Теревовъ 4817, десятками въ своей окружности, и ш. д.

Эпѣмъ окончиваю я первый очеркъ насущныхъ кришическихъ изслѣдованій. Итогъ эпѣхъ изслѣдованій — чрезвычайно бѣденъ. Эпѣ жива и навсегда останется бѣдной, ежели, со временемъ, не опыщется другихъ историческихъ памятниковъ, относящихся къ этой эпохѣ, на пр. въ Почаевскомъ монастырѣ, бывшемъ средоточіи всѣхъ монастырей Св. Василія въ прежней Польской Руси, или же въ Кіевѣ. — Можетъ быть при помощи разныхъ сочиненій, выходящихъ въ Росіи, и особенно Исторіи *Николая Полеваго*, удалось бы сдѣлать несравненно больше выводовъ; но сочиненія эпѣ извѣсны мнѣ только по однимъ Дерпшскимъ или другимъ ученымъ повременнымъ изданіямъ. Равнымъ образомъ, касательно Славянъ вообще, можно бы, также, много взять изъ Славянскихъ Древностей *Шафарика*, изданныхъ въ 1836 году, въ Прагѣ, на Чешскомъ языкѣ; но, къ сожалѣнію, я получилъ первую тетрадь этого, чрезвычайно любопытнаго и основательнаго, сочиненія тогда только, когда уже кончилъ свой очеркъ и послалъ его въ цензуру, а потому и опсылаю читателямъ моихъ къ самому подлиннику.

Первая пестрадь этого сочиненія, состоящая изъ 8 §§ и грамотъ отъ А до З, напечатана въ Львовѣ, въ Славропигианской типографіи, еще 1837 года. Цѣлью моею было возбуждать вниманіе просвѣщенныхъ мужей Галицко-Русскаго народа, всвергнуть въ изъ департаментскаго сна и заставить вникнуть въ свое происхожденіе, судьбу и страданія предковъ, съдѣлать, наконецъ, законопачь заняться изслѣдованіемъ историческихъ достопамятностей древней своей родины. Словомъ, сочиненіе это должно было быть милостивымъ, временнымъ, ободрительнымъ, имѣющимъ мѣстную только занимательность. А потому, я коснулся только слегка историческихъ происшествій съ 988 по 1340 годъ, оставляя основательную разработку этого періода тѣмъ ученымъ, которые посвящаютъ себя изученію и сочиненію исторіи народа Славянскаго, или же народа Русскаго вообще. Это, впоследствии, совершенно исполнилось. Несравненный Шафарикъ обнялъ своимъ гениемъ цѣлый родъ Славинскій, а Успенковъ разрѣшилъ многіе, самыя запутанныя, скучныя, вопросы общей Русской исторіи.

Пока моя, мелко исписанная, первая пестрадь находилась въ цензурѣ, а потомъ печаталась, кончилъ я съ большою внимательностью, осмотрительностью и раченіемъ, дальнѣйшее изслѣдованіе, съ 1340 года, въ которомъ, по мнѣнію всѣхъ лѣтописцевъ, Галиція покорилась Польшѣ. Это было поприще, на которомъ давно уже хотѣлось мнѣ явиться и сразиться. Плодомъ этого желанія былъ трудъ, объемяющій исторію Галиціи съ 1340 по 1596, опрывокъ коего, съ 1340 по 1492, представляю здѣсь. Можетъ быть, я ошибся кое-гдѣ и въ чемъ; но ошибка свойственна человеку; за то, можешь быть, бросилъ я плути свѣтъ критикѣ на событія, которыя, или советамъ должно пе-

реданы намъ, или, даже, были вовсе неизвѣстны, а тѣмъ самымъ поощришь, по крайней мѣрѣ, глубокомысленнѣйшихъ, къ дальнѣйшему и большому изысканію.

Въ концѣ шестой періодъ, съ 1340 по 1596 годъ, послалъ я его, въ Іюнь 1837, въ цензуру, но, къ сожалѣнію, едва по прошествіи трехъ лѣтъ получилъ его обратно, въ Мав 1840. Въ теченіе шестилѣтняго ожиданія моего случилось мнѣ сдѣлать новыхъ наблюденій, доказательствъ, и тому под., которыхъ должно было снова вносить въ полученную назадъ рукопись, а другія вычеркивать. Опъ этого сочиненіе мое лишилось нужной связи и точности.

Къ первой шестради присоединены мной, такъ называемыя, грамоты князя Льва Галицкаго, подъ буквами: Б, В, Г, Е, Ж. Въ примѣчаніи къ грамотѣ Е я доказалъ подробно, что грамота эта поддѣлана; но теперь объявляю, что и всѣ онѣ подложны, даже и подъ Д, утвержденная Сигизмундомъ Старымъ, 1407, кажется мнѣ подозрительной. Послѣ долговременнаго изслѣдованія, наконецъ, утвердился я, что многія привилегіи королей Польскихъ, особенно, такъ называемыя, *reg transsumptum*, — поддѣланы. Прочія же бумаги, присокупленныя мною сдѣсь, всѣ достоверны, и я указалъ даже на самыя мѣста, гдѣ хранятся подлинники ихъ.

Остается еще мнѣ оправдаться, зачѣмъ я, рассказывая нѣкоторыя событія, взявши изъ Польской исторіи, употребилъ слогъ и выраженія жесткія, даже ѣдкія. Торжественно объявляю, что это произошло не отъ ненависти или презрѣнія къ Польскому народу, кощораму, какъ одной изъ благороднѣйшихъ отраслей Славянскаго племени, чрезвычайно дивлюсь. Однако, не взирая на это, почти въ цѣломъ сочиненіи обнаруживается какое-то униженное описаніе Польскихъ дѣяній и подвиговъ, похожее на пренебреженіе. Причина этого заключается въ слѣдующемъ:

Разсуждая о заблужденіяхъ, порокахъ и слабостяхъ этого, соплеменнаго намъ, народа, я утвердился, что вѣсоче-

никъ злополучій его надо искать въ легкомыслии, самохвальствѣ, надмѣнності и ложномъ убѣжденіи, по которому онъ считаетъ себя самымъ доблестнѣйшимъ, благо-разумнѣйшимъ, знаменитѣйшимъ, и тому под., въ свѣтъ. Такое превратное мнѣніе произвели въ немъ, большею частью, историкъ и лѣтописецъ, выпая ложными изображеніями народное чванство и хвастовство, описывая маловажныя сдѣлки, и даже пораженія, какъ блестящія победы, выставляя прежнее ихъ правленіе и народныя учрежденія образцемъ совершенства, а государство Польское могущественнѣйшей державой, словомъ, льстя ложному тщеславію. Вопль почему я поставилъ себя обязанностью обнажить Польскую исторію отъ всей мишуры, наполняющей головы пустыми парами. Мнѣ хотѣлось бы доказать, что Польское правленіе было вреднымъ безначаліемъ, что ни одно сословіе, исключая малое число олигарховъ, не пользовалось благосостояніемъ, предлагаемымъ всякимъ, благоустроеннымъ, государствомъ, своимъ гражданамъ, что въ Польшѣ не существовало ни хорошихъ законовъ, ни соотвѣтственнаго судопроизводства, что она была, сначала, мелкимъ государствомъ, и только послѣ соединенія съ Литвой и Русскими землями, заняла почетнѣйшее мѣсто между Европейскими державами, что даже Крестовыхъ рыцарей, естественныхъ враговъ Сверхнихъ народовъ, не въ состояніи была обуздать безъ пособія Рускаго и Литовскаго народа, что, за исключеніемъ вѣкопородныхъ маловажныхъ побѣдъ, коими воспользоваться не умѣла, почти всегда сносила униженіе, и что, по причинѣ такого внутренняго нестройства, Русь наша представляла, подъ владычествомъ ея, зрѣлище разоренія, опустошенія и приноса для Татарскихъ, Валашскихъ, и другихъ, ордъ.

Конечно, это терпкое, горькое, но съ нѣмъ вмѣстѣ и крайнее, лѣкарство, остающееся каждому, кто бы хотѣлъ исцѣлить эту благородную, но обольщенную, вѣпль Славянскаго народа. Дѣйствія его непремѣнно произведутъ благо-

пѣворное вліаніе, если не на толпу, по крайней мѣрѣ, на многія лица, одаренныя здравымъ разсудкомъ. И, такимъ образомъ, вотъ причина, почему новое мое историческое сочиненіе только на Польскомъ языкѣ можешь про- извести желанное впечатлѣніе.

Въ предлагаемомъ отрывкѣ черты этого рода еще не столь рѣзки. Безначаліе въ Польшѣ только лишь уси- ливалось. Зато послѣдующее время представляетъ намъ обильныя, и самыя разительныя, примѣры сказаннаго нами выше, во Польскими дѣписателями, большею частью, утлаеннаго, или изображеннаго совсѣмъ въ другомъ видѣ.

ПЕРІОДЪ ВТОРОЙ.

**ЧЕРВОНАЯ РУСЬ ПОДЪ ВЛАДЫЧЕСТВОМЪ
КОРОЛЕЙ ПОЛЬСКИХЪ, ОТЪ ЗАВОЕВАНІЯ ЕЯ
КАЗИМІРОМЪ III ДО НАЧАЛА СОЕДИНЕНІЯ
СЪ РИМСКОЙ ЦЕРКОВІЮ (1340—1396).**

ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА II-ГО ПЕРІОДА.

1340 — 1392.

ПЕРІОДЪ II.

§ 9.

Щаткое и спорное господство Польши надъ Галицкимъ королевствомъ, съ 1340 по 1349.

1337—1339.

Въ 1337 году оставилъ эпошъ свѣшъ Георгій или Юрій, правнукъ Льва, короля Галицкаго и Володимірскаго, послѣдній, кажешся, попомокъ мужескаго колѣна, происходившій, по прямой чертѣ, отъ Данила Романовича, нѣкогда короля Южной Руси. Говорю „кажешся, послѣдній,“ попому что Данилъ имѣлъ, кромъ Льва, вспупившаго по немъ на пресполъ, еще двухъ младшихъ сыновей, Мспислава и Шварна, коихъ мужескіе попомки были, по всему вѣроянію, еще въ живыхъ, и владѣли, по обычаю Рускихъ князей племени Владиміра Великаго, удѣльными Рускими княжеспвами подъ верховнымъ начальспвомъ спаршаго. Въ испинѣ эпого можемъ мы убѣдинься какъ изъ послѣдующаго повѣспвованія нашего, шакъ, равпомѣрно, и изъ родословной паблицы полпомковъ Романа, Данилова опца, помѣщенной *Энгеламъ* въ испоріи Галиціи, и objaснюющей происхождение князей Друцкихъ, Слуцкихъ, Заславскихъ и Оспрогскихъ. *Галичскими* шоже самое предспавляешъ въ подобной родословной дому князей Оспрог-

скихъ (въ Польскомъ переводѣ *Нашковскаго*, спран. 316 и 317) (1).

Кромѣ эпѣхъ попомковъ, прямо происходившихъ опъ Романа, были еще многіе князья другихъ линій, выводившіе родъ свой опъ одного и того же предка, св. Владиміра, и княжившіе, часпію во Владиміръ на Клязьмѣ, Твери, Псковѣ, Суздаль, Москвѣ, Смоленскѣ, Черниговѣ, Ростовѣ и пакъ далѣе, а часпію имѣвшіе свои удѣлы, коихъ послѣдній попомокъ мужескаго пола, Федоръ Ивановичъ, только 1594 переселился въ вѣчность. Но, сверхъ эпѣхъ законныхъ наслѣдниковъ мужескаго колѣна, возсѣлъ еще на Галицкомъ престолѣ Болеславъ, сынъ Мазовецкаго князя, Тройдена, рожденный опъ Руской княжны, Маріи, сестры, недавно скончавшагося князя, Юрія. Прежніе Польскіе историки, не исключая и *Нарушевича* (Часпъ V, спран. 20), утверждали, что эта Марія была дочь короля Льва; но позднѣйшіе, а именно *Карамзинъ* (въ IV часпи и 6-й родословной таблицѣ, приложенной къ его исторіи), и друг., доказали, что Марія, мапъ Болеслава Тройденовича, была правнукой Льва, а дочерью Андрея „*Ducis totius terrae Russiae, Galiciae et Lodomeriae* (2).“ Мы не знаемъ, надлежащимъ образомъ, ни событій,

(1) *Карамзинъ* (V. спран. 171., изданіе второе). Въ рядахъ Выповша Кейстутовича пали, въ славной битвѣ съ Татарами, на Ворсклѣ, 1399-го, князья Волынскіе, Муханъ и Димитрій Давиловичи, бывшіе, по всему вѣроятію, попомки Давида Романовича. См. ниже прим. 79.

(2) *Карамзинъ* (IV. стр. 164. примѣчаніе).

сопровождаящихъ въ вѣствованіи на престолѣ Болеслава Мазовецкаго, ни средствъ, употребленныхъ имъ, чужеземцемъ, для этого. Польскіе историки оспаривали намъ, частію прошивурьчащія, а частію запушанныя, свѣдѣнія, объ этомъ происшествіи, и даже самъ Карамзинъ не въ состояніи былъ распушати и объяснить этой эпохи. Исторія по одно лишь говоритъ намъ, что иноземецъ Болеславъ господствовалъ въ Галиціи (впрочемъ, кажется, не надъ всѣми ея краями, принадлежавшими дядѣ его, Юрію), и что долженъ былъ произойти какой-нибудь дѣлежъ земель между Болеславомъ и Рускими князьями, наспоящими наследниками послѣ смерти бездѣтнаго Юрія, былъ ли по дѣлежъ по доброй волѣ, или подъ вліяніемъ Польскихъ государей. Докладка эта основывается на слѣдующихъ обстоятельствахъ. Изъ памятниконъ перемирія, заключеннаго этимъ Юріемъ съ Великимъ Нѣмецкимъ магистромъ, владѣвшимъ въ Пруссіи (3), именно одного перемирія во Владиміръ „in Ladimiria nostra civitate capitali," 1327, и другаго въ Львовѣ, 1334, открывается (4), что, какъ Галиція, такъ и Володомірія принадлежали этому Юрію, и что онъ сосѣдиль съ Пруссіей, потому что онъ говоритъ въ эпѣхъ своихъ бумагахъ о сохраненіи дружбы, сосѣдняго согласія и единомыслія съ Великими магистрами и владѣніями Ордена, чего ненужно было бы, если бы предѣлы его не соприкасались непосредственно съ

(3) Карамзинъ IV. примѣч. стран. 167 и 168.

(4) Онъ же и тамъ же, стр. 167.

вредѣлами Прусіи. Напрошивъ, когда, 1340, Казиміръ, король Польскій, цапалъ, по смерти Болеслава, на края Рускіе и овладѣлъ ими, по добыча его состо-
 ла полько изъ Львова, Перемышля, Любачева, Ту-
 стана, Галича и Санока (безъ Владимірскихъ краевъ);
 попому чшо въ эшомъ же самомъ, 1340 году „Лю-
 баршъ, сынъ Гедимина, князя Литовскаго (какъ
 говоритъ *Кромеръ* въ Лашинскомъ Базельскомъ из-
 даніи, 1568, спран. 204, и Польскомъ переводѣ Бла-
 жовскаго, спран. 263), женатый на дочери Влади-
 мірскаго князя (копораго?), захватилъ себѣ всѣ
 Рускія земли, смежныя съ Литвой (Бѣльскъ, Брянскъ,
 Бреснъ, Владиміръ, Луцкъ), и заставилъ, часпію
 добровольно покориться себѣ Рускихъ князей, обез-
 силѣвшихъ опъ умноженія своего и усобицъ, а час-
 пію присягнушь въ вѣрности.“ Опсюда ясно оп-
 крывается: а) Чшо Болеславъ Тройденовичъ вла-
 дѣлъ не Владиміромъ, но полько Галиціей, и,
 слѣдовашельно, получилъ, послѣ дяди своего, не цѣ-
 лое гоеударство, но одну полько часть его. б) Чшо
 королевство Владимірское раздѣлено было между мно-
 гими небольшими Рускими князьями Данилова рода,
 копорые владѣли частями его, либо какъ удѣлами,
 доспавшимися имъ опъ прежнихъ, соплеменныхъ себѣ,
 государей, либо же получили ихъ по смерти Юрія, въ
 силу какихъ-шо договоровъ, для своего упокоенія, и
 чшо каждый изъ нихъ, поддавался чужой Литовской
 власпи, лучше хопгѣлъ чшо-нибудь имѣшь, нежели
 позволишь овладѣть цѣлымъ государствомъ шому
 изъ среди себя, кому оно принадлежало по праву

наследства. Это подтверждается и выражением львописца: „обезсилѣвшіе по несогласію ихъ.“ И, наконецъ, в) что Владимірское государство или, если угодно, королевство, находилось въ то время, съ своими Удельными князьями, подъ верховной власшью или покровительствомъ Лишовскаго князя, Любарта, связаннаго узами родства съ Рускими князьями (5).

Въ этомъ не соглашающся самые лучшіе Польскіе дѣписатели, Длугошъ и Кромеръ, что; впрочемъ, вовсе не удивительно: первый писалъ сущія почти сплошь, а другой дѣшпъ, послѣ этого происшествія. Длугошъ пишешъ (спран. 1057), что Болеславъ, сынъ Тройдена, князя Мазовецкаго, родился отъ Лишвина и Руской, дочери Гедиминовой, между тѣмъ какъ другіе основательно доказали, что онъ былъ сыномъ Мазовецкаго князя изъ дому Пяшповъ, а не Лишвина. Этошъ же испорикъ утверждаетъ, что упомянушый Болеславъ получилъ въ наследство Рускія княжештва, Львовское и Владимірское, по Ломбардъ, Гедиминовомъ сынъ, а своемъ дядѣ, когда, на оборотъ, онъ получилъ Галицкое королевство послѣ князя Юрія, попомка Данила, короля Рускаго. Далѣе, онъ (на спран. 1058) говоритъ, что Казиміръ въ первый походъ свой на Русь, въ Апрель 1340, занялъ не только Львовъ, но и Владиміръ, а Кромеръ (на спран. 204) утверждаетъ, какъ сказано выше, что онъ овладѣлъ въ первой Апрельской походъ только Льво-

(5) Кажешся, городъ Любартовъ, лежащій между Вислой и Бугомъ, куда просирилась Надвислянско Володимірскаа Русь, основанъ былъ этимъ же самымъ княземъ.

вымъ, и, взявши сокровища и сжегши замки, воропшился, съ добычей, въ Краковъ. Послѣ во впроломъ походе, онъ снова пыпался овладѣть Володоміріей, но удовольствовался только Перемышлемъ, Сапокомъ, Галичемъ, Теробовлей, Любачевымъ и Туспаномъ. Наконецъ, будто онъ проспёръ оружіе свое до самаго Кременца, который, однако же, оставилъ, до поры времени, во власпи Липовцевъ. Подобныхъ прошивуръчащихъ показаній можно бы привести безчисленное множество. Это дѣлается вовсе не съ цѣлю, чшобы унизить заслуги споль знаменитыхъ писателей, но единственно съ цѣлю предостеречь чипашеля отъ слѣпой вѣры въ каждаго, кто только что-либо написалъ, на все обращающъ критическій взглядъ, считающъ испишнымъ одно лишь согласное съ свѣдѣтельствомъ современныхъ писателей и здравымъ разсудкомъ.

Мы не можемъ, шакже, безусловно основываться и на Карамзинъ, писатель, впрочемъ, осомприщельномъ, пошому что и онъ слишкомъ уже довѣрялъ важности испориковъ, изъ которыхъ пришлось ему черпашъ. Онъ утверждаетъ, что Болеславъ Тройденевичъ, князь Черско-Мазовецкій, владѣвшій, по общему мнѣнію, Галиціей, исповѣдывалъ Греко-Рускую вѣру (6). Мнѣніе свое опираетъ онъ на посланіи папы Іоана 1327, къ Владиславу Локъшку, помѣщенномъ Райнальдомъ въ Церковныхъ льтописяхъ (7), въ которомъ напоминаетъ онъ этому ко-

(6) Карамзинъ IV. страница 249.

(7) Вотъ отрывокъ изъ письма, писаннаго королемъ Локъшкомъ къ папѣ Іоану XXII-му, отъ 21-го Іюля, 1324-го, и помѣщеннаго въ Церковной исторіи Райнальда. *Hinc est quod*

ролю заохочивашь правнука своего „Boleslaum Ducem Russiae,“ оспавившъ Греческое заблужденіе и соединившя съ Римской Церковью, ибо эпошъ Болеславъ, владѣвшій въ Галиціи полько послѣ 1336, не могъ называшься въ 1327 „Dux Russiae,“ по шой просшой причинѣ, „ чшо въ Галиціи, ш. е., на Руси, въ шо время жилъ и княжилъ еще Юрій, правнукъ Даниловъ. Могъ ли исповѣдывашь вѣру, чуждую ошцу и народу своему, Болеславъ Тройденовичъ, князь Мааовецкій, сынъ Римокатолика, и хопя рожденный Руской, но княжившій въ Черскѣ, среди Поляковъ и надъ Поляками шого же самаго исповѣданія? А попому Болеславъ, обь обращеніи котораго сполько

Sanctitati vestrae insinuatione praesentium cum dolore intimamus, quod cum duo ultimi principes Ruthenorum de gente Schismatica, quos immediatos pro scuto inexpugnabili contra crudelem gentem Tartarorum habebamus decesserunt ex hac luce ex quorum interitu et caetera. *Nagusz. V. p. 51.* Вошъ и другой опривокъ изъ посланія папы Іоана къ Локѣшкѣ, писаннаго 1327-го и ошносящагося къ эпому же Болеславу. Cum itaque sicut exultatione praegrandi nuper audivimus, nobilis vir Boleslaus dux Russiae praenepos tuus qui ex ritus imitatione Graecorum ab universalis Sanctae Romanae matris Ecclesiae unione dividitur, spiritum Domino aspirante conceperit ad unitatem ipsius ecclesiae redeundi, nec bene conveniat, ut ex tuae quod absit degeneratione prosapiae arbor diserepet a radice, rogamus excellentiam regiam, quantum affectuose possumus, et hortamur te nihilominus in remissionem pecaminum obsecrantes, quatenus praefatum ducem, cui super hoc per alias nostras literas scribimus, quod relicto huiusmodi ritu erroneo redeat, seu veniat, in saae salutis proemium ad ipsius ecclesiae unitatem paternis et salubribus inducere monitis non omittas. *Rayn. Annal. eccl. Карамзинъ IV. стран. 199. примѣч.*

заболѣлся папа, долженъ былъ бытъ другой какой-то Руской князь, жившій въ Надвислянско-й Руси, лежавшей между Вислой и Бугомъ. Эпо подшверждаентъ и льпописецъ, Иванъ Виподуранъ (Joannes Witoduranus), приводимый Нарушевичемъ (въ примѣчаніи, стр. 46, часъ VI), и выражающійся такъ: „procuravit eis (т. е., Галицкимъ Русинамъ) christianum latinum (эпого Болеслава), si illi parere vellent.“ Эпошъ же самый Виподуранъ, и, следуя ему, Нарушевичъ (въ часпи VI. стр. 103, и примѣч. стр. 46) говоритъ, что Ташары, по смерти послѣдняго попомка Львова дома, навязывали, около 1324 г., Галицкимъ Русинамъ своихъ цариковъ, которыхъ эпошъ оправили, лучше желая имѣть государемъ своимъ Поляка, нежели навязаннаго Ташарами. Однако и эпо не согласно съ истиной: послѣдній допомокъ Льва владѣлъ еще въ 1336 Галицкимъ престоломъ, и, увѣряя въ дружбѣ своей Великихъ Нѣмецко - Прусскихъ магиспровъ, писалъ имъ, что онъ въ соспоянніи опспоянъ ихъ и Польшу опъ Ташарскаго ига. Что могущество эпо было довольно значительное, показываетъ опрывокъ изъ посланія Локъпка къ папѣ, помещенный въ примѣчаніи, гдѣ онъ называетъ князей Галицкихъ неопоримымъ щипомъ опъ Ташаръ „pro scuto inextrugnabili.“ Спало бытъ, Польскіе писатели слѣдовали въ эпомъ Длугошу, который жилъ почши 100 лѣтъ послѣ эпого событія. Но свѣдѣтельство самое несомнительное въ эпомъ случай, можетъ сообщить намъ Гнѣзненскій архи-

діяконъ , какъ современникъ , которій , однако же (in *Scriptoribus rerum Polonicarum lib. II. pag. 97. coll. Sommersbergianae*), говоришь только слѣдующее : *Post coronationem Casimiri anno 1333 non multo tempore mortuo magnifico principe Kazimiro (dicto Georgio) totius regni Russiae duce, Trojden dux Masoviae (rectius filius ejus Boleslaus), qui avunculo suo in ducatu Russiae successerat, veneno per Ruthenos intoxicatus interierat.*“ Одно лишь это свидѣтельство Польскаго писателя заслуживаетъ полную вѣру , тѣмъ болѣе , что оно подтверждается и соображеніями , приведенными выше , именно . 1) Что только по вѣнчаніи Казимира Великаго , спало бышь послѣ 1332 (иначе 1337), престолъ королевства *totius Russiae* сдѣлался празднымъ . 2) Что этошь умершій послѣдній Рускій государь назывался по Славянски Казиміръ , а въ Христіянствѣ Георгій . Точно такъ и св. Владиміръ назывался по Славянски Владиміромъ , а послѣ крещенія получилъ имя Василія . Этому обычаю слѣдовали и другіе старинные Рускіе князья , упопрелявшіе два имена . 3) Что Полякъ Болеславъ возсѣлъ на престолъ Рускій не послѣ Ташарскихъ цариковъ , какъ увѣряетъ Нарушевичъ , и не послѣ Любарша , какъ утверждаетъ Длугосъ , но послѣ дяди своего , Казимира или Юрія , что согласно и съ грамошами , приведенными Карамзинымъ . 4) Что это господство Болеслава въ Галиціи продолжалось не 13 , какъ говоришь Нарушевичъ (въ VI части , на стр. 103), но просто только два или три года . 5) Что

ѣшь ни какихъ доказательствъ и слѣдовъ, чшобы онъ, какъ ушверждаетъ пошъ же Нарушевичъ, былъ Греческаго исповѣданія, а пошому всегда оспавался послѣдовашемъ Лапинскаго. 6) Чшо долженъ бытъ, какъ сказано выше, другой, какой-шо, Рускій Болеславъ, родспивеникъ Локъпка, исповѣдывавшій Греческую вѣру, и жившій нѣсколько *прежде*, въ царствованіе Локъпка, слѣдовательно, не пошъ, кошораго Галицкіе Русины оправили. 7) Чшо оцъ дѣйствительно былъ оправленъ Галицкими Русинами. 8) Чшо разскаъ Нарушевича объ апоспольствѣ этого Болеслава и умноженіи при немъ Каполическихъ Мазовецкихъ поселеній на Руси соспавляетъ просшо выдумку; пошому чшо въ печеніе двухъ, прехъ, льпъ можно было развѣ шолько чшо-либо подобное задумашь, но ошнюдь не осуществишь, и пришомъ у народа, пламенно привязаннаго къ своему исповѣданію; и, наконецъ. 9) Чшо ложно увѣреніе Спрыйковскаго (изданіе Богомольца, спр. 375, 6, и 7), будшо Дишовцы, разбивъ, въ 1331 году, Ташаръ на Подоль, завоевали эшошъ край, спроили города, и, будшо имъ, ш. е., Подоломъ; владѣли Коріаповичи по самое *Подгорье и Покупье*, пошому чшо края эшъ, Подгорье и Покупье, по грамошамъ, приведеннымъ Карамзинымъ, находились во владѣніи Юрія, „principis totius regni Russiae.“ Причины, побудившія Галицкихъ Русиновъ посягнушь на жизнь своего государа, были, по словамъ Польскихъ (8) испори-

(8) *Dlugosz*. Ed. Lips. 1711. pag. 1057. Leopoliensem terram caeteraque Russiae provincias, regno Poloniae vicinam, Boleslav

ковъ, слѣдующія: Угнѣшеніе ихъ шяжкыми пода-
 щями, распущная жизнь и насиліе Рускимъ же-
 намъ, окруженіе себя Поляками, Чехами и Нѣмца-
 ми, и раздача, мимо шуземцовъ, должностей инопле-
 менникамъ, усиліе ввести на Руси свое Лашин-
 ское исповѣданіе, а Греческое испребишь. Къ этымъ
 причинамъ, можно бы, по всему праву, прибавить
 еще, что Русины считали Болеслава чужеземцемъ,
 опнявшимъ престоль у князей мужескаго колѣна,
 происходившихъ изъ дома ихъ испоконныхъ государей,
 и пошому беззаконно всшупившимъ на него.

§. 10.

1340.

Когда Болеславъ умеръ, 25 Марша, 1340 года
 (9), шо Казиміръ, король Польскій, получивъ извѣстіе
 о шомъ, рѣшился воспользоваться этымъ проис-

---

*filio Troydeni ex Lithvano et Ruthena matre ducissa Masovia
 filia Gedemini suscepto (mortuo enim duce Russiae videlicet
 Leopoliensi et Vladimeriensi, Lombardo filio ducis Litvaniae
 Gedimini avunculo suo Germano principatum et regimen Ba-
 ronum Russiae nobiliumque concensu et iure sanguinis propin-
 quitatisque nactus adeptusque fuerat). Primorum Russiae con-
 tra illum livor indignatioque grandis et tandem in necem
 machinatio et vehemens fervidaque conspiratio consurgit. Et
 licet in dies glisceret, viresque assumeret: multi tamen respectus
 in opertam rebellionem prodire et principi suo patulam moliri
 mortem vetabant. Dolis itaque utendum decernunt, veneno in
 potu propinato in die annuntiationis Sanctae Mariae alias novo
 calendas Aprilis illum extinguunt, et caet.*

(9) *Naruszewicz* (tom. VI. str. 48. not.). Зиморовичъ по-
 логаепъ 1339 годъ; но какъ это уврѣненіе, такъ и дру-
 гія бредни его, послѣ Длугоша не заслуживаютъ ника-
 кого вниманія.

шествиѣмъ для овладѣнiя сокровищами и богатствами могущеспвенныхъ и бережливыхъ Руско-Галицкихъ государей, хранившимися въ Львовскомъ замкѣ. Съ этой цѣлью онъ, собравши, сколько можно было, на скорую руку своего придворнаго и нѣкопорыхъ изъ своихъ вельможъ войска, выступилъ съ этой дружиной, послѣ Фоминой недѣли, т. е., въ концѣ Апрѣля, въ походъ, пробрался околицей къ Львову, и окружилъ со всѣхъ сторонъ Львовскихъ Русиновъ, жившихъ себѣ мирно. Прежде всего онъ, какъ говоритъ преданiе, сжегъ, для страха, монастырь св. Георгiя, а потомъ осадилъ городъ и деревянные замки, неготовые къ оборонѣ и не имѣвшiе доспашочнаго войска, и грозилъ обратитъ ихъ въ прахъ. Городъ, въ такомъ опасномъ положенiи, безъ жизненныхъ припасовъ, оспаленный въ добычу голоду, безъ государя и нужнаго войска, принужденъ былъ сдаться смѣлому наѣзднику, обезпечивши, однако же, себѣ у него жизнь и имущество. Казимiръ, ограбивши его и забравши безмтрныя княжескiя, церковныя и частныя лица, сокровища, находившiяся въ городѣ, какъ то: золото, серебро, драгоценности, перлы, два золотыхъ креспа съ часпью Св. креспа, два золотыхъ вѣнца, богато осыпанные разными драгоценными каменьями, багрянцы, и даже дорогой пресполь Рускихъ королей, украшенный золотомъ и бисеромъ, равно какъ и другiя безчисленныя сокровища и деньги (10), и предавши

(10) „Quod audiens rex Kragoviae cuius consors soror uxoris regi Ruthenorum iam intoxicati fuerat, illuc cum exercitu pro-

оба замки и городъ огню, прежде нежели народъ успѣлъ опоминишься опгъ страха и изумленія, поспѣшно ворошился съ добычей своей пѣтми же самѣими околицами въ нѣсколько дней въ Краковъ. Говорю „околицами,“ попому чпо, желая прииши изъ Кракова въ Львовъ съ войскомъ, надлежало непременно проходитьъ либо Саноцкой, Перемышльской, либо же Любачевской, землей, осаждашь и брашь ихъ города и замки. Казиміръ, не имѣя, въ этомъ первомъ своемъ нападеніи на Русь, необходимаго числа войска, и боясь, чшобы Русины, узнавъ о замыслахъ его, не взяли нужныхъ средствъ для обороны, и, такимъ образомъ, не скрыли бы сокровищъ и драгоценностей, сполько привлекашельныхъ для него, пробрался окольными дорогами въ Львовъ и назадъ изъ Львова, съ небольшой своей дружиной, соспавленной изъ смѣльчаковъ, щщательно избѣгая городовъ и замковъ. Онъ занялся, какъ скажемъ о шомъ ниже, покореніемъ земель и городовъ, Санока, Перемышля и Любачева, лежащихъ на пути къ Львову, шолько во шпорой свой походъ, предприняшый 22 Іюня съ значительнымъ уже числомъ войска. Дружина его должствовала бышь немногочислена, попому чпо съ значительнымъ числомъ не лзя было пробраться въ Львовъ, какъ путемъ между Санокомъ и Перемышлемъ, шакъ равно и между Перемышлемъ и Любачевымъ, особен-

*peravit et immensam pecuniam ab eo relictam rapiens reversus est.*⁶⁶
Vitoduranas (tomo I. p. 1862. Editio Francofurti et Lipsiae apud Paulum Krausz, anni 1743. Стало бытъ, здѣсь говорится вовсе не о завоеваніи, а шолько о расхищеніи сокровищъ. Історія Витодурана помѣщена въ *Eccardi Historia medii aevi*,

но весной, въ Апрѣль, когда рѣки были въ полномъ разливѣ. Припомъ, онъ могъ обратити вниманіе на себя охранныхъ войскъ нѣхъ городовъ, Рускаго дворянства, и, такимъ образомъ, подвергался опасности пошерять сообщеніе съ собственнымъ своимъ краемъ.

Прежде нежели приступлю къ описанію впо-раго Казимірова похода на Русь, и приведу замѣчанія свои вообще на оба, равно какъ причины, произведшія ихъ, и слѣдствія того, считаю нужнымъ войти въ нѣкоторыя подробности этого перваго похода въ томъ видѣ, какъ описалъ его, спустя епо лѣтъ, Длугошъ, и какъ послѣдующіе испорки украсили оный.

Онъ пишеть, что Казиміръ, окруживъ Львовъ и держа его, вмѣстѣ съ обоими замками, нѣкоторое время въ осадѣ, принудилъ эшѣмъ начальниковъ ихъ опправити къ себѣ посольство, съ предложеніемъ сдачи, если только король обяжеться не посягать на ихъ вѣроисповѣданіе и не измѣнять его. Король охотно согласился на это условіе, предвидя, что Русины, какъ народъ упорный, гоповы выдержатъ самую долгую осаду и даже прибѣгнутъ къ послѣднимъ средствамъ. Послѣ этого опворили ему вороша, которыми онъ вошелъ въ городъ съ своимъ войскомъ, сдали оба замка, и присягнули въ вѣрности и покорности. Попомъ, король взялъ, какъ сказано было выше, съ собою сокровища, опправился во Владиміръ, овладѣлъ городомъ, замкомъ и всей Вольнской землей. А какъ Львовскій и Владимірскій замки были деревянные, пребывавшіе, по своей обшир-

носпи, большаго числа войска и оружія, и какъ они могли, по ошходѣ его, возмушишься, по онъ, попому, сжегъ ихъ, и, оставивши для удержанія за собой земли и города Львова, спароспу и чиновниковъ, воропился, обремененный добычей и дарами Русиновъ, какъ побѣдитель въ Краковъ. Такъ повѣсшвуешъ Длугошъ.

Но событіе это должно было происходишь иначе. Уже выше сказано, что Казиміръ отправился, въ концѣ Апрѣля, послѣ Фоминой недѣли, изъ Кракова на Русь съ своей военной дружиной, и воропился назадъ не позже конца Мая. Онъ долженъ былъ непременно воропиться въ Маѣ, попому что имѣлъ еще, послѣ своего возвращенія съ похода, сполько времени, что, спряшавъ привезенную съ собой добычу, могъ собрать Польское войско изъ всѣхъ, подчиненныхъ себѣ, земель и краевъ: „*exegitum ex omnibus terris contractum*“, и отправиться въпорично на Русь съ войскомъ, въ день Св. Іоана, ш. е., 24 Іюня, слѣдов., спушя при недѣли по своемъ возвращеніи. Такимъ образомъ, онъ провелъ, по самой большой мѣрѣ, едва чепыре недѣли въ первомъ походѣ. Каждый, попому, безприспраспный, легко убѣдился, что въ 4 недѣли рѣшительно невозможно совершишь походъ съ арміей, изъ Кракова въ Львовъ, распояніемъ 350 верспъ, припомъ весной, когда вовсе не было искусшвенныхъ дорогъ, напрошивъ край оставался покрывъ лѣсами, рѣками и болошами, далѣе, упошребишь нѣсколь-ко дней на осаду и сдачу Львова, занявъ го-

родъ и замки, захвапипшь и уложипшь княжескія и церковныя сокровища и драгоценности, выслушашъ присягу въ вѣрности города и его войска, сжечь замки, отправишься далѣе за 210 верстѣ, во Владиміръ, овладѣшь городомъ и замкомъ его, и, наконецъ, завоевавъ всю эту, довольно обширную, Вольнскую землю, воротишься въ Краковъ. Словомъ, невѣроятпо, въ такъ короткое время, даже съ одной лишь конницею, какъ иначе и бытъ не могло, сдѣлашь столько походовъ и совершишь, въ 4 недѣли, столько блистательныхъ и важныхъ богатырскихъ подвиговъ. А какъ это событіе признаю, въ сущности своей, справедливымъ, то, пошому, слѣдуетъ его измѣнить, какъ сказано было, выше именно, что король Казиміръ очутился подъ Львовымъ вовсе *неожиданно*, съ небольшою дружиною, осаждалъ два или нѣсколько дней городъ и замки, грозилъ испребишь спражу и сжечь городъ. А когда городъ, обезпечивши себя напередъ жизнь, имущество и вѣру, поддался ему, то онъ, не держа слова, забралъ, что столько было драгоценнѣйшаго, предалъ огню городъ и замки, и поспѣшно воротился въ Краковъ. Но подъ Владиміромъ и на Вольни онъ тогда не былъ, пошому что эта края, какъ сказано выше, принадлежала не Болеславу Тройдеповичу, но находилась подъ верховнымъ господствомъ Литвы и мелкихъ Рускихъ князей; да припомъ, было невѣроятпо и безразсудно предпринимашъ такое обширное завоеваніе съ горстью всадниковъ, хоть бы даже самыхъ воинственныхъ.

Мы видѣли выше, какъ Длугошъ увѣряешъ въ помѣ, будшо спража и городъ, сдаваясь, выговорили себѣ свободное исповѣданіе вѣры; но я думаю, что прежде всего должно было обезпечить себѣ жизнь и имущество, попому что безъ жизни не лзя исповѣдывашъ вѣры. Впрочемъ, король не сдержалъ эпитѣхъ условій: онъ, захвапавши всѣ богатства, приказалъ сжечь городъ и замки. Далѣе, Длугошъ говоритъ, что онъ, удаляясь въ Краковъ, оспавилъ въ Львовѣ, для удержанія Руси въ зависимости и спрахѣ, *старосту* и спражу изъ своего войска. Но кто бы оспавлялъ спражу среди разрушенныхъ зданій огнемъ, среди пепла? Гдѣ бы же она могла приюпиться? Если бы побѣдителю намѣревался оспавить спражу, шо не жегъ бы замковъ, напропивъ, помѣспилъ бы ее въ нихъ, какъ мѣсптъ, способномъ для защищенія. Иначе, эшо было бы поже самое, если бъ кто - нибудь шеперь, завоевавши въ непріятельскомъ краѣ крѣпости, сравнялъ ихъ съ землей, а попомъ оспавилъ въ опкрьшномъ полѣ спражу и ворошилъ въ свою сперону. Спража эша, не имѣя убѣжища и защиты, непременно сдѣлалась бы жершвой месни непріятеля. Тоже самое было и въ упомянутомъ случаѣ, пошому что въ рукахъ Русиновъ оспавалась еще земля и крѣпости: Савокъ, Перемышль, Любачевъ, Галичь, Теробовля и Туспанъ, ш. е., цѣлая Галиція. Для завоеванія эшой-шо земли и укрьпленій ея, Казиміръ предпринялъ другой походъ, 24 Іюня, 1340.

§ 11.

Опятаченнѣй безмѣрной добычей Рускихъ богашспвѣ, король Казиміръ воротился побѣдителемъ изъ своего наѣздническаго похода въ мѣсяць Маѣ, въ Краковъ. Слава эпюго предпріяшя, знаменитая добыча, пріобрѣтенная вождемъ и его богатырями, и, можетъ быть, преувеличенная молва о необыкновенныхъ Рускихъ богашспвахъ, разнеслись по цѣломъ Польскомъ королевспвѣ. Отсюда родилась во всемъ народѣ жажда и спремленіе къ пріобрѣтенію добычи пакимъ легкимъ средспвомъ. Каждый мечпалъ о золотыхъ вѣнцахъ, престолахъ, усѣянныхъ жемчужомъ, и драгоценныхъ одеждахъ. Эпо воодушевленіе обрапилось въ неописанное изспуленіе, когда Казиміръ приказалъ всплавить въ Краковскомъ соборѣ на видъ всемъ золотой крестъ съ частію древа Св. Креста, для воздаянія ему должной чести, равно какъ Рускій престолъ и вѣнцы. Такое испуленіе народа и, увѣнчанный счастливѣмъ успѣхомъ, первый походъ, склонили короля предпринять вшорой, и уже не съ цѣлію захватить какую-нибудь добычу, но, если удастся, завоевать какую-либо часть эпюго, пльвущаго медомъ и млекомъ, края, и соединить ее съ Польскимъ королевспвомъ. И пакъ, онъ объявилъ походъ на Русь, назначилъ мѣсто для сбора и смопра, и, въ прили чешыре недѣли, собрались толпы дворянъ и вооруженнаго народа, мечпавшихъ единспвенно шолько о драгоценной добычѣ. Предводя войскомъ, ше-

перь уже многочисленнѣйшимъ прежняго, двинулся король Казиміръ, въ день Св. Іоана, для завоеванія Руси. Благопріятнѣйшаго времени никогда не могло бытъ. Умы Рускихъ бояръ были, смертію Болеслава, раздвоены. Одни желали опдаться власпю надъ собой законнымъ наследникамъ, попомкамъ древнихъ Рускихъ князей, изъ коихъ каждый, безсильный склонилъ на свою спорону большинство, зависпю своею вредилъ другому. Другіе, помня, что опды ихъ призывали было, когда-то, на Галицкій пресполь князей изъ королевскаго Угорскаго дома, рѣшились поднести Галицкій вѣнецъ Угорскому королю, Карлу Роберпу, могшему опспоятъ ихъ опгъ ига Польскаго (10). Третьи же, сильнѣйшіе прочихъ, думали, что они, какъ воеводы нѣкопорыхъ краевъ, смогутъ сами удержатъ за собой и попомспвомъ своимъ неограниченную власпю и владѣніе землями, опданными имъ въ управленіе. Слѣдовательно, не было ни воли, ни силы къ единенію.

Пользуясь такимъ несогласіемъ бояръ, Казиміръ вспунилъ, съ сильнымъ войскомъ, въ Галицію, осадилъ укрѣпленный замокъ, Перемышль, попомъ Санокъ, Любачевъ, Галичь, Теребовлю, и овладѣлъ элѣми, и многими другими, пвердынями Червоной Руси, не безъ сильнаго, впрочемъ, сопрошивленія и кровопролитныхъ битвъ, равно какъ побѣдилъ

---

(10) *Naruszewicz* T. VI. str. 104.

и обратилъ въ бѣгство осмѣлившихся сопротивляясь ему въ открытомъ полѣ (11). Тѣхъ же мелкихъ Русскихъ князей, которые поддались ему, оспавилъ въ ихъ владѣнiяхъ, предославляя себѣ одно лишь содержанiе въ крѣпостяхъ ихъ охраннаго войска, и, сверхъ того, верховную власть. Такимъ образомъ, онъ покорилъ себѣ страну, бывшую только корошкое время во владѣнiи Болеслава Тройденовича, и называвшуюся княжеспвомъ или королевспвомъ Галицкимъ. Длугосъ утверждаетъ еще, что Казимиръ завоевалъ, въ этомъ же самомъ году, кромѣ Галиции, Владимиръ и Луцкъ, п. е., Володомірію; но мы уже выше показали, и еще разъ будемъ имѣть случай повторить, что это было иначе, что Володомірія никогда не принадлежала къ Болеславовымъ владѣнiямъ, а имѣла собспвенныхъ государей. Кромерь говоримъ, что Казимиръ проникъ до самаго Кременца, оспавивъ, однако же, по договору, княжество это, Явнушу и друг. князьямъ Липовскимъ. Этому легко можно повѣрить, пошому что, завоевавъ Теробовальское княжество, смежное съ Кременецкимъ,

---

(11) *Castra et civitates caeterasque Russiae munitiones et fortalitia expugnat, nonnullis ultro se dedentibus et in suam redigit potestatem etc. — Quamvis tamen nonnulli ex Russiae nobilibus, principatum Cazimiri regis Poloniae aspernantibus Tartarorum suffragiis freti, resistantiam Casimiro regi facere crebris excursionibus tentassent, pluribus tamen certaminibus (cum universum dimicationis eventum, magnopere potentiam regis veriti extimescerent) fracti ac usque ad interemptionem deleti fugatique sunt etc. Dlugosz pag. 1059.*

войско его дѣйствительно могло проникнуть къ Кременцу, опшстоящему съ небольшимъ на сто верстъ отъ Львова. Напрошивъ, гораздо менѣе вѣроятно извѣстіе Длугоша (сбран. 1059) (12), будшо Казиміръ, завоевавъ эту спрану, соединилъ ее съ Польшей, и будшо она, съ тѣхъ поръ, навсегда уже оставалась при ней. Но событіе это совсѣмъ иначе происходило. Это завоеваніе похоже было на завоеванія Тапаръ, ограничивалось одной лишь спражей въ укрѣпленныхъ мѣстахъ, между тѣмъ какъ сопротивленіе народа продолжалось, какъ увидимъ ниже, непрерывно. Припомъ, Галиція имѣла и впоследствии еще своего собственнаго князя, въ лицѣ Владислава Опольскаго, попомъ принадлежала, нѣкоторое время, къ королевству Угорскому, и, наконецъ, последнее и прочное покореніе ея наступило только въ 1387, преобразование и присоединеніе къ Польшѣ въ царствованіе Владислава Ягайла, 1413, а сравненіе правъ Рускаго дворянства съ Польскимъ при Владиславѣ Варнскомъ, 1434.

---

(12) Et illam (Russiam) in formam provinciae redactam regno Poloniae perpetuo applicat, incorporat, unit et anectit. Nec ab illo tempore regis et regni Poloniae subiectione et obedientia visa est discessisse, sed semper in illius fide, sincera integritate et devotione permansit. *Dlugosz* pag. 1059. Точность, съ какой Длугошъ описываетъ присоединеніе Руси къ Польшѣ, даетъ намъ знать, что еще и въ его время Русины думали о независимости. Чтобы выгнать изъ головы ихъ такую мысль, онъ подбиралъ выраженія, стараясь доказать, что земля эта навѣки соединена была съ Польшей еще въ царствованіе Казиміра.

Казиміръ, овладѣвъ Червоной Русью, и размѣспивъ, по главнѣйшимъ крѣпостямъ, спражу, соспоявшую часпью изъ собспвенныхъ воинновъ, а часпью воинновъ сильныхъ Рускихъ боярѣ, считававшихъ дѣломъ благо-разумія покорицпся могущественнѣйшему себя, оспавилъ въ Львовѣ значительный гарнизонъ изъ наемныхъ Нѣмцевъ, и ворошилъ, еще шого же самаго года, въ Краковъ, разумѣшся, и въ эшошъ разъ, не безъ добычи.

§ 12.

Теперь приходипся намъ остановицпся еще на шомъ, какое могъ имѣть право Казиміръ на завоеваніе Червоной Руси? Допустивъ, что опрaвленнѣй Болеславъ былъ законнымъ государемъ и повелишелемъ эшой земли (на что, однако же, не лзя соглашпся), кому, спрашиваешся, послѣ его, безпомоспвеннаго, принадлежало право на Галицкій вѣнецъ? Безъ сомнѣнія, младшимъ его брашьямъ, рожденнымъ съ нимъ ошъ одной и шой же мащери, Русинки, ш. е., Земовишу и Казиміру Тройденовичамъ, князьямъ Мазовецкимъ, жившимъ, по свѣдѣшельспву Длугоша и другихъ позднѣйшихъ лѣшописцовъ (13), въ эшо время, попомокъ конхъ, Янъ, еще въ 1525 году носилъ пущое пишло, „*Dei gratia Dux Masoviae, Russiae et caet.*“ (14).“ Уже Нарушевичъ чувшповалъ неправость эшого завоеванія, и пошому спарался украсицп его

(13) *Naruszewicz* T. V. str. 28. VI. str. 17—18.

(14) *Volumina Legum* I. pag. 448.

разными, чрезвычайно ничтожными, доказательствами (15). Онъ говоритъ, что эти Мазовецкіе князья, братья оправленнаго Болеслава, уступили права свои королю Казиміру въ обмѣнъ на Бельзское княжесство, и ссылается въ этомъ на Лубенскаго „*Jura Poloniae in Russiam*“, актъ, о которомъ ни одинъ древнѣйшій историкъ ничего не упоминаетъ. Напротивъ, Длугошъ свидѣтельствуетъ (16), что Бельзское княжесство имѣло своего законнаго государя, Георгія, князя Рускаго, еще въ 1366, равно какъ и впослѣдствіи, даже въ началѣ XIV столѣтія. Спало бытъ, Казиміръ не только ничего не уступалъ братьямъ оправленнаго Болеслава, напротивъ даже опинялъ, спусти 14 лѣтъ, 1354 г., часъ наследственнаго ихъ Мазовецкаго княжества, и заставилъ ихъ, избирая изъ двухъ золъ меньшее, для удержанія при себѣ оставленнаго имъ, поддаться и присягнувъ ему въ вѣрности на обладаніе Мазовіей въ смыслѣ Польскаго края, конемъ предки ихъ и они сами всегда владѣли независимо (17). Впрочемъ, допустимъ, что Казиміръ уступилъ Мазовецкимъ князьямъ землю Бельзскую, попому что, въ самомъ дѣлѣ, Мазовецкіе князья, впослѣдствіи, владѣли ей; но развѣ это вознагражденіе? Вѣдь и Бельзская земля была Руской, часью Галицкаго и Володимірскаго королевства, часью владѣній „*Ducis to-*

---

(15) Tomo VI. pag. 104.

(16) *Dlugosz* pag. 1149.

(17) *Dlugosz* pag. 1098, 1099, 1100.

tius Russiac?" Но и это иначе было, потому что Мазовецкіе князья, только въ царствованіе Владислава Ягайла получили Бельзскую землю въ смыслъ въкомпорога вознагражденія за то, что иноземцы, Липвинъ, Ягайло, и, Угорка, Ядвига, завладѣли Польскимъ прѣсполомъ, принадлежавшимъ, по всему праву, Мазовецкимъ князьямъ, какъ Пяспамъ. Далѣе, этою же Нарушевичъ упоминаеть (на той же самой стран.) о какой-то древней верховной власти королей Польскихъ надъ Русью; но и это право сполько же шапко, какъ и первое. Оба эти народы, Рускій и Польскій, впоргались, въ военное время, взаимно въ края одинъ другаго. Поляки нападали на Русь между Вислой и Бугомъ, равно какъ и на землю Перемышльскую, а Русины на Мазовію и Куявію; но такія впорженія и нападенія сполько же мало даюеть права на владѣніе упомянутыми выше землями, сколько опустошенія предками нынѣшнихъ Угровъ Турингіи, Гессна и Саксоніи въ 916 году, равно какъ Алзаціи и Лоптарингіи, на владѣніе этихъ краями. Это было бы поже самое, если бы Шведы объявили право на владѣніе Польшей, потому только, что, раза два, когда-то, завоевали ее, или если бы Французы сдѣлали поже съ Авспріей, Угріей, часпью Липвыи и Росіи, подъ предлогомъ, что войска ихъ занимали въ 1809 и 1812 часпъ Авспрійской и Руской державы. Далѣе, онъ пишеть, что сомнительная върноспъ сильнѣйшихъ Рускихъ бояръ, начавшихъ, было, сноспсь съ Уграми, побудила короля, Казиміра, овладѣть Русью; но развъ это давало

ему какое право на присвоение чужей страны? Разумѣется, ни какаго! Русины, помня, что на Галицкомъ преспольтъ возсѣдалъ, нѣкогда, король изъ дома Угорскаго, могли снова призвать къ себѣ государя изъ этого самаго рода, особенно когда Угорскіе короли, и даже Людвикъ, племянникъ по сестрѣ Казиміра, избранный имъ послѣ въ преемники, называли себя „Reges Gallatae или Galiciae (18). Но самая смѣшная изъ причинъ, приведенныхъ Нарушевичемъ, для покоренія Руся, слѣдующая: король Казиміръ, а равно и оправленный Болеславъ, были женаты на родныхъ сестрахъ, дочеряхъ Липовца, Гедимина; а потому король, заботясь о безопасности своего преспола, счелъ необходимымъ не допустить соседственныхъ народовъ овладѣть Рускими краями, но самъ покорилъ ихъ. Какъ будто, можетъ, по какому бы-то ни было праву народовъ или частныхъ лицъ своякъ наследовать свояку! Между тѣмъ какъ, наоборотъ, этотъ же самый король, Казиміръ, очень справедливо приводитъ, въ договорѣ, 1335 года, съ Карломъ, маркграфомъ Моравскимъ, въ послѣдствіи императоромъ Римскимъ, слѣдующія слова въ пользу права своего на нижнюю Польшу: „Рикса, какъ женщина, не можетъ получить въ наследство ни какихъ владѣній и земель: dicebat se jus habere in regno Poloniae inferioris, asserendo quod foemina non potest haereditare in regno (19).“

---

(18) *Тотъ же*, стран. 1102.

(19) *Naruszewicz* tom. VI. str. 69 и not. str. 16.

И такъ, изъ предыдущаго открываеица, что король Польскій не имѣлъ другаго права на Русь, кромѣ права сильнѣйшаго, что ни князья Рускіе, ни самъ народъ, не признавали законности его обладанія, а попому оно и не могло никогда бытъ законнымъ. Но, чтобы обезопасить, сколько можно, добычу свою со стороны Угровъ, Казниръ, не имѣя попомковъ мужескаго пола, утвердилъ, въ 1349, за Людвигомъ, королемъ Угорскимъ, какъ племянникомъ своимъ, право, по смерти его (Казимира) на Польскій престолю, слѣдовапельно и на покоренную Русь (20). Упомянутыя выше слова короля Казимира показываютъ намъ, что женскій полъ по же и въ Польшѣ, какъ и на Руси, не имѣлъ, въ то время, ни какаго права на престолъ, и что хопя дочь Казимира, умершаго въ 1370, Елисавета, супруга Богуслава, князя Поморскаго, пережила отца своего (21), однако же не она, но Людвику сдѣлался королемъ Польскимъ. Какъ же, спало бытъ, могъ Болеславъ Тройденовичъ возсѣсть на Галицкомъ

---

(20) Et quo certior quietiorque ipsi (Cazimiro) esset Russiae possessio, quoniam Ungarorum reges ad se eam pertinere antiquo iure, sicuti supra memoravimus, contendebant, cum Ludovico rege eius gentis assentiente etiam Stephano fratre Ludovici duce Slavoniae ac Dalmatiae transegit, et contra Crucigeros societatem iniit, atque eundem Ludovicum certum sibi successorem in regno Polonorum designavit, si ipse sine masculis liberis discederet. Quod si Ludovicus quoque nullos masculos liberos relinqueret, Joannes Stephani fratris eius filius rex Polonorum esset. *Cromer pag. 208.*

(21) *Naruszewicz T. VI. str. 16.*

пресполь носль дяди своего, ссылаясь на мнимое право своей матери, если дочь, Елисавета, не могла взойти на него по смерти опца своего, Казимира?

Не приспуная еще къ дальнѣйшему описанію Червоно-Рускихъ дѣяній, слѣдовало бы намъ, исчислить нѣкопрыхъ изъ могущественнѣйшихъ Рускихъ родовъ, имѣвшихъ погда въ эпоху кравъ значеніе и вліяніе; но число ихъ, по неимѣнію испочниковъ, изъ конхъ бы можно было черпашъ, чрезвычайно ограничено. Въ грамопахъ послѣдняго Руско-Галицкаго князя, Георгія, писанныхъ въ 1334 и 35 къ Великому магистру Креспоносныхъ рыцарей, упоминаюся: Дмишро Дядька, (пѣсунъ, званіе, сходное съ нынѣшнимъ Великимъ гофмейстеромъ двора), Хошъко, сынъ Яроміра, *Judex Curiae* (Придворный пивунъ, Великій гофмаршалъ), Георгій Калва, Михаилъ Елезаровичъ, воевода (*palatinus*) Бельзскій, Александръ Молдавовичъ, Борисъ Кракуша, воевода Львовскій, Васько Кудриновичъ, Великій гофмаршалъ, Грицко Косачовичъ, воеводе Перемьшльскій, Ходоръ или Федоръ Ошекъ, воевода Луцкій. Польскіе испорики приводятъ еще, подъ 1344, Дашка, спароспу Перемьшльскаго, и Данила изъ Оспрога (22), о копрыхъ сейчасъ скажемъ ниже. Угорскіе же испорики (Турочъ и Прай), упоминаюшъ, подъ 1338, о какомъ-то Лохкѣ или Лохкѣ „*duce Russiae.*“ Въ

---

(22) Предокъ князей Рускихъ Оспрогскихъ, происходилъ отъ Святаго Владиміра.

грамоты, данной королемъ Казиміромъ, 1355, городу Львову (если только признаемъ ее подлинной), исчислены, случившіеся при дворѣ королевскомъ, свѣдѣтели, дворяне, и называвшіеся по имѣніямъ своимъ, лежавшимъ на Руси, именно: Wolek de Drohowyza, Ivan Łogi de Skarzeszów и Słunieccko de Rozbora.

Древніе Польскіе историки, равно какъ и Нарушевичъ, мечпаютъ о переходѣ въ это время многихъ знаменитыхъ Рускихъ родовъ изъ Греческой вѣры въ Лапинскую, не называя, однако же ни одного изъ нихъ по имени. Впрочемъ, и самыя щцащельныя изысканія не предспавляютъ намъ ни одного такого; даже знаменитый родъ de Chodecz, занимавшій на Руси важныя должности и почтааемый мною, сначала, Рускимъ, былъ либо Чешскимъ, либо же Польскимъ, но опнюдь не Рускимъ, пошому что первый изъ этого роду, бывшій, въ 1352, Львовскимъ спаросшой, имѣлъ креспное имя Опонъ, неупопреляемое Руси нами. Переходъ изъ Греческой вѣры въ Лапинскую усилился только послѣ введенія Уніи. А пошому, должно назвать мечшой и по мѣніе, какъ мы уже въ первой части сказали, будшо на Руси поселилось множешво Поляковъ, пошому что шупъ и шеперь еще, по прошеспвіи 500 лѣтъ, число Поляковъ незначительное, если исключимъ опсюда Польское дворяншво, копорому Польскіе короли, а именно Владиславъ Ягайло и, Владиславъ, сынъ его, опнимаа имѣнія у Русиновъ, какъ скажемъ о томъ ниже, опдавали ихъ земли, равно какъ и дворяншво Руское, перешедшее изъ Уніи въ

Латинскую въру, и теперь употребляющее Польскій языкъ, напослѣдокъ, Польское дворянство, утвердившееся въ позднѣйшее время, и Нѣмецкія поселенія, основанныя Казиміромъ въ городахъ (23). Польша сама имѣла столько земель, обезлюдненныхъ Липовцами, Русянами и Тапарами, а особливо на правомъ берегу Вислы, что Казиміръ видѣлъ себя принужденнымъ вызывать поселенцовъ даже изъ самой Нѣмецкой земли для занятія Польскихъ и Русскихъ краевъ. Равномѣрно несогласно съ истиной и то, будто Казиміръ, завоевавъ Галицію, успроиъ ее по образцу прочихъ провинцій и ввелъ въ ней Польскій порядокъ, пошому что на Вислицкомъ сеймѣ, 1347, говорится только о воеводахъ: Краковскомъ, Сандомірскомъ, Люблинскомъ и Великопольскихъ, а о Рускихъ—ни малѣйшаго упоминанія (24). Тоже и въ привилегіи короля Людовика, 1374, равно какъ и въ актѣ Радомской конфедераціи, 1382 (25), не говорится ни слова ни объ одномъ Рускомъ городѣ въ Галиціи, за исключеніемъ Войничя, принадлежавшаго Краковскому воеводѣ

---

(23) Мнѣ удалось открыть источникъ, изъ котораго я убѣдился, какъ не лъзя больше, что Нѣмцы еще въ царствованіе королей Рускихъ поселились сдѣсь, въ этомъ краѣ, по городамъ и мѣстечкамъ. Значительная торговля съ Востокомъ, которую вела Европа черезъ Галицію, и благотворное правленіе Данила и его потомковъ, сильно содѣйствовали поселенію ихъ племъ.

(24) Vol. Leg. 1. pag. 54.

(25) Vol. Leg. 1. pag. 58 — 60.

снву, и полько въ мирномъ договорѣ Владислава Ягайла съ орденомъ Крестоносцевъ, 1436 (26), встрѣчаемъ въ первый разъ сановниковъ изъ Руси Червоной, именно воеводъ (palatinos): Львовскаго, Ивана Маншпыка изъ Дубровы, Подольскаго Петра Одровѣжа, Львовскаго каштеляна, Грыцька Кирдіевича, каштеляна Перемышльскаго, Николая изъ Вышница, каштеляна Саноцкаго, Петра изъ Смолыча, каштеляна Галицкаго Миханла изъ Бучачъ, также подкоморыхъ, хорунжихъ, судей и подсудковъ упомянутыхъ земель. Слѣдовательно, это прямо говоритъ въ пользу того, что, какъ уже выше сказано, полько въ 1433 Галицкая Русь была присоединена къ Польшѣ и уснроена по образцу Польскихъ обласней.

§ 13.

1341 — 1344.

Русины, ослабленные собственнымъ несогласіемъ, покорились, наконецъ, силѣ оружія короля Казимира, котораго, оставивъ, 1340 года, своихъ спароситъ, часпью изъ Поляковъ, а часпью изъ Русиновъ, съ охраннымъ войскомъ въ значительныхъ городахъ, а природнымъ князьямъ ихъ владѣнія, подъ условіемъ зависимости, ворицисл въ Польшу. Впрочемъ,

духъ свободы, любовь къ родинѣ и собственному правленію, и нерасположенносшь къ народу и имени Польскому, съ копорымъ проведено два вѣка въ войнахъ, равно какъ и опасеніе, чшобы король Польскій, копорый, хощя самъ и не принадлежалъ къ набожнымъ и примѣрнымъ (27), однако жь, по видамъ политическимъ, или усшупая наспойчивымъ шребованіямъ папы, непріязненнаго Греческому исповѣданію, не посягнулъ, вопреки своему обязашельству, на Греческую вѣру, все это побуждало, большихъ и малыхъ, сбросить наложенное на нихъ иго. Два мужа, попомки св. Владиміра (28), Дашко изъ Перемышля, и Даніилъ изъ Острога, спали въ чѣлѣ возсшавшихъ, копорые, зная, что безъ чужой помощи не успоашь имъ прощиву сильнаго Казиміра, а изъ Угрии, по родшвеннымъ связямъ его съ дворомъ Угорскимъ, не лзя ждашь пособія; дру-

---

(27) Казиміръ содержалъ множество непошребныхъ женщинъ, и, что больше всего ужасало въ то время каждаго, даже самыхъ Жидовокъ, и согласился, чшобы сывъ, прижшшой съ одной изъ нихъ, былъ воспштанъ въ вѣрѣ Жидовской (*Dlugosz* 1110). Онъ удалилъ отъ себя законную свою супругу, Аделанду, и женился, еще при жизни ея, на другой, Елисаветѣ Жаганской (*Narusz.* VI. str. 16). Онъ же утопилъ Краковскаго каноника, Баричку, представлявшаго ему, по порученію епископовъ, неумѣренную его жизнь, и такъ далѣе.

(28) Чшо оба эшъ, Дашко и Даніилъ изъ Острога, происходили отъ крови прежнихъ Рускихъ князей, въ шомъ свидѣтельствуетъ и самъ Нарушевичъ, въ шомъ VI-мъ, спрац. 58, въ примѣчаніи.

гие же, Сѣверорускіе князья, одного съ ними происхожденія и исповѣданія, утѣснены Татарскимъ игомъ, рѣшились просить помощи у самаго могущественнѣйшаго въ то время Сѣвернаго государсва, п. е., упомянутыхъ Татарь. Они лучше хотѣли зависѣть отъ язычниковъ, не мѣшавшихся ни въ внутреннее правленіе, ни въ дѣла вѣроисповѣданія, а довольствовавшихся только небольшою данью, нежели имѣть государемъ Поляка, который, владея малою землею, по необходимости долженъ былъ требовать гораздо большаго, и который, желая слиться въ одно плѣмя два, правда, одноплеменные, но вѣрой и нарѣчіемъ разныя, вѣрши Славянскаго народа, гошовъ былъ поднять руку, вопреки данному собой слову, на ихъ вѣроисповѣданіе. Татары, присвоившіе себѣ, послѣ несчастной битвы на Калкѣ, вѣкопорога рода верховную власть надъ Русью, съ радостію схватились за этотъ случай, чтобы, такимъ образомъ, распространить, сколько можно дальше, вліяніе свое и на Малую, иначе Червоную, Русь, сославляющую, сполько мѣшъ, ограду прочимъ Европейскимъ государсвамъ (29) отъ ихъ напора. Они соединили многочисленныя полчища свои съ Рус-

---

(29) Неблагодарная Европа до сихъ поръ не отдала намъ, Русинамъ, должной справедливости объ общемъ благе этой части земли, приписывая заслуги наши для нея другому народу. Иноземные писакы ложно утверждаютъ, будто Польша заслоняла Европу и Христіанство отъ нападений Татарь. Намъ, намъ, Русинамъ,

ко-Галицкими, по словамъ Виподурана 1341, а Длугоша и Кромера 1344 (30), отправили небольшой отрядъ пропивъ Угровъ, для занятія ихъ въ

намъ, принадлежитъ честь эпа: Русины безпрестанно воевали съ исполинской силой Татаръ и Турковъ; даже попавшись уже подъ иго Татаръ, не переставали воевать съ ними, и, наконецъ, потрясли могущество этихъ дикарей. Они разбили ихъ на Дону, Куликовомъ полъ, Волгъ и другихъ мѣстахъ, и, напоследокъ, совершенно истребили; они породили богатые рай, Козаковъ, присягавшихъ воевать и умирать за Христіанскую вѣру. Рускіе поля и пивы орошены кровію ея сыновъ и невѣрныхъ. Рускіе села и города были жертвой огня, и Рускіе дѣвши спонали въ узахъ варваровъ. Рѣдко, рѣдко проникали эшъ изычники въ Польскіе края, какъ эшо увидимъ ниже, въ продолженіи этого сочиненія. Старосіпы и Польское дворянство обогащались плодами Руской земли, которую сыны Руси должны были отстаивать своей грудью. Ниже, подъ 1589, мы расскажемъ, какъ Русь, разоренная вторженіемъ Татаръ, взывала о помощи къ Полякамъ, своимъ притѣснителямъ, а Поляки приказали ей дожидаться сейма. Но кто же причиной этого ложнаго мнѣнія въ Европѣ? Самые Русины, пренебрегавшіе вразумить Европу о настоящемъ положеніи дѣлъ, равно какъ и о томъ, что три четверти земли, нѣкогда называвшейся Польшею, есть Русь, Рускій, а не Польскій, народъ.

(30) Что касается времени, въ которое произошла эша Татарско-Руская война, шо показаніе Виподурана, какъ современника, слѣдуетъ предпочесть встѣмъ прочимъ, хотя и на него въ подробностяхъ не лзя положаться. Онъ писалъ въ Швейцаріи, въ Винтертурѣ, и самъ признается, что свидѣнія свои объ этомъ черпалъ не изъ надежныхъ источниковъ, а потому и приводитъ нѣсколько разныхъ сказаній о причинѣ и ходѣ этой войны съ Татарами. Впрочемъ, шо не подлежитъ ни ка-

собственномъ ихъ краѣ, попомъ пошчасъ нзрубили Польскую спражу въ Галиціи, ворвались, большими полками, въ Польшу, и, наконецъ, покоривши Краковское, Сандомирское и Люблинское, воеводства, оспановились на Вислѣ. Казиміръ, пораженный страхомъ, не смѣлъ встрѣнши ихъ въ ошкрышомъ полѣ; но, желая заслонить ошъ нихъ оспальныя свои земли, расположился на лѣвомъ берегѣ Вислы, съ, собравнымъ имъ, наскоро, войскомъ, рѣшаясь не допускать къ переправѣ спрашнаго непріятеля. Ташары, принужденные къ спѣху временемъ года и недоспащкомъ продовольствія въ опустошенномъ краѣ, почти не пышались перейти на другую сторону; но, ограбивши Польскіе края и забравши, по своему обыкновенію, безмѣрное число людей, скоша и сокровищъ въ полонъ, осправились, Люблинской дорогой, въ свою землю. Они собирались, было, овладѣть, мимоходомъ, Люблинскимъ замкомъ, въ кошоромъ надѣялись найти богашства; но, встрѣннавъ сопротивленіе въ немъ, и, не желая шрапить времени на осаду, къ коей мало имѣли склонности, пустились далѣе своимъ путемъ. Казиміръ, переправившись оспорожно черезъ Вислу, захватилъ, какъ-шо, въ плѣнъ часшь задней Ташарской спражи въ окрестностяхъ Люблина, и выкупомъ ея умножилъ казну свою; но, опустошенія, приченнаго Польскому краю, не въ состояніи былъ

кому сомнѣнію, что какъ Польша, такъ и Угрія, видѣли шпорженіе Ташаръ.

вознаградить (31). Но, что съдѣлалось съ Червонной Русью, о томъ Польскіе историки молчатъ; а попому заключаешь можно, что ничего не было хорошаго для ихъ славы и пользы. Она, судя по всему вѣроятію, оспавалась вольной по самой 1349 годъ, попому что, какъ уже выше упомянуто было, Казиміръ, давая, 1347, права краямъ, бывшимъ подъ его власпью, и исчисляя ихъ поименно, рѣшительно ничего не говоришь о нашей Руси.

§ 14.

Галицкое королевство подъ владѣніемъ Польскимъ съ 1349 по 1370.

1349.

Мы уже выше упомянули, говоря о вспуленіи на Руско-Галицкій пресполь Болеслава Тройденовича, что Любарсъ Гедиминовичъ, князь Липовскій, женатый на дочери Галицко-Владимірскаго князя, Андрея „*Ducis totius terrae Russiae, Galiciae et Lodomeriae* (по бумагамъ, приведеннымъ Карамзинымъ),“ овладѣлъ, по смерти послѣдняго попомка короля Данила въ нисходящей линіи, по крайней мѣрѣ, какъ увѣряють Польскіе писатели, Владимірскимъ краемъ или Володоміріей, около

---

(31) *Dlugosz str. 1071—72, Kromer str. 206. Naruszewics VI. str. 114—117.*

1337, собственно въ то самое время, когда Болеславъ захватилъ Галицію (32). Такимъ образомъ, подѣлившись незаконной добычей, они вступили между собой въ сношенія; но потомъ, по смерти Болеслава, Казиміръ ринулся на Галицію и присвоилъ ее себѣ, собираясь, также, завоевать и самую Володомірію, и выжидая для того только благопріятнаго случая. Въ прошломъ, 1348, году Липовскіе князья, Любартъ, Кейспунъ и Паприкъ, собравши многочисленное, Липовское и Руское, войско (изъ Володоміріи), отправились въ Прусію, но потерпѣли поражение отъ Креспоносцевъ. Проницательный Казиміръ воспользовался эъбъмъ происшествіемъ: онъ собралъ нужное войско, пошелъ съ нимъ въ Володомірію, осадилъ и взялъ Луцкъ, Владиміръ, Брестскую землю и крѣпость Брестъ Рускій, называемый теперь Липовскимъ, далѣе взялъ приступомъ Холмъ, гдѣ захватилъ множество богатствъ и драгоценностей Рускаго дворянства; остальные

---

(32) *Pistorius*, in *Corp. Hist. Pol.* III. pag. 166, исчисляя Гедиминовыхъ сыновей, слѣдующее пишетъ, въ родословной таблицѣ Ягайловыхъ потомковъ, о Любартѣ: „*Lubardus a patre nihil acceperat, sed ex uxore dux erat Leopoliensis et Vladimiriensis.*“ Отсюда открывается, что по смерти послѣдняго Галицко-Владимірскаго князя, Юрія, земля его раздѣлена была между двумя сестрами, старшей, матерью отправленнаго Болеслава, и младшей, женой Любарта. Любартъ, опираясь на права своей жены, занялъ Владиміръ (Володомірію), а Болеславъ вступилъ на Галицкій престолъ. Впрочемъ, ни тотъ, ни другой, не имѣлъ на то права, потому что наследство на Руси шло по мужескому, а не женскому, колѣну.

же мелкія крѣпости сами опворили воропа свои побѣдишело. Рускіе князья, остававшіеся еще въ значительномъ числѣ въ своихъ удѣлахъ, сдались Казиміру на милоспѣ, присягнули въ вѣрности и получили опть него собшвенныя свои земли, наслѣдованныя послѣ независимыхъ предковъ, въ зависящее владѣніе (33). Такимъ образомъ, Казиміръ, овладѣвъ кромѣ Володимірінъ, Дрогичинимъ, Брянскомъ и другими, смежными съ Прусіей, краями, и оставивъ, въ главѣйшихъ крѣпостяхъ, Польскую спражу, возвратился, съ награбленной добычей, въ Краковъ.

1350.

Казиміръ, привезши съ собой награбленную добычу въ Краковъ, не долго, однако же, пѣвшился

(33) Ad Chelmensem posthaec terram descendit, et castro principali Chelm crebris projectionibus hombardarum expugnato, multis fortunis et clenodiis nobilibus illic potitus est etc. Nonnullorum autem ducum Russiae (plures enim ea tempestate extabant) praecipuis placatus, eos in gratiam et foedum suscipit et iuramento fidelitatis et homagii suscepto, omnia quae iuris eorum esse dinoscantur restituit. *Dlugosz* pag. 1088. Опсюда видимъ, что, какъ въ Галиции, такъ и въ Володимірінъ, были и владѣли еще небольшими удѣлами Рускіе князья, происходившіе опть святаго Владимира и короля Данила, истинные господа эпѣвъ краевъ, а между ними и Георгій, князь Бельзскій, потому что Кромерь (на страницѣ 208) упоминаетъ подъ эпѣмъ годомъ не только о завоеваніи Холмской и Брестской земли, но также и Бельзской. Слѣдовательно, эпѣмъ Рускимъ князьямъ, какъ ближайшимъ къ престолу, принадлежалъ Галицкій и Владимирскій вѣпецъ, а не Поляку, Липовцу, или Угру.

плодами своихъ побѣдъ, попому чпо въ слѣдующемъ, 1350, году, онъ былъ разбитъ Липовцами и Русинами и принужденъ очиснить эту краю. Упомянутые выше Липовскіе князья, переродившіеся по женамъ съ Русинами, и принявшіе, большей частью, ихъ вѣроисповѣданіе, собрали, въ 1350 году, многочисленное, Руское и Липовское, войско (34), и, вознаграждая себя за, понесенное, въ предъидущемъ году, пораженіе, не только выгнали Поляковъ изъ Володомірін и грабили собственную ихъ землю, но, сверхъ того, впогрглись еще въ Червоную Русь, доспавшуюся въ то время снова подъ власпъ Поляковъ, и осадили Львовъ, котораго, впрочемъ, огражденнаго каменной стѣной, сдѣланной Казиміромъ вокругъ замка въ прошломъ году, не могли взять, а опусптшили всю Львовскую землю и воропили назадъ Бельзскую, Владимірскую, Холмскую и Бреспскую. Казиміръ убѣдился, чпо на эщощъ разъ онъ не въ

---

(34) Et populus suus (Casimiri) cum Lithuanis aut Ruthenis praelia aut certamina particularia exercens, victus, in manu cadebat hostili. *Długosz pag. 1091.*

(35) Dominus Casimirus rex videns se eisdem Litvanis resistere non valere, quia cum ipso nunquam in praelium publicum convenire voluerunt, sed tanquam lupi rapaces terras suas furtive vastantes, raptis praedis fugiebant, cum ipsis Litvanis taliter concordavit, quod demissa illis civitate et terra Vladimiriensi, sibi terram lamburgensem cum omnibus castris oppidis et villis iure dominii reservavit. *Anonim. archidiacon. Gnesnensis pag. 99.*

силахъ одолѣвъ Липовцевъ и Русиновъ, и пошому прибѣгъ къ переговорамъ, копорые и заключены были на слѣдующемъ условіи: Король получаетъ Львовскую землю со всѣмъ, принадлежащимъ къ ней, а прочее, ш. е., Володомірія, ошчаешя въ рукахъ Липовцевъ (35).

1384.

Казиміръ выпушался шолько на время изъ шѣсныхъ обшпояшельспивъ и ни мало не думалъ сдержать договоръ; пошому онъ обратился къ папѣ, съ просьбой поднѣять Крестшовой походъ на невѣрныхъ (Липовцевъ, Русиновъ и Тапаръ), и подждалъ возвращенія изъ Неаполишанскаго похода племянника и наследника своего прешпола, Людвика, короля Угорскаго. Когда эшошъ ворошился, шо Казиміръ шопчасъ ошправился съ нимъ и соединеннымъ войскомъ обоихъ народовъ, въ слѣдующемъ, 1351, году, довольно поздно лѣпомъ, проптивъ Липовцевъ и Русиновъ. Но весь успѣхъ его ограничился единшвенно завоеваніемъ Владимірскаго земли и ея замка, да лѣпомъ одкаго Липовскаго князя, Любарша или Кейшпуша. Онъ спарался склонить эшого къ принятию Христіянской вѣры, или лучше Римскаго обряда (36), и пошому освободилъ его изъ заключенія, чѣмъ поль-

---

(36) Чшобы крестшлся въ вѣру Лѣцкую, говоритъ *Бѣльскій*, стр. 231.

зуюсь послѣдній, бѣжалъ отъ него (37). Съ тѣхъ поръ Липовцы и Русины, какъ исповѣдывавшіе одну и ту же, Греческую вѣру, дѣлили одинакую судьбу, опражались, соединенными силами, посягательства Польши, или лучше скажешь, пагубныя для нихъ предпріятія Казимира.

1353.

Любарскъ, князь Липовскій, не могъ равнодушно спереться, что Казиміръ, не обращая ни какого вниманія на заключенный договоръ, вторгся во Владимірскую землю и пустошилъ Рускіе края, находящіеся подъ его (Любаршовымъ) вліяніемъ; а потому рѣшился заплатить равное равнымъ. Собравши многочисленное войско, онъ вторгся, въ 1353 году, въ Червоную Русь, принадлежавшую, въ то время, Казимиру (39), про-

(37) *Dlugosz* pag. 1092 и 1093.

(38) Не подлежишь ни какому сомнѣнію, что Львовская земля и Львовъ дѣйствительно находились уже въ 1351, 1352 и 1353 во власти Казимира, короля Польскаго. Доказательствомъ тому служатъ подлинная грамота, 1351 г., хранящаяся въ архивѣ города Львова, въ связкѣ 292. Эта грамота есть одна изъ самыхъ древнѣйшихъ, какія только удалось открыть по сю пору въ Галиціи; разумѣемъ изъ числа несомнительныхъ и неподдѣланныхъ бумагъ, касающихся этого края. Мы помѣщаемъ ее здѣсь, цѣликомъ, удерживая тоже самое правописаніе, какое въ ней находится, и присоединяя только въ концѣ нѣсколько своихъ замѣчаній на нее. „Во имя шпнца и сѣна и сѣго дѣа божимъ испворьнымъ оу вѣки амиць. И спалося подъ держасою великого крола

никъ до самаго Галича, и, ограбивъ и разоривъ эпошъ городъ и его окрестности, пошелъ оттуда, въ Сенпярбъ, съ значительной добычей, въ Польщу, къ Вислѣ, подѣ Завихвоснѣ. Тутъ, разоривъ все на нѣсколько десятковъ верстъ огнемъ и ме-

Краковскаго Казимира и господара Рускоѣ землѣ. и сталося при державѣ пана Опы старосты Рускоѣ злѣ (землѣ) оже купилъ панъ вятславъ Дмипровскіи дворище и съ землею. Чю извѣка слушало къ тому дворищу вшипци вжишкоче чю днесъ суть и попомъ могутъ быти а што може причинити болше межи шѣми вжишкы, то на свои польщеньи. якожь шорговля и спалася купилъ панъ вятславъ оувѣки оу васила мужъ рѣчюшь скибича и въ шго брата на имя оугѣнка и въ ехъ сновца оу оленка иже купилъ панъ вятславъ во всѣхъ шри тожь шу именовани далъ имъ панъ вятславъ 7 копь грош: вятского сръбра а далъ имъ всѣмъ шремъ по сръбро посполною рукою тогды они пришедши вшипци и своимъ племенемъ оуздала пану вятславу совѣсти объвзды шого дворица по свѣмъ доброй воли и за иныѣ молвля абы вдобромъ покои вжини шѣхъ вжковъ (вжишкочъ) пану вятславу якожь эдали при пану блапишевскомъ виводѣ ильовскомъ а то свѣдци мѣспичи панъ Кнефль михно воинъ црославскіи а се бояре пѣпръ мошешка ходколонвич, а се попове бѣсни попъ юрко кропышевич поп лон а се сусѣде околнии онисимъ, а се льщичи степанъ мелехович мелентія Куцевич семень повахидич иванъ Кузмич, а се борпичи пашко борпикъ и съ имелина юрко мошнич, шихно великопольскіи голко залескии а вызданил шу землю ходоръ Чололич поипъ объвздыл 11 пана опы старосты а пини то вшипко снитци а писана грамопа шисяча льпъ по божимъ рожествѣ 7 льпъ и одно льпъ а писалъ грядкович иван. а писано оу кнефля вдому оу вѣки аминь.“ Въ этой бумагѣ слѣдуетъ обратить вниманіе на слѣдующія обстоятельство: а) Чю Русины называли Казимира королемъ Краковскимъ (*Vitoduranus* также на-

чемъ, онъ, прежде нежели Поляки успѣли обратиться, ворошился, съ огромной корыстью, назадъ, въ свои предѣлы (*Дугошъ* спр. 1097). Съ эѣхъ поръ Галичь, нѣкогда обширный и многолюдный городъ, опустошенный Любарпомъ, не могъ уже никогда возвратиться прежней своей знамени-

---

зываетъ его „*Rex Cracoviae.*“) б) Что, слѣдуя Рускому праву, при продажѣ Государственныхъ имуществъ, должны были присутствовать свидѣтели разныхъ состояній и достоинствъ, какъ-то: владѣтели земскихъ имуществъ „Мвстичи (помѣщики)“, второсепенное дворянство, рыцари „*боляре*“, духовенство „*поповъ*“, ближайшіе сосѣди „*сусѣде*“, люди грамотные, законники „*дедичи*“, и вольные люди, занимавшіеся пчеловодствомъ, стало быть опидѣльное и важное сословіе мелкихъ обитателей „*боршници*“. в) Что земская продажа производилась въ присутствіи начальника края (старосты), который приказывалъ низшему чиновнику осмотрѣть продаваемое имѣніе или лучше границы его (*granbylaga*) и возобновить постоянные граничные знаки: „*А, вывздылъ шу землю хороръ Чеолчич, потъ объвздылъ ѿ папа опы старосты.*“ г) Что при продажѣ долженъ быть налице не только продававшій, но и все его семейство. д) Условенныя деньги и имѣніе отдавались, въ присутствіи земскаго Узднаго чиновника, называвшагося воеводой. Эѣхъ Рускихъ воеводъ не слѣдуетъ смѣшивать съ позднѣйшими высокими чиновниками, Польскими воеводами. Упомянутые Рускіе воеводы были просто Узданные земскіе судьи, и даже, можетъ быть, уголовные, имѣвшіе своихъ помощниковъ. Вся власнѣ такого воеводы ограничивалась небольшимъ округомъ, на пр., мы знаемъ объ одномъ такомъ въ окрестностяхъ Львова, въ самомъ Львовѣ, въ 21 верстѣ отъ него въ Городѣ, въ 14 верстахъ въ Щерцѣ, въ 21 въ Глицинахъ, и ш. д. Наконецъ, е) особеннаго вниманія заслуживаетъ сдѣсь то общолюительство, что въ этой купчей совершенно на

поспи. Кромеръ, позднѣйшій историкъ, подозрѣваетъ разсказъ Длугоша о разграбленіи Галича и его окрестностей Липовцами и Владимірскими Русинами (стр. 209), полагая, что путь рѣчь должна быть о Владимірѣ, потому что Галичь слишкомъ далеко отстояла отъ Липвы; но онъ ошибается, смѣшивая два похода Липовцевъ, 1350 и 1353. Въ первомъ походѣ коснулись они одной лишь Львовской земли, но во второмъ и самого Галича. А намъ извѣстно, что кто былъ въ силахъ опустошить Львовскую землю, для того Галичь, лежащій именно на границѣ этой земли, не былъ шакъ далекъ, чтобы до него не лзя было дойти и разорить.

Изъ предыдущихъ событій ясно открываея, что два непріятеля оспаривали другъ у друга чужую собственность, т. е., опустошили несчастныя Рускія земли, и что Русины, по своимъ

чего не говорится о подданныхъ, ихъ работахъ на барина или дани ему. Отсюда слѣдуетъ вѣрное заключеніе, что на Руси нашей не существовало ни крестьянъ, ни барщины до самого Польскаго владычества, даже при Казимірѣ, Людвику, и, можетъ статься, самомъ Владиміславѣ Опольскомъ, и что все это явилось, въ первый разъ, только при Ягайловичахъ, раздававшихъ, какъ сказано будетъ ниже, (въ §. 31-мъ), Рускія имѣнія своему Польскому дворянству. Полякъ, получившій въ даръ Рускую землю, принуждалъ досельшнихъ ея хозяевъ и мелкихъ владѣльцевъ (подобныхъ, упомянутымъ выше, борщникамъ), либо удалиться съ нея, либо же давать ему дань, отправлять службу. Служба эта, время отъ времени, увеличивалась, и, наконецъ, обратилась въ постоянную барщину.

вѣроисповѣднымъ связямъ, не только всегда соединились съ Липовцами прошивъ Поляковъ, но также дѣйствовали съ ними заодно и прошивъ Пруссовъ, на пр. дважды въ 1353: „Congesto ex Litvanis et Ruthenis Olgerth, Keystut et Patrik Litvaniae duces exercitu in Prusiam ire pergunt. (*Длугошъ* смр. 1097).“ „Copiis in frequentiori quo poterant numero Litvaniae duces Ruthenorum insuper usi auxiliis in Prusiae terram descendunt (*Длугошъ*, смр. 1098) (Въ 1365, смр. 1148; также въ 1370, смр. 1166).“

Подъ 1351 рассказываетъ Длугошъ (смр. 1093) слѣдующее непріятное происшествіе, именно: два дворянина въ земль Люблинской, Пшюнка изъ Бабина и Опонъ изъ Щекаржовиць, измѣнили своей опчицѣ, вступили въ сношенія съ Липовцами и Русинами, и указали имъ бродъ на Висль, копорымъ непріятель могъ переправиться въ Польшу. Иначе ни какъ не мзя опспотять славы народа Польскаго, какъ допусшивъ, что оба этъ измѣнника были не Поляки, но Русины, жившіе въ Любельской земль, бывшей некогда Руской, но завоеванной Поляками и названной мною выше Русью Надвислянской; а будучи, и по роду, и вѣроисповѣданію, Рускіе, естесивно благопріятствовали больше своему собственному народу. Попомки эшого Опона Заклика и Тарлю, впоследствии, какъ говоритъ Длугошъ (смр. 1094), получили обратню имѣніе предка своего опъ Ягайла, разувѣреннаго въ измѣнѣ, но, попомъ и сами, современемъ, перемѣнили вѣ-

ру и ополячились. Впрочемъ, подъ 1430, увидимъ, что Тарло и тогда еще благопріятствивалъ больше Липовцамъ и Русинамъ, чѣмъ Полякамъ (*Стрийковскій* спр. 397). Сдѣсь нужно также прибавить, что Длугошъ (спр. 1093), помогаетъ естественной границей Польши, со стороны Руси и Липвы, рѣку Бугъ, на кошорой лежишь городъ и замокъ Бреспъ; но эпого въ его время Польскіе по-лишки шолько желали, потому что, какъ мы уже выше показали, и еще разъ повторимъ ниже, жилища Руси находились, также, въ началѣ царствованія Казиміра Ягайловца, и на лѣвой сторонѣ этой рѣки.

Я изложилъ всѣ эти событія, съ 1349 по 1353, придерживаясь, большей частью, Длугоша, какъ писателя осмотрительнаго и dospойнаго вѣроятія, вслodu взвѣшивая и соображая предлагаемое имъ. Другіе, особливо Угорскіе историки (*Прай. II, опъ* спр. 92 по 95) и, приводимый Карамзинымъ (*IV, спр. 216, въ примѣч.*), Машвѣй Вилани, немного иначе предсавляютъ нѣкоторыя обстоятельствова, на что склоняется, опчаспи, и самъ Карамзинъ. Именно, что король Угорскій послалъ въ 1351 или 1352, Казиміру, въ помощь 40 тысячъ конницы, что Польскія и Угорскія войска дали, соединенными силами, бившу Тапарамъ на Подоль и поразили ихъ, что они не шолько проникли до Днѣпра, но намѣревались было пуститься и далѣе, чтобы подаренныхъ себѣ папой невѣрныхъ, Русиновъ, Липовцевъ и Тапаръ, еще болъй ограбить, но прину-

ждевы были, по недоспашку въ продовольствіи, воропипшсь, что въ 1354 эпѣ два короля снова опшправились, съ 200 тысячнымъ войскомъ, пропшвъ пѣхъ же самыхъ язычниковъ, что ихъ встрѣшилъ лично молодой Ташарскій князь, а по другимъ Кейспунъ Липовскій, и спрашивалъ о причинѣ войны, что короли заспавили его крещшсь, даровали ему свободу, и не сдѣлали ни какихъ непріятельскихъ шаговъ, что на Подолѣ, въ Брацлавѣ, владѣлъ какой-то князь „infidelis“, завиствшій опъ Угровъ, что, согласно желанію его, король Угорскій помогалъ ему, и что эпшпъ князь былъ, вѣроятно, Федоръ Корілповичъ, внукъ Гедимна, и шакъ далѣе. Всѣ эпѣ рассказы кажутся намъ неосновательны и пропшворѣчашъ современнымъ и позднѣйшимъ, вскорѣ случившимся, происшествіямъ. Эпѣ войны, или скорѣе, наѣзды, Липовцо-Русиновъ съ Поляками были за Галицію и Володимірію, а Ташары часшо находились между Липвой и Русинами, какъ вспомошательное, а не главное войско. Мы не видимъ попомъ ничего шакого, что указывало бы на крещеніе Ташарскаго князя, пошому что эпшпъ князь былъ Кейспунъ или Любаршъ, бѣжавшій, какъ мы выше сказали, изъ плѣна. На Подолѣ въ эпш время владѣли небольшіе Рускіе князья, изъ коихъ важнѣйшимъ былъ Даніилъ изъ Ошпрога, а послѣ сынъ его, Федоръ, о коемъ скажемъ ниже, (въ §. 29), и кошорый, по Кромеру (Lib. XX), былъ, „vig strenuus et bellicosus.“ Сверхъ того шогда владѣли уже нѣкошорыми замками и самые Поля-

ки, именно въ окрестностяхъ Теремови, Бучача и Каменца, считавшихся частью Подола. Слѣдствіемъ всей этой чепырехлѣпной войны было удержаніе королемъ Польскимъ за собой Лембургской или Львовской земли. Война Неаполитанская короля Угорскаго и походы Казимира показываютъ намъ, что ни пошъ, ни другой, ни оба вмѣстѣ, не въ состояніи были выставить двухъ сотъ тысячъ конницы, а потому все это — числая басня. То лишь одно несомнѣнно, что въ 1352 дѣйствительно заключенъ былъ договоръ между королями, Угорскимъ и Польскимъ, въ силу котораго Казимиръ владѣлъ Галиціей до своей смерти, послѣ которой она должна была перейти къ Уграмъ, обязавшимся за то внести сто тысячъ золотыхъ. Такъ-то распоряжались чужой собственностью! Точно также неосновательно, какъ мы видели изъ предыдущаго, и увѣреніе Бандшке (I. стр. 307), будто Казимиръ присоединилъ Волинь къ Польшѣ.

§ 15.

1355—1356.

Опдохнувъ послѣ войны съ Литвой и Русинами, и заславивъ Земовиша, князя Мазовецкаго, признавъ себя верховнымъ господиномъ захваченныхъ Мазовецкихъ краевъ, Казимиръ занялся внутреннимъ устройствомъ своего государства и введеніемъ Магдебургскаго судопроизводства въ города

Польскіе. Во время пребыванія своего въ Сандомирѣ, 1356, даровалъ городу Львову, замки коего еще прежде обвелъ каменною кирпичною стѣною, грамоту на Магдебургское право, помѣщаемую мной въ Прибавленіи, подъ буквой Л (39). А какъ собствен-

(39) Эту грамоту помѣщаю я въ Прибавленіи, подъ буквой Л. Но въ подлинности ея сомнѣваюсь, потому что подлинника ея нѣтъ въ архивѣ города Львова, хотя въ немъ сохранилось множество грамотъ гораздо меньшей важности, даже принадлежащихъ частнымъ лицамъ. Въ немъ находится только подлинное копіе этой грамоты 1460 г., Казиміромъ, следовательно, сдѣланное спустя 104 года (въ связкѣ 193). Владиславъ Ягайло, бывший, во все царствованіе свое, чрезвычайно ласковъ къ городу Львову, подтверждалъ все право, данное ему предшественниками своими, Казиміромъ В., Влад. Опольскимъ и Людвигомъ Угорскимъ, и даровалъ новыя, которыя все увеличивали. А потому, если бы городъ имѣлъ эту привилегію, то непременно поднесъ бы ее, для подтвержденія, ему или, сыну его, Владиславу Варнскому. Подтвержденіе же ея Казиміромъ, 1460, in transumpto, ни мало не ослабляетъ моего подозрѣнія. Мы не разъ случалось видѣть много дипломовъ подобнаго рода, данныхъ, будто бы, прежними королями, и преемниками ихъ дѣйствительно подтвержденныхъ, но которые все были выдуманы и хитро подслушаны для подписанія. Такъ и эта грамота, выданная въ 1466-мъ году, безъ сомнѣнія, принадлежитъ къ царствованію этого Казиміра, и заключаетъ въ себѣ вымышленную грамоту Казиміра Великаго. По соображеніямъ открывается, что даже не было ни какой нужды вымышлять ее, потому что уже во время князя Льва находились Нѣмецкіе поселенцы въ Львовѣ, имѣли Нѣмецкое право войта, Бертольда, которому эпископъ „Leo dux Russiæ pro suis fidelibus servitiis,“ далъ право на мельницу въ Львовѣ и село Малый Вайникъ, какъ показываетъ подлинная привилегія Казиміра Великаго, данная *Leuburgae feria quarta infra Octavas assump-*

ные его Польскіе края и Русь Червоная много пошерпѣли опѣ моровой язвы и безпреспаннѣхъ опустошительныхъ войнѣ, шо, попомоу, онѣ призвалѣ изѣ Нѣмецкой земли поселенцевѣ, коихѣ размѣстилѣ не только въ Польшѣ, но и на Руси, именно: въ Львовѣ, Ланцупѣ, Пилзнѣ, Герлицѣ, Тришпакѣ и Тычицѣ, даровавѣ имѣ обширныя земли, разныя права и позволивѣ судитѣся городовымѣ Нѣмецкимѣ правомѣ (40).

tionis S. M. V., 1352-го, и находящаяся въ архивѣ митрополитскаго Латинскаго Львовскаго собора, locutamento 14, volumine 2, pag. Catalogi II. Другой документѣ, сохранившійся въ архивѣ города Львова, fascilo 142, Nro Ser. I., 1352 го, следовательно чепырьмя годами передѣ Казиміровымѣ, даннымѣ, будто бы 1356-го, въ Сапдоміръ, говорившій намѣ, что уже тогда существовалѣ магистратѣ, учрежденный по праву Нѣмецкому, въ которомѣ засѣдали „Consules Thuno, Henricus Platner, Cunat de Stynow, Jacusius de Jaroslaw, Johannes de Memil, Jaklo Faber и Bruno advocatus, или войнѣ, и имѣли печать съ гербомѣ города Львова, какѣ и теперь, то есть: открытыя ворота съ тремя башнями, и левѣ идущій, точно такѣ, какѣ употребляли его князья Руско-Галицкіе и Владимірскіе. Отсюда открываеица, что Нѣмецкіе ремесленники и художники поселены были въ первый разѣ, въ Львовѣ и около Львова, не при Казиміръ Великомѣ, какѣ утверждали до сихѣ порѣ, но еще во время Льва и его Рускихѣ преемниковѣ, копорые призвали ихѣ въ это околѣе, вмѣстѣ съ Армянами, Караями, и другими. Да и не только въ Львовѣ, но также и въ другихѣ городахѣ южной Руси, находились Нѣмецкіе горожане въ XIII вѣкѣ, на примѣръ: завѣщаніе Владиміра, 1288 г., князя Владимірскаго, въ городѣ Владиміръ, объявлено было боярамѣ и мѣщанамѣ, туземцамѣ и Нѣмцамѣ (Повѣствованіе о Россіи, томѣ II-й, страница 62-я).

(40) *Kromer.* pag. 211. Прочитайте предыдущее привѣчаніе, и убѣдишесь, что Казиміръ уже засталѣ Нѣмцевѣ на Руси.

Спрана, называемая шеперь Мулпаніей или Молдавіей, шакже Валахіей, и проспиратощаяся до самаго Чернаго моря и Дуная, была, нѣкогда, Руской собшвенноспью, заселена Рускимъ народомъ. Народъ, называвшійся прежде Даками, а послѣ Валахами или Волохами, ворвавшись въ эшъ, Руско-Славянскіе, края, смѣшался съ Русинами, принялъ, большей часшью, Рускій языкъ, нравы и вѣроисповѣданіе, и, современемъ, взялъ перевѣсъ надъ шуземцами (41). Впрочемъ, онъ удержалъ при себѣ Рускую вѣру и языкъ, упошреблявшійся даже въ XVI вѣкѣ въ церкви, при дворѣ князей, и вообще всѣмъ народомъ. Въ доказательство этого помѣщается (въ Прибавленіи, подъ буквой М) сдѣсъ одно изъ множествва посланій Александра IV, князя Молдавскаго, писанное, въ 1558, къ Львовскимъ, Рускимъ, горожанамъ. Какъ этого, шакъ и многихъ другихъ князей, преемниковъ его, находимся значительное число писемъ въ архивѣ Спавропигіального Львовскаго учрежденія. А при богослуженіи Рускій языкъ упошреблялся, кажемся, до самаго XVII столѣтш, потому что шолько въ 1671 напечатаны были первыя книги на Валашскомъ языкѣ, и при шомъ Рускими буквами, въ Львовѣ (42).

(41) *Diugosz* pag. 112. *Карамзинъ* IV. стр. 293. *Славянскія древности, Шафарика*. 1836. § 11, стр. 187.

(42) Смощр. мою *Исторію Рускихъ шинографій въ Галиціи*, стр. 27.

Послѣ ослабленія Рускаго могущества, Валахи и Молдаване имѣли собственныя своихъ князей, опдававшихся, смотря по обстоятельству, какъ слабѣйшіе, среди сильнѣйшихъ, подъ власть сосѣднимъ государямъ. При Даніилѣ и Львѣ покорялись они Русинамъ, попомъ признавали верховную власть Угровъ, а наконецъ Грековъ и Турковъ.

По смерти Стефана, Молдавскаго воеводы, случившейся въ 1359, осталось два сына, Стефанъ и Пепръ, которые ни какъ не могли ужиться между собою. Младшій, Пепръ, вспомогаемый Уграми, изгнать старшаго, Стефана, который опдался подъ покровительство Польскаго короля, Казиміра, владѣвшаго тогда Червоной Русью, и просилъ помощь ему, обѣщаясь присягнуть на подданство. Казиміръ помогъ ему, отправивъ войско, составленное изъ Поляковъ и нашихъ Русиновъ, для возведенія его на княжескій престолъ, которое, однако же, все, до послѣдняго человѣка, было испреблено Молдаванами, державшими сторону Пепра. Это было начало вліянія Польши, при посредствѣ Руси, на Молдавію, попому что она, не соприкасаясь прежде съ Молдавіей, не имѣла случая вмѣшиваться въ дѣла этого народа. Впослѣдствіи, мы увидимъ нѣсколько разъ это вліяніе, слѣдствіемъ коего было, что Молдавскіе князья часто орошали, подъ рукой палача, кровью своей Львовскую мостовую.

Прускіе Крестоносцы, зная, что часть Владимірской Руси (Володомірія), смежной съ ихъ краемъ, и находящейся между Нарвой и Пьемнемъ, изобиловала, по богатству своей почвы, скопомъ и другими попребностями, и зависѣла отъ Литвы, защищавшей ее оружіемъ, рѣшились предпринять, въ 1361 году, походъ въ эту страну, и потому оправили, для завоеванія ея, значительное войско подъ главнымъ начальствомъ Крамфельпа (43). Походъ этотъ не удался Крестоносцамъ, встрѣтившимъ сильное сопротивление со стороны Рускихъ, почему они и принуждены были обратиться въ другой край, именно въ Литву, которую и опустошили.

Такъ какъ исповѣдниковъ Латинской вѣры набралось теперь довольно на Червонной Руси, именно Нѣмецкихъ поселенцевъ, пришедшихъ въ нее еще до Казимира и самымъ имъ приглашеннымъ, военной спражи, состоявшей изъ Поляковъ и иноземцевъ, и Поляковъ, получившихъ имѣнія нѣкоторыхъ Рускихъ бояръ во

---

(43) In Russiae terras, quae et Litvanis parebant, quod et Litvanos, armis gentibusque iuarent, et propter soli uberitatem, dives enim est illic tam pecoris, quam caeterarum rerum suppellex ad vastandum illas transmittit. *Dlugosz pag. 1130. Strykowski str. 402.*

владніе Полякамъ , по Казиміръ , желая показати великолѣпіе и пышность Римскаго обряда, и шѣмъ заохотиши обитателей этой страны принимати его, рѣшился основати Латинское архіепископство въ Львовѣ. Онъ получилъ на то согласіе папы, и попому въ санъ архіепископа посвященъ былъ какой-то Христіанъ, происходившій изъ дворянскаго рода (44). А какъ въ то время не было приличной кафедрѣ для новоосвященнаго архіепископа, то Казиміръ приказалъ опобрати у Русиновъ ихъ главную городскую церковь и обратити ее въ Латинскій костелъ (45). Эта насильственная мѣра, вмѣсто желаннаго успѣха и склоненія Русиновъ къ принятію

(44) *Bielski str.* 235.

(45) *Długosz pag.* 1131. *Chodyneccki Historia miasta Lwowa*, str. 342. Я думаю, что церковь эта называлась церковью Святаго Креста, и что первымъ архіепископомъ или епископомъ былъ Францискаецъ. Эта церковь, обращенная впоследствии въ костелъ, удержала прежнее свое названіе, остававшееся за ней до самаго уничтоженія Францискаецвъ, и послѣ обращена была въ шеапръ. Не только этотъ архіепископъ, но и позднѣйшіе, до самаго XV-го вѣка, считали эту святыню своей кафедрой и чаще всего жили при ней. Въ 1370 даровалъ, владѣвшій въ то время князь, Владиславъ или Ладиславъ Опольскій, собственнымъ свой домъ Францисканамъ для жительства при этомъ храмѣ. Уже самое названіе этого костела — костеломъ Святаго креста, употребительнымъ въ Церкви Восточной и вовсе неупотребительнымъ въ Латинской, показываетъ, что онъ обращенъ изъ Руской церкви. Въ нашей Галиціи считается сто восемь церквей Святаго Креста, и ни однаго костела съ эшѣмъ именемъ.

Римскаго обряда, сильно огорчила ихъ и возродила еще большую ненависть къ оному. Польскій писатель, именно Броцкій, удачно объясняетъ въ Польской Пчелѣ, 1820 года (Часть IV. стран. 14), ошибку Длугоша, утверждающаго, будто бы позволеніе на основаніе архіепископства дано было папой, Урбаномъ V, а Христіанъ посвященъ Яковомъ Свинкой, архіепископомъ Гнездненскимъ. Онъ рѣшительно отвергаетъ основаніе Львовскаго архіепископства въ 1361, опираясь на то, что Урбанъ только въ 1362 вступилъ на папскій престолъ, а Свинка умеръ еще въ 1313. Ошибки эти не подлежатъ ни какому сомнѣнію; при всемъ томъ возможно, что Длугошъ ошибся только въ приведеніи имени, въ названіи упомянутыхъ лицъ, или же переписчикъ его рукописи, остававшейся много лѣтъ безъ вниманія, допустилъ упомянутые промахи; но что касается самаго событія, то оно могло быть истинно. Позволеніе на основаніе архіепископства могли выдать Иннокентій VI, а посвященіе совершить Ярославъ, архіепископъ Гнездненскій. Такъ, самъ Длугошъ приводитъ въ своей лѣтописи (на стр. 1126), подъ тѣмъ же, 1361, годомъ, рѣшеніе этого архіепископа, Ярослава, касательно Краковской десятины, и по причинѣ ли поспѣшности, или по ошибкѣ, высказавилъ нѣсколько ниже, на стр. 1131, вмѣстѣ имени Ярослава, имя Якова Свинки. Преданіе и записки, хранящіяся въ Рускихъ архивахъ, утверждаютъ насъ, что Казиміръ дѣйствительно оп-

нялъ у Русиновъ Львовскихъ церковь для своего епископа. Безъ всякаго сомнѣнія Львовъ, если не съ 1340, то, по крайней мѣрѣ, съ 1349, находился уже во власи Казимира; а для утвержденія своей власи въ немъ, Казимиру необходимо было основать епископство или архіепископство. Можеть быть, архіепископство это, по смерти Хриспіана, оспавалось безъ своего владыки; можеть быть, оно было, по причинѣ опкрывшейся вскорѣ войны, перенесено въ Галичь, гдѣ дѣйствительно, впоследствии, архіепископы пребывали. нѣкоторое время. Какъ бы то ни было, ошибку эту скорѣе можно приписать опискѣ, нежели невѣдѣнію Длугоша; по-тому что онъ, именно архіепископъ Львовскій и славный историкъ церковныхъ и гражданскихъ дѣяній, долженъ былъ знать лучше всякаго другаго, что и когда случилось. Если мы спанемъ сомнѣваться въ этомъ происшествіи, касавшемся Длугоша больше, нежели кого другаго, то можемъ ли, послѣ того, вѣрять другимъ, описаннымъ имъ, военнымъ и государственнымъ событіямъ? Бѣльскій поже (на стр. 239) увѣряеть, что Казимиръ именно, въ упомянутомъ выше году, основалъ въ Львовѣ кафедру для своего архіепископа (46).

---

(46) *Островскій* (Федоръ) въ „Dziejach Kosciela Polskiego (tom. II, str. 396), полагаетъ основаніе этого архіепископства въ 1361 г., а утвержденіе правъ, *Урбаномъ V-мъ*, въ 1364 (str. 405).

Изъ описанія событій , случившихся на Руси между 1349 и 1351, открывается, что Владимірцы и часть Галичанъ, за исключеніемъ Перемышльской, Саноцкой, Львовской и Галицкой земель, освободившись отъ ярма Польскаго , находились подъ властію частью собствѣнныхъ князей, а частью обрусѣвшихъ Липовцевъ, оспаваясь, однако же, подъ покровительствомъ Липвы. Въ 1366, а по Бѣльскому (спр. 237) въ 1365 г., Липовскіе князья, занятые ссорами съ Прусаками, не могли обращать надлежащаго вниманія на происходившее на Руси. Проницательный Казиміръ, пользуясь ихъ положеніемъ, рѣшился на дѣйствительнѣйшее завоеваніе оспальной Галиціи и Володоміріи. И такъ, собравши многочисленное войско , онъ поспѣшно и нежданно явился на предѣлахъ Бѣльскаго княжества. Юрій или Георгій, князь Бѣльскій, (слѣд., не Земовиць или Казиміръ Тройденевичъ Мазовецкій , какъ доказано было выше, въ §. 12), устращенный Польской силой, сдался , добровольно признавъ себя, какъ и прежде, въ 1349 , Польскимъ данникомъ , и, такимъ образомъ, не только удержалъ за собой наследственное свое владѣніе, но еще, сверхъ того, получилъ отъ Казиміра завоеванную имъ, Холмскую землю (47). Казиміръ взялъ

(47) *Bielski str. 237. Strykowski str. 408.*

ши съ него присягу, отправился въ землю Луцкую, и, не встрѣчая ни какого, по словамъ Длугоша и Кромера, сопротивленія со стороны Липовцевъ и Русиновъ, завоевалъ ее, равно какъ и земля Владимірскую, Холмскую, замокъ Олеско съ его окрестностями, или нынѣшній Золочевскій округъ (18). Впрочемъ, дальнѣйшія событія эпохи похода показываютъ намъ, что дѣло происходило совсѣмъ иначе, что нападеныя не только мужественно сопротивлялись, но также еще и разбили, гдѣ-то, Казимира, что, однако же, Польскіе писатели умолчали. Пришлось заключить миръ, котораго, хотя и былъ выгоденъ для короля, а все же показывается, что непріятель былъ не совсѣмъ побѣжденъ. Содержащія этого договора — слѣдующее: 1) Король Казиміръ получаетъ, съ согласія Ольгерда, Великаго князя Липовскаго, и, брата его, Любарша, Владимірскій замокъ и уѣзды: Городельскій, Любомскій, Туринскій, Рапинскій, Коширскій, также Кременецъ, Боромя, Олеско, Бельзь, Грабовець, Холмъ, Щебрецинь и Лопатинь, предоставляя князьямъ, частію Рускаго, а частію Липовскаго, рода, по прежнему владѣть этими землями и уѣздами, но подъ зависимостію Польскаго короля. 2) Ольгердъ и Кейспуль берутъ себѣ цѣлую Русь, граничащую съ Пруссіей, Польшей и Мазуріей, т. е., въ окрестностяхъ Нарвы, Нѣмпа и Буга, иначе уѣзды: Бѣльскій, Бряцскій, Дрогичинскій, Мельницкій, Брестскій, Каменецкій и

---

(18) *Długosz str. 1150. Kromer str. 215*

Кобринскій. 3) Земля Луцкая оспаешся при Любаршѣ, со всеми увѣздами и владѣніями, издавна къ ней относящимися, ш. е., Спюжокъ, Даниловъ, Закамень, Шуликъ, Оспрогъ, Полонное, Межибожъ, шакже земля Владимірская, за исключеніемъ города Владиміра съ замкомъ, равно и города: Вешлы, Лбежъ, Черный Городокъ, Камень и Мельница. 4) Прержніе зависимые Рускіе князья, именно: Бельзскій, Оспрогскій, Збарашскій, и другіе, должны оставашся подъ власцію Польши, а въ краяхъ, опчисленныхъ къ Липвѣ, подъ власцію Липвы. 5) Король Польскій даешъ въ своемъ удѣлѣ Александру Коріятповичу, князю Липовскому, внуку Гедимина, во владѣніе окрестности Боромли, шо еспь, частъ Волины, доставшейся ему. Эпомъ князь оспавался Казиміру вѣрнымъ; напрошивъ князь Бельзскій, Русинъ, не смощра на успунку себѣ земли Холмской, часшо, какъ видѣли выше, пышался освободиться опъ власпи Польской, или, какъ выражается объ эпомъ Длугошъ, бунповался (стало бышь, не Поримундовичъ и не Коріятповичъ, какъ думаетъ Нарушевичъ) (49). Тогда же успановлены были Ольгердомъ, Любаршомъ и Казиміромъ въ Городѣ пограничные судьи, долженствовавшіе судитиъ провщедшіе споры, и имѣвшіе власпъ производитиъ судъ и смерпную казнъ для Поляковъ по законамъ Польскимъ, а для Русиновъ Рускимъ (50): Дья-

(49) *Dlugosz str. 1149, 1150, 1151. Kromer str. 215. Naruszewicz VI. str. 234.*

(50) Димитрій *Балтышъ-Каменскій* (въ *Исторіа Малой Росіи, шомъ I-й, стр. 32*), пишешъ, что Казиміръ

пельный Казиміръ приказалъ оградить кирпичной стѣной и Владимірскій замокъ, шочно такъ, какъ прежде Львовскій.

1367.

Армяне, народъ торговой, трудолюбивой, и мирной, гнѣсимый Сарацинами, принужденъ былъ оставить родную землю и искать убѣжища въ свѣшѣ. Рускіе, Галицко-Владимірскіе, князья, слѣдуя той же самой политикѣ, по которой они принимали въ свои края и осыпали разными преимуществами, Пѣмцевъ, Караймовъ (51), Сараци-

---

уступилъ Липивъ Волинь и воеводство (скорѣе княжесство) Бельзское, съ условіемъ, чтобы онѣ, по смерти владѣющихъ этими краями, были соединены съ Польшею; но о томъ, особенно о Волини, не упоминаютъ ни Длугошъ, ни Нарушевичъ. Да оно и быть не могло, потому что Волинь не была Польскою, а напротивъ удѣлъ, доставшійся въ наследство послѣ королей Галицкихъ. Касательно же Бельза, ославшагося при Польскомъ подданствѣ, Русинъ Юривъ, то условіе это можно допустить, но только по прекращеніи дома его. Наконецъ, не Казиміръ уступалъ Липивъ, но Ольгердъ ему. Документъ начинается такъ: *Esse ego magnus dux Olgerdus, et scet.* Гораздо большее право имѣлъ на эту краю Ольгердъ, или, лучше, Любартъ, братъ его, потому что онъ женатъ былъ на дочери Великаго князя Руско-Владимірскаго.

(51) Каранты, секта Израильтянъ, отвергающая талмудъ и преданіе, и держащаяся одного Священнаго Писанія, по сю пору находится въ Галичѣ. Это народъ мирный и трудолюбивый, имѣвшій свои письменныя аста, сгорѣвшія, вмѣстѣ съ моделельнымъ храмомъ, въ 1830 году. Въ 1838 раввинъ и начальникъ этого общества, *Леонovich*, сообщилъ намъ свѣдѣніе о прибытіи ихъ

новъ, п. е., для распространенія у себя промышленности, торговли и рукодѣлій, охотно пустили ихъ въ свою землю, шѣмъ болѣе, что ихъ сбли-

на Русь, взятое имъ изъ пергаменной книги, также сгорѣвшей. Вотъ оно: „Это пишется для позднѣйшихъ поклднѣй, чтобы они помнили милости Бога предвѣчнаго, оказанныя Имъ намъ. Въ 5003 году отъ сотворенія міра по счисленію Еврейскому, а Христіанскому въ 1243, Эджиры 655. Когда Ташары пустошили Рускія и Польскія земли, то два короля, Ташарскій, Башуханъ, и Хорватскій, Даніиль, имѣющій столицу свою въ Галичь, заключили между собой миръ. Во время заключенія мира присутствовали, со стороны короля Галицкаго, сынъ его, Великій князь Левъ, и братъ его, князь Васько. И они помѣспили въ числѣ условій мира, чтобы король Ташарскій позволилъ соипѣ домовъ (семействъ) Караншовъ, проживающихъ въ Крымѣ, переселишься въ Галичь, столичный городъ короля, которыхъ эпомъ обязащъ принять на свой счетъ отъ границы, выстроить имъ дома, и помочь вести торговлю, производимую между Востокомъ и землей Руской или Хорватіей (а). Основываясь на эпомъ, король Ташарскій приказалъ объявить въ Крымѣ: кто захочетъ изъ Караншовъ переселишься въ землю Галицкую, получитъ изъ королевской казны средства для переезда и издержки до самой Руской границы, гдѣ примущъ ихъ уже Рускіе люди и проведящъ до того

(а) Когда Караншы пришли въ Галичь, то въ окрестностяхъ его не было еще Жидовъ Талмудистовъ. Это подтверждается свѣдѣтельствомъ путешественника, Жиды Веельямина Тудельскаго (упоминаемаго также графомъ, Фадеемъ Чацкимъ, въ своемъ учебномъ сочиненіи, подъ названіемъ „Исслѣдованіе о Жидакъ“), ли слова не говорящаго, въ описаніи Жидовскихъ синагогъ, о бышій ихъ въ его время въ этой Руси. Это обещательство показываетъ, что Жиды пришли въ Галичь послѣ Караншовъ, что Караншское кладбище находится на сѣмомъ берегу рѣчки Чевы, а Жидовское при-соединено къ нему уже только въ позднее время. Упомянутый путешественникъ, Веельяминъ, умеръ въ 1172 году. *Примѣчаніе рашинъ Леоповича.*

жало съ эѣми послѣдними пождеепво, или, по крайней мѣрѣ, сходспво въроисповѣданія, узель, соединяющій и сливающій въ одно цѣлое народы, са-

мѣста, гдѣ имъ захочепся поселипся. Нашлось восемьдесятъ домовъ народа Караипскаго, между которыми было чепшyre рода отъ колѣна жреческаго, шесть Левиповъ и семьдесятъ Израильщипъ. Большая часть была изъ города Солгата, а остальные изъ Маргуфа, Качы, и такъ далте. И въ 5006 отъ сотворенія мѣра по счисленію Еврейскому, въ 1246 по Христіанскому, а Эджиры въ 658 году, поднялись всѣ они разомъ, и Ташары препроводили ихъ до границы своей па подводахъ и па счетъ короля Татарскаго, отъ коей приняли ихъ люди короля Галицкаго, также на его счетъ, и привезли, на его же подводахъ, въ Галичь (б). Король принялъ ихъ, равно какъ и его сановники, выпсприли имъ дома проптивъ королевскаго замка, спощаго на горѣ, па берегу рѣчки Луконъ, съ свверной спороны замка, въ Руской улицѣ, гдѣ спощъ каменшый Руской храма, и гдѣ прежде совершалось богослуженіе „Пекъ Осына“. Для кладбища отвели имъ мѣспю на высокомъ берегу рѣчки Чевъ, проптивъ храма, называвшагося прежде „Дель, Подель.“ Каждому изъ Караиповъ далъ король по спу гривень серебра, да грамоту на спвободное отправленіе шорговли въ цѣлой Руской землѣ, равно какъ и на право держати и продавати въ спонхъ домахъ всякіе напитки; далте, даровалъ имъ земли па горѣ, и поля между рѣчкой Луконъ и рѣчкой Дитспромъ, и подписался на эшой грамотѣ король Даниль и, брапъ его, князь Васько, да епископъ Петро.“ Такъ перевелъ это, съ Еврейскаго языка, пинѣшній равипъ, *Леоновичъ*; но какъ далеко извѣспіе это согласно съ исторіей, предоставляю позднѣшнему разбору.

(б) Съ зипѣхъ поръ ежегодно выпспавляется въ Календаряхъ (соспавляемыхъ для себя учеными Караипами) годъ поселенія Караиповъ въ Галичь, на примѣръ: слѣдующій Еврейскій 5605 годъ отъ сотворенія мѣра, Христіанскій 1845, будущъ 598 отъ поселенія Караиповъ въ Галичь, и 361 въ Луцкѣ. *Примѣчаніе равипа Леоновича.*

мые отличные одинъ отъ другого языкомъ и обычаями. Такимъ образомъ, Армяне поселились на Руси, въ Львовѣ, Галичѣ, Язловцѣ, Сняпинѣ и другихъ Русскихъ городахъ, сохраняя богослуженіе на родномъ языкѣ и по своему обряду. Они вели значительную торговлю съ Воспокомъ, ни мало не гонясь за доспонисшвами и мѣстами, потому что это могло бы ихъ, какъ малочисленнѣйшихъ, сдѣлать ненавистными народу, давшему имъ убежище. Казиміръ, завоевавъ Галицію, нашелъ уже въ ней Армянъ, какъ это подтверждаетъ грамота города Львова, помещаемая мною въ Прибавленіи, подъ буквой М, равно какъ и многія другія бумаги, уцѣлѣвшія въ подлинникъ и хранящіяся въ архивахъ этого города. А въ 1367 Казиміръ, снисходя на прошеніе епископа ихъ, Григорія, далъ, какъ говорятъ, грамоту имъ, по которой позволялось имъ выспроишь себя въ Львовѣ главный храмъ, и при немъ мѣстопребываніе епископа, также обезпечивалось свободное исповѣданіе вѣры и сохраненіе правъ и обычаевъ Армянскихъ (52).

---

52) *Naruszewicz* (tom. VI str. 241. и not. str. 186. NO. 95. Армянскій народъ, принятый гостеприимно Рускими королями въ вѣной землѣ, поселился во многихъ городахъ и мѣстечкахъ, и ревностно занимался торговлей. Города, въ которыхъ жили когда-либо постоянно Армяне, суть, безъ сомнѣнія, Рускіе, потому что имъ, какъ разнотѣрпимымъ не позволялось обитать въ Польскихъ. И они, вѣкогда пламенные послѣдователи своего исповѣданія, заключали только между собой брачныя связи, и не покидали мѣста, гдѣ находилась ихъ святыня и ошдѣльное кладбище, на кошоромъ почивалъ пратъ

1569.

Преспаръмья лъша Кашмира (ему было ок. 60) заставили его искать милоспни Вышняго. Въ то время всь считали вѣрнѣйшимъ путемъ къ этому

ихъ предковъ. Львовъ былъ, вънормальномъ образѣ, главнымъ ихъ мѣстопребываніемъ, потому что тутъ всегда проживалъ ихъ епископъ, и торговля значительно распространилась. Львовскіе Армяне дѣлялись на городскихъ и сипаросповскихъ. Первые имѣли свою фабрику среди города, и пользовались, въ сравненіи съ другими, значительными преимуществами, потому что только поселившіеся въ городѣ мѣщанинъ могли производить обширнѣйшую торговлю и участвовать въ многочисленныхъ правахъ его. Сипаросповскіе же жили либо въ своихъ домикахъ, либо же въ Коморномъ, въ зданіяхъ, выстроенныхъ на землѣ Львовскаго спароспы, подъ высокимъ замкомъ. Въ 1518-мъ году считалось Армянъ, поселившихся въ городѣ, сорокъ восемь человекъ (Въ 1600-мъ году Сигизмундъ III, постановилъ опредѣленіемъ своимъ, хранящимся въ архивѣ города Львова, Fasciculo 396. NO. Ser. 52, что Армянамъ позволяется имѣть въ городѣ 73 дома). Это знаемъ мы изъ особеннаго судебнаго дѣла, производившагося въ упомянутомъ году. Донесено было бурмистру и советникамъ (consulibus), что Армянинъ, Ивашко, съ Хрисіянкой (Полькой), Софіей (въроино, вдовой, своей служанкой) a triennio habebat carnalem copulam et prolificaverunt sexum.“ Богобоязненная Дума, пораженная такимъ ужаснымъ злодѣяніемъ, то есть, что неверный ерешникъ, Армянинъ, осмѣлился обратить взоры свои на красивую Польку (описывающій это называетъ ее Лишкой) и имѣть съ нею связь, считала это злодѣяніе, какъ выражено было, Sacrilegium, велѣла схватить обонхъ, и, приступивши тотчасъ, со всей строгостію, къ дѣлу, приказала пытать, потомъ осудила на сожженіе, и тотчасъ же велѣла исполнить свой приговоръ. Благочестивая

одареніе храмовъ, нужды вѣсть, хоть бы добычей, гдѣ бы по ни было награбленной. Казиміръ не имѣлъ ничего драгоцѣннѣе какъ крестъ, взятый

ревность Думы показала Армянскому парламенту несправедливой, который обжаловалъ, попому, Совѣтъ городскоу у короля, и, послѣ долгихъ проволочъ, какъ обыкновенно бываеши въ судахъ, получилъ его рѣшеніе, что господа судьи должны заплащивъ, за такой приговоръ свой, каждому хозяину Армянину, по двадцати грошей „titulo emendae alias bazagulki.“ Это и было сдѣлано; только Армяне, увлеченные благородствомъ чувствъ, на претій же день возвратили деньги господамъ совѣтникамъ (Archiv. civ. Leop. Liber prospectus NO. 1076. pag. 291 и 490). Армянскій народъ въ Львовѣ судился особымъ старымъ Армянскимъ правомъ, подтвержденнымъ, съ нѣкоторыми измѣненіями, королемъ Сигизмундомъ Первымъ въ 1519 году. Судъ состоялъ изъ двенадцати пожизненныхъ старшинъ (Seniores nationis Armenae), въ коемъ предсѣдательствовалъ общій войтъ (advocatus) города, погъ самый, который судилъ дѣла и прочихъ мѣщанъ въ текущемъ году. Жалоба (апелляція) на этошъ судъ, равно какъ и на рѣшеніе городского суда, шла къ королю. Но когда Армяне, современемъ, сдѣлались побогаче, по названіе старшинъ народныхъ показалось имъ слишкомъ низкимъ, и потому они выхлопотали королевскую привилегію, по которой позволялось имъ называться судьями народа Армянскаго (Judices nationis Armenae). За исключеніемъ четырехъ случаевъ; предоставившихся главной Думѣ, всѣ прочія дѣла между Армянами или прошивъ ихъ, отдавали суду Армянскому. До самаго 1634 года, когда епископъ ихъ, Николай Торосовичъ, соединился съ Римомъ, о чемъ, равно какъ и о происшедшихъ, въ послѣдствіи, насильственныхъ мѣрахъ, скажу послѣ, на своемъ мѣстѣ, Каполяки почитали Армянъ ошщепенцами, зависѣвшими отъ своего патріарха, общающаго, временемъ въ Персіи, а временемъ въ Турціи. Епископъ избирался Львовскимъ

имъ 1340 года изъ сокровищницы королей Рускихъ и привезенный въ Краковъ. Его-то, цѣнимаго въ то время въ 10 тысячъ червонцевъ, обѣщаль, и, дѣйствительно, дароваль онъ, въ 1369, соборному Краковскому храму (53). Вѣролпно, также, что и дары, принесенные имъ архіепископскому Гнѣздненскому и Познанскому, соборамъ, составляли часть Руской его добычи, ш. е., серебряные сосуды и библія, потому что, зналъ жизнь короля, вполне свѣтскую, прудно понявъ, чтобы онъ занимался скопленіемъ св. ушварей, равно какъ дальновидность его не позволяеть видѣть въ немъ грабителя церквей Римскаго исповѣданія. Спало бытъ, добыча, взятая имъ изъ церквей Рускихъ, считавшихся ереспическими, доставляла ему вдоволь средствъ осыпая дарами святыни своей земли.

обществомъ, или лучше спаршинами общества, котораго потомъ рукоположилъ цшпріархъ. Не только духовенство низшее, но также и самые епископы, были женаты. Названіе архіепископа получено отъ Римскаго папы только послѣ Унии. Нѣкоторыя семейства употребляли, передъ прозваніемъ своимъ, придаточное. „Дерь“, на примѣръ: Дерзахаримшевичъ, Дерлукашевичъ, и такъ далѣе, что, безъ сомнѣнія, означало высшій родъ. Нѣсколько семействъ ихъ получило дворянство во время Польскаго правленія, на примѣръ: Спендовскіе, Вѣнявскіе, Гадзевичи, Симоновичи-Бендонскіе, Минасовичи, и другіе; другіе же, вполѣдствія, доказали свое благородное происхожденіе изъ Валахія и Молдавіи. Есць слѣды, что Арамие имѣли даже свою книгопечатню въ Львовѣ.

(53) *Długosz* str. 1157. *Naraszewicz* VI. str. 250.

Галицкое королевство подъ властію собственнаго князя.

Съ 1370 по 1379.

Въ 1370 году оставилъ эпопъ свѣпъ Казиміръ Третій, справедливо названный Великимъ, государь, подобнаго коему не было ни прежде, ни послѣ на Польскомъ престола, и о коемъ можно повѣрять сказанное Шапобріяномъ вообще о великихъ государяхъ: „Не должно сравнивать народъ съ частнымъ человекомъ. Умѣренность въ счастіи, любовь къ спокойствію, приличны гражданину, но не государству. Конечно, не слѣдуетъ начинать отвратительной войны, ни искать славы несправедливою; однако же государь, который не умѣлъ бы воспользоваться своимъ положеніемъ для пріобрѣтенія славы, увеличенія и усиленія, показалъ бы болѣе недоспатка въ геніи, нежели въ добродѣтельныхъ чувствованіяхъ.“ Казиміръ умѣлъ пріобрѣсть и себя, и своему королевству, уваженіе другихъ государствъ, распространить и обезопасить границы его, и, вмѣстѣ съ шѣмъ, дарованіемъ правъ, построеніемъ и укрѣпленіемъ городовъ, обуздавъ могучихъ припѣшителей проспаго народа, и утвердить счастіе и благосостояніе вѣранныхъ ему.—Умѣя пользоваться временемъ и общошпельствами, онъ, однако же, предпочелъ лучше заключить миръ съ Креспоносцами и удовольствоваться ограниченнѣйшими предѣлами, нежели, вѣрняя это дѣло рѣшенію оружія, поспа-

вишь безопасность и судьбу государства въ сомнительное положеніе. Если онъ вель войны, то всегда либо съ слабѣйшими себя, либо же съ негошювыми; а приводя въ зависимость независимыхъ, мелкихъ, сосѣдей, каковы, на пр., князья Жеганскій, Мазовецкіе, и другіе, вознесль опечесиво свое въ Европѣ на степень значенія, копорой до шѣхъ поръ оно не имѣло, и снискаль имя и уваженіе лучшихъ современныхъ государей. А ежели онъ сдѣлалъ въ чемъ - либо государственную ошибку, то это соспоало именно въ томъ, что онъ, перенося вѣнецъ на Людвига, уничтожилъ правильное престолонаследіе, безъ котораго ни какой народъ не можетъ достигнуть наспоющаго счастья, и шѣмъ подалъ случай вельможамъ выговаривать себя лишніа права у незаконнаго преемника престола, что послужило попомъ краеугольнымъ камнемъ будущимъ безпорядкамъ въ Польшѣ (54).

§. 18.

Людвикъ, король Польскій и Угорскій.

Хопя Людвикъ былъ избранъ Казиміромъ въ наследники себя, большею частію, по той причинѣ,

---

(54) *Bandtkie* (II. str. 10.) думаетъ, что Казиміръ въ то время, когда Креспоносцы воевали Литву, т. е., въ 1370 году, вышѣсилъ Литовцевъ изъ Волини и Червоной Руси; но это должно разумѣть, какъ сказали мы выше, о событіяхъ 1365 или 1366 г.

чтобы королевство Галицкое, на которое Угры присвоили себе право, навсегда оставили за Польшей, однако он медлил принять это, зная, что князя, происходящего отъ колѣна Пястовъ, ближе къ престолу. А потому онъ, прежде всего, послалъ въ Польшу, разузнать обо всемъ, мать свою, Елисавету, а потомъ, склонивши на свою сторону одного изъ самыхъ ближайшихъ приязнителей на престолъ, Владислава, князя Опольскаго, уступкой ему нашей Руси, и самъ, наконецъ, по долгомъ соображеніи, согласился на исполненіе Польскихъ словъ, и прибылъ въ Краковъ, гдѣ былъ признанъ и венчанъ королемъ. Между тѣмъ, Польскія владѣнія подверглись нападеніямъ сосѣдовъ съ разныхъ сторонъ. Уже выше, подъ 1366 годомъ, упомянули мы, что Казиміръ, мирясь съ Липовскими и Русскими князьями, оставилъ Владимірскую землю, то есть, часть Володомірія, во владѣніи Любарша, князя Луцкаго, удерживая за собой одинъ польскій городъ Владиміръ и его укрѣпленный деревянный замокъ, который, желая еще больше обезопасить свое владѣніе, рѣшился замѣнить каменнымъ, чтобы, такъ обр., дѣйствительно можно было отражать напавши на Липвы и Руси. Слишкомъ два года непрерывно трудился надъ построеніемъ крѣпости, спойвшей чрезвычайно много; главное начальство надъ Польской стражей, тамъ находившейся, ввѣрено было старостѣ, Петрашу Турскому, а Липвинъ Александръ Коріановичъ, князь Бромельскій, основывавшій Лапинскую вѣру, и, потому, благопріятствовавшій Казиміру, былъ имъ обя-

занъ охраняють построение ея и, въ случаѣ нужды, помогашъ Польскому сторожевому войску. Предпріятіе Казимира построить каменную крѣпость среди Руси безпоконло Липовскихъ князей, то есть, Великаго князя, Кейштуша, и Любарша Луцкаго, и, попому, они, лишь только получили извѣстіе о Казиміровой смерти, потчасъ, пользуясь опсуществіемъ Александра, окружили Рускимъ и Липовскимъ войскомъ Владиміръ, и, спустя нѣсколько времени, принудили Турскаго сдать имъ замокъ. Овладевъ имъ, они пѣмъ охотнѣ разрушили стѣны его, до основанія, сполько въ то время непріятныя Липовцамъ и Русинамъ, что эштъ напоминали имъ Польское владычество и служили кѣкопорымъ доказательствомъ права на обладаніе. После того они помѣспили спражу свою въ деревянномъ замкѣ, и, не внимая предспавленіямъ Елсаветы, королевы Угорской, правившей Польшей опъ имени сына своего, Людвика, совершенно выгнали Поляковъ изъ Володомірії, что подало поводъ Польскому историку жаловаться на безопасность и тѣноссть, врожденныя, де, его народу (55). Недовольспивуясь, одна-

---

(55) *Sed segnitie et negligentia Polonis naturaliter inhaerens. Dlugosz p. 3. Бѣльскій (str. 241) называетъ крѣпость и городъ, занятый Липовцами, Луцкомъ; но онъ въ этомъ ошибается. Прошивъ него шупъ говорятъ какъ предшествовавшіе ему историки, такъ равно и самой договоръ Казимира съ Липовскими князьями, заключенный въ 1366 и приведенный мною выше. Anonim. Gniezniensis archid. p. 103. Coll. Sapersb.*

ко же, эпшъмъ, Липовцы проникли даже, черезъ Люблинь, въ Сандомірскую землю и опустошили ея, а Руско-Владимірскіе города и уѣзды, захваченные Казиміромъ въ 1366-мъ, снова, послѣ чепдырхлѣшняго оппадешія, ворошили себя назадъ.

Въ эпшомъ же, 1370 году, произошла, по смерти Казиміра, важная перемѣна съ землей нашей, кошорой ни одинъ, по сю пору, историкъ не спарался, надлежащимъ образомъ, объяснить, а Польскіе лѣтописцы силились, какъ бы нарочно, запущать ее, то еспь, Галиція получила новаго, но уже собшвеннаго своего, государя, и снова заняла мѣсто свое въ ряду независимыхъ Европейскихъ государствъ. Событіе эпшо случилось пакимъ образомъ. Людвикъ, король Угорскій, назначенный Казиміромъ въ преемники себя на Польскій престоль, чувспвовалъ очень хорошо несправедливоспъ такоаго поступка и внушренно былъ убѣжденъ, что Польскій вѣнецъ принадлежишь не ему, но, либо князьямъ Мазовецкимъ, Пяшамъ, либо же князю Опольскому, проживавшему у него въ Угрии, почщенному высокимъ званіемъ Палапина Угорскаго королевства, и, вмѣспъ съ пшъмъ, самому ближайшему его другу, шо же, въ мужескомъ и женскомъ колѣнѣ (по мечу и верепену), Пяспу. Польскіе вельможи успѣли, во время междуособій и дробленія государства своего на мелкія княжества, навсегда присвоишь себя земли, полученныя ими прежде, по Славянскому обычаю, отъ Польскихъ государей, въ пожизненное или временное

владѣннѣ, и обратнншъ данное преданнѣ ихъ и имъ самимъ въ личное пользованнѣ, съ обязателнствомъ отправляющъ за нто службу, нъкопорнмъ образомъ въ послѣдственное имущество (56); а попому и боялись Писпа, какъ природнаго своего государя, могущаго лишнншъ ихъ прнсьоснннаго нми. Они: хорошо помннлн, какъ Владнславъ Локпонокъ, а еще больше, сынъ его, Казнмнръ, ннѣвшнѣ нтвердо на своемъ преспомѣ, старалнсь обузданъ ихъ своеволнѣ. Опъ нтого, и желалн они видѣшъ у себя на преспомѣ чужаго государя, копорнн, на нмѣя на эпомѣ вѣнецъ, ни какого права, должнѣ былъ поддаться и позволншъ распологанъ собой прнзванншмъ его и могнншмъ, со-

(56) Точно такъ въ царствованнѣ неспособныхъ потомковъ Карла Великаго, намѣстннннн и правнншлн, равно какъ и временные подданные, прнсьосннлн себя управленнѣ вѣррными нмъ краями нсѣлали ихъ своей независнмой собственностью. Эпомъ прнмѣръ сильно подстрекалъ Польскнхъ вельможъ. Онъ было прннкнлъ и на самую Русь въ лицѣ, если не ошнбаюсь, Глннскнхъ, и чупъ было не утѣрѣднлся въ ней. Мнѣ кажется, строгостн и жестокостн царя Ивана Васнльевича, нмѣвшаго случанъ какъ въ своемъ малолѣтствѣ, такъ и прнннвнѣ Сразды правленнѣ, хорошо вннкнушъ въ стремленнѣ этой партнѣ, были слѣдствнемъ убѣжденнѣ, что для спасеннѣ самодержавнѣ, и, слѣдователнпо, славы, силы и величнѣ государстванъ, должно было прнбѣгнушъ къ строгнмъ, даже жестокнмъ, средствамъ. Кто-ннбудь нзъ ученыхъ Рускнхъ могъ бы заннться дальнѣншнмъ нзслѣдованнѣмъ исторнѣ своего народа съ этой точкн зрѣннѣ, и, если не оправданъ, по крайней мѣрѣ, хотя нѣсколькочнстнпшъ намншъ этого государя, можетъ быть, нзбавланнаго.

единясь съ законнымъ наследникомъ , оброситъ его при первомъ случаѣ , что есть , если бы онъ осмѣлился послѣгнуть на захваченное ими. Напослѣдокъ , онъ , гонясь за приверженностью ихъ къ себѣ , готовъ былъ даровать имъ еще новыя права. Такимъ образомъ , Польскіе вельможи искали , подъ предлогомъ исполненія воли умершаго Казимира , имѣть королемъ себѣ Людвига , и сильно настаивали на него , чтобы онъ принялъ вѣнецъ Пястовъ (57). Исторія показываетъ намъ , что царскій вѣнецъ имѣетъ въ себѣ какую-то особенную прелесть ; ей не могли противиться и Людвикъ. Только предполагая вопросъ , какъ успокоить законныхъ наследниковъ ? Не наше дѣло розыскивать средства , употребленныя Людвигомъ для униженія Мазовецкихъ князей. Но что касается до любимца и друга его , Владислава , князя Опольскаго , то онъ даровалъ ему , за опреченіе его отъ правъ своихъ на Польскій вѣнецъ , Велунское княжество и нашу несчастливую Галицію , или , какъ называемое , княжество Руское , и припомъ въ личное и удѣльное владѣніе.

---

(57) Сказало бышь , вовсе не носилъ отвратительное ученіе объ удаленіи настоящихъ государей , кои принадлежатъ престолъ Божіею милостию и любовью , и возведеніи на него , будто по милости и волю народа , того , кто ему повраится , ученіе , образовавшееся въ пущихъ головахъ восемнадцатаго и девятнадцатаго столѣтій и укоренившееся , къ несчастію , у нѣкоторыхъ Европейскихъ народовъ. Поляки ввели его у себя на самомъ дѣлѣ еще въ четырнадцатомъ вѣкѣ ,

Владиславъ согласился на это, не желая вступить права свои рѣшенію оружія, и не чувствуя въ себѣ довольно силъ вести войну съ своими соперниками, Людвигомъ и Земовиномъ Мазовецкими, равно какъ и до *обузданія* Польскихъ вельможъ. Онъ взявъ Галицкое княжество въ 1370-мъ, заставилъ присягнуть себѣ въ послушаніи, занялъ города и замки своимъ войскомъ, и, желая показати примѣръ своего благочестія и привязанности къ Римской вѣрѣ, даровалъ Францисканамъ, во время пребыванія въ Львовѣ для принятія присяги, принадлежавшій ему домъ, на церковь (58). Попомъ, утвердивши власшь свою и разъясвивши спаросишь, поспѣшавъ отправился за дворомъ пріятеля своего, Людвига, гдѣ ославался по 1372-й годъ (59), въ коемъ впрочномъ навѣспилъ Львовъ, и, съ тѣхъ поръ, довольно часно проживалъ уже въ этомъ краѣ.

§ 19.

1371—1377.

Девятилѣтнее правленіе Владислава Опольскаго Русью было, за исключеніемъ пограничныхъ мелкихъ ссоръ съ Липовскими Русинами, спокойно и

(58) *Chodyniecki* Historia miasta Lwowa (str. 382 и 383).

Не на церковь, но на жилище монахамъ, какъ сказано было выше, въ примѣчаніи, подъ 1361 годомъ.

(59) *Тотъ же Ходынецкій* стран. 43, болтаешъ пущое, называя его королевскимъ навѣспникомъ, между тѣмъ какъ онъ былъ независимымъ государемъ Руси.

счастливы. Земледѣіе, промьяшленность и торговля производились какъ поселившимися и безпрестанно поселявшимися Нѣмцами, такъ равно Армянами, Карайнами и, даже, Ташарами, кошорье утвердись въ окрестностяхъ Львова и занявши часть предмѣстья, прежде Ташарскаго, а теперь Краковскаго, или лучше Жовковскаго (60), занимались ремеслами. Напротивъ, Владимірскіе Русины, находясь подъ вліяніемъ Литвы, почти ежегодно нападали на Прусаковъ или Поляковъ и вели опустошитель-

---

(60) Еще въ 1407 году (Archiv. civ. Leop. libro 1076) назывались прежнія Краковскія вѣрота въ Львовѣ porta tartarica, а предмѣстье suburbium tartaricum. Въ 1609-мъ жили, тоже, въ Львовѣ, какъ Сарацыны, такъ и Ташары. Сигизмундъ 1-й, позволивъ письмомъ своимъ изъ Львова, feria tertia proxima post festum Sancti Martini, свободно продавать каждой недѣлѣ, въ субботу, что угодно, безъ всякой платы за мѣсто на общественной площади, замѣчаетъ, однако же, что эта милость должна простираеться только на Христіянъ, а не на Жидовъ, Сарацынъ и Ташаръ (Archiv. civ. Leop. fasc. 265). Есть преданіе, что эти Магометане имѣли свою мечеть въ томъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ Доминикаускій монастырь. Эти язычники были частію обращены въ Католичество, а частію изгнаны вонъ Поляками, время отъ времени дѣлавшимися горячими и изступленными приверженцами его. Они, обративши или разогнавши Магометанъ, обратили, попомъ, ревность свою противъ Русиновъ и Армянъ, и, послѣ долгихъ усилій и преслѣдованій послѣднихъ, то есть Армянъ, привели ихъ къ соединенію, съ Римской церковью, около 1634, а Русиновъ только въ концѣ XVII-го вѣка. Замѣчательно, что Латинники нигдѣ не пыпались ревностно обращать въ Христіанство Жидовъ, народъ, столько многочисленный въ Польшѣ.

ную для обихъ споронъ войну. Вособенности замечательнъ походъ, 1375 года, Кейсигуна, Ягайла, Вашовна и Любарпа, князей Липовскѣхъ, и Юрія, князя Руско-Белзскаго, копорые, собравши многочисленное войско на Руси и Липвѣ, вшорглись въ Сандомирскую и Любельскую земли, опустошили все пространство между Вислой и Саномъ и воронились въ свою опчизну, не встрѣпивъ никакого препятствія со стороны Польши, съ добычей и безчисленными вѣнниками (61).

Въ томъ же, 1375-мъ, году, Рускій князь, Владиславъ, испросилъ позволеніе папы Григорія XI-го, данное булой, шринадцатаго Февраля, въ Авиньонѣ, „*Debitum pastoralis officii*“, основать Лапинскія епископін въ Галичъ, Перемышль, Владиміръ и Холмъ, а Галицко-Руское возвесъ на степень митрополіи. Выше, въ § 16-мъ, намекнули мы, следуя Польскимъ историкамъ, именно Длугошу, что Львовское архіепископство основано было, по предшательству короля Казиміра, въ 1361-мъ, папой Урбаномъ V-мъ или Иннокентіемъ VI-мъ; но шеперь, опираясь на Длугоша (спран. 26) и Крамера (спран. 225), утверждаемъ, что оно получило бытіе свое шолько въ эпохъ, 1375, году. Такое пропшвортчіе одного и того же писателя можно согласшть лишь слѣдующимъ намекомъ Крамера (спр. 225), то есть, что Львовское архіепископство осно-

(61) *Bialski str. 248. Strykowski str. 418. Anonim. Gniezd-nensis, pag. 117, пишеть: Sacerdotes quam plurimi Ecclesiis crematis interfecti et alii in servitatem deducti.*

вано было въ 1361-мъ, а Галицкое епископство въ текущемъ, 1375-мъ году, соединено съ Львовской епархіей и, вѣдущъ съ ней, возведено въ достоинство митрополии (62). Потому что и самъ Длугошъ, подъ 1361-мъ годомъ (спран. 1131), говоря о польско объ одномъ Львовѣ, между тѣмъ какъ въ книгѣ X-й (на спран. 16-й подъ 1375-мъ) не упоминаетъ уже ни слова о Львовѣ, а лишь объ одномъ Галичѣ. Съ другой стороны, изъ письменнаго памятника, находящагося въ подлинникѣ у пишущаго эпѣ сирокки и помѣщаемаго цѣлкомъ ниже, въ примчаніи 73-мъ, видно, что въ 1378-мъ номинантъ Мацѣй писался не Галицкимъ, но Львовскимъ, архіепископомъ, а еще позже, 1390-го, являлся намъ Бернардъ, называющій себя архіепископомъ Галицкимъ (63). Мы уже выше, въ §. 16-мъ, сказали, что Длугошъ, судя по его особеннымъ отношеніямъ и званію номинанта Львовской архіепископии, не могъ сдѣлать такой грубой ошибки. Но и того важнѣе шутъ слѣдующее обсполнелство: какъ могъ папа, снисходя на желаніе князя Влади-

---

(62) Anno sequenti qui fait 1361, Casimirus rex missis Avinionem ad Urbanum quintum pontificem oratoribus impetravit ut in Russia cathedra mitropolitica institueretur, atque illud perfectum est eodem anno primusque Archiepiscopus Leopoliensis fuit Christianus homo equestris ordinis et caet. Смотрите Спрыйковскаго страница 421, который говоритъ, что Галицкое архіепископство переведено было въ Львовъ, а Львовское епископство въ Каменецъ.

(63) Була папы, находящаяся въ Архивѣ города Львова (fasciculus 679), слѣдующаго содержанія: „Bonifa-

слава, учреждаясь епископство во Владиміръ и Холмъ, когда первый изъ этихъ городовъ находился, въ 1370, во владѣніи Липовско - Рускаго князя, Любарша, а второй, съ 1366, принадлежалъ Бельв-

cus Episcopus Servus Servorum Dei, Venerabili fratri Episcopo Premisliensi salutem et Apostolicam benedictionem. Pius Supplicium notis hiis prefertur per quae salus animarum procuratur libenter intendimus et volumus favorabiles inveniri. Dudum siquidem pro parte *Bernardi Archiepiscopi Haliciensis* exposito felicitis recordationis Urbano Papa III praedecessori nostro. Quod cum olim ecclesia haliciensis consistens in ducatu Russiae, qui per glauae memoriae Ludovicum regem Ungariae de manibus sismaticorum et infidelium ad fidem catholicam et obedientiam (S. romanae Ecclesiae de novo reductus fuerat, in potestate dictorum sismaticorum et infidelium tunc exsistens, tanto tempore tunc caruisset catholico antistite, quod ubi, et infra quos confines consistebat dos ecclesiae praedictae de facili sciri non poterat, dilectus filius nobilis vir Ladislaus Opoliensis, tunc Russiae dux, zelo devotionis fidei orthodoxae excensus, oppidum Rohagyn (въ роляцѣ Rohatyn) et castra Oleszko et Tustan in diocesi haliciensi consistentia cum districtibus villis bonis et caet. unam domum suam in superiori parte Circuli oppidi Lemburgiensis et caet. decimam Theloneorum in eodem oppido et decimam salis in Drohobicz et in Sudarkola (можетъ быть Жидачевъ?) praefatae ecclesiae, tunc ad eundem ducem iusto titulo pertinentia, dictae haliciensi Ecclesiae in dotem donatione perpetua et irrevocabili concesserit, et donaverat, quodque limites dioeceseos praedictae, ac provinciae dictae ecclesiae ex eo discerni non poterant, quod praedicti infideles et scismatici illarum partium dictam ducatum, ante reductionem praedictam occupaverant et detinuerant et caet. Datum Rome apud Sanctum Petrum in Idibus Maii Pontificatus nostri anno primo, то есть, въ 1390 году, потому что Бонифаций былъ избранъ именно въ этотъ году. Безгрѣшный папа все, шакъ, грѣшилъ въ этотъ случай, потому что не Людвикъ, но Казиміръ, король Польскій, отнялъ этотъ край у ерешниковъ и невѣрныхъ. Разныя образцы описавается онъ, шакже, и въ томъ, будто край этотъ приведенъ былъ въ послушаніе Римской церкви, потому

скому князю, Юрию, исповѣдывавшему Греческую вѣру? Какъ могли назначенные папой комисары, архіепископъ Габзденскій и епископъ Краковскій и Плоцкій, навѣдать этъ города и доносить ему, что число исповѣдующихъ Римскую вѣру достаточно для возведенія этъхъ городовъ на степень епископскихъ престоловъ? Смѣло утверждать можно, что ни одинъ изъ этъхъ прелатовъ не посѣщаль упомянутыхъ городовъ, и что основаніе этъхъ двухъ епископій, если оны дѣйствительно были, какъ in partibus infidelium, должно относить къ этому времени.

1377.

Присвоеніе себѣ города и замка Владимірскаго Любаршомъ 1370, ограбленіе Сандомірской и Любельской земель Липовцами и Русинами 1375, и исполненія Польскаго дворянства, потерѣвшаго, въ этомъ походѣ, имѣнія родныхъ и родственниковъ, склонили короля Людовика предпринять войну. А какъ было небезопасно запрогивать, готовыхъ къ опорѣ, князей Липовскихъ, то рѣшено показати примѣръ строгости на Юрѣ, князь Руско-Бельзскомъ. Поэтому, переправившись, съ сильнымъ Угорскимъ

это до конца самаго XVI вѣка онъ не признавалъ единенія съ Римомъ, за исключеніемъ небольшого числа иноплемениковъ, исповѣдывавшихъ Латинскую вѣру. Впрочемъ, это показываетъ только, что папы не знали, гдѣ были границы этой области.

войскомъ черезъ Карпатскія горы въ окрестности Санока, собравши Польское дворянство около Сандомира, и раздѣливши силы свои на двѣ части, король отправилъ Поляковъ завоевывать землю Холмскую, а самъ спустился подъ Бельзъ и осадилъ съ Уграми эцощъ, въ то время крѣпкій, городъ. Поляки, имѣвшіе многочисленное войско, взяли, въ восемь дней, Холмъ, покорили Грабовець, Городло, и шакъ далѣе, и, въ заключеніе, соединились съ королемъ и Уграми подъ Бельзомъ, съ цѣлю овладѣть и эшѣмъ укрѣпленнымъ городомъ. Но, прежде нежели пришло до того, явился, среди воюющихъ, Кейшущъ, Великій князь Липовскій, знаменитый воинъ, родственникъ Юрія Бельзскаго, и, при его посредствѣ, былъ заключенъ миръ на слѣдующихъ условіяхъ: Юрій возобновляетъ присягу въ подданствѣ всѣхъ княжествъ, коими онъ владѣетъ, присягу, сколько разъ повторяющуюся и никогда не сдержанную, а король, Людовикъ, не только ничего не беретъ изъ завоеваннаго въ этомъ походѣ, но еще позволяетъ Юрію отчислить, отъ Галиціи къ своимъ владѣніямъ Любачевскую землю съ замкомъ, и обязываетъ ему, какъ побѣжденному, давать ежегодно по спу гривенъ изъ соляныхъ Бохенскихъ копей (чего никогда до того времени не бывало). Такъ кончилась война Угорскаго и Польскаго короля съ Руско-Бельзскимъ княземъ. Длугошъ, исчисляющій съ такою подробностью знамена Польскаго дворянства, участвоващаго въ этой войнѣ, безъ чего, конечно,

могли бы мы обойтись, вовсе не показываясь намъ, что побудило обладателя двухъ королевствъ, предводившаго такимъ многочисленнымъ войскомъ и бывшаго въ миръ съ Владиславомъ, княземъ Галицкимъ, заключить миръ, если ужъ не поносный, то, по всему, невыгодный. Потому что, слѣдуя этому миру, побѣдитель дозволилъ побѣжденному взять себѣ новую, Любачевскую, землю, обязался платить дань по сту гривенъ и обезпечилъ ее Бохенскими соляными копами (64). Нарушевичъ, сколько склонный къ мечпаніямъ, думаетъ, что это уступлено было въ замѣнъ земли Холмской, оставшейся за Польшей; но объ этомъ ничего не говорятъ ни безыменный Гибзденскій летописецъ, ни Длугошъ, самые древнѣйшіе историки. Наконецъ, тогъ же Нарушевичъ спарается сдѣлать изъ этого князя, Юрія, просто досмертнаго Польскаго старосту; однако и объ этомъ ни одинъ древнѣйшій историкъ ничего не упоминаетъ. Если разобратъ хорошенько содержаніе этого договора, то событіе представится намъ совершенно въ иномъ свѣтѣ. Кто повѣритъ, чтобы король Угорскій и Польскій велъ войну съ своимъ старостой, а, побѣдивши его, вмѣсто наказанія за возмущеніе, даровалъ ему еще новую землю, обѣщаясь платить, сверхъ того, ежегодную дань, и чтобы Великій князь Липовскій былъ посредникомъ между своимъ соседомъ, королемъ Польскимъ, и его старостой? Сказанное

---

(64) *Długosz* pag. 36. *Cromer* pag. 225. *Naruszewicz* VII. 96. *Strzykowski* 420.

нами выше, можешь, безъ дальнѣйшаго, объяснить чинашело, кто шановъ былъ эшоуъ Юрій, князь Бельзскій.

1579.

Последняя война короля Людовика съ княземъ Бельзскимъ, бывшая 1377 года, показала Галицкому князю, Владиславу, что онъ самъ никогда не можешь противостоять соединеннымъ Липовско-Рускимъ силамъ (65), а съ другой стороны, составляя собой какъ бы переднюю спражу, не лзя также ему пологаться и на миръ Польши и Угровъ съ Липовцами и Русами. Такъ, участвуя въ походѣ 1377 года, онъ, не только ничего не приобрѣлъ, но еще, сверхъ того, потерялъ Любачевскую землю. Далѣе, размышляя о томъ, что онъ, будучи Полякомъ, исповѣдующимъ Римскую вѣру, не можешь ожидать себѣ любви Рускаго народа, а наследственное его, Опольское и Велунское, княжество слишкомъ далеко отстоятъ отъ княжества Рускаго, Владиславъ предложилъ королю Людовику уступить ему это княжество за какое-нибудь другое вознагражденіе. Людовикъ охотно склонился на это, и предложилъ ему за Галицію или „Nobile regnum Russiae,“ уѣзды Добрын-

(65) *Cernens Vladislaus quod nobile regnum Russiae propter insultos Lithvanorum pacifice teneri non possit, ipsum, Domino Ludovico regi Hungariae et Poloniae pro terris et ducatibus videlicet Dobridensi, Gniewkoviensi et Bidgostiensi resignavit. Современный Anonymus (pag. 119).*

окій, Гнезковскій и Бидгощскій, послѣ чего послѣ-
 довало и самое исполненіе на дѣлѣ. Договоръ этотъ
 состоялся восьмага Января, 1379 года, и помѣ-
 щается здѣсь, въ примѣчаніи (66), слово въ сло-
 во. Русины присягнули королю Людвигу въ вѣрно-
 сти и послушаніи. Слѣдовательно, *Ходимецкій* вѣн-
 баеетъ, утверждая, въ своей Исторіи города Льво-
 ва (спр. 45), будто князь Владиславъ владѣлъ Га-
 лиціей даже въ 1381 году, и назначилъ для по-
 стройки Львова дерево изъ королевскихъ лѣсовъ,
 потому что упомянутой договоръ представляетъ
 намъ собой самое несомнительное свидѣтельство оп-
 реченія его оцъ этого края въ 1379. Равнымъ обра-
 зомъ, ошибающіяся и Польскіе летописцы, помѣщаю-
 щіе событіе это подъ 1377. Обиѣтъ этотъ пло-
 хо обошелся князю Владиславу, потому что, впо-
 слѣдствіи, въ 1396 году, Ягайло, по совѣту Поль-
 скихъ вельможъ, лишилъ его, коварнымъ образомъ,
 вымѣненнаго достоинства. Политика этихъ вельможъ
 состояла, какъ мы уже выше замѣтили, въ томъ,
 чтобы испребрѣять князей королевскаго рода, и, та-
 кимъ образомъ, самимъ, въ правленіе слабыхъ и не-
 законныхъ королей, обогащать себя, подъ именемъ
 спароситъ и правителей. Вотъ почему они добива-
 лись, въ подтвержденіяхъ своихъ преимуществъ,
 чтобы князья королевскаго дому или Рускихъ го-
 сударей, не носили ни какихъ званій, не управля-

---

(66) *Ladislaus Dei gratia Dux Opoliensis, Velunensis, Vladis-
 laviensis et Dobriniensis. Universis et singulis Baronibus, Terrigenis,*

ли ни какихъ должностей и не имѣли бы ни какой особенной власти, надѣясь шѣмъ привести ихъ, современемъ, въ землѣ ихъ предковъ, до совершеннаго ослабленія (67).

Дѣянія и учрежденія князя Владислава на Руси, какія по сию пору удалось мнѣ открыть, суть слѣдующія: Въ 1372 году далъ онъ городу Львову грамоту на 100 Франкскихъ десятинъ (68). Въ 1375, feria VI post decolationem S. Joannis Baptistae, даровалъ, въ Городѣ, *fideli* Хлебъ Дворцовичъ и пріемникамъ его деревню Вышковицы или Бушковицы, подъ Перемышлемъ, съ условіемъ платити онъ каж-

---

Nobilibus, Militibus, Clientibus, Wojewodis, Tribunis, item Advocatis, Consulibus, Civibus, Scultetis, Iudicibus et universis incolis in terra Russiae manentibus, sincere dilectis amicitiam cum salute. Vobis universaliter, et cuilibet vestrum singulariter de obedientia, homagio et fidelitatis constantia quibus nos hucusque fideliter et constanter estis prosecuti, multiplices referimus gratiarum actiones; absolventes et liberantes nihilominus Vos et Vestrum quemlibet, principaliter ab huiusmodi homagio, obedientia fidelitatis, et aliis quibusvis promissionibus, quibus nobis haereditarie fuistis subiecti, et obligati et astricti. Resignantes, reddentes et restituentes nihilominus Vos, et Vestrum quemlibet universaliter et particulariter Serenissimo Principi, Domino Ludovico Hungariae, Poloniae, Dalmatiae etc. Regi Domino nostro gratioso, praesentium patrocinio mediante. Quibus Sigilla nostra sunt appensa. Datum Veluniae ipso die Octavo festi Epiphaniae Domini. Anno Domini millesimo trecentesimo septuagesimo nono. Locus Sigilli pensilis in cera rubra expressi.—Въ другихъ же бумагахъ, предшествовавшихъ этому событію, онъ подписывался, какъ сейчасъ увидимъ: „Dux Opoliensis, Velunensis, Tetraecque Russiae Dominus et Haeres; но нигдѣ, въ опреченіи своемъ отъ престола, не употребляетъ ужъ имени Russiae.

(67) *Dlugosz* pag. 147 et sequ.

(68) Архивъ города Львова, fascic. 193. Origin.

даго жипеля или ошь дыма по два большихъ гроша (*grossos magnos*) каждый годъ, и, по обычаю прочихъ бояръ земли Руской, ипши за княземъ, въ его походъ съ однимъ копьемъ (*ad se comitandum cum una lancea seu hasta*) (подлинникъ въ Архивъ Перемышльской Лапинской кашшуды, опдѣленіе Бышковицы № 1.). Въ томъ же, 1375, году онъ даровалъ какому-то Яшку селеніе Дрошовъ (*Dorooszow, Dorozow, in districtu Samboriensi*) (69). — Въ 1377 подтверждено было имъ условіе на продажу деревни Малоха (*Malechów, подѣ Львовымъ*) армянина Мардера и покупщика, Львовскаго мѣщанина, Ивана Маховича (70). Въ 1378 далъ грамоту Львову на войшовспво, (71) на Годловскомъ полѣ (шеперъ деревни Гадле, въ Решовскомъ округѣ (72), также Григорью Спехеру, мѣщанину Львовскому, на часть одной земли, равно какъ и Нѣмецкое право на селеніе Малыя Винники (73). Эту послѣднюю гра-

(69) *Naruszewicz VI. I. str. 266.*, въ примѣчаніи.

(70) Архивъ Львовскій, *fasciculus 292. Orig.*

(71) Архивъ Львовскій, *fasciculus 105.*

(72) *Naruszewicz VII. str. 284.*, въ примѣчаніи.

(73) Архивъ города Львова, *fasciculus 289.* Содержаніе этой грамоты слѣдующее: *In nomine Domini amen. Decet excellentiam principum suorum subditorum commodis et utilitatibus intendere et dum eorum profectibus invigilant, ipsos in honoris sui promotione et servitiis sentiant promptiores. Nos igitur Ladislaus Dei Gratia Dux Opoliensis haeres Velunensis et Dominus terrae Russiae ad perpetuam rei memoriam volumus advenire quum in nostra nostrorumque seniorum praesentia conglitutus discretus vir Gregorius Stecher Civis Lemburgensis proposuit tunc quaerelam, quia multa sustinisset et adhuc sustinet incommo-*

мѣсту и помѣщато ниже, въ примѣчаніи, какъ заключающую въ себѣ важныя обстоятельство, сопровождаемая ея нѣкоторыми полкованіями. Наконецъ, онъ

da, quia agri ad eam villam Maty Winek, pertinentes, sitam in districtu lemburgensi non in una linea secundum ius teutonicum anectuntur, sed secundum Ruthenorum consuetudinem sparsim et particulatim sunt distincti imo situ non modicum scimus gnari incommodum. Nos igitur nostros subditos et praesertim incolae nostrae civitatis Lemburgae in ipsorum iuribus et ab omnibus iniuriis et incommodis volumus conservare, agros nostros, prata et rubeta quos et quae habemus in eodem Districtu ex ista parte fluvii, qui fluit per iam dictam vilam Maty Wyznik prope melis agrorum iam dicti Gregorii pro ipsius agris ex illa parte praefati fluvii sub monte et in monte particulatim situatos damus, etiam in planitie eiusdem montis quinque mansos, quantum cum quinque arastris colere possit, ex nostra speciali gratia supradicto Gregorio Stecher et suis posteris apropiamus, incorporamus et caet. Actum et datum Lemburgae in die omnium Sanctorum sub anno Domini Millesimo tricentesimo septuagesimo octavo. Praesentibus his dominis et fidelibus nostris. Domino Mathia electo in archiepiscopum lemburgensem et strenuo milite Pasakone Glodzey in Czechow, Nicolao de Zbigoria Zawichostensi Castellano, Andreykone Capitaneo Russiae, Johanne Schof nostro Marchalco, Petro Armenknecht Theoniatore lemburgensi et aliis quam plurimis viris fide dignis (Sigillum pensile). Такимъ образомъ, изъ этой грамоты узнаемъ особенную разницу между землями сельскими, которыми владѣли, по праву Нѣмецкому, и землями, по праву Рускому. Нѣмцы дѣлили село между владѣльцами на длинныя и однообразныя полосы; напротивъ того, Русины владѣли раздѣленною на мелкія частныя, сообразно съ особенностями и свойствомъ земли. И теперь еще есть въ Галиціи такія деревни „secundum consuetudinem Ruthenorum.“ Я самъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ жилъ и хозяйничалъ. Въ такихъ селахъ, какъ помѣщикъ, такъ равно и Рускій священникъ и поселяне, владѣють полемъ и лугами, подѣленными и разбросанными въ самомъ строгомъ соотношеніи. Конечно, хозяйство и надсмотръ въ этихъ селахъ далеко шруднее,

выдалъ , въ 1379 , грамоту на право складывать товары въ городъ Львовъ (74).

Sigillum maiestaticum, большая височная печать, попадающаяся намъ въ бумагахъ царствованія этого Рускаго князя, представляетъ его сидящимъ на престоли, въ шапкѣ, а въ правой рукѣ мечъ. Онъ су-

нежели въ пшѣхъ, конхъ обитатели илѣютъ нивы, раздѣленные, по Нѣмецки, на полосы, въ двухъ или трехъ кускахъ. При всемъ томъ эта раздробленность указываетъ на неослабемую древность, неумышленную справедливость, и такое знаніе свойствъ земли при первоначальномъ дѣленіи, какими едва ли могутъ похвалиться даже нынѣшніе земледѣльцы-хитрики. Каждый участокъ земли отличается отъ другаго либо своимъ положеніемъ, свойствомъ почвы, либо же вліаніемъ солнца, вѣтра и воды, и каждый владѣтель такой разнородной части ищетъ свой оптимальный пай, то есть, лучшей, средней, худшей, близкой и отдаленной, и на каждый изъ нихъ погода действуетъ въ равной мѣрѣ. Между пшѣхъ какъ владѣющіе, по праву Нѣмецкому, земель на равнинахъ, непременно понесутъ вредъ въ мокрое лѣто, а которые на горахъ или пригоркахъ, выиграютъ, и наоборотъ, въ лѣто сухое и горячее. Эпизодъ Рускій обычай показываетъ намъ, что Русины должны были прожить на этой землѣ цѣлые вѣка и сдѣлать безчисленные опыты, прежде нежели ввели въ себя такой справедливый раздѣлъ.

(74) *Chodynieski Histyua miasta Lwowa*, стр. 45. Впрочемъ, я сомнѣваюсь объ этомъ, поному что уже шрнадцатаго Января, 1379 года, князь Владиславъ отказался отъ княжескаго вѣнца, и городъ Львовъ пользовался съ давняго времени правомъ складывать товары, какъ это увидимъ въ слѣдующемъ параграфѣ. Все же, рассказываемое эпизодъ самымъ Ходынецкимъ на стр. 44 о возвращеніи, въ 1377 году, земель Бельской, Холмской и Луцкой, просто бредни, какъ это уже извѣстно читателю изъ предыдущаго.

хощавъ и уже въ пожилыхъ лѣтахъ. Подъ престола, на правой сторонѣ, сполбъ, а на немъ Польскій орелъ, какъ гербъ потомка Пясповъ, или же, можешъ бытъ, гербъ Опольскаго княжества, а по лѣвой сторонѣ другой сполбъ, на коемъ левъ, поднявшійся на ноги, какъ гербъ Галицкой Руси. На оборотѣ этой печати находилъ другая, меньшаго размѣра, кругловадая. Въ срединѣ ея видно лице, довольно молодое, а въ прехъ углахъ ея замѣтны при небольшіе сполба. На первомъ, надъ самой головой, оцѣпъ одноглавый орелъ, на другой, внизу, по правой сторонѣ, изломанное колесо о чепырехъ спицахъ (можешъ бытъ гербъ Велунскій), а на прехей, по лѣвой сторонѣ, левъ Рускій.

Не присупая еще къ разсказу событій, случившихся на Руси Галицкой въ правленіе Угровъ, я долженъ остановиться нѣсколько, съ Нарушевичемъ въ рукѣ, на послѣдней, только что описанной мною, эпохѣ исторіи нашей. Нарушевичъ, по обыкновенію свосму, спрашно вооружается пропивъ успупки Руси Владиславу Опольскому, равно какъ и пропивъ послѣдующаго присоединенія ея къ Угріи, ни мало не обращая вниманія на причины, побудившія Людвигу успупитъ ея Владиславу, а этого опречья, сдусилъ 9 лѣтъ, въ пользу короля. Современникъ этому происшествію, неизвѣстный Гѣздненскій архидіаконъ, приведенный нами выше, въ примѣчаніи 65, ничего не видитъ необычнаго, прошивозаконнаго въ обладаніи и обмѣнѣ, „Regni Rus-

віае,“ Владиславомъ, и полько поздвѣйшій Длугошъ и цѣлый рядъ переписчиковъ его спали нарекашь на это.

Тотъ же самый Нарушевичъ (стр. 97, Часть VII-я) говоритъ, что Рѣчь посполитая Польская не хотѣла имѣть ни какихъ связей съ онѣмечившимися Силезскими князьями, какъ будшо въ то время существовала уже Рѣчь посполитая Польская, или другое какое учрежденіе пропшву царствовавшаго дома, какъ это было во время Нарушевича. Если Польша могла принадлежать Угру, Людвигу, Липшину Ягайлу, почитаемому варваромъ, или сыновьямъ его, рожденнымъ онъ Липовца и Русняки, то почему жъ бы не бышь ей и подъ власшю Пяшповыхъ попомковъ, кошорые въ то время (да, кажется, и никогда), не были онѣмечены? Но шупъ шло совсѣмъ не о шомъ: нѣсколько одигарховъ думало, что власшь государя гораздо легче можно будешъ сокрушитъ, если она находишся въ рукахъ иноземца, или женщины, нежели въ рукахъ князя, происходящаго изъ дому, исконокъ владѣтельнаго. Казиміръ, какъ наслѣдственный государь, правилъ самодержавно Польшей, и полько преимущесва, данныя Людвикомъ дворяншву, для удержанія за своимъ домомъ и дочерьми вѣнца, полученнаго незаконно, равно какъ и уступки Владислава Ягайла, произвели, въ послѣдствіи, аристокрашическо-республиканское правленіе въ Польшѣ. Людвикъ получилъ Польскій вѣнецъ несправедливымъ образомъ,

поэтому чино, какъ я уже выше замѣнилъ нѣсколько разъ, были еще ближайшіе родственники въ мужескомъ колѣнѣ, даже самыя дочери Казимира, имѣвшія, по этому, гораздо ближайшее право на эпопшъ престола; нежели племянникъ и иноземець, Людвикъ Угорскій. Впрочемъ, въ то время не могло еще утвердиться въ Польшѣ, Русѣ и Литвѣ правильное престолонаслѣдіе: кто былъ сильнѣйшій или счастливѣйшій, тотъ и возлагалъ на свою голову королевскій вѣнецъ или княжескую шапку. А чрезвычайно запутанныя брачныя связи между владѣтельными родами въ Польшѣ, Литвѣ и Русѣ, давали каждому попомку ихъ, не обращая ни какого вниманія на то, былъ ли онъ язычникъ, или же послѣдователь Римскаго, либо Греческаго, исповѣданія, равное право домогаться престола, если только имѣлъ онъ довольно силы овладѣшь имъ и попомъ удержашъ въ своихъ рукахъ.

§ 20.

Королевство Галицкое подѣ властію Угровъ.

съ 1379 по 1387.

Уволившись опѣ обязанносией вѣрноподданническихъ къ Владиславу, князю Опольскому (75), обипаше-

(75) Слѣдуя примѣру Польскихъ писателей, я называлъ всюду этого князя Владиславомъ, хотя онъ писался польско Ладиславомъ (Ladislaus); и въ Vol. Legum II. p. 707, названъ даже и по Польски *Ladzislaw*.

ли Галиціи поспѣшью присягнули, въ Генварѣ того же, 1379, года, Людовику, королю Угорскому. Угорскіе комиссары, назначенные королемъ: Эмерикъ, епископъ Эгерскій, Юрій Задуря и Иванъ Заполя, принесли бразды правленія краемъ (76), а войска заняли города и укрѣпленные замки, чѣмъ и началась новая историческая эпоха для Галицкаго королевства. Король Людовикъ, за исключеніемъ спрасспой привязанности къ папамъ и желанія обращаться въ Латинскую вѣру (77), былъ для Галицкой Руси вообще, а для города Львова въ особенности, благосклоннымъ государемъ. Такъ, вскорѣ по занятіи Галиціи, онъ подтвердилъ, въ Маѣ 1379 года, всѣ права города Львова, особливо право складки товаровъ. Это можно видѣть въ подлинной грамотѣ, помѣщаемой мною здѣсь, въ прилѣжаніи (78), и списанной со всею вѣрно-

---

(76) *Długosz str. 37. Kramer 225. Bielski 250. Naruszewicz VII. 97.*

(77) Людовикъ, король Угорскій, приказалъ Латинскому Духовенству, именно Иеронимцамъ, обращаться, даже силой, пакъ называемыхъ, раскольниковъ въ Банаты, и, желая заславить Булгаровъ признавать Римскаго папу и принять Латинскую вѣру, воевалъ ихъ въ 1365 и 1366. *Dobrowsky Glagolitiца, изданіе второе Ганки.*

(78) Архивъ города Львова, fascicul. 293. Nos Ludovicus Dei gratia Rex Ungariae, Poloniae, Dalmatiae et caet. Memoriae commendamus tenore praesentium significantes universis, Quod nos qui pietate regia Civitatem nostram Lemburgensem in confinis regni nostri Russiae habitam et existentem, quae frequentes incursus Lithvanorum solet subire gratiosae confovere et ipsam ac eius incolas, in eorum libertatibus pristinis illaesos conservare debeamus, ut dicta Civitas et inhabitatores ipsius eo com-

спью. Изъ нея открываеиша, что городъ Львовъ лежалъ тогда на границѣ королевства Рускаго, а попому эпо королевство, бывшее подъ правленіемъ Угорскимъ, не заключало въ себѣ еще ни Волы-

modius populorum multitudine decorentur, ac utilitate commo-
do et profectu ampliantur. Consideratis praemissis et recensitis
fidelitatibus, quibus hucusque constanter se Nostri Maiestati red-
diderunt gratos, incolae dictae civitatis pariter et acceptos ean-
dem civitem Lemburgensem et habitantes in ea assumptimus et
praesentiam spondemus in omnibus iuribus et libertatibus videlicet
*depositione omnium mercantiarum omnium et quorumlibet mercato-
rum ac transitu seu via* de omnibus aliis quibus tempore felicitis
memoriae Domini Casimiri quondam Regis Poloniae, ac demum
tempore regiminis, illustris Dominae Elisabethae Reginae nostrae
Genitricis carissimae freti sunt et potiti, gaudere et uti frui vo-
lumus et ex nunc ut antea illaesos et illibatos conservare praesentium sub Nostrae Maiestatis sigillo testimonio litterarum. Datt:
Dyosgeur die nona mensis Maii anno Domini millesimo trecentesimo septuagesimo nono. L. S. Relatio Petri Zudar Barii in
praesentia Archiepiscopi Strygoniensis. Изъ приведенной выше
королевской, и, прилагаемой въ слѣдующемъ примѣчаніи,
привилегіи, открываеиша: а) что городъ Lemburga былъ
изъ границъ (in confiniis) королевства Рускаго; б) что
еще съ давнихъ временъ—городъ торговой и складочный
для южной Руси; в) что, кромѣ Львова, пользовались
одинакими же правами съ нимъ еще города Владимиръ и
Луцкъ; г) эпо право: „*depositorii transitus et viae*“, со-
стояло въ томъ, что каждый купецъ изъ Нѣмецкой
земли и Польши долженъ былъ вѣзти съ товарами
своими, назначенными въ Грецію, Тапарию, Литву и
Русь, непременно, подъ страхомъ лишенія ихъ, черезъ
Львовъ; равнымъ образомъ и каждый купецъ изъ Сѣ-
вера и Востока, отправляясь въ Польшу, Нѣмецкую
землю и Угрію, обязывался, прежде всего, завернувшись
въ Львовъ, и выспавивъ товары свои для продажи на
нѣкоторое время, Львовскимъ обитателямъ, и шоль-

ни, ни Подола. Такое же право складки товаровъ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, пуши или торговой дороги съ Татпарскими землями, проходившей черезъ Львовъ, Владиміръ и Луцкъ, подтвердилъ, въ этомъ же самомъ году, и Димитрій, Великій князь Владиміро-Луцкій, какъ это свидѣтельствуетъ грамота, чрезвычайно важная для объясненія положенія тогдашнихъ дѣлъ, владѣнія Рускими краями и состоянія сѣверной торговли. Грамоту эту помѣщаяо пушъ же, въ примѣчаніи, и сопровождаю ея изъяснительными моими объясненіями (79).

ко тогда, когда эти послѣдніе не закупили ихъ, вольно было ему вывезти ихъ изъ Львова либо на Востокъ и къ Татпарамъ, либо же въ глубь Европы; и продавать тамъ, разумѣется, заплативши, напередъ, пошлину въ Львовъ. Всякой купецъ, возвращаясь назадъ, обязывался снова посѣтить Львовъ, и предложить для продажи товары, которые онъ везетъ въ замѣнъ прежнихъ. Этимъ правомъ пользовался Львовъ и въ слѣдующіе два вѣка.

(79) Архивъ города Львова, fasciculus 293. Съ подлинника. In dem Namen Gotis amen. Wir groser Furste Demytyr von den genaden gotis von Ladymir und von Luczk gelobin den erbarn Luyten dem Rate, und den gemeynem Burgern und der ganzzen Stat czu der Lemburg, das vir Keynen Kaufman nict vellen losen czyn mit zu ine gute her zey son polen ader son duyczhen. Landen durch unzer Lant Ken Heydenlant, das dy nyderloge blybe czu Ladymir czu Luczk und czu der Lemburg als is von Alders her vormols gewest is Welde uch aber unzer herre der Konig gewalt tun und hyse den gast durch awer lant ken Heydenlant czyn So welde wir ouch den gast durch unse lant losen czyn ken Heydenlant und dy briwe dy wir czwyschen uns vorschrebin han jr sullet uns unsern bryf und wir awern Brif uch antworten sullen an allen schaden und an

По опреченіи князя Владислава ошъ права на Рускіе края и присоединенія ихъ къ Угрии, Галиція оставалась покойной до самой смерти короля Людвика, наступившей 4-го Сентября, 1382 года, и управлялась Угорскими и своими королевскими спароспами. Напротивъ, Володимірія не была шакъ счастлива подъ власнію Рускихъ и Липовскихъ, большею частію уже обрусьвщихъ, князей, безпрещанно со-

alle argelyst und an alle hyndernis Czu eyner befestenunge des geczuynks desys briwes habe wir angehangen unser Ingezygil Gegeben is der brif an dem achten dage haligen herren sente Mertins des werden Byschhoves noch unsers Herren geburt MCCCLXXIX czu Luczk. L. S. pensillis. На печати левъ, по правиламъ геральдики, идущій отъ лъвой къ правой сторопъ, съ надписью кругомъ: „Печашъ великого князя Димитрія“. Остановимся на томъ, кто таковъ былъ эшопъ Великій князь Димитрій. Следуя историкамъ Рускимъ, въ то время существовало нѣсколько князей этого имени, изъ коихъ три самые извѣстнѣйшіе въ исторіи, то есть: Великій князь Московскій, Димитрій Донской, Димитрій Михайловичъ Волинскій, потомокъ Романа, князя Галицкаго, и своякъ Великаго князя, Димитрія Донскаго, славный вожь и богатырь, больше всѣхъ споспѣшествовавшій храбростію и распорочностію своею къ одержанію победы на Дону, 1380 года, и Димитрій Ольгердовичъ, младшій братъ Ягайла, рожденный отъ Руской княжны, Рускаго исповѣданія, которій, въ то время, когда братъ его, Ягайло, находился въ сношеніяхъ съ Татарями, жилъ съ Рускими князьями въ согласіи и единомысліи, и сражался въ рядахъ Рускихъ на Дону противу Татаръ. Изъ этихъ двухъ послѣднихъ одинъ долженъ быть непременно Ве-

рившихся и бившихся съ Прусскими Крестоносцами, нападавшими на нее, и участвовала, съ Литовцами, въ опустошеніи Прусскихъ краевъ. Такъ, въ 1378 и 1382 (*Дугошъ* стр. 43 и 60) мало было того,

ликимъ княземъ Владимірскимъ и Луцкимъ, давшимъ, приведенную выше, грамоту городу Львову. Что имъ былъ Димитрій Михайловичъ Волинскій, это показываютъ слѣдующія обстоятельствова: 1) самое историческое названіе „Волинскій“, попомучио Владиміръ и Луцкъ лежалъ на Волини и составляють главныя города этой страны; 2) что онъ былъ потомкомъ Романа, некогда Великаго князя Владимірскаго и Галицкаго, а попому испинный наследникъ этѣхъ королевствъ; 3) что, по Карамзину, Димитрій Ольгердовичъ въ 1378 и 1379-мъ (Томъ V. стр. 53) владѣлъ не на Волинь Владиміромъ или Луцкомъ, но въ Трубчевскѣ, и жилъ въ несогласіи съ братомъ своимъ, Ягайломъ, начальникомъ Ольгердова рода; 4) что въ роду Ольгердо-Литовскомъ Ягайло, какъ старшій, пользовался титуломъ Великаго князя, имѣя частію Вильны; но этого титула не могъ употреблять младшій братъ, владѣвшій только родовымъ уѣломъ; 5) что, при раздѣлѣ Ольгердова имѣнія между одиннадцатью или двѣнадцатью сыновьями, не могла ни одному изъ нихъ выпасть на долю такая большая часть, какой было Велыковъ княжество Владимірское и Луцкое; и, наконецъ, 6) что этотъ Димитрій употребилъ на печати своей гербъ не Литовскій, но Южной Руси, то есть льва. Такимъ образомъ, сообразивши все, упомянутыя выше, обстоятельствова, не остается ни какого сомнѣнія, что грамоту эту выдалъ Димитрій Михайловичъ Волинскій, который, какъ глава своего рода, употреблялъ титулъ „Великій князь“, точно такъ, какъ употребляли его князя Смоленска, Твери, Рязани и другіе. Отсюда слѣдуетъ заключеніе, что Волинь въ то время, не смотря на временныя нападенія Литвы и Польши, не принадлежала ни къ одному изъ этѣхъ государствъ, а имѣла собственныхъ, своихъ, стародавнихъ, князей. Смотрише выше примѣчаніе.

что край эиошъ спрадалъ уже опъ еспешивенныхъ враговъ, кнѣзь, Янъ, князь Мазовецкій, союзникъ и зашь, Великаго князя Липовскаго, Явмуша, собравши свои и, брата своего, Земовита, войска, вшорся въ Подльсье, принадлежавшее Володиміри, овладѣль Дрогичневской и Мельницкой землей, раздѣсвилъ своихъ людей въ главныхъ ея замкахъ, по еспы, Дрогичинъ и Мельницъ, и, напоследокъ, ограбилъ и опустошилъ уѣзды: Бальскій, Суражскій, Каменецкій (не Подольскій) и Бреспскій. Впрочемъ, Дрогичинъ и Мельницъ не долго оставались во власни Мауровъ, поному что Ягайо, князь Липовскій, осадилъ, въ 1383, Дрогичинъ, и, при помощи Русиновъ, сославдявшихъ свражу эпой крѣпости, воронилъ назадъ какъ эпошъ городъ, такъ равно и другіе, сосѣдніе уѣзды (80).

Лишь только Любаргъ, князь Липовско-Волыньскій, владѣвшій въ Луцкѣ (я последовалъ шущъ ошибочно за ошибочными Польскими испориками, поному что въ шо время, какъ эпо несомненно доказано было мной выше, въ примѣчаніи 79, владѣль въ Луцкѣ и Владимирѣ не Любаргъ, князь Липовскій, но Димитрій, князь Рускій) узналъ о смерти короля Людвика, пошмась приснушалъ къ возвращенію городовъ Червоно-Рускихъ, заняныхъ Угорски-

(80) *Długosz str. 89. Kromer str. 236 Bialski str. 266.* Эпошъ же Бальскій, пиша о завоеваніи Дрогичина, такъ выражается: „а шущъ Русь, которой былъ полонъ замокъ, какъ и вообще всюду въ эиыхъ краяхъ обитала въ шо время Русь, измѣнила намъ.“ Эпо лучшее доказательство, что шамъ были Рускіе, а не Польскіе, или Липовскіе, края.

ми войсками. Не желая, однако же, проливать напрасно кровь шамъ, гдѣ и другія средства были достапочны, онъ употребилъ деньги для склоненія на свою сторону Угорскихъ начальниковъ, и, такимъ образомъ, овладѣлъ замками и городами Кременцемъ, Олескомъ, Лапачинымъ, Городломъ и Сялшымъ. Длугошъ называетъ (сир. 86) плуцъ Каменецъ вмѣсто Кременца, но ошибается, потому что неизвѣстный Гвздненскій львовионецъ, жившій въ это время, говоритъ о Кременцѣ, и, безъ сомнѣнія, лучше кого другаго знаетъ то. Нарушевичъ, имѣвшій, конечно, плуцъ свои причины, ставилъ въ числѣ этихъ городовъ (часть VII. сир. 143) и Перемышль; но объ этомъ не упоминаетъ ни безымянный Гвздненецъ, ни Длугошъ, ни Кромеръ. И справедливо: Перемышль и остальная Галиція оставались, по прежнему, во власти Угровъ. Въ 1384, Марія, королева Угорская, вступившая на престолъ послѣ отца своего, Людвига, даровала, грамотой отъ 2 Апрѣля, 1384, Генриху, Лапачинскому епископу Перемышльской и Саноцкой земли, разныя имѣнія, что ни какъ не могло быть, если бъ Перемышль находился, по прежнему, во власти православныхъ Русскихъ князей (81). У-

(81) Эта привилегія помѣщена въ повременномъ изданіи: *Przyjaciel chrześciańskiej prawdy*. 1833. str. 100. *Apollinus Spzdniensis*, писавшій въ Гвзднѣ, слыша, что на Русь есть городъ Перемышль, тоже отдаетъ его Липовцамъ, но онъ ошибается, потому что Перемышль далеко отстоитъ отъ Городла, Кременца и Сялшипа; да и самый документъ на епископство Перемышльское показываетъ, что этотъ городъ принадлежалъ къ Угрии. *Coll. Somersbergiana* pag. 138.

горскіе военнопочальники, не исполнившіе обязанности своихъ, и позволившіе уловить себя деньгами, понесли заслуженное наказаніе отъ королевы Елисаветы, вдовы Людовика (82).

1384.

Въ то время, когда, по смерти Людовика, оставшаяся Галиція наслаждалась покоемъ подъ правленіемъ Угоровъ, Польша спралада опять междуцарствія и войнъ, произведенныхъ домогавшимися ея вѣнца и внутренними гражданскими усобицами. Три было главныхъ приязателя на престолъ: Сигизмундъ, маркграфъ Бранибургскій, зять умершаго короля, супругъ Маріи, назначенный самимъ Людвигомъ на Польскій престолъ, Земовитъ, князь Мазовецкій, ближайшій наследникъ престола въ му-

---

(82) Вся эта война Липовцевъ и Русовъ съ Уграми, и подкупъ Угорскихъ вождей, кажутся мнѣ подозрительны, не смотря на то, что все Польскіе летописцы, одинъ за другимъ, повторили это, потому что, какъ мы увидели въ документѣ, помѣщенномъ выше, въ примѣчаніи 78-мъ, Львовъ лежалъ „in confiniis Regni Russiae“ принадлежащаго къ Уграмъ, а потому города, лежащіе значительно на сѣверъ, за Львовымъ, какъ то: Кременецъ, Олесько, Лодатинъ и Городло, не могли имѣть Угорской стражи, равно и документъ, приведенный въ примѣчаніи 79-мъ, показываетъ, что на Волынѣ въ то время владелъ не Любаршъ, но Дмитрій. Следовательно, соображая все, выходитъ, что *regnum Russiae*, какъ его называли, принадлежавшее тогда къ Уграмъ, состояло изъ земель Саноцкой, Перемышльской, Львовской, Жидецкой и Галицкой.

жескомъ колѣнѣ, и Владиславъ, князь Опольскій, Велуцкій, Добрыньскій и, также, вѣкогда, Рускій, по же изъ дома Пясповъ въ мужескомъ и женскомъ колѣнѣ. Но Владиславъ, вѣроятно склоненный къ тому Сигизмундомъ, вскоре отказался отъ своихъ приязаній, а Земовитъ, имѣвшій на своей споронѣ Великую Польшу, и справедливо признанный, значительной частью народа, королемъ, подкрѣплялъ права свои противъ Сигизмунда оружіемъ. Малая Польша приняла сторону Ядвиги, второй дочери Людвига, прося ее прійти въ Краковъ и выпити за мужъ за того, кого назначитъ ей народъ. Между тѣмъ богатое дворянство, начинавшее уже брать пагубный перевѣсъ, вело между собой открытую войну. Этого безпорядка, описаніе коего вовсе не принадлежитъ къ нашему сочиненію, продолжался съ 14 Сентября, 1382, по осень 1384, по естъ, до пріѣзда Ядвиги въ Краковъ и вѣнчанія ея на престолахъ, 15 Декабря.

Печально было личное положеніе нововѣнчанной королевы Ядвиги. Опорванная отъ семейнаго лона, и окруженная людьми, лишенными всѣхъ благородныхъ чувствъ, она сдѣлалась жертвой либо неизвѣстныхъ намъ частныхъ видовъ окружавшихъ ее Польскихъ вельможъ, не спускавшихъ съ нея зоркаго своего глаза, либо государственной политики, либо же прѣисковъ и дальнѣйшихъ замысловъ Римскаго папы. Ядвига была обручена, следуя склонности своего сердца, Вильгельму, Австрійскому

князю, но, не обращая на это ни какого вниманія, заставили ее отдаться, вопреки воли, руку свою другому (83). Можно полагать, что шупць самой дьяпельной пружиной были прорски Рима и Польскаго духовенства. Ягайло и значительная часть Липвы, равно какъ и цѣлая Русь, соединенная съ Липвой, исповѣдывали Греческую вѣру. Тупць распивали такъ: „Если онъ (Ягайло), согласно условіямъ брака, женился на Лашынкѣ, Ядвига, и примснть Римское исповѣданіе, тогда отворяется ворота и для обращенія Липвы и Руси“, что и случилось на самомъ дѣлѣ (84). Такая догадка обращается въ вѣроятность, ежели прибавимъ еще къ этому, что папа

---

(83) *Dlugosz*, безъ сомнѣнія, непосвященный въ тайныя полиинки, сердился на насиліе брачному союзу, а попому и дѣлаетъ острые упреки Польскимъ вельможамъ, говоря, что Ядвига „*cum Vilhelmo Duce Austriae, post contracta de prestanti sponsalia, quindecim diebus in thoro carnali copula etiam subsecuta manserat*“, и далѣе: „*ex eo insuper facinore a proceribus Poloniae pro ea tempestate in contemptum Christianae religionis patrato, qui catolico principe Vilhelmo Austriae Duce, a legitima uxore ignominiose excluso foeminam renitentem Jagelloni Barbaro non abhorendo adulterii facinus jungi procurarent.*“ *Dlugosz* pag. 105.

(84) Ягайло, сынъ Олгерда и Іудіаны, Руской княгини, крещенъ по Рускому закону, сдѣлавшись королемъ Польскимъ, крестился паки на Римской въ Краковѣ, и крестилъ свой народъ волею и певолею. *Карамзинъ* V. стран. 97 и 98. Великій князь Ягайло Олгердовичъ здѣлъ женился въ Угорскую землю къ Королю, и женился и тамо крестился въ Немецкую вѣру, и пришедъ изъ Угрь въ Липовскую землю, крестилъ Липву въ Немецкую вѣру половину своего города Вильны. Примѣчаніе *Карамзина* въ V-й части, изъ Ростовской лѣтописи.

смогъ видѣть сквозь пальцы на нарушение брачнаго союза съ Австрійскимъ княземъ, и благопріятствоваль заключенію чужеложнаго брака съ Ягайломъ, равно какъ и то, что опъ этого послѣдняго требовали клятвеннаго обязательства, обративъ народъ свой въ Каполичество (85). Такимъ образомъ, Ягайло, избранный въ мужья ей, прибыль, двѣнадцатаго Февраля, 1386 года, въ Краковъ, оуруженный братьями, Липовскими боярами, Липовскими, Русскими и Польскими вельможами, гдѣ 14 крестился, а 17 венчался съ Ядвигой, и поопъ же часъ взошелъ на королевскій престоль.

1386.

Прежде нежели познакомимъ читателя съ Ягайломъ (что считаемъ весьма необходимымъ, зная, что опъ и попомогиво его владѣли слишкомъ полтораспа лѣтъ Червоной Русью), остановимся, вѣсколько, на вѣкопорохъ обспоянелстввахъ того времени, упоминаемыхъ Польскими испориками. Длугошь (на стр. 96), а за нимъ и Нарушевичъ (на 196, VI.), приводятъ прекрасную рѣчь Бориса, князя Липовскаго, держанную имъ въ Угріи, королевѣ Елисаветѣ, опъ лица брата своего, Ягайла, въ которой опъ испрашиваль у нея руки дочери ея, Ядвиги, для этого послѣдняго; но рѣчь эту смѣло можно считать

---

(85) *Jurejurando se adstrinxit Lithvaniam ad fidem orthodoxam reducturum. Dlugosz pag. 105.*

Длугошевой, составленной, спустя сто лѣтъ, послѣ. Это попому, во первыхъ, что Борнсъ, котораго онъ самъ называетъ *Barbagus*, не зналъ ни по Угорски, ни по Лашынъ, но, по большей мѣрѣ, кромѣ своего природнаго, Липовскаго, еще по Руски и, можешь быть, нѣсколько, по Польски. Во вторыхъ: онъ дѣлаетъ такія обѣщанія въ ней отъ имени Ягайла, которыя случились гораздо позже, то есть, въ 1539, и, при томъ, въ другомъ видѣ, на пр., присоединеніе и слияніе Липвы съ Польскимъ королевствомъ, чего Ягайло, владѣвшій только частію Липвы (86), не могъ исполнить. Въ третьихъ: обѣщается воротить назадъ Поморье, Силезію, земли: Холмскую (87), Добрыньскую, Велунскую, и другія, оппавшія отъ Польши; потому что такое обѣщаніе было бы неблагоразумно и сдѣлало бы непріятелями ему соединенныхъ государей, короля Чешскаго, князей Силезскихъ и Владислава, князя Опольскаго. Равно можемъ усомниться и въ обѣщаніи Ягайла привезти сокровища свои въ Польшу для возвеличенія ея, потому что онъ не могъ собрать такихъ значитель

---

(86) Смотр. примѣчаніе выше, подъ числомъ 82-мъ, о томъ, что Ягайло владѣлъ только половиной города Вильны, какъ своей собственностию, а другая половина принадлежала, *iure patris*, другому князю.

(87) Доказательство, что Холмская земля въ 1377 году рѣшительно не была завоевана королемъ Людвигомъ, какъ думаетъ Нарушевичъ (смотри выше, §. 19.), потому что Ягайло только обѣщаетъ еще въ 1385-мъ оппять ее у Русиновъ.

ныхъ сокровищъ съ краевъ Липовскихъ, подѣленныхъ между нѣсколькими князьями и испощенныхъ беспрепятными войнами съ Крестоносцами. Въ то время шаманнй народъ находился въ такой бѣдности, что Ягайло, желая склонить его къ принятию Лапинской вѣры, принужденъ былъ отправить изъ Польши верхнес плащье и рубашки Липовцамъ, въ награду за ихъ согласіе (*Длугошъ*, стран. 110). Бѣдность Липовцевъ подтверждаетъ и Нарушевичъ (стран. 311), говоря: „Липовцы въ то время не имѣли лишнихъ денегъ, ведя жизнь суровую и воинственную.“ Да и самъ *Длугошъ*, коропко, но мѣтко, описалъ (стр. 115) бѣдность, подданство и дань Липвы Рускимъ князьямъ, равно какъ послѣдующее возмущеніе ея противъ эшѣхъ и покореніе прежнихъ своихъ господъ (88). Наконецъ, Польскій престоль спали

---

(88) Lithvanica regio in annis superioribus adeo contempta, obscura et vilis fierat, ut Kitiovienses principes ab ea et eius incolis ob egestatem et soli nativi sterilitatem, sola perisomata et subera in signum tantum modo subiectionis exigerant. Vithenes, dux Lithvanorum rebellionem primus contra Ruthenos inducens et se ipsum ducem inter populares constituens, astu principes Russiae aggressus conflixit. Señsim quoque adeo crevit viribus, ut iugo principibus Russiae iniecto, etiam in tributis eos redigeret sibi pendenda, quae per plures aetates Ruthenis ipse penderet. *Długosz* pag. 115. Далѣе, на страницѣ 117-й, говоритъ опять: „Inter septentrionales populos obscurissimi. Ruthenorum servituti et tributis vilibus obnoxii, ut cuius mirum videatur, ad tantam eos felicitatem sive per finitimorum ignaviam et desidiam provectos, ut imperent nunc Ruthenis *sub quorum imperio annis prope mille* veluti servile vulgus fieri.“ Не знаю, какъ согласить современника, *Длугоша*, съ По-

продавать и покупать только въ позднѣйшее время, именно, въ первый разъ, при Генрихѣ Валуа.

Нарушевичъ увѣряетъ (стр. 201), что Ягайло подтвердилъ присягой, передъ своимъ вѣнчаніемъ, всѣ права и вольности народа Польскаго. Но и этому мы не можемъ повѣрять, потому что современный неизвѣстный Гитздонецъ ничего не упоминаетъ ни о договорахъ, ни о присягѣ сохраняя ихъ. Обычай подтверждаетъ кляпшвой, такъ называемый, *tracta conventa*, принадлежитъ позднѣйшему времени; Ягайло клялся только, по словамъ Длугоша, обращаясь къ Липовцевъ. Припомъ, королевскія права Ягайла были права его супруги, Ядвиги, потому что она была королевой, или лучше королею Польскимъ, и когда умерла, по Ягайло намѣревался даже, какъ не имѣющей ни какого права на престолъ, оставить Польшу (89). Не справедливо также, хотя Длугошъ и увѣряетъ (на

левымъ, основательнымъ, впрочемъ испоричкомъ (часть I. стр. 46 и 128), утверждающимъ, что Липовцы не зависели отъ Рускихъ. Признаюсь, я больше вѣрю Длугошу.

(89) *Dlugosz* pag. 165 и 166. *Apolimus*, въ Сомерсберговомъ сборникѣ пишетъ только слѣдующее (на стр. 154) о вступленіи Ягайла на престолъ: „*In civitate Cracoviensi cum multa solemnitate suscipitur.*“ И ниже опять: „*Cum domina Hedvigis, cum magna solennitate coronatus,*“ и ни слова о договорѣ, котораго, разумѣется, онъ не пропустилъ бы, какъ событія, слишкомъ важнаго и до сихъ поръ неслыханнаго. Длугошъ говоритъ только, какъ выше ска-

стран. 105), будно Ягайло до, или послѣ, женильбы „*terrasque Lithvaniae, Samogitiae et Russiae, in quibus naturali jure et acquisito habebat dominium merum et mixtum ditioni suae parentes, Regno Poloniae perpetuo inscripsit, univit, invisceravit, adiunxit et incorporavit.*“ Поному что княжество Липовское, не смотря на свое соединеніе съ Польшей въ 1413, всегда, какъ при жизни Ягайла, такъ и послѣ его смерти, составляло отдѣльное государство, имѣло своихъ собственныхъ Великихъ князей, войско, вело особенныя войны, и поному, какъ увидимъ ниже, князья и народъ Липовскій ни комъ образомъ не соглашались на соединеніе свое съ Польшей. Изъ Русскихъ земель оторваны были отъ Липвы и присоединены къ Польшѣ: Бельзская, 1462 (90), Дорогичевская, 1516 (91), Бѣльская, 1547 (92), и воеводства: Волынское, Подляшское, Брацлавское и княжесство Кіевское, въ 1569 (93), въ коемъ произошло и самое соединеніе Липвы съ Польшей, не безъ сильнаго, впрочемъ, сопротивленія.

§ 21.

Мы уже въ предыдущемъ параграфѣ общали читателямъ нашимъ ближе познакомить ихъ съ

этимъ, что онъ „*iureiurando se adstrinxit Lithvanos ad fidem orthodoxam reducturum.*“ Но Anonimus даже и объ этомъ не упоминаетъ, а поному великую присягу Ягайла, приводимую позднѣйшими, можно считать выдумкой.

(90) Volum Legum tomus I. pag. 199.

(91) Volumen Legum, tom. I. pag. 384.

(92) Volumen Legum, tom. I. pag. 587.

(93) Vol. Leg. II. 745, 752 и 759.

Ягайломъ, принявшимъ, по переходъ въ Ланшнскую вѣру, имя Владислава. Исполняемъ теперь это обѣщаніе. Польская и Липовская испоріи подробно распространяются объ немъ; но мы, собирая и разбирая матеріалы, относящіяся къ Руси Червоной, остановимся на немъ не такъ долго. Липовскій и Жмудскій народъ, обитающій въ нѣсныхъ предѣлахъ, между Пъмною и Двиной, малочисленный, находился, сначала, подъ властію Руси. Въслѣдствіи, когда Руское государство распалось на разные частии и ослабѣло отъ Тапаръ, отъ не только освободился отъ вліянія Руси, но еще, сверхъ того, подъ начальствомъ храбрыхъ вождей, распространилъ свое верховное владычество надъ соедѣнными Русскими землями. А принявъ ученіе Спасителя и просвѣщеніе отъ Русскихъ, равно какъ вступивъ съ ними въ брачныя связи, составилъ одинъ Липовско-Русскій народъ, какъ говоритъ это и самъ Длугошъ (въ 88 примѣчаніи). Этотъ народъ, вѣдъ безпрерывныя войны съ нѣскими, съ двухъ сторонъ, Прускими и Ливонскими, Крестоносцами, усовершенствовался въ военномъ искусствѣ, и сдѣлался изъ дикаго, занимавшагося одной лишь охотою и рыболовствомъ среди болотъ и лѣсовъ, воинственнымъ и завоевательнымъ. Самымъ знаменитѣйшимъ изъ Липовскихъ государей до того времени былъ Гедиминъ, владѣвшій цѣлою Липвою и значительной частью Руси, и бывшій уже споль важнымъ и могущественнымъ, что самъ король Польскій, Владиславъ Локшокъ, считалъ выгоднымъ сильно помогатьея руки дочери его, для сво-

его сына, впоследствии короля, Казимира Великого. Этот брак действительно состоялся потом и доставил Польшу покой со стороны сильного соседа. По смерти Гедимина, государство его разделено было между семью сыновьями, из которых два, Ольгерд и Кейспунт, превосходили всех прочих умом и способностями. Они, после разных переворотов, овладели большей частью опатовского доминия, а остальным братьям дали Русские уделы; они вели соединенными силами войны противу Польши, Крестоносцев и независимой Северной Руси, и делились поровну, как братья, добычей. Оба они были равно воинственны; впрочем, Кейспунт, не уступавший в мужестве Ольгерду, превосходил его добродетелью и распорочностью, отчего соседственные государи отдавались на его суд, как это видели мы выше, под Бельзом, где он примирил Людвига, короля Угорского, с Юрием, князем Бельзским. И Ольгерд, и Кейспунт оставили многочисленное потомство мужского пола. Из сыновей Ольгерда отличался Ягайло, впоследствии король Польский, пользовавшийся особенной любовью отца, а из сыновей Кейспунта Витовт, славный мужеством своим, после Великий князь Литовский. Ольгерд умер прежде, а потому, следуя праву, или лучше обычаю, введенному в Литву, право старшинства или родоначальства, переходило на брата, с исключением сына, так что по смерти Ольгердовой, Кейспунт, как

спаршіи лѣтами, считался главой рода (94). Хотя каждый оспавался при своихъ владѣніяхъ, однако жъ семейныя дѣла, равно какъ и всѣ споры членовъ рода о владѣніи, или другомъ чемъ, опносились къ Кейспуту и нуждались въ его подшверженіи, разумѣется по спольку, по скольку онъ былъ въ сосшояніи поддерживать преимущество свое силой оружія, какъ это обыкновенно было и будетъ во всѣ времена и у всѣхъ народовъ. Однимъ словомъ, въ Лишвѣ господствовала не primogenitura, но только seniogatius, съ подчиненіемъ себя удѣловъ, назначенныхъ опцемъ прочимъ сыновьямъ (за исключеніемъ женскаго пола), почъ въ почъ, какъ это велось и у Рускихъ князей. А пошому, смопря только съ этой почки зрѣнія, можно надлежащимъ образомъ оцѣнить дѣленіе, подраздѣленіе и вообще удѣлы князей Рускихъ, Липовскихъ, и, даже, Польскихъ, опъ чего подлежащъ спаршему въ родѣ, кажешся, составляетъ истинно Славянскій обычай. По смерти Ольгерда владѣнія его достались одиннадцати или двѣнадцати сыновьямъ его, шакъ что Ягайло, какъ любимецъ опца, получилъ самую значительную часть и удержалъ еще за собой спаршинство надъ своими брапьями, завися, однако же, наравнѣ со всеми прочими дядями и брапьями своими, опъ спаршаго дяди своего, Кейспута, какъ главы цѣлаго рода. Судя по такому раздробленію владѣній, принадлежавшихъ,

---

(94) О подобномъ спаршинствѣ Рускихъ князей читайте *Карамзина* V. стр. 104.

собственно, опцу его (95), влияние и значение Ягайла между родственными князьями было, полагать должно, очень ограничено. И хотя молодой Ягайло получил во владение самую значительную часть опцовского наследия, при всем том он не был, как неправильно уверяют Нарушевич (часть VII, стр. 134), выше дяди своего, Кейстула, или, такъ называемымъ, Великимъ княземъ, какъ это увидимъ изъ слѣдующаго обстоятельства (96).

Ягайло имѣлъ, при дворѣ своемъ, какого-то Войдыла, родомъ Рускаго, необыкновеннаго ума, дѣятельности и мужества. Этотъ Войдыло пользовался неограниченной довѣренностью и любовью супруга Ольгерда, а также и молодаго князя. Ягайло до такой степени просперъ привязанность свою къ нему, что не только слѣдовалъ его совѣтамъ, но даже выдалъ за него родную сестру свою, Марію. Этотъ поступокъ Ягайла, сдѣланный имъ безъ по-

---

(95) На долю Ягайла выпала, между прочимъ, только половина города Вильны, какъ это показываетъ приведенное выше, 81-е, примѣчаніе; полученныя же имъ, вполнѣствіи, большая часть наследства и старшинство надъ братьями, были слѣствиемъ, какъ пишетъ Гваньинъ (стр. 238), расположенія къ нему дяди его, Кейстула.

(96) Мы уже выше, въ примѣчаніи 79-мъ, показали, что названіе Великаго князя не всегда означало того, кто былъ верховнымъ начальникомъ всѣхъ прочихъ князей, или государемъ цѣлаго народа, но только сильнѣйшаго изъ нихъ, и, даже, можетъ быть, старшаго въ удѣлѣ.

зволениа главы рода, то есть, Великаго князя, Кей-
спушта, сильно вооружить этого послѣдняго прѣ-
щивъ легкомысленнаго племянника. Кейспуштъ ви-
дѣлъ въ этомъ униженіе своего дома и неуваженіе
къ начальнику царспвующаго рода, а попому, на
первый разъ, сдѣлалъ выговоръ Ягайлу, присовоку-
пая, что онъ не признаешъ членомъ чловѣка низ-
каго происхожденія, и накажешъ дерзость его (97).
Войдылю замѣнили опасность своего положенія, и
видѣлъ, что не иначе можешъ сохранишь къ себѣ
расположеніе своего государя и оспашься въ жи-
выхъ, какъ только поссоривши племянника съ дя-
дей. И пакъ, онъ склонилъ слабоумнаго государя сво-
его и, вмѣстѣ, свояка заключилъ тайный, наступа-
пельный и оборонительный, договоръ съ Ливоц-
скими Крестоносцами, естественными непріятелями
Липвы, пользовавшимися во всякое время усобицами
Липовскихъ государей, мѣшаясь въ ихъ дѣла и при-
своая себѣ ихъ владѣнія. Одинъ Крестоносецъ, рас-
положенный къ Кейспушту, открылъ ему этотъ
договоръ, чѣмъ сильно обиженный Кейспуштъ, рѣ-
шился, напоследокъ, наказать дерзнувшаго посягнуть
на его права и вредить благу своей опчизны. Это
пѣмъ болѣе казалось ему необходимымъ, что князья
не имѣли ни какого права входить, мимо началь-
ника рода и согласія прочихъ князей, ни въ какія

---

(97) Не спросясь дяди своего и благодѣтеля, Кейспу-
шта, онъ выдалъ сестру свою за Войдыла. Это сильно
огорчило Кейспушта. *Стрыйковскій*, стр. 428.

поспороннія связи, равно какъ и начинашь войны, пагубной для всѣхъ прочихъ. Въ это время Ягайло началъ было непріятельскія дѣйствія противъ Рускаго Полоцкаго княжества, желая навязать ему въ государи брата своего, Скиригайла, и пѣтъ самымъ усилишь себя; но Кейспушъ схватилъ Ягайла въ Вильнѣ и заключилъ его въ Полоцкомъ замкѣ, а любимца его, злаго совѣтника, Войдыла, приказалъ повѣсить. Спустя нѣкоторое время Ягайло ушелъ изподъ стражи, и, пользуясь опсупствіемъ дяди, воевавшего тогда Руское Сѣверское княжество, объявилъ войну Кейспушу. Собралъ дружину изъ людей, привязанныхъ къ себѣ и братьямъ своимъ, равно какъ призвавъ Креспоносцевъ, онъ осадилъ городъ Троки, въ которомъ хранились сокровища дяди, и овладѣлъ имъ. Началась война: съ одной стороны, Великій князь, Кейспушъ, съ, воинственнѣмъ сыномъ своимъ, Вишовпомъ, а съ другой, Ягайло, съ братьями я, иноземцами, Креспоносцами. Ягайло, не смотря на Нѣмецкое вспомогательное войско, не въ состояніи былъ одолѣть, въ открытомъ боѣ, дяди своего, и потому прибѣгъ къ коварству. Воспылаваясь съ малолѣтства съ Кейспушовымъ сыномъ, а своимъ двоюроднымъ братомъ, Вишовпомъ, съ которымъ жилъ въ пѣсной дружбѣ и любви, онъ предложилъ ему примириться и заключить договоръ, прося его быть посредникомъ между опцемъ своимъ и имъ, двоюроднымъ братомъ. Вишовшъ, человекъ высокаго ума, отправился къ Ягайлу и заключилъ съ нимъ миръ. А чтобы

еще больше подтвердитъ это, то и самъ Кейспушъ оправился, вмѣстѣ съ Вишовпомъ, по приглашенію Ягайла, въ спанъ его на пиръ, гдѣ, однако же, оба они были схвачены и обезоружены. Кейспуша поспѣшь заковали въ желѣза и бросили въ глубокую башню, въ коей, спустя пять дней, задушили его, а Вишовша, хотя по просьбѣ народа и начальника Креспоносцевъ, оставили въ живыхъ, но, за то, посадили въ пещицу, изъ копорой едва, впоследствии, успѣлъ онъ избавиться, при помощи жены своей, Анны, нарядившей его въ женское платье, и шѣмъ спасшей отъ насильственной смерти. Вишовшъ бѣжалъ къ главному начальнику Прусскихъ Креспоносцевъ. Ягайло овладѣлъ теперь землями дяди и двоюроднаго брата, и, будучи могущественнѣйшимъ и, припомъ, Великимъ княземъ, подалъ руку свою, обрызганную кровью дяди, прекрасной и богобоязненной Ядвигъ. Къ этому больше всего побуждало его опасеніе Вишовша и Креспоносцевъ, которые, какъ прежде помогали Ягайлу противъ Кейспуша и Вишовша, такъ и теперь полипика ихъ претовала поддерживать Вишовша, нашедшаго у нихъ убѣжище, противу Ягайла, и, шѣмъ, не доущащъ усилився въ Липвѣ одному государю, а участвуя въ войнѣ, пользоваться грабежемъ и ослабленіемъ этого края. Поэтому Креспоносцы дали Вишовшу значительную помощь; подъ знамена его собралось, также, множество Липовцевъ. Жмудъ и Липва оросились кровью междоусобной войны. Мужественный Вишовшъ всюду побѣждалъ съ Креспоносцами,

и, можесть бысть, совершенно бы изгналъ Ягайла, копорому не доставало личной храбрости, если бы эмотъ послѣдній не прибѣгнулъ къ, обыкновенной своей, хитрости и обману (98). Онъ спалъ опправляясь къ Витовшу тайныя посольства, заклиная его прежней любовью и дружбой, раскаиваясь въ сдѣланномъ, но невозвратномъ, обещанъ полное возвращеніе всего, захваченнаго имъ, своему двоюродному брату, какъ скоро сдѣлается королемъ Польскимъ, пошому чпо шеперь, боясь унизишься въ глазахъ Поляковъ, не въ силахъ выполнить обѣщаемаго. Эпѣмъ онъ такъ подѣйствовалъ на умъ благороднаго Витовша, чпо подѣтъ, выикая глубже въ полншику Кресноносцевъ, рѣшился оставишь ихъ, воропился на родину, и удовольствовался временнымъ удѣломъ, часпью Володомірін, именно, Рускими уѣздами: Городиомъ, Берешомъ, Дорогичинимъ, Мельникомъ, Бѣльскомъ, Суражемъ, Кремнецемъ, и другими въ окрестностяхъ Буга. Еще болѣе: онъ до того протеръ довѣренность и непамятозлобіе свое, чпо соупотребовалъ Ягайлу въ Краковѣ на его свадьбу, былъ при весуиленіи его на пресполь, и, даже, изъ пріязни къ нему, позволилъ окрестишь себя въ Лапнскую вѣру.

---

(98) *Vagnerъ*, испорикъ Липвы, описывая послѣдній поступокъ его съ дядей (сирѣч. 94), называеши его трусомъ, говоря: „Niemand ist grausamer, als auch feiger.“ Спало бышь, онъ вовсе не былъ такъ храбръ, какъ предсказывалъ намъ его Нѣмцевичъ въ своихъ пѣсняхъ.

Что Ягайло, равно какъ и братья его оупъ Руснокъ, законные, оупъ Юліана, князвы Вишебской, и побочные, оупъ Марин, князвы Тверской, воспитаны были въ Христіанской вѣрѣ Православнаго, Греко-Рускаго, исповѣданія, эпо подпверждается не только предаіемъ и Рускими историками, но даже и древними Польскими, именно Длугошемъ, и др. (99). Вотъ имена эупъхъ братьевъ, какъ ихъ называютъ историкк: Любаршъ, Андрей, Володиміръ, Симонъ, Константинъ, Скиригайло, Свидригайло, Борисъ, Димитрій, Корыбушъ, Наримундъ, Василій, Вигундъ, Александръ, Коригайло, и пакъ даље. Ихъ не было столько, но каждый изъ нихъ имѣлъ, кромѣ Липовскаго имени, значенія коего не знаемъ, на примѣръ, Скиригайло, Свидригайло, Корыбушъ, Вигундъ, Коригайло, еще Христіанское, по Рускому исповѣданію. А ежели переходилъ въ вѣру Ляцкую, то получалъ и прешье, употребляемое Христіанами Липинскими, какъ Свидригайло или Свидригалъ, о комъ послѣ придется говорить намъ много, по Рускому исповѣданію назывался Левъ, а перекрестясь въ Краковъ, доспалъ еще прешье, Болеславъ. Кромѣ эпого Свидригайла, Льва, Болеслава, снова возвратившагося въ Рускую вѣру, въ Краковъ (100)

---

(99) Jagieylo, Skirgieylo et omnes adolescentes spectabiles, quos genitrix eorum, ad mores formabat Graecos, ritum Graecum illis instilans. Lib. X. pag. 60.

(100) *Długosz* X. pag. 61. 104. 125. 140 и 142. *Strykowski* pag. 441. *Карамзинъ* V стр. 97, и прим. стр. 51.

крестились еще Коригайло, Вигундъ и Вишовпъ , изъ коихъ первый названъ былъ Казиміромъ, а оспальные два Александрями (если только Вигундъ и Вишовпъ не одно и тоже лице). Прочіе всѣ оспались при своей Руской вѣрѣ. Нѣтъ сомнѣнїя, что и опецъ ихъ, Ольгердъ, съ брапьями своими, былъ тоже христїяниномъ Греко-Рускаго исповѣданїя (101), хотя имена ихъ звучатъ и не по Христїянски, а по Липовски. Разумѣется, они, подобно Ольгердовымъ сыновьямъ, имѣли, кромѣ первыхъ именъ, еще и Христїянскїя. Свѣдѣтельство объ этомъ Карамзина кажется намъ пѣтъ справедливымъ, что, дѣйствительно, и самая испорїя показываетъ намъ, какъ предокъ ихъ, Римондъ, княжившїй въ Липвѣ около 1283, христїянинъ Греческаго исповѣданїя и Рускїй черноризецъ, вступивши на престолъ, опрекся было, по совѣту Вишенеса, своего христїянства, но послѣ снова принялъ монашескїй образъ (102). Пускай не дивится читатель, что христїянинъ, вступая въ Каполицескую вѣру, долженъ былъ вопрично креститься. Даже въ XV и XVI вѣк. существовалъ эпошъ обычай въ землѣ нашей, и новокрещенный Русинъ, либо Жидъ, назывался по Латынѣ Neophitus. Эпо Лашинское крещенїе распоргало даже прежнїй бракъ, если одно лице оставалось при преж-

---

(101) *Карамзинъ IV.* стр. 206. По словамъ *Бандтке* (изданїе 3., часть II., стр. 9) Ольгердъ крестился, по настоянїю жены своей, 1333 г.

(102) *Naruszewicz V.* str. 38.

немъ исповѣданіи. Русины въ Капоники считали я-
зычниками (103), а церкви ихъ называли синагога-
ми (104). Дѣтвѣ, также, объявлялся и по мѣсто
въ посланіи папы Григорія XI-го къ Липовскимъ
князьямъ, Ольгерду, Кейстуцу и Лобаршу, помѣ-
щенномъ въ Церковной исторіи Райнальда (Наруше-
вичъ VI. стран. 32), въ которомъ говорится о нихъ
какъ о язычникахъ, но есть, крещенныхъ по Рим-
скому обряду.

Всѣ эти событія, о которыхъ говорилось въ
этомъ §, случились на Липвѣ, между 1381-мъ, или
смертью Ольгерда, и 1386-мъ, или избраніемъ Ягай-
ла въ супруги Польской королевы.

§. 22.

КОРОЛЕВСТВО ГАЛИЦКО-РУССКОЕ СНОВА ПОДЪ ВЛАДЫЧЕ-
СТВОМЪ ПОЛЬСКИМЪ,

СЪ 1387 ПО 1772.

Приступаемъ теперь къ описанію самаго важ-
вѣйшаго, хотя, въ сущности своей, печальнаго, со-
бытія, происшедшаго въ Галицкомъ королевствѣ,
то есть, къ переходу его изподъ власти Угровъ

(103) Acta consularia Leopoliensia, tom. II. pag. 329
N. 1174.

(104) Acta consularia Leopoliensia de anno 1467. Tomus I.
pag. 146. N. 323.

къ Польмѣ. Всѣ древніе Польскіе писатели (106), а за ними и всѣ ихъ переписчики, ошибаются на счетъ времени этого происшествія, отписавъ его къ 1390, между тѣмъ какъ оно случилось дѣйствительно только въ 1387. Въ началъ этого года королева Ядвига рѣшилась, во время отъѣзда супруга своего въ Липву, предпринять походъ на Русь и опустошить оныя Угровъ. Объ этомъ намереніи Ядвига узналъ Владиславъ, князь Опольскій, а прежде Руско-Галицкій, и, благопріиспѣвуя больше Угорской королевы, Маріи, равно какъ имѣя приверженцевъ къ себѣ въ Галиціи, между прочимъ и самый главный городъ, Львовъ, отправилъ къ нимъ посланіе, въ день святой Дорошеи, то есть, 6 Февраля, 1387, изъ Частоховы, въ которомъ извѣщалъ ихъ о намереніи Польской королевы, просилъ не передаваться ей, но остаться, попрежнему, верными, обещаясь вознаграждать ихъ за всѣ пошери, понесенныя при отраженіи, и, кромѣ того, давая слово, отъ лица Угорской королевы, не навязывать имъ больше въ главные начальники ни одного Угрина, столько непріятнаго Русинамъ.

(105) *Diugosz* X. pag. 126, *Kromer* pag. 245. Если изъ лѣтосчисленій вспрѣчаются намъ такія важныя ошибки, то очевидно каждому, съ какой осторожностью надо полагаться на слова лѣтописцевъ, особливо несовременныхъ. Мы не знаемъ, сопротивлялся ли кто и какъ этому завоеванію. Но, смѣло можно полагать, что наши Русины, хотя недовольные Угорскимъ господствомъ, безъ сомнѣнія, несравненно больше обидѣлись владычествомъ Польскаго, и, навѣрное, покорялись только одной силѣ.

Посланіе это помѣщено въ примѣчаніи, и, при этомъ, въ переводѣ съ Лашинскаго (106). Между тѣмъ, королева Ядвига двинулась съ войскомъ своимъ; окруженная Польскими вельможами, она овладѣла Ярославомъ,

(106) Отвергъ этотъ документъ въ архивѣ города Львова, свѣдка 1047, и содержитъ следующее: „Мы, Дадиславъ, Божіею милостию, князь Опольскій, Велуцкій, Добрянскій, и прочая. Объявляемъ всему нашему народу и городамъ Рускимъ, что, если бы государыня королева Польская, Ядвига, пошла съ войскомъ своимъ изъ Русь, и пасть народъ и города понесла оштой войны какой-либо вредъ, то объявляемъ вознагражденіе эту потерю изъ нашихъ Рускихъ владѣній, а равно и то, что ни государыня Елисавета, ни Марія, королева Угорская, ни мы сами, не дадимъ имъ ни какого Угра въ главные начальники, не спрося ихъ прежде согласія ихъ самихъ. А въ случаѣ бы государыня Ядвига, королева Польская, склоняла ихъ поддаться себѣ, тогда они имѣютъ полное право обратиться къ которому-нибудь изъ слѣдующихъ государей: къ королю Чешскому (Вячеславу или Вацлаву, императору Римскому), маркграфу Мишненскому (Вильгельму I-му), князю Гейдельбергскому (Людвигу или Конраду); и что они имъ скажутъ дѣлать, то и дѣлали бы, какъ бы съ согласія насъ самихъ. Мы же обязываемся вознаградить ихъ за все, что ни издержатъ они для этого, равно какъ и они обязываются дѣлать все, что ни велятъ имъ дѣлать кто-либо изъ этихъ государей касательно права государыни Польской, Ядвиги, на Рускую землю при жизни упомянутыхъ выше Угорскихъ королевъ, и мы должны съ ними одинаково терпѣть хорошее и худое. Также объявляемъ вамъ безъ вашего согласія владѣнія не дѣлать ни какого договора съ государыней Ядвигой, былъ увѣремъ, что и вы не иначе послушаете. А для большаго увѣренія въ этомъ прилагаемъ съесть печать нашу. Дано въ Частоховѣ, въ девѣ святой Доротеи, 1387-го года (М. П.). Изъ этой грамоты можно сдѣлать слѣдующіе выводы:

Перемышль, неизвѣстно, впрочемъ, силою ли, или вслѣдствіе договоровъ, и оспаривалась въ Городкѣ (107), на второй недѣли великаго поста, слѣдо-

а) Хотя Ладиславъ, князь Опольскій, и отказался, по желанію короля Угорскаго, оныя права свои на Русь, при всемъ томъ, вѣроятно, владелъ онъ нѣкоторыми городами въ ней, какъ своей собственностью, или же какъ частное лице, въ смыслѣ ленной зависимости. Города эти, навѣрное, за его расположеніе къ Угорской королевѣ, ошваши были у него Ядвигой или Ягайлою.

б) Онъ больше благопріятствовалъ королевѣ Угорской, нежели Польской, а потому, слѣдуя понятиямъ, какія имѣли онъ въ то время о правахъ своихъ на Русь, права первой были сильнѣе, нежели послѣдней.

в) Кромѣ этихъ двухъ государынь присвоили еще себя какія-то права и призначенія на эту, непрерываемую собственность потомковъ святаго Владиміра, король Чешскій (Вацлавъ или Вячеславъ, вѣвствъ и императоръ Римскій), маркграфъ Мишенскій (Вильгельмъ I-й) и князь Гейдельбергскій.

г) Во время Угорскаго господства называли Русинамъ въ начальники или гетьманы Угра, что непрямо было Русинамъ, а потому Ладиславъ, для склоненія ихъ на свою сторону, обещаетъ, что опселятъ, безъ согласія Рускаго народа, не будутъ дѣлать этого ни мать, королева Елисавета, ни дочь ея, королева Марія.

д) Даже самая мать королева, равно любила обѣихъ дочерей, была увѣрена о большемъ правѣ старшей на эту землю, и, потому благопріятствовала Уграмъ. И, наконецъ,

е) Такія присвоенія чужой собственности чрезвычайно вредны достоинству государей, потому что они принуждены были, для удержанія на своей сторонѣ подданныхъ и себя въ незаконномъ владѣніи, обещать послѣднимъ многое къ ущербу своей власти.

(107) Для читателей, незнающихъ Галліи, скажу, что городъ Городокъ, описанный отъ Львова около

вашельно въ Маригѣ или концѣ Февраля, 1387 года. Пока эпо. происходило, жители Львовской земли собрались толпами въ Львовъ, въ это время сильный и укрепленный городъ, и совѣщались, съ городской думой, слѣдуетъ ли имъ защищаться отъ королевы Польской, или нѣтъ. Не извѣстно, каково было слѣд- шивіе эпого совѣща; впрочемъ, полагаю можно, мнѣ- нія были несогласны. Въ это время на Руси было уже нѣсколько Польскаго дворянства отъ времени Казимира Великаго, а Львовскіе мѣщане, Нѣмцы, владѣли, въ окрестностяхъ столицы, мѣвнїями и землями: они- то и городской совѣтъ, состоявщій, безъ сомнѣнїя, изъ купцовъ, склонились, каждый по разнымъ причи- намъ, поддаться, безъ всякаго сопротивленїя. Первые, то есть, Подьяки рѣшались на это изъ расположенїя къ своимъ землякамъ, а вторые, Нѣмецкіе купцы, изъ опасенїя потерять имущество свое въ войнѣ, и въ надеждѣ получить новыя, торговыя и городскїя, пре- имуществва за добровольную сдачу или покорность. Предусмотрительная королева и окружавшїй ее со- вѣтъ Польскїй, не хотѣли встрѣять сомнѣтель- наго дѣла рѣшенїю оружія, когда была надежда достигнуть своего путемъ переговоровъ. И такъ, она разбила спланъ свой въ Городкѣ и извѣсти- ла, черезъ посла своего, жителей Львовской зем-

---

25 верста, назывался прежде, въ отличїе отъ другихъ мѣстечекъ эпого же самаго имени: „Городокъ Соляной.“ Конечно, сальсъ былъ некогда соляной испонникъ, а нынѣ минерально-сранный ключъ.

ли и города о желании войны съ нами въ свободные переговоры. Предложеніе было принято, и пошлему попребовали Salyum condycium и поруки какъ самой королевы, такъ и ея Польскихъ советниковъ, въ томъ, что особы, наряженныя для переговоровъ, не подвергнутся ни какой опасности и свободно возвращаются назадъ. Опасныя грамоты тотчасъ были имъ выданы, въ пятницу, на первой недѣль постоа, кошорыя и помѣщающаея сдвоъ, въ примѣчаніи (108). Условія были очень выгодны для под-

(108) Эту, такъ называемыя, опасныя грамоты, находится въ архивѣ города Львова (связка 126), и сумъ славяющаго содержанія: *Первая*: „Hedvigis Dei gratia regina Poloniae Lithvaniaeque princeps suprema et caet. Fidelibus dilectis terrigenis Consulibus totaeque communitati civitatis et districtus lemburgensis regiam gratiam cum favore. Fideles nostri dilecti Vobis et vestrorum cuilibet tenore praesentium, damus securitatem sine fraude et dolo ita, quod ad nostram Maestatem venire pacifice possit, facta vestra disponere et domum libere recedat, salvis vestris rebus omnibus et personis. Harum quibus nostrum sigillum appensum est testimonio litterarum. Datum in Grodek feria sexta proxima ante Dominicam Reminiscere. Anno domini millesimo trecentesimo LXXX septimo (Sig. pens).“ *Вторая* Польскихъ вельможъ: „Nos Dobeslaus Castellanus Cracovien., Johannes Sandomirien., Sandivogius Calisiens., Spithko Cracoviens., Palati: Drogossius., Iudex Cracoviens., Crzeslaus Castellanus Sandomirien., Cristinus de Ostow Magister curie Domine Regine Polonie et Gnevossius de Dalenicze, promittimus tenore praesentium terrigenis consulibus totaeque communitati et districtus lemburgensis pro omnimoda securitate, quod ad Dominam nostram Reginam Polonie pacifice devenire possitis, facta sua disponere cum Domina Regina et suis Baronibus loqui ac domum libere recedere salvis suis rebus omnibus et personis, harum quibus sigilla nostra sunt appensa testimonio litterarum. Datum in Grodek feria sexta proxima ante Dominicam Reminiscere. Anno Domini Milles. trecentes. LXXX-mo Septimo.“ Восемь вѣселихъ печатей.

дававшихся. Обыватели Львовской земли получили чрезвычайно важныя для себя обыванія (109), которыя, однако же, не сдержано, а городу подтверждены прежнія, и даны новыя, права (110). Коро-

(109) Безъ сомнѣнн, заключенъ былъ также, какой-нибудь договоръ, и съ Рускими землями, по еси; Сапоцкой, Перемышльскою, Холмскою, Львовскою и Галицкою. Эти земли имѣли свои особенныя преимущества (privilegia), потому что въ 1454-мъ году Рускій воевода и шесть каштеляновъ отдали, для хранения, со-вѣтникамъ (консуламъ) города Львова, въ особомъ ящикѣ, три тражоны или привилегіи, данныя землямъ Рускимъ королевою Ядвигою, Владиславомъ Ягайломъ и Владиславомъ Варшавскимъ, съ тѣмъ, чтобы никому не показывать ихъ, разве только когда все семь, или, по крайней мѣрѣ, четверо изъ совѣтниковъ захомятъ того. Въ 1474-мъ Львовскій архіепископъ и четыре сенатора Рускаго воеводства подвели этотъ ящикъ съ привилегіями королю, который, вѣрно, гдѣ нибудь, находившійся въ ящикахъ, или же совершенно заперлась. Двѣ послѣднія хранятся въ архивѣ Львовскомъ, потому что ихъ получили одинаковаго содержанія, какъ городъ Львовъ, такъ и Рускія земли; о нихъ я упомяну въ своемъ мѣстѣ. Но первый, самый любопытный, данный королевою Ядвигою, едва ли уже можно будетъ открыть, потому что онъ данъ былъ ею одному только городу. Документы, подтверждающіе отдаче для хранения и самое поднесеніе отвѣтъ привилегій, находятся въ связи въ 721-й Львовскаго архива. Изъ семи сенаторовъ, отдававшихъ на сохраненіе упомянутыя привилегіи въ 1454, было пять Поляковъ и два, по видимому, Русина: Ванько де Ошанулево, Холмскій каштелянъ, и Юрій Мазяшковиць, жиньолъ Сапоцкій. Впрочемъ, это може подлежитъ сомнѣнію, потому что и Поляки носили имена: Ванька и Юрій.

(110) Эпа привилегія слѣдующаго содержанія: „In nomine Domini amen. Decet quocumq; sibi principum legitimas.

лева, сопровождаемая своимъ дворомъ и войскомъ, вступила, на шрепшей неделье посны, въ городъ Львовъ; въ копоромъ даровала ему, въ пишину шрепшей недельи посны, грамоту на разныя права,

actiones praesertim perpetuas scripturarum memoriae comendare, ne per oblivionem possit aliquo modo in nihilum redigi et redaci. Igitur nos Hedvigis Dei gratia Regina Poloniae Lithuaniaeque princeps suprema et haeres Russiae et caet. Ad universorum notitiam tam praesentiorum quam futurorum volumus devenire quod considerata fidelitate, constantia ac diligentius inspectis fidelibus servitiis, quae circumscripti viri Consules, Cives totaque Communitas Civitatis nostrae Lemburgensis progenitoribus nostris et nobis exhibuerunt, ac imposterum exhibere praestantius dante Domino sunt parati, capientesque de benignitate nostra ipsos prosequi gratia speciali, omnia et singula ipsorum iura, libertates, privilegia, quae tempore Serenissimorum principum dominorum Casimiri avi, nec non Ludovici genitoris Ungariae et Poloniae Regum nostrorum dilectorum habuerunt, confirmamus, ratificamus et tenore praesentium approbamus in omnibus punctis et articulis perpetuo valituros, adiungentes quod nulli hominum in Civitate vel ante civitatem lemburgensem praedictam nulla omnino violentia per quempiam quoquo debet fieri vel inferri. Volumus etiam ut Civitas nostra Lemburgensis praedicta in suis metis et limitibus prout in literis et privilegiis ipsius plenius conscriptum continetur inconcusae debeat permanere, et si aliquid praedictae civitati aut Civibus violenter abstractum existit seu ablatum illa taliter ablata restituere volumus quae tamen *duntaxat* in nostris manibus obtinemus. Praeterea volumus, ut omnia et singula thelonia et tributa post mortem Serenissimi principis Domini Kazimiri pie memoriae olim Regis Poloniae avi nostri carissimi indebite et iniuste per quampiam statuta omnino et totaliter deponantur. Statuimus insuper quod depositio salis et mercimoniorum in Civitate nostra Lemburgiensi praenotata fors debeat veluti tamen fuit temporibus ab antiquis promittentes tenore praesentium omnes Ruthenos, Armenos, Saracenos et Iudaeos et quemlibet eorum in suis juribus conservare. In quorum omnium

бывшаему мною ниже, въ примѣчаніи 110-мъ и подтвержденную, также, и супругомъ сѣ, Владиславомъ Ягайломъ, посѣпшвышимъ, во возвращеніи своемъ, того же самаго года, изъ Липвы, нашъ Львовъ. Грамота эта первоначально дана была въ Городкѣ; въ день святаго Луки, то есть, 18-го Октября, а попомъ, снова подтверждена; съ приложеніемъ большой печати, во время вѣнчанія Ягайломъ на престоу чешвершой супруги своей, Софин, 1424 года. По занятіи Львова, сполничнаго города цѣлоу Червоной Руси, Ядвигъ поддались также Галичь, Тербовля, и другіе меньшіе города, однигъ словомъ, вся Галиція. Угры не сдѣлали ни какого значительнаго сопротивленія, попому чинъ Угорская короля, Марія, схвачена была, возмушвышимся прошивъ нея, подданшвыми, конми введовишельствозали: Загребскій Лапникскій епископъ и начальникъ рыцарей святаго Іоана, и заключена въ шем-

praemissorum evidens testimonium praesentes scribi fecimus cumque appensione sigilli communitati. Actum Lemburgae feria sexta proxima post Dominicam Rememiscere anno Domini millesimo trecentesimo octagesimo septimo. Datum per manus honorabilis viri Kelczonis praepositi Sanctae Mariae in Civitate Cracoviensi et Cancellarii aulae postuae." Это было время, въ которое города играли замѣчательную роль. Окруженныя князьми-притѣспителами и соседственигъ дворянствомъ, они образовали изъ себя, въ Нѣмецкой землѣ, союзы для взаимнаго защищенія и наведенія, и такъ далеко дали почувствовашъ себя вельможамъ и дворянству, чинъ это, для удержанія своихъ вѣстній, приуждены были принимать права городовъ и входить съ ними въ связь. Ремесленники переселялись изъ Нѣмецкой земли въ Польскіе и Рускіе города, гдѣ также распространили подобный духъ. Ниже укажу я на слѣды подобной связи и у насъ, на Червоной Руси.

лицу, изъ которой освободилась только 4 июня, 1387 года. Мужъ ея, король Сигизмундъ, маркграфъ Бранденбургскій, былъ такъ слабъ, что не имѣлъ ни какой возможности освободить своей супруги, королевы. Нельзя было этакъ попомощемъ, по ея, находившимъ сестры своей въ рукахъ возмущающей; устроившикъ ей смертную, королева Ядвига рѣшилась завладевши Галицкую землю, коей Угры владѣли сполною, хопля незаконно.

Еще до затѣванія нашей Руси Ядвигой, Ягайло, побуждаемый насильственнымъ пребываніемъ Рима и Польскаго духовенства, отправился, въ началѣ этого года, въ Ливву (111), обращать и крестить не только Литовцевъ и Жмудь, жившихъ еще въ язычествѣ, но даже и христіанъ Греческаго исповѣданія, кто бы шакое они ни были. Литовскаго, нин Рускаго, происхожденія. Онъ, окруженный Польскими священниками, горячо принялся за это дѣло: употреблялъ насиліе и наказаніе, увѣщанія и подарки, строилъ церкви, основалъ Литвинское епископство въ Вильнѣ, и издалъ повелѣніе, по которому

(111). Польскіе историсцы говорятъ, что Ягайло предпринялъ, вместе съ супругой своей, королевой Ядвигой, отпущадку въ Ливву для обращенія ее въ Римскую вѣру; но мы видимъ, какъ должно это извѣщеніе. Королева осмалась въ Краковѣ, и въ то самое время, когда онъ апоспольствовалъ въ Ливвѣ и Жмуди, она, узнавъ, что сестра ея, Марія, попала въ неволю, не дожидаясь мужа, собрала, сколько можно было, войска, отправилась на Червоную Русь и завладела ею.

позволялось Лишовцамъ Римскаго исповѣданія пб-
стипивъ Русиновъ, упорствовавшихъ въ своей вѣрѣ, и
удаленъ отъ заключенія съ ними брачныхъ связей.
А если бы, не смотря на то, произошелъ гдѣ по-
добный бракъ, тогда Русинка должна была принять
вѣру своего мужа, Каполика, а Православный Ру-
синъ вѣру своей супруги, Лапинки; въ случаѣ же
неогласія, позволялось прибѣгать даже къ пб-слсно-
му наказанію. Эта ревность доставила Ягайлу имя
апостола Лишвы (112). Посѣявши съмена Лапин-
скаго исповѣданія въ Лишвѣ, Ягайло воровился, лѣ-
тпомъ, 1387 года, въ Краковъ, и тотчасъ оипра-
вился въ Галицію для обозрѣнія завоеваннаго края.
Онъ уже въ Октябрѣ этого же года подтвердилъ,
какъ сказано было выше, въ Городкѣ грамоту, дан-
ную супругой его городу Львову, и, полюбивши эту
спранку, доставлявшую ему чрезвычайныя выгоды,
чаще всего проживалъ въ ней, либо въ Лишвѣ.

§ 23.

1388.

Въ 1388-мъ году Ягайло рѣшился вступитъ
въ шестыиую связь съ Семовиномъ, княземъ Ма-
зоведкимъ, имѣвшимъ, и по родству, какъ попо-
момъ Пясшовъ, и по избранію Великополянь, гораз-
до большее право на Польскій вѣнецъ, нежели чу-

(112) *Długosz* pag. 117 и 118. *Bielski* str. 273. *Stryt-
kowski* str. 446.

жой Липовокиі князь, или же Угорская королева; а попому онъ выдѣлъ за него сеспру свою, Александру, съ приданнымъ Бельзской земли, сполкока богапой всякими произведеніями природы. Трудно отгадашь, какал судьба постигла воинственнаго Руско-Бельзскаго князя, Юрія, о копоромъ выше, сполкока разъ, говорили мы, попому что Польскіе историки, какъ вообще, очень мало упоминають о дѣлахъ Рускихъ князей эщой земли, шакъ, вособенности, объ эщомъ князѣ. Безъ сомнѣнія, онъ умеръ княземъ Бельзскимъ, а попомспво его было силой изгнано изъ родной земли, и, можешь бышь, дало начало собой какому-нибудь позднѣйшему Рускому княжескому дому, жившему подъ Польскимъ или Липовскимъ владѣніемъ (113).

Согласіе и дружба между Ягайломъ и Вишовпомъ бывал непродолжительны. Хотя первый и получывъ Польскій престолъ, однако не соглашался успунить последнему обшцанной имъ своей часши Великаго Липовскаго княжеснва, а манропилъ отдавъ ее въ управленіе родному брату своему, Скиригайлу. Эшо породило снова войну между ними; но, какъ она не имѣеть ни какой связи съ дѣлами Червоной Руси, то я и не считаю нужнымъ описывать ее. Впрочемъ, ни какъ не лзи умолчать о томъ, что Русны, находившіеся подъ власнію Липвы, или, лучше, вліяіемъ ея, вовсе не распо-

ложены были къ королю за его вѣрженіе, и крѣпко держались стороны Выговта, одного съ нами исповѣданіи [(114). Ипгогъ этой войны, продолжавшейся два, три, года, состоялъ въ томъ, что Выговитъ удержалъ за собой Великое княжество, какъ совершенно отдѣльный и независимый государь. Уже выше, въ § 21-мъ, подъ 1386-мъ годомъ, мы, следуя Польскимъ историкамъ, сказали, что Выговитъ согласился, по дружбѣ къ Ягайлу, перекреститься вмѣстѣ съ нимъ, въ Краковѣ; но теперь, спустя два года, видимъ, что онъ снова возвратился къ Рускому исповѣданію. Это было причиною, что Русины всѣми силами помогали ему въ войнѣ его съ Ягайломъ. Впрочемъ, въ послѣдствіи, опять видимъ, какъ онъ вѣрочно принимаетъ Латинскую вѣру; къ этому, разумѣется, могли склонить его польски напы, обещаніе

---

(114) Hanc Withaudus Grodnensis dux, magis modesti, magisque vegeti et semper sobrii vir ingenii et propter Ruthenorum assistentiam, qui illi propter ritus sui identitatem magnopere afficiebantur et caet. *Diagon* pag. 129. Я уже довольно много говорилъ въ этомъ сочиненіи о Литвѣ и Литовцахъ, и, не смотря на то, еще не разъ придется говорить о ней. Причина этого заключается въ томъ, что Литовцы первоначально соединились Русинами одногосударственное нѣкогда во время Данила Романовича и его потомковъ. Послѣ Галиціей овладѣли Поляки, а Володоміріей Литовцы. А потому, описывая событія одной части этого королевства, трудно быть полнымъ, безъ присоединенія событий другой, имѣющихъ между собой соотношеніе, такъ болѣе, что Русины были въ это время оторваны заодно съ Литвою послѣдствіемъ Польши.

королевскаго вѣнца и наслоянїя Польскаго духовенства. Сверхъ того, война эта и нѣмъ еще замѣчательна, что во время ея помогали Вишовшму, и, следовательно, Русинамъ, прошивъ Поляковъ, державшихъ сторону Ягайла, Прускіе Крестоносцы, копорыми, а равно Англичанами, Французами и многими знаменитыми Нѣмецкими князьми и рыцарями, предводительствоваль, при осадѣ Рускихъ городовъ, Городна и Береста, князь Данкастерскій, старшій сынъ Генрика, короля Англійскаго (115).

1390.

Въ 1390-мъ году королева Ядвига призвала изъ Праги монаховъ чина свѣтлаго Венедикта, отправившихъ богослуженіе на языкѣ Славянскомъ, построила для нихъ церковь и монастырь во имя св. Креста, въ Краковѣ, на Клепарѣ, близъ рѣки Рудавы, и снабдила его разными угодами, какъ о помѣ

(115) Этимъ Англійскимъ княземъ былъ князь Генрихъ Герефордъ, сынъ князя Данкастерскаго, наследовавшій, по отцѣ своемъ, тоже самое титуло. Онъ низвергъ съ престола и умерилъ голодомъ законнаго своего короля, Рихарда Випорге, и надѣлъ на себя Англійскій венецъ подъ именемъ Генриха Четвертаго. Точно, онъ былъ потомокъ короля Эдуарда Третьяго, по младшему колену, но вовсе не первоуродный сынъ короля Генриха, какъ утверждаетъ *Другоци*. Кажется, также, что эта осада Городна и Береста, при которой находился упомянутый князь, случилась нѣсколько раньше 1389-го года, потому что въ этомъ году князь Данкастерскій воевалъ въ Испаніи.

сказали мы, уми, выше, дъ 86, 2-мъ и 8-мъ. Длугошт (сиран. 127) уверяеть, что еще онъ видѣлъ, и слышай богослуженіе этихъ черноризцевъ. Цѣль вызова ихъ заключалась въ томъ, чтобы ударить Дияковскія и Галицкія Русины, такъ крайне опістонававшихъ богослуженіе на родномъ языкѣ, въ возможности признавать ладу главной Христіанства, не отрицаясь, впроче, вовсе ошъ Славянскаго языка, попому чью эти монахи, хотя совершали липургію по Славянски, однако же держались ученія Римской церкви (116). Ядвига до того заболѣла о распространеніи Римскаго вѣроученія въ Диявъ, что даже въ самой Прагѣ основала бурсу или колегію для двѣнадцати Дипломцевъ, желавшихъ слушать тамъ богословіе, и одарила ее прилично (117). Рѣвность ея не ограничилась одной Липвой: она сильно желала, какъ можно скорѣе, привести въ вѣдро Римской церкви и самую Галицкую Русь, только что завоеванную. Уже Людвикъ, ошецъ ея, Владиславъ, князь Галицкій, и сестра ея, Марія, королева Угорская, одарили, разнымъ образомъ, Перемышльское епископство; при всемъ томъ ни одинъ Липинскій епископъ не соглашался лично пребывать тамъ (Nullum Catholicum Episcopum personaliter residisse).

(116) *Dobrowsky's Slawin.* 2-te Auf. 1834, S. 287, 297 + 300. Впроче, *Сарницкій* уверяеть, что храмъ этотъ основанъ былъ въ XII столѣтїи, и предназначенъ для отправленія Славянской липургіи.

(117) *Franz Pubitschka's Chronologische Geschichte Böhmens.* 1788 VII Band. A. Christi 1397.

Теперь, въ 1390-мъ году, она склонилъ Эрика, до сихъ поръ носившаго только одно имя Перемышльскаго епископа, поселившаго въ Перемышль. Такимъ образомъ, принялъ онъ въ руки свои эту разрушенную кафедру, лишенную всякаго достоинства, словно плачущую вдовицу (*deformatam et desolatam, quasi viduam dolentem et omni dignitate ecclesiae cathedralis destitutam, a Schismaticis cum multis suis possessionibus occupatam*), возобновилъ и осадилъ канониками (*Archiv. capit. t. I. Premisl. Bulla ordin. privileg. 2.*, и каноника: Фридриха *Алембека*, *Annullus canonialis*, сочиненный 1644 года, стран. 161). По всему вѣроятію, Лашинскіе Перемышльскіе епископы первоначально проживали въ Кроснѣ.

1392—1393.

1392-го года, Октября 28-го, посвященъ былъ въ Тарновъ, Перемышльскимъ епископомъ, Машвѣмъ, въ Львовскаго архіепископа, Яковъ, герба Спрема, впоследствии причисленный къ лику Святыхъ (118). А въ 1393-мъ году произошелъ споръ Великаго князя Вишовша съ Скиригайломъ, братомъ Ягайла, по случаю наслѣдства, оставшагося послѣ Ольгерда, рѣшенный, при посредствѣ короля, такимъ образомъ: Вишовшъ долженъ взять себѣ это наслѣдство, а Скиригайло довольствоваться удѣломъ, даннымъ ему этимъ послѣднимъ, и состоявшимъ въ Кіевскомъ княжествѣ, Кременцѣ и Спародубѣ, но подъ вер-

(118) *Dlugosz pag. 137.*

ходной властью Вишовина. На случай же какихъ либо недоразумѣній межъ собой оба должны были опирававшаяся на судъ, уважаемой ими, Польской королевы, Ядвиги (119). Однако, договоръ этотъ не упокоюль Литвы и Володимирской Руси, потому что въ слѣдующемъ, 1394-мъ году, Свидригайло, другой Ягайловъ братъ, названный, при крещеніи, въ Краковъ, Болеславомъ, воевалъ, при помощи Русиновъ, исповѣданіе коихъ чрезвычайно уважалъ (120), а равно и Креспоносцевъ, владѣніи Вишовина, и, отраженный эпитъ, бѣжалъ въ Прусію, откуда безрешительно безпокоюль Литву. Впослѣдствіи, именно, въ 1403-мъ году, мы увидимъ его Подольскимъ княземъ, а по смерти Вишовина даже на престолъ Липовскомъ.

Скиригайло недолго владѣлъ Кіевскимъ княжествомъ, будучи оправленъ монахомъ и погребенъ въ Кіевскихъ пещерахъ. Ягайло напрасно старался склонить его къ Лапинскому исповѣданію:

(119) *Długosz* pag. 138.

(120) *Hic siquidem a Boleslao Swidrigiello sectae Ruthenicae quam maxime favente et caet. Długosz* pag. 140. Изъ упомянутыхъ здѣсь событій открываеиша, что Вишовтъ, какъ старшій въ родѣ, имѣлъ право требоваиша себя не только владѣніи оища своего, Кейстута, но также и дяди, Ольгерда, оища Ягайнова, занятыхъ Скиригайломъ; онъ удержалъ ихъ за собой, назначивши Скиригайлу, для содержанія, Кіевъ. Свидригайло тоже домогался Великаго княжества; однако жъ, не смотря на то, что вѣтъ на своей сторонѣ Русиновъ, получилъ Великокняжескій престолъ только по смерти Вишовина, потому что былъ младшимъ въ своемъ родѣ.

онъ умеръ православнымъ Русиномъ (121). По смерти его Кіевскимъ княжеслвомъ овладѣлъ Витовитъ, которое, попомъ, за исключеніемъ Спародуба, назначеннаго имъ въ удѣль неспособному брату своему, Сигизмунду, опдалъ онъ Рускому князю, Андрею Ивановичу, удержавъ, впрочемъ, за собой верховную власть надъ нимъ.

Въ 1393-мъ году присягнулъ въ вѣрности за свой край Польскому королю Романъ, а въ 1395-мъ году Спешанъ, Молдавскіе воеводы (122).

1396.

Въ 1396-мъ Шинько пзъ Мельшпина, богатый Краковскій воевода, успѣлъ склонить слабого Ягайла подарить ему въ ленное владѣніе Подольскую землю, цѣ копорой многіе города имѣли, частью Польскую, а частью Липовскую, спражу, другіе же даже еще своихъ Рускихъ князей. Но какъ это не понравилось королевѣ, а больше всего Польскимъ вельможамъ, завидовавшимъ Шиньку, въ, пакъ значительной, ловль, но дѣло это и не состоялось (123), и онъ оставается тамъ только спароспой по 1398 годъ, управляя нѣкоторыми городами, имѣвшими въ себѣ Польскую спражу. Въ этомъ же году, онъ, сопровождая вмѣстѣ съ Нольскимъ и Га-

(121) *Diugosz str. 142.*

(122) *Dogiel I. pag. 599 u 600.*

(123) *Diugosz str. 150.*

лицкимъ войскомъ, Витовта прогнавъ Таптаръ, которыхъ эпопъ однажды, въ 1397-мъ, поразило было, погибъ на полѣ битвы, въ коей Таптары на голову разбили Витовта (124).

Вскорѣ послѣ этого пораженія Витовта скончалась королева Ядвига отъ родовъ, и цѣмъ погрузила въ такую невыразимую печаль супруга своего, что онъ замышлялъ было уже совершенно оставить Польшу и вороваться въ Литву. Но епископы и вельможи Польскіе, убѣжденные, что никогда не имѣтъ нмъ лучшаго, для своихъ намереній, короля, склонили его не только оставить у себя, но даже вступить во второй бракъ съ Анной, дочерью графа Цили, а внучкой, по дочери, Казимира Великаго. Бракъ эпопъ дѣйствительно состоялся въ 1400 году.

Хотя Латинское исповѣданіе сдѣлало до сихъ поръ малые успѣхи въ Галиціи, при всемъ томъ произошли, съ недавняго времени, сильныя споры между Галицкимъ или Львовскимъ архіепископомъ, Бернардомъ, и Перемышльскимъ епископомъ, Маввемъ, о границахъ ихъ паствы. Такъ-то еще слабо было исповѣданіе это въ Галиціи, что сами епископы не вѣдали, что кому принадлежало. Споръ эпопъ опданъ былъ на рѣшеніе папъ; но и папъ ничего не зналъ, а потому и назначилъ своему апоспольскому послу, Пепру, епископу Краковскому,

(124) *Diugosz str. 157 и 158. Kotabwicz II. str. 63.*

отправиться на Русь и разделять ее между этими двумя паспырями-соперниками. Епископъ Пешпръ прѣхалъ въ Львовъ, 24 Сентября, 1398 года, гдѣ постановилъ границей, отдѣляющей оба паспыря другъ отъ друга, черту, проходящую между Любачевской и Городецкой землей, такъ что Любачевъ относился къ Перемышлю, а Городокъ къ Галичу, и проспиравшюся до самой рѣки Рушь или моспа на эпой рѣкѣ. А отъ эпого моспа пограничная черта шла до рѣки или болопа Блосевъ, потомъ вдоль эпого потока до самаго впаденія его въ Днѣспръ. Далѣе граница шла Днѣспромъ до впаденія въ него Спрыя, и, наконецъ, русломъ Спрыя до самыхъ горъ на Угорской границѣ, такъ что замки Туспанъ, Самборъ и уѣзды Спрыйскій и Дорогобыцкій, лежащіе на лѣвой сторонѣ рѣки Спрыя, должны принадлежать къ владѣнію Перемышльскаго епископа. (Archiv. Capituli r. l. praemisl. Pulla fundorutn N. 3, et manuscrip. Friderici Alembek sub titulo Annulus canonicalis pag. 147).

1403—1404.

Хотя храбрый Вишовтъ и потерпѣлъ, въ 1398-мъ году, унижительное пораженіе отъ Ташаръ, однако же, не любя бездѣйствія, рѣшился, въ 1403-мъ, предпринять походъ на княжество Смоленское. Собравши войско, большей частью изъ Лишовцевъ и Русиновъ и малой части охочихъ Поляковъ, онъ завоевалъ съ ними это княжество, присоединилъ его къ своимъ владѣніямъ, и увезъ

съ собой безчисленныя сокровища Смоленскихъ Рускихъ князей, состоявшія въ золотѣ, серебрѣ и разнаго рода драгоценностяхъ. Въ это время, какъ Вышковъ занимался покореніемъ чужаго, Свидригайло, Болеславъ, о копоромъ упомянули мы выше, ворвался, съ вспомогательнымъ войскомъ Крестоносцевъ, въ Липовскіе края. Ягайло не впадалъ ничего для ошсхраненія и утѣшенія его: заплапиль долги его въ Прусіи, призвалъ его на Русь, даровалъ ему Подоль, удовлетворилъ притязаніямъ конюшковъ Шпишка изъ Мельшпына, прежняго Подольскаго спароспъ (125), присоединилъ къ нему отъ Галицкаго королевства земли Жидачевскую, Спрыйскую, Споблицу, Шидловъ, Дорогиню и Успье, и, наконецъ, положилъ ему ежегоднаго жалованья изъ королевскихъ соляныхъ копей 1400 гривенъ; но всего этого мало было для Свидригайла. Онъ, завидя Подоль своими Рускими войсками (и, по словамъ Длугоша, спр. 177, даже Польскими, чему, для славы народа, можемъ и не вѣрить), снова воровался въ Прусію, надѣясь овладѣть Великимъ княжествомъ Липовскимъ. Руская спража на Подоль (полному что Польской, навѣрное, не было), храня вѣрность къ своему государю, съ копорымъ сседицало ее вѣроисповѣданіе, не хотѣла сдать королю замковъ, и, какъ говоритъ Длугошъ, подняла явный

---

(125) 5000 гривенъ Пражскихъ грошей. *Bielski str.* 286. Ягайло распорядился Галиціей и составляющими ее частями какъ своей личной собственностью, отнюдь же не какъ частями королевства Польскаго.

бунтъ. И такъ, не могли иначе воронить Подольскихъ крепостей: ошъ, нерасположенныкъ Польшъ, а втрныхъ Свидригайлу, вождей, королю оставалось употребить одно средешво, по ошъ, силу оружія. Такихъ образомъ, въ слѣдующемъ, 1404-мъ году, довелъ днъ свое, Польское, войско на Подоль, осадилъ крѣпость Каменецъ, восторую до шѣхъ черъ поражалъ пуцками, пока начальникъ ее кранужденъ былъ, наконецъ, послѣ продолжительной и упорной осады, войщи съ нимъ въ переговоры и сдавъ ее. Примѣру Каменца послѣдовали и другіе Подольскіе и Галицкіе города, въ которыхъ находилась Свидригайлова спража, ошъ чего край эшопъ снова перешелъ подъ власъ короля Ягайла, давшего ему своихъ правителей. Польскіе льтописцы не описываютъ намъ какъ эшой, Каменецкой, сдачи, такъ равно и многихъ другихъ происшествій, относящихся къ Руси, а письменныя памятники, составленные путешемцами, упрачены или испреблены. Длугошъ приводитъ, наспрациъ 182, даже диковое, а пошому не заслуживающее ни какого вѣроянія, условіе эшой сдачи, именно, будцо бы Русинъ, Свидригайловъ начальникъ Каменца, сдалъ эшу крѣпость подъ шѣмъ условіемъ, завѣреннымъ королевской подписью, шцобы король не вѣрять крѣпости и Подола ни одному князю, но шодько какому-нибудь Польскому дворянину (militi). Если бы вождь эшопъ былъ Полякъ (въ какомъ случаѣ, конечно, сохранилъ бы намъ названіе его Длугошъ, которій описывалъ, съ такой почносью, всѣ мелочи каждаго своего сошечественика, на-

прим., какого онъ былъ герба, какое у него было знамя, или хоругвь), шо могъ ли бы онъ вступить въ службу Свидригайла, дерзнувшего воспротивиться королю, или смѣлъ ли бы онъ поднять бунтъ противъ Польскаго короля въ пользу его противника, и заставишь, такимъ образомъ, самаго короля предпринять противъ него походъ? Напоследокъ, вѣрнѣе ли бы Свидригайло, пользовавшійся расположеніемъ Русиновъ и преследуемый Поляками, шакъ важную крѣпость Поляку, а Русинъ, полководецъ Свидригайловъ, могъ ли бы предложивъ споль чудовищное условіе, совершенно противное выгодамъ своего государя и народа? И, на оборотъ, если бы эпощъ начальникъ Камсца и гарнизонъ его были Поляки, шо, не ужь-по они не успѣли бы сдать эту крѣпость своему Польскому королю еще въ прошломъ году, тотчасъ по удаленіи Свидригайла? А почему, допусшивъ, что военачальникъ эпощъ былъ Русинъ, не оспрашеся ни малѣйшаго сомнѣнія, что упомянутое условіе было совершенно иное и, припомъ, къ пользу Русиновъ, а не Поляковъ. Впослѣдствіи, мы увидимъ возобновленіе этой войны на Подоль Свидригайломъ и Русинами противъ Поляковъ. Русины заботились не о Свидригайлѣ, или комъ-либо другомъ, но о томъ, какъ бы шолько сбывъ съ рукъ Поляковъ, сохранить свою независимость и вѣроисповѣданіе, и, пошому, хватались за каждаго, кто шолько обѣщавъ помочь имъ лъ эпощъ дѣлѣ, искренно ли, или прищормо. При всемъ шомъ, они благопріятствивали

эному Свидригайлу больше, чѣмъ кому-либо, какъ показывается это вся иснорія его жизни. Не знаю, по какому случаю схваченъ былъ Свидригайло въ Кременецъ, въ 1408-мъ или 1409-мъ, и заключенъ въ шемницу Ягайломъ и Випповномъ, гдѣ оспавался около девяти лѣтъ въ цѣпяхъ. Русины, именно Галицко-Волинскіе, жалѣли о печальной его судьбѣ, считая его своей надеждой. А потому, въ 1418-мъ году Дашко Федоровъ, князь Острогскій, вошедши въ сношенія съ нѣкоторыми изъ стражи Кременецкой крѣпости, явился, въ великій четвергъ, ночью, съ пятыю спами челоуѣкъъ подь ней. Соу-мышленники спустили ему подъемный мостъ, по копоромъ войско Острогскаго вступило въ крѣпость, перерезало Польско-Липовскую стражу и Ягайловыхъ комисаровъ и освободило изъ узъ Свидригайла, котораго, въ сопровожденіи 150-ти Волинскихъ всадниковъ, препроводили въ Угрію (126). Это событіе показывается намъ, какъ велика была къ Свидригайлу любовь килзей и народа Рускаго, которую увидимъ мы и въ послѣдующихъ войнахъ, съ 1432 по 1436.

Молдавскіе князья, завидуя одинъ другому, оспоривали взаимно владѣніе эпой, также, какъ и наша Русь, несчастной землей, и для удовлетворенія своей гордости и личныхъ выгодъ, прибѣгали, за помощію, къ Польшѣ, и, такимъ обра-

---

(126) *Карамзинъ V.* стр. 167. примѣч.

зомъ, приводили себя и народъ свой въ подданство Ягайла. Тамъ было два соперника, Романъ и Александръ. Въ 1402 году Александръ присягнулъ въ вѣрности Ягайлу, думая пътъмъ удержавъ себя на пресполѣ; но когда Романъ, бывшій въ плѣну Польскомъ, или, лучше, браться его сдѣлали большія пожертвованія Польшѣ, тогда онъ былъ не только освобожденъ; но также допущенъ къ присягѣ на вѣрность, а Александръ принужденъ уступивъ ему часть своей земли. Вскорѣ потомъ Романъ умеръ, и Александръ получилъ во владѣнiе цѣлую Молдавію; впрочемъ, скоро нашелся новый соперникъ въ Сцефанъ, котораго Ягайло поже допустилъ, въ 1411, присягнувъ себя. Но ловкій Александръ и его удалилъ, и, давши Ягайлу 1000 руб., не только удержалъ за собой все княжесство, но, еще, сверхъ него, получилъ Рускій край, Покушья, съ замками Сляшывымъ и Коломией (127).

§. 24.

1407.

Великій князь Вишовтъ, заключивъ, на нѣкоторое время, миръ съ Креспоносцами, съ которыми, впрочемъ, находился въ безпреспанныхъ спычкахъ, и собравъ войско изъ своихъ Липовцевъ и Русновъ, къ коимъ присоединилъ, также, нѣсколько охочихъ Поляковъ, отправился, въ 1407

(127) *Doglet* I. str. 600. *Kromer* str. 257—274. *Gebhardt* S. 103. *Bielski* 310.

году, на Москву, гдѣ опустошилъ край, собралъ огромную добычу и воротился съ ней назадъ въ Ливву. А пакъ какъ эпошъ походъ удался ему, то онъ рѣшился предпринять и другой въ слѣдующемъ году. И пакъ, собралъ онъ свои силы, коимъ Ягайо прислалъ въ помощь пяшь Польскихъ хоругвей, и къ коимъ присоединилсь добровольно дружины вельможъ Польскихъ, равно какъ и одна хоругвь Прусскихъ Кресноносцевъ, подъ начальствомъ кавалера Маркванда. Съ эпъмъ многочисленнымъ войскомъ отправился онъ въ походъ противъ Великаго княжества Московскаго, наступивъ и личлюжипъ края собственнаго своего зятя. Когда Виповшъ вступилъ съ оружіемъ въ землю мужа своей дочери, то Свидригайо, владѣвшій въ то время удѣльнымъ Свѣрскимъ княжествомъ, Спародубомъ и Брянскомъ, поспѣшилъ на помощь съ войскомъ своимъ къ Василію противъ Виповша, но еспъ, зятю противъ шеспя, безпокоилъ опряды послѣднѣго, и, наконецъ, сразился съ нимъ, за одно съ Московскими войсками, гдѣ - то, надъ рѣкой Угрой, и не допустилъ его къ переправѣ. Начались переговоры, коими опредѣлены были границы владѣній обоихъ государей, и Виповшъ предпринялъ возвратный путь; но моровая язва, болота, попи, лѣса и разливы рѣкъ, равно какъ недоспащокъ въ продовольствіи, испорченныя дороги, напоследокъ, нападѣнія союзныхъ Москвѣ Тапартъ, произвели такое страшное опустошеніе въ Виповшомъ войскѣ, что онъ воротился въ свой домъ

только съ горстью пшенихъ, поперявши, подобно Французамъ 1812-го года, лошадей, оружiе и запасы (128).

Хотя Прускiе Крестоносцы и помогали Вишовпу въ Московскомъ походѣ для прiобрѣшенiя себѣ корысти, однако не было между ними ни какой прiязни и добраго согласiя, Поляки объявляли прiяззанiя свои на Поморье, Добрынскую землю и другiя, а Липва на Жмудь, частью кошорой владѣли Крестоносцы. Несогласiе больше и больше возраспало и усиливалось, потому что и Поляки и Липовцы помнили еще многочисленныя пришъщенiя гордыхъ рыцарей, и, пошому, предспояло споръ рѣшили оружiемъ. Какъ Ягайло, король Польскiй, такъ равно и Вишовпъ, Великiй князь Липовскiй, безирерывно готовились къ великой войнѣ: оба они съѣхались, 1409 года, въ Береспъ Рускомъ (129), и соспавили шамъ планъ похода. Король охопился зимой въ Бѣловежской пушчѣ, и приказалъ посолить убишыхъ звѣрей, скласпъ въ бочки и опшравить ихъ Нарвой, а пошомъ Вислой въ Плоцкъ, въ кошоромъ успроена была главная складка для продовольствiя войскъ въ наступающемъ походѣ (130).

---

(128) *Długosz* pag. 186, 189, 190. *Карамзинъ V* стр. 190. *Koiałowicz* pag. 76. *Bielski* str. 208 и 310.

(129) *Długosz* str. 217.

(130) *Długosz* pag. 208

1410.

Напрасно Сигизмундъ, король Угорскій и, избранный, король Римскій спарался примиритьъ обшпороны; война вспыхнула 1410-го года, и произошла знаменитая битва подъ Гранвальдомъ или Таенбергомъ, въ которой Крестоносные рыцари были разбиты на голову, а Великій магистръ ордена ихъ, Ульрихъ де Юнгингенъ, легъ на полъ сраженія. Въ этой битвѣ участвовали и Володимірскіе Русины подъ предводительствомъ Великаго князя Липовскаго, составляя собой, съ Липовцами, полки: Городенскій, Пинскій, Береспскій, Новгородскій, Дорогичинскій, Мельницкій и Кременецкій; кромѣ того участвовали полки, составленные изъ другихъ Рускихъ княжествъ, какъ-то: Смоленскій, Полоцкій, Витебскій, Кіевскій и Спародубскій, равно какъ и наши Галичане, образовавшіе въ рядахъ короля Ягайла пять своихъ отдѣльныхъ полковъ и хоругвей, то есть, Перемышльскій, Львовскій, Галицкій, Холмскій и Подольскій. Вся они сражались такъ мужественно, что Смоленцы удостоились особеннаго слова Дугоша, не очень щедрого на похвалы Русинамъ. Когда Липовское войско дало было уже пылъ, они оснались на мѣстѣ и удержали его за собой, а попому вся слава этого дня принадлежишь имъ. Словомъ, Поляки и Липовцы обязаны были этой побѣдой Русинамъ. Въ первый разъ сразились здѣсь многочисленныя Рускіе полки въ войнѣ Польской противъ Крестоносцевъ, и сокрушили могущество этихъ храбрыхъ рыцарей, копорые, послѣ того, не могли уже ни

какъ воропншь прежней своей знаменитости. Впрочемъ, Поляки и Липовцы не умѣли воспользоваться приобращенной побѣдой, хопя и овладѣли они, послѣ этой рѣшительной битвы, множествомъ городовъ, и частію ограбили ихъ. Они потеряли плоды побѣды своей безвременной осадой Мариенбурга и искусными переговорами о мирѣ, заключенномъ въ Турунѣ. Правда, Поляки превъышали проспадущихъ Русиноровъ и Липовцевъ въ дипломатическомъ искусствѣ, но и они всегда показывали свою слабоснъ въ цемъ, какъ скоро имѣли дѣло съ Крестноносцами или другими государсцвами (131).

1411.

По заключеніи мира уступилъ Ягаило, 1411 года, часть Подола, имѣвшаго Польскіе гарнизоны, Вишовпу, и призвалъ къ себѣ назадъ Петра Влодекевича, завѣдывавшаго, до шѣхъ поръ, шамошними крѣпосцями. Попомъ воропнлся онъ, черезъ Польшу, въ Галицію, гдѣ, по смерти Галицкаго архіе-

---

(131) Ни Поляки, ни Липовцы, отдѣльно и вмѣстѣ, не въ состояніи были одолѣть воинственныхъ Крестноносцевъ. И только, когда многочисленныя Рускія войска начали сражаться подъ знаменами ихъ, могущеснво Нѣмецкихъ Крестноносцевъ совершенно сокрушено было, сперва подъ Гранвальдомъ, а потомъ въ царсшвованіе Казиміра Ягайловича. Слѣдовательно, Польша и Литва обзаны были величіемъ и независимостью своей крови и оружію Рускихъ. Представленное выше описаніе войны показываетъ намъ, что подъ Гранвальдомъ большую часть войска союзниковъ соспавляла Рускіе.

пископа, Якова, возвелъ на архіепископеній престолъ Николая изъ Сандоміра, герба Трубы, Люльскаго вице-канцлера, а по смерти Александра, какого-то Андрея сдѣлалъ Каменецкимъ епископомъ (132). А какъ эпомъ Николай получилъ, того же самаго года, Гвѣзденское архіепископство, по, на его мѣсто, наименованъ былъ Иванъ Рѣшовскій, перенесеній, 1416 г., престолъ свой изъ Галича въ Львовъ, (133).

1412.

Въ 1412 году съѣхались, въ Кошицахъ, Сигизмундъ, король Римскій и Угорскій, и Владиславъ, Ягайло, король Польскій. На эпомъ съѣздъ король Польскій предложилъ было удалить Кресноносцевъ изъ Прусіи и подѣлиться имъ, какъ знаменитѣйшимъ тогда въ эпѣхъ краяхъ государямъ, землей ихъ; но Сигизмундъ, прикрываясь своимъ долгомъ, по которому обязанъ былъ, какъ король Римско - Нѣмецкій, покровительствовать Орденъ, опспранилъ эпо предложеніе опъ себя, и даже самаго Ягайла склонилъ опказаться опъ своего желанія. За то, споръ о Червоной Руси, или нашей Галиціи, Подоль, Молдавіи и Валахіи, рѣшенъ былъ, промежь нѣмъ, слѣдующимъ образомъ. Касательно Галиціи: оба короля должны хранишь миръ и согласіе до смерти того, кто первый изъ нихъ ум-

(132) *Długosz* p. 312.

(133) *Długosz* pag. 315. *Albertrandi Dzieje krolestwa Polskiego* str. 71.

решъ, и даже послѣ смерти еще пять лѣтъ. Далѣе: король Ягайло во все время мира или перемирія имѣеть полное право владѣть Рускими землями, почти такъ, какъ до сихъ поръ владѣлъ; безъ малѣйшаго препятствія со стороны короля и королевства Угорскаго. Что же касается Подола, то король Угорскій обязуется не препятствоватьъ, въ продолженіе упомянутого времени, владѣть эѣми землями, равно какъ не допускать и своимъ подданнымъ дѣлать то, и, вообще, не давать никому ни какого совѣта, вспоможенія и тому под. принимать такое препятствіе. А о Молдавіи положено было: такъ какъ шамошній воевода; Александръ, обязался зависѣть отъ короля Ягайла, то король Сигизмундъ, по чувству братской любви и искренности, не желаетъ беспокоить въ эѣтомъ короля Ягайла. Впрочемъ, положено было, чтобы эѣпотъ воевода, на случай вторженія Турковъ или другихъ невѣрныхъ въ Угрю, или, если бы король Угорскій предпринялъ походъ противъ Турковъ съ 1000 или больше воиновъ, сѣвшиль на помощь королю Угорскому лично, со всемъ своимъ войскомъ, и выполнялъ вѣрно и мужественно свой долгъ. А когда бы онъ не исполнилъ эѣтого, то оба короля возмутъ его край, и подѣлился ими между собой, именно: королю Ягайлу достанется все пространство, находящееся за чертой отъ Угорскихъ горъ, черезъ лѣсъ, Буковина, вдоль Серета, между Молдавіей и землей, называемой *Serenicensis*, отъ малаго лѣса, Буковина, по самую рѣку Пруть,

оспавляя на лъвой сторонѣ вѣдоспъ, Jasznasathar (нынѣ Ясы), а вѣдоспъ Berleth и проч., на правой сторонѣ, оспавенся королю Сигизмунду и его Угорскому королевству. Попомъ, перещедши Пруть, и осправившись прямо черезъ оспальные лѣса и пущыя поля до самаго моря, они подѣляпся пакимъ образомъ; городъ Feiernar (Бѣлгородъ, нынѣ Акерманъ) берещъ король Ягайдо, а городъ Кплию съ прочимъ по правой сторонѣ, король Сигизмундъ. Края, опходящія королю Ягайлу, оспавнуща въ его власши *потому же самому праву, по какому и края Червонорускіе*, и, припомъ, съ условіемъ обмѣна. Но если Молдаванинъ вѣрно исполнитъ приказанія короля Угорскаго, то оспавенся владѣтелемъ эшой земли, даже по кончинѣ обвихъ договаривающихся сторонѣ цѣлыхъ пять лѣтъ, и, припомъ, поже подъ условіемъ: „salvo iure partis utriusque.“ Списокъ съ этого договора, касающагося нашей Галиціи, помѣщается мной, слово въ слово, въ примѣчаніи (134). Изъ него можно вывеспъ слѣдующія заключенія: 1) Хошя Руско-Галицкіе края и быль, въ 1387 году, опняты королевой Ядвигой у еспры своей, Марии, при всемпомъ они не соспавляли безспорнаго владѣнія для Поляковъ; споры за нихъ безспрешанно продол-

---

(134) Sigismundus Dei Romanorum rex semper Augustus, ac Hungariae, Dalmatiae, Croatiae, Rasciae, Serviae, Galatiae, Lodoringae, Camaniae, Bulgariaeque Rex. Ad certitudinem et caet. Verum quia super terris Russiae, Podoliae, Moldaviae in-

жались съ королевствомъ Угорскимъ и были предметомъ сношеній. 2) Чшо король Угорскій даже и въ нынѣшнемъ договорѣ не опспуадся онѣ нихъ навсегда, но шолько на время (*treuga, induciæ, Stillstand, перемиріе, временный миръ*), позволяя владѣть королю Ягайлу лишь по смерть одного изъ договаривающихся и, даже, въ печеніи пяпи лѣтъ, послѣ оной. 3) Чшо король Угорскій, Сигизмундъ, или его королевство, согласно съ эштѣмъ договоромъ,

---

ter nos et ipsum Dominum Vladislaum Regem Poloniae ex occasione eorundem inter caetera disensionis materia vertabatur: in facto itaque terrae Russiae inter nos et praefatum Ducem Vladislaum Regem concordatum extitit hoc modo: ut vita nobis et sibi insimul comite usque ad diem obitus unius ex nobis, quem videlicet prius nutu divino ex nobis exemi contingat, ab humanis, inter nos et ipsum Dominum Vladislaum Regem, nec non praefatum Vithaudem ducem, pacis et treugarum foedera habeantur et inconcussa observantur modo infra scripto: quibus treugis durantibus praefatus Dominus Vladislaus Rex Poloniae terram ipsam Russiae pacifice teneat prout tenet, sine impedimento nostro vel Regni aut subditorum nostrorum aliquali. In terra vero Podoliae promittimus eundem Dominum Vladislaum Regem per nosmet ipsos non impedire nec per nostros subditos facere impediri neque alicui ad illum impediendum consilium, favorem aut auxilium praestare treugis durantibus infra scriptis. Item in casu quo nos Regem Sigismundum memorato Domino Vladislao Rege fratre nostro vocatione divina praemori contingat, ex tunc post obitum nostrum praedictae treugae infra quinque annos immediate sequentes debent perdurare. Et e converso si praedictum Dominum Vladislaum Regem prius nobis decedere accidat foedera huiusmodi treugarum similiter infra quinquenium intra Poloniae et Hungariae Regna post huius decessum debent firmiter observari et infra praedictos quinque annos treugarum et caet. Salvo iure partis utriusque et caet.—Datum Lublio anno 1412 quindecimo die Martri. *Dlugosz* pag. 322.

имѣя полное право взять необходимыя мѣры для возвращенія къ себѣ Руси; спустя пять лѣтъ послѣ смерти Ягайла, наступившей 31 Мая, 1434; ит. е., по исходѣ перемирія 1 Июня, 1439 года. Но такъ и самъ Сигизмундъ скончался въ 1437, а королевство Угорское, по смерти его, находилось въ безпорядкѣ и замѣшательствѣ, по, потому, трудно было приступити къ возвращенію Руси. 4) Что, по энтѣмъ условіямъ, Русі принадлежали не только наша Галиція, но и Подоль, вмѣстѣ съ цѣлою Молдавіею, относившеюся, по упомянутому выше §. 15, 1359 года, къ Руси, и заключавшей въ себѣ, кромѣ нынѣшней Молдавіи, еще Буковину, всю Валахію и значительную часть Новоросіи (название — неудачное, потому что это спародавнія Рускія владѣнія), то есть, Хопинь, Акерманъ, Килію и Измайлъ, по устью Дунай, ибо, въ случаѣ дѣлежа этого края, Акерманъ обѣщанъ былъ Ягайлу, а Килія Сигизмунду *Sereńicensis terra* граничила съ нынѣшней Буковиной, а въ ней были города: Хопинь, Ченинь и Хмѣль (135). 5) Что договоръ этотъ давалъ Сигизмунду большее право надъ землями, о которыхъ шла рѣчь, потому что онъ поспановлялъ перемиріе, такъ что, если бы пришлось тогда до дѣлежа Молдавіи, то часть, доставшаяся королю Ягайлу, поступала ему только во временное владѣніе, и могла быть воз-

вращена, напроптивъ, доспававшаяся Уграмъ, составляла, уже энѣмъ самимъ, недвижимую собственность королевства Угорскаго. Наконецъ, 6) не смотря на то, что король Польскій и Угорскій входили между собой въ договоры о судьбѣ Руси, она ни одному изъ нихъ не признавала права на то, и всякій разъ спаралась освободиться, съ оружіемъ въ рукахъ, изподъ ярма Польскаго, какъ скоро польско предспавлялся къ тому случай, на примѣръ, подъ начальствомъ Свидригайла и Федыка, князя Острогскаго, какъ о томъ скажемъ ниже.

§. 25.

Заклучивши, такимъ образомъ, перемиріе въ Кошицахъ или Люблѣ, Ягайло и Сигизмундъ отправились въ глубину Угрии, именно, черезъ Токай, Дебречинъ, Варадинъ и Ягеръ, гдѣ охотились въ приличныхъ тому мѣстахъ, и, наконецъ, прибыли въ Будинъ. Въ этомъ последнемъ король Сигизмундъ принялъ Ягайла самымъ великодушнымъ образомъ и далъ въ честь ему большой турниръ, на коемъ отличались рыцари разныхъ народовъ; между отличившимися храбростію и удалствомъ было, также, два Галицко-Рускихъ богатыря, сопровождавшихъ Ягайла, именно: Пепро Цебровскій и Андрей Балицкий. Возвращаясь изъ Угрии, король съѣхался съ, братомъ своимъ, Великимъ княземъ, Вишовшомъ, въ Грубешовъ, откуда отправился въ, любимый свой замокъ, Медыку, а изъ Медыки въ Перемышль, гдѣ

обращилъ въ Лашинскій костелъ и подарилъ Ка-
толическому епископу соборную Рускую церковь,
выстроенную изъ песаного камня въ замкъ и быв-
шую, какъ прежде, при владѣнїи собственнѣхъ кня-
зей, такъ и послѣ, въ завѣдыванїи Рускаго архіе-
рея. Еще больше: онъ приказалъ выбросить изъ
гробовъ тѣла умершихъ Русиновъ, между коими,
безъ сомнѣнїя, и князей. Такое насиліе священному
мѣсту и нарушеніе покоя мершвыхъ, наполнило
печалїю Руское духовенство и народъ, проливавшїй
горькія слезы и неутишно сожальвшїй о томъ (136).

1413.

Въ слѣдующемъ, 1413 году, съѣхались Ягайло
и Вишовитъ съ вѣкошорыми изъ своихъ бояръ, пере-
шедшихъ уже къ Лашинскому исповѣданїю, въ го-
родъ Городль на Бугъ, гдѣ написали и объявили, 2
Октябрия, „Vladislaus Rex Poloniae nec non terrarum
Cracoviae, Sandomiriae, Siradiae, Lancitiae, Cuiaviae,
Litvaniae princeps Supremus, Pomeraniae *Russiaeque*
Dominus et haeres,“ и „Alexander alias Vithaudus mag-
nus Dux Litvaniae, nec non *terrarum Russiae* Dominus
et haeres,“ документъ и вмѣстѣ привилегїю, дѣлїю
коего было сообщить, какъ можно, больше силы
обоимъ государствамъ прошивъ Крещиносцевъ и
ихъ приверженцевъ. Въ немъ объявляли они: 1)
Будущее соединенїе Польши съ Литвой. 2) Под-
твержденїе правъ и преимуществъ церкви и ду-
ховенства, исповѣдающаго только Римскїй обрядъ,

(136) *Dlugosz* p. 334.

равно какъ бояръ и Лишовскаго дворянства, равнявшихъ ихъ съ вельможами Польскими. 3) Лишовскіе и Польскіе вельможи имѣюшъ право владѣшь имвнѣемъ, оставшимся имъ послѣ родспвенниковъ, а равно и полученнымъ опгъ кого-либо въ даръ, могутъ его продаватъ, мѣнятъ, дароватъ, въ приданое датъ, или поскупитъ въ пожизненное владѣніе. 4) Позволеніе Лишовскому дворянству выдаватъ, по примѣру, сущѣствующему уже въ Польшѣ, замужъ дочерей, сестръ и родспвенницъ, согласно съ своей волей, но только за Каполичковъ. 5) Учрежденіе въ Липвѣ, по образцу Польши, доспоинствъ и званій воеводъ и каштеляновъ, именно, въ Вильнѣ и Трокахъ, кошорыя, впослѣдствіи, могутъ бытъ опкрышы, согласно съ обстоятельствами, и въ другихъ городахъ. 6) Званія эштъ ввѣряемы будущъ однимъ лишь особамъ Римско-Каполической вѣры. 7) Если бы Великій князь, Вишовшъ, умеръ безъ потомства, то Липовцы не спанушъ никого избирать въ Великіе князья, не извѣспивъ, напередъ, короля Польскаго, или его преемниковъ, равно какъ и не посовѣщовавшись съ Польскими и Лишовскими вельможами. Наоборотъ, и Поляки, въ случаѣ шакой же смерти короля ихъ, не смѣюшъ прискупитъ къ избранію себѣ государя безъ вѣдѣнія и совѣща Великаго князя, Александра, Вишовша и его чиновъ. 8) Подтверждаеця соединеніе гербовъ, въ знакъ доброй пріязни, нѣкоторыхъ дворянскихъ Польскихъ домовъ съ Лишовскими. 9) Доспоинства и преимущества, даваемая эшой грамошой, проспираюшя только на од-

нихъ христiянъ Римскаго исповѣданiя (137). Допуская истинность; приведенной сейчасъ, грамоты (138) въ ея основанiи; замѣчаемъ, а) Что этою договоръ и примиренiе заключены обими споронами противъ общихъ непрiятелей, Крестносцевъ, копорымъ готовили вшорой сильный походъ, и надѣляли Липовцевъ правами, коихъ они прежде не

(137) *Dlugosz* pag. 338 и слѣд.

(138) Я нѣсколько сомнѣваюсь въ дѣйствительности этого примиренiя, о копоромъ первый сообщилъ намъ извѣстiе Длугошъ, умершiй въ 1480, следовательно, либо вовсе не жившiй во время написанiя этого документа, но есть, въ 1413, либо же былъ еще младенцемъ. Причины, заставивши Длугоша вымыслить его, легко отгадать. Въ царствованiе Казимира Лгайлова, когда Длугошъ жилъ, и, какъ мужъ ученый и опытный въ государственныхъ дѣлахъ, участвовалъ въ совѣтѣ Польскихъ вельможъ, какъ это увидимъ ниже, проходили сильныя споры между Польскими и Липовскими вельможами. Первые требовали соединенiя Липвы съ Польшей въ одно государственное ивлѣ, на что Липовцы, ни коимъ образомъ, не хотѣли согласиться, и не согласились. А, потому, нужно было, во время Длугоша, утвердить Липовцевъ и доказывать имъ, что еще предки ихъ согласились было на подобное соединенiе. Этою, во всемъ прочемъ, достойный вѣроятiя писатель, спарался, какъ и выше мы замѣтили, въ §. 11, въ примѣчанiи 6, тоже доказавъ намъ, что Галиция наша была еще при Казимирѣ Великомъ, 1340, навѣки присоединена и нераздѣльно слита съ Польшей, коей и оставалась всегда вѣрой. Но мы показали читателю, что дѣло происходило совѣтъ иначе, что по 1349 годъ владѣнiе ею Польши было вѣчно, что съ 1370 по 1379 находилась она подъ правленiемъ собственнаго князя, а съ 1379 по 1387-й принадлежала Угрии. Все это очень хорошо зналъ ученый Длугошъ, но счелъ пужнымъ совершенно умолчать о этомъ.

имѣли, чтобы только заставить ихъ принять дѣлательное участіе въ этой войнѣ. б) До заключенія этого договора никто изъ дворянъ и государственныхъ чиновъ Липовскихъ не владѣлъ землей иначе, какъ только по милости Великаго князя; уступаемой имъ въ неограниченное пользованіе единственно по смерти, послѣ конной, а можетъ быть и во всякое время, возвращалась она къ Великому князю. Далѣе, Липовское дворянство не смѣло выдавать, безъ вѣдѣнія своего государя, дочерей, сестеръ и родственницъ своихъ замужъ. А какъ Липову составляли $\frac{3}{4}$ части Руси, то, поному, права эти были чисто Рускія, Славянскія. Спало быть, эдемъ распадается въ ничто мечпанія писателемъ этого времени, зараженныхъ правилами, если не демагогическими, то, по крайности, демократическими, именно, о народномъ правленіи древнихъ Славянъ, попому что Русины и Поляки, ядро Славянскаго народа, жили, сколько говорить намъ о томъ вѣрная исторія, подъ самодержавными государями (139). в) Хотя

---

(139) Если иноземные писатели говорятъ намъ, такъ и самъ, о народоправленіи у Славянъ, то это слѣдуетъ разумѣть объ общинахъ, поселеніяхъ и городахъ, лежавшихъ на самыхъ крайнихъ предѣлахъ обширнаго Славянскаго міра, и занимавшихся либо торговлей и промышленностью, либо же набогомъ и грабежемъ другихъ. Къ первымъ можно отнести Винету и другіе города на Балтійскомъ поморьѣ, также Новгородъ Великій, а ко вторымъ—Ускоковъ и Запорожскихъ козаковъ. Это были выходцы изъ среды великаго народа, которые выселялись изъ своей отчизны для большей свободы, осно-

Польша и соединялась, по этой грамотѣ, съ Литвой, или, лучше, вступала съ ней въ союзъ, при всемъ помъ каждое изъ этѣхъ государствъ могло имѣть своего

вызвали поселенія и вводили народоправленіе; во срединныя и главныя массы народа, у котораго земледѣліе составляло единственный способъ продовольствія, имѣли самодержавное правленіе, похожее на паптріархальное или семейное. Какъ отецъ былъ, среди своего семейства, неограниченнымъ начальникомъ его, такъ точно и государь представлялъ собой лице отца цѣлаго народа. Власть отца всегда была неограниченна у Славянъ, даже въ самой Польшѣ, во время, такъ называемой, Рѣчи Посполитой. Еще въ XIII, XIV и даже XV-мъ вѣкахъ находимъ, что, не смотря на безпрестанно усиливавшееся, по примѣру Нѣмцевъ, ограниченіе власти государя Польскаго, онъ имѣлъ право не только раздавать земли, но даже и власть надъ лицомъ каждаго, которое могъ сдѣлать свободнымъ и дать ему позволеніе торговать и зарабатывать, безъ чего никто не смѣлъ ни чѣмъ промышленаться, и за что обязанъ былъ платить ему дань или оброчное. Когда власть королей Ягайловскаго дома сильно ослабла, то Польское дворянство, всеми мѣрами забовилось томъ, чіобы получить отъ королей утвержденіе за собой беззапретнаго обладанія собственностью своей. Это больше всего беспокоило и тревожило ихъ, на это оно больше всего жаловалось и нарекало въ царствованіе Казимира Ягайлова и Сигизмунда Стараго, и, напоследокъ, объ этомъ-то столько жалели въ кокошью войну. Государи давали поданнымъ своимъ право судить каждаго простолюдина, обитающаго на землѣ, подаренной имъ. Безъ позволенія государя никто не могъ заниматься ремесломъ, быть мясникомъ, хлѣбникомъ, суковникомъ или сапожникомъ, продавая свои произведенія, не получивъ на то особенной привилегіи и не платя за нее ежегодной дани. Можно ли же, потому, требовать еще очевиднѣйшихъ доказательствъ въ пользу самодержавія во вре-

опидьнаго государя, лишь бы только избраніе происходило съ вѣдѣнія и согласія владышеля и чиновъ другого государства. г) Что на этомъ съездѣ при-

ня шарыхъ государей Польскихъ? И могъ ли этотъ народъ, имѣя когда-либо народное правленіе, дойти до того, чтобы не только право раздавать какую бы то ни было землю, принадлежало одному лишь государю, но также не лѣзя было ни одному подданному, безъ его согласія и подати, промышленяшь шрудомъ и продавать свои произведенія? Точно также, кажется, и въ Чехіи право раздавать земскую собственность принадлежало королю. Вацлавъ или Вячеславъ пытался было, въ концѣ XIII-го вѣка, отнять у сильныхъ вельможъ имѣнія, которыхъ они почитали уже своей собственностью, но пропивъ него составился заговоръ и онъ попалъ въ плѣтъ. Очень хорошо замѣчаетъ Устурловъ (Часть I, справ. 293), что Польскіе вельможи, ознакомившись съ основаніями Нѣмецкаго феодализма, присвоили себѣ огромныя имѣнія, и стремились имѣть въ нахъ ту же самую власть и права, какія имѣли Нѣмецкіе вельможи въ своихъ, то есть, наследственную собственность. Кажется, обычай этотъ проникъ, нѣкогда, и къ нашимъ Галицкимъ боярамъ, начинавшимъ было уже бурлять при потомкахъ Даніила, что такъ понравилось, впоследствии, Литовско-Русскому дворянству. Полишкীয়ъ было ограничивать власть государя, засматриваясь въ этомъ на ограниченіе власти императорской въ Нѣмецкой землѣ. Одна лишь Восточная Русь сохранила свои Древнеславянскіе обычаи и устройство, хотя и въ нее зараза эта внесена была Глинскими и едва искоренена жестокимъ правленіемъ Ивана Васильевича Грознаго. Не нужно выпускать изъ виду, слѣдя власть государей въ земляхъ Славянскихъ, то мнѣніе глубокаго кришника, Велелина, доведенное имъ до вѣроятности, а по мнѣ до несомнѣнности, по которому самодержавный Апшала былъ Рускимъ Славяниномъ, а такъ называемые Гуны—Славянорусамы. Онъ никогда бы не могъ получить споль огромной власти и силы въ правленіи народномъ.

существовало только малое число Липовцевъ, перешедшихъ, изъ угожденія Ягайлу, въ Липинскую вѣру, напрошивъ, Рускіе бояре и значительная часть Липвы, державшіеся ученія Воспочной церкви, не участвовали въ этихъ союзнаніяхъ, иначе бы они ни какъ не согласились на столь утѣснительныя и поносныя для себя распоряженія. Впоследствии, мы увидимъ, что самые знаменитые бояре Липвы и Руси исповѣдывали еще, свободно и вольно, даже въ XVI и XVII вѣкахъ свою Воспочную вѣру. д) Что Ягайло писался только: „Dominus et haeres terrae Russiae“, то есть, одной лишь нашей Галиціи, которою владѣлъ; напрошивъ Вишовицъ, Dominus et haeres „*terrarum Russiae*“, то есть, Володомірин, Подола, Воляни, Вишебска, и такъ далѣе. И, наконецъ, е) что, хотя оба эти государства и соединены были одной связью, при всемъ томъ составляли двѣ отдѣльныя державы, и, слѣдуя важнѣйшимъ пайнымъ причинамъ, заключили между собой договоръ, по которому, въ случаѣ смерти Ягайла, имѣвшаго въ то время одну только лѣтательную дочь, Ядвигу, Поляки не должны были призывать на престолъ особы, непріятной Вишовицу, желавшему видѣть, въ такомъ случаѣ, Польскій вѣнецъ на своей головѣ. Лица, присутствовавшія при этомъ происшествіи и важныя для нашей исторіи, были, епископы: Янъ, архіепископъ Львовскій, Матвій Перемышльскій, Михаилъ Кіевскій, Григорій Владимірскій, Сбигнѣвъ Каменецкій (безъ сомнѣнія, такой, какъ нынѣ Варшавскій Русскій); а изъ свѣтскихъ сановниковъ, именно, изъ земель

Русскихъ, по еспь, Галиціи, не было ни одного, за исключеніемъ кастеллана Войницкаго, что, также, есправляеиъ доказательство въ пользу того, что область эта не была еще тогда слита съ Польшей.

1414—1415.

Сославивъ такой сильной союзъ Польши съ Литвою для продолженія войны съ Крестоносцами, Ягайло началъ дѣятельно вооружаться. Но ему предстояло еще одно дѣло. Крестоносцы, опустошая войной Жмудь, зависѣвшую отъ Литвы, вѣчно имѣли въ виду цѣль и причину къ тому, желаніе обратити эиѣхъ идолопоклонниковъ на путь спасенія, а потому опирались въ эиомъ на мнѣніе папы и императора Сигизмунда. Ягайло, для удаленія эиога препятствія, рѣшился лично, съ избранными помощниками, заняться обращеніемъ Жмуди, бывшей частью языческой, а частью Восточнаго исповѣданія. И такъ, отправился онъ на Жмудь. Тамъ приказалъ онъ погасити языческіе огни и проповѣдывать Римскую вѣру. Обративши, сколько можно было, Жмудь, Ягайло приступилъ, въ 1414-мъ году, къ войнѣ съ Крестоносцами. Не наше дѣло слѣдовать за королемъ-апостоломъ на поле славы въ Прусіи и исчислять его пріобрѣтенія, потому что мы предприняли описывать событія Галицко-Рускія. Мы должны упомянуть только о томъ, что онъ, въ концѣ эиога года и началъ слѣдующаго, 1415-го, прибылъ, черезъ Литву, въ Парчевъ, Сан-

доміръ, Туховъ, Кросно, Ясло, Ланцупъ, Ярославъ, Перемьшль и Львовъ, опкуда навѣспилъ, послѣ Пасхи, Санокъ, снова воропился въ Львовъ; а изъ него, на Троицкихъ свѣшкѣхъ, провѣхалъ, черезъ Глиняне, Бускъ, Теробовлю, Галичь, Коломію, въ Сняшынь. Тупъ Александръ, воевода Молдавскій, оскѣрбившій Угорскаго короля неприсылкой помощи въ войну съ Турками, явился, съ супругой своей, и, въ присуствіи всѣхъ, во второй или третій разъ, присягнулъ въ вѣрности Ягайлу, сидѣвшему на престолѣ, далъ угощеніе ему и его придворнымъ, и, обдаривши и обдаренный взаимно, воропился въ Молдавію.

1416.

Въ слѣдующемъ, 1416-мъ году, умерла вшорая Ягайлова супруга, Анна, графиня Цилійская. Непріязнь между Крестоносцами съ одной, а Польшей и Литвой съ другой, стороны, продолжалась непрерывно. Начальникъ Крестоносцевъ снесся, по словамъ хроники, съ Ташарами, уговаривая ихъ пуштошиши Польскія и Литовскія владѣнія въ шо самое время, какъ онъ нападеши на нее. Вслѣдствіе этого соглашенія ворвались Ташары въ Кіевское княжесшво, находившееся подъ мкровишельсшвомъ Литвы, кошорое ограбили, а споличный городъ, Кіевъ, до шакой степени разорили осадой своей, чшо онъ, съ пѣхъ поръ, ушрашиши навсегда прѣжнее свое величіе и великольпіе (140).

(140) *Diugosz* p. 375.

1417.

Въ 1417-мъ обручился Ягайло со вдовой, Елисаветой Грановской, и вънчанъ былъ въ Санокъ Яномъ Рѣшовскимъ, архіепископомъ Львовскимъ, опкуда опправился, съ молодой супругой, въ Львовъ, и попомъ объѣхалъ съ ней разные Галицкіе города. Самую пріятную жизнь провождалъ Ягайло либо у насъ, на Руси, либо въ Липовѣ. Каждый годъ объѣзжалъ онъ тамошнія мѣстечка и села, нерѣдко проживалъ въ нихъ по нѣскольку разъ и бралъ дань, ибо вся почпа наша Русь соспавляла, нѣкопорымъ образомъ, его собственноснъ, и пошому плапила ему подапъ, между птвмъ какъ въ Польшѣ имѣлъ онъ чрезвычайно ограниченные доходы. Изъ эшткъ имѣній своихъ роздалъ онъ множеспво Польскому дворянспву, умѣвшему пользоваться доброшой, или, лучше, слабоспью его.

1418.

Въ слѣдующемъ, 1418-мъ году, женился Вишовпъ на Юліанѣ, вдовѣ Рускаго князя, Ивана Корачевскаго, происходившей изъ дому князей Голшанскихъ. Въ эпомъ году, какъ онъ, шакъ равно и Ягайло, удоспоились новой чеспи. Папа, Марпинъ V-й, въ благодарноснъ за ревноснъ эшткъ государей, особливо Ягайла, при обращеніи Русиновъ къ Римской церкви, назвалъ ихъ обоихъ сво-

ими главными наместниками въ Рускихъ земляхъ (Odorici Raynaldi Annales ecclesiast. Tomus XVIII, p. 11—12, N. 18-й, 19-й и 20-й). Ягайло заслужилъ эту честь, потому что онъ еще въ 1416-мъ году писалъ на Костницкій соборъ, что, если бы не было сполько занято войнами, по давно бы уже обратился Русиновъ (iam diu dictae gentes et aliae de ritu Graecorum ad S. R. ecclesiam rediissent. *Engel.* 619), то есть, если бы онъ не нуждался въ Русинахъ для одержанія победы надъ Крестоносцами, то бы ихъ еще больше преслѣдовалъ.

1420.

Въ 1420-мъ году оставила эпопъ свѣшь королева Елисавета, и король заключилъ, въ 1422-мъ, въ четвертый разъ, бракъ, въ Новгородкѣ Вольинскомъ, съ Сонкой, дочерью Андрея Ивановича, князя Кіевскаго, Русина, и племянницей Вишовша. А какъ она была Греческо-Рускаго исповѣданія, то ее окрестили въ Лашинскую вѣру и назвали Софіей (141). Послѣ брака началъ Ягайло войну съ Крестоносцами, продолжавшуюся съ переменнымъ счастьемъ. Въ ней онъ начальствовалъ Польскими, Галицкими и Подольскими войсками, а равно и вспомошательными Молдавскими.

---

(141) *Długosz* pag. 446. Filiae Andree filii Iwanis Ducis Kioviensis nullam dotem secum laturam accipere induxit. Король женился на двоюродной сестрѣ Вишовша, Русинкѣ, дочери Кіевскаго князя. *Bielsky* стр. 321.

1424.

Въ 1424-мъ совершилось, въ Краковѣ, великолѣпное вѣнчаніе на престолѣ королевы Софіи, въ присутствіи Сигизмунда, короля Римскаго, Эрика Датскаго, и многихъ князей Пястовичей, равно какъ Липовскихъ, Рускихъ (142), и двухъ Прусскихъ командоровъ. Эша Русинка, вѣнчанная на Польскій престолъ, была, впоследствии, матерью, бабушкой и прабабушкой, сполко любезныхъ Полякамъ, королей Ягайловскаго дома (143).

§. 26.

1426.

Сигизмундъ, король Римскій и Угорскій, занятый, нѣсколько лѣтъ, войной съ Турками, усиленно домогался у Ягайла прислать ему помощь, объ-

(142) *Dlugosz* pag. 476. Впрочемъ, онъ не называетъ по имени этехъ Рускихъ князей.

(143) Приходится мнѣ теперь еще сказать нѣсколько словъ о происхожденіи этой Русинки, Софіи, королевы Польской. Длугошъ (pag. 442), Кромерь (pag. 285), Бэльскій (стр. 321), Стрыйковскій (по изданію Богомольца, стран. 520), единогласно называютъ ее Русинкой, дочерью Андрея Ивановича, князя Кіевскаго, а племянницей Вишовта. Стрыйковскій даже возстаеетъ на утверждающихъ противное, и доказываетъ лѣтописями, что она была не Липовкой, но Русинкой. Это не подлежитъ ни какому сомнѣнію, потому что дѣло это окончательнo рѣшаетъ свидѣтельство современнаго и осмотрипельнаго Длугоша. Однако жъ, пѣкшорые язъ

щанную договоромъ. Ягаило медлилъ, сколько могъ, желая шайно, чпобы Сигизмундъ, разбишый Турками, ослабѣлъ; наконецъ, склонился на его желаніе, и приказалъ опсправиться въ походъ, въ 1426-мъ

позднѣйшихъ писателей, опираясь на известныхъ, мнимыхъ и ложныхъ, родословныхъ, выдумкахъ о завоеваніи Кіева Гедиминомъ, изгнаніи изъ него Рускаго князя, Ставислава, вторичномъ поставленіи своего намѣстника въ эпшоу городъ Ольгердомъ, и послѣдующемъ отданіи его въ удѣлъ одному изъ своихъ сыновей, утверждающъ, что эпшоу Андрей былъ Ольгердовичемъ, Гедимовичемъ и Литвиномъ, а потому и Софія, рожденная отъ Витовшовой сестры, была, по отцу и матери, Литовкой. Но это, однако же, противорѣчитъ истинѣ. Прежде всего это опровергается свидѣтельствомъ современнаго Длугоша, приведеннымъ нами въ примѣчаніи 141-мъ. Во вторыхъ: могла ли сестра Витовта, а дочь Кейстута, выйти замужъ за двоюроднаго брата, сына Ольгердова, особливо, если оба они были Рускаго исповѣданія, потому что у Рускихъ препятствія къ браку еще строже, нежели у Литвианъ? И смѣлъ ли Ягаило жениться на своей племянницѣ, то есть, братней дочери, безъ разрѣшенія папы? Статочное ли дѣло, чпобы она была до того неизвѣстна ему, своему дядѣ, шакому близкому родственнику, чпмо онъ даже опсправлялъ пословъ посмотришь ее (*ad videndam ducissam Sopcam Andree filii Ivaniis Kijoviensis ducis. Dlugosz pag. 442*)? На послѣдокъ, если бы эпшоу Андрей былъ сыномъ Ольгерда, то, разумѣется, звался бы Ольгердовичемъ, а не Ивановичемъ, попому что имя Иванъ было вовсе неупотребительно въ родѣ Гедиминова. Слѣдовательно, остается несомнѣнной исторической истиной, что Сонка, въ Литвинской вѣрѣ Софія, была дочерью Рускаго князя, рожденной отъ Литвинки, и что даже въ то время, т. е., въ 1422-мъ году, были еще Рускіе князья, именно *Kievskie*. Какъ же

году, пятии пыедачамъ челоуькъ дворянъ Руско-Галицкихъ, подъ предводительствомъ Поляка, Яна Кобылянскаго, опарослы Санюцкаго. Эпопъ опрядъ, послъ долгаго и шруднаго пупи дикими и пуспын-

согласить историческую истину съ завоеваніемъ Литвы и постановленіемъ шамъ Литовскихъ намѣстниковъ? Литовскіе князья, завоевавши Рускіе края, оставляли въ нихъ собственныхъ ихъ исконныхъ князей при ихъ владѣніяхъ, обязывая ихъ только бытъ въ зависимости своей, и, можетъ быть, даже платишь дань. Они выдавали за нихъ своихъ дочерей или сами женились на нихъ, и, такимъ образомъ, заводили связи, необходимыя для спокойствія государственнаго. Это прямо утверждають прежніе историки, на пр., *Длугошъ* и *Кромель*. Да оно иначе и бышь не могло. Потому что мало побѣдиль и завоевалъ какой бы то ни было край; нужно еще свабдить его охраннымъ войскомъ; а известно, что число небольшого, чисто Литовскаго, народа было бы недостаточно для удержанія въ послушаніи обширныхъ Рускихъ земель. Этъ Рускіе князья добровольно шеряли свою власть, привикая къ зависимости оиъ другаго, а послъ, стѣсненные въ своихъ правахъ, большей частью выселились, либо во владѣнія Москвы, при Александрѣ и Сигизмундѣ Старомъ, короляхъ Польскихъ, либо же вымерли. Я думаю, вопреки уврѣнію прочихъ историковъ, что, такъ называемые, Олельковичи, отъ коихъ произошли Слуцкіе князья, были потомки Андрея Ивановича, почему часто ихъ, впослѣдствіи, приглашали на Литовскій престолъ. Въ жилахъ ихъ текла еще, нѣкоторымъ образомъ, по сестрѣ Витовта, кровь Гедимина; говорю, нѣкоторымъ образомъ, потому что, какъ вскорѣ увидимъ, многочисленный родъ этого Великаго князя началъ упадать. *Энгель* (стр. 30) ошибается, утверждая, что эпопъ Андрей Ивановичъ былъ, во время женитьбы Ягайла на его дочери, княземъ Друцкимъ. Энгель основалъ это

ными краями, напоследокъ, прибыль; по условію, подъ Израиль, гдѣ цѣлые два мѣсяца поджидалъ къ себѣ прихода Сигизмунда съ войскомъ, и, какъ это не насшумило, ворошился домой, совершенно

свое мнѣніе на Стрыйковскомъ (стр. 520); но въдѣ этошъ прямо утверждаетъ, что потомки Андрея должны быть только *впослѣдствіи*, вѣроятно лишь во время Стрыйковского, князьями Друцкими? Но и это сомнительно. Равнымъ образомъ ошибаешь и Стрыйковский, выводя отъ этого Андрея даже князей Острогскихъ; потому что это, какъ уже мы достапочно показали выше, происходили прямо отъ Данила Галицкаго. Приведу еще одно доказательство въ пользу того, что и Андрей Ивановичъ былъ княземъ Рускаго происхожденія, и что, кромѣ его, было, какъ это утверждаетъ и Длугошъ, упомянутый выше, еще князей довольно много, присутствовавшихъ при вѣнчаніи на престолъ королевы Софіи въ Краковѣ. Доказательство это есть декретъ или манифестъ Великаго князя Вышова, изданный имъ 1415 г., во всеобщее свѣдѣніе въ краяхъ Рускихъ по случаю низверженія митрополита Фошія и избранія, на его мѣсто, Григорія. Декретъ этошъ находится въ, довольно рѣдкомъ, сочиненіи, изданномъ, въ первый разъ, въ Римѣ, 1734 г., и потомъ въ Почаевѣ, 1759, подъ названіемъ: „Arpendix ad specimen Ecclesiae Ruthenae auctore Ignatio Kulczynski, pag. 86., и переведенный на Латинскій языкъ. Четвертая часть его есть слѣдующаго содержанія: „Porro legatis nostris mense Martio in Graeciam expeditis praefiximus terminum redditus eorum, nec non electionis novi Mitropolitae pro festo S. Eliae, deinde eundem terminum prorogavimus ad festum Dormitionis Sanctae Desparae. Tandem pervenerunt ad nos Disipatus Caesaris, et Gabriel Archimandrita Patriarchae legati, qui rogaverunt nos humillime ut adhuc terminum prorogaremus ad festum S. Philippi Apostoli, donec ipsi redirent in Graeciam et causam Caesari ac Patriarchae ex-

ничего не сдѣлавши. Нѣкопорые изъ Рускаго рыцарства, видя, что король неосмотрительно упохребляетъ ихъ на чужія предпріятія, прежде прошивъ Кресноносцевъ, а нынѣ Турковъ, домогались, чтобы имъ, въ награду за ихъ поперя, дано было, согласно съ усшавомъ короля Людовика, по пяти гривенъ Польскихъ на коше (человѣка). Ягайло, считая это, справедливое, прѣбываніе, буншомъ, приказалъ схватить и связать ихъ, а имѣнія и владѣнія ихъ забрать въ свою казну. Только послѣ долгаго времени, и по по предштательству высшаго духовенства и вельможъ Польскихъ, вельмъ онъ освободить плѣнниковъ изъ пемницъ и веропить имъ опіянное имущество, за исключеніемъ Кросненскаго войшповства, удержаннаго

---

ponerent. Nos annuentes ipsorum petitioni, concessimus prorationem termini, quo iam elapso nec tamen praefatis legatis comparentibus, convocavimus ad hanc civitatem *Fratres Nostros Duces Ruthenos* et nostros episcopos ac Archimandritas, cum multo clero, qui in praesenti Synodo elegerunt unanimiter *Mitropolitam Kiioviensem* ac totius *Russiae Gregorium* virum religiosissimum.“ Изъ этого можно видѣть, что эшъ Рускіе князья не были Лышовскіе князья, что они владѣли въ своихъ удѣлахъ, признавая Витовта своимъ Великимъ княземъ, что всѣ Рускіе края, за исключеніемъ Великоросіи и нашей Червоной Руси, зависѣли отъ него, а не отъ Польши или Ягайла, что онъ опправлялъ своихъ пословъ къ Греческому императору, и наоборотъ, такихъ же принималъ у себя, и что, наконецъ, ежели двѣшствительно происходило какое-либо соединеніе въ Городлѣ, 1413, то, разумѣется, цѣлью его было не сліяніе обонихъ государствъ въ одно тѣло, но договоръ для взаимной помощи.

за собой (144). Зимой, 1426 года, отправился король, по обычаю своему, въ свой Лишовскій удѣль, гдѣ и провелъ цѣлую зиму на охотѣ. Звѣрей, убитыхъ на охотѣ, ежегодно посылалъ онъ въ даръ королеви супругѣ, архіепископамъ, епископамъ, Силезскимъ князьямъ, Польскимъ вельможамъ, Краковской капитулѣ, профессорамъ Университета и бургомистрамъ города Кракова (145). Такое вниманіе и щедрость пріобрѣтали любовь королю.

Въ этомъ, 1426, году умеръ Земовишъ, князь Мазовецкій, которому, какъ ближайшему наслѣднику Польскаго престола и своему сводку, Ягайло, какъ сказано было выше, въ §. 23-мъ, данъ было, въ замѣнъ его, въ вѣчное владѣніе княжество Бельзское. Но теперь, кажется, Ягайло, не обращая ни какого вниманія на прежнія отношенія, захватилъ это княжество себѣ по смерти Земовита. Владѣя имъ, онъ успѣлъ выжить изъ него Русское дворянство и замѣнить его своимъ, Мазовецкимъ (146).

1429.

Въ 1429 происходилъ въ Луцкѣ, принадлежавшемъ Липвѣ, извѣстный знаменитый съездъ Сверхныхъ государей, на коемъ присутствовали императоръ Сигизмундъ, съ супругой, и Великій князь Вишовшъ, съ своимъ советомъ, который, какъ хозяинъ

(144) *Dlugosz* pag. 494. *Kromer* 289.

(145) *Онъ же* стр. 495.

(146) *Онъ же* стр. 496.

и государь этого города, великолюбно принялъ своихъ госней (147). Тутъ собралось было множество князей, высшего духовенства, вельможъ и дворянства Польскаго, Рускаго, Литовскаго, Угорскаго и Чешскаго (148). Императоръ Сигизмундъ прибылъ, на седьмой недѣль послѣ Боявленія (Septuagesima), гдѣ и имѣлъ съ королевою и Вишовпомъ торжественный вѣздъ верхомъ; и былъ воспръченъ и привѣтствованъ, какъ верховный государь Христіанскій, епископами Рускимъ, Латинскимъ и Армянскимъ, со всемъ духовенствомъ.

Вскорѣ, по прибытіи государей, начались совѣщанія. Императоръ Сигизмундъ, опирался на договоръ въ Кошицахъ, заключенный 1412-го, приглашалъ

---

(147) Въ продолженіе этого съѣзда, длившася цѣлыхъ 50 дней, отпускалось, по приказанію Великаго князя, на содержаніе гостей ежедневно по 700 воловъ, 1400 барановъ, по 100 штукъ разнаго рода дичины и по 700 бочекъ меду, кромѣ вина. Такъ, по крайней мѣрѣ, пишемъ *Визнеръ* (*Geschichte von Lithauen* S. 148), кою историю не что иное, есть, какъ извлеченіе изъ *Другоша* и Польскихъ лѣтописцевъ, и писана совершенно въ ихъ духъ. Тѣ же самыя расходы на госней подтверждаетъ и *Карамзинъ* (стр. 250).

(148) *Каллоуиъ* (стр. 126) пишетъ, что на этомъ съѣздѣ было, кромѣ выше исчисленныхъ государей, еще множество князей Имперскихъ, даже, Эрикъ, король Датскій, послы императора Греческаго, Ивана Палеолога, Василій, Великій князь Московскій, Борисъ Тверской, Олегъ Рязанскій, Татарскіе ханы, Великій магистръ Прусскій и Ливонскій. Но, чуть ли, отчасти, все это не выдумка.

Ягайла воевать съ нимъ Молдавію и подѣлился ею, приводя причину, что воевода Молдавскій не помогая ему въ войнѣ пропавъ Турковъ. Но когда Ягайло, желавшій имѣть всю Молдавію подь своимъ, хотѣ бы посредственнымъ, вліяніемъ, увѣрилъ императора, что воевода Молдавскій выполнилъ свой долгъ, явившись съ войскомъ на Дунаѣ и поджидая его два мѣсяца, шо Сигизмундъ долженъ былъ опказаться: опгъ своего предложенія. Другое предложеніе было гораздо важнѣе. Раздѣленіе Лапинской церкви двумя папами - соперниками, Коспницкій соборъ, ученіе Виклефа, Яна Гуса и Иеронима Прагскаго, наконецъ, секла Управисповъ въ Чехахъ, пробудили въ Европѣ пытливыи духъ и поселили въ умахъ не только придерживащихъ, но и самага народа, желаніе преобразовать духовенство, исправивъ все, что опгъ времени и невниманія перешло за свои предѣлы въ вѣрученіи и управленіи церкви. Коспницкій соборъ положилъ, въ тридцать девятомъ засѣданіи своемъ, 9-го Октябрю, 1417 года, созвавъ снова всеобщій соборъ для преобразованія церкви, именно по испеченіи пяти лѣтъ послѣ Коспницкаго. Новоизбранный папа, Мартинъ V-й, подтвердилъ эпо распоряженіе, 9-го Апрелья, 1418 года, и даже назначилъ, съ согласія опцевъ собора и Сигизмунда, самое мѣсто будущаго собора, шо есть, городъ Павіо (149). Уже одиннадцать лѣтъ прошло по-

---

149) *Heinrich's Deutsche Reichsgeschichte*. 86 Band, S. 306.

слѣ Коспшицкаго собора, а папа все опкладывалъ, подѣ разнымъ предлогомъ, созваніе новаго собора. Сигизмундъ чрезвычайно нуждался въ немъ. Онъ надѣялся будущимъ преобразованиемъ и согласіемъ на нѣкошорыя прѣбыванія Гуситовъ успокоить ихъ (Гуситовъ), которые, сражаясь съ неописаннымъ мужествомъ; лишили его Чешскаго королевства. И хотя они, впоследствии, опять признали его своимъ государемъ, однако подѣ шѣмъ только условіемъ, ежели онъ и Угры примутъ ученіе Гуса (150). Сигизмундъ отвергъ это предложеніе, сославивши, однако же, въ головѣ своей мысль, не лзя ли какъ соединить Гуситовъ и Славянъ Греческаго исповѣданія, конхъ находилось чрезвычайное множество въ краяхъ, бывшихъ подѣ его правленіемъ, съ церковію Римской посредствомъ будущаго преобразования, и шѣмъ, теперь и навсегда, успокоить Вселенскую Христіанскую церковь. Но встрѣпивши прѣпятствіе въ папѣ своимъ намѣреніямъ, императоръ рѣшился склонить на свою сторону Ягайла и Вишова, какъ владѣтелей обширныхъ странъ. Онъ былъ увѣренъ, что, если бѣ эѣмъ обоимъ и ему удалось осуществитъ преобразование въ своихъ государствахъ, то всѣ прѣпятствія, представляемыя папой, непременно должны кончиться ничѣмъ. Съ эшою цѣлью объявилъ онъ Ягайлу и Вишов-

---

(150) *Heinrich's Deutsche Reichsgeschichte.* 86 Band, S. 361.

шу. „Я настаиваю на папу созвать соборъ для успокоенія и умиренія Чеховъ, равно какъ и пре-
 образования церкви. Я явлюсь сюда, если только
 папа согласится на оный; а ежели нѣтъ, то самъ,
 власною данною мнѣ, созову эдгошъ соборъ. Намъ не
 должно пренебрегать соединеніемъ съ Греками, какъ
 исповѣдующими одну и ту же вѣру, и от-
 личающимися отъ насъ только одними бородами и же-
 нами. Эшого не лзя спавиць имъ въ порокъ, потому
 что Греческіе священники довольствуются одной
 женой, напроливъ шого Лапинскіе имѣють ихъ по
 десяти и болѣе (151).“ Польскіе историки оставили
 попомство въ невѣдѣніи насчетъ мнѣнія дворовъ
 Польскаго и Липовскаго объ эшомъ дѣлѣ, не скры-
 вая, однако же, что Русины, исповѣдающіе эту
 вѣру, а можетъ быть, и самый Виповшъ и его Ли-
 повцы, бывшіе поже, нѣкогда, Греко-Руской церкви,
 равно какъ и Чехи, съ восхищеніемъ дринали намъ-
 реніе Сигизмунда и осѣдали его похвалами. Не шакъ
 постушило Польское духовенство, волишь предающее
 папскому престолу. Сбигизвъ Олесницкій, епископъ
 Краковскій, постѣшилъ уведомить папу о намъ-

---

(151) *Sollicito summum Pontificem, ut Concilium pro redu-
 ctione Bohemorum et reformatione ecclesiae faciat, iturus ad il-
 lum si consenserit, si dissenserit auctoritate mea illud congrega-
 turus. Nec reductioni Graecorum intendere expedit, cum unam
 fidem nobiscum profiteantur, barbibus duntaxat et uxoribus a nobis
 secreti sunt. Id tamen illis vitio non est, una enim uxore Graeco-
 rum Praesbyteri contenti sunt, Latini decem et amplius tenent.*
Dlugosius pag. 515.

реніяхъ и образъ мыслей Сигизмунда, и пошому Марпинъ V-й спарался, всеми силами, воспрепятствовать замысламъ императора. Ученіе Гуситовъ нашло опголловкъ и послѣдователей не только между Русинами и Липовцами, какъ Греческаго исповѣданія, такъ равно и перешедшими; изъ угожденія своимъ государямъ, къ Римскому, но также и между самими Поляками. Липовцы, Русины и множество Поляковъ сопровождали Сигизмунда Корибутовича, потомка Ягайлова, въ Прагу на королевскій престолъ, предложенный ему оппципившимися Чехами. Тамъ, среди гернила Гуситскаго ученія, одни напошли себя вѣрнѣйшими, господствовавшими въ то время въ Чехамъ, а другіе, то есть, Русины и Липовцы, исповѣдающіе Греческую вѣру, нашли въ ученіи Чеховъ гораздо больше сходства съ своимъ вѣроисповѣданіемъ, нежели въ Римскомъ. Огуситившіеся Поляки до шого пресперли свою дерзость и неуваженіе къ Римской вѣрѣ, что даже ограбили Часпоховскій монастырь и наругались надъ святыней. Между ними находилоя и Рускій князь, Федоръ, названный Длугошемъ (сир. 544) „Fridericus: Russiae dux.“ Впослѣдствіи, огуситившіеся Поляки и Чехи, предводимые упомянутымъ Сигизмундомъ Корибутовичемъ, новпорили эпо святошапство и на Карпезіянскомъ монастырь, называемомъ Лехница, и лежащемъ на Дунаѣ (152).—

---

(152) *Dlugosz pag. 576.*

Третье предложеніе императора Сигизмунда было, чтобы Вишовшъ, Великій князь Липовскій, принялъ, предлагаемый имъ, королевскій вѣнецъ, на что склонялся, добродушно, и король Ягайо. Но Польскіе вельможи, особенно Лапинское духовенство, дѣлало, прямо и спорной, разныя затрудненія. Папа Маршинъ, побуждаемый предспавленіями этого духовенства, и, желая воспрепятствовать замысламъ Сигизмунда, котораго и боялся и ненавидѣлъ, писалъ, какъ къ императору, такъ и самому Вишовшу, возбраняя последнему принимать шишло короля. Поляки перехватили императорскихъ пословъ, отправленныхъ съ короной въ Липву; но, кажешся, всѣ эти проницанія не могли бы заспавишь Вишовша ошказавшя ошъ своего желанія, если бы не воспрепятствовала ему въ томъ глубокая спарость его. Она говорила ему, какъ безошомственному въ мужескомъ полѣ, думать болѣе о вѣчности, нежели о временномъ королевскомъ вѣницѣ. И, въ самомъ дѣлѣ, смерть постигла его въ слѣдующемъ, 1430, году, Октября 27, и, пѣвмъ самымъ, избавила, какъ Римскій пресполь, такъ и Польское духовенство, ошъ справедливаго опасенія (153). Говорю ошъ сира-

---

(153) Хвастливые Польскіе льтоинцы ушверждають, что „Veto“ ихъ высшаго духовенства и вельможъ удержало Вишовша ошъ возложенія на себя вѣнца изъ рукъ императора. Но кто только знакомъ съ современной исторіей, огромнымъ могуществомъ Вишовша, кто размышлялъ объ особенныхъ свойствахъ этого вели-

ведливаго опасенія, потому что, если бы Вишовитъ имѣлъ попомство, принялъ вѣнецъ и опсшупилъ ошъ слабаго союза съ Польшей, то ему, бывшему въ жизни своей, смошря, какъ шого обстоятельства шребовали, разъ Рускаго, а другой разъ; Лапинскаго, исповѣданія, и считавшему въ то время между своими подданными шолько кое-гдѣ Лапынника, и то лишь новообращеннаго, ничего больше не оставалось, какъ шолько, держась исповѣданія многочисленнаго своего народа, соединишь всѣхъ Русиновъ подъ своимъ жезломъ, возвеличишь могущественное Руско-Липовское государство, и, шѣмъ, рано, поздно, привесшь къ паденію слабую Польшу; а вліяніе Рима на Сѣверныхъ Славянъ совершенно уничтожишь.

Не извѣстно, какіе были другіе договоры и условія на эшомъ сѣздѣ. Кажешся, король Польскій обѣщаль дашь помощь войскомъ прошивъ Турковъ. А какъ онъ ее не прислаль, то и императоръ не посиль въшупишь въ сраженіе съ Султаномъ Амуромъ, но заключилъ съ нимъ миръ (154).

Я долженъ обратишь шуть вниманіе читателя на слѣдующій параграфъ и просишь его особенно заняишь имъ. Событія, кошорыя предстоишь описашь

каго, въ свое время, богатыря, можешъ ли поваришь, чшобы въсколко дворянъ и духовныхъ чужаго края удержали его ошъ своего намѣренія?

(154) *Gebhardi* 52 Band, S. 56.

мнѣ, однѣ за другими, въ эшомъ §, бросающъ надлежащій свѣтъ на современное отношеіе Польши, Липвы и Руси между собой, и показывающъ намъ, что положеніе дѣлъ въ это время было совершенно въ иномъ видѣ, нежели въ какомъ обыкновенно представляющъ ихъ до сихъ поръ.

§. 27.

1430.

Лишь только умеръ Виповиъ, Липовскіе и Рускіе бояре, не обращая вниманія на пребываніе Польскаго короля въ Липвѣ, собрались для провозглашенія новаго Великаго князя. Следуя порядку наследствва, господствовавшему въ Липвѣ, Великокняжескій престолъ принадлежалъ Ягайлу, какъ старшійшему изъ потомковъ Гедимина; но, какъ онъ принялъ чужой, Польскій, вѣнецъ, и, пѣмъ самъ, оппчуждилъ себя, шо и рѣшено было предложить онъ спаршему по немъ, п. е., брату его, Свидригайлу, пѣмъ болѣе, что онъ исповѣдывалъ вѣру Рускую, хотя и былъ, когда-шо, перекрещенъ въ Краковѣ (1430). А попому, всѣ Липов-

(1430) (Свидригайло) Multorum sibi animos conciliaverat, Ruthenorum singularis, in quorum ritum licet esset Romanae religionis princeps (да, принялъ было ее, но послѣ отказался!) ferebatur inclinatus. In Vitoldi ducis morte etsi nonnulli vultu simularent in prospectu tristitiam, multi tamen et praesertim Rutheni laetabantur nimium, sperantes sibi, et sectae suae schismatis meliora, rerum permutatione et Switrigelli successione cui magnum Lithuaniae destinabant principatum, preventura. *Dist.*

цы и Русины, оставивъ короля Польскаго въ спорѣ, отправились къ Свидригайлу, Льву, Болеславу, возвели его на Великокняжескій престолъ, и, опъ его имени и по его повелѣнію, заняли войскомъ важнѣйшія крѣпости въ Литвѣ и Руси.

Свидригайло поспѣлъ по вступленіи на Великокняжескій престолъ спастъ выговаривашъ Ягайлу; бывшему въ Вильнѣ съ своими совѣтниками; за его прежнее безчеловѣчное обхожденіе съ нимъ, и пребожалъ возвращенія нѣкоторыхъ крѣпостей, находившихся на границѣ Подола и занятыхъ Польскимъ войскомъ. Напротивъ, Польскіе совѣтники, желавшіе видѣть Литву Польской областью, своей богатой добычей, и радовавшіеся внутренно, что могутъ получить, подъ пра-

---

dosz pag. 558, 559. Стрыйковский (стр. 536) описываетъ даже какъ бы нѣкотораго рода избраніе Великаго князя. Но этому не льзя повѣрить. Точно, въ его время были въ обычаѣ выборы въ Польшу; но въ Литвѣ никто еще въ 1430 г., не мечталъ объ нихъ. Собравшіеся болре признали единоголасно Свидригайла, какъ старшаго въ царствующемъ домѣ, своимъ государемъ, не обращая никакого вниманія на Ягайла, случившагося пунтъ, потому, что онъ былъ имъ уже чужимъ, Польскимъ, королемъ. Отсюда, также, открывается, что и извѣстный договоръ Ягайла съ Виповтомъ, по которому, въ случаѣ смерти одного изъ нихъ, другой обязывался потчасъ занять его мѣсто, выдуманъ позднѣйшими Польскими льтописцами, потому что когда Виповтъ скончался, не оставивъ послѣ себя мужескаго потомства, то Литовцы и Русины признавали своимъ государемъ не Ягайла, но Свидригайла.

вленіемъ слабого короля, такія же спаросства, замки и деревни и въ Липвѣ, какія получили уже, большею частію, въ Червоной Руси, непріязненно смотрѣли на всшупленіе на Великокняжескій престоль Свидригайла, побуждали короля присоеди-
 нить Липву къ Польшѣ, и посьвали съмена раздора и несогласія между королемъ и его брашомъ. Особенно эптъмъ отличилось Польско-Липовское духовенство, боявшееся лишиться не только выгодъ, доставляемыхъ ему обращеніемъ въ Каполичесство, но также и богатыхъ епископій. Впрочемъ, Свидригайло взявъ надлежація мѣры, не спускалъ прощивниковъ съ своего глаза, и, перехватывая переписку, копорую вели они съ Польшей, зналъ подробно о всѣхъ замыслахъ корыстоплюбивыхъ вельможъ и прелатовъ Польскихъ, окружавшихъ короля. Не смотря, однако же, на эптъ пронырства Поляковъ и ссору вѣнчаныхъ брашьевъ, дѣло приближалось къ своему концу, какъ вдругъ Свидригайлу донесли, что Поляки, получившіе въ нашей Червоной Руси земли и разныя достоинства отъ короля, узнавъ о смерти Винцова, захватили, измѣнительскимъ образомъ, главнаго начальника крѣпости Каменьца, родомъ Липовина, овладѣли и присвоили себѣ ее и другіе замки Подола, въ коихъ находилась Липовская и Руская спража. Эптомъ коварный и насильственный поступокъ Польскихъ вельможъ сильно возмутилъ не только Великаго князя, но и весь Руско-Липовскій народъ, считавшій Подоль своей, а не Польской, собственностию, а потому онъ объявилъ, что до стѣхъ поръ не выпуститъ

изъ Видныи короля и его совѣща, пока не возвращашь ему земли Подольской и замковъ, Каменца, Смошрича, Скалаша и Червоногорода, причемъ не скупился на колкія выраженія и угрозы. Находясь въ такомъ положеніи, Польскіе вельможи и спража ихъ, бывшая при король, поклялись убишь пайно Великаго князя, когда онъ придетъ къ ихъ королю, а равно и всѣхъ, окружающихъ его, овладѣшь Виленскимъ замкомъ, въ коемъ, испребивъ Липовцевъ, защищашься до пѣхъ норъ, пока не подойдетъ къ нимъ, для выручки, войско изъ Польши. Они спарались, шакже, склонивъ къ своему замыслу и самаго короля, увѣряя его, что Великій князь собираешь, какъ его, шакъ и всѣхъ ихъ, лишиль жизни; но Ягайло, угрызаемый совѣсною за смеришъ дяди, не хотѣлъ: обагришь рукъ своихъ еще и брашней кровью, ненавида, подъ спаросшь, насильшвенныхъ мѣръ, и, какъ говоритъ Длугошь, благопріятшсшвуя больше своему дому и Липшвъ, нежели Польскому королевству (156). По этому, рѣшась возвращишь Великому князю Подольскую землю, послалъ письменное приказаніе Михайлу Бучацкому, захватившему Каменецъ и засѣвшему въ немъ съ войскомъ, шощчасъ, безъ замедленія, сдать Рускому воеводѣ (duci), Михайлу Бабъ,

(156) Plus sibi (ш. е., брату Свидригайлу) et ducatu Litvaniae de terra quam proprio regno favebat, *Dlugosz* pag. 564.

эту крѣпость, равно какъ и весь Подоль, и оспа-
вишь ихъ съ своей спражей (157).

Эпопъ поспунокъ, во всемъ согласный съ спра-
ведливоспью и спокойспвѣемъ, не удовлетворялъ
Польскихъ вельможъ и ихъ высшее духовенство. Чпо-
бы уничтожитъ его, они написали письмо къ зем-
ляку своему, Буцацкому, въ которомъ представляли
ему положеніе дѣла и совѣтовали, не только не от-
давать Подола, но еще захватить, какъ самаго ко-
ролевскаго посла, Тарла, такъ и Рускаго полководца,
Михайла Бабу, опирающаго Великимъ княземъ для
занятія крѣпости. А какъ при той осторожности,
которую наблюдалъ Великій князь, Свидригайло, бы-
ло опасно посылать письмо, то они спрятали его
въ восковой свѣчѣ, и опирали съ, подкупленнымъ

---

(157) Чшо Подоль и окресности Смотрича привал-
дежали, во время Вишовша, Лишва, а не Польши, доказа-
тельствомъ тому служить документъ 1430 года, по-
длинникъ коего находится у графа Ивана Тарновскаго, въ
Джовъ; и есть слѣдующаго содержания: „Мы великій
князь Вишовшъ дали есто свою нашу грамоту Бедриху
што держитъ ѿ насъ двѣ селищи ѿдно Сболочици, а
другое Верхъ Волванца оу Смотрицкой волости, на шны
двѣ селища записали есто ему сею нашею грамотою
шестьдесятъ копъ Подольскими полугрошники. Коляжъ
быхомъ хотѣли шны двѣ селищи либо сами оузати оу
него, или коку приволили быхомъ выкупити; и тогда
имѣмо даши ему за шны двѣ селищи шестьдесятъ
копъ шую Подольскими полугрошники по цодѣ личбѣ,
какъ оу Подольи идетъ. А писана оу Туренску въ Во-
лодомерьскомъ Февраля оу 74 днѣ индикша оу 2.

мальчикомъ, слугой королевскаго посла, Тарла, поручивши сказать Бучацкому „поискавъ свѣща въ свѣчь.“ Бучацкій, получивши письмо, исполнилъ желаніе вельможъ, п. е., схватилъ вѣрнаго королевскаго слугу, Тарла, и вождя Бабу (158), и, зптъмъ, удержалъ за ними еще на нѣкоторое время Подоль.

Положеніе короля, въ которомъ онъ находится въ Липвѣ, произвело впечатлѣніе не только въ Польшу, но и въ самомъ Римѣ. Папа Мартинъ V-й, сильно пораженъ былъ тѣмъ, что король правотѣрный, послушный, благопріятсвующій духовенству и ревностный апостолъ въ обращеніи оппценцевъ, находился въ заключеніи ерестика и отступника. Онъ писалъ о немъ къ Свидригайлу, императору Сигизмунду, и, можетъ быть, рѣшился бы даже поднять самый крестовой походъ на Липву и Русь, если бы Свидригайло, довольный уступчивостью короля и приказаніемъ его возвратилъ Подоль, не освободилъ его изъ Впльны и не позволялъ безпрепятственно отправиться домой (159).

(158) Эпиопъ Тарло былъ потомокъ одного изъ тѣхъ Повислянскихъ Русиновъ, который, въ 1351 г., какъ сказано было выше, въ §. 14, благопріятсвуя своему Русскому народу, указалъ бродъ на Вислѣ для переправы Липовцамъ и Русинамъ въ Польшу.

(159) *Dlugosz str. 560 — 572. Bielski str. 335.* Ваповскій, а за нимъ и Бальскій, пишутъ, что Дягайо ушелъ изъ Липвы на разсѣянныхъ лошадяхъ; но Длугошъ, современникъ этому происшествію, не упоминаетъ о томъ. Свидригайло самъ освободилъ короля, который, можетъ быть, и увезенъ былъ, потомъ, на подставныхъ лошадяхъ своими вельможами, боявшимися, чтобы не открылось коварство ихъ насчетъ Подола.

Выпущенный на волю и, за согласіе свое возвративъ Подоль, обдаренный съ окружающими его, золопомъ, серебромъ и драгоценными мѣхами, Ягайло воропился въ Польскую землю, въ началѣ 1431 года, и только тогда Свидригайло замѣнилъ, что его обманули насчетъ Подола, что король и его вельможи дары и драгоценности взяли, а Подоль удержали. А потому онъ немедленно опсправился съ войскомъ своимъ на Подоль, гдѣ одинъ опспрядъ послалъ для осады Смошрича, а другой, усиленный спражей, находившейся въ Збаражѣ, Олеськѣ и Кременцѣ, принадлежавшихъ къ Подолу и имѣвшихъ Руско-Липовскій гарнизонъ, въ землю Львовскую и Теробовальскую, ш. е., Червоную Русь, опспававшуюся подъ Польскимъ ярмомъ, причинилъ значительный вредъ и овладѣлъ большей добычей, но опъ осады Смошрича долженъ былъ опказаться. Въ то время, какъ Свидригайло воевалъ, король, съ своими вельможами, держалъ совѣтъ въ Сандомирѣ, какъ бы смягчить Свидригайла, или даже покорить. Король писалъ къ нему, но напрасно; а потому, не имѣя наговѣвъ ни какихъ средствъ пропнить него, и, вмѣстѣ съ шѣмъ, зная, что Русины чрезвычайно любили его (160), рѣшился, съ общаго согласія, воевать съ нимъ въ слѣдующее лѣто. Желая воропить назадъ Луцкъ, Ягайло принялся за дѣло

(160) Quod a Ruthenis miro diligebatur affectu. *Diugosz* pag. 573.

осторожно: онъ изыскивалъ средспва, не удастся ли ему, какъ-нибудь, обмануть своего противника и получить отъ него какую-либо выгоду. Съ этой цѣлью отправлено было посольство въ Липову изъ двухъ епископовъ и столько же воеводъ, которымъ поручено было требовать возвращенія Луцка и всего завоеваннаго на Подоль, равно какъ и предложивъ съвѣхаться Свидригайлу съ королемъ гдѣ-нибудь въ назначенномъ мѣстѣ и переговорить насчетъ Великаго княжества Липовскаго. Великій князь, отвѣчая на эту предложенія, сказалъ, что онъ никому не уступитъ Луцка и Подольскихъ замковъ, какъ своей собственности; а что касается Великаго княжества Липовскаго, то онъ владѣетъ имъ по праву естественнаго наслѣдства, потому что братъ его, Ягайло, принялъ чужой вѣнецъ, стало бытъ и не приходился ему толковать теперь в Рускомъ; въ заключеніе же велѣлъ сказать, что онъ пришлетъ съ своимъ посломъ еще обстоятельнѣйшій отвѣтъ королю, и съ этимъ немедленно отпустилъ въ Польшу епископовъ и воеводъ. Въ Польшѣ ждали довольно долго посла, и, наконецъ, послали какого-то Яна Люшка изъ Бржезя (Березя) королевскаго писаря, чтобы онъ напомнилъ Великому Липовскому князю его обещаніе, но Свидригайло, давши этому послу пощечину, отослалъ его съ безчестіемъ домой (161).

Король оставилъ Краковъ послѣ Св. пасхи и

(161) *Długosz* pag. 573, 574. *Bielski* 336.

оснановился въ воскресенье, называемое *Jubilatum*, въ Бичѣ, и шопчасъ, по совѣту своихъ вельможъ, приказалъ кличь кликать по всей Польшѣ въ походъ прошиву Лудка, города, въ то время значительнаго, потому что въ немъ могли помѣщаться, во время сѣзда, дворы, какъ мы сказали выше, столь многихъ государей, а вмѣстѣ съ тѣмъ онъ былъ и хорошо укрыленъ. Когда король находился въ Бичѣ, то, наконецъ, прибылъ къ нему, обѣщанный: Сви-дригайлъ, посоль, одинъ знаменитый Русинъ какъ своимъ происхожденіемъ, такъ равно и опытносью въ дѣлахъ дипломатическихъ, извѣстный подъ именемъ „Красный Василь“. Ему поручено было скватать успно въ опившъ на королевское предложеніе; сделанное черезъ упомянутыхъ выше прелатовъ и воеводъ, „что Великій князь, Свидригайлъ, никому не уступитъ Лудка и своихъ Подольскихъ замковъ, и припомъ пребуешъ воронитъ ему Каменецъ, захваченный измѣннически, равно какъ и опшальную частъ Подольской земли. Если все это будетъ сделано, тогда Великій князь не прочъ онъ сѣзда съ королемъ для взаимныхъ совѣщаній и заключенія съ нимъ соседственнаго союза; но если города и замки, несправедливо присвоенные себѣ Польшей, не возвращающа ему, тогда совсемъ иенужно ни какихъ свиданій, какъ лишнихъ, опягопительныхъ безъ всякой цѣли. Туда же, въ Бичъ, явились и два командора ордена Прусскихъ Крестноносцевъ, совѣщовавшихъ королю заключить договоръ и приличный миръ съ братомъ своимъ, Ве-

лицемъ княземъ, и предлагавшихъ посредничество и bona officia своего ордена въ этомъ дѣлѣ. Ягайло съ признавательностію принялъ это дружеское вмѣшательство ордена Крестоносцевъ, обѣщавъ начать мирныя переговоры, и, видя, съ одной стороны, справедливостъ прѣобаній брапа, а обманъ, жадности и происки Польскихъ вельможъ, и, съ другой, лишенный всякаго вліянія въ своихъ престарѣлыхъ лѣщахъ и безсильный прощившійся посягательствомъ оныхъ, просилъ тайно Крестоносцевъ помогать, въ случаѣ войны, брапу его, Великому князю, Свидригайлу, (162). Между тѣмъ, Польскіе вельможи, надѣясь получить земли и добычу, спеціалъ походомъ. Король оправилися изъ Бича въ Городло, гдѣ собрался къ нему Малопольскія войска съ своими пушками и военными припасами; тутъ онъ письменно объявилъ войну, копорал, такимъ образомъ, и началась, прежде всего, частными набѣгами и спычками.

Какой-то Грыцько Кырдіевичъ, родомъ изъ Червоной Руси, державційою Польской и королевской спороны, сошедшійся съ Рускимъ княземъ, Сенькомъ, оыномъ Романа, разбилъ его войско и положилъ самаго Сенька на мѣстѣ (163). Начальники Владимира и Збаража, оставили этъ города съ своимъ Руско-Липовскимъ гарнизономъ и сожгли ихъ, а всѣ

(162) *Dlugosz* pag. 580 Sq.

(163) Грыцько Кырдіевичъ былъ человекъ низкаго про-

обитатели смежной, Луцкой и Владимірской, земли, удалялись, по обычаю Рускому, съ скопомъ и имуществомъ своимъ, въ глубину края. Они поже сожгли свои жилища, и, такимъ образомъ, оставили, приближающемуся Польскому войску, одну лишь пущую и голую степь.

21-го Іюня король перешелъ границу съ своей главной и значительной Польской арміей, и, переправившись, подъ Городломъ, черезъ Бугъ, въспулилъ въ непріятельскій край, гдѣ и раскинулъ станъ свой подъ Успилугомъ. Передніе отряды часно встрѣчались и имѣли стычки съ Русью и Липовскими Тацарами, коими, по всему вѣроянію, были поражаемы и возвращались къ главному войску, а по увѣреніямъ Польскихъ лѣтописей, п. е., Длугоша и Бельскаго (164), напрошивъ шого всюду били Русиновъ и оставались побѣдителями. Король, которому эша война во-вое не нравилась, еще разъ отправилъ къ Свидригайлу двухъ каштеляновъ, предлагая ему выгодный миръ; но

исхожденія, родомъ Русинъ, но храбрый и мужественный, Людвикъ, король Угорскій и Польскій, наградила его заслуги дворянствомъ, и далъ ему гербъ Кырдіева (Бельскій стр. 335). Онъ, равно какъ потомъ и Ягайло, дѣлили ему важное начальство надъ войсками. За эшо Грыцко питалъ къ своимъ государямъ чувство особенной благодарности и былъ вполне преданъ имъ во всѣхъ случаяхъ жизни. Князь Сенько Романовичъ происходилъ также отъ Рускихъ князей, сражался подъ Руско-Липовскими знаменами Свидригайла, и палъ, защищая свое отечество отъ Поляковъ. Я очень увѣренъ, что онъ былъ изъ шого княжескаго дома, отъ котораго происходятъ Сангушки. (164) *Bielski* str. 337.

какъ этъ, желавшіе войны, предстали, вопреки королевской воли, жестокія условія, по, пошому, и были отправлены назадъ ни съ чѣмъ, и дѣло пришлось рѣшить оружіемъ. Въ это время Сбигивъ Олесницкій, епископъ Краковскій, бывший дучей Польскаго соѣвѣта и самымъ пламеннымъ виновникомъ этой войны, съ цѣлью испребыть ерениковъ, благословивши собранную армию и оспанивши опышнаго въ дѣлахъ на своемъ мѣстѣ, Сандомирскаго викарія, Држевецкаго (Деревецкаго), для управления волей короля, самъ воропидея въ Краковъ,

Польскія войска овладѣли оспаниками города Владиміра, уцѣлѣвшими отъ пожара, равно какъ шакоже рода нѣсколькими сѣдаци, копорыя, съ своей стороны, обрапили въ прахъ, даде, взяли три не больше оспрова и лѣсъ, находящійся среди неприступныхъ болотъ, куда скрылась горспъ Русиловъ съ своимъ семействомъ и скопомъ, конхъ воухъ и опвели въ полонъ. А чшобы раздѣлить мѣгнія Русинновъ, король даровалъ всю зацяшую имъ, Владимірскую землю внуку своему, по сестрѣ, князю Федюшко, исповѣдывавшему Рускую православную вѣру, приказалъ написашъ грамоту объ этомъ и объявишъ всюду, что, однако же, не произвело ни какого дѣйствія и впечатлѣнія на Руси. Въ награду за Владимірскую землю, копорой Федюшко не получилъ, дашъ былъ ему, для его содержанія, Жидачевскій уздѣ въ нашей Галицкой Руси.

Изъ Владиміра король двинутъ спанъ свой даде къ Луцку; между шѣмъ подоспѣло къ нему

и вспомогательное Великопольское войско, равно какъ и послы Свидригайла, Констаншимъ и Седиборъ; но какъ предложенія ихъ были слишкомъ унижительно для Польши, то ихъ и не приняли. Войска двинулись къ Сибъръ, и произошла стычка подъ Луцкомъ, въ которой Русины были опражены, и, пошому, принуждены, оияспунить, а Свидригайло въерилъ начальство надъ этой крепостью храброму вождю, Юрку, родомъ Русину. Поляки предлагали ему сдатьсь, но онъ опвергъ ихъ требованіе, почему городъ, бывший до того великошнымъ, сожженъ, и, за нѣмъ, приступлено, 5 Августа, къ шьской осадѣ крепости. Когда Поляки осаждали Луцкъ; то одинъ опрядъ Рускаго войска зашелъ имъ въ нѣль и вторгся въ Бельзскую землю, которая, какъ мы уже выше оказали, заселена была, по большей частіи, Мазовецкимъ дворянствомъ, и, прежде нежели Польское войско, подъ начальствомъ Мазоведнаго князя, Казиміра, и королевскаго Рускаго спаросны, Яна Мужика изъ Дубровы, успѣло догнать его, оуспоинилъ всю окрестность, сжегъ Бужскъ и воропился домой съ значительной добычей (165). Польскій опрядъ, пришедши въ Бельзскую землю и не нашедши въ ней уже непріате

---

(165) Русины, по словамъ *Бельскаго* (стр. 388), были разбиты въ землѣ Бельской, равно какъ и всюду, на бумагахъ; но Длугошъ, достойный всякаго ввротія, ничего о томъ не знаетъ. Эпоть спаросна Мужикъ былъ вовсе не Русинъ, но Полякъ, управлявшій нашими Русскими краями.

лл, вздумалъ осадить Олесько, въ копоромъ началь-
спивовалъ Русинъ, Богданъ Рогашинскій ; но , пред-
видя доугую осаду и сильное сопротивленіе, ни съ
чѣмъ ворошился къ главному войску. Эпотъ Ро-
гашинскій былъ изъ той частн Галиціи , копорая
находилась подъ власцію Ягайла, и владѣлъ въ ней
значительнымъ имѣніемъ; а когда одкрылась война,
шо онъ перешелъ къ Великому князю, Свидригайлу,
защищавшему права его народа, и получилъ въ на-
чальство крѣпость Олесько. Король, наказывая оп-
спунничесство его, взялъ имѣніе его, Рогашинъ, со
множесствомъ селеній, и даровалъ ихъ, въ вѣчное вла-
дѣніе, придворному своему, Поляку, Николаю Поравъ-
Любинскому.

Между шѣмъ осада Луцка продолжалась. Поляки
предпринимали нѣсколько приступовъ, но были му-
жесственнo опражены. Русины дѣлами частые вы-
лазки не безъ успѣха. Нѣсколько разъ начинались
переговоры о прекращеніи войны, но все понапрасну,
пока, наконецъ, согласились, 22-го Августа, на слѣ-
дующія условія. Прежде всего положено было оспа-
новить военныя дѣйсвія, а потомъ назначить, съ
той и другой стороны, нѣсколько вельможъ для пере-
говоровъ о мирѣ. Онъ Свидригайла явились Олешко
и Василь, князья Рускіе, далѣ Гедыгольдъ и пяць
другихъ Лишовцевъ, копорые и приступили къ пере-
говорамъ въ королевскомъ станѣ.

Пока это продолжалось, королевская крѣпость,
Рашно, въ коей вся спража состояла изъ Галицкихъ
Русиновъ, сдалась Свидригайлу и была сожжена. Ру-

сины врывались въ штыль Польскаго войска, въ землю Холмскую, и пустошили королевскія имѣнія. Слѣдуя Польскимъ писателямъ, королевское войско напугало ихъ, и даже, будто, Поляки, собравши двѣ тысячи вооруженныхъ, пустились съ ними къ Кременцу, чтобы поже пустошить Рускую землю. Сдѣвъ они, разбивши Кременецкую спражу, состоявшую изъ Русиновъ и Волоховъ и вышедшую противъ нихъ, подъ начальствомъ Рускихъ князей (*dućes*), Васля и Балабана, захватили множество скота и ворочались въ спань свой, гдѣ подкормили этой добычей голодное войско. Потому что въ спань былъ большой недоспашокъ въ продовольствіи, а конской надежъ до того свирѣпствовалъ, что Польскіе рыцари, прибывшіе подъ Луцкъ съ такою пышностью на нихъ, принуждены были, по окончаніи войны, возвращаться домой пешкомъ.

Переговоры о мирѣ продолжались по прежнему. Свидригайло пребывалъ, и получилъ, чтобы договоръ этотъ просирился и на Креспиносцевъ, помогавшихъ ему воевать Великую Польшу, равно какъ и на Волоховъ, участвовавшихъ съ нимъ въ опустошеніи Галиціи. Предварительныя условія предложены были, со стороны Руско-Липовской, Рускими князьями, Юріемъ, Семеномъ, Василемъ, и націю Липовскими, а со стороны Польской—Польскими вельможами, Слдивоемъ (*Sędziwoi*), Оспророгомъ, воеводой Познанскимъ, и Лавреншьемъ Зарабой (*Wawrzyniec*), каштеляномъ Сврадскимъ, коимъ король далъ совершенное полномочіе на счестъ прочихъ условій, лишь

бы только, как-нибудь, покончить эту несчастную войну.

Пока это делалось, перемирие, заключенное с осажденной крепостью, кончилось, и, пошому, Польские отряды подступили, 28 Августа, под ее стены, но были встречены ужасным огнем и принуждены отступать со страхом и уроном. Они увидели, что даже некоторые из самых Польских вельмож подкуплены были Свидригайлом и помогали осажденным оружием и порохом. В этой измене обвиняли Лаврентия Зарбу, каштеляна Сврадского (166). Король, недовольный этой неудачной войной, поручил, наконец, начальство над войском десяти Польским вельможам, бывшим в спячку и распорядившимся и до того всем больше, нежели он сам. В то время, как он готовился встать, пришла весть, что мир заключен и подписан, разумеется, совершенно согласно с волей Свидригайла. Осада снята была, и войско, прежде конное и спрыное, начало отступать, 6, Сентября, 1431, гше и из-

---

(166) Этот Зарба (Zaremba) происходил, без сомнения, от того рода, который так зверски убил, вместе с Налегами (Nalczami), доброго короля, Премисла, в 1296 году. Увы! Это событие не редко повторилось в Польше. А пошому, слова Замоиского, сказанные Сигизмунду Третьему, будто каждый король Польский скончался на своем ложе, равно как и хвастовство позднейших Польских писак, утверждающих, что „никогда еще Поляк не обгадил рук своих кровью царской, — чистая ложь. Лешек Белый пал от меча Гданского старосты, Святополька, которому наш Галицкий король, Даниэль, исполнил за то, как сказано было выше, в §. 5. Ниже замечимъ

нуренное. Король отправилъ пошчасъ Николая За-
кревскаго, а Свидригайло Русина Чапана, въ Вели-
кую Польшу къ войску Крестоносцевъ, завоевав-
шихъ было цѣликомъ ее, сжегшихъ 24 значитель-

мы, что и на жизнь короля Сигизмунда Спарого так-
же посягали. Лучшій изъ Польскихъ государей несколь-
ко разъ подвергался лишению жизни отъ рукъ Гра-
довскаго (*Siarczyński Obraz wieku Zygmunta III. Tom. I. str.*
155) и Зборовскихъ. Онъ уцѣлвалъ; но погубишь его мно-
гимъ хотѣлось; скончался на вѣсѣлахъ, однако отъ аду
(*Albertandi. Dzieje Królestwa Polskiego, str. 149*). Декларскій
дважды нанесъ ударъ кинжаломъ въ голову Сигизмунда
Третьяго; рана, къ счастью, была несмертельна, но
кровь королевская пролилась. Пресмыкнувъ осужденъ былъ
на мучительную смерть и погребъ подъ пышкой (*Siarczyński*
Obraz wieku Zygmunta III. Tom. II. Str. 77.). Равнымъ обра-
зомъ, такая же опасность угрожала и другому богатырю,
королю Яну III-му, отъ руки злодѣя Вергиа Даров-
скаго, которому присудили, въ 1679 году, одѣвъ объ
руки и попомъ сечь его. Кому неизвѣстно посяга-
тельство на жизнь Спанислава Августа, 1774? Онъ
былъ насильно увезенъ; рѣзень въ голову, и щодько чу-
домъ Провидѣнїа спасенъ. Злодѣи: Казиміръ Пулавскій,
(который и теперь еще, къ стыду, находитъ сочув-
ствіе у взыривниковъ, и котораго въ Славянїи, издав-
номъ въ Львовѣ, 1837, Том. I. стр. 67, выставили намъ
богатыремъ, мужемъ славы), Справинскій, Лукавскій,
и другіе, осуждены были на повосную смерть, но толь-
ко два изъ нихъ попали въ руки палача, а прочіе
всѣ, главнѣйшіе виновники, спаслись бѣгствомъ (*Processus*
judiciarius in causa horrendi criminis Regicidii et caet. Varsoviae,
typis S. R. Majestatis, A 1774, fol.). Слѣдовало бы передать
вѣчному забвенію преступленія подобнаго рода, если
бы хвастливые и неосмотрительные писаки, своими пу-
стыми увѣренїями, не вызывали опытившихъ пока-
зашъ имъ, какъ мало знаютъ они исторїю и дѣянїа соб-
ственнаго своего народа.

нѣйше города и множество селъ, и произведшихъ ужасное опустошеніе (167). Посланные должны были объявить имъ о заключеніи мира, и, следовательно, прекращеніи непріяельскихъ дѣйствій имъ, потому что договоръ просирався, по волѣ Великаго князя Липовскаго, и на нихъ, союзниковъ его.

Хотя эта война ограничивалась на Руси только нѣсколькими квадратными милями, однако она ведена была съ рѣдкимъ ожесточеніемъ и упорствомъ. Русины всюду истребляли Латинское духовенство, на пр., пѣпъ Домникашевъ умерло позорной смерщю въ Луцкѣ, а по заключеніи мира народъ сжегъ все Латинскіи церкви, какъ въ немъ, такъ и въ другихъ своихъ краяхъ, и лишилъ жизни священниковъ, несчастливыхъ спасеніемъ бѣгствомъ (168).

На однихъ изъ Польскихъ лѣтописцевъ не упоминаешь намъ, обстоятельно, объ условіяхъ этого мира, какъ уничижительнаго для Польши. Мы только видимъ, что Свидригайло сказывалъ его, и получилъ все, чего желалъ. За собой онъ удержалъ Великое княжество Липовское, всю Владимірскую Русь, Подоль, а изъ Галиціи освобождены были: Збаражъ и Олесько, и, можетъ быть, еще болѣе. Съ другой стороны, земля Холмская и Бельская опустошены были Русинами, Великая Польша — Кре-

(167) *Bielski* str. 339.

(168) *Długosz* pag. 580—592. *Kromer* pag. 298—301. *Koiałowicz* pag. 148—150. *Strykowski* str. 542 a 543.

спосоками, а Галиція, п. е., земли Сялпинская и Галицкая — Александромъ, воеводой Молдавскимъ, уведшимъ съ собой въ плънь безчисленное множество народа, скотца и другой добычи изъ Червонной Руси. Потому что Александръ, какъ союзникъ Свидригайла и Русиновъ, одного съ ними върноповданія, считалъ дѣло ихъ своимъ, и опъ шого воссталъ съ ними заодно Польшу (169). И хотя Длугошъ пишетъ, будто бы Александръ пораженъ былъ, на возвращенномъ пуши, Польскимъ войскомъ, подъ начальствомъ Феодорика и Михайла изъ Мущила Буцацкихъ, однако же этому рывишельно не лъзя въривъ, пошому что онъ точно также поражаетъ перомъ и Свидригайла подъ Луцкомъ, между пламъ какъ на дѣлѣ опкрывающа совершенно пропъвное. Да и въ самомъ дѣлѣ, если бы Поляки оставались всюду такими побддителями, признали ли бы они

---

(169) Alexander enim Voievoda Moldaviae, volens duci Switrygal placere, quem sciebat fidei Graecorum affectissimum esse, cujus ipse Voievoda cum gente sua ritum sequabatur, congregata omnium suorum potentia subditorum, Vladislao Rege tunc adhuc circa castrum Lucko obsidionem cum suis fidelibus continuante, nihilque tale suspicante, in terras Podoliae et Russiae regno Poloniae subiectas irruit et districtus Siatynensem, Haliciensem, et Camenecensem crudeliter vastavit, praedas plurimas, tam hominum, quam pecorum et cujuslibet generis spoliis secum abducens. *Dlugosz* pag. 596. Изъ этого показанія узнаемъ мы, какъ Молдавцы върно держались до эщѣхъ поръ Восточнаго исповданія, а что увѣреніе нѣкопорохъ духовныхъ Лашинскихъ писашелей, будто они въ то время слѣдовали Римской вѣрѣ, равно какъ и то, что Лашинскія епископства, Черешское, Баконское и какое-то шрешье, были in partibus infidelium — чистая ложь.

столь унижительныя для себя условія мира, а король, окруженный такими храбрыми богатырями, благословенный епископомъ Олесницкимъ, начальствовавшій войскомъ, собравнымъ изъ Великой и Малой Польши и Галиціи, ограничился ли бы онъ, победитель, такъ ничтожнымъ походомъ отъ Городла до однаго лишь Луцка, и, наконецъ, показался ли бы такія печальныя слѣдствія войны, какъ ниже увидимъ, и сколько ранъ, кои доброе сердце его свиралось завычить?

Послѣ неудачнаго, Руско - Лишовскаго, похода, король воропился пѣшкомъ съ остальнымъ войскомъ въ Львовъ, гдѣ его окружило множество несчастнаго дворянства изъ Великой Польши и Галицкой Руси, лишившагося въ эту войну всего достоянія своего, и молившаго его не допустить ихъ, нищихъ, умереть, съ женами и дѣтьми, отъ голода, холода, бѣдности и нужды. Равнымъ образомъ просило у короля помощи и дворянство сопровождавшее его на войну и потерявшее шамъ коней, сбрую и все прочее. Сердце вшого добраго, но слабаго, короля раздиралось на части при видѣ ихъ бѣдствій. Онъ полной рукой сыпалъ имъ милосердіе, черпая для того средства изъ имѣній и денегъ, остававшихся еще въ его распоряженіи. Но, лишенный всего Лапинскимъ духовенствомъ и Польскими вельможами, умѣвшими пользоваться щедростію его, былъ не въ состояніи удовлетворять всѣхъ, и, потому, рѣшился помочь горю, нанесенному нѣсколькими гор-

дыми и корыстолобными, вельможами, съ имѣній духовныхъ. Попому назначилъ онъ въ временное пребываніе своимъ воинамъ нѣсколько сель изъ многочисленныхъ помѣстьевъ архіепископа Гызденскаго, епископа Познанскаго и игуменовъ (170). Однако, высшее духовенство почтиаь сильно воспротивилось этому. Гызденскій архіепископъ, Войцехъ Яспребель (Jawitzeliec), и епископъ Краковскій, Сбыгавъ Олесницкій, пріѣхали въ Львовъ, гдѣ послѣдній изъ нихъ, бывшій главной пружиной войны и самъ благословившій военный спанъ короля, держалъ гордую рчь къ нему, не соглашаясь ни на какое пособіе для бѣдныхъ и складая всю вину неудачи на Ягайла, говоря, „яко онъ не присушествуетъ, въ надлежащее время при св. Богослуженіи, предается пьянству, не покровительствуетъ и не украшаетъ церквей и монастырей, проспираетъ руки къ духовнымъ имѣніямъ, распочилъ свои сокровища; а осадой Луцка худо начальствовала, и ш. н.“ Словомъ, король, униженный эшъмъ, общалъ исправиться, а несчастные скипальцы должны были опойши отъ него безъ всякаго пособія (171).

---

(170) *Długosz* pag. 598 et 599. *Бѣльскій* (стр. 340) пишетъ, что „король приказалъ было опвестити жилища эшъмъ несчастнымъ въ духовныхъ имѣніяхъ только на одну зиму (это было, собственно, глубокой осенью).“ И это-то приказаніе короля такъ сильно вооружило противъ него прешъмъ!

(171) Это вѣрное изображеніе войны между Польшей съ одной стороны, а Русью и Литвой съ другой,

Слѣдствія этой войны напугали какъ совѣщъ Польскаго короля, такъ равно Латвійское духовенство и, даже, самаго Римскаго папу. Совѣщъ и вельможи королевства видѣли, что не только погибла всякая надежда на богатства скарскаго и доходы въ Липвѣ, Володиміріи и Подоль, но, сверхъ того, грозилъ еще опасность и самой независимости Польши. Огромное Литовско-Русское государство, слогавшееся изъ Липвы, Жмуди, княжествъ Вишебскаго и Смоленскаго, Володиміріи, Волыни, Подола и части Галиціи, при своемъ наступательномъ и оборонительномъ союзѣ съ орденомъ Крестоносцевъ, владѣвшимъ Прусіей, равно какъ Молдавскимъ воеводой, и управляемое дѣятельнымъ Свидригайломъ, было въ состояніи, рано или поздно, поглотить небольшія владѣнія Польши, охвативъ ее непріятельской цѣпью

происходившей въ 1431 году и основанной на современникѣ Длугошѣ. Любопытенъ, потому, вопросъ, на чемъ утверждается Ходывецкій (въ своей Исторіи Львова, стр. 50), вопреки истинѣ, что Свидригайло, въ 1430 году, собирався овладѣть Львовымъ, что отъ Львова отправился на Волынь, и ш. д.? Вѣроятно, онъ основывалъ мнѣніе свое на болтовнѣ Зиморовича, вмѣсто показаній Длугоша. Вишовтъ умеръ 27 Декабря, 1430 года, а вступленіе на престолъ Свидригайла, и споръ его съ Ягайломъ, произошли въ Вильнѣ и продолжались остальное время года; спало бытъ, ежели Свидригайло воевалъ Львовскую землю, то это случилось не прежде 1431 года.

опъ впаденія Вислы въ Балтійское море до самыхъ Седмиградскихъ горъ. Даже па часпъ нашей Галиціи, которая оспавалась еще при Польшѣ, грозила, при первомъ случаѣ, оппаденіемъ своимъ. Уже Богданъ Рогавинскій, оспавивъ, какъ сказано было, родную землю, соединился съ, еднновѣрными, Липовскими, Русинами, и даже вѣрность Грыцька Кырдіевича, до нѣхъ поръ державнаго спорону короля, сдѣлалась сомнительной, потому что люди его сдали, въ послѣднюю войну, королевскій замокъ, Рапно (172), приверженцамъ Свидригайла. Въ не меньшемъ страхѣ находилось и Польско-Липинское духовенство съ папой. Тушъ дѣло шло о потерѣ цѣлой жатвы, семена коей были уже брошены на Руско-Липовскую ниву, потому что Свидригайло разрушилъ и сжегъ, съ своими Русинами, всѣ Липинскіе храмы, изгналъ епископовъ и монаховъ, селившихся, было, тамъ и самъ, и оппалъ имѣнія ихъ. Все это не стоило большаго шруда, напротивъ, принято со всеобщимъ одобреніемъ какъ новообращенной Липвой, въ которой сѣмя папства еще не укоренилось, такъ равно и Русью, дышавшей ненавистью и местию къ Римской церкви. Епископства, Вилевское, Луцкое, Каменецкое, сдѣлались

---

(172) Этого Рапна не слѣдуетъ смѣшивать съ городомъ Рапно, въ Липвѣ, на Приплетѣ, потому что пламя войны туда не досягало. Это былъ какой-то важный замокъ, и, спастись можетъ, даже мѣстечко, гдѣ-то, въ Жовковскомъ округѣ Галиціи, на пошокъ Рапнъ; но теперь его шрудно отыскать.

пуснымъ штиломъ, и подобная же судьба угрожала позже Львовскому и Перемышльскому. Папа, Маршинъ V, писалъ, было, какъ сказано выше, къ Свидригайлу, чтобы онъ покорился королю, потому что Польское королевство только отъ покорности Литвы и Руси можетъ ожидать желанныхъ плодовъ новонасажденнаго ученія; однако, этотъ гордый ерепникъ мало уважалъ увѣщанія папы и, даже, какъ жесся, не удосвоилъ его своимъ опивъпомъ. Между тѣмъ, въ совѣтъ короля, состоявшемъ изъ высшаго духовенства и вельможъ, душой коего былъ мужъ высокихъ способностей и непреклоннаго характера, Сбитивъ Олесницкій, епископъ Краковскій, положено было употребить всѣ средства, лишь бы только задуманную эту опасную гидру. Прежде всего, постановлено было пригласить Свидригайла лично пожаловать въ Парчевъ на свиданіе съ королемъ, полагая, не лъзя ли будетъ достигнуть, посредствомъ переговоровъ и дипломатическихъ сношеній, своей цѣли, въ чемъ Поляки далеко превъспали Литовцевъ и Русиневъ, хотя, съ своей стороны, и уступали въ этомъ Нѣмцамъ: доказательствомъ тому можетъ служить намъ Кошицкій договоръ, 1412 года (173).

---

(173) Тогдашніе Поляки далеко были опыннее въ политикѣ и дипломатикѣ, нежели Русины или Литовцы. Хотя свѣтъ ученія, при помощи Краковской Академіи, доходилъ, нѣкоторымъ образомъ, и до вельможъ, при всемъ томъ, духовенство безмѣрно превъспало ихъ своимъ образованіемъ. Опытное въ Латинскомъ языкѣ, знакомое съ исторіей, Римскимъ церковнымъ правомъ и церковной исторіей, оно занимало уже на всеобщихъ соборахъ почтенное мѣсто,

Но если бы не удалось и эшѣмъ путемъ достигнуть намѣренія своего, рѣшено прибѣгнуть ко встѣмъ прочимъ средствамъ, не исключая даже измѣны, подкуповъ и буша, держась, въ эшомъ случаѣ, правила, по копорому, для достиженія цѣли, вовсе не слѣдуетъ разбираться ни какихъ средствъ: „Si finis bonus, laudabile totum.“

А. чтобы не слишкомъ поразить употребленіемъ неприличныхъ средствъ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, услышавъ 84-хлѣбнаго спарца, Ягайла (родился 1348; *Нарушевичъ*. VI. стр. 31), болѣзноватнаго

а отправляя исключительно должности канцлеровъ, подканцлеровъ и секретарей королевскихъ, приобрѣло отличную опытность въ политикѣ и управленіи государствомъ. Эшѣ-шо два источника составляли основаніе той политики его, кошорая не обращаетъ вниманія на средства для достиженія цѣли. Напротивъ, Руское духовенство не занималось изученіемъ Лашыны, не имѣло ни какого вліянія на общественыя дѣла; но было высоко уважаемо, но ограничивалось однимъ лишь служеніемъ Богу, молилось къ нему за народъ, кошорый учило, благословляло, порицало пресшупленія, мирило ссорющихся, и никогда не посягало на бразды правленія. Еще меньше занимались Лашыною и политикой Рускіе и Литовскіе бояре, князья и вельможи; дѣло ихъ было битися, а не писать. А потому, всякой разъ, какъ только заключали какой договоръ на языкъ Лашинскомъ, шо, хоша онъ и былъ переводимъ имъ на ихъ языкъ, вѣчно предшавали они себя дѣло въ другомъ видѣ, и вѣчно оставались обманутыми. Вотъ почему Свидригайло на эшомъ разъ добылъ себя, на Перчевскій сѣздъ, полурыцара и полудуховнаго, ш. е., главнаго начальника Крестоносцевъ, искуснаго въ государственныхъ дѣлахъ и языкъ Лашинскомъ.

о всорѣ съ роднымъ своимъ брашомъ, Свидригайломъ, и невозможности охотнѣе въ Липовскихъ дѣбляхъ, обѣщано было, на Сврадскомъ съѣздѣ, 1432 года, наследство престола одному изъ сыновей его, мимо всѣхъ Пасповъ. Парчевскій съѣздъ, назначенный въ день Сръщенія, кончился ничѣмъ. Правда, Свидригайло прибылъ на предѣлы своего государства, въ Бреснь Рускій, равно какъ привезли въ Люблинъ и сшарца Ягайла, однако, Свидригайло, помня, какъ Поляки хотѣли, было, убить его въ собственномъ его краѣ, Вильнѣ, не соглашался вѣсть въ Польшу, въ Парчевъ, а съ другой стороны, и Ягайлу неприлично было отдаваться въ его руки, потому что, по причинѣ сшарости и добродушія своего, онъ могъ болѣе предпринять, нежели помочь дѣлу. Такимъ образомъ, послѣ въкопорохъ сношеній черезъ пословъ, объ споронѣ, видя, что Свидригайло имѣлъ у себя совѣтникомъ очень искуснаго полковника, кашюлика, командора Прусскихъ Креспоносцевъ, Людвика де Ланне, а потому прудно на эпошъ разъ пойманъ въ дипломатическія сѣти Липовцевъ и Русиновъ, развѣхались съ пущеными руками. Польскій совѣтъ положилъ употребить другія, надежнѣйшія, средства.

Эпошъ въпорѣхъ средствомъ и, какъ увидимъ ниже, самымъ дѣйствительнымъ, было опысканіе соперника Свидригайлу, таково, впрочемъ, который бы не гровилъ намѣреніямъ Польши своимъ умомъ, мужествомъ и вліаніемъ на народъ, и который

обязанный возвышеніемъ своимъ Польшѣ, ревностно исполнялъ приказаніе и желаніе ея. Для доспихенія этой цѣли рѣшено было не щадить ни происковъ и пронырствъ, ни денегъ, только бы, какъ-нибудь, пайши соперника въ Липвѣ. Въ то время былъ въ Липвѣ самый младшій братъ знаменитаго Вишовпа, называемый Каполиками Сигизмундомъ, человекъ, слабый тѣломъ и душой, и, при томъ, жестокой пьяница, которій, за свою неспособность, получилъ отъ брата удѣлъ для прожитія, городъ Спародубъ съ уездомъ. Онъ не участвовалъ въ войнахъ Вишовпа, не посѣщалъ его двора, свиданій съ Ягайломъ, равно какъ и самого короля, проводя жизнь, совершенно праздную и ничтожную. Этого-же ограниченнаго князя совѣтъ Польскихъ вельможъ положилъ употребить орудіемъ для своихъ цѣлей. И такъ, отправленъ былъ къ нему надежный человекъ, съ предложеніемъ, не хочешь ли онъ получить Великое княжество Липовское, въ чемъ обѣщаюшая помощь ему, всѣми мѣрами, король и его вельможи. Хитро умѣли внушить ему, слабому умомъ, какъ его несправедливо обидѣли, какъ по смерти бездѣтнаго Вишовпа возмелъ на Липовскій пресполъ не онъ, братъ его и сынъ Кейспуша, но Свидригайло, и какъ король Ягайло, довольный великимъ Польскимъ королевствомъ, не ищетъ Литвы, а отъ всего сердца желаетъ ему ее. Коварныя предложенія подѣйствовали на сердце и слабій умъ Сигизмунда, и онъ согласился, чтобы его сдѣлали Великимъ княземъ. Тогда приказали ему

шеритьшь и молчашь, и бышь гонимымъ при первомъ зовѣ.

Обезпечивши себя, такимъ образомъ, въ кандидашь на Великое княжесство, оставалось поспашь кого-либо, опышнаго, въ Липву, для склоненія въ ней, словомъ и деньгами, Липовскихъ бояръ на спорону Сигизмунда. Выборъ пашь на того самого Лаврешья Зарьбу, Сврадскаго кашпеляна, который измѣнилъ было родинъ своей подь Луцкомъ, продавая и доспавляя осажденнымъ оружiе и порохъ. Пологали, что это будешь самое лучшее лице для разыгранія шакой роли.

Онъ былъ отправленъ изъ новаго города, Корчинъ, къ Великому князю, Свидригайлу, подь предложомъ приглашенія его помиритьсь съ королемъ и утвердивши еще больше Липовцевъ въ вѣрности къ нему, попому что она, со временемъ, могла бышь сомнительной и опасной для обоихъ государей. Это былъ *видимый предлогъ* его посольства. Напрошивъ, тайный — спарашься всеми мѣрами о томъ, что бы Липовскiе бояре оставили Свидригайла, а приняли бы и сдѣлали Великимъ княземъ, ни къ чему годнаго, Сигизмунда (174).

---

(174) Et inde Laurentium Zarembe Castellatum Sieradensem in Lithvaniam ad fratrem suum ducem Switrigal transmittit, sollicitans et exhortans illum, ut dimissa pertinacia sua, etc. etc. Et haec quidem erat Zarembe *aperta legatio*. Verum aliud erat regis (84-хълѣтній старецъ, сполько привязанный къ родинѣ и дому своему, разумѣется, ничего объ этомъ не звалъ) et consiliatorum in missione

Польскіе историки ничего не пишутъ намъ о томъ, какія Зарѣба употребилъ средства; вѣроятно, они были очень темны и дорого стоили. Впрочемъ, що лишь одно повѣстно, что онъ охотно исполнилъ порученіе и оправдалъ выборъ свой. Такъ, когда Великій князь находился съ семействомъ

---

sua propositum. Sollicitare enim mistus erat animos principum et nobilium Lithvaniae, ne paterentur ducem Switrigal impare-
 rare, sed illum pro ut jam ad id noverat Rex eos conspirasse, nullo metu aut de Rege habito, a sede Magni ducatus Lithva-
 niae eicerent et excluderent, ac ducem Sigismundum Starodub-
 ski in ejus locum surrogarent, certificaratque, eos de omni assis-
 tentia illis per regem praestanda. Movebatur enim Rex et Con-
 siliarii ad id faciendum, quoniam dux Switrigal praefatus non
 solum pessimo regimine et crudeli (изгонялъ Лашинскихъ мо-
 наховъ) praeerat, sed etiam in sectam Graecorum propensior exis-
 tens, ritum Graecorum ultra Catholicum effere et promovere
 (hinc illae lachrymae! Вотъ о чемъ они хлопочали!) soli-
 citante eum ad id consorte sua, quam noviter ex principibus
 de Thwera acceperat nitebatur. Itaque Zarembo fideliter in his,
 quae sibi mandata erant procedens, etc. etc. *Długosz* pag. 610,
 611. Почтенный Бѣльскій гораздо протосердечнѣе
 выражается (стр. 341): „Того же, 1432, года, послалъ
 король въ Литву Лавренція Зарѣбу, чтобы шихонько,
 возбуждалъ Литовскихъ бояръ противъ безпокойнаго
 Свидригайла.“ *Коллович* pag. 152. Причины къ этой
 революціи могли быть слѣдующія: во первыхъ, вѣроятно
 было уже нѣсколько семействъ Литовскихъ, приняв-
 шихъ Лашинскую вѣру и сильно къ ней привязавшихся;
 во вторыхъ, между Литовцами были двѣ стороны, одна
 благопріятствовала дому Кейстута, а другая Ольгерда.
 Первая могла считать обязанностию своей присоеди-
 ниться къ тому дѣлу, въ которомъ шло о возведеніи
 Кейстutowича на Великокняжескій престолъ. Наконецъ,
 всюду и во всякое время, была и есть голь, которая
 надѣется въ каждомъ возмущеніи найсти свои выгоды,
 и кою всегда можно покупать за деньги.

и дворомъ своимъ въ Ошмянахъ, вдругъ, неожиданно, началъ на энопъ городъ опрядъ вооруженныхъ, ведшій съ собой князя Сигизмунда, и, вѣроятно, достигъ бы цѣли своей, т. е., схватилъ бы Великаго князя, Свидригайла, если бы одинъ Лишвинъ, Ивашко Монивидовичъ, не замѣнилъ измѣны и не предупредилъ о ней своего государя, принужденнаго спастись бѣгствомъ на Червоную Русь (175). Прекрасно Зармба успроилъ весь переворотъ, пошому что въ одно и то же время города и замки, Вильна, Троки и Городно, были заняты во имя Сигизмунда, другіе подали голосъ свой въ пользу его, а прены послѣдовали примѣру прочихъ; такъ что одна только Русь осталась вѣрной Свидригайлу.

Но, чтобы вполне оцѣнить виновниковъ этого дѣла, образцоваго въ своемъ родѣ, слѣдуетъ показать намъ, въ какое короткое время было произведено оно, и откуда происходить, что надъ нимъ давнымъ давно прудились, приготавливая средства къ перевороту. Десятаго Августа король нахотился въ Вислицъ; съдѣсь онъ принялъ епископа

---

(175) *Fugiens metuebat proditorem, in terras Russiæ se contulit, sciens quod Lithuanorum animos offensus haberet (не знаю, для чего? Исторія не приводитъ намъ ни причинъ, ни событій, могшихъ произвести offensum hanc. Развѣ для того, что онъ спарался не допустить своей земли подъ власть чуждаго народа? Впрочемъ, въ такое короткое время не лзя было еще произвести народной неависимости), Ruthenorum vero plurimum, cum ex largitionibus, tum ex favore Ritu corum impenso conciliatos et obstrictos. Dlugosz pag. 611.*

Сбигнѣва Олесницкаго, присупспивоваль при спорѣ съ Чешскими ерешиками, выслушалъ пословъ короля Кипрскаго, и шакихъ же отправилъ къ нему опъ себя, послѣ чего поѣхаль онъ изъ Вислицы въ Новое Мѣсто, откуда и посланъ былъ Зарба въ Липву, а когда прибылъ, 8 Сентября, въ Садомірь (Сандомірь), то получилъ уже извѣстіе изъ Липвы объ изгнаніи Великаго князя, Свидригайла, изъ гусударства. Все это случилось въ 28 дней (176), изъ чего заключапъ можно, что надъ эшой перемѣной прудился уже кто-то другой еще до Зарбы по порученію Сбигнѣва Олесницкаго, и что Зарба отправленъ былъ шуда только для окончательнаго приведенія ее въ дѣйствіе, сообщенія двѣу большей важности и заохочиванья нерѣшишельныхъ заговорщиковъ. Безъ сомнѣнія, эшми дѣяпелами было Лашииское духовенство.

Лишь только совѣшъ королевства Польскаго получилъ эпу вѣспъ, кошорой дожидался уже заранѣе на границѣ, шощчасъ отправилъ въ Липву комисію изъ семи Польскихъ сенаторовъ, въ чель коихъ былъ Сбигнѣвъ Олесницкій; цѣлю ея было ушверженіе Сигизмунда и вліянія Польскаго въ эшомъ княжествѣ. Въспъ съ ней послано было и придворное войско, чшобы, какъ можно скорѣе, заняшъ замокъ Олесько, кошорымъ владѣлъ, по волю Великаго князя, Свидригайла, Ивашко Прислужичъ Рогашинскій, сынъ извѣстнаго Богдана, чшо, послѣ кровопролиш-

наго сопрошивленія Русиновъ, скоро произведено было въ дѣйствіе. Между тѣмъ, какъ Польское войско осаждало Олеско, гораздо важнѣйшее дѣло совершено было Сбигнѣвомъ Олесницкимъ въ Городнѣ, и, при томъ, безъ малѣйшаго кровопролитія. Бездарный Сигизмундъ подписалъ, 17 Октября, 1432, вопреки совѣтамъ, случившагося шушь, главнаго начальника Крестоносцевъ, и нѣкошорыхъ Липовскихъ бояръ, особенно Георгія Бушрина, акшъ поддансва, присягнувъ въ вѣрности королю, его преемникамъ и королевству Польскому, уступилъ Польшѣ городъ и уездъ Городельскій, принадлежавшій Владимірской Руси, отказався отъ правъ на земли, Подольскую, Луцкую, Олескую, Рашненскую, Лопатинскую (Vethli?), и обязалъ править Липвой только до своей смерти, и ни съ кѣмъ не вступать ни въ какой союзъ, безъ позволенія совѣта Польскаго королевства, но всегда быть вѣрнымъ васаломъ. За это, въ день св. Ядвиги, Олесницкій провозгласилъ его Великимъ княземъ отъ имени короля и Польскаго королевства, и шушь же вручилъ ему мечъ. Такимъ образомъ, Липва, до тѣхъ поръ независимая и спрашная Польшѣ, заключившая съ ней, въ 1413 году, миръ и союзъ, сдѣлалась, наконецъ, зависимою областью не только короля, но и самаго королевства Польскаго. Всѣ эти благодѣянія были только слѣдствіе женитьбы Ягайла съ Польскою королевою и введенія Липинской вѣры (177).

---

(177) *Отъ же стр.* 613—617.

§. 29.

Событіе, описанное въ предыдущемъ §., было знакомъ къ войнѣ. Свидригайло, удалившійся изъ Липвы къ Вишебску, собралъ войско изъ Поднѣпрской Русн и началъ нападены на Липву. Федько, князь Оспрогскій, защищалъ именемъ его Подоль, а начальство надъ Волынцами поручено было Рускому вождю (*dux*), по прозванію, Носъ. Съ прошивной стороны начальствовалъ войскомъ въ Липвѣ Сигизмундъ, коему помогали Великополяне, подъ предводительствомъ одного, опытнаго въ военномъ искусствѣ, Поляка. Прошивъ Волынянъ главное начальство въ Холмской землѣ ввѣрено было преданному Польшѣ, Грыцьку Кырдіевичу и Поляку Яну изъ Сѣнна, получившему въ управленіе, только что покоренный замокъ, Олесько. Наконецъ, прошивъ Федька Оспрогскаго, который, по словамъ Польскаго льшописца (178), „*ex omnibus principibus Lithuaniae et Russiae vir magnae audaciae et magnae in armis aestimationis*“, отправился самъ король въ Львовъ; гдѣ, призвавъ къ себѣ опрядъ, осаждавшій Олесько, равно и другіе опдѣлы, ввѣрилъ начальство надъ ними Полякамъ, Самопульскому и, своему Рускому старосшѣ, Яну Мжжику *de Dombrova*, и отправилъ ихъ на Подоль.

Лишь только Польскія войска вступили на Подоль, Федько, не пускался въ рѣшительную би-

---

(178) *Dlugosz* pag. 618.

шву, началъ, по Рускому обычаю, отступать съ своими войсками далѣе и далѣе въ глубину края, и предпринимать только небольшія спычки, безпокол и захватывая въ плѣнъ непріятеля всякой разъ, какъ скоро отдѣлялся онъ отъ главнаго войска для опыскація продовольствія. Такимъ образомъ, Польскія войска завлечены были имъ въ глубь Руси. Онъ сжегъ городъ Брацлавъ, многочисленный и снабженный продовольствіемъ, полагая, что, съ наступленіемъ суровой осени, легко удастся ему испребишь или взяшь въ полонъ Польское войско, ослабленное голодомъ и неблагопріятнымъ климатомъ. Сражаясь съ недоспапкомъ и видя каждый день убывающее число своихъ, Польскіе полководцы сдѣлались осмошрительны, и пошчасъ поворопили назадъ. Когда они проходили болошисшья окрешности рѣки Морахвы, то вдругъ, близъ селенія Копоспринъ, увидели себя окруженными, 30 Ноября, 1432 года, въ самомъ опасномъ для себя мѣспѣ, войскомъ Федька и принужденными принять кровопролитное сраженіе. Сдѣсь непременно были бы они совершенно испреблены, или же взяшы въ плѣнъ, если бы не подоспѣлъ къ нимъ „divina providentia“, какъ говоритъ Длугошъ, на помощь храбрый королевскій рыцарь, Кхбичъ (Kebicz), возвращавшійся, съ значительнымъ опрядомъ, изъ Фуражированья. Прибытіе новаго сильнаго опряда заспавило Федька, покрывши окрешности Морахвы шрудями, пропусшнъ непріятеля далѣе, который, преслдуемый Русью, Ташарами и Бесарабами, съ шрудомъ, и пришомъ въ небольшомъ числѣ, воро-

пился въ своей границѣ. Между тѣмъ, король Ягайло проживалъ въ Львовѣ, гдѣ, желая склонить къ себѣ умы Рускаго дворянства, и, помощію ихъ, дѣйствовать на Луцкихъ и Подольскихъ обитателей, издавъ постановление, чтобы подданные Рускаго дворянства давали подводы и жилище одному лишь королю во время его пріѣзда въ ихъ землю, чтобы церкви ихъ не были разоряемы и опустошаемы, и чтобы никто не принужданъ къ принятію Латинскаго вѣроисповѣданія (179). Это постановление смягчило Га-

---

(179) *Kroner* pag. 303. *Bandkie* II. str. 34. Это есть первая, такъ называемая, привилегія короля Польскаго для Руси. Дмитрій *Бантышъ-Каменискій* пишетъ, въ своей *Исторіи Малой Росіи* (стр. 67), что Кіевляне или Малоросіяне отправили, въ 1410 году, подъ начальствомъ князя Вячеслава Святопольдича, происходившаго отъ настоящихъ Рускихъ князей, тридцать семь тысячъ человекъ, въ которомъ были полковниками; какой-то Ольговичъ, Оспрегета, Рагдай, Попыличъ, Громвалъ, Колядичъ и Купалдей. Это войско отличилось храбростію своей въ битвѣ Таненбергской съ Крестоносцами, за что Ягайло и даровалъ Русинамъ, въ томъ же самомъ году, грамоту на соединеніе. И, что особенно замѣчательно, историкъ даже приводитъ намъ эту привилегію въ примѣчаніи 44. Должно удивляться, какъ могло это чудище найтись мѣсто въ, его замѣчательномъ, сочиненіи. Читая его, каждый тотчасъ видитъ, что это есть плохая поддѣлка XVII-го вѣка. Языкъ ея не Рускій, но Польскій съ Латинскимъ, поддѣланный на образецъ Рускаго. Въ то время не было еще въ Малоросіи сословія Рыцарскаго или Шляхетскаго, но только князья, бояре, дѣти боярскіе, придворные, бортники, и, можетъ быть, козаки. Въ ней владѣлъ въ то время Андрей Ивановичъ, князь Рускій, мѣсть Винновша находившійся подъ его верховной вла-

лицкихъ Русиновъ, для конхъ вѣроисповѣданіе ихъ было самымъ драгоценнымъ наслѣдствомъ: ему-шо одному приписать должно шчо обсполнелство, шчо

шью; но о Вячеславѣ Свяпольдичѣ современная исторія ничего не упоминаетъ. Русины никогда не употребили крестнаго имени, Вячеславъ. Рускіе князья и бояре носили Христіанскія и Славянскія имена, между швѣмъ какъ шупъ чинаете вы какія-шо варварскія, языческія: Рагдай, Громвалъ, Купалдей, и ш. п. Далѣе, Ягайло не могъ давать привилегій землямъ, находившимся подъ властію чужой, шо есть Витовтовой и Андреевой; не могъ соединять ихъ съ Польшей, потому что и Витовшъ не позволилъ бы этого, и княжество Кіевское отдѣлено было ошъ краевъ, принадлежавшихъ Польшѣ, Волинью и Подоломъ. Да и самые Русины не желали бы инакого соединенія, составляя собой въ Литовско-Рускомъ государствѣ ядро и большинство народа. Въ 1410 году никто не мечталъ еще ни о какихъ договорахъ и соединеніи. И, въ самомъ дѣлѣ, когда Польская олигархія стала думать, по смерти Витовша, о присоединеніи Литвы къ Польшѣ, шо не только Русины, но и самые Литовцы, воспротивились всякому соединенію. Даже признающіе Городельской договоръ 1413, о которомъ говорено было выше, въ §. 25, должны отвергнуть привилегію 1410 года, по той причинѣ, шчо въ ней говорится о древнѣйшемъ соединеніи, которое, между швѣмъ, произошло только спустя три года послѣ. Также и слѣдующее обстоятельство показываетъ, шчо Владиславъ Ягайло не давалъ ни какихъ подобныхъ привилегій Русинамъ на пользование равными правами. Въ 1434 году, стало быть, спустя 24 года, Галицкіе Русины, молили, какъ скажемъ ниже, въ §. 30, нововѣнчаннаго сына его сравнить ихъ въ правахъ и преимуществахъ съ Поляками, шо если, шчтобы онъ и ихъ освободилъ: „*quatenus illo iisdem iuribus praerogativis, quibus alii regnicolae Poloniae fruuntur donet, libertet et privilegiiat.*“ Современный *Дугонивъ*, стр. 669. Въ штомъ ссылались они на отца его, обѣщавшаго имъ это: „*Vladislaum geni-*

Русь наша осталась въ то время при Польшѣ и не пыталась сбросить съ себя ига рабства. Узнавши же о печальномъ положеніи своего войска, король,

tozem suum eis promississe.“ Ежели, пошому, обихашели Червоной Руси (я не могу отспасть ошъ привычки называть Русь нашу Червоной, хоша чувствую, что это названіе ошибочно. Червоной Русью могъ называться край въ окрестностяхъ Холма, Люблина, Бельза и Любачева и, можетъ быть, еще Перемышль; наша же Русь звалась частью Волянью, Подоломъ, а частью Галицкой Русью), присоединенной непосредственно къ Польшѣ, не получали этъхъ правъ при Ягайлѣ, то, спрашивается, откуда же родилась у него охота дарить ими и Задипровскихъ Русиновъ, завиствшихъ отъ Литвы въ 1410 году, ему, который, въ слѣдующемъ же 1411 году, приказалъ выгнашь духовенство и выбросить гробы Рускихъ князей изъ Перемышляскаго замка, а Православную церковь обратишь въ костель? Только въ 1432 году, въ войнѣ съ Свидригайломъ, Ягайло, видя нерасположеніе къ себѣ Руси, перемѣнилъ прежнюю свою поляннику: запретишь разрушашъ церкви и цеволитъ Русиновъ къ ввроотступничеству.—Эта, такъ называемая, привилегія, помѣщенна Каменскимъ въ своемъ сочиненіи, выдуманна, во время притѣсненія Малоросіянъ и войскъ Казацкихъ, пошомъ досталась въ руки архіепископу Конискому, который и приводитъ ее въ своей Исторіи Русовъ. Цель выдумки неопытнаго въ исторіи поддальщика была доказать, что Малоросія вовсе не была завоевана, но добровольно соединилась съ Польшей, равно какъ польспитъ знамениному, въ то время, Русину, Адаму Кысилю, воеводу Кіевскому, бывшему посредникомъ между Польскимъ правительствомъ и Козаками и пмѣвшему гербъ, называемый Свяпольдичъ, и доказать, что родъ его происходить отъ прежнихъ владѣтельныхъ Рускихъ князей. Вопъ почему назвали этого, вымышленнаго, князя, Вячеслава Свяпольдичемъ. Самъ господинъ Багшынъ - Каменскій (спр. 132) прибавляетъ, что Кіевское воеводство и послѣ соединенія въ 1569 году (то есть, Литвы съ Польшей), остава-

во все пребываніе свое въ Львовѣ, день и ночь молился Богу, во храмъ святаго Креста, принадлежавшемъ Францисканамъ, падал на колѣна, вознося очи и руки вверхъ, и со слезами прося избавишь вождей своихъ отъ спрашной опасности. Длugoтъ, въ подобномъ случаѣ крашкій и сжашый, слишкомъ обширно распространяется надъ эпою бишвой, и приписываетъ побѣду въ ней, какъ и во всякой другой, Польскому вѣйску. Но побѣды оцениваются по ихъ слѣдствіямъ. Такъ, въ эпою случаѣ, ошашокъ Польскаго войска очутился, въ Декабрь, на своемъ возвратномъ пути, не на Подоль, но въ Галиціи, а Федько изъ Оспрога, выпѣсивши Поляковъ изъ окрестностей Каменца, расположился въ нихъ на зиму (180).

Когда это происходило на Подоль, Свидригаило вступилъ въ Литву съ своими, Вишебскими, Смо-

---

лось при Литвѣ. А это показываетъ, что оно принадлежало Литвѣ до этого соединенія, что дѣйствительно такъ было, и, слѣдовательно, не могло получить ни какихъ привилегій отъ короля Польскаго, имѣя, въ 1410 году, своего собственнаго Великаго князя (Витовта). Впрочемъ, и по узрѣніи Бацшыша Каменскаго, что воеводство Кіевское оставалось при Литвѣ и послѣ 1569 года, также неосновательно, потому что дѣло было совершенно наоборотъ, то есть, это воеводство было оторвано отъ Литвы и присоединено къ Польшѣ (*Voluntat legit II. pag. 759*), удержавши за собой одно лишь судопроизводство по Сшашу Литовскому и языкъ Рускій въ государственныхъ и судебныхъ дѣлахъ.

(180) *Długosz pag. 618—621. Bielski str. 342, Koziolowicz pag. 158.*

лепскими и Поддъпровскими, Русинами, равно какъ съ вспомогащельнымъ опрядомъ Ливонскимъ и Липовцами, недовольными эщой унизишельной, для края ихъ, перемъной, предводя 20,000 вооруженнаго войска. 1432 года, Декабря 8, произошла битва, проигранная, по описанію Длугоша (свр. 622), Кромера (сокращившаго описаніе предыдущаго, свр. 445, Базельскаго изданія) и Бѣльскаго (свр. 343), Свидригайлѣ, лишившимся въ ней убишыми 10,000 и плѣнными 4,000. Длугошъ не упоминаеть, гдѣ произошла эша битва, а Кромеръ помъщаеть ее подъ Ошмянами. Незвъсщно, какъ далеко справелливы эщѣ показанія. Впрочемъ, можно усумнишься въ такоуь большомъ пораженіи, пощому чщо мы не видимъ ни какихъ следствій, кощорыя бы произвела щакая знаменитая побѣда. Сраженіе произошло въ срединѣ Липвы, въ вышней Виленской губерніи, подъ Ошмянами, между щѣмъ какъ щошъ же самой Длугошъ, ниже, на свр. 645, разсказываеть намъ, чщо, въ 1433 году, Свидригайло, спущая нѣсколько мѣсяцевъ послѣ помянутаго большаго сраженія, снова пуспошилъ, огнемъ и мечемъ, Виленскую землю, Троки, Городно и Лиду, лежащія въ самой Липвѣ, или лучше не въ дальнемъ разспояніи опъ границы Польской. Эщого бы не могло бышь, если бѣ онъ понесь, за нѣсколько мѣсяцевъ передъ щѣмъ, щакѣй рѣшишельный ударъ подъ Ошмянами (181). И дѣйствительньо, Сигизмундъ,

---

(181) *Koialowicz* pag. 161. *Strykowski* str. 548.

узнавши, что Липовскіе бояре и дворяне, педовольные униженіемъ, покрывающимъ ихъ родной край, соопавили заговоръ для изгнанія его изъ Липвы, схватили двухъ, самыхъ знаменитыхъ, вельможъ, Яна Монвида, воеводу Троцкого, и Румбольда, маршала Великаго княжества, приказалъ ихъ лишити жизни, и швъмъ удержалъ за собой свое государство.

1433.

Но и Рускій князь, или вождь (dux), по прозванію Носъ, не перялъ, по нуптому, времени на Воляни, въ Луцкъ, гдѣ онъ былъ главнымъ начальникомъ. Онъ, переправившись, весной, 1433, черезъ Бугъ, рыскалъ всюду и нуптошилъ Холмскую землю. Грыцько Кырдіевичъ, державшій спорону Поляновъ, еразившись подъ Грубешовымъ, заставилъ его удалиться, съ добычей своей, за Бугъ и переспашъ безпокоить, нвкнорое время, этотъ край. А пошому Кромеръ (спр.: 304) и Бельскій (спр.: 343), ошибающся, душверждая, будто Кырдіевичъ поймалъ этого полководца, пошому что Длугошъ, изъ котораго они черпали, пишетъ только (на спр.: 628) следующее: „hunc ducem in fugam, vertere, plures suos (а не его) captivavit.“ Да и послѣ этого же самой Носъ, соединясь съ Федькомъ изъ Оспрога, осаждалъ замокъ, Брескъ Рускій, что приводяшъ ниже, какъ самъ Кромеръ (спр.: 307), шакъ равно и Бельскій (спр.: 346).

Но воротившись къ храброму Федьку Оспрогскому. Онъ, переимзовавши замокъ близъ на Мо-

рахъ, близъ границы Подольской, рѣшился овладѣть, весной, 1433, важной крѣпостью, Каменцемъ Подольскимъ, въ кошорой начальствовалъ, знаменитый въ то время, военачальникъ, Феодорикъ Буцацкій. И такъ, чтобы выманить неврѣлшеля изъ крѣпкого мѣста, Федько приказалъ небольшимъ опрядамъ нападать и грабить городъ, а самъ скрылся, съ войскомъ своимъ, въ горахъ. Буцацкій, думая, что только отдѣльный опрядъ пустилошнть окрестности, вышелъ наугадъ разбойниковъ, которые, оббываясь отъ него, начали општупать, и, шѣмъ, заманили Буцацкаго, съ его войскомъ, въ засаду. Опрѣзанный отъ крѣпости и окруженный множествомъ Рускаго войска, онъ, не смотря на свое храброе сопротивленіе, былъ разбитъ совершенно, попался, съ небольшимъ числомъ оставшихся въ живыхъ, въ полонъ, а крѣпость занята неврѣлшелемъ. Федько послалъ Буцацкаго къ Свидригайлу, гдѣ, впоследствии, при заключеніи мира, былъ оббитонъ онъ на командора Крестюносцевъ. Попомъ, оставивши въ ней деспотичную спражу, Федько отправился, мимо Теребовля, Олеська, вверхъ по Бугу, къ самому Владиміру. Тутъ, соединясь съ Вольцскимъ войскомъ, подъ начальствомъ Носа, пустилошн они черезъ Любовлю на Подлясь, гдѣ принялись осаждать замокъ Брестъ, заняшый Польской спражей. Но, по случаю приближенія опряда, шедшаго на выручку этой крѣпости, и другихъ военныхъ препяиствій, оба полководца, сжегши городъ, сняли осаду.

Въ концѣ 1433 года дѣло Свидригайла находилось еще въ довольно хорошемъ положеніи. Липовско-Русскіе края, по прежнему, были его. Подолье не только принадлежало ему, но и находился въ такомъ хорошемъ оборонительномъ состояніи, что Федько изъ Оспрога могъ опираться, съ войскомъ своимъ, на Подолье и осадить Брестъ. Въ такомъ же положеніи находилась и Волынь, потому что начальникъ ея, Носъ, соединился съ нимъ. Кроме того, Свидригайло пѣснилъ въ Литвѣ Сигизмунда, а Крестоносцы были съ Поляками. (182).

Еще въ этомъ, 1433, году случилось выгодное для Польской полишки событіе. Александръ, воевода Молдавіи, умеръ, оставивъ двухъ сыновей, старшаго Илію, и младшаго Стефана. По воле отца и порядку престолонаследія, возшелъ на княжескій престолъ Илія. Но Стефанъ, рожденный отъ другой матери, бѣжалъ къ Туркамъ, и, получивши отъ нихъ помощь, вступилъ съ войскомъ въ Молдавію. Илія вышелъ противъ его съ своимъ войскомъ, кошпое, однако же, измѣнило ему и перешло на сторону Стефана, а Илія принужденъ былъ бѣжать, съ женой и дѣтьми, въ Польшу и просить короля о вспоможеніи, надѣясь на то шѣмъ

---

(182) *Стрыйковскій* (стр. 548) пишетъ, что Сигизмундъ принужденъ былъ скрываться отъ Свидригайла съ женой и сыномъ въ лѣсахъ, а потому эта побѣда подъ Ошмянами кажется сомнительной.

болѣе, что жевашый на сестрѣ королевы Софїи, дочери Андрея Ивановича Кїевского, былъ своякомъ королю. Впрочемъ, онъ обманулся въ своей надеждѣ. Стефанъ умѣлъ снискашь себѣ дарами расположеніе совѣта королевства Польскаго, попому что Ягайло не имѣлъ уже ни въ чемъ воли, а совѣтъ могъ несравненно больше претребовать и ожидать отъ Стефана, какъ незаконнаго привласнителя, нежели отъ Иліи. Попому первый признанъ былъ воеводой и допущенъ къ присягѣ на вѣрность, а Иліи даны были, для содержанія его, вѣкопорныя имѣнія на нашей Руси. Пораженный этой несправедливостью, Илія хопѣлъ оставишь Польшу, но былъ схваченъ Полякомъ, Яномъ Коломъ, и заключенъ, какъ государственный преслупникъ, въ Сьрадъ. Стефанъ, пишая за это пламенную благодарностъ къ Польшѣ, рѣшился показашъ на самомъ дѣлѣ привязанностъ свою къ ней. И такъ, улучивъ благопрїятное время, онъ напалъ, въ располхъ, на Брацлавъ, занятый Русинами, овладѣлъ городомъ и замкомъ и опїдалъ ихъ Полякамъ (183).

1434.

Въ слѣдующемъ, 1434 году, весной, отправился король Ягайло на Русь, попому что положено было, чтобы Стефанъ, воевода Молдавскій, присягнулъ при всѣхъ, и при помѣ лично, на подданство и вѣрностъ въ Галичъ. Ягайло прибылъ, въ Маѣ, въ, любимое свое пребываніе на Руси, Медыку, гдѣ проспудился,

(183) *Dlugosz* pag. 696.

слушая ночью соловья, и скончался въ Городкѣ, подъ Львовымъ, а не на Подлесьѣ, какъ нѣкоторые утверждаютъ, 31 Мая, на 86 году своей жизни (184).

Онъ былъ король добрый и щедрый до излишества, какъ для свѣшскихъ особъ, такъ равно и для духовенства, но ума слабого и лежковѣрный. Оплачивался похвальными качествами, приличными больше частному, а не владычельному, лицу. Польскіе вельможи, пользуясь его щедростью, разграбили королевскія имѣнія, и напрасно папа, Мартинъ V, не признавалъ эшъ его подарковъ. Онъ вовсе не былъ храбрымъ, какъ воспѣваетъ его Нѣмецъ, напоминая Вагнеръ, испорикъ Липовскій, считая его, какъ сказано было выше, шрусомъ. Жизнь проводилъ онъ подвижную, безпрестанно переезжая изъ города въ городъ. Самымъ любимымъ пребываніемъ его была наша Русь и Липва. Въ глубокой старости до того ослабѣлъ, что вельможи легко овладѣли правленіемъ, оставивъ ему одно пустое шило короля. Сбигивъ Олесницкій упрекаетъ его въ пьянствѣ; но это былъ наслѣдственный порокъ всѣхъ Гедиминовичей и Ягелловичей. Другой считая его суевѣрнымъ, а суевѣрія эшъ привила ему, еще въ молодости, мать его, Русинка. Какъ бы то ни было, большинствомъ добрыхъ свойствъ велишь опшесни намъ его къ числу лучшихъ государей. Онъ, переехавши въ Ла-

---

(184) Читайше ниже, примѣч. 191.

пинскую вѣру, итѣшилъ Руское вѣроисповѣданіе, но не изъ нерасположенія къ нему, а скорѣе побуждаемый къ тому своими совѣтниками, окружавшими его и соспоившими, большею частію, изъ Лашинскаго духовенства. Далѣе, онъ раздавалъ Полякамъ имѣнія Рускаго дворянства, неблагопріятствовавшаго Польскому господству. Причиной этого, кромѣ упомянушаго выше, могла бытъ и перемѣна вѣры, за которую Русины не терпѣли его, и охотиве держались споровы Виповна, а впоследствии Свидригайла. Справно, что Юрій Самуилъ Банпке, мужъ, сколько опытный въ исторической крипикѣ, упрекаетъ его (въ Исторіи народа Польскаго, II. спр. 35) въ томъ, что онъ не спроелъ новыхъ замковъ, не починалъ старыхъ, не вспупался, по примѣру Казимира Великаго, за города и пресполодиновъ, не обуздывалъ Польскаго дворянства, занимавшагося разбоемъ, и былъ слишкомъ распочипеленъ. А развѣ упрекающій его въ этомъ забылъ, что власть Ягайла была не та, которую имѣлъ Казиміръ, потому что она значипельно была подкопана уже въ царствованіе Людвика, и что Ягайло, какъ чужой, не имѣвшій права на Польскій вѣнецъ, могъ держаться на пресполь, только похлѣбствуя дворянству и осыпая его дарами? Въ последнее время своей жизни оспалась ему только одна пѣнь власти; наспоющимъ же государемъ былъ Сбигнѣвъ Олесницкій, нѣкогда его компаный служипель, а шеперъ кардиналъ и епископъ Польскій.

Во время смерти Ягайла Польшу составляли: Великая и Малая Польша, Галиция, за исключениемъ некоторыхъ северныхъ краевъ около Олеська и Лопатина (185), и часть Володомірія на левой сторонѣ Буга, и. е., прежній Замойскій округъ и Холмская земля; кроме того, ей принадлежала верховная власть надъ Великимъ княжествомъ Липовскимъ и Молдавіей. Другая часть Липовы находилась въ распоряженіи Сигизмунда, а Рускіе края, именно: оспальная Володомірія, Вольшь, Подомъ (кроме Брацлава), часть Кіевского княжества, Смоленское и Вишебское княжества, состояли подъ властію Свибригайла, имѣвшего подъ собой еще много мелкихъ князей Рускіихъ, правившихъ удѣлами.

§. 30.

По смерти Владислава Ягайла вступилъ на Польскій престолъ 10-пильтнній сынъ его, Владиславъ, по прованію, Варнскій, и. е., сынъ Липовца ошъ Русинки. Уже при самомъ вступленіи и вѣнчаніи его начали сильно бурлить вельможи и совѣтъ государства, присвоившій себѣ, подъ слабымъ правленіемъ спараго Ягайла, чрезвычайное вліяніе и власть къ совершенному вреду государства. Потому что были даже шакіе, которыя не позволяли вѣнчать молодого государя, но которыя, однако же, должны были, напоследокъ, уступить большинству, видѣвшихъ въ возведеніи на престолъ чужаго дѣища, проис-

(185) *Diugosz* pag. 696.

ходившаго опъ Руской крови, собиравша свои выгоды и цѣли. Выгоды эти были довольно важны, пошму чшо власнѣ правнннльственнѣя не была нигдѣ сосредоточена, напротивъ, въ каждой землѣ высшее и богашее дворянство выбирало изъ среды себя правннелей, коимъ и ввѣряло правленіе государствомъ. Правда, было нѣсколько умннхъ головъ; менше увлекавшихся личными выгодами, и жемавшихъ опдашь бразды правленія Земовицу, князю Мазовецкому, происходившему опъ крови прежнихъ королей и бывшему, шакже, въ родствѣ съ новыми; но это не понравилось польскъ, присвоившей себя верховную власнѣ. Они считали повошеніемъ для себя допуснншь ~~романовича~~ правнншь бобой, пошму чшо онъ былъ подручникъ Польши, слѣдовашельно, чшобы подданный повелѣвалъ подданными (186).

При эшомъ случаѣ Руское, ш. е., Галицкое, дворянство (187), просило, 1434, дозволенншь и ему пользоваться свободой и правами прочихъ Поляковъ. Пошму чшо оно обязано было не шолько, по примѣру Поляковъ, исполняшь военную службу, возлагаемую на него его дворянствомъ, но, сверхъ шого, разнаго рода подаши и шому под., какъ народъ покоренный. Эшо съ большимъ шрудомъ позволено было ему. Длугошъ опноснишь эшо и къ Подолу, однако опшбаешся въ шомъ. Подоль опшавался въ

---

(186) *Онъ же* стр. 668.

(187) *Онъ же* стр. 669. Смотрнше выш., примѣч. 179.

эпо время еще подъ владѣніемъ Свидригайла и князя Федька изъ Острога. Развѣ допустить, что Покушье принадлежало въ это время къ Подолу. За это, шемъ менѣе проспиралось это сравненіе въ правахъ на княжество Кіевское и Малоросію, какъ думаетъ г-нъ Баньшинъ - Каменскій (на стр. 73). Кіевское княжество и, такъ называемая впоследствии Полянами, Украина, имѣли въ эту пору собственныхъ своихъ князей, зависѣвшихъ отъ Литвы, именно отъ Свидригайла. Это князья, зависѣвшіе отъ Литвы, владѣли той землей до самаго 1471 года, въ которомъ она поступила въ непосредственное завладѣваніе Литвы, а въ 1569, какъ сказано было выше (въ 179), соединена съ Польскимъ королевствомъ. А что касается до привилегіи, помѣщенной г-мъ Каменскимъ на стр. 82, части 1, то, если бы уже хотѣли мы признашь ее истинной въ томъ видѣ, въ какомъ она предлагается намъ (что, однако же, подлежитъ большому сомнѣнію, пошому что языкъ Польскаго правительсва, конкорья оно сносилось съ своими областями, былъ въ это время Латышскій, и на немъ только выдавались привилегіи), въ такомъ случаѣ пришлось бы отнести ее только къ одной нашей Галицкой Руси, отнюдь же не къ Малоросіи. Конечно, Польскіе короли выдавали Руско-Литовскимъ краямъ грамоты и на Рускомъ языкѣ, но это имѣло мѣсто тогда лишь, когда они были вмѣстѣ съ тѣмъ и Великими князьями Литовскими. Никто не покажетъ намъ Руской грамоты Яна Албрекша, пошому что онъ былъ

только королемъ Польскимъ, а брань его, Александръ, Великимъ княземъ Литовскимъ. Только съ 1569 года, ш. е., со времени соединенія Рускихъ краевъ (не Галицкихъ) съ Польшей, правительство Польское обязывалось писать, согласно съ закономъ, по Руски къ нимъ. Точно такъ Австрійскій императоръ издаешъ для всехъ своихъ земель законы на языкъ Нѣмецкомъ, между тѣмъ какъ въ Угріи все государственныя бумаги должны выходить на Латинскомъ или Угорскомъ.

1433.

Въ 1435 году, по словамъ Длугоша (188), а въ 1436, по увѣренію Вагнера (189), пришло, наконецъ, дѣло Великаго князя Сигизмунда съ Свидригайлomъ къ своему рѣшенію. Обѣ спороны воевали съ переменнымъ счастіемъ съ 1432 года; напоследокъ, Свидригайл-

---

(188) *Отъ же* стр. 682.

(189) *Вагнеръ* (стр. 164). Вагнеръ шелъ, безъ малѣйшей кришки, шагъ въ шагъ за Длугошемъ, и, вмѣстѣ съ нимъ, до невѣроятности разилъ Русинoвъ и Креспоносцевъ. Онъ говоритъ, что этихъ послѣднихъ, столько опытныхъ вoновъ, пало шупъ двадцать тысячъ человекъ, между тѣмъ какъ исторія свидѣтельствуетъ намъ, что Нѣмецкіе Креспоносцы не такъ-то легко позволяли, кому бы то ни было, побить себя. Конечно, не льзя приписать имъ много добродѣтелей, однако, ни какъ не возможно опказашъ въ мужествѣ и военномъ искусствѣ, которымъ они превышала другія войска. Онъ ссылается на Русова и Кельха; но оба они черпали только изъ одного Длугоша и повѣрили просто на слово этому преданію.

ло собралъ свои Рускія войска, изъ областей Вышебской, Смоленской и Полоцкой, къ коимъ присоединилъ вспомогательныя полки Ливонскихъ Крестоносцевъ, и ввѣрилъ все это главному начальству двоюроднаго брата своего, Сигизмунда Корибутовича, который, будучи избранъ Гуситами въ король Чешскіе, усовершенствовался у нихъ въ военномъ искусствѣ. Впоргшись въ Жмудъ, онъ встрѣшилъ, подъ Вилкомиромъ, Польско-Литовское войско, предводимое Полякомъ, Яковомъ Кобылинскимъ. Сигизмундъ Корибутовичъ хотѣлъ, было, примирить спорящія стороны; но, какъ ему это не удалось, рѣшился отступитъ назадъ, для занятія выгоднѣйшаго положенія передъ битвой; однако, войско его не выполнило предположенія, сдѣланнаго вождемъ своимъ. Поляки наступили на него и завели дасть сраженіе въ невыгодномъ для себя мѣстѣ. Произошла кровопролитная битва; полководецъ жертвовалъ собой съ необыкновенной храбростію, но, когда часть Рускаго войска была прорвана и пощомъ показала пльмъ, онъ попалъ въ плѣнъ, весь покрытый ранами. Крестоносцы бились съ обыкновенной своей спойкостію, и множество знаменитыхъ мужей ихъ легло на мѣстѣ, а Свидригайло спасся бѣгствомъ съ окружающею его дружиною. Негодный пиратъ, Сигизмундъ Кейсшувовичъ, слушаясь такого же негоднаго совѣща Польскихъ вельможъ, желавшихъ больше всего истребленія Рускихъ и Литовскихъ князей, приказалъ спрашно замучитъ пльничка своего, Сигизмунда Корибута,

своего родственника, именно, двоюродного брата, знаменитого полководца и бывшего короля Чешскаго (190). Въ этой битвѣ не участвовали войска южной Руси, ш. е., Волини и Подола, попомучшо, желая очутившись въ Жмуди, подъ Вилкомиромъ, на границѣ Прусской, имъ следовало бы пробраться либо вдоль Липтвы, принадлежавшей непріятелю, либо же вверхъ по Березинѣ, къ Двинѣ, а опшуда въ Жмудѣ, шало бышь; больше 700 верстѣ. Впрочемъ, дѣло возможное, что какая-нибудь часть Подола и въ 1435 году поддалась Польскому королю.

(190) По убіеніи бездѣшнаго Сигизмунда Корибушовича оставалось въ живыхъ изъ всего потомства Гедиминова, нѣкогда споль многочисленнаго, только пять человекѣ мужескаго пола, шо есть, два Ягайловыхъ сына, Владиславъ и Казиміръ, Свидригайло, дядя ихъ, и Сигизмундъ Кейступовичъ, котораго Поляки посадили въ Ляшвѣ, да сызъ его, Михаилъ; прочіе же всѣ частью вымерли разнымъ образомъ, а частью истреблены собственными родственниками или братьями. Витовтъ отправилъ Вигунта, повѣсилъ Наримунта, и приказалъ отсѣчь голову Коригаюлу, а Скиригайла отправилъ монахъ, и ш. д. Я потому здѣсь упоминаю объ этомъ, чтобы показать послѣ всю ничтожность шѣхъ домовъ, которые въ слѣдующихъ вѣкахъ спарались выводить происхожденіе свое отъ Гедиминова, или же назывались Ягайловичами. Провидѣніе наказало даже шѣхъ изъ нихъ, которые, истребляя другихъ, остались въ живыхъ, именно безплодіемъ. Витовтъ не имѣлъ сына, Свидригайло также умеръ безъ всякаго потомства. Даже самый Ягайло, родившій, на 76 и 78 году, Владислава и Казиміра, уврѣненъ былъ, что не онъ ихъ отсѣцъ, и только на представленіи государственнаго совѣта прекращилъ розыскъ, столько непріятный для народа.

И въ самомъ дѣлѣ, нѣкоторые сочинители (191) (современный Длугошъ ничего не упоминаетъ объ этомъ), рассказываютъ, что Свидригайло, вѣроятно, завидуя успѣхамъ Федька изъ Оспрога, или же, по тому, что эпошъ послѣдній рѣшился уже не полагаться болѣе на силы Свидригайла, но только на свои собственные, какъ происходившій самъ опшъ, нѣкогда владѣшельныхъ, Рускихъ князей, вторгся на Подоль, поразилъ Федька и взялъ его въ плѣнъ. Сосѣдственныя Польскіе полководцы на Руси, Викеншій изъ Самопуль и Михайль Бучацкій, ударили на Свидригайла, принудили его општушить и освободили изъ плѣна князя Федька, называемаго ими шущъ, вѣроятно, по владѣнію его, Несвижскимъ. Благодарный Федько опдалъ королю Брацлавъ (192) и Кременецъ (вѣроятноже Каменецъ, взятый имъ въ 1433). Король, обрадованный переходомъ и присягой, шакъ сильнаго вельможи и славнаго богачья, подтвердилъ ему не только наслѣдственное имѣніе его, Эбаражъ, Винницу, Хмельникъ и Соколь (193), но даже опдалъ назадъ Брацлавъ

(191) *Kromer* pag. 311. *Bielski* str. 351.

(192) А потому Брацлавъ, завоеванный, въ 1433 году, Стефаномъ, воеводой Молдавскимъ, какъ сказано выше, въ §. 29, и опданный Полякамъ, Федько изъ Оспрога долженъ былъ снова опшнать у Поляковъ въ томъ же 1433, или 1434 году; иначе, не владѣя имъ, онъ не могъ бы возвращать его королю Польскому 1435.

(193) Это долженъ бытъ Соколовъ между Оспрогомъ и Оспрожкомъ на Волыни. *Kromer* называетъ его *Socoliciam*.

и Кременецъ въ посмертное владѣніе (194). Этому событію могло бытъ слѣдствіемъ уже благоразумнѣйшей политикки Польскаго правительсва на счетъ Червоной Руси, т. е., слѣдствіемъ повелѣнія короля Ягайла, даннаго имъ въ Львовъ, какъ сказано было выше, въ §. 29, подъ 1432. годомъ, по коему никто не смѣлъ разрушать или пустошить Рускихъ церквей, равномерно неволишь Русина къ принятію Капюлической вѣры. Можетъ бытъ на это имѣло также свое вліяніе и то пошановленіе короля и совѣша Польскаго, при вѣнчаніи Владислава молодаго, въ 1434, въ слѣдствіи коего Руское дворянство сравнено было въ правахъ своихъ съ Польскимъ. Такое измѣненіе въ образъ мыслей Руси шѣмъ болѣе вѣроятно, что въ то время не было ни одного могущественнаго одноплеменнаго государсва, къ копорому бы Русины могли прильнуть и на него опереться.

Уже выше, подъ 1433. годомъ, сказано было, что Илія, воевода Молдавскій, былъ заключенъ въ Сьрадъ, а бранъ его, Спешанъ, вопреки всякому праву, удержался, при помощи Польскихъ вельможъ, на своемъ пресполѣ. Въ 1435. году снова держанъ былъ совѣтъ, не лучше ли было бы освободить его; но мнѣнія были прошивъ этого. Между шѣмъ Илія, недовольный всѣмъ, бѣжалъ тайно изъ заключенія, счастливо прибылъ въ Молдавію и былъ окруженъ

---

(194) Послѣ увидимъ, что эшотъ Брацлавъ принадлежалъ Литовской Руси, а вождемъ въ немъ былъ князь Черторыйскій.

своими приверженцами, при помощи конкъ захва-
 щилъ значительную часть земли, и, такимъ об-
 разомъ, открылась кровопролитная война между
 братьями. Польское правительство приспустило къ
 примиренію. Такъ какъ Илія, владѣя землей, имѣлъ,
 вмѣстѣ съ шѣмъ, и средства склонить другихъ на
 свою сторону, то, пошому, совѣтъ Польскаго го-
 сударства, слѣдуя правилу Римлянъ: „Divide et
 impera,“ раздѣлилъ Молдавскіе края между двумя
 братьями — соперниками. Илія получилъ часть, со-
 сѣдственную Польшѣ, съ городомъ Сучавой, а Сте-
 фанъ край вдоль Чернаго моря, съ столицей Акер-
 маномъ или Бѣлгородомъ. Оба они обязаны были яви-
 ться, въ 1436 году, въ Львовъ, въ день св. Михаи-
 ла, и присягнуть въ вѣрности и подданствѣ Поль-
 скому королю и его пресполю. Король Владиславъ
 самъ прибылъ въ Львовъ и торжественно совершено
 было при всѣхъ, на торговой площади, Иліей и
 его боярами; при этомъ онъ обязался доставлять
 королю, ежегодно, отъ имени своей земли, какъ
 дань, 100 возовъ рыбы визины, 400 воловъ, 100
 коней и 40 шелковыхъ матерій, называемыхъ ба-
 граница (purpura), а сверхъ того уступилъ еще
 королю землю Сепинскую, т. е., Хошинъ, Чер-
 нинъ и Хмелевъ. Заобривъ Польскихъ вельможъ бо-
 гатыми подарками, онъ, въ награду за то, полу-
 чилъ Галицкій замокъ. Когда послы Стефана при-
 были и просили назначить день своему государю
 для присяги, то Илія до того успѣлъ уже скло-

нишь на свою сторону Польскихъ вельможъ, что
ихъ даже не выслушали (195).

1437—1438,

Свидригайло, узнавши о томъ, какъ счастливо
удалось Молдаванину, Ильѣ, обработать дѣло свое
въ Польшѣ подарками и деньгами, поже рѣшился
пойти путемъ его, чтобы склонить Польшу, по
крайней мѣрѣ, не вмѣшиваясь въ его дѣло. Такимъ
образомъ, прежде всего, онъ отправилъ съ
значительными подарками для вельможъ (196), а
потомъ и самъ прибылъ въ Краковъ, 13 Августа,
1437 года, гдѣ до того успѣлъ, что склонилъ коро-
левскій совѣтъ (*quibus omnibus magni ponderis mu-
nera obtulerat*), что положено было съѣхаться въ Сь-
радъ для совѣщаній объ его дѣлѣ. Если бы онъ
уже не жалѣлъ до конца подарковъ, то, конечно,
успѣлъ бы въ своемъ дѣлѣ, тѣмъ болѣе, что онъ
склонилъ было на свою сторону, обещаніемъ у-
ступить (197) замки свои, Луцкъ и Олесько,
двухъ, самыхъ прудныхъ для подкупа, вель-
можъ, ш. е., Викентія изъ Самопулъ и Яна изъ

(195) *Długosz* p. 690. *Gebhardi* S. 119.

(196) *Cum notabilibus muneribus. Długosz* pag. 696.

(197) Такимъ образомъ, Олесько, завоеванное въ 1432
году Поляками, и отданное тогда же во владѣніе, какъ
показываютъ намъ §§. 28 и 29, Поляку Яну de Siemno,
снова досталось въ руки Свидригайла, обещавшаго о-
пять подарить его этому же самому Яну изъ Ступаго.

Сѣннаго, пошому чшо королевскій совѣтъ отпра-
вилъ къ Сигизмунду Кейступовичу архіепископа
Гнѣздненскаго, епископа Краковскаго, и другихъ вель-
можъ, предлагая ему помиришся съ Свидригайлѣмъ
Эпо было уже большимъ шагомъ впередъ, пошому
чшо правительствѣво Польское признавало эггѣмъ за-
конность его пребываній и спавило на одной до-
скѣ съ Сигизмундомъ. Но пакъ какъ, съ одной спо-
роны, Сигизмундъ не жалѣлъ, пакже, сокровищъ
для вельможъ, а съ другой Свидригайло не скло-
нялся на пакую низкую зависимость, какую при-
нялъ Сигизмундъ, шо, пошому, дѣло и оспавилось
въ шомъ самомъ положеніи, какъ прежде было,
и Свидригайло удержалъ за собой полько одну Во-
лынскую землю и часпъ Подола (198). Можеть
бышь, эшому много содѣйствовало еще нападеніе
Тапаръ, въ слѣдующемъ 1438 году, на Подоль и Га-
лицкую Русь. Произошла битва между Польско-Рус-
кими войсками и Тапарами, въ копорой первые
были поражены на голову и цвѣшь Рускаго дво-
рянства легъ на мѣспъ сраженія (199), или же до-
сшался въ поносную неволю. Въ числѣ убитыхъ былъ
и Михайло Бучацкій, спароспа Подольскій. Но гдѣ
происходила эпа битва, о шомъ Польскіе испори-
ки не оспавили намъ ни какихъ свѣдѣній.

(198) *Dlugosz* pag. 697. Слѣдовательно, не былъ въ
изгнаніи, какъ ложно увѣряеть позднѣйшій писатель.
Онъ отпралялъ пословъ съ дарами для подкупа, и даже
самъ пріѣхалъ въ Краковъ, 1437 года.

(199) *Praestantiores milites Russiae cecidisse. Dlugosz* pag. 707.

1459.

Христiянская церковь, за исключенiемъ нѣкопрыхъ ересей, пораженныхъ на первыхъ семи соборахъ, оставалась въ единенiи и согласiи до самаго 858 года, хотя нѣкоторые народы, страны и края, следуя особымъ, первоначально у нихъ заведеннымъ и временемъ утвержденнымъ, церковнымъ обрядамъ, различно отправляли богослуженiе и другiя религiозныя установленiя (200). Въ 858 году, Христiянство раздѣлилось на двѣ большiя половины не только въ обрядахъ и церковномъ порядкѣ, но даже въ ученiи вѣры. Римская церковь, подѣ начальствомъ своего епископа, называемаго папой, съ духовенствомъ Западнымъ, зависящимъ отъ него, спала на одной сторонѣ, а патриархъ Греческiй, Царградскiй, съ патриархами Александрiйскимъ, Анпиохiйскимъ и Иерусалимскимъ и своимъ духовенствомъ, спали на другой сторонѣ, подѣ своей собственной хоругвою. Описывая причины раздѣленiя и основанiя, на которыхъ каждая изъ нихъ опираетъ свое ученiе, не принадлежатъ къ предмету моего сочиненiя, а потому довольно будетъ сказать, что раздѣленiе это продолжается по сю пору, и что Русины приняли Христiянство, въ 928, отъ Грековъ, равно какъ и прочiе Славянскiе народы перво-

---

(200) Die vorzüglichsten Denkwürdigkeiten der christkatholischen Kirche, von Anton Joseph *Bintem*. Mainz 1827.

начально славовали иже учению эиѣхъ послѣднихъ и считали исповѣданіе свое православнымъ, Римско-Латинское же оицѣннымъ; напротивъ, Римляне считали и считающа Грековъ и держащихся ихъ стороны раскольниками. Конечно, папа и другія знаменитыя владычельныя особы спарались нѣсколь-ко разъ соединить обѣ стороны, однако предпріятіе это всякой разъ было суешно и напрасно. Въ это время, ш. е., около 1439, царство Греческое кловилось къ упадку: Гвсимое могущественными Турками, оно ограничивалось слишкомъ шѣсными предѣлами, кошорые Турецкій Султанъ, Амурашъ Ш-й, сбмрался уже захватить себя. Помощь для поддержанія кловившагося къ паденію Греческаго царства, была крайне необходима, а пошому императоръ, Иванъ Палеологъ, опсправился къ папѣ, Евгению, главѣ Западнаго Христіанства, и просилъ вспоможенія и спасенія. Римскій епископъ согласился на это, но съ условіемъ, чшобы императоръ, съ Цареградскимъ патриархомъ и его духовенствомъ, соединился съ Римской церковью, оицазаясь оиѣ догматовъ, проотивныхъ ей, признавъ папу главой всего Христіанства, и, для конечнаго повершенія шакого соединенія, называемаго уніей, прибылъ бы на соборъ, въ Италіи, назначенный сперва въ Фераръ, а попомъ во Флоренціи. Императоръ, приведенный въ крайній недоспапокъ и ничшожество, былъ даже не въ состояніи предпринять на собшвенный счетъ этого пушешествія, и пошому опсправился въ Италію, на судахъ, присланныхъ папой, съ

патріярхомъ своимъ, Іосифомъ, и 20-ю архієпископами, епископами и многими высшими, духовными и свѣтскими, особами. Опъ, со всею своею дружиною, около 700 особъ, получалъ содержаніе отъ папы во все свое пребываніе въ Италіи на соборъ. Въ числѣ сопровождавшихъ патріярха находился, также, и Исидоръ, родомъ Грекъ (201), митрополитъ Рускій, Кіевскій. Соборъ происходилъ во Флоренціи; соединеніе, по видимому, совершилось, было подписано и объявлено всюду. Однако, прежде, нежели приспущено было къ исполненію, Цареградскій патріярхъ скончался во Флоренціи, а Маркъ, митрополитъ Ефесскій, намѣстникъ патріярха Антиохійскаго, котораго ни какъ не удалось папѣ склонить на свою сторону золотомъ, не только не принялъ соединенія, предложеннаго соборомъ, но даже осудилъ оное во всеуслышаніе.

Когда окончены были засѣданія собора, касавшіяся соединенія, императоръ отплылъ, съ дружиною своею, назадъ въ Грецію, въ концѣ Іюля, 1439 года. Онъ получилъ отъ папы 20 тысячъ червонцевъ, которыми, сверхъ того, обязался содержать еще, для защиты Константинополя, двѣ галеры съ премья спами спръльцевъ, а въ случаѣ нужды доставить, въ полгода, 20, а въ годъ, 40 судовъ. Если бы же императоръ нуждался еще въ помощи и на швер-

---

(201) Kirchengeschichte, von Berault Bercastel. XV Band. S. 408.

дой землѣ, по папѣ обещать употребить все свое вліяніе на государя Римскаго исповѣданія, чѣмбы только доставить ему оную. Но напрасны были усилія и заботы папы; соединеніе это кончилось ничѣмъ. Греки, лишь только воротились въ Константинополь, принуждены были, возставшимъ низшимъ духовенствомъ и народомъ, ошречься отъ Флорентійскаго собора. Не лучшая судьба ожидала и Рускаго Исидора, получившаго отъ папы кардинальскую шапку. Воротившись въ свою сполницу, онъ попалъ въ большую опасность: былъ заключенъ въ шемницу, изъ копорой едва убежалъ, и только въ Римъ нашелъ безопасное убежище себе (202).

Хотя испорки церкви, Берольфъ Беркасхель (203) и увѣряетъ, что постановленія Флорентійскаго собора были приняты на Руси, смежной съ Польшей, т. е., въ нашей Галиціи, однако въ этомъ не лзя ему вѣрить, пошому что затѣмъ же происходила послѣдующая Унія, 1595, Унія, при введеніи копорой должно было боролсья, прѣлое спольптіе, съ такими опасностями, и только въ 1708 удалось, нѣкоторымъ образомъ, осуществить ее? Это подшверждаетъ и самъ Длугошъ (спр. 727), описывающій намъ, въ 1440 году, прибытіе Исидора, какъ кардинала и посла съ

(202) *Тамже* Церковная исторія. XV. книж. 51.

(203) *Тамже*, спр. 408.

булами папы въ Польшу, который совершалъ, прежде всего, литургію торжественно въ Слэчъ (Sacz), а потомъ въ Краковъ, въ Лашинскихъ церквахъ; но, прибывши на Русь, худо былъ принятъ ею, осмѣянъ, обруганъ, заключенъ въ пѣмницу, лишенъ всѣхъ огромныхъ богатствъ, собранныхъ имъ, и что эта Унія продолжалась только самое короткое время. Вотъ собственныя слова современнаго Длугоша: „Unio tamen illa ecclesiae cum Graeca breviusculo duravit tempore, Graecis et Ruthenis, qui circa illam praesentes non erant, eam irridentibus et contemptibus, unde cum praefatus Cardinalis ad suos suffraganeos in Rusiam et Moscoviam venisset, per principes Moscoviae capitur, in carcerem includitur et omnibus thesauris, quos jam notabiles acquisiverat, spoliatur.“ Впрочемъ, разоудивши надлежащимъ образомъ, открываешься, что эта Унія едва ли продолжалась у насъ и самое короткое время. И, въ самомъ дѣлѣ, что было нужды Рускому народу, еще въ то время крѣпкому, если митрополитъ его, и припомъ Грекъ, опрется, съ несколькими, можешь быть, духовными, Православной вѣры? Это было дѣло его, опщепенца, а не народа, могло обязывать его только одного, а не народъ (204).

---

(204) Греки и Русины, говоритъ *Стрыйковский* (стр. 561), смѣялись надъ Римскими обрядами и пренебрегали Уніей. Когда Пандоръ прибылъ въ Львовъ совершалъ литургію въ Лашинскомъ храмѣ, но Русины косо смотрѣли на это, нишесть Зиморовичъ, и не присутствовали на ней.

Нѣсѣцкій (часпъ 1., стр. 90) пишетъ; что эта Унія существовала уже съ 1364 по 1515, и что уничтожена была только при Юзѣ, митрополитѣ Кіевскомъ. Это ложь, потому что, если бы это была правда, въ такомъ случаѣ не нужно бы было ѣздить на Флорентійскій соборъ, Русины не изгнали бы Исидора, и не было бы нужды крестить Ягайла и брашневъ его во второй разъ по Римскому обряду. Однимъ словомъ, исторія предлагаетъ намъ самые неопровержимые доводы противъ ея существованія.

§. 31.

1440.

Уже семь лѣтъ прошло тому, какъ Сигизмундъ Кейсшуновичъ, навязанный Польшей Русинамъ и Липовцамъ и ненавидимый ими, владѣлъ Липвой, какъ подручникъ Польши, среди войнъ съ Свидригайломъ. Онъ опрокинутъ и шерпимъ былъ обоими народами уже на другой годъ своего вступленія на княжескій престола, и, разумѣется, господство этого пирана давнымъ бы давно кончилось, если бы не спржа и помощь Польская. Онъ видѣлъ, что народъ его шерпѣть не можетъ, и испилъ за это ужаснѣйшимъ свирѣпствомъ, отдавая первѣйшихъ особъ земли въ руки палача. Хотя Поляки и желали, въ сущности, имѣть такого неспособнаго и ничтожнаго государя въ Липвѣ и Руси, и пѣмъ воспользоваться имъ и народомъ его для собшвен-

ныхъ своихъ выгодъ, при всемъ томъ и они не одобрили его предпріятства, предвидя, что ненависть народа къ нему, какъ къ шворенію и орудію ихъ, должна также обратиться и на нихъ самихъ. Съ этой цѣлю совѣщавали они ему управлять съ большимъ человеколюбіемъ и крошечную, но совѣты ихъ были напрасны. Наконецъ, пробилъ и его часъ. Недовольные, видя, что имъ не лезя сбѣжать съ рукъ навязаннаго имъ государя открытой войной и оружіемъ, рѣшились избавиться, ненавистнаго имъ, измѣной. Предводителемъ заговорщиковъ былъ знаменитый бояринъ, родомъ и вѣрой Русинъ, князь Иванъ Черторыйскій (205).

---

(205) „*Nam dux Iwan Chartoryiski ritus et generis Ruthemici, cum nonnullis Lithvanis et Ruthenis conspirationem contra Sigismundum Magnum Ducem Lithvaniae fecit*“, пишетъ современникъ *Длугошъ* (кв. XII, стр. 723), а *Кромель* (стр. 318): „*Sigismundum conspiratione Iwani Russi ducis Czartoriensis et aliorum quorundam Russorum et Lithvanorum procerum apud Trocos interfectum esse.*“ И такъ, приведенныя сейчасъ слова современника *Длугоша* и, достойнаго вѣроятія, хотя позднѣйшаго, *Кромеля*, не оставляютъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что князя Черторыйскіе суть Рускаго, а не Литовскаго, роду, не изъ дому Ягайловцевъ, какъ это старались доказать изъ лести нѣкоторые новѣйшіе генеалоги и панегиристы, особливо *Лашинскіе* монахи (Князь Иванъ Черторыйскій, жертвовавшій собой съ такимъ самоотверженіемъ въ дѣлѣ народа своего противъ *Сигизмунда*, не предвидѣлъ того, что спуская чепчаре въ ка, одинъ изъ потомковъ его приметъ участіе въ возмущеніи *Поляковъ* противъ народа Рускаго). Правда князей Черторыйскихъ, быть можетъ, заключалъ уже, какъ князь

Онъ, дождавшись , съ своей дружиной, благопріятнаго времени , ш. е. , когда спража ширана случалась службу Божию, въ Вербѣдѣ воскресеньѣ, 1440 года, ворвался шайкомъ въ покои княжескіе, убилъ дрсупунаго Сигизмунда, и цѣмъ избавилъ

Рускій, въ 912 или 945 г., вмѣстѣ съ другими князьями, бывшими подъ начальствомъ В. князя, договоры съ Греческими императорами (Руская Правда. II. стр. 1—8), когда предки Ягайла; въ то время полуиакіи; питались еще въ Липовскихъ дебряхъ желудами. Съ смертію Сигизмунда Августа прекратился родъ Ягайловскій въ мужескомъ колѣнѣ; но любовь Поляковъ къ такому добродушному роду, шакъ была велика, что они заставили жениться храбраго Стефана Баторія на 52-лѣтней Аннѣ, потому шолько, что она была изъ дому Ягайловскаго, а по смерти Баторія искали даже за моремъ далекой отпросили упомянутаго рода. Этого бы все ненужно было, если бъ кто-нибудь существовалъ еще изъ любимаго дома въ Липовъ или Польшь. Начало знаменитыхъ родовъ Польскихъ и Рускихъ болѣе всего зашевелили, какъ я сказала уже, гонимыя за неврадой генеалогіи-монахи въ своихъ посвященіяхъ: разнаго рода книгъ, равно какъ и надгробныхъ рѣчахъ. Это башенство до того простерлось, было, что каждый выводилъ родъ свой, ежели не отъ королевскаго или княжескаго колѣпа, то, по меньшей мѣрѣ, отъ ивземнаго. Считали честию доказывать свое происхождение отъ Римлянъ, Грековъ, Галовъ, и ш. п., лишь бы шолько не быть Славяниномъ, Русиномъ; Полякомъ, потому что это считалось униженіемъ. Однимъ словомъ, чужеземность (peregrinitas) считалась честию. Приведу, для смѣха, одинъ примѣръ. Домъ Шепшицкихъ принадлежилъ въ Галиціи къ числу самыхъ знаменитыхъ, древнихъ и довольно богатыхъ, Рускихъ, домовъ. Въ 1620 г. одинъ священникъ, издавая книгу въ Угорцахъ и посвящая ее Шепшицкому, не могъ болѣе превознести

край свой опъ его свирѣлспа. По убѣненіи Сигизмунда Липва раздѣлилась, или лучше цѣльможи ея, на нѣскольکو сторонъ. Виленскій Лашинскій епископъ, Полякъ, и всѣ, принявшіе его вѣроисповѣданіе, а попому благопріятелировавшіе Польщѣ, дамые, Ви-

его похвалами, какъ шолько назвавъ „Рускимъ.“ Но въ 1743 доминиканецъ Ходыкевичъ, посвящая свое ратсужденіе митрополиту Анаасію Шеншицкому, уже не довольствовался эшой честью, но искалъ другой, и нашелъ ее. Онъ гдѣ-то вычислялъ, что былъ, когда-то, предъ Р. Х., нѣгда какой-то Римскій преноръ, или что-то въ эпомъ родъ, который звался *Titus Sertius*, и сейчасъ же пожаловалъ эшого Тиція Септиція въ родоначальника Шеншицкимъ. Подобнаго рода гаупостей л могъ бы привести безчисленное множество. — Возвращаюся еще разъ къ, такъ названнымъ похлѣбникамъ, Ягайловцамъ, ш. е., Корибутовичамъ, Коріашовичамъ, и п. и. По словамъ Нѣвцакаго (сшр. 94), еще предъ 1416 г., стало бытъ, въ царствованіе Ягайла, былъ князь Неспоръ Олимушновичъ (ш. е., племянникъ или другой какой родственикъ короля, Гедиміновичъ, Ягайловичъ) Рускимъ владыкой, ш. е., епископомъ, въ Луцкѣ. Можно ли же думать, чтобы такой близкій родственикъ короля, былъ презираемъ въ ту пору Рускимъ епископомъ? Говорю презираемъ, пошому что, когда во время създа государей, случившагося тогда въ Луцкѣ, духовенство вышло на встрѣчу императору Сигизмунду, то одного шолько Лашинскаго епископа честили, а Рускаго и Армянскаго посадили на одной лавкѣ съ Жидовскимъ равиномъ. Спашочное же дѣло такой неуваженіе близкому родственику короля? Отсюда открывається, что ни овъ, ни преемники его, князья Кобринскій и Збаражскій, Холмскіе владыки, равно какъ и другіе князья, такъ называемые, впоследствии, Корибутовичи, Коріашовичи, и ш. п., не были пошомками Гедиміна, родствениками Ягайла, но, просто, Рускими князьями.

левскій каштелявъ: Осцикъ, хопя Русинъ, и Гашпольдъ Мейвидъ (206), желали, чшобы король Польскій былъ вмѣстѣ и Великимъ княземъ Липовскимъ. Другіе, обязанные возвышеніемъ своимъ убитому Сигизмунду, держали спорону сына его, Михайла, а нѣкоторыя склонялись къ Александру, князю Слуцкому, или сыновьямъ его. Но большинство, вмѣстѣ съ Русинами, а въ помъ числѣ и Черпурыйскій, придерживались Свидригайла, и пошому сдали ему городъ и замокъ Луцкій, гдѣ Русины составляли спражу (207). Онъ освободилъ брошенныхъ Сигизмундомъ въ пемницу, и пѣмъ еще болѣе снискалъ себѣ сердца и умножилъ силы свои (208). Въ это время Болеславъ, князь Мазовецкій, пользуясь замѣшательствомъ, захватилъ часть Руси, ш. е., землю Добрынскую, съ замками, Мѣдники и Бѣльско:

Пока все это происходило въ Липвѣ и на Руси, въ совѣтѣ Польскомъ разсуждали о средствахъ, какія слѣдовало принять относительно этихъ краевъ. Безъ сомнѣнія, самымъ лучшимъ средствомъ для присоединенія Липвы къ Польшѣ (209),

(206) *Bielski str.* 360.

(207) *Ruthenis qui in eo erant, et sibi mirabiliter affiebantur. Długosz pag.* 725.

(208) *Kotalowicz p.* 177.

(209) Пускай это не удивляетъ читателя, что я, пиша исторію народа Рускаго въ Галиціи, безпрестанно говорю о Липвѣ. Галицкая Русь съ Волынской, Владимірской и Подольской Русью составляютъ одинъ

было заняты эту область во имя короля Владислава! Но какъ онъ, избранный въ корбли Угорскіе, долженъ былъ студа удалиться для занятія преспола, а Липовцы, кромѣ того, пропивились соединенію съ Пальшей, по, попому, положено было отпраивить въ Литву, съ доспапчонной силой, 14-лѣтняго Казимира, брата короля, обязывая его править Липвой, не какъ Великій князь, но какъ намѣстникъ короля и губернаторъ королевства Польскаго (210). По крайней мѣрѣ такъ пишеть объ этомъ Длугошь; напроивъ того, Колловичъ (211), не смопри на то, что списывалъ польско Длугоша, прикрашивая преспой слогъ его, шуль опспуаепть опъ него и доказываепть, что большая часть Липовскихъ вельможъ всѣхъ споронъ, предводимыхъ, на създъ своемъ, княземъ Гольсой и Юриемъ Алгимондомъ, согласилась принять къ себѣ Казимира, но такъ, чпобы съ Польшей не иметь ни какой связи. Попому они отпраивилъ къ нему двухъ братьевъ, Кейзгайловъ, а Казимиръ,

---

и шопъ же народъ, такъ что рвшиптельно не лзя прорести между ними надлежащихъ границъ, попому что эпъ послѣдніа въ разное время разпо измѣнялись. Далве, дваній Волиши и Володимірии тоже не лзя опдѣлншь опъ Литвы, попому что втѣ, со времѣнь преобладанія Липвы, соспаваляли одно тѣло съ Внпсбскомъ, Полоцкомъ, Смоленскомъ и княжествомъ Кіевскимъ. А попому, вся Русь, опъ Карпатъ по Волгу, и опъ Двины по Черное море, была и есть одинъ великій народъ, хопя въ разное время имѣла разныхъ владѣтелей.

(210) *Długosz* pag. 726.

(211) *Koźłowiez* pag. 180 и 181.

вопреки воли Польскихъ вельможъ, пихонько ушелъ изъ Садоміря (Sandomirza) въ Брестъ Рускій, гдѣ съ радостію былъ принятъ, провозглашенъ Великимъ княземъ и выслушалъ присягу въ вѣрности. Собразивши послѣдующія обстоятельство, мы не усумнимся въ привдоподобіи Кояловичева' разсказа.

Вопъ и прибылъ Казиміръ въ Липву. Вступивши, черезъ Нѣмень, въ предѣлы этого края, онъ былъ привѣтствованъ большей частью Липовскихъ и Рускихъ бояръ, между копорыми знаменитѣйшіе Русины: Омелько Кіевскій, Юрко Семеновичъ, Василь Пушяша, Обоцко Корибушъ (212) и Сенько Гедгольдовичъ. Поляки, сопровождавшіе его, были богато одарены и опосланы изъ Липвы, чшобы они не препяпспвовали Великому князю совершпспвовашься въ народномъ языкѣ, обычаяхъ и нравахъ. Пошому что Липовцамъ не были пайной намѣренія Польскихъ вельможъ, дождавшихься шолько прибытія короля изъ Угрін, чшобы шольчасъ приступитъ къ дѣлежу Липвы и Руси, по копорому намѣревались къ Польшѣ присоединитъ Брестъ и Кре-

---

(212) Надобно замѣнить, что имя Корибушъ принадлежало собственно не одному лишь сыну Ольгерда, брату Ягайла, пошому что были и другія osoby, носившія это имя, на примѣръ Обоцко Корибушъ; но что оно значило, и было ли оно Славянское, или Липовское, это мнѣ не извѣстно. Можетъ быть, это было Христіанское имя, но шолько переназначенное, подобно имени Ягайла, копорое, собственно, значить Яковъ.

монецъ , за Болеславомъ Мазовецкимъ , скрѣпишь землю Добрынскую Михайлу Сигизмундовичу назначишь какой-нибудь удѣль , а остальную Литву : и Русь разбѣишь на двѣ части , изъ коихъ одну вѣрнѣе правленію Казимира , а другую оставишь Свидригайлу , и , такимъ образомъ , утвердишь вліяніе и значеніе Польши въ эпоху раздробленномъ государствѣ (213).

1441.

Польскіе вельможи , видя себя опдаленными отъ обладанія Липовской Русью , передались на сторону Михайла Сигизмундовича и Болеслава Мазовецкаго. Первый домогался своего опцовскаго наследства , а Казиміръ и Липовцы ни коимъ образомъ не соглашались на возвращеніе его въ Литву , опасаясь , чтобы и его , подобно какъ отца его , не употребили Поляки орудіемъ къ безпокойствамъ. Впорой же овладѣль , по убіеніи Сигизмунда , Добрынской землей , и не хотѣль воропити ее назадъ , а попому оружіе должно было рѣшити споръ за обладаніе ею. Въ этъ-то споры положили вмѣ-

---

(213) Quatenus ducatus ipse in plures partitus , acciperet in his terris , quae nondum cultae sunt , augmentum , et regibus Poloniae atque regno cui subiectus est , taliter diminutus , calcitrare non auderet. *Dlugosz* pag. 753. Такъ какъ это правило сказалось , прежде всего , въ Польшѣ , то , следовательно , Польша по всему праву была , впоследствии , раздѣлена другими , quia nondum culta fuerat. Словомъ : Nil novi sub sole.

шались Польскіе вельможи, какъ посредники, собирались помогать обоимъ, Михайлу и Болеславу, потому что они желали видѣть Рускую Добрынскую землю подъ власныю слабаго Мазовецкаго князя, тѣмъ болѣе, что, по прекращеніи дома его, владѣнія его должны были достаться Польшѣ. Съ этой цѣлью рѣшено было съѣхаться, для примиренія обѣихъ споровъ, въ день св. Мартина, въ Парчевѣ. Хотя Литовскіе и Рускіе бояре прѣехали туда, однако съ Поляками не сошлись, потому что они, теперь уже пріобрѣтшіе болѣе опытности въ дипломатическихкихъ сношеніяхъ, не дались въ обманъ. А потому Поляки тѣмъ болѣе утвердились въ намѣреніи раздѣлить Литву на мелкія княжества (214). Между тѣмъ, Казиміръ, не обращавшій вниманія на проски Поляковъ и любимый своими подданными, спарался упрочить благоденствіе края. Онъ мирно кончилъ дѣла свои съ бездѣтными дядей, Свидригайломъ, владѣвшимъ частью Вольни и Подола, а Олежку Владиміровичу, происходившему, по мнѣнію нѣкоторыхъ, отъ князей Литовскихъ, а по моему, отъ Рускихъ, скрѣпилъ владѣніе Кіевскимъ княжесшвомъ.

1442.

Пока все это происходило въ Литвѣ, Польшѣ и на Руси, Владиславъ, король Польскій, бывшій въ

(214) Consultumque est Lithvaniam dividendam partientamque in plures principes, ut potestate imminuta, insolentia quae ex illa oriebatur, conquiesceret. *Dlugoss* pag. 763.

Угрии, готовился къ войнѣ. Онъ нуждался, для большаго усиленія себя, въ помощи земель Польскихъ. Поэтому, по приглашенію его, отправились къ нему въ Угрію, въ 1441 году, Пешрь Одровжъ (Odrovaz), воевода и спароста Львовскій, Грыцько Кырдіевичъ, шеперь уже воевода Подольскій, съ значительнымъ отрядомъ, собраннымъ ими изъ Руско-Галицкаго дворянства, отъ чего край этотъ, лишенный всякой защиты, подвергся, около Троицына дня, 1442 года, нападенію Ташаръ, воровавшихся на Подоль, и, опустошившихъ его, равно какъ и Галицію до самаго Львова, и уведшихъ съ собою безчисленное множество плѣнниковъ изъ дворянъ и простаго народа, а также и разнаго рода добычи. Не было никого, кто бы могъ противопоставить сопротивленіе, потому что дворянство, способное носить оружіе, отправилось въ Угрію. Правда, какой-то Видика пемуторій Глинянь отважился, было, противопоставить имъ, съ малымъ числомъ, и даже поразилъ въ копорые Ташарскіе отряды, однако же, окруженный, подъ конецъ, сильнымъ и многочисленнымъ неприятелемъ и разбитый на голову, погибъ богатырскою смертью на мѣстѣ сраженія. Причиной этихъ несчастій было корыстолюбіе Поляковъ и несправедливое правленіе легкомысленнаго Владислава: Поляки считали Руско-Галицкую землю хорошей добычей, и поэтому относились къ королевскому двору въ Угрии съ просьбами о дарованіи имъ городовъ и селеній на Руси и Подолу. Король безразсудно удовлетворялъ этимъ просьбамъ,

и приказывають выдавать дарственныя грамоты имъ, на владѣніе землями, селами и городами, испоконъ принадлежащими Русинамъ. Поляки, вспутивши съ оружіемъ въ рукахъ и помогая другъ другу, опни-мали имущество и имѣнія у Русиновъ, обращая бѣд-гѣйшихъ въ подданство себѣ, а болѣе богатыхъ цѣликомъ грабя. Эптъ несчастныя и невинныя жер-твы чуждаго насилія, гонимыя нуждой и мщеніемъ, убѣгали къ Татпарамъ, и, не могши воропыши свои, кивація медомъ и млекоу, земли, принуждены бы-ли приглашать эптъхъ разбойническихъ наездниковъ, а пѣмъ разоряшь и пустошили свое опечество. **Хонъ Длугошъ**, вовсе не благоаріатиствуя Руси-намъ и Рускому дѣлу, умѣть прикрасить даже без-спыдныя поступки своихъ соопечественниковъ, одна-ко же не могъ сдержать зной несправедливости и ни-ранства, взывавшихъ о мщеніи. Если не изъ любви къ Русинамъ, но крайней мѣрѣ оцъ сожалѣнія, что столько жадныхъ его земляковъ, захваченныхъ Та-тпарами въ неволю, сдѣлалось жертвой своего коры-щелюбія, и чію такъ плодородная обласцъ опу-стошена, оправилъ намъ нѣкотораго рода объ эпномъ свѣдѣтельство: „Augebat etiam hujusmodi malum“ (т. е., Татпарскія наваденія), *Veroporum Poloniae ambitio, qui a rege donationibus oppidorum et villarum in terris Russiae et Podoliae impetratis antiquos incolas et haeredes de illis exoldebant, qui inopia et egestate pressi, et quadam desperatione compulsi ad Tartaros fugiebant, illosque postmodum ad vastandum terras Russiae et*

possessiones, de quibus eieqti fuerunt, inducibant. *Dlugosz* pag. 773. *Bielshi* pag. 371 (214).

1443.

Второе наваденіе, Татарь., указанное поже
одними и теми же скипадцами, произошло въ
1444. Татары проникли даже въ предмѣстья са-

(215) Уже выше (§. 14, примѣч. 29), въ 1384 го-
домъ, намекнули мы, что рабство въ Галицкой Руси до
посупленія ея подъ власть Польши, или вовсе не суще-
ствовало, или же только кое-гдѣ, и что селенія заня-
ты были вольными людьми, именованными, во грамотѣ
1351 года, борщниками, владѣвшими собственною зем-
лей. Въ имѣніяхъ, которыхъ Польскіе короли не успѣ-
ли еще раздать своему Польскому дворянству, или залю-
бить, и въ которыхъ, впоследствии образовались,
такъ называемыя, старосілы, и шенеры находящаяся це-
лыя деревни, извѣстныя у насъ подъ именемъ дробной
шляхты, а, въ Росіи одноворцовъ, какъ по: Чайковичи,
Биліна, Городинце, Кудачице, Селюць, Высоко, Комарни-
ки, и другія. Изъ которыхъ нѣкоторые называются болрами,
на прим., цѣлое село Нерыбка, подъ Перемишлемъ, а
нѣкоторые князьми, на пр. Любичъ. Все они свободны,
владѣютъ собственною землею, ни кому не платятъ
подати и не отправляютъ ни какой барщины. Число
ихъ, во время занятія Галиціи Казиміромъ, или лучше
Ядвигой, въ 1387, должно существовало быть, безмѣрно, хо-
рое, время отъ времени, уменьшалось, и, наконецъ, шодко
кое-гдѣ уцѣло. Впрочемъ, еще въ XVIII вѣкѣ ихъ было
значительное количество, на пр., Блазовъ, Гордыня, Кро-
пильникъ, Дыгыня, Ступница, Кривоща, Илцинь, Яворъ,
Топольница, Дверникъ, и ш. д. Нѣкоторые изъ этихъ
деревень украсили, давнымъ давно, свою независимость
вслѣдствіе насилія, а въ новѣйшее время судебныкъ
крючкомъ. Еще по присоединеніи Галиціи къ Австріи су-

мага Львова, захватили значительную добычу, мно-
гя ньюячи думъ и ворошились безъ малѣйшаго
прещасливая въ свои улусы. Многие изъ этого не-

ществовала, такъ называемая, чиншова (оброчная) шляхта
въ Подольскихъ уездахъ, которой теперь, однако же, и
следы нѣтъ. Это были люди вольные, коренные туземцы, и
до адвѣта Русины. Сначала невольни ихъ, подъ выдохъ коро-
левского соизволенія, къ нѣкотораго рода услугамъ, незначи-
тельной подаши, а потомъ уже и къ постольной бар-
щинѣ. Могъ ли простомудрить, владѣвшій только нѣсколь-
кими десятинами земли, противиться Польскому старо-
сти, имѣвшему несколько сотъ, а иногда и тысячу, соб-
ственного своего войска? Ему не оставалось больше ни-
чего, какъ только бѣжать въ Дняпръ, или же поддаться
воли пана. Притѣвленія сильнѣвшихъ простирались пе-
чально на отдаленныя селенія, но даже на цѣлыя земли
и уезды, которыми короли Польскіе, по недостатку въ
деньгахъ, ожидали въ залогъ своимъ вельможамъ за из-
вѣстную сумму, какъ это увидимъ ниже, въ §. 36,
подъ 1465 годомъ. Нѣкоторые изъ этихъ вольныхъ сель
получали, подъ правленіемъ императорскимъ, дворян-
скія свѣдѣтельства и вписаны, какъ дворяне, въ ея ге-
ральдическія книги или государственную метрику. Тру-
дно доказать, откуда происходятъ эти дворянскія при-
влегія. Правда, Польскіе короли имѣли право, до
самаго 1578 (*Statutum Prawo Polskie*. Т. I. str. 75), жало-
вать въ дворяне, кого имъ вздумается, при всемъ томъ
нигдѣ не найдемъ мы, ни въ *Historiæ*, ни въ *Voluntaria legum*,
ни какого извѣстія, чтобы король пожаловалъ дворянство
вдругъ цѣлой общинѣ, состоявшей изъ нѣсколькихъ сотъ
человѣкъ, общинѣ бѣдныхъ Русскихъ пахарей, исповѣдывав-
шихъ вѣру, которой Польское правленіе не благопріят-
ствовало, а только принуждено было, по цеволѣ, тер-
пѣть. Впоследствии, именно, послѣ 1578 года, когда
право возводишь въ дворянство признано было одному
лишь сейму, и когда оцъ съ трудомъ давалъ его част-
нымъ лицамъ, шемъ менше могли получишь дворян-

счастливаго дворянства и вольныхъ людей, лишенныхъ своего опечества, равно какъ и другихъ плебаниковъ. Тагарскихъ, погибли въ сненихъ; но съ

ство цѣль деревни, и потому, напрасно искали бы мы подобнаго примѣра въ дѣлахъ сейма. Слало бытъ, вольность этихъ Русскихъ селеній должно относить ко времени, предшествовавшему Польскому владычеству, да ещѣ, ко времени правленія этихъ князей Русскихъ князей. Тутъ представляется еще вопросъ: пользовались ли эти вольные обитатели правомъ дворянства въ древнѣйшее время, именно, въ царствованіе Ягайла? Что до меня, то я, по крайней мѣрѣ, сомнѣваюсь въ этомъ: тогда они должны бы нести и обязанности этого сословія, то есть, отправлять лично, конную и пѣхотную, военную службу, дома и за границей (Jeske III §. 8, копорая, по причинѣ значительныхъ издержекъ, была довольно тяжела, даже для самыхъ достаточныхъ людей (смотри выше, §. 26, годъ 1426 год.). Отсюда заключаю, что только по преобразованіи Ягайловскаго дома, когда введено было вольное избраніе и бурные сеймы, Польскіе вельможи, будучи старостами (а только въ имѣніяхъ королевскихъ или старостскихъ находились такіа села), открыли двери сеймовъ, для умноженія своихъ приверженцевъ, этихъ бедныхъ, но вольныхъ, Русинамъ, признали ихъ своими братьями, а тѣмъ самымъ и дворянами. Только такимъ образомъ получили Польскіе вельможи большинство голосовъ и распространили вліяніе и перевѣсъ свой (*).

(*) Такіе вольные люди существуютъ цѣлыми общинами не въ одной лишь Польшѣ и Руси, подъ названіемъ дробной шляхты, одводорцевъ, но и у другихъ Славянскихъ народовъ, на примѣръ Чеховъ, подъ Нитцкимъ названіемъ Грешачел, племя, въ краѣ Беруэскомъ, Куржимскомъ, Числавскомъ, Вильземскомъ и Таборскомъ. Безъ сомнѣнія, въ прочихъ Славянскихъ земляхъ существуютъ тоже подобныя свободные люди, владѣющіе своей (собственной) наследственной землей, или, по крайней мѣрѣ, можно бы открытыя слѣды прежняго ихъ тамъ пребыванія. Вотъ новый предметъ для изслѣдованій любителямъ древней Славящины.

другой стороны, многие изъ нихъ, поселясь на берегахъ Днѣпра, около пороговъ, были враспашку пшью славянскихъ Козаковъ, конюшые, мѣся, въ послѣдующіе вѣки, за несправедливосты, нанесенную ихъ предкамъ, и передавая ненависть свою къ Польскому владѣнію изъ поколѣнія въ поколѣніе, привели Польское государство къ паденію (215). Изъ предыдущаго легко выгадать, зачѣмъ Поляки дакъ насильственно налезали на присоединеніе Литвы, Волыни, Подола и Кіева, къ Польщѣ. Мы увидимъ послѣ, что дождавшись этого, они съ напервѣніемъ бросались, болѣе всего, на Волынь, Подолъ и Украину, и захватили себѣ въ руки рѣшительно все государственный имѣнія. Это дакже объясняетъ намъ, откуда уже въ XV в. появилось такое множество Польскаго дворянства на Руси.

1444.

Мы уже сказали выше, подъ 1440 годомъ, что Болеславъ, князь Мазовецкій, овладѣлъ, по убіеніи Сигизмунда Кейстушовича, землей Добрынской; а такъ какъ онъ медлилъ воропить ее добровольно, то, въ 1444, собрались Липовско-Рускія войска и подступили подъ Дорогичинъ. Болеславово войско

(215) О происхожденіи Козаковъ поже самое говорить и Пасецкій (стр. 53): *Maxime ex provinciis Poloniae ruscis, т. е., изъ нашей Галиции, Волыни и Подола.*

состояло изъ Мазуровъ и Поляновъ, при которыхъ находился и зять его, Михайло Саткамундовичъ, коего Полякамъ сильно хотѣлось присоединить либо въ Литву. Уже все готово было къ битвѣ, какъ вдругъ споряція стороны заключили между собой миръ, вопреки желанію Поляковъ. Но этому миру Болеславъ отказался отъ Дорогичинской земли, а Великій князь, Казиміръ, обязался заплатить ему 6 тысячъ широкитъ Пражскихъ грошей и согласился на присоединеніе Болеславомъ, къ своему Мазовецкому княжеству, округа, называемаго Угровъ, который также принадлежалъ къ княжеству Дорогичинскому, а потому самому и Руси. Деньги были отданы, земля Дорогичинская возвращена, а Угровъ все же остался при Литвѣ (216). Это было последнее происшествіе, касавшееся Руси въ царствованіе Владислава III-го, потому что въ Ноябрь мѣсяцъ, 1444 года, палъ этотъ король-юноша въ битвѣ съ Турками подъ Варной, какъ это достоверно извѣстно читателю изъ другихъ источниковъ.

§ 32.

1443.

Извѣстіе о пораженіи подъ Варной и смерть короля Владислава наполнили печалью Польшу и

---

(216) *Dlugosz* pag. 797.

все Христианство: онъ былъ жертвой собственнаго
 лероманскаго и опирательнаго иронско-папы
 Римскаго. Когда смерть его сдѣлалась всѣмъ из-
 вѣстной, то высшее духовенство и вельможи Поль-
 скіе, съѣхались, 23-го Апрѣля, въ Сградъ, и ре-
 шили просить Великаго князя, Казимира, какъ бра-
 та наипаго, принять Польскій вѣнецъ. Казимиръ
 медлилъ, отъ Апрѣля 1445, по Іюль 1447 года,
 слишкомъ два года, занявъ престолъ Польскій, по-
 тому что онъ зналъ, какъ Польскіе вельможи спа-
 раются больше и больше умелыиши права королев-
 скія, что они привыкли приписывать удачу себѣ, а
 неудачу ограниченному королю, и, наконецъ, стре-
 мятся овладѣть княжескими и подданныхъ его им-
 ніями, прочно пакъ же и въ Липивъ, какъ это сдѣлали
 въ Польшѣ, Червоной Руси и на Подоль. По этому-то
 Казимиръ и не соглашался на нѣсколько посольствъ
 и просьбъ принявъ стоюль тяжкую вѣсь, нѣмъ
 болѣе, что онъ былъ напрасно привязанъ къ на-
 роду, языку и обычаямъ Рускимъ, господствующимъ
 въ Липивъ, и чрезвычайно любимъ своимъ народомъ.
 Въ этомъ намѣреніи его оказавшися отъ Польска-
 го вѣнца подкрѣплялъ его Липовскій совѣтъ, опа-
 савшійся, чтобы Казимиръ, сдѣлавшися королемъ и
 не могши освободиться отъ насильствосіи Поль-
 скіихъ вельможъ, не соединилъ съ Польскою По-
 дола, Вольши и другихъ Рускихъ земель (217).

---

(217) *Cromer* pag. 329.

Быть можетъ, онъ дѣйствительно не придалъ бы его, если бы Польскіе вельможи не положили на Пешковскомъ съѣздѣ, 1446, объявить Польскимъ королемъ Болеслава Мазовецкаго въ томъ случаѣ, если Казиміръ рѣшительно откажется, онъ ихъ престола. Съ этимъ рѣшеніемъ онѣсправили они еще разъ пословъ къ Казиміру, предлагая ему на выборъ, хочешь ли онъ самъ быть королемъ Польскимъ, или же желаешь видѣть имъ Болеслава.

Избраніе Болеслава сдѣлало впечатлѣніе на Казиміра и расположило къ Польсѣ преданный ему Липовскій совѣтъ. Известно было, что эпюль пьмалъ ненавидѣть къ Казиміру за отнятіе у него Угрова и Дорогичинской земли, равно какъ и зяць его, Михайло Сигизмундовичъ, вужь Кейсшуовъ, изгнанный изъ Липовскаго княжества и липовскій достоянія послѣ отца своего, нѣкогда Великаго князя Липовскаго. Эпо склонило Казиміра, вопреки своему желанію, принятии Польскій вѣнецъ.

1446.

Не мое дѣло, описывать, дѣйствительно любопытныя, но къ исторіи Червоной Руси мало относящіяся, подробности избранія Казиміра и принятія имъ Польскаго вѣнца. Отсылаю къ Длугошу чинащеля, любопытшсвующаго знать подробности эпюго происшествія. Впрочемъ, долженъ прибавить, что Казиміръ онсправилъ Рускихъ князей, Василія, по про-

званію Краснаго, и Юрія Семеновича Оспрогскаго, какъ начальниковъ посольства, съ приказомъ оны Польскаго князя, въ началѣ 1446 года, въ Пешурковъ, гдѣ былъ съездъ Поляковъ; къ нимъ прибавилъ оны еще четверекъ бояръ Липовскаго происхожденія (218). Когда въ послѣдній разъ Польскіе вельможи, между коими находился и Пешур de Sprova, посвѣда Львовскій, съѣхались съ Казиміромъ и его совѣтомъ въ Брестѣ Рускомъ, шо король объявилъ условія, на копорыхъ согласился принять вѣнецъ, шо ешь, пребуя, чшобы Поляки, съ эпѣхъ поръ, не присвоили себѣ ни какого права на Волинь, Подоль, Рапно, Лопашинъ, Городло и землю Олескую (219). Польскіе послы, боясь возбудить недоброжелательство въ своихъ поварищахъ, просили короля опказаться оны своего преобанія или, по крайней мѣрѣ, не говоришь о немъ, присоединяя, если оны овладеешь вѣнцемъ, шо можешъ поступашъ тогда съ эпѣми краями, какъ ему угодно, шочно шакъ, какъ опецъ его, въ чемъ и они обязываются подкрѣпляшь его мнѣніемъ своимъ и совѣтомъ (220).

---

(218) *Dlugosz XIII. pag. 10.*

(219) Слѣдовательно, никакю не сомнѣвался въ томъ, что Поляки не имѣли ни какого права на княжество Кіевское и Украину, тѣмъ болве, когда нигдѣ не говорится ничего подобнаго даже о краяхъ, лежавшихъ ближе къ ихъ границамъ, и отдѣлявшихъ Польшу оны Украины. Лопашинъ и Олеская земля лежить въ Галици, а Городло въ губерніи Люблинской.

(220) *Bielski str. 384. Kotalowicz pag. 199.*

Итакъ , онъ принялъ вѣнецъ; но, чтобы показать, что онъ вовсе не имѣренъ слѣдовать исполнъ престола Польскаго, приказалъ отдѣлить отъ Польши земли Ломазы и Полубицы, со многими селами, на лѣвомъ берегу Буга (которыя Поляки хотѣли имѣть границей между Польшею и Русью), замятъ ихъ еще до вѣнчанія своего, и присоединить къ Бресту Русскому, а потому къ владѣніямъ Липовско-Рускимъ (221).

1447.

25 Іюня, 1447 года, совершилось вѣнчаніе на престолѣ въ Краковѣ, на которомъ, между прочими высокими особами, присушествовалъ также и князь Свидригайло, съ Рускими князьями, Юркомъ Семеновичемъ, Васильемъ Олешковичемъ и Васильемъ Краснымъ. Такимъ образомъ, это былъ уже третій король, родомъ Липвинъ-Русинъ, взшедшій на престолъ Пясновъ (222). Кромѣ того, при этомъ вѣнчаніи присушествовали еще князья Мазовецкіе, Владиславъ и Болеславъ. Это дѣйствіе должно

(221) *Długosz XIII. pag. 22, 23, 24. Cromer pag. 331.* Эти земли, Ломазы и Полубицы, лежащія между Бугомъ и Вислой, подтверждаютъ сказанное нами выше, въ §. 5., то есть, что на лѣвой сторонѣ Буга дѣйствительно была Русь, названная мною Надвислянскою, и для того-то Казиміръ эти земли, какъ Рускія, отдѣлялъ отъ Польши, и присоединилъ ихъ къ Руси Липовской.

(222) *Długosz XIII. pag. 27.*

было произведено на умы ихъ непріятное впечатлѣніе, потому что вопль уже во второй разъ престолю Польскій обошелъ ихъ, насмоящихъ наследниковъ и преемниковъ его. Другою причиною было наказаніе неба за то, что предокъ ихъ, Болеславъ Смѣлый, убилъ святого Спанислава, а Конрадъ, князь Мазовецко-Куявскій, поругался Краковскому собору. Впрочемъ, кажется, что чувствъ на это не имѣла самого большаго вліянія причина, приводившая ихъ на спр. 23, книги XIII, ш. е., вельможи Польскіе опасались, чтобы Болеславъ Мазовецкій, возмущенный на престолъ, не потребовалъ, какъ истинный наследникъ, государственныя имѣнія, присвоенныя себѣ сильнымъ дворянствомъ въ царствованіе Ягайла и Владислава Варшавскаго, что, конечно, непременно случилось бы, потому что король Польскій былъ бы не въ состояніи поддерживать доевропейство своего вѣнца безъ доходовъ Литвы и Руси (223).

Юрій Самуэль *Бандтке* основательно и можно описалъ происки и событія, случившіяся во время

---

(223) Та же самая судьба постигла бы въ это время и короля Польскаго безъ Литвы и Руси, какою, впоследствии, постигла Владислава IV-го, короля Угорскаго. Вельможи его до него обобрали его, что онъ былъ не въ состояніи содержать даже общественной своей кухни. Versuch einer Darstellung der ungarischen Constitution, Leipz. 1812. S. 5 Впрочемъ, не въ лучшемъ положеніи находился и *Казиміръ* въ Польшѣ: объ его бѣдности и недостаткѣ читайше *Кромера* XXVII, pag. 409, изданія Кельнскаго.

междоусобицъ, ш. е., по смерти Владислава Варнскаго (спр. 14 и 45. Час. II.), въ чемъ легко утвърдился члпгашель, сравнивши мое описаніе и Длугоши. Между прочимъ, онъ говоритъ, что Литовцы требовали возвращенія Подола и Волыни, присоединенныхъ къ Польшѣ: это рѣшительно набороша, потому что, и теперь, и послѣ, Поляки домогались присоединенія Волыни *отъ Литвы къ Польшѣ*. На Волыни владыкъ Свидригаймъ, а Подольскій былъ въ рукахъ Литовцевъ, и только *вслѣдствіи*, 1456 года, согласился король Казиміръ, чтобы староста Каменца Подольскаго присягнуть Польшѣ въ вѣрности, чѣмъ сильно обидѣлись Литово-Русы. Въ самомъ дѣлѣ, Литово-Русы требовали возвращенія назадъ Лопатина, Олеська и земли Теробовльской, присвоенныхъ собой Поляками и признаваемыхъ Литово-Русами частью Подола. Нынѣ Лопатинъ, Олесько и Теробовльская земля составляютъ часть Австрійской Руси или Галиціи.

Въ 1446 году умеръ, въ Красномъ Ошавѣ, Казиміръ, князь Мазовецкій и вмѣстѣ Бельзскій, не оставивъ по себѣ ни какого потомства.

Въ Августѣ, 1447 года, съѣхались вельможи Польскіе въ Пѣшкоровъ, гдѣ сдѣлали нѣкоторыя постановленія и молили короля присягнуть въ сохраненіи преимуществъ, данныхъ имъ предками его, а вмѣстѣ съ тѣмъ объявили, что онъ не будетъ требовать возвращенія Русскихъ земель, ш. е.,

Волынской и Подольской, въ концѣ находится Польская спиража, и просишишь Феодорику Бучацкому; спаросити Подольскому, опшавшему, за нѣсколько времени передъ тѣмъ, у Липовцевъ, или лучше Русинновъ, силой шамешніе замки, Межиборъ, Хмельникъ и Караводъ. Но король опказалъ эштѣмъ пребаваніямъ, и вскороспи увѣалъ въ Липву, гдѣ провель тѣлую зиму и весну, и шолько послѣ праздника Божіаго пѣла, 1448, ворошился въ Люблинъ, въ коемъ опкрылъ сеймъ для Польскихъ и Липовскихъ вельможъ.

1448.

Предметомъ сношеній были земля Подольская и наши уѣзды и замки, Олесько, Лопалинъ, Вешлы (?) и Городло. Поляки предъявляди чудовищныя права на эштъ края, копорыя Липво-Русы опровергали, какъ смѣщныя и неосновательныя; споры продолжались долго, но обѣ стороны, ничего не сдѣлавъ, разъѣхались, шѣмъ болѣе, что и самъ король опговаривался повѣзкой въ Галицію, куда и опправился черезъ Величку, Войничъ и Черемыщль, и въ концѣ Іюля прибылъ въ Львовъ. Тушъ узнавци, что Пешръ, воевода нижней Молдавіи или нынѣшней Бесарабіи, сынъ Спешана, о копоромъ выше было говореню, опправиль Романа, воеводу верхней Молдавіи, сына Иліи, опшъ Маріи, княжны Руской, пешки короля Казимира, изгнаннаго имъ еще прежде изъ княжества, и, опдавцись подъ покровительсество Угрии, опкѣ-

звался присягнувъ въ вѣрности и подданствѣ
 Польшѣ, рѣшился послать на него Руско-Галицкое
 войско. Сборное мѣсто для войска назначилъ онъ
 Галичь, перваго Августа, 1448 года. Сюда при-
 была также къ королю и теща его, Марія,
 мать оправленнаго, съ младшимъ сыномъ Александромъ
 и двумя одами конницы Волошеской, держав-
 шей сторону ея сына. Она получила отъ коро-
 ля, для содержанія своего, городъ и землю Коло-
 мийскую. Собравши нѣсколько войска, король от-
 правился къ Каменцу; однако до непріятельскихъ
 дѣйствій не пришло. Пепръ покорился, и от-
 правился было уже въ путь, для принесенія лично
 присяги, какъ вдругъ король поспѣшно поворо-
 щилъ въ Лишву, приказавши чепыремъ вельмо-
 жамъ, между конми находился также и Пепръ
 Одроважъ, воевода Рускій, кончишь дѣло съ Пе-
 промъ Молдавскимъ. Эпъ взяли съ него поруку въ
 вѣрности и гошовности явились лично, для прине-
 сенія присяги, въ то время и мѣсто, куда и ког-
 да назначилъ король (224).

Спустя 15 дней послѣ отъѣзда короля въ Ли-
 шву, ворвались Татары на Подоль, и, не щадя ни

---

(224) *Długosz* pag. 43. Хотя я сдѣлъ и последоваль
 Длугошу, однако, кажется, произошли, было, какія-
 то событія, неблагоприятныя для Польши, заставив-
 шія короля, отказатья отъ своего намѣренія и от-
 правивша въ Лишву.

поля, ни возраста, опустошили значительную часть края и увели съ собой безмѣрное число пльниковъ. И хотя Феодорикъ Бучацкій, спароспа Польской части Подола, силлся дѣйствительно опнять, въ болописныхъ околицахъ, захваченныхъ Ташарами въ полонъ, однако же, не имѣя доспапочной военной силы, не могъ, надлежащимъ образомъ, осуществить своего предпріяшя. Обвиняли короля и Лишву въ томъ, что эшо нападеніе произведено было съ ихъ видвнія и согласія, потому что Поляки желали присвоить себѣ Подоль, а Лишовцы и Русины хощли лучше видѣть его опустошеннымъ, нежели во власпи Поляковъ. Говорили также, что какой-то Русинъ, Юрша, начальспвовавшій въ Брацлавъ, дружески угощаль у себя Ташарскаго хана, возвращавшагося изъ эшого похода, и что другой какой-то Русинъ, по имени Калина, бывшій, за нѣсколько передъ пѣмъ, у короля посломъ опъ хана, и имѣвшій тайныя съ нимъ сошцанія, сражался, послѣ, въ рядахъ Ташаръ проптивъ Поллковъ, и что, наконецъ, набгъ Ташаръ проспирался только на ту часть Подола, кошорая имѣла Польскія войска (225).

Несогласіе, между пѣмъ, опспранявшее Казимира опъ принятія Польскаго вѣнца, усиливалось, больше и больше въ Польшѣ. Великополяне, вспушпаясь за Гнѣздвенскаго архіепископа, какъ государспвеннаго примаса, жили въ опкрышомъ раздорѣ

---

(225) *Długosz* pag. 44, 45. *Cromer* pag. 333.

съ Малополянми, держащими сторону еянского Краковскаго, Сбигизва Олесницкаго, который, получивши кардинальскую шанку, съ безграмотной гордостью спарался первемствовать во всемъ, на сеймахъ и въ королевскомъ совѣтѣ. Ни одинъ сеймъ не могъ достигнуть своей цѣли; потому что, когда Великополяне приходили на совѣтъ, Малополяне поспѣшью оспавляли ихъ, а королевская власть до того была унижена, что, безъ позволенія и помощи совѣта Велико-и Малополянъ, ничто не могъ привести ничего въ исполненіе. Сеймы разрушались на ничемъ, между тѣмъ какъ убійства, грабежи и разбои приводили государство до послѣдней степени неустройства. Не шайки обыкновенныхъ разбойниковъ грабили купцовъ и слабѣйшихъ, но господа и значительнѣйшее дворянство, на прим., Пётръ Шафранецъ, Краковскій подкоморій, Владекъ de Skrupno, и друг., предводившіе мошенниками и не позволявшіе ни какихъ производить сыскныхъ слѣдствій и судовъ, называемыхъ Ruci (226). На сеймѣ 1447 года въ Пётрковѣ (227), 1448 въ Люблинѣ (228), 1449 въ Пётрковѣ (229), 1451 тамъ же (230) и въ Парчевѣ (231), 1452 въ Сырадѣ (232),

---

(226) *Онъ же* стр. 33, 54, 56, 57, 58, 66, 67, 68, 69, 93, 110.

(227) *Онъ же* стр. 30.

(228) *Онъ же* стр. 36.

(229) *Онъ же* стр. 54.

(230) *Онъ же* стр. 65 и 69.

(231) *Онъ же* стр. 73 и 77.

(232) *Онъ же* стр. 93.

и 1453 въ Парчевъ (233), Польскіе вельможи, вмѣсто заботы о средствахъ унять разбой и своеволие, раздражающіе внутренность края, сильно налегали на короля присягнувъ ему, сохраняя права и вольности ихъ и Польскаго престола. Подъ правами Польскаго престола разумѣли они, вособенно, присоединеніе, или лучше вѣчное слияніе Липовы съ Польшей и уступку Руси, Подола, Вольны, Олеска, Городла и Лопашина Польскому правленію. Король защищался присягой своей, даной Липовцамъ еще до избранія своего въ король въ помъ, что онъ сохранитъ государство ихъ въ цѣлости, а попому и не можетъ уступить ничего изъ принадлежащаго этому, безъ воли и согласія Липовско-Русскаго народа и нарушенія своей клятвы. Правда, Липовскіе и Польскіе вельможи спали было договариваться касательно Рускихъ краевъ, но все это не имѣло ни какого дѣйствія. Липовцы, защищая права свои на эту область, ссылались на долговѣчное обладаніе ими, пріобрѣтенное силой оружія и утвержденное согласіемъ Русиновъ, а Поляки указывали на даръ Ягайла, докуменшы и пергаменъ съ печашами, въ отвѣтъ на что Липовцы утверждали (234), что бумаги эти не обязываютъ ихъ, что ихъ не понимали тѣ, которые привѣщи-

(233) *Онъ же* стр. 110.

(234) Всюду подъ именемъ Липовцы я разумю также и Русиновъ, попому что оба народа были въ то время тѣсно связаны между собой, а среди Липовскихъ бояръ находилось больше бояръ Рускихъ, нежели Липовскихъ, и все они употребляли языкъ Рускій.

яли вечаши, что ни Ягайло, ни другой кто, не имѣлъ права присоединять Липовскіе края къ другому государству и лишашъ ихъ независимости. Описывая на это, Поляки указывали на то, что они дали имъ за Липову прекрасную Ядвигу съ престоломъ и Польскимъ вѣнцемъ, что они принесли имъ свѣтъ Римской вѣры, приняли, въкоморыхъ изъ Липовскаго дворянства, въ Городѣ, въ свой гербовникъ, и, напоследокъ, предлагали Липовцамъ соединеніе, то есть, чтобы оба народа составляли, на одинаковыя права, одинъ народъ, именно народъ Польскій, *умножиши, однажды навсегда, казаніе Литвы*. Предложеніе это Липва и Русь отвергли съ неудовольствіемъ, и пошому дѣла оспавовились въ прежнемъ своемъ положеніи, а съѣзды окончивались ничѣмъ. Если бы рѣшеніе этого дѣла отдано было на нашъ судъ, то, не признавая притязаній ни той, ни другой, споромы на края чисто Рускіе и для нихъ чуждые, края, насполящіе госнода компорыхъ жили еще въ попомкахъ князей рода Рюрикова, все, однако же, должны бѣ были мы, обративъ вниманіе на положеніе дѣла, въ какомъ оно тогда находилось, и сравнивъ пребыванія и шѣхъ и другихъ, произнесши рѣшеніе въ пользу Липовы, пошому что а) въ 1340 году, когда Казиміръ, въ первый разъ, овладевъ королевствомъ Галицкимъ, равно какъ и въ 1349, когда онъ, съ согласія Ольгерда Липовскаго, занялъ его или какую-то часть его во второй разъ (235), давнымъ

(235) Ольгердъ, пишетъ *Байдтке* (Том. II. стр. 9), подымаля Червоной Русью съ Казиміромъ.

давно владѣли уже законные или незаконные Липовскіе князья въ Володоміріи, на Волини и въ незначительной части Подола, на пр., Ольгердь, Кейстунъ, Любаргъ, Наримундъ, Явгуна, и др., либо другъ подлѣ друга, либо же одинъ за другимъ, женившись на Рускихъ княжнахъ (236). б) Это господство Липовскихъ и некопорыхъ Рускихъ князей продолжалось до времени самаго Ягайла, котораго, убивши дядю своего, Кейстуну, какъ сказано выше, назвался Великимъ княземъ; но это не дѣлало его еще государемъ цѣлой Липовы. Другіе Липовскіе и Рускіе князья пользовались въ своихъ удѣлахъ правами верховной власти, съ тѣмъ единственнымъ ограниченіемъ, что родъ Ольгердовъ признавалъ его, Ягайла, старѣйшиной своего рода и начальникомъ семейства. А потому Ягайло, владѣтель одной лишь половины Волины, не могъ присоединить къ Польшѣ краевъ, надъ которыми не имѣлъ вовсе ни какой, или же очень посредственную власть. в) Нарушевичъ, въ VI-й части, именно въ родословной Липовскихъ князей, приводитъ Латвійскіе докуменсты, данныя Липовско-Русскими князьями, въ коихъ говорится о какой-то зависимости и подданствѣ ихъ Ягайлу и Ядвига; но, частью по обстоятельству, что въ подлинности ихъ можно усомниться, потому что при Казиміръ Поляки никогда не ссы-

---

(236) Напр. Юрія Бельзскаго, Димитрія Волинскаго, Андрея Ивановича Киевскаго, и другихъ.

лались на нихъ , а частью , что ежели Рускіе князья и прикладывали печати къ эпѣмъ Лашинскимъ бумагамъ , непонимаемымъ ими , то никогда не могли подумать , чтобы такой хламъ обязывалъ ихъ опречься ошъ своего самодержавія , и скорѣе считали ихъ знаками взаимнаго согласія и мира. Наконецъ , все царствованіе Ягайла показывается намъ , а древніе Польскіе испорки могутъ подтвердить , что власть его и при жизни Ядвиги , и по смерти ея , ш. е. , въ печеніи 36 лѣтъ , преспиралась только на одну часть Галиціи нашей , и , следовательно , Нарушевичевы документы не имѣли ни какой важности. г) Впрочемъ , допустимъ , что другіе мелкіе князья (чему , однако же , противорѣчить испорія) уступили Ягайлу право дарованія или присоединенія владѣній ихъ къ чужому государству , спрашивается , могъ ли Ягайло сдѣлать это безъ согласія самаго народа? Если Поляки оспаривали у короля право уступать другимъ , какимъ бы то ни было образомъ , что-либо изъ Польскихъ владѣній , то какъ же они могли признавать право Великому князю Литовскому даровать или присоединить цѣлое Липовское княжество? Когда бы король Польскій , Владиславъ Варшавскій , избранный въ короли Угорскіе , отказалъ , въ своей духовной , Уграмъ всю Польшу , то считали ль бы Поляки такой документъ важнымъ , даже когда бы нѣкоторые изъ приверженцевъ короля приложили печати свои на этой бумагѣ , особенно же , если бы она писана была по Угорски ? д) Ягайло желалъ видѣть соединенными эпѣ два

сосѣдственныя народа, для мира, взаимнаго согласія и обосторонней помощи, но никогда не считалъ ихъ однимъ, напротивъ, Липовскій всегда отдѣльнымъ, имѣвшимъ своего особаго государя, сперва въ лицѣ Скригайла, потомъ Виповпа, далѣе Свидригайла, Сигизмунда Кейспутовича, и, на послѣдокъ, короля Казиміра, ведшимъ свои войны съ Новгородомъ, Москвой и Татарами, и потому имѣвшимъ и свои особыя завоеванія. е) Документъ Городельскаго соединенія въ 1413 году былъ, какъ сказано уже въ другомъ мѣстѣ, единственнo оборонительнымъ и паспупательнымъ договоромъ противъ Крестоносцевъ, писаннымъ опытными Польскими политиками на Латинскомъ языкѣ, котораго простодушныя Липовцы не разумѣли, какъ неумѣвшіе ни писать, ни читать, и ни мало не воображавшіе, чтобы онъ могъ когда-либо послужить для уничтоженія ихъ народности и приведенія ихъ въ подданство Польшѣ. ж) Что же касается договора съ Сигизмундомъ, писаннаго въ 1432, то уже выше, въ §. 28, подробно показали мы, къ какимъ пронкамъ и ухищреніямъ прибѣгали Польскіе вельможи во время дряхлой старости Ягайла для ондаченія Свидригайла и возведенія Сигизмунда Кейспутовича на престолъ Липовскій, и что эполгъ, нежданно возвысившійся, князь соглаеился бы и на самыя постыдныя условія, предложенныя ему Сбиггивомъ Олесницкимъ, лишь бы только получилъ, хоть на одно мгновеніе, верховную власть, а потому доку-

меньшъ эпошъ и присяга, сполько поносныя для народа, не могли обязывать оный.

§. 33.

1430.

Петръ, господарь Молдавскій, о которомъ выше говорили мы, подь 1448 годомъ, не долго держался въ своей землѣ. Александръ Ильичъ, поселившійся съ матерью въ Коломи, имѣлъ своихъ приверженцевъ въ Молдавіи, призвавшихъ его и изгнавшихъ Пепра. Впрочемъ, и эпошъ не долго держался. Какой-то Богданъ, самозванецъ, выдававшій себя за побочнаго брата умершаго князя, Или, собралъ шайку людей, которыхъ нечего было шеряпъ, спустился съ горъ и прогналъ Александра впорично на Русь, въ Коломию. Тогда Александръ обратился къ королю Казимиру, какъ брату по пешкѣ, съ просьбой о помощи и присылкѣ войска. Въ королевскомъ совѣтѣ вельможи положили завоевать Молдавію, и, какъ плодородную и богатую страну, навсегда присоединить къ Польшѣ, а Александра наградить помѣстьями въ Польшѣ; но король, отвергнувъ такое предложеніе, велѣлъ вооружиться дворянству Рускихъ краевъ, т. е., Галицкому, Львовскому, Саноцкому и Перемышльскому, собраться подь Львовымъ, и, подь начальствомъ Пепра Одроважа, воеводы Львовскаго, и Предбора Конецпольскаго, спаросны Перемышльскаго,

возвратились Александру Молдавію. Войска обратились, и, по присоединеніи къ нимъ Феодорика Бучацкаго, воеводы Подольскаго, и Николая Поравы, спароспы Галицкаго, вступили, 1450 г., въ Молдавію, гдѣ потерпѣли страшное пораженіе отъ непріятельскихъ войскъ въ городѣ, называемомъ Краснополѣ. И если бы Молдавское войско, державшееся Александра, не подошло, то победа непременно осталась бы на сторонѣ непріятеля; но непріятель, услаженный прибывшимъ пособіемъ, дашель и свасался бѣгствомъ. Хотя, победа осталась на сторонѣ Польско-Русскихъ войскъ, однако дорого она обошлась имъ, потому что на мѣстѣ битвы пали лучшіе изъ воителей: Цешръ Одровжъ, главный полководецъ, спароспа Николай Пюрава, Михайло Бучацкій, Николай Ключъ, Иванъ Незвоевскій, Иванъ Бешковскій, Спаниславъ Давидовскій, Адамъ и Иванъ Самекъ, Львовскіе мѣщане (237). Впрочемъ, несчастіе Русскихъ земель еще не кончилось. Когда Галицкіе Русины проливали кровь свою

---

(237) Вособенности Львовскіе мѣщане, равно какъ и другихъ вольныхъ Галицкихъ городовъ, на пр. Ланцута, Преворска, Ярослава, Бича, Санока, Перемышля, Самбора, Стрия, Коломив, Снятынн, Тереховин, Бужска, и Бельза, вообще пользовались значительными преимуществами. Первые владѣли даже землями в участвованіи, вмѣстѣ съ дворянами, въ вольныхъ походахъ. Кроме того есть слѣды, указывающіе на то, что еще города, по примѣру Нѣмецкихъ соединенныхъ городовъ (Der Schwaebische Staedtebund), имѣли каждый годъ свои собранія, на которыхъ, какъ это мы ниже подробнѣе объяснимъ, совѣщались о своихъ городскихъ дѣлахъ.

въ Молдавіи за дѣло чуждое, Татары, узнавши, что они заняты походомъ въ эту погребную, ворвались на Подоль и въ Галицію, опустошили и ограбили цѣлый край и Олескую землю по самый Городокъ и Бельзскую границу, захватили безчисленное множество народа въ неволю, которое частью продали далѣе, частью заставили принять свою веру. Возвращавшіеся изъ Молдавскаго похода оплакивали взятыхъ въ плѣнъ братьевъ, женъ, дочерей, сеспръ (238). Въ этомъ, 1450, году умеръ Иванъ Одроважъ, архіепископъ Львовскій, онъ горестно попоери брата, Петра, воеводы, павшаго въ Молдавіи, а на мѣсто его посвященъ былъ въ архіепископы кардиналомъ, Сбигнѣвомъ Олесницкимъ, магистръ Григорій изъ Санока (239).

Убишый Иваломъ Черторыйскимъ Сигизмундъ Кейшуповичъ оставилъ сына Михайла. По договору между Польскими вельможами и убишымъ, эщопъ сынъ не имѣлъ имъ какаго права на пресполъ, а долженъ былъ полько наследовашъ одно опщевское имѣніе. По смерти Сигизмунда принялъ, какъ извѣстно, бразды правленія Липвой Казиміръ, шеперь король Польскій; но и Михайло предъявлялъ также право на Великое княжесство, увѣренный, что кто имѣетъ за собой силу и могущество, для

---

(238) *Dlugosz* pag. 62, 63. *Cromer* pag. 335. *Bielski* str. 391. *Strykowski* str. 586.

(239) *Dlugosz* pag. 65. *Cromer*; pag. 335., называетъ его „homo plebeius e Sanoko oppido ortus.“

того найдется и право, и даже безъ него можно обойтись. Не обращая, попому, ни какого вниманія на благодѣлїя, оказанныя Казиміромъ, подарившемъ ему въ Польшѣ большія помѣстья, и, сверхъ того, въ Сѣверѣ Брянскъ и Стародубъ, въ Подлесьѣ Бѣльскъ и Суражъ, въ Жмуди Кейданы, и въ Новгородскомъ Клецкѣ, соспавилъ заговоръ на жизнь Казиміра, котораго рѣшился схватить на охотѣ, между Троками и Меречемъ, и даже убить (240). Извѣщенный о предпрїятїяхъ Михайла, Казиміръ хотѣлъ было обезопасить себя отъ него, но потѣ убѣжалъ и нашелъ прїюстъ у Болеслава Мазовецкаго. Когда Казиміръ принялъ вѣнецъ и прибылъ въ Польшу, Михайло спокойно проживалъ въ Мазовшѣ и спарался, съ одной стороны, разными способами умилосердивши короля, а съ другой, напрошивъ, дѣлалъ тайныя происки и сносился съ Липовцами, облзанными опцу его благодарностью, надѣясь, при пособїи ихъ, овладѣть Липовою. Но его происки открылись, и король отспавилъ подозрительныхъ Липовцевъ отъ начальства надъ замками, а Михайла приказалъ схватить, который, видя себя въ опасности въ Мазовїи, бѣжалъ въ Силезїю (241). Въ 1448 году, когда король готовилъ походъ на Пешра, господаря Молдавіи, Михайло проживалъ у эшого послѣдьяго; но какъ скоро Пешръ смирился, то и онъ долженъ былъ уйти опшуда. Послѣ того онъ

---

(240) *Koiałowicz* pag. 192.

(241). *Długosz* pag. 31.

обратился къ хану Ташарскому, спараясь побудить его прошивъ Лдшвы и короля. И, дѣйсвишелью, нашедши шамъ помощь, ворвался съ Ташарами въ Лдшву, занялъ Спародубъ, Новгородъ Свверскій и другіе замки, а Лдшовско-Рускіе края приказалъ пустишить. Казиміръ опсправилъ прошивъ него, въ 1449 году, свое войско, кошорос разбило его, опшняло замки и прогнало съ Ташарами изъ края (242). Король мало забопиися объ илѣвнїяхъ, имѣя еще довольно для раздачи своего собспвеннаго, пѣмъ больше, что почши все попомсшиво Гедимина, за исключеніемъ спараго Свидригайла и эшого Михайла, вымерло. Онъ позволялъ ему брашь доходы изъ илѣвнїй, но не хотѣлъ держашъ въ краю человека безопойнаго, кѣпорнїй, будучи орудіемъ пролазъ, могъ бышь очень опаснымъ для спокойспвія государспва, а для Польскихъ вельможъ самымъ желаннымъ въ Лдшвѣ. Попому что, соспавъ онъ шамъ еще двѣ паршїи, шогда легко бъ удалось ему возобновить пошерянное вліяніе Польши и воскресить перевѣсъ, основанный въ 1432 году и ослабленный кородемъ, благопрїяшпвовавшимъ Лдшвѣ. Хотя всѣ хорошо знали, что намѣреніе короля неспрежвно, и что онъ не позволишь собой управлѣашъ, какъ нѣкогда Ягайломъ, однако же кардиналъ Олесницкїй, вліяніе и гордосшь кошораго были безграничны, жившїй въ коропкихъ сношенїяхъ съ машерью короля, Софїей, обшавшей въ Польшъ, и

---

(242) *Онъ же* стр. 48.

попытки имевшей на нее неограниченное влияние, решился попытаться, не удастся ли ему поколебать, духовной властью, совести короля, и, так. образом, склонить его принять Михаила.

1451.

И такъ, на частномъ сеймѣ, въ Корчынѣ, 22 Июня, 1451, онъ произнесъ отличную рѣчь и увещание, въ которой, напомнивъ королю обязанности христіанина, неудачу всѣхъ его намѣреній, какъ слѣдствіе гнѣва Божіаго за сдѣланное злодѣяніе, предлагалъ ему помириться съ Михайломъ, востановить его имѣнія и позволить жить въ Липовѣ. Это пастырское напоминаніе подкрѣпили еще присуществовавшіе вельможи своей просьбой; но напрасно: король проникъ ихъ намѣренія и оспался непреклоннымъ. Сбигнѣвъ Олесницкій, бывшій самой дѣлательной пружиной низведенія съ престола Свиригайла и возведенія на него Сигизмунда, причинившій множество потерь и кровопролитія въ Липовѣ, главная причина отдѣленія двухъ областей и уничтоженія всего полезнаго краю, не заботившійся, не смотря на свое великое влияние въ государствѣ, ни малѣйше о прекращеніи разбоевъ и убійствъ, былъ сподобко мелочнымъ, что строго упрекалъ короля и высказывалъ на очи всѣмъ грѣхъ гнѣвавшаяся на безпокойнаго родственника. Конечно, Польскіе вельможи не преминули бы и впередъ дѣлать тайныя происки въ Липовѣ и на Руси во имя эпого Михаила, если бы

смерть не захватила его въ слѣдующемъ, 1452, году, въ Москвѣ, и тѣмъ не прекратила надежды досаждать королю и беспокоить Литву. Тѣло его было привезено изъ Москвы и положено въ Вильнѣ, въ гробъ, родственныхъ ему, Великихъ князей (243).

Кромѣ приведеннаго выше обстоятельство было еще и другое, важное, которое сильно занимало Польскихъ вельможъ на этомъ съездѣ. Въ Молдавскомъ походѣ палъ Пётръ Одровжъ, воевода Рускій. Достоинство это соединено было съ большими доходами, а потому высшее духовенство и Польскіе вельможи боялись, чтобы король не отдалъ его какому-нибудь Русину, что могло бы повлечь за собой оппакденіе Галицкой Руси отъ Польши; поэтому молили короля почтить симъ мѣстомъ лучшаго изъ нихъ. Но король, предосаждая исполненіе этого желанія одной только своей волей, оставилъ его до дальнѣйшаго времени (244).

Изъ новаго города, Корчина, отправился король въ Галицію, гдѣ прожилъ 12 дней въ Перемышль, а оттуда, 23 Августа, 1451 года, прибылъ въ Самборъ. Вскорѣ за тѣмъ явилось къ нему, неожиданно, посольство отъ имени матери

---

(243) *Bielski str.* 393. Жизнь Михайла Сигизмундовича, со времени смерти отца его до самой кончины въ Москвѣ, именно, бѣгство и скитаніе его въ Мазовіи, Силезіи, Молдавіи, у Тапаръ и въ Москвѣ, представляеть прекрасной предметъ для историческаго романа.

(244) *Dlugosz pag.* 70, 71.

его, королевы Софїи, кардинала Олесницкаго, каштеляна Яна изъ Чижова и Яна изъ Тачина (Тещува) воеводы Краковскаго. Посольство это соспавляли: Янъ изъ Бобрка, каштелянъ Бицкїй, и испорикъ Янъ Длугошъ, каноникъ Краковскїй. Цѣль его была слѣдующая: Свидригайло, эпопъ славный воинъ, пошерявъ, послѣ разнообразной судьбы, всѣ свои края, кромѣ любви народной, удержалъ за собой одну только Вольшь и часть Володимїрин, и жилъ въ, столицѣ своей, Луцкѣ. Глубокая старость и шажкіе недуги не общали ему надежды на долгую жизнь; онъ ненавидѣлъ Поляковъ, какъ причину несчастїй своего отечества, напрошивъ того къ Руси и Липвѣ, какъ сказано уже выше, искренно былъ привязанъ. А потому, не подлежало ни какому сомнѣнію, что онъ, безпомыный, распорядился шакъ на случай смерти, что Липовцамъ откажетъ всѣ свои земли. Чтобы воспреняпспивовать этому, Польскїе вельможи опправили упомянутое выше посольство, опъ своего и машери короля имени, зависящей опъ Олесницкаго, прося его взять средства для присоединенїя Луцка къ Польшѣ. Они грозили, что если король не захочетъ послушаться ихъ, то вельможи сами подымутся и употребяшъ всѣ силы, чтобы эша область была присоединена къ Польшѣ, что, разумѣется, не послужитъ къ королевской славъ; далѣ говорили, чтобы онъ не думалъ, будто можетъ что-либо приказывать или запрещать Польскому духовенству и вельможамъ шакое, чего бы сами они добровольно не хо-

нѣмъ сдѣлать (Эпо — собственныя слова посла и историка Длугоса). На такое, хотя нѣсколько дерзкое, преребаніе, король отвѣчалъ спокойно, запрещая имъ ничего не предпринимать касательно Луцка, но съвѣхаться, въ извѣстный день, съ Липовскими вельможами, въ Парчевъ, и тамъ посовѣтоваться съ ними какъ о Луцкѣ, такъ равно и о другихъ спорныхъ земляхъ. И такъ, собрался эпошъ сеймъ, въ Парчевъ, 28 Сентября, 1451 года; но и въ эпошъ разъ согласія не было. Липовскіе и Рускіе вельможи не только не хотѣли уступить Луцка и Волины, но даже основательно доказали Польскимъ, что Подоль, Лопатинъ, Олесько (245), Велилы и Рашно, составляютъ не Польское, но Русское владѣніе, соединенное съ Липовой (246):

Взаимная ненависть обоихъ народовъ достигла теперь высшей степени. Липовцы, подозрѣвая Поляковъ въ томъ, что они собираются ихъ вырѣзать во время переговоровъ, разбили спанъ свой за городомъ, и узнавъ, что Поляки готовятся напасть на нихъ, тайкомъ удалились въ Бресль, въ свои предѣлы. Потомъ, когда сказали имъ, что Поляки по удаленіи ихъ, дѣйствительно напали на пушпой спанъ, до того досадовали и сердились, что многіе изъ нихъ пренебрегли даже гербами, данными имъ въ Городль, именно, Гаспольдъ, Монивидъ,

(245) Оба теперь бѣдныя мѣстечка въ Галиціи.

(246) *Dlugosz* pag. 72, 77.

Кейзгалъ, Радивиль Монгердовичъ, и др. (*Стрыйковский* спр. 587), и единогласно всё объявили войну Полякамъ. Извѣщенный объ этомъ движеніи и успрашенный имъ, король поспѣшилъ въ Липву, спараясь успокоить взволнованные умы (247).

Когда король спудился въ Липвѣ надъ успокоеніемъ и опклоненіемъ Липовцевъ опъ войны съ Польшей, Сбигнѣвъ Олесницкій мало обращалъ вниманія на эту угрозу; онъ шопчасъ, по закрытіи сейма обоихъ народовъ, собралъ своихъ приверженцевъ, и имѣлъ съ ними, 6 Генваря, 1452 года, частное совѣщаніе въ Опатовѣ. Собравшіеся шамъ Поляки писали королю, чшобы не забывалъ, чшо онъ королемъ Польскимъ, и не позволялъ бы Липовцамъ занять Луцкъ. Потомъ опправили въ Луцкъ Николая de Raichow, подсудка Сльдомірскаго, съ цѣлію наблюдать за ходомъ дѣла, и уговорить, какъ жену Свидригайла, шакъ равно и Луцкаго спаросту, Русина Немира, князей и бояръ Вольнскихъ, поддаться Польшѣ, приказывая ему не щадить ни обещаній, ни угрозъ, для доспженія своего намвренія (248).

1452.

Но судьба не благопріятствовала желаніямъ Польскихъ вельможъ. Свидригайло, умершій 10 Февраля, 1452 года, призвалъ еще при жизни своей

(247) *Kołatowicz* pag. 211—212.

(248) *Długosz* pag. 82, 83.

къ себѣ старосту своего, Немира, князей, Михайла и Ивана, Черпторыйскихъ, и другихъ Вольтнскихъ бояръ, и поручилъ имъ ошдашь, по смерши его, Луцкъ и землю Вольтнскую Липовцамъ. И, въ самомъ дѣлѣ, вскорѣ послѣ того прибыли шуда ошъ Липвы Юрй, князь Пинскй, Радивилъ, Госпиковичъ и, Русинъ, Юрша, начальспвовавшй прежде въ Брацлавъ. Всѣ они еще при жизни Свидригайла взяли присягу въ вѣрности ошъ Немира, князей и бояръ Луцкихъ, и зачали Вольтн и Луцку землю своимъ войскомъ (249).

---

(249) *Długosz* pag. 84. Еще слѣдуетъ кой-что припомнить о Свидригайлѣ. *Энгель* (стр. 30) утверждаетъ, вопреки истинѣ, что Свидригайло не смотря на свой безпокойный характеръ и пьянство, былъ обязанъ Великокняжескому престолу влѣнню Ягайла и своему Рижско-Капшолическому исповѣданю. Напротивъ, современникъ Длугошъ, какъ мы уже выше видѣли, въ §. 27, (примѣчаніе 155 и 160), утверждаетъ, что онъ былъ любимъ народомъ, особливо Русинами, а потому вступилъ на княжество скорѣе по праву старейшинства, нежели по влѣнню Ягайла, и, безъ сомнѣнія, умѣлъ бы удержаться на немъ, если бы не происки Поляковъ. Онъ также упрекаетъ Свидригайла въ пьянствѣ и безпокойномъ характерѣ; но все это черпано имъ изъ испорковъ самого непріязненнаго къ нему народа, именно Польскаго. Имя его столько было спрашно и вмѣстѣ ненавистно Польшѣ, что въ ней и въ послѣдующіе вѣки каждаго, кого хотѣли осмѣять, называли Свидригайлѣмъ. Этому же самой *Энгель* (стр. 31) утверждаетъ еще, будто онъ, разбишый въ 1435 году, бѣжалъ въ Молдавію, и тамъ пасъ овцы; но это очевидная выдумка. Хотя Свидригайло и былъ разбишъ въ 1435, какъ сказано въ §. 30, при всемъ томъ онъ удержалъ за собой владѣнія, значеніе и земли, и, спустя годъ послѣ этого происшествія, по ешъ, въ 1437,

Когда это случилось, Польскіе вельможи чрезвычайно разгнѣвались, видя, что надежды ихъ не исполнились. Они, мимо короля, сами созывали частныя сеймы въ Краковъ, Сѣдомірь и Львовъ. Не разъ отправляли они къ королю дерзкія посольства, требуя возвращенія Луцка и подтвержденія присягой правъ и вольностей Польскихъ, даже хотѣли

подкупалъ, черезъ пословъ, Подѣскихъ вельможъ на свою сторону (*Длугошъ* стр. 629). А пріѣхавши въ Краковъ, до того расположилъ ихъ денежными дарами и уступкой замковъ, какъ сказано выше, что всѣ они объявили себя за нимъ. Нетерпѣливый Энгель цѣликомъ полагался на исторію Спрыйковскаго, писанную стихами и заслуживающую вѣроятіе въ шѣхъ только событіяхъ, которыя случились въ его время. Энгель не пользовался, какъ видно по всему, *Длугошемъ*, а потому представилъ съ ложной точки зрѣнія какъ войну съ Польшей, такъ равно и событія, происшедшія въ Липовцѣ. Энгелева исторія Галиціи и Украины до того испорчена, вѣроятно по шоропливости, что я вовсе не могъ пользоваться ею въ этой эпохѣ, то есть, съ 1340 по 1595. Что касается *Свидригайла*, то не худо было бы, если бъ кто-либо изъ земляковъ этого, столько опозореннаго мужа, занялся, съ надлежащей критикой, описаніемъ жизни его, и возвратилъ бы ему отнятую у него заслуженную славу. Но, кажется, теперь мало занимающъ Липовцевъ дѣявія ихъ народа. Они, какъ бы исполняя желаніе *Олесницкаго*, совершенно *отоплялись*. *Албертранди*, или лучше *Онацевичъ* (Часть I. стр. 72) пишетъ, что „Свидригайло былъ человекъ непостоянный, нетвердый во всѣхъ своихъ предпріятіяхъ, неумѣвшій, своимъ ограниченнымъ умомъ, править государствомъ, что онъ, видя приближеніе своей смерти, и забывъ всѣ свои присяги, позволилъ Липовцамъ задобрить себя дарами и пустыми обѣщаніями, и пошуму приказалъ отдать Луцкъ Липовцѣ.“ Можно ли было ждать, чтобы разсуди-

было оруженъ завладѣшь Волиныю; но, шакъ какъ это не могло обойтись безъ помощи дворянства и Великополянъ, не ожидавшихъ отъ него ни какой особенной пользы, пошому что только Мало-польскіе вельможи пожинали плоды побѣдъ, приобрыпенныхъ кровію бѣднѣйшихъ на Руси, шо, пошому, ничто изъ предположеній ихъ не могло состояться. Душей всѣхъ этихъ происковъ и замѣшательствъ былъ кардиналъ Сбигнѣвъ Олесницкій, коего, пошому, и называлъ король „*vigūm superbūm et hostem suūm* (250).“ Для успокоенія упомянутыхъ недоразумѣній король назначилъ сеймъ въ Сврадѣ, въ Великой Польшѣ, къ 24 Августа, 1452 года, на который прибыли послы, шакже, и со стороны Литвы: Андрушко Довойновичъ и Михайло Монполдовичъ. Споры продолжались, какъ и прежде, безъ всякихъ послѣдствій. Поляки налегали на короля подтвердишь права и вольности ихъ

пелый и безпристрастный историкъ девятнадцатаго вѣка, и при томъ профессоръ исторіи, написалъ это? Какая тутъ, въ эпоху происшествій, находится непостоянность или пустота? Могъ ли спаршій въ владѣтельномъ родѣ Литовцевъ, желать скорѣе видѣть землю свою въ рукахъ чужой ему Польши, нежели Литвы? Долженъ ли былъ онъ болѣе благопріятствовать врагамъ, лишившимъ его престола, чѣмъ своему отечеству? И что это за присяги, которыхъ онъ не сдержалъ? Да и можно ли, съ здравымъ умомъ, повѣрить, чтобы умирающій, восьмидесятилѣтній, спарецъ, бездѣльный и знаменитый князь, увлекся дарами?

(250) *Długosz* pag. 87.

кляшвой, копорый едва могъ успокоить ихъ письменнымъ обѣщаніемъ исполнить это имъ черезъ годъ. Въ слѣдующемъ, 1453, году былъ снова созванъ сеймъ въ Парчевъ, на которомъ оба народа, по прежнему, исчисляли права свои на Рускія земли, и, ничего не сдѣлавъ, разѣхались. Впрочемъ, король, принужденный, наконецъ, необходимостью, присягнуть Полякамъ, какъ говорится, въ руки кардинала Оленицкаго, что, впрочемъ, ни мало не ограничивало Липву въ обладаніи Рускими землями (251).

§. 31.

Въ предыдущемъ параграфѣ сказано было, что, хотя войска земли Руской и поперпали значительный уронъ въ битвѣ на Красномъ Полѣ, при всемъ томъ, одержавши побѣду надъ приверженцами самозванца Богдана, отспояли Александру Ильичу нѣкопоруую часть Молдавскаго княжества. Въ 1451 году, во время пребыванія короля въ Самборъ, прибыла къ нему, въ началъ Сентября, мать Александра съ своими боярами, прося у него помощи противъ Богдана, все еще владѣвшаго значительной частью Молдавіи и вторгавшагося, для грабежа, во

---

(251) *Она же* стр. III. Въ сочиненіи *Онацевича* (Часть I-я, стр. 73—80) читаешь вы, съ внутреннимъ неудовольствіемъ, всѣ жесткіе и несправедливые упреки, кои долженъ былъ выносить этотъ несчастный король отъ дерзкаго кардинала и его послѣдователей.

владѣнія Александра. Король обѣщаль подать ей помощь послѣ Парчевскаго сейма, на которъй со-
вышовадь приславъ шже двухъ Молдавскихъ бо-
ляръ. Между тѣмъ, онъ поручилъ Андрею Одроважу,
спароситъ Львовскому, защищащъ Александра отъ
нападеній Богдана. Сеймъ эшопъ, какъ извѣстно,
ограничивался одними шолько прѣніями и кончился
ничѣмъ. Король не могъ подать другой помощи
Александру, кромѣ опшправленія прехъ Польскихъ
каспелянъ къ Богдану для примиренія обоихъ со-
перниковъ. Послы, не имѣя войска и особенной
власпи, могли склонитъ Богдана шолько обѣщашъ,
для удержанія себя при своемъ владѣніи, признашъ
верховную власпъ короля, явившя въ Краковъ на
судъ его, и, кромѣ шого, давашъ, на содержаніе
Александра, ежегодно королю по 50 тысячъ зо-
лотыхъ Польскихъ, съ тѣмъ, чшобъ, по дости-
женіи Александромъ мужескихъ лѣтъ, успунитъ
ему свой пресполь. Когда Польскіе каспеляны опш-
правились назадъ съ эшѣмъ договоромъ, вдругъ ка-
кой-шо Пешръ, объявлявшій шже права свои на эту
землю, но вмѣстѣ съ тѣмъ и державщій спорону
Александра, напалъ на пьянаго Богдана, схватилъ и
приказаль ошсѣчь ему голову. Александръ, надѣясь
на расположенность Пешра, пустился къ нему, съ
малперью своей и приверженными боярами, и при-
быль въ Сочаву; но, узнавши шамъ, что Пешръ за-
мышляешъ удержашъ за собой княжеспво, а съ нимъ
поспунитъ, какъ съ Богданомъ, принужденъ былъ
бѣжашъ назадъ. И шолько при помощи Польскихъ

вельможъ Александръ успѣлъ принудить Пешра удалиться внутрь края; вскорѣ попомъ нѣкоторыя крѣпости объявили себя на сторонѣ его (252), и онъ, такимъ образомъ, снова овладѣлъ нѣкоторой частью Молдавіи.

1453.

Когда Польскіе вельможи, мало уважая приказанія короля, спорили съ нимъ, а онъ, пѣснимый ихъ наспойчивостью, принужденъ былъ просить у нихъ прощенія на колѣнахъ (*Opasewicz*, Томъ I. str. 83), что побуждало ихъ присоединяясь къ себѣ болѣе и болѣе новыхъ земель, хотя и пѣхъ, коими владѣли, были не въ силахъ защищать, вторглись Ташары, около 24 Іюня, 1452 года, черезъ Подоль въ Русь (253), вторично, около 24 Августа, того же года, проникли до самага Львова (254), прешично въ Генварь, 1453, черезъ Вольшь, по самое Олесько (255), а въ Маѣ, черезъ Подоль, въ землю Теревольскую (256), гдѣ, предавая все безнаказано опустошенію, захвашили въ полонъ безчисленное множество народа. Правда, нѣкоторыя лица пыпались было противостать непріятелю, на пр., 1453 Янъ Ляць изъ Зыкова съ Яномъ Нымымъ изъ Лепичева и Машвѣйкомъ изъ Межибожа,

(252) *Diagon* pag. 73, 79 и 81.

(253) *Онъ же* стр. 91.

(254) *Онъ же* стр. 96.

(255) *Онъ же* стр. 105.

(256) *Онъ же* стр. 108.

но это были частныя усилія. И хотя имъ, среди несчастій народа, удалось освободить нѣкоторые плѣнниковъ, однако печаль, грабежъ и опустошеніе отечества были неописанны.

Въ 1451 папа Николай V-й, снисходя на предспавленіе кардинала Олесницкаго, разрѣшилъ Польшѣ и Липвѣ оппущеніе грѣховъ на 9 мѣсяцевъ. Для шоржеспвованія этого оппущенія была приглашена, кромѣ Кракова, Гнѣзна, Вильны, и наша сполица, Львовъ. Желавшій получить оппущеніе грѣховъ, долженъ былъ внести, въ особенную сокровищницу, половину расходовъ, издерживаемыхъ на путешеспвіе въ Римъ и назадъ, считая въ шомъ и 15-шидневное пребываніе въ этомъ послѣднемъ, равно какъ посъщашъ, въ шеченіе цѣлыхъ шрехъ дней, Львовскіе храмы, назначенные для шого духовной власшью. Доходы, собранные за это оппущенія грѣховъ, дѣлились на чешыре часши. Двѣ назначены были королю, для защищенія Каполикотъ (Римскихъ) отъ Ташаръ, шрешья королева Софія, мапери короля, сосшавлявшей съ кардиналомъ одну душу, а чешвершая должна была поступашъ въ распоряженіе папы. Въ Львовской сокровищницѣ, однако жъ, мало нашлось денегъ, отчасши пошому, что край этошъ насслець былъ, большей часшью, ерепиками, а часшью пошому, что кардиналъ испросилъ для своего Кракова, чтобы набожные вносили одну лишь чешвершую часть, вмѣсто половины, на путешеспвіе въ Римъ, и, кромѣ шого, юбилей продолженъ былъ въ этомъ городѣ еще на чешыре мѣсяца. Шеченіе на-

рода въ Краковѣ было шакъ велико, что въ немъ набралось при большіе сундука (сарсае) 'золота и разной другой монеты (257).—Въ 1452 году умеръ, Лапинскій Перемышльскій епископъ, Пётръ Хржащовскій, въ Березовѣ (Biegoszówie). Король предложилъ капитулу избрать, на его мѣсто, своего секретаря, Николая De Blazeiowice, а вельможы, безпрестанно мѣняясь съ королемъ бранными письмами, запретили капитулу избирать королевскаго приверженца. Однако, король, предсавельствомъ своимъ въ Римъ, доставилъ любимцу своему утверждение.—Польскіе льшописцы (*Стрыйковский*, стр. 589), а за ними и Энгель (изд. Гальское, стр. 36), пишутъ, что Исидоръ, прежній Кіевскій митрополитъ и кардиналъ, прибылъ, въ 1452, въ Подышу, вмѣстѣ съ назначеннымъ себѣ въ преемники отъ папы Николая IV, митрополитомъ Григоріемъ, и что онъ, съ собраннымъ войскомъ изъ Рускаго дворянства, пробился сквозь огромное Турецкое войско, явился на помощь императору Палеологу въ Царьградъ, и тамъ храбро сражался самъ и Русины его съ Турками. Конечно, дѣло возможное, что онъ былъ въ Польшѣ у Казимира и просилъ его, отъ имени папы, подать помощь умирающей Греческой имперіи; равно какъ и что извѣстно намъ изъ исторіи, что онъ находился папскимъ посломъ при последнемъ императорѣ, во время осады Цареграда; но едва ли вѣроятно, чтобы собранное имъ незначительное число Рускаго дворянства могло пробиться черезъ

---

(257) *Она же*, стр. 80.

Турецкое войско и поспѣшь на помощь осажденнымъ. Пошму, чшо, кшо бы захошълъ проникнуть изъ Руси въ осажденный Царьградъ, шому нужно было пройши вдоль всю Валахию, переправившись черезъ Дунай, миновашъ Булгарію, Балканы и цѣлую Румилію, предприняшъ многонедѣльный походъ черезъ Угрію, Сербію, Булгарію и Румилію, и, въ обонкъ случаяхъ, пробившъ, подъ Цареградомъ, сквозъ Турецкое войско, состоявшее изъ 400-тысячъ, либо же, наконецъ, свспшъ гдѣ-нибудь на Черномъ морѣ на суда и проложивъ себѣ путь черезъ осаждающій Турецкій флотъ. Все эшо кажешся невѣроятнымъ, штъмъ болѣе, чшо *Халкокондилъ* (Греческій историкъ), описывающій осаду Константинополя (кв. VIII-спр. 156—163), вовсе не упоминаешъ ничего о ешолъ славномъ подвигѣ Рускаго дворянства. Равнымъ образомъ, и шо могло спашься, чшо папа наименовалъ Григорія митрополитомъ Кіевскимъ; но папы и съ 1232 безпреспанно назначали Лашинскихъ епископовъ въ Кіевъ и на Русь, кошорые, по словамъ Энгеля (спр. 38), были *in partibus infidelium*, не владѣя ни пядью земли на Украинѣ, и не имѣя ни одного алшара въ Кіевѣ.

1454—1464.

Въ шеченіе 10 лѣтъ, ошъ 1454 по 1464 годъ, не произошло ни какихъ важныхъ событій въ исторіи Руско-Галицкаго народа, или, справедливѣе сказашъ, Польскіе лѣтописцы не сохранили ихъ попомшву, а Рускіе письменные памятники всѣ пропали. Ко-

роль Казиміръ занявъ былъ войной Пруской, а Липовцы, между тѣмъ, не забывалъ правъ своихъ на частіи Подола, Олеська и другихъ Рускихъ владѣній, захваченныхъ Польшей, безпрестанно беспокоили короля, въ 1455, 56, 57, 60, 61 и 63, возвращивъ ихъ назадъ. Они предлагали ему оставить Польшу, въ которой долженъ былъ онъ проводить жизнь, полную горечи, вернуться въ Липву и жить среди любящаго его народа, или же, если это не возможно, позволить имъ избрать себѣ другаго Великаго князя, въ особѣ Симеона Омельковича, князя Кіевскаго, и не сердиться на нихъ, если они объявятъ войну Польшѣ и будутъ стараться, съ оружіемъ въ рукахъ, вернуть принадлежащія имъ земли. Въ то время краями Липовско-Рускими управляли, Липвинъ, Гасшольдъ, и Русинъ, князь Юрій Оспрогскій, которые послали, съ предсавленіемъ къ королю отъ имени народа, 1456 года, какого-то Теофила, Николая Немировича, сына Луцкаго старосты, бывшаго при смерти Свидригайла, и Оспафія. Король нѣсколько разъ пріѣзжалъ въ Липву, гдѣ проживалъ довольно долгое время съ своей женой, и умѣлъ просьбой, дарами и пріятнымъ обхожденіемъ не только оплошать годъ отъ году неперпѣливостъ и шребованія Липовцевъ и Русиновъ (258),

---

(258) *Онъ же* стр. 165, 190, 201, 257, 265, 313, 317 и 329. *Strykowski* стр. 602. Онъ же пишетъ, что Липовцы и Русины потому хотѣли возвестъ на Великокняжескій Липовскій, Жмудскій и Рускій престолъ Симеона Омельковича Кіевскаго, ибо другаго, ближайшаго послѣ

но даже согласился, на представленіе Польскихъ вельможъ, чшобы спароспа Каменца и нѣкопорыхъ другихъ Подольскихъ замковъ присягнулъ, въ 1456 году, на вѣрносшь Польшѣ (259). Впрочемъ, не весь Подоль зависѣлъ опъ Польши. Въ нѣкопорыхъ замкахъ спояли еще Рускія войска, какъ, на пр., князь Михайло Черпурыйскій начальспвовалъ Брацлавомъ, въ коемъ имѣлъ, въ 1463 году, особеннаго рода приключеніе. Въ эшо время Турки осаждали свободный городъ, Кафу. Жишели Кафы опсправили одного изъ среды себя къ королю съ просьбой позволишь имъ набрашъ нѣсколько войска въ Польшѣ. Король согласился на ихъ просьбу, и Кафянинъ нанялъ на Руси 50 дворянъ (milites), родомъ Поляковъ, и пуслился съ ними, черезъ Брацлавъ, въ Крымъ. Во время пребыванія своего въ Брацлавъ, Поляки, поссорясь въ одномъ шракширѣ съ обипашелями, убили какого-шо мѣщанина, зажгли городъ и опсправились далѣе своимъ пушемъ.

короля Казиміра, не было. Такимъ образомъ, онъ самъ же уничтожаетъ собственныя своя увѣренія, оброченныя имъ въ разныхъ мѣсцахъ своего сочиненія, о разныхъ родахъ, вѣдущихъ, будто бы, начало свое опъ Гедимиша. Симеонъ, безъ сомнѣнія, былъ потомокъ Андрея Ивановича, по сеснрѣ Витовта, слѣдовательно, соединенъ съ королемъ двойными родспвенными узамы, во первыхъ тѣмъ, что былъ самъ, по бабушкѣ своей, изъ рода Кейспута, а во вторыхъ, что Казиміръ былъ сынъ тешки его, Сонки. Смолр. §. 25, примѣч., и ниже, §. 35. примѣч.

(259) *Onz же*, стр. 196. *Dzieje krolestwa Polskiego, przez Albertrandego, str. 84.*

Князь Черпоровыйскій погнался за ними съ своими Русинами, 4 раза сразился, но, всякой разъ, какъ обыкновенно пишутъ Польскіе летописцы, былъ разбитъ, принужденъ бѣжать, и только, на послѣдокъ, хитростью успѣлъ одолѣвъ храбрыхъ на рѣкѣ Бугѣ, такъ что спаслось лишь нѣсколько человѣкъ изъ нихъ, а Русинъ Черпоровыйскій получилъ добычу, цѣной въ 30 тысячъ золотыхъ (260). — Липовцы были, въкопоровымъ образомъ, правы, склоняя короля оставивъ Липову и поселивша на Русь, по тому что жизнь его въ Польшѣ была незавидная. Всѣ удачныя событія въ военныхъ предпріятіяхъ и внутреннемъ управленіи вельможъ Польскіе приписывали себѣ, напротивъ того они дѣлали острые и дерзкіе упреки королю въ худомъ правленіи и по дѣлу Вольнской земли (261). — Краковское духовенство не соглашалось принять назначеннаго королемъ ему епископа, держа спору по тому, котораго хотѣлъ дать имъ папа Пій II-й, откуда множесто непріятностей и безпорядковъ, и только непреклонная твердость короля помогла ему удержавъ свое значеніе. Это Краковское епископство лишилось своего начальника, кардинала Олесницкаго, умершаго, въ 1455 году, и пѣмъ избавившаго короля отъ непріятнаго и опаснаго ему и его владѣнчю челоука. Олесницкій былъ великій поляникъ, и Польша обязана ему сво-

(260) *Długosz* pag. 318.

(261) *Онь же*, стр. 247.

имъ временнымъ величіемъ. Въспѣтъ съ нимъ и подь его руководствомъ образовались мужи, опытные въ дѣлѣ правленія, копорые, имѣя въ рукахъ своихъ во все время жизни бразды правленія, умѣли сохранить эту величіе ея во всѣхъ случаяхъ. Основаніе эпои полнотики было: внутри ограниченіе власпи государя, а извнѣ заславляшь, сосѣдспвенныя земли, если не оружіемъ, по договорамъ, признашь свою зависимость опъ Польши, или, даже, присоединишь къ ней. Олесницкій, самый пламенный защитникъ папской власпи, непріязненный другимъ исповѣданіямъ, былъ, въ высшей степени, гордъ, но, вмѣсптъ съ шѣмъ, умѣлъ управляшь, и попому умной распорядительностью своей, при большихъ доходахъ Краковскаго епископства, до того умножилъ свои сокровища, что купилъ даже для своей епископиі княжество Сѣверское, а землю Спизскую держалъ у себя, въ закладъ. Онъ происходилъ изъ дворянскаго рода, не очень, впрочемъ, значительнаго. Опецъ его былъ судьей Краковскимъ. Въ молодоспи служилъ онъ при дворѣ Ягайла, и, снискавши милосптъ государя, возвысился на спепень епископа Краковскаго; вмѣсптъ съ собой умѣлъ онъ шакже вознеспи до высокаго значенія и родъ свой. Братъ его былъ Сѣдомірскимъ воеводой. Мы видѣли выше, что онъ былъ неблагодаренъ своему доброму государю, и, подобно извѣспному Фомѣ Каншербургскому, всякой разъ чувспвовалъ неизяснимую сладосптъ, когда шолько могъ дашь почувспвовашъ ему свое значеніе и важносптъ.

Въ 1456 году показалаь въ Галиціи моровая язва, испребившая совершенно окрестности Кросна и Рима нова (262). Въ 1457 явились Татары, кошорыс, кромѣ опустошенія Руси по самый Попыличь (263), увели еще въ цеволю множество дворянъ и проситаго народа. Имъ было вышши на встрѣчу Варфоломей Бучацкій, спароспа Подольскій, и Иванъ Ляць, съ своимъ небольшимъ опрядомъ, но были окружены полпами Татаръ и погибли, со всей дружиной, богатырской смертью (264).

Въ 1462 умеръ послѣдній Мазовецко-Бельзскій князь. По смерти его король приказалъ занять Бельзскую землю во имя Польши, поставилъ спароспой Бельзскаго замка какого-то Яна Лясновскаго, и опдалъ ее ему въ содержаніе (265). Но Липовцы, зная, что это княжество, принадлежавшее, нѣкогда, къ Володоміріи, сославляептъ собспвенность Руси, присоединили, къ припязаніямъ своимъ на часть Подола, Олеська и Рашна, шакже еще и Бельзь, и не замышкали пребовать возвращенія себѣ этой земли (266). — Къ несчаспіямъ, удручавшимъ наше бѣдное, Руско-Галицкое, опечешво, ш. е., Татарамъ, Волохамъ и Польскимъ спаросшавъ, угодно было еще Всемогущему низпослать

(262) *Онъ же* стр. 190. Кросно лежишь въ Ясельскомъ, а Рима новъ въ Саноцкомъ уездѣ.

(263) Попыличь — мѣстечко въ Жовковскомъ уездѣ.

(264) *Dlugosz* pag. 213.

(265) *Онъ же* стр. 288.

(266) *Онъ же* стр. 313—317.

на эпошъ край новыи родъ бѣдспвѣи. Это были Креспоносцы, или лучше Кресповики, ш. е. люди Лапинскаго исповѣданія, кошорые, повинувсь буль папы Пія II-го, взяли святой креспъ, и, украсивъ имъ свое плашье, рѣшились опсправивсь, черезъ Угрію, пропивъ Турковъ. Въ 1463 и 64 собралось множеспвѣ разнаго рода бѣдняковъ, не имѣвшихъ чѣмъ живъ, и, преспупниковъ, думавшихъ загладивъ прежнія свои злодѣянія войной пропивъ невѣрныхъ и жаждавшихъ случаевъ къ грабежу. Начальспво надъ ними, въ числѣ двѣнадцати пысячь, въ Малой Польшѣ и на Руси, принялъ какой-шо Счастпный. Въ надеждѣ, что злодѣянія ихъ опспуспяшся имъ, они шопчасъ, еще до сполкновенія своего съ бусурманами, поспѣшили показашъ знаки своего мужеспва на самой Руси, а попому, пока что, начали бивъ и грабивъ Жидовъ и Русиновъ, опспказывавшихся опшъ послушанія Риму; а показавши опспность свою въ эпомъ, не щадили попомъ уже и самыхъ исповѣдниковъ Лапинской вѣры. Опспушопивши разныя околицы и загнавши дворянъ въ Львовъ, они опспановились, наконецъ, подъ нимъ и преспобовали выдачи городскихъ Жидовъ. Городъ вошелъ въ договоръ съ разбойниками, заплапилъ имъ окупу, далъ продовольспвѣ, и, какъ обнесенный каменными спѣнами, спасся опшъ грабежа. Такія припшпенія и всеобщее беспокойспво склонили начальниковъ города и дворянспво Львовской и Жидачевской земли заключивъ между собой, въ 1466 году, договоръ взаимной обороны опшъ всѣхъ непрѣшелей,

опваживающихся нападать и грабить городъ и дворянскія владѣнія. Договоръ эпогъ помѣщенъ въ прибавленіи подъ буквой М. Меньше счастливъ былъ Краковъ, въ которъй порвались Крестовики, ограбили Жидовъ, на улицъ св. Анны, и 30 убили изъ нихъ; при эпогъ досталось, также, и христїанамъ. А какъ бѣдные жъциане не защищали Жидовъ отъ 12 тысячъ разбойниковъ, собранныхъ папской булой, шо и принуждены были за шо, въ наказаніе и довершеніе своего несчастія, заплапшиъ еще королю при тысячѣ золотыхъ, что шеперь равняется сорока тысячамъ (267).

§. 35.

1465—1474.

Прусская война съ Крестоносцами продолжалась еще и въ началъ эпого періода, и кончилась шолько славнымъ Торунскимъ миромъ, 1466 года, въ пользу

---

(267) *Бльскій стр.* 432. *Зиморовичъ*, изданный *Пи-воцкимъ*, стр. 149. Какой особенной опекой пользовались Жиды подъ Польскимъ владѣніемъ, и какъ несправедливо должны были отвѣчать города за обиды, нанесенныя имъ кѣмъ-либо третъимъ, покажу я ниже, описывая хищеніе, произведенное, въ 1664 году Езуитскими студентами и дворовыми людьми Польскихъ вельможъ надъ Львовскими Жидами. Эпогъ союзъ Галицкаго дворянства, съ одной стороны земли Львовской и Жидачевской, а съ другой города Львова, заключенный для взаимной обороны, былъ направленъ, какъ противъ Крестовиковъ, такъ равно и противъ воеводы Одроважа, державшаго въ залогу эпоъ земля, и утѣшавшаго ихъ, что все покажемъ въ слѣдующемъ, 1465, году.

Нольши. Избрание королевского сына, Владислава, на Чешский престолъ, которъи, какъ свидѣтъ Длугошъ (pag. 467), принялъ онъ „ad decem linguarū Slavonicā“, и Казимира, втораго королевскаго сына, на престолъ Угорскій, втянуло Польшу въ споры съ швами Чехами и Уграми, которые противились такому избранію. Отсюда, Польскіе летописцы, занятые, по большей части, описаніемъ войнъ, происшедшихъ онъ этого случая, мало оставили намъ свидѣній о внутреннемъ состояніи нашихъ Рускихъ краевъ. Впрочемъ, судя и по оставленному намъ о швахъ Длугошемъ (сир. 315 и 316), можно утвердиться, что судьба Червоной Руси была печальна. Распочительный Владиславъ Варнскій оставилъ нашу Галицкую землю, за значительную сумму, въ залогъ сильному Польскому дому, Одровжамъ, правившимъ ею самовольно подъ именемъ воеводъ и старостъ Рускихъ. По смерти Андрея Одровжа Рускіе жители Галиціи принесли королю жалобу на жестокія притѣсненія, многія злодѣянія и спрашныя разбои, причиняемые имъ эпѣвъ домоу. Янъ Одровжъ, преемникъ Андреевъ, мало уважалъ жалобы жителей, равно какъ и приказаніе короля львилося къ нему, попому что прошло уже то время, когда король былъ въ состояніи отдавать справедливостъ слабѣйшему передъ сильнѣйшимъ. Кроме того Одровжъ зналъ хорошо, что, желая удалить его отъ владѣнія Галиціей, должно было, прежде всего, внести ему деньги по записямъ его на земли и замки Львовскій, Жидачевскій, Самборскій, и друг., на что король не имѣлъ

ни охоты, ни возможности. А пошому, въ проводное воскресенье, 1465 года, король прибылъ въ Львовъ и приказалъ, съ согласія обывателей земель Львовской, Галицкой и Бельзской, платити, для удовлетворенія Одровжовъ, съ каждого лана „setones (т. е., по 12 грошей)¹⁶, а каждому жителю, имѣющему свое хозяйство и семейство, доставити по одному волу. Такимъ образомъ, на собранную дань и проданные 20 тысячъ воловъ, выкупили изъ залога земли Львовскую, Жидачевскую и замокъ Глиняны (268). Но не одна наша Русь находилась въ подобномъ залогѣ; Каменецъ и часть Подола, занятаго Поляками, подобнымъ же образомъ отданы были роду Буцацкихъ, и подобнымъ же образомъ выкуплены, въ 1463 году (269). Король не всегда бралъ деньги за подобныя земли; частію давалъ онъ кусокъ земли либо въ награду за какую-нибудь услугу, либо же на паспоянія какого-нибудь Польскаго вельможи, желавшаго владѣть пою или другою землей, или подарити ее своему родственнику, но всегда съ условіемъ, погда только ворошити ее, когда внесется ему за по известное количество денегъ. Ежели получившій, такимъ образомъ, землю былъ человекъ совѣшливый, по онъ довольствовался, какъ господинъ, однимъ только оброкомъ съ обывателей ея и участиемъ Русина въ ея военныхъ похо-

(268) *Бѣльскій стр.* 436.

(269) *Одесскіе спр.* 133.

дахъ; но ежели онъ былъ менѣе совѣспливъ, по ошибралъ Русину землю и его имѣніе, предоспавляя ему полную волю, какъ уже мы выше замѣтили, въ §. 31, искашь счастія на бѣломъ свѣтѣ. Такіе сквипальцы, бѣглецы и изгнанники, удалялись къ Ташаранъ, промышляли грабежемъ, и, дыша местию, мирились, подъ именемъ Козаковъ (270), съ Та-

(270) *Dlugosz* pag. 449. Слово *Козакъ* значило вѣспазь, человекъ благороднаго происхожденія, вольный, воинъ (*Miles, Nobilis*). Вотъ какъ выражаются о немъ царь Иванъ Васильевичъ въ письмѣ своемъ къ Чанибеку, хану Крымскому: „Еще не имѣа на силы, на власпи, и будучи единственню *Козакомъ*, ты спрашивалъ у меня;“ и такъ далѣе (*Карамзинъ* VI. стр. 91). Кажется, у Ташаранъ было три степенни богатѣйшей, именно: Уланъ, Князь и Козакъ. Доказательствомъ тому служитъ договоръ этого же самаго царя съ ханомъ, Менгли-Гиреемъ, въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „не воевали ни мовнъ Уланомъ, ни Княземъ, ни Козакомъ“ (*Карамзинъ* VI. стр. 39, примѣчаніе).“ Братъ Ташарскаго хана, Шахмата, находившійся, въ царствованіе Великаго князя, Александра, въ Литвѣ, котораго собирались послать въ Крымъ съ какимъ-то порученіемъ, носилъ званіе Козака. *Кромель* (стр. 443 и 444) пишетъ: „Placuit igitur ipso assentiente fratrem quidem ejus *Cosacum Soltanum* in Scythiam mitti. His ita constitutis, *Cosacus* accepto a rege viatico etc.“ У Поляковъ воевать на собственной счетъ называлось „ипши въ Козацство.“ *Бѣльскій* (стр. 500) говорятъ, что братья Сипрусы отправлялись въ Ипалію „козаковать.“ Продаваться „Козацкимъ забавамъ“ значило участвовать въ турнирахъ, охотѣ и вообще рыцарской войнѣ. *Стрыйковский* (изданіе *Богомольца*, стр. 376). Въ Рускихъ летописяхъ первое извѣстіе о Козакахъ встрѣчаемъ подъ 1444 годомъ, именно въ то самое время, когда нашъ Галицкій вольный народъ Поляки лишили собственности и заставляли удаляться на Двинь.

шарами; они-то напали, въ 1469 году, при орды на Рускія земли. Первый опдѣль ихъ продрался, безъ малѣйшаго сопротивленія, черезъ уѣзды Володимірскій, Кременецкій, Кузминскій, Чудовскій и Жишомірскій, захватилъ съ собой, кромѣ драгоценностей и скопа, до 10 тысячъ ильнниковъ. Другой опдѣль, спривнвшійся къ Теробовль, узнавъ, что Польское войско гошова встрѣпишь его, подъ начальствомъ Рафаила Ярославскаго, спаросты Львовскаго, и Павла Ясинскаго, спаросты Бельзскаго, ворошилось, съ небольшой добычей, въ степи; претій же опдѣль грабилъ Валахию (271). Не только Ташары и Козаки разорали несчастную Галицію, но и Угры, державшіе спорону короля своего, Машвля, проптивъ Казимира, сына короля Польскаго, рѣшились опжспити ему за посягательство на чужой вѣнецъ. По эшому, въ 1474 году, вшорглись они, нежданно, въ Галицію, овладѣли Змигородскимъ замкомъ, ограбили города: Дуклю, Яслы, Берешокъ, Колачицы, Фришпакъ, Яслиска, Мушине и Дабовдѣль, какъ называешъ его Другошъ, или нынѣшній Дубовець, сожгли многолюдный городъ Пилзно (272), и возвратились, съ добычей, за Карпашы (273). Въ то самое время, какъ эшо дѣялось на Угорской границѣ, ворвались, черезъ Подоль, на нашу Русь, около св. Іоана Кре-

(271) *Długosz* pag. 450.

(272) Вся эиъ города находятся въ Галиціи.

(273) *Długosz* pag. 506. *Bielski* str. 459

опишеля, 1474, Ташары, безъ сомнѣнія, вмѣстѣ съ, упомянутыми выше, изгнанниками, опустошили, огнемъ, мечемъ и пльномъ, окрещеніи Каменца, Збаража, Голоторъ, Дунаева, Глиннѣ и Галича, пространствомъ на 700 верстъ, а шириной 210, забрали безчисленное множество не только поселямъ, но и дворянъ, съ ихъ движимымъ имуществомъ и скотомъ, и увлекли ихъ въ опдаленныя стороны. Никто не пропивился имъ; одинъ лишь архіепископъ Львовскій, Григорій, осмѣлился защищаться въ замкѣ своемъ, Дунаевъ, и еще какой-то дворянинъ, Свенка, въ Поморлянкъ; а какъ Ташары не заботились о взятіи укрѣпленныхъ мѣстъ, то они и осмѣлились въ живыхъ. Еще Ташары овладѣли Збаражскимъ замкомъ и схватили въ немъ князя Ивана (274) и жену его. Князь лучше конгъль сги-

---

(274) *Збаражскіе* князья были такіе же Рускіе, какъ и Черторыйскіе, а не Литовцы, какъ утверждаетъ Гваньинъ (стр. 321) и другіе. Они происходятъ отъ чистыхъ Русинъ, а не отъ какого-то Василя Корнбутовича. Возможно ли, чтобы князь Збаражскій, будучи Литовцемъ, сыномъ или внукомъ Корнбута, Ягайлова брата, жилъ съ своимъ родомъ, безъ всякихъ почестей и значенія, въ ничтожномъ Збаражѣ, совершенно въ неувѣстности, между тѣмъ какъ двоюродный братъ его возсѣдалъ на Польскомъ и Литовскомъ престолѣ и объявлялъ притязанія на Угорскій и Чешскій вѣнецъ для своихъ сыновей? Возможно ли, чтобы Польскіе короли, Ягайо, Владиславъ Варнскій и Казиміръ, съ такой расточительностью обогащавшіе Поляковъ, допустили провождать, въ совершенной безувѣстности, для свои роднымъ и двоюроднымъ братьямъ,

нупь, нежели шипи въ неволю, а потому зажегъ замокъ и сдѣлался, вмѣстѣ съ Ташарани, хопѣвшими увесити его, жертвой пламени. Одинъ изъ сыновей его попался было въ плѣнъ; но слуга его, Ру-

---

довольствоваться ограниченными доходами дворянскаго имѣнія? Во время вѣнчанія на престолѣ, обрученія, рожденія и другихъ придворныхъ празднествъ, прѣзжало къ Польскому двору множество Силезскихъ, Пшемцкихъ, Мазовецкихъ, и другихъ князей, коихъ всѣхъ Длугошъ изъываетъ поименно, между шѣмъ какъ о князяхъ Збаржскихъ, Вишневцкихъ, Черторыйскихъ и Савгушкахъ, происходящихъ отъ Корбуша, Любары и Коріяна, нигдѣ ни малѣйшаго упоминанія. Причина этому была самая простая, именно: всѣ они принадлежали не къ королевскому роду, не имѣли значенія при дворѣ; но, какъ Русины по происхожденію, были презираемы побѣдителями, а потому рѣшились лучше проводить жизнь свою въ деревенской тишинѣ, выжидая благоприятнаго времени. Ни одинъ изъ современныхъ и позднѣйшихъ историковъ, въ теченіе долгаго полутора вѣка, не считалъ ихъ отпрысками королевскаго дома, напрошивъ, каждый называлъ ихъ природными Русинами. *Бальскій* (стр. 360) первый говоритъ о Черторыйскихъ, бывшихъ въ его время уже спальными, слѣдующее: „Этѣ князья шожже происходятъ отъ Гедимина,“ а *Коллосичъ* еще яснѣе (стр. 174): „Lubartii Gediminiadae filius.“ Ягайо былъ старостно привязанъ къ своему роду и старался возвышать его; для этого-то онъ заботился выдать Вишовшуву племянницу, дальнюю свою родственницу, Цимбарку, за эригерцога Австрийскаго, Эрнста (*Коллосичъ* стр. 90). Могъ ли же эионъ король, имѣя такъ сильно привязанный къ родственникамъ, совершенно забыть своихъ братьевъ и племянниковъ? Ни Длугошъ, ни Кромера никакъ не мѣла обвинять въ незнаніи и неосновательности, потому что Длугошъ жилъ при дворѣ, былъ ученикомъ королевичей, употреблялся въ дипломати-

снѣ , бывшій , вмѣстѣ съ нимъ , въ неволѣ , убилъ Тапарина , освободилъ себя и дѣтя господина своего , и попомъ счастливо бѣжалъ . Это нападеніе Татаръ опустошило значительную часть Подола ,

---

чeskыхъ посольствахъ ; следовательно , могъ ли такой мужъ не знать роду царствующаго дома ? Равнымъ образомъ , не льзя упрекнуть его и въ неосновательности , его , кошорый , въ этомъ отношеніи , даже черезъ чуръ ужъ точно описываетъ намъ каждаго вельможу и дворянина по имени , прозванію и гербу . Одни польско поздѣйшіе Польскіе писатели сипали обращанъ Рускихъ князей въ Литовцевъ , и притомъ попомковъ Гедимина , не исключая отсюда и самаго Кояловича , написавшаго , спустя 250 лѣтъ послѣ вступленія на престолъ Литовца , Ягайла , и послѣдняго соединенія Литвы съ Польшей , превосходнымъ Латинскимъ языкомъ , исторію Литовскаго народа . Впрочемъ , сочиненіе его еспъ просто польско историческій романъ , для коего взялъ онъ дѣйствующія лица изъ хроникъ Мѣховиты , Длугоша , Кромера , Спрыйковскаго и другихъ Польскихъ писателей ; дѣянія же ихъ , рѣчи и причины дѣйствій развилъ изъ собственной своей фантазіи , прикрашивая жтѣнія упомянутыхъ выше сочинителей : Онъ шоже выводитъ князей Вишневецкихъ и Збаражскихъ отъ Сѣверскаго князя , Димитрія Корибута (Часть 2-я , стр. 42—46.) , Ягайлова брата , позволяетъ Вишовту изгонять его изъ своего Сѣверскаго княжества , и попомъ надѣляетъ огромными помѣстьями на Подолу , именно : Брацлавомъ , Винницей , Кремендемъ и Соколовымъ , которыя внимательный читатель лѣтописи послѣ этого времени , п. е. , послѣ 1395 года , находитъ совершенно въ другихъ рукахъ , и которыя , полагать должно , принадлежали , во время сочиненія Кояловичемъ своей исторіи , дому Вишневецкихъ и Збаражскихъ . Если , въ самомъ дѣлѣ , жиль , на бѣломъ свѣтѣ , Сѣверскій князь , Димитрій Корибутъ , и былъ брашомъ короля , шо можно ли повѣ-

находившагося подъ Польскимъ правленіемъ, и Галицію: они увели съ собой до 100 тысячъ душъ. Обвиняли Липовцевъ и Русиновъ, бывшихъ подъ властью Липовской, что они благопріятствовали эшѣмъ Та-

---

ришь, чтобы Витовтъ рѣшился идти войной на него, единственно только для того, чтобы изгнать изъ княжества, осадить въ Новгородъ Сѣверскомъ, заключавшемъ въ себѣ большія сокровища, чтобы *Витовтъ болелъ прихода Рускихъ князей на помощь осажденному Литовцу Литовцемъ?* Далѣе, чтобы, по взятіи города, Витовтъ захватилъ себѣ всѣ княжескія и частныя людей сокровища, собранныя въ замкѣ и церквахъ, чтобы онъ, называемый Поляками присяжнымъ королевскимъ подданнымъ, держалъ на Волыни въ оковахъ роднаго королевскаго, а своего двоюроднаго, брата, съ женой и дѣтьми, безъ всякой причины, чтобы, потомъ, князь Вишневецкій, отъ рода Ягайлова или Ольгердова, былъ слугою у Сигизмунда Августа, и, напоследокъ, чтобы Турецкій Султанъ приказалъ новѣснѣ, за ребро на крючекъ, другаго Вишневецкаго князя, Ягайловича? Разумѣется, ни кони образомъ! Какъ Димитрій Корибутъ Сѣверскій, такъ равно Владиміръ Кіевскій и Федоръ Подольскій (Часть 2-я, стр. 42), были, безъ сомнѣнія, Рускіе князья. А что осмотрительный *Ильскій*, придерживался описанія современныхъ родописцевъ, и назвалъ ихъ, можетъ быть, вопреки собственному убѣжденію, Ягайловичами, то это, съ его стороны, было очень осторожно, потому что онъ не хотѣлъ навлекать на себя негодованія чрезвычайно сильныхъ въ свое время Руско-Польскихъ домовъ, которые, не довольствуясь своимъ славнымъ Рускимъ происхожденіемъ, крѣпко желали породниться съ Литовцами. Не должно, однако же, этого Димитрія, названнаго Корибутомъ, смѣшивать съ Сигизмундомъ Корибутомъ, родственникомъ Ягайла. *Нарушевичъ* (VI. стр. 36) считаетъ Димитрія роднымъ братомъ Ягайла, а *Большій*, напрошивъ того (стр. 325), называетъ Сигизмун-

варскими вассалами по имениннику къ Полкамъ. И въ самомъ дѣлѣ князь Черпурыйскій, начальствовавшій въ Литовской частии Подола, и Мартина Гаспольдовичъ въ княжескихъ Кіевскомъ, не только

да братомъ Вишнева. Этому послѣдній, начальствуя Литовскимъ войскомъ, вторгся, въ 1409 году, въ Прусскіе края (*Колломычъ* стр. 81. *Бальскій* стр. 290), и причинилъ имъ значительный вредъ, а впоследствии былъ избранъ Чехами-Гуситами себѣ въ короля. *Нарунскій* (стр. 37) считаетъ Сигизмунда сыномъ Димитрія; но это несогласно съ истиной, потому что Димитрій, посаженный въ 1395 году, въ темяцу, въ Вельнѣ, имѣлъ только малыхъ дѣтей, и свои помышля на Подола, следовательно, не могъ имѣть сына на Литовскомъ княжествѣ, сколько ужъ возмужалого, чтобы онъ, въ 1408, велъ свое войско противъ Прусковъ. Сказано бытъ, Димитрій Корябуицъ былъ князь Русскій, а Сигизмундъ Корябуицъ, король Чехско-Гуситскій, котораго Сигизмундъ Кейстутовичъ, пѣлнвъ 1435 года, въ сраженіи, подъ Валькоміромъ, приказалъ убити, былъ, какъ выше сказано, въ §. 30, княземъ Литовскимъ, племянникомъ Ягайла. Изъ всѣхъ, такъ называемыхъ, Литовско-Русскихъ князей, потомковъ, будто бы, Гедимина, одни только Олельковичи *Слуцкіе* могли, по моему мнѣнію, действительно принадлежать къ роду Гедимина, и, кажется, въ женскомъ колѣнѣ. Этихъ *Слуцкіе* князья пользовались большими почестями, камихъ не имѣлъ ни одинъ княжескій домъ, даже Вишневецкіе, Збаражскіе, и другіе. Почести эти состояли въ томъ, что князь *Слуцкій*, по смерти Сигизмунда Августа, 1573 года, отправилъ, нарвавъ съ независимыми державами, Литовскими государственными чинами и зависящими княземъ Прускимъ; своихъ пословъ на созваніе королевства, вѣщая, что онъ являеиъ на избраніе короля, въ чемъ ему никто не оказывалъ ни какаго права (*Бальскій* стр. 672),

не променялись Тапшарамъ, но еще, сверхъ того, послали, по князю Глинскому, дары имъ, и оказывали всякое вниманіе. Должно бысть, ненавидящъ Русины и Липовцевъ къ Полякамъ дошла до нельзя, ежели они желали видѣть край свой лучше опустошенными и лишенными народонаселенія, нежели въ рукахъ Поляковъ. Оно же самое увидимъ ны и ниже, въ самомъ XVII вѣкѣ, поному чшо Русины всегда предпочиняли Тапшарскую неволю и господство Польскимъ (275).

между штъ какъ князю Прускому это не было позволено. А когда зашла рѣчь о мѣствѣ, которое долженъ былъ занять онъ въ Сенатѣ, то всѣ признали, что ему слѣдуетъ сидѣть рядомъ съ Виленскимъ епископомъ (*Бльскій стр.* 672). Это было чрезвычайной почестью, потому что епископы занимали, по обзвмъ сторонамъ престола, первыя кресла. А какъ епископъ Виленскій былъ пятымъ по числу, поному князь Слуцкій, занявши мѣстное кресло, имѣлъ послѣ себя двѣнадцать епископовъ, всѣхъ Польскихъ и Липовскихъ сенаторовъ и министровъ. Только одинъ онъ занималъ мѣсто между духовными, оплнне, котораго не давали даже самымъ Мазовецкимъ князьямъ. Извѣстно, также, что въ Липвѣ всегда была сторона, желавшая доставить Великокняжескій престолъ князьямъ Слуцкимъ, какъ это упомянулъ мы уже выше, въ §. 34, подъ 1454 годомъ. Изъ всего этого открывается, что эти Слуцкіе князья были соединены родствомъ съ владѣтельными домомъ, а всѣ прочіе Рускіе князья, даже доказавшіе происхожденіе свое отъ Рюрика, оптосны были Поляками къ числу другихъ обитателей.

(275) *Długosz* pag. 514, 515 и 516. *Bielski* str. 462.

Въ это время, именно, въ 1468, произошла важная перемена въ образъ Польскаго правленія. Прежде король Пяшова дома, владѣя самодержавно, обращались только за совѣтомъ и мнѣніемъ къ высшему своему духовенству и вельможамъ, и при томъ нѣмъ, конхъ угодно было имъ починить своей довѣренностью, и кон, пошому, назывались „совѣтники (consilii, въ царствованіе Людвига).“ Но во время дряхлой старости Ягайла, заблывшагося только объ удержаніи себя на чуждомъ ему престолѣ, въ малолѣтство сына его, Владислава Варнскаго, и въ правленіе Казимира, Польскіе вельможи и епископы присвоили себѣ значительную часть власти, а пошому король очень мало былъ въ состояніи что-либо сдѣлать безъ ихъ согласія. Стало быть, это было монархично-олигархическое правленіе. Дворянство начало завидовать вліянію богатыхъ сосѣдей своихъ, не захотѣло слушаться ихъ приказаній и пожелало также участвовашъ въ высшемъ правленіи. Должно было допустить и его, и пошому въ этомъ-то году положено было допустить дворянству участвовашъ въ общественныхъ дѣлахъ, названныхъ послѣ сеймами, на кон присылать ему изъ каждой земли пословъ своихъ, и, такимъ образомъ, правленіе Польское обратилось въ монархично-аристократическое (276).

Въ 1471 умеръ Симеонъ Омельковичъ, владѣтельный князь Кіевскій. Передъ смертию отпра-

---

(276) *Она же* стр. 431 и 436.

вилъ онъ къ королю Казимиру, какъ Великому князю Липовскому и своему верховному начальнику, посла, вѣрля совѣспи его свое княжесство, жену, сына и дочь. Король поручилъ правленіе эпѣмъ княжеспвомъ, по желанію дѣшей, равно какъ и самую опеку ихъ, Литовцу, Маршину Гаспольдовичу, какъ шестю умершаго и дѣду оставшихся двухъ сиротъ (277).

Въ это время княжилъ въ Молдавіи Стефанъ, человекъ воинственнѣй, которѣй могъ проши-вустомилъ даже Туркамъ и побѣждашъ ихъ, но которѣй, однако же, предвидя, что временное торжесство его не защититъ его отъ пораженія и гибели, если еще разъ впоргнулся Турецкія войска въ Молдавію, рѣшилъ обратитъ-ся къ королю Казимиру, присвоившему себѣ надъ нимъ верховную власшь, и предспавлялъ ему свой спрахъ и опасносшь, грозившую Польской Руси на случай вторичнаго нашесствія Турковъ на эпѣ спраны. Разумѣется, Казимиръ охотно подалъ бы помощь, пакъ называемому, подданному своему, ежели бы имѣлъ людей и деньги; а пошому онъ опло-жилъ намѣреніе свое въ эпшомъ до другаго времени.

---

(277) Онъ же стр. 191 и 462. По словамъ Коллю-сича (стр. 238) отъ этого Симеона Омельковича и, малолѣтнаго сына его, Василія, произошли князья Слуцкіе. Смолр. примѣчаніе 274.

Впрочемъ, Липовскіе и, даже некошорые, Польскіе вельможи побуждали его подать просимую помощь. Одинъ изъ нихъ, во имени Держекъ Рыгивянской, до того даже просилъ быль дерзость свою, что на Люблинскомъ сеймѣ, 1475 года, дѣлалъ королю оспоры и несприличныя упрямки, и обвинялъ его въ нерадѣніи, не обращая вниманія, что казна была испощена, королевскія имѣнія расхищены, и что король едва могъ удовлетворить изъ собственныхъ доходовъ казенныхъ воиновъ въ Прусской войнѣ. На Сьрадскомъ сеймѣ, 1475 года, онъ рѣши-тельно не могъ получить нужныхъ денегъ для при-даного своей дочери (278); да и послѣ сколько разъ ни требовалъ денежнаго пособія у дворянсва, по-лучалъ или очень мало, или даже вовсе ничего.

§. 36.

1475.

Наконецъ, спуся спю лѣтъ, вспомнили Угры, что предки ихъ, когда-то, присвоили себѣ право на Галицкую Русь, Молдавію и Валахію. По этому случаю король Угорскій, Машвѣй, дѣлалъ Польскому правительству сильныя представленія; и поному, съ согласія обвѣхъ споронъ, положено было рѣ-

---

(278) *Długosz* pag. 537. *Opasczyez* II. str. 161. Ка-заміръ, пишетъ *Бандтке* (стр. 49), имѣлъ дѣло съ дву-мя неприятелими, Крестоносцами и Польшскимъ дворян-ствомъ, потому что, когда приходилось ему биться съ первыми, то долженъ былъ, въ это же самое время, торговаться съ послѣдними.

нимъ, знову предиспѣ, взаимитамъ влади, на Угорскомъ сеймѣ, 1475 года. Для этого назначилъ король Казимиръ, опъ лица Галиціи, 10-ти пароникъ (комисаровъ), и припомъ самыхъ Поляковъ, пошому чшо на смерти Грынъка Кырдіѣвча, ни одинъ уже Русинъ не имѣлъ больше ни какого доспроисхожденія, ни высдаго мѣста. Этъ нарочито съхались въ Новій Сжчъ; но, проживъ шамъ нѣкошорое время, узнали, чшо сеймъ Угорскій не соспоиhsя, по какиъ-шо важнымъ причинамъ, въ шекущемъ году, и воропились въ свои дома, а пошому рвшеніе спора опложено было на неопредѣленное время (279).

1476.

Въ слѣдующемъ, 1476, году вспушили Турки въ Валахію. Господаръ Стефанъ усильно молилъ о помощи пого, кошорый называлъ себя верховнымъ повелишелемъ его и пребовалъ, въ мирное время, присяги въ верносши. Положено было сдѣлашь всеобщее ополченіе дворянству земель Галицко-Рускихъ. Начальство надъ нимъ получилъ Полякъ, Павелъ Ясинскій, помощникъ государспвеннаго казначея, и собралъ дворянство подъ Каменцемъ. Онь, однако же, не подаялъ ни какой помощи утѣсненному Валаху, даже причинилъ, какъ удврелшь Бѣльскій (280); не меньше вреда самыхъ Турковъ, и, когда эштъ, по случаю погтопленія кораблей своихъ съ военными припасами на Черномъ

(279) *Она же стр.* 535.

(280) *Bielski str.* 467.

морь, оставили Молдавію, по и онъ распустиль свои войска. Длугошъ приписываесть (pag. 547), по обыкновенію своему, недвѣшельность вожда, бывшаго, вмѣстѣ съ пѣмъ, и помощникомъ государственнаго казначея, одному лишь королю, который долженъ былъ въ Польшѣ, какъ эшо козлище Израіля, носить на себя грѣхи цѣлаго народа.

1477.

Въ слѣдующемъ, 1477, году, Генваря 29, оставилъ, совершенно неожиданно, эшошъ свѣпъ, Григорій, архіепископъ Львовскій, мужъ ученый, правившій пашвой около 30-лѣпъ. Длугошъ подозреваесть, не оправдала ль его одна изъ женщинъ, къ которымъ онъ неумѣренно былъ привязанъ (281).

1478.

Въ 1478 присушествовалъ король Казиміръ на сеймѣ Липовы и Руси, въ Брестѣ. На эшомъ сеймѣ Липовцы умоляли его назначить имъ одного изъ королевскихъ сыновей въ государя; но напрасно. Казиміръ отвѣчалъ, что онъ, пока живъ, никому не поручитъ управленія Липовой (282). Ибо онъ опасался, во первыхъ, что Липовцы, дыша ненавистью къ Полякамъ, могутъ начать войну съ

---

(281) *Dlugosz* pag. 553.

(282) *Они же* pag. 565.

ними, а во вшорыхъ, опказавшись ошъ доходовъ Липовскихъ, онъ не былъ въ состояніи поддержи-
вать свой домъ и вліяніе.

Вскорѣ попомъ явились Ташарскія орды на гра-
ницахъ Подола; но узнавъ, что тамъ находилось
нѣсколько войска подъ начальствомъ Спышка изъ Я-
рославля, воеводы Львовскаго, и Яна Одровѣжа (шого
самаго, кошораго, недавно, выкупили Русины, только
бы сбѣшь его съ рукъ), воеводы Подольскаго, пош-
часъ скрылись. Но когда Польскія войска воропились
назадъ, шо Ташары напали ночью на городъ Бра-
цлавъ, и напугали князя Чершорыйскаго до шого, что
онъ долженъ былъ скрышья въ замокъ, между
тѣмъ какъ другіе ограбили и сожгли городъ, а
жипелей полонили и удалились съ добычей (283).
Очень вѣрояпно, что и Поляки, подобно Липовцамъ,
облегчавшимъ поражашъ Поляковъ и пуспошпшъ
узды, заняшыіе ими, шоже, въ эшопъ разъ,
плашя взаимношью, сильно содѣйшповали разби-
нію Липовцевъ и, ненавистнаго имъ, Русина, князя
Чершорыйскаго.

1479.

Съ 1479 годомъ прощаюсь я съ Яномъ Длу-
гошемъ, самымъ лучшимъ Польскимъ льпописцемъ,
кошорый, хошя спраспно привязанъ къ дѣяніямъ и
славъ своего народа, къ вѣрѣ, имъ исповѣдуемой, и

---

(283) *Онъ же* стр. 572.

духовному званію, коєго былъ знаменистымъ членомъ, при всемъ шомъ оспавилъ намъ, по крайней мѣрѣ, нѣкошорыя свѣдѣнія о дѣяніяхъ и несчастіяхъ Рускаго народа. Поперявши эшого почпеннаго руководителя, освѣщавшаго намъ безпрепятственно путь нашъ, мы принуждены будемъ теперь скитаться по непроходимымъ степямъ невоздѣланной испоріи. Хотя Длугошъ старался высказать, какъ можно, въ непріятномъ видѣ дѣянія Руси, а украшалъ и оправдывалъ Польскія, однако онъ оспавилъ намъ безцѣнный памятникъ своимъ описаніемъ событій и дѣйствій, особенно современныхъ себѣ. А потому, исполняя его благочестивое желаніе, изъявленное имъ въ концѣ своей лѣтописи (спр. 592), охотно, но только по Славянски, говоримъ ему: „Вѣчная память!“

1484—1485.

Въ 1484 году Баязеть, султанъ Турецкій, отправился съ большимъ войскомъ, для покоренія Валацкихъ земель; онъ взялъ Кицію, Бѣлгородъ, разбилъ Валаховъ, занялъ Молдавію, и заспавилъ господаря Стефана, съ оспальной своей дружиной, искашь укрытія въ лѣсахъ и горахъ. Такъ какъ король Польскій присвоилъ себѣ право на владѣнія Стефана, по эпомѣ послѣдній и обратился, наконецъ, съ просьбой къ своему верховному государю помочь ему въ нуждѣ. Король, посовѣтовавшись съ своими вельможами, рѣшился помочь подручнику, но съ условіемъ, чшобы онъ лично явился къ нему и

присягнувъ въ зависимости. А между тѣмъ приказалъ собраться весной, 1485 года Рускому и Подольскому дворянству, подъ Львовымъ (284), на войну, куда и самъ отправился съ Польскими и Липовскими охотниками. Войска собралось около 20 тысячъ конныхъ, хорошо вооруженныхъ, съ конми король, переправившись, подъ Галичемъ, черезъ Днѣпръ, и пославъ приглашеніе къ Стефану, прибылъ въ Коломию и разбилъ станъ свой на равнинѣ. Вскорости явился и Стефанъ, кошорый условился, однако же, присягать не въ присутствіи всѣхъ, но въ королевской палаткѣ. Это было ему обещано; впрочемъ, въ то самое время, какъ онъ, падши на колѣна, преклонилъ голову свою передъ королемъ, стѣны палатки вдругъ опустились на землю, съ цѣлю, чтобы все войско и присутствующіе могли видѣть колѣнопреклоненнаго васала (285). По окончаніи присяги, Стефанъ получилъ себѣ въ помощь только три тысячи (286) конныхъ, подъ начальствомъ Поляка, съ кошорыми и воевалъ въ Мол-

---

(284) Руское дворянство, или Руской народъ, берется здѣсь въ двойномъ смыслѣ, какъ Галицкое дворянство, коего край назывался, подъ владѣніемъ Польши, исключительно Рускимъ воеводствомъ, и какъ вообще Рускій народъ, былъ ли онъ подъ властію Польши, Литвы, или собственныхъ князей. Впрочемъ, не должно думать, чтобы и въ первомъ значеніи Руское дворянство было дѣйствительно Руское, потому что большую часть его составляли Поляки, поселившіеся на Руси.

(285) *Bielski* стр. 475.

(286) *Зиморовичъ*, въ переводѣ *Пивоцкаго*, стр. 161.

давію, вмѣсто упомянутыхъ нами двадцати тысячъ, копорые собрались единственно для того, чтобы видѣть, какъ такой храбрый воинъ будетъ стоять на кольяхъ, а по совершении присяги поспѣшь разбѣжались. Эта незначительная помощь, купленная спыдомъ, мало принесла пользы; онъ не могъ, съ эшой горстью, вспунишь въ открытый бой съ Турками, копорые, хотя и оставили Молдавію, однако большую часть владѣній его, именно, Бесарабію съ крѣпостями Киліей и Бѣлгородомъ, удержали за собой (287).

1488—1489.

Въ эпомъ, только что описанномъ мною, походъ Польскія войска мало имѣли успѣха, но въ 1489 судьба больше благопріятствовала имъ. Уже въ 1488 ворвались Ташары на Подоль. Плачь и споны обитателей дошли до слуха короля Казимира, и онъ отправилъ сына своею, Яна Албрехта, въ 1489 году, съ придворной дружиной на Подоль, поручая Рускому и Подольскому дворянству собраться подъ его начальство и обуздашь дерзость Ташаръ. Предпріятіе удалось: королевичъ догналъ непріятеля, ведшаго съ собой значительное число плѣнныхъ обоого пола и разнаго рода добычу, собранную на Руси, ударилъ на него, и, подкрѣпленный Козаками, разбилъ и опнялъ захваченное (288). Польскіе льтописцы чрезвычайно увеличиваютъ пора-

(287) *Cromer* pag. 425 *Bielski* str. 475.(288) *Cromer* pag. 426. *Bielski* str. 478. *Wapowski*.

женіе , понесенное Татарами. Не имѣя пропивъ эпого письменныхъ доказательствъ , мы принуждены вѣришь имъ ; при всемъ томъ невольню рождаешся сомнѣніе , не съ намѣреніемъ ли слишкомъ превозносили эпошъ походъ , шо ееть , съ цѣлю сыскашь напередъ любовь и расположеніе Поляковъ къ королевичу , какъ будущему наследнику престола. Сомнѣніе эпо подкрѣпляетъ послѣдующее нападеніе Ташаръ , сдѣланное , спустя вѣсколько лѣтъ попомъ , на эпо же самую Подольскую и Рускую землю , кошорые , будь однажды укрошены надлежащимъ образомъ , не посмѣли бы , съ такой дерзостью , рыскашь по Руси и Подолу.

1490—1492.

Теперь прискупаю къ описанію важнаго событія въ Галицкой Руси , для копораго , однако же , недостаеишь мнѣ нужныхъ испочниковъ. Эпо ееть бунтъ , возшпаніе , какого-шо Мухи. Волпъ какъ разсказываешъ намъ его Кромеръ , кошорый обыкновенно корошокъ въ своихъ описаніяхъ событій. Король Казиміръ , проживая въ Липвѣ , вдругъ вынужденъ былъ посѣшшно опсправиться въ Польшу. Къ эпош посѣшшности принуждало его , часпью дѣло сына , Яна Албрехта , избраннаго въ Угорскіе королі , и разбиаго роднымъ брапомъ своимъ , Владиславомъ , королемъ Чешскимъ (что , впрочемъ , для нашей испоріи дѣло посшороннее) , часпью совершннне брака дочери своей , Анны , съ Богуславомъ , княземъ Шпешинскимъ , а часпью (что особенно важно

для насъ), чтобы подашь помощь Руси (ut Russis opem ferret). Потому что какой-то поселянинъ, по прозванію Муха, собравши десяти тысячное войско изъ Валаховъ и Русиновъ на Покупльъ, беззаконнъ Русь (то есть, нашу обласнь), коему Стефанъ, воевода Молдавскій, навѣрное помогалъ, можетъ быть даже и подспрекнулъ. И хотя на первыхъ порахъ Николай Chodecius (Ходечъ былъ домъ значительный, изъ коего произошло нѣсколько Львовскихъ спароситъ), по прозванію Земелька, мужъ храбрый и опытный въ военномъ искусствѣ, предводилъ наемнымъ Польскимъ войскомъ, разбилъ, сдержалъ и разсѣлъ его разнопеспрую полку, при всемъ томъ Муха впоследствии снова началъ усиливаться въ царствованіе Яна Албрехта. Наконецъ, Руское дворянство, подсперегнуши однажды, какъ онъ былъ шайкомъ у одной Русинки, которую спраспно полюбилъ и часто навѣщалъ, схватило его и отправило въ Краковъ къ королю, гдѣ онъ кончилъ жизнь свою въ пленницѣ (289). Вошь все, что испорія оставила намъ о

(289) Nam Rusticanus quidam homo cognomento Mucha, collecto e Valachis et Russis Pocuciensibus decem millium hominum exercitu, Russiam infestabat, si non concitante, connivente quidem certe Stephano Palatino Moldaviae. Tametsi Mucham tunc Nicolaus Chodecius cognomento Zemelka, vir fortis et rei militaris peritus cum mercenario milite Polonorum aere conducto, cui praeerat, fudit, et repressit, multitudinemque illam promiscuam dissipavit, coeperat tamen Mucha posterius Joanno Alberto ram regnante exercitum reparare. Sed cum ad mulierem quandam Russam in quam deperibat, clanculum subinde commearet, observatus et captus a Russis nobilibus, Cracoviam ad Regem missus est, ibique in carcere vitam finivit. *Cromer pag. 438.*

немъ. Теперь слѣдуешь намъ привести нѣкоторыя замѣчанія объ этомъ событіи. И такъ, а) эпизодъ бунта или возмущеніе должно быть обширно, и по своимъ послѣдствіямъ опасно, если король, вопреки договору, принужденъ былъ вороваться, для подавленія его, тѣмъ болѣе, что и Польскій львописецъ, привыкшій, обыкновенно, съ презрѣніемъ, отзываясь о силѣ непріятеля, признается, что войско (exercitus) Русина Мухи, беспокоившее край, состояло изъ десяти тысячъ. Допустивши даже, что онъ въ самомъ дѣлѣ имѣлъ не болѣе войска, все же количество его будетъ значительно, потому что и самый король, отправившійся, въ 1485, какъ бы на помощь Молдавскому воеводѣ, Стефану, едва могъ собрать, подъ Львовымъ, двадцать тысячъ Рускаго дворянства и Польскихъ и Липовскихъ охотниковъ, равно какъ и сбѣжавшихся для одного только любопытства, что составляло въ то время большое количество. б) Эпизодъ революціи продолжался два или три года, потому что началась она въ 1490 или 1491, а кончилась только въ царствованіе Яна Албрехта поимкой Мухи. Впрочемъ, мы не знаемъ ничего ни о военныхъ дѣйствіяхъ этого смѣльчака, ни о средствахъ, употребленныхъ Польскимъ германомъ противъ него. в) Хопя и рассказываетъ намъ Кромеръ, что Ходечъ, опытный въ военномъ искусствѣ вождь наемнаго Польскаго войска, разбилъ, вѣроятно, при помощи, посланной ему королемъ изъ Польши и Липвы, бунтовщиковъ, однако же не въ со-

спояніи былъ прекрашнть возмущеніе, попому что оно безпрестанно продолжалось, и Богъ въспъ чѣмъ бы кончилось, если бъ не схвашили хншроспшо начальника мяпежниковъ. Словомъ, возспаніе это далеко долѣе продолжалось, нежели Польское въ 1831, хотя мяпежники имѣли дѣло съ не менѣе сильнымъ въ то время Польскимъ королевспвомъ.

г) На первый взглядъ кажешся, что это былъ буншъ черни, судя по выраженію Кромера: „*Rusticalus homo*“, но всмопрѣвшнсь, надлежащнмъ образомъ, дѣло являешся совсѣмъ въ другомъ видѣ. Если бы Муха былъ проспымъ мужикомъ и предводншелемъ шайки черни, то не могъ бы сопрошвлншься цѣлые два года съ своимъ войскомъ (*exercitus*) Польскому правншельспву и храброму дворянспву, не называлъ бы Кромерь, Польскій Лнвій, войско его *exercitus*, но проспо шайкой (*turba*), а схваченный былъ бы, какъ обыкновенный разбойникъ, чешвершованъ или посаженъ на колъ на самомъ мѣспѣ пресшупленія, подобно Фомъ Минцеру, Пфейферу, и другимъ предводншелямъ черни. Напропнвъ, Муха, схваченный, опшправленъ былъ въ Краковъ къ самому королю и кончнлъ жизнь, какъ государспвенный пресшупникъ, въ шемницѣ. Съ позднѣйшнми Рускнми возмущншелями, Наливайкомъ, Лободой, Павлюкомъ, Сулимой, и другими, не смощра на то, что они имѣли на своей споронѣ расположеніе Рускаго народа, иначе было постшуплено. д) По словамъ Кромера къ поимкѣ этого буншповщнка больше всего способспвовало Руское дворянспво; шущъ, подѣ Рускнмъ

дворянствомъ, слѣдуешь разумѣть Поляковъ, коимъ короли даровали земли и имѣнія на Руси, какъ по: Бучацкихъ, Одровязовъ, Ярославскихъ, Ясинскихъ, Кобылинскихъ, de Chodecz, de Sieyno, и всѣхъ пѣхъ, большихъ и малыхъ, о копорыхъ говорено было выше, въ §. 31, подъ 1442 годомъ, и копорые, опираясь, какъ это нѣсколько разъ мы замѣтили, на дарственныя королевскія грамопы, опняли частью силой у вольныхъ людей ихъ собственности, а частью заставили покориться себѣ (290).

Выше приведенныя объясненія показываютъ намъ явственно, что война Мухи съ Польшей предпринята была съ цѣлю освободить край свой отъ рабства наѣздниковъ, что Муха долженъ быть значительный Рускій дворянинъ, лишенный, безъ сомнѣнія, своего имѣнія, либо же наскучившій пиранствомъ, что добродушный король, Янъ Албрехтъ, умѣлъ цѣнить благородную цѣль даже усмиренаго непріятеля, даровалъ ему жизнь, и только, заключеніемъ въ пемницѣ, спарался обезопасить себя отъ дальнѣйшихъ его покушеній, и, напоследокъ, что Галицкіе Русины спарались, не смотря на все свое ослабленіе, при каждомъ случаѣ освободиться отъ Польскаго владычества. Попомки Русиновъ воспѣвали въ своихъ народныхъ пѣсняхъ подвиги своего Валація и Косцюшки, и, желая означить му-

---

(290) *Długosz* pag. 773 и 774.

жесиво, чье бы то ни было, выражались: „Якъ Козакъ Муха!“

Въ Юнѣ, 1492 года, умеръ, въ Городнѣ, король Казиміръ. Лишь только произошла смерть его, Липовско-Рускіе Чины приступили, съ величайшей поспѣшностью, къ избранію себѣ собсвеннаго Великаго князя, спараясь пѣмъ освободиться онѣ, навязываемаго имѣ, соединенія съ Польшей. А какъ старшій королевичъ, Владиславъ, былъ королемъ Угорскимъ и Чешскимъ, а младшій, Янъ Албрехтъ, имѣлъ самое ближайшее право вступити на Польскій престолъ, то, пошому, и былъ избранъ въ Великіе князья Липовскіе, прешій королевичъ, Александръ, и народъ присягнулъ ему въ вѣрности. Такимъ образомъ, Липовско-Рускія земли снова отдѣлились онѣ Польши.

Чтобы дашь чішашелю понятіе о шоржесствѣ, какое наблюдалось при возведеніи на Великокняжескій Липовскій престолъ, предлагаю сдѣсь описаніе обряда *Бѣльскимъ* (спр. 479) и *Кояловичемъ* (спр. 259). Липовско-Рускіе вельможи, князья, Василій и Михайло, Глинскіе (291), Семень, князь Слуцкій, князь Голшанскіе, Мспиславскіе и Гедройцы, не спрашиваясь Поляковъ, мечшавшихъ о соедине-

---

(291) *Карамзинъ* (VII. стр. 15) говоритъ, что князь *Глинскій* происходилъ онѣ какого-то Татарскаго князя, пришедшаго, во время Выповша, то есть, нѣсколькими годами прежде, въ Липву, крестившагося въ ней

ніи, провозгласили, въ Виленскомъ замкѣ, Великимъ княземъ, Александра, возложили на него княжескій вѣнецъ, осыпанный бисеромъ и драгоценными камнями, а равно и поржесивенную одежду, и возвели на престолъ. Виленскій епископъ благословилъ его,

в получившаго отъ него имѣніе. Напрошивъ, Польскіе писатели считаютъ его Рускимъ, что, кажется, гораздо ближе къ истинѣ. Потому что, какъ бы щедро ни одарилъ Витовтъ новокрещеннаго Ташарина, все бы онъ в домъ его не могъ, въ нѣсколько лѣтъ, получить такое большое вліяніе, значеніе, имѣть такіа обширныя владѣнія на Руси, какъ сейчасъ увидимъ это, не могъ бы породниться съ самыми знаменитыми и гордыми Русинами; однимъ словомъ, изъспытый, славный и великій, полководецъ, современникъ его, князь, Константинъ Ивановичъ, Острогскій, происходившій, безъ сомнѣнія, отъ Деніала, былъ сынъ княжны Анны Глинской. Далѣе, обстоятельство, приводимое этимъ же самымъ писателемъ, на стран. 91, будто Михайло Глинскій принялъ Греческое исповѣданіе только въ Москвѣ, совершенно ложно, потому что Польскіе историки прямо утверждаютъ, что онъ былъ Рускаго исповѣданія, и выводилъ родъ свой отъ владѣтельныхъ Рускихъ князей. Обстоятельство, касающееся вѣроисповѣданія его, достаточно объяснено въ сочиненіи: „*Regum Moscoviticarum auctores varii in ipsum corpus nunc congesti. Francofurti, apud haeredes Andreae Wecheli, 1600.*“, именно, что Михайло Глинскій былъ съ молодости воспитанъ въ Руской вѣрѣ, потомъ, служа въ заграничныхъ войскахъ, а, можетъ быть, и изъ угожденія королю, Александру, принялъ Латвическое, но въ Московскомъ плыву снова воротился къ собственному, народному, исповѣданію. *Нѣмцевичъ* (въ исторіи Сигизмунда Третьяго, часпъ I-я, стр. 75) утверждаетъ, что Глинскіе князья вышли изъ нашей Червонной Руси въ Литву. Разумвешся, мы не устыдился бы имѣть землякомъ своимъ такого знаменитаго мужа, однако, не смотря на ссылки Нѣмцевича на

а великій маршалъ Липовскій, Хребшовичъ, подалъ ему, по древнему обычаю, мечъ, говоря по Руски: „Возьми, Свѣплѣйшій князь, избранный нами въ Великіе князья и вожди себѣ, эшопъ мечъ, и *господствуй надъ нами вполнѣ*, памятуя, что ты правишь княжесшвомъ, *которое стоитъ всѣхъ княземныхъ царствъ и королевствъ*. Только царшвуй нами шакъ, чшобы въ одной рукѣ швоей былъ мечъ а въ другой милосшп, по ешп, смиряй злыхъ шпрогосшью и правосудіемъ, а добрыхъ привлекай къ себѣ своей царской дѣшпельносшью и добротой. Если ты поступишь шакъ, по сравнишьсѣ съ *каждымъ королемъ*; а если чего-либо не выполнишь изъ

гербовникъ, должно сказать, любя правду, что эшопъ славный мужъ, о которомъ мы впоследствии говорямъ подробнѣе, происходилъ не изъ Галиціи, а изъ Волини, или Надднѣпровской Руси. Какъ велико было могущество и значеніе Глинскихъ, доказательствомъ шому можетъ служить нынѣшнее возведеніе Велкаго князя. Глинскій былъ поставленъ выше не шолько князей Рускихъ, Мстиславскаго и Голшанскаго, но даже самаго Семена Слуцкаго; а чѣмъ были Слуцкіе, мы уже сказали, въ примѣчаніи 274. Возможно ли, чшобы гордые князья, соединенные родшвомъ съ домомъ владѣшпельнымъ, ушпустили первенство сыну Гапарина, недавно передъ тѣмъ окрещеннаго? И это тѣмъ больше, чшю, суда по всему взроштію, мѣшпичество наблюдалось, шакже, съ самой шрогой шочносшью, и между князьями Руско-Липовскими, какъ между Руско-Московскими. Ничто не въ силахъ было склонить шого, кшю считалъ себя высшимъ, ушпустишь первенство свое низшему, или служишь подъ его начальшвомъ, между шѣмъ какъ Глинскіе имѣли первенство передъ всѣми прочими, какъ при дворѣ Великихъ князей Липовскихъ, такъ равно и Московскихъ.

сказаннаго, тогда сдѣлаешься причиною собственной своей и нашей гибели.“ Спало бышь, эпошгь обрядъ показываешь намъ, что при немъ не было ни малѣйшаго слова ни о *tracta conventa*, ни о замѣшательствахъ, обыкновенныхъ при избраніи и вѣнчаніи на пресполь, ни о кляшвѣ Великаго князя. Вошъ почему Липва была сполько любезна Ягайловцамъ; въ ней, не смотря на неограниченную влась государя, вы не слышите ни какихъ жалобъ на ширанство или деспотизмъ. Липовцы и Русины считали себя счастливыми и вольными подъ опцовскимъ правленіемъ, не хотѣли ничего знать о пресловутой Польской вольности, и всѣми силами уклонялись опъ нея. Могущественные Рускіе князья, Глинскіе, Мспиславскіе и Слуцкіе, совсѣмъ уваженіемъ преклонялись передъ государемъ, зная, что безъ эпого не можетъ бышь ни какого порядка и спокойствія, между шѣмъ какъ въ Польшѣ каждый силлся освободиться опъ власпи, не уважалъ короля и спавилъ себя выше всякаго права (292).

*Tęsknił Jagieło nieraz w tey koronie;
Syn jej niepragnał, zwlekając czas długi;
Zygmunt choć mówił, że śmiało na łonie
Poddanych spocznie za liczne wysługi,
Targnęliście się po dwakroć nań dziocy,
Buntem we Lwowie, a kulą w stolicy.*

Adam Naruszewicz.

---

(292) Теперь слѣдуетъ намъ обратитъ вниманіе свое на то, что Рускіе историки сказали намъ о вашей оп-

чизвъ, Галиціи, съ 1340 по 1492, въ періодъ, который мы старались теперь описать, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, исправивъ ошибки ихъ, замѣченныя нами. Впрочемъ, мы не думаемъ тѣмъ уменьшать ихъ заслуженной славы, но только предостеречь будущаго историка Галиціи, чего онъ долженъ опасаться и чему вѣрись. Ученый *Karłowicz* (IV, изданіе 2-е, стр. 21) говоритъ, ссылаясь на *Witodurana*, что по смерти послѣдняго нашего Русскаго князя, Юрія, скончавшагося около 1336 года, ханъ Татарскій прислалъ, для владѣнія Галиціей, двухъ королей, или, какъ *Нарушевичъ* называетъ ихъ, цариковъ, одного за другимъ, которыхъ предки наши оправдали, и, съ позволенія папа, поддалися *Болеславу Мазовецкому*. Мы должны отвергнуть это извѣстіе. Правда, что *Witodurana* жилъ дѣйствительно въ это время, но онъ писалъ далеко отъ насъ. Онъ жилъ въ Швейцаріи, и писалъ то лишь, что слышалъ изъ разсказовъ. Въ томъ вѣкъ гораздо труднѣе было узнать, въ Швейцарскомъ монастырѣ, что дѣлается на Руси, нежели теперь, когда журналистика, подкрѣпленная книгопечатаніемъ, тотчасъ передаетъ вамъ все, что ни случится въ *Авганістанѣ*, *Канадѣ* или *Австраліи*. Знаемъ, что Татарскіе ханы вели войны съ государями Галицкими, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, знаемъ и то, что они не имѣли надъ ними ни какой верховной власти. Могущество ихъ заслоняло Польшу отъ Татарскаго наслія, что подтверждаютъ, какъ мы уже выше (§. 4 и прим. 32-ое, тетради 1-й) замѣтили, *Нарушевичъ* и *Кармзинъ*. Дѣло возможное, что Галицкіе государи, не могли одолѣвъ Татаръ въ томъ или другомъ сраженіи, откупались, на время, отъ побѣдителей, но они никогда не платили настоящей дани, какъ *Великорускіе князья*, и не шептали баскаковъ въ своемъ краѣ. Далѣе: отъ смерти Юрія, случившейся въ 1336 или 1337, до смерти отправленнаго *Болеслава*, въ 1339 или въ началѣ 1340, прошло едва два, а по большей мѣрѣ, три года. Невѣроятно, поэтому, чтобы въ такое короткое время, т. е., три года, владѣли у насъ, сперва два Татарскихъ царька, одинъ за другимъ (*successive*, пишеть *Witodurana*), потомъ *Болеславъ Мазовецкій* и несколько лѣтъ (*regni gubernacula per plura analogis curricula strenue gessit*, выражаеи-

ся пошъ же Вишодуранъ), и чтобы Русинамъ всякой разъ удавалось такъ искусно отдѣлываться отъ каждаго изъ нихъ отравой. Татарскіе ханы жилали въ степяхъ, въ окрестностяхъ Каспійскаго моря, а потому, пока бы дошла къ нимъ вѣсть о смерти Юрія, прошло бы довольно времени, а пока бы отправилъ ханъ въ Галицію королька, эшошъ прибылъ въ нее и былъ оправленъ, тоже прошло бы значительное время; попомъ извѣстіе въ орду о случившейся смерти перваго царька, сборы въ путь, прибышіе и вторичное отправленіе другаго, прошеніе у хана позволить избрать себя въ государи Болеслава, его избраніе, посольство къ нему, приходъ его на Русь и самое правленіе, все это измѣненія и перевороты ни какъ не могутъ умѣститься въ пространствѣ трехъ лѣтъ, а потому и слѣдуетъ считать ихъ выдумкой. И это тѣмъ болѣе еще, что Вишодуранъ говоритъ, будто ханъ далъ предкамъ нашимъ, послѣ отправленія своихъ Татарскихъ цариковъ, въ государи Болеслава Мазура (*procuravit eis Christianum Latinum*). Если бы Русины наши отправили, одного за другимъ, присланныхъ къ нимъ двухъ королей Татарскаго рода, то ханъ (*Imperator Tartarorum*) не замедлялъ бы примѣрно наказать непослушныхъ своей волѣ, и не давалъ бы имъ Мазура, совершенно себя чуждаго, съ кошорымъ не имѣлъ ни какихъ связей. Знакомые съ исторіей знаютъ полицику Татарскаго двора, по коей они ни въ одномъ завоеванномъ краѣ не поставляли королей изъ своего народа, но удерживали всегда мѣстныхъ и туземныхъ государей, довольствуясь одной лишь податью, что подтверждаетъ и Устряловъ (въ 1-й части, стр. 205): „Впрочемъ, ханъ никогда не поручалъ княжеской власти Монгольскимъ сановникамъ или не потомкамъ Рюрика.“ Если онъ не поставлялъ изъ среды своего народа въ князья ближайшихъ къ себѣ Великорусовъ, то для чего жъ бы поступилъ иначе въ самомъ отдаленномъ краѣ Руской земли? Наконецъ, Гнѣзденскій архидіаконъ, современникъ происшествію и, стало быть, ближайшій къ намъ, какъ жившій въ Польшѣ, прямо говоритъ, что Болеславъ Мазуръ всступилъ на Галицкій престолъ послѣ дяди своего,

Юрія, а не послѣ Ташарскихъ королевъ. Слѣдовательно, не подлежитъ ни какому сомнѣнію, что Ташарскіе короли никогда не владѣли въ Галиціи и не были отправлены.

На страницѣ 153, части V-й, пишеть потѣ же сочинитель, что Ягайло уступилъ, около 1392, Витовшу Волинъ и Бреспъ, между тѣмъ какъ мы видѣли выше, что этѣ края въ то время, и по самой 1569 годъ, не принадлежали къ Польшѣ, слѣдовательно, не могли быть уступлены, но что Поляки всегда объявляли на нихъ свои припязанія, а Литовцы сильно защищали ихъ.— На страницѣ 252, II-й части, онъ, слѣдуя Польскимъ писателямъ, изображаетъ намъ Свидригайла пьяницей, безумнымъ и вѣтреннымъ; но что это было совершенно иначе, сказано нами уже выше, равно какъ и то, что онъ вовсе не пилъ овецъ, какъ хотѣлось этого Энгелю.— На стр. 253 той же самой части, обманутый позднѣйшими Польскими родописцами, Карамзинъ дѣлаетъ Черторыйскаго внукомъ Ольгерда; но мы выше доказали, что это — чистая басня. На послѣдокъ, на этой же самой страницѣ, называетъ онъ Михайла Сигизмундовича добродушнымъ; но объ этомъ никто ничего не знаетъ. Да и трудно называть того добродушнымъ, кто посягаетъ на жизнь своего государя и родственника.

Теперь приступимъ уже къ исторіи Малой Росіи, сочиненной Дмишріемъ *Бантышъ-Каменскимъ*. Сочинитель этотъ надѣлалъ еще больше ошибокъ, большей частью потому, что онъ не пользовался осмотрительными Польскими летописцами, но легковѣрно послѣдовалъ Французу, Солиньяку. Я приведу здѣсь только нѣсколько ложныхъ его увѣреній. На стр. 40-й, части I-й, пишеть онъ, что королева Ядвига, прельщенная пріятнымъ видомъ Ягайла, влюбилась въ него, между тѣмъ какъ мы видѣли, что она, принужденная, противу воли, бросить настоящаго своего мужа, не охотно подала руку свою другому.— На стр. 58 предсавляетъ намъ, шакъ называемое, Городельское соединеніе, 1413 года, совершенно ложно, потому что смотрѣлъ на это событіе съ ложной точки зрѣнія.— На стр. 68 говоритъ, что Витовшъ былъ ревностнымъ католикомъ, между тѣмъ какъ онъ

и на то и на другое исповѣданіе смотрѣлъ равнодушно, былъ, скорѣе, глубокимъ политикомъ, нежели католикомъ, и даже болѣе благопріятствовала Русь, какъ свидѣльствуетъ Длугошъ (на стр. 120), говоря, въ упомянутомъ уже выше, §. 23, о Витовтѣ: „Et propter Ruthenorum assistentiam qui illi propter ritus sui identitatem magnopere afficiebantur.“—На стр. 70 пишемъ, что Свидригайло и Литовцы, напуганные угрозами Республики, то есть, Польши, освободили Ягайла, въ 1430, изъ Вильны; но это не такъ: Польша еще не была республикой; угрозы ея не подѣйствовали бы на Свидригайла, который далъ пощечину самому Польскому посланнику. Ягайло освобожденъ былъ потому, что подписалъ приказаніе отдать Свидригайлу Каменецъ. Это не были заговорщики, но отдѣльный, независимый, Литовскій и Русскій, народъ, съ государемъ своимъ, Свидригайломъ.—На стр. 72-й утверждаетъ, что императоръ Сигизмундъ помогалъ Свидригайлу въ войнѣ съ Сигизмундомъ Стародубскимъ, съ 1433 по 1435, и что Чехи и Силезцы находились въ его рядахъ; но и это несогласно съ истиной. Императоръ находился, съ 1431 по Августъ 1433, въ Италіи, гдѣ папа вѣнчалъ его на императорскій престолъ, 1435. Онъ не могъ помогать ему деньгами, потому что самъ ихъ не имѣлъ, равно какъ и войскомъ Чешскимъ, потому что Чехи не признавали его своимъ королемъ, и только въ 1436 примирился съ нимъ, въ Иглавѣ, и признали его своимъ королемъ. А если и были какіе Чехи у Свидригайла, о чемъ Длугошъ ничего не знаетъ, то, навѣрное, это небольшая дружина Сигизмунда Корбушовича, бывшаго короля Чешско-Гуситскаго, предводившаго въ этой войнѣ Свидригайловымъ войскомъ.—На стр. 74 пишемъ онъ, что Сигизмундъ Кейсрушовичъ созвалъ сеймъ въ Ляшвѣ и палъ отъ ножа убійцъ; но въ то время не было сеймовъ въ Ляшвѣ, а только государственный совѣтъ состоявшій изъ князей, бояръ и важныхъ чиновниковъ.— Тамъ же утверждаетъ онъ, что Михайло добродушный, послѣ убійствъ отца своего Черторыйскимъ, бѣжалъ въ Росію, гдѣ и былъ оштрафенъ. Но мы уже выше показали, что Михайло, по смерти отца своего, бѣжалъ не въ Росію, но, прежде всего, въ Мазовію, Силезію,

попомъ въ Молдавію, Крымъ, а напоследокъ уже и въ Москву, гдѣ и кончилъ жизнь свою. И онъ, следуя Карамзину, называлъ Михаила добродушнымъ, между тѣмъ какъ оно совсемъ иначе было.—На стр. 77 утверждаетъ, что Казиміръ Ягайловичъ, чтобы получить королевскій Польскій вѣнецъ, обещалъ присоединить Литву къ Польшѣ, но не сдержалъ слова; однако, это было совершенно иначе. Онъ не только не обещалъ присоединить Литву, а напротивъ прямо выговорилъ себѣ не безпокоить его просьбой объ уступленіи нѣкоторыхъ Рускихъ уѣздовъ; еще болѣе: онъ до своего вѣнчанія на престолъ оштѣнилъ отъ Польши Рускія земли, Ломазы и Полобицы, и соединилъ ихъ съ Литвой.—На страницѣ 81-й утверждаетъ, что Руское воеводство, то есть, наше Галицкое королевство, было соединено съ Польшею въ 1342, Подольское въ 1434, а Бельзское 1436 году, и всѣ обращены въ воеводства. Но это было совершенно иначе. Мы уже выше обстоятельно представили иную судьбу Галиціи или Рускаго воеводства. Подоль же, то есть, Каменецъ, соединенъ съ Польшею только въ 1456 (Длугошъ, стр. 196), а остальное на пр., Брацлавъ, еще въ 1463 и 1478, имѣло своего Литовскаго начальника и Рускую службу, подъ вѣдѣніемъ князя Черторыискаго, и только въ 1569 оторвано отъ Литвы и соединено съ Польшею, вмѣстѣ съ воеводствами Подльскимъ и Волинскимъ. (Volumen legum II, pag. 745 и 752); Бельзская же земля или княжество присоединено къ Польшѣ лишь въ 1462, по смерти послѣдняго Мазовецко-Бельзкаго князя (Длугошъ, стр. 313 и 317. Volumen legum I, pag. 199).

Только въ концѣ 1839 года удалось мнѣ достать Рускую исторію *Устрялова*, коей первая часть издана еще въ 1837, въ С.-Петербургѣ. Это твореніе написано съ большей основательностью, осмотрительностью и знаніемъ не только Руской исторіи, но и исторіи соседственныхъ народовъ. Изъ всѣхъ шрехъ, извѣстныхъ мнѣ доселѣ, Рускихъ историковъ, Устряловъ первый разсуждалъ отношеніе нашей Руси, названной имъ „Западною,“ къ Литвѣ и Великой Руси или, по его, „Восиночной,“ и придалъ на то надлежащія причины и ихъ следствія. Я ссылался на него въ приведенныхъ выше примѣчаніяхъ, всюду,

гдѣ только слѣдовало мнѣ подшвердить мнѣніе свое важностью такого разсудительнаго писателя. Ошибки его въ исторіи Галиціи касательно эпохи, изложенной нами пушъ, малозначительны, именно только слѣдующія: на стр. 281 думаетъ онъ, слѣдуя ложному мнѣнію старинныхъ лѣтописцевъ, что Мазуръ Болеславъ, царствовавшій у насъ два года, былъ послѣдователемъ Рускаго исповѣданія. Но мы уже выше, въ §. 9., показали, что этого не было, и даже бытъ не могло.—На стр. 289 утверждаетъ, что Поляки приняли Христіанскую вѣру, сперва по обряду Лапинскому, въ княженіе Мечислава, что, конечно, отчасти только справедливо, потому что уже прежде распространено было у нихъ Христіанство по обряду Греческой Церкви, какъ сказали мы выше, въ §. 2-мъ, и какъ это ученый *Маульскій* подробно и основательно изложилъ въ своихъ Памятникахъ, издан. въ 1839., части I.—На стр. 297 сочинитель впалъ въ заблужденіе по случаю разсказа о вступленіи Людвика на Польскій престолъ и присоединеніи Галиціи къ Угріи. Сравнивъ описаніе его съ тѣмъ, что мы сказали уже выше, въ §. 17 и 18, каждый легко убѣдится, что не вельможи Польскіе избрали въ короли Людвика, но что Казиміръ самъ, для того объявилъ племянника своего по сестрѣмъ пріемникомъ себѣ, чиня только облегченіе владѣніи Галиціей и удержавъ ее за Польшей, обходя, такъ образомъ, какъ ближайшихъ преемниковъ въ мужескомъ колѣнѣ, Пястовъ, такъ равно и самую дочь свою (если только женщины имѣли у Славянъ какое-либо право на престолъ). Вельможи не заключали ни какихъ договоровъ (*pacta conventa*) съ Людвикомъ, и онъ не присягалъ имъ имъ (*Albertrandi* исторія Польши, стр. 58); напротивъ, онъ облегчилъ дворянству подати и даровалъ инокорыя права единственно лишь по собственнорядной королевской волѣ, желая, какъ можно, расположить къ себѣ новыхъ подданныхъ и тѣмъ удержавшись на престолѣ, не принадлежавшемъ ему, и склонивъ ихъ признать дочь свою, послѣ своей смерти, королевой Польской. Притомъ, онъ не присоединялъ Галиціи потчасъ къ Угріи, но только успунилъ ее ближайшему притязателю на вѣнецъ Польскій, какъ независимое государство. А какимъ образомъ Галиція была присоединена къ Угріи, это показано было нами уже выше. Равнымъ обра-

зомъ, я описать несколько иначе, въ §. 20., обстоятельства, сопровождавшія избраніе Ядвига и связи ея съ эрцгерцогомъ Вильгельмомъ, нежели какъ это излагаетъ сочинитель, на стр. 298. Также я показалъ, что Ядвига не задана съ Ягайломъ крестницею Литву, какъ утверждаетъ это Устравловъ, следуя Польскимъ летописцамъ, напротивъ она въ это время, т. е., въ 1387. воевала края плывной своей сестры, Маріи, именно, нашу Галицію.—Стр. 302: Ягайло вовсе не противился возложенію Витовтомъ на себя королевскаго вѣнца, но одо лишь Латинское духовенство и Польскіе вельможи. — Стр. 303: Я нигдѣ не нашелъ у Длугоша, чтобы Свидригайло намѣревался сдѣлаться королемъ Литовскимъ; а только одинъ Длугошъ, какъ современникъ, достигъ впрочемъ. Ягайло не только не хитрилъ съ нимъ, но, напротивъ, благопріятствовалъ ему гораздо больше, чѣмъ Польша (Длугошъ стр. 564), и только, когда Ягайло достигъ глубокой старости, потерялъ волю и силу, бразды правленія достались въ руки Сбигісва Олесницкаго и Польскіе вельможи, и т. д.

Я съ намѣреніемъ сдѣлалъ это отступленіе, потому что должно желать, и даже рѣшительно необходимо, чтобы ученые Рускіе историки несколько лучше знакомились съ дѣяніями, образомъ правленія, законами, обычаями и отношеніями бывшей, изкогда, Республлки Польской и Литвы, что дася имъ возможность основательно разрѣшить не одно обстоятельство. И, въ самомъ дѣлѣ, съ какимъ же краемъ могла имѣть Россія больше всего сопрякосновеній, споровъ, дипломатическихъ сношеній, войнъ и договоровъ, какіе не съ Польшей?

ПОДЛИННЫЯ БУМАГИ,

ОТНОСЯЩИЯСЯ КЪ ЭТОМУ СОЧИНЕНІЮ.

А.

Михаилъ милостію Божію Архиепископъ Митрополитъ
Кіевскій Кгамницкій и вска Россіи.

Смиреніе наше будучи намъ телесне zde во градъ
Лвовъ посѣщающе распоченное спядо хрісшовыхъ овецъ.
Слышачи великое обстояніе и бѣды ошвсюду съдержа-
щая жипелен града того, и многое смуцненіе ош иновѣр-
ныхъ, и своихъ нерадивыхъ безчинныхъ Пасшырей: и ино-
зиі ош вѣры вразличныхъ ересехъ погибоша, пачеже ош
Благороднѣйшихъ Пановъ. Благочестивіи же храняще
преданія святыя съборныя церкви нашея граждане Львов-
скіе вѣло нищи во всемъ обрѣпошася. И понеже церковь
кпипшорства ихъ огнемъ погорѣвши усленіе Пресвятыя
Владычица нашея Богородица, и вся доми церковныя
ош огня впогорѣвши обнищаша. И ученіе святыихъ пи-
саніи зѣло оскудѣ, пачеже словенскаго *Россискаго* языка,
и вси челоуѣцы приложишася просшому несъвершенно-
му *людскому* писанію, и сего ради вразличныя ереси впа-
доша, невѣдуще в Богословіи силы съвершеннаго грамма-
шическаго словенскаго языка. Божіимъ же благоволеніемъ,
приде во градъ и Лвовъ святыѣйшій Квръ Іоанъ Патрї-
архъ великія Антіохіа Божіа града. И совѣшова устро-
пши чинъ церковнаго Брапшства и школьную Грамашиче-

скую науку славинскаго и словенскаго писанія. Припомже и друкарню И осемь всавѣсти своимъ писаніемъ в Констанциинъ градъ ко вселенскому Патріарху, аже вселенски Патріархъ привиленнымъ писаніемъ своимъ вся сіа укрѣпивши поспановивъ. Посемже и самъ прише-спвіемъ сирѣчь второе утвердитъ, Сего ради и смиреніе наше съборнымъ писаніемъ нашимъ съ всіми епископи, Брашнствъ, школы, и друкарню во Львовѣ застаповивши утвердилн есмо вовѣчныя роды. И просимо вѣсхъ вась, идеже аще обрушаешся всякаго сана благочестивихъ христіанъ, сътворѣше подобающую милосшныю ош избытковъ имѣній вашихъ, на сіа недоспапки общаго душевнаго ради спасенія вашего, понеже вси купно Брашнство дерковъ знову заложили муровати, и всѣ дома церковныя шиппалъ школу и друкарню, и домъ поповскый, сподѣваючися на милосшь Божию и на христіанское посполитое споможеніе, за шпо ко Господу Богу всегда общая молитва приносшися будетъ. Благословеніе же и молитва нашего смиренія да будетъ съ всіми вами. Писанъ влѣшпо опрощдешва Господа нашего Ісусъ Хрїста. 1592 во Львовѣ мѣсяца генуарія двадцатаго дня:

(М. П.) Михаиль мишрополиштъ кїевскій кгаляцкый рукою власною.

В

А се и князь Левъ снъ короля Данила згадавшися ежъ снашпми бошри ико прадѣдъ нашъ царь великый Володомиръ и цшпѣъ нашъ и прїдалъ мишрополишпомъ и епископомъ по всімъ землямъ роусскымъ. шакоже и мы Богу и пресвѣшпмоу предъ браженію. предаемъ кцеркви свѣшаго спаса манаспнрю. село спрашевичи и созанъ манаспнрь свѣшаго михаила. Даемъ и прїданіемъ поченши цшпѣъ Диспра. по прорвоу, чрѣсть дошокъ воладиславъ черезъ горму по потокъ зовемый спынъ а цшпѣъ врѣхъ сшаго по кобляккоу рѣчкоу до врѣха. цшпѣъ врѣхъ

кобяныкы кременемъ по врѣхъ соушычкы и подъзоужца по врѣхъ кольчина а ильцъ врѣхъ кольчины раздѣляемъ на рѣкоу полнѣй бродъ. А на другоую ошорону. попопокъ чирволы до врѣха дубна даемъ и приписуемъ на вѣкы. здаными и зробопами и съ всѣми оужипки. и спреходы и справы всѣми и роляжи лоуками полѣми и зрѣкамъ и попокы. и съ всѣми пожипки. вѣсѣхъ и врѣкахъ и вловнцахъ ихъ и змыныи даемъ крѣквы свяшаго спаса манаспыря. и владыце нашего епископѣ ефимію и понюмъ боудоучимъ. епископомъ комѣ Бога изволишь и даощъ на вѣкы дръжаши и поживаши и цркви свяшыхъ правипи и радиши а за нашъ предѣкы и за насъ Бога милото просипи. а ипомоу еше придаем коуны врокъ споповѣдаваши и соуды дѣхны цркви соудити сполечнаи. а во то боуре нашъ и дѣпи нашъ. и по насъ боудоучиѣ да не оуспоупаюшя адани и десятины медовыѣ и звиноградовы. и змышы на вѣкы вѣчныѣ да не оудалено боудити отъ црквѣ выше писаноѣ. а кто ѣспоупитъ на мое слово соушь снимъ предъ Богомъ. и да боудешъ клятва Божия на немъ всеи вѣкы и къ боудучей. въ день спрашнаго соуда Божия. на то есмо грамопоу нашу дали и печать привѣсили свою а при томъ были. мншпрополишь галицкый скрылоса. и владыка перемыскыи лариошъ. и князь андреи рославичъ. и панъ васко. и иныхъ боуръ много было припомъ. а писана и дана грамопа въ лвовѣ. въ пяпокъ мѣца окшовриа въ и день лѣта 700го. А писецъ захария вихошъ.

В.

А се и князь левъ сынъ кроля данила згадшися есмо снашими боуры. яко правдѣ нашъ црѣ вѣликии. володомиръ. и шшьцъ нашъ и придалъ мншпрополипомъ и епѣмъ по всеи землимъ роуськымъ шакожіе и мы Богу и свяшомоу Ицванноу. Епѣи перемыскои при-

дали есмо село роушевичи. поченши цѣль оуручищѣ презѣ клеино границы роушовской до млиница. а шѣ млиница до друого млиница. на глажевѣ шѣ глажева до вирьховны до бичища а шѣ бичища до колъпоховы росохы. а шѣ доуновичѣ. а шѣ колъпоховы до високой горы. А шѣ пои горы до пероунова доуба горѣскломѣ. а шѣ пероунова доуба до бѣлыхъ береговъ а шѣ бѣлыхъ береговъ до колъменскихъ і пошоковъ избѣма берегы а шѣ колъменскихъ і пошоковъ до черемошной. а доловъ череменокого до клеина млиница. даемъ сполми и сѣножашми и злоукани и шавы и млини и олѣсы и вборпѣми и медовыми данми и шѣпми данми и сѣ всѣми пожшпкы. и ловищи дали есмо коу свашпоу и анноу въ богомолство на вѣкы вѣчи. епѣпомъ всѣмъ держати поживати и на вѣкы вѣчне. а за насъ бога просипи и за нашѣ предкы а на мое слово кто оуспопипѣ соудъ снимъ вредѣ Богомъ и да боудетѣ клятва божи на немъ всеи вѣкѣ и во боудочни. во днѣ спрашнаго соуда божи. на шое есмо грамопоу нашоу дали и печышѣ свою привѣсили. а припомѣ были. митрополитѣ галицкый скрылоса и влѣка перемыскыи заринонѣ. и князь андрей ярославичѣ. и панъ васко. и иныхъ бояръ много было припомѣ. а писана и дана грамота оуводовѣ. вѣпшпокъ мѣса шкшорни во и днѣ лѣша 450 десятиного. а писецѣ захарны вѣхотѣ.

Этотъ документъ В, и вышеприведенный Б, выпи- саны изъ *граматики* свящ. Юсифа *Лешцаго*, напечатанной въ Перемышлѣ 1834 года. Оба они находилсѣ въ архивѣ Перемышльской каппшулы Греческаго обряда

Г.

А се и князь левъ снѣ короля Данила загадавшисѣ есмо зѣ нашими Бояры, прадедѣ нашѣ Царь великій Владимиръ и Опець нашѣ и предадѣ Митрополитомъ и Епископомъ по всѣмъ землямъ Рускимъ якожѣ и мы Богу ири ечитшой Его Мшри ко Церкви Святаго Ея Оу-

спенія Крилоскомъ Попомъ Соборнымъ Митрополіи Галицкой и всѣмъ Архіеп. и Еп. и Монастыремъ православною сѣпой вѣры Греческой дали есмо Право духовное, попомъ же какъ держашь Киевская Црковь по христіанскому и свяпыхъ Оцъ оуправленію, и поинвердили есмо придана церковніе на вѣки вѣчніе. Села зъ людьми, и поля зъ лѣсы, и еще есмо дали на помы села грамоты особливии межи нашихъ Границъ зъ болгарскихъ, и въ ихъ поляхъ, и дѣсехъ вызначаючи границы, яко было издавна. и вридали есмо десляшныи съ Нашего и княскія и шпть перевозовъ не возмешъ десляшину и по болгарскимъ селомъ преданніе и даны медовіе, выходы и борпы и рыбныя ловица, и Езера дасъ Церкви сѣпой Бгомстери Митрополітшъ нашемъ Григорію, и по немъ будучимъ Архіепіскопомъ, кому Бгъ изволишъ, и дасъ держати на вѣки и поживати, и Церковь свяпую правити и ридити, а Паша предки, и за насъ Милоспиваго Бга просити, а кѣтому еще, придеметъ куны въ Рокъ съ Поповъ двани, и суды духовніа судити Цркови сполечнаа ѿ мірскихъ въ законъ шплучины, Распусты.свадебцини и беззаконно поятіа все, духовніе Права судяшъ Архіепіскопы, а сіа людіе шприпніа церковніа Игумены, Попове, и діаконы, и священицы, Причетницы церковніа, и Черноризцы.Иконніа Писарюве, Поповичове и Дяцы, Прокурниково, и Бгодѣлніа, и странніа и тіа людіе церковніе волны ѿ Насъ, и ошъ Боларъ Нашихъ, шбладепъ и судитъ ихъ великаа церковь, опрочъ Мірянъ. А на мое слово не переба оуспуцапшися нѣкому, ни опияти, ни дѣшемъ моимъ ни шымъ кому во насъ Бгъ дастъ на вѣки вѣчніе. А се управліа есмо свяпыхъ Оцъ, и нервыхъ Царей христіанскихъ. А кшо на мое слово оуспуципшъ Судъ мы съ нимъ предъ Богомъ и оплучемъ будешъ Милоспи Божія, въ денъ спрашнаго Божого сѣда, и да будешъ кляшва Божая на немъ въ сей вѣкъ и въ будущій.

На поспемо Грамоту нашу дали и печать свою привѣсныи. А приномъ были Митрополитъ Кіевскій Куприянъ Владыка Перемышлскій Ларіиъ и Князь Андрейъ Грославичъ, и Папъ Васко, и иныхъ Бояръ много було при томъ. А писана и дана Грамота въ Галичи въ Чешвершоукъ Мѣсяца Марша, въ осмый день. Лѣта, Шестышмыслнаго осмысошого девятиого. А писецъ Захаріа Выхопъ.—

Выписана изъ „*Dissertationes historico-criticae*“ Ходыкевича, и сверена со спискомъ, находящимся въ дѣлахъ Львовской капишулы.

Д.

Sigismundus Dei gratia, Rex Poloniae, Magni Ducis Litvaniae, Russiae totiusque Prussiae ac Mosoviae etc. Dominus et Haeres. Manifestum facimus omnibus et singulis praesentibus et futuris notitiam habituris. Quia veniens ad praesentiam nostram Venerandus Pater Laurentius Vladica Premisliensis deplorata ingenti calamitate, quam ob ignem, conflagratione Ecclesiae ac Synagogae Ritus eorum Ruthenici (*) in Civitate Nostra Premisliensi accepisse se exposuit in qua non res tantum et fortuna tam sua quam ecclesiae, sed etiam ornamenta ecclesiastica atque litterae et privilegia totaliter exusta sunt. Quorum quidem privilegiorum exempla veraciter ut ipse assererat ex originalibus litteris Serenissimi olim Regis Vladislai Avi Nostri, et Ducis Leonis descripta coram nobis exhibuit, et instantiter petiit, ut tenores eorundem, praesertim vero Vladislai Regis, litteris Nostris inferri, atque auctoritate Nostra simul et decreto, approbare et confirmare dignemur, cuiusmodi litterarum Serenissimi Vladislai Regis et Ducis Leonis Amen. Ad perpetuam rei memoriam Poloniae Terrarumque Rutheniarum, Cuiaviensis, et haeres Russiae.

серия называли Синагогами.

Notitiam facimus his nostris litteris praesentibus et futuris. Agnovimus ad petitionem honorabilis in Domino Deo Kipriani Metropolitanii kioyiensis et haliciensis, totiusque Russiae, et Illustrium Principum Domini Simeonis Lochviena et Domini Feluska Lubartovicza Fratribus nostris dilectis, et etiam aliorum fidelium Nostrorum Nobilium Russiae servitium volentium, Nostram gratiam exhilarare Premisliensis Wladycwa, Templi Sancti Joannis consecrati, graecae religionis et Russiae et ita eo tempore. Religioso Aftanasio Vladicae Przemysliensi et ejus Successoribus, post eum et aliis Vladicis Russiae omnibus quibuscunque conferetur in aeyum, in latitudine Regni Nostri, terrarum Russiae in Districtibus Przemysliensi et Samboriensi, villas quas ex antiquo ad laudem Dei collatae sunt superius scriptae Cerkwie pertinentes et quaelibet curiola nomine vocata hoc est: Walawa, Malkowice, Tarnawce, Gniewnowice, Kalnikow, Monasterium Hruszewice, Małe Stubiensko, Makuniowo, w Wielunicach tres curiae, Korostowice, Dziewięczyce, w Boniowach sex curiolae, w Buszkowicach duae curiolae, w Pleszowicach duae curiolae, w Grochowcach tres curiolae, Jaskmanicach duae curiolae, w Kormanicach duae curiolae, w Klokowicach curiola, et circa Przemysliam civitatem Nostram in sola margine Mosciska, Monaster, Mukulicze, Arcem versus, quinque curiolae, Szzechelzyce curiola, et w Samborach, Straszewice, Babina, Wolkowice, Monaster Sgo Spasa, Templum monasteria Sosan, Suolnica, et Ławrów. Monaster Sgo Onufrego et alia omnia monasteria, quae sunt sub obedientia Vladicae. — Quemadmodum Villae superius scriptae et cum monasteriis et etiam curiolarum cum additis ad spirituales, cum omnibus et singulis censibus et fructibus, pertinentiis et juribus omnibus, cum agris, campis, pratis, silvis, maeris, gais, quercinis, rubetis, virgis, barcimi z pastwami, et cum fluviis, piscinis, stagnis, lacubus, aquis, et cum praeheusione piscium, emolumentis, et cum venatione ferarum et avium et aliis omnibus quibus cunque nominibus vocentur, — Z dwinami, montibus y równocami, et cum aliis praebiegi ad eas villas, vel etiam monasteriis superius descriptis, sicut ex antiquo pertinebatur, et Nos damus et donamus, et robo-

mus, et ex Nos'ra libera adactione, perpetua dotatione, in aevum superius descriptae Cerkwie omnibus, Vladicis tenere, habere, possidere, et uti, frui, et Dominum Deum pro omnibus rogare, et superius descriptarum illarum ex quolibet Cmethone ex Laneo, vel etiam ex curiola alias Dworzyska (*) singulis Annis per duos grosses monetae Nostrae et debet dari ad Nostram cameram, dum alii dant, et alia jura nostra regalia, solationes vel etiam servitia omnium Vladicarum et subditorum ejus, Sacerdotum et omnium spiritualium in tota terra Russiae liberos eos facimus in omnibus rebus, et ita spiritualium negotia, superius dicto Vladicae et Judicia spiritualia quae ex antiquo pertinebant, ad providentiam Vladicae Religionis Graecae Russiae et uni et populo et Judicia spiritualia damus et adscribimus perpetuo et in aevum iudicare et regere secundum jus spirituale et conditionem consuetudinemque. In cujus rei melius et efficacius testimonium ad has nostras Litteras Sigillum Nostrum est subappensum. Actum et datum Sand miriae post primam dominicam Assumptionis Mariae ab Anno nativitatis Christi Millesimo quadringentesimo septimo, et circa haec erant testes superius descripti, Honorabilis in Christo pater Kiprian Metropolitanus et Dominus Semion Lochwienny (?) Dominus F. daszko Lubartowicz, et etiam Magnifici et milites Dominus Chryszon cracoviensis, D. Joannes Tarnowski Palatinus sandomiriensis, D. Michael Lubelski, Dominus Clemens vislicensis, Dominus Adalbertus Judex sandomiriensis, et alij quam plures bona fide digni. — Mandatum Regiae Majestatis. — Post cujus quidem praesertiti exempli exhibitionem Ipse Vladica ad comprobandam veritatem tenoris praesertiti litterarum obtulit coram nobis litte-

(*) Dworzysko (дворыскъ) значитъ, може, что сиріюль, или солварскъ, градъ или хуторъ, п. е., известное пространство земли, состоящей изъ полей, луговъ, пашбищъ, и т. д. Пространство такого дворыска можно себѣ представить слѣд. об: Въ Бушковицахъ, по свидѣтельству этого документа, Рускіе епископы владѣли двумя по общими дворысками, вносъвдствіи перешедшими во владѣніе Перемишльской Дашинской каапитулы, и теперь составляющими одну деревушку, назывъ Бушколицки; слѣдъ два дворыска занимають столько пространства, сколько деревушка Бушковички.

ras Nobilium Districtus przemysliensis sub eorum sigillis, quibus testabantur, se vidisse hujusmodi litteras originales et earum tenorem intellexisse, quodque in hujusmodi exemplo ad ipsius originali nihil minutum, aut additum sit, fidem facere, et in super dictus Vladica paratum se dicebat, jurejurando confirmare velle, una cum duobus poponibus praesentium exemplum veraciter descriptum esse, ex litteris originalibus per ignem consumptis. Nos itaque attendendo quod nihil aequè sit dignum Principe christiano, quam eos qui vel per naufragium, vel per ignis voraginem, aut hostium incursionem, rerum et fortunatum suarum jacturam passi sunt, et nedum res sed etiam litteras et privilegia honorum immobilium, atque libertatum fulcimenta amiserunt, clementer sublevare, litteras praesertim, earumque tenorem cum omnibus clausulis et conditionibus, in eis insertis, quatenus in earum usu et possessione Vladicae przemysliensis fuerunt, innotuandas, approbandas, ratificandas, et confirmandas, decrevimus, prout innovamus, approbamus, ratificamus, et confirmamus, praesentium per tenorem, dantes et concedentes praefato Patri Vladicae przemysliensi bona omnia, supra in tenore litterarum descripta, oppignorata de manibus tenentiarum et possessorum eorundem redimere et juridice liberare. Decernimusque ut praesertim litterae in omnibus punctis et clausulis obtineant robur et firmitatem, tam in judiciis, quam extra ubique locorum perpetuo et in aevum.— In quorum omnium et singulorum fidem et testimonium sigillum Nostrum annulare, quo in praesens utimur praesentibus est sub appensum. Actum et Datum vilnae feria quarta post Dominicam lactare proxima. A. D. Millesimo quingentesimo trigesimo quinto Regni vero Nostri vigesimo nono. Praesentibus Rdo in Christo Patre, magnificis, generosis, et venerabilibus: D. Joanne Choienski Episcopo przemysliensi, Nicolao Wolski woynicensi et Serenissimae conjugis Nostrae Magistro curiae, sanocensi Capiteo, Petro Opaliński sandecensi Castalano, et serenissimi D. Sigismundi filij Nostri charissimi Magistro curiae, costenen; et olstincensi Capiteo, Sylvestro Ozarowski cubiculi Nostri praefecto, ac in Zawichost Capiteo, Augustino Kotwicz stabuli Nostri Praefecto. Nicolao

Græce Succamerario sieradensi, Stanislao Olesnicki scarbimiriensi
 Praeposito, Canonico cracovien-i et Secretario Nostro, Sebastiano
 Bruniecki Cancellario gnesuensi et Referendario Nostro, et aliis quam
 plurimis testibus fide dignis, Sigismundus Rex—Locus Sigilli pensilis.

E.

EX LIBRO PRIVILEGIORUM REGIAE METROPOLITANAE URBIS LEOPOLIS TO-
 MO 1. PAG. 317.

In Nominis Domini Amen. Ad perpetuam Rei memoriam —
 Ne error neglectarum rerum interdum suum non adferat damnum,
 eximiam Regum ac Principum consilium dederunt Senatores illi
 per litteras et per teste fieri confirmatum in aevum — Qua pro-
 pter nos Casimirus Dei gratia Rex Poloniae, nec non terrarum
 Cracoviae Sandomiriae, Siradiae, Lanciciae, Cuiaviae, atque Magnus
 Dux Lithvaniae Russiae, Prussiae, Chelmensis, Elbingensis, Pome-
 raniae Dominus et Haeres—Significamus vigore hanc litterarum
 omnibus et singulis quorum interest, praesentibus et futuris,
 praesentium litterarum notitiam habituris. Quomodo reproductum
 est Nobis ex parte Religiosi Poponis Iwan ritus Graeci Praefe-
 cti templi divi Nicolai in civitate nostra seu in suburbio civi-
 tatis leopoliensis consistentis. Petitum est a Nobis ut litteras
 seu privilegium sibi olim a pia memoriae Duce Leone et ejus
 antecessoribus gratis concessum, atque in perpetuum donatum,
 ex *graeco* in latinum transferre, et translatum renovare, con-
 firmare et approbare dignaremur, ex singularia gratia Nostra
 regia. Quarum quidem litterarum sive privilegij tenor de verbo
 ad verbum sequitur estque talis, Ego Leo Dux terrarum Rus-
 siae, filius Regis Danielis, consilio capto cum senatu nostro,
 Quem admodum Atavus Noster more Ruthenico Caesar Wlodimi-
 rus nuncupatus, terrarum quoque Russiae dominus et parens no-
 ster magna ex pietate sua erga multa ecclesias vel potius aedibus
 divinis *Ritus graeci* ubique in terris Nostris Russiae donavit de-
 dit. Nos quoque in gloriam Nominis omnipotentis Dei et laudem
 sacrarum aedium, videlicet dedicationis sancti Nicolai in suburbio

leopoliensi sub castro superiori penes montem vulgo nuncupatum Budelnicza consistentium, apud plateam vel apud vulgarem sive communem viam, quae tendit in Leopoli ex regione Wolhyn concedimus atque donavimus in aevum huic praefatae ecclesiae divi Nicolai loca idonea alias place atque curias ex ambabus partibus praefatae plateae et alterius de regione Wolhynen: quae tendit a porta civitatis leopoliensis, incipiendo a templo et curia divi Nicolai, quae curia versus templum divi Nicolai ex inferiori parte plateae praemissae a prima curia quae data atque donata est diaconibus, Diacis, Crillis Servis inservientibus templo divi Nicolai. Quae curiae versus templum divi Nicolai post viam praefatae plateae qua inferiori alias *zaden lezy*, parte adjacet, ad templum divi Fedorit et infra ad latus templi resurrectionis Christi salvatoris Nostri usque ad hanc viam, quae tendit a templo praefato Domini Nostri Jesu Christi videlicet suae sanctissimae resurrectionis et declinavit inferius ad fluvium et retro templum divi Fedorii usque ad portam civitatis leopollensis et retro superior praefatae plateae Wolhynensis, a divo Nicolao usq. ad divum Onuphrium ex ambabus partibus praefatae plateae omnes domos, hortos, curias, census labores, servitia cum omnibus obedientiis alias *z posluszeistwem* incipiendo a templo et curia divi Nicolai in longitudinem ad monasterium divi Onuphrij usque simile fiat fundamentum vel dominium alias *grunt* cum fundamento monasterij cemeterij atque hortus divi Onuphrij et reeiproce ad divum Nicolaum totus mons vulgo nominatus Budelnicza ad viam que tendit per montem Calvariae in superiori parte ipsius Budelnicza comparando cum horto templi divi Nicolai et in eodem horto divi Nicolai liberam ei potestatem capiendi vel hauriendi aquam quae fluit in curiam nostram civitatis leopoliensis, vel potius inferius castrum ad culinam ita ipsi tenendi, utifruendi, perpetuo et in aevum censuimus atque concessimus. In his amb: curiis divi Nicolai snpranominatae plateae omnis generis artificibus, liberum erit unicuique illorum artificium suum exercere, videlicet sartoribus, pellionibus, sutaribus, fabris laniis, et omnis generis artificij, omnibus modis commodum suum more civili investigare, et om-

nes denique utilitates more civium uti, usus fructus quoque ut omnes cives leopolienses mercantibus et omnis generis mercibus in aliis quoque partibus vel regionibus eadem libertate tanquam cives leopolienses gaudere, in civitate quoque liberum erit, emere, vendere, ut civibus leopoliensibus sive in civitate sive in aedibus suis, nullumque inde censum vel contributiones tam ex commodis, quam usufructibus suis, nec ex mercibus suis dare tenebuntur, nullaque servitia tam ad fiscum principis, neque officio castrensi neque officio civili, solum omnes sumptus et impensas suas ad meliorandas et corroborandas restaurandasque aedea divi Nicolai conferre debebunt, vel quidem Officium ipsi templi adinvenerit eisque mandaverit. Ad haec concedimus atque donamus templo divi Nicolai ex praefata superiori platea et ex omnibus plateis, circa superius castrum, apud Calvariae montem incipiendo a porta ad templum divi Nicolai et ex ambabus partibus platearum ut quilibet paterfamilias qui praestat domui suae, vel potitur pane suo, tenebitur duos grossos quolibet anno perpetuo et in aevum ad necessitatem domus istius ecclesiae sacrae divi Nicolai et in caeteris omnibus necessitatibus praesertim spiritualibus ex praemissis plateis et curiis, ex patribus quoque familias nullibi quam ad templum divi Nicolai *ritus graeci* aemper, perpetuo et in aevum parati esse et obedire tenebuntur.— Insuper praefatae ecclesiae ac praefecto ipsius damus donamus, et in omnibus sylvis civitati ac castro adjacentibus, leopoliensibus ad construenda aedificia, et ad alias omnes necessitates liberum usum fructum Hoc autem templum divi Nicolai praefatum cum omnibus suis fructibus, attinentiis et pertinentiis, damus, donamus Notario Nostro Zeldecki Simeonowi Iwanowi zu, uxori, liberis, et successoribus ejusdem perpetuo et in aevum, sive sint illi spirituales sive non, nihil refert parum, licitum erit eidem alios Popones sive spirituales habere, ac pro arbitrio suo et gloria Dei omnipotentia non negligetur.— Tandem locum primum penes pontificem *corump* alias Wladika damus et concedimus Simeoni Iwanowiczu et Successoribus jus, in eorundem possessione erit praefatum templum divi Nicolai, et apud nullum aliud templum in civitate, vel extra civitatem leopoliensem in toto districtu leopoliensi nullus debebit

esse *Vicesgerens* vel officialis nisi, apud divum Nicolaum et Offi-
 ciales leopolienses sive praefatus *Vicesgerens* cum Canonicis hoc
 est kryloszani proventus similes habebit, praefatus autem officialis
 teucbitar consecrare vetus templum, hoc nihil pertinebit ad Cano-
 nicos, neque pontifex eorum alias *Vladyka* solum modo supranomi-
 natas *Vicesgerens* vel *Officialis* et templum praemissum divi
 Nicolai—Ad haec supranominatis aedibus divi Nicolai, et praeno-
 minato *Simeoni Iwanowiczu*. — *Nobili Zeldecki* et successoribus ejus
 damus donamus perpetuo et in aevum in majus commodum ejus
 latitudinem et longitudinem fundi, ad conficiendum foenum, cum
 cognominibus eorum quibuscunque vocitentur nominibus alias
Ziemie legu, obiazdu z uroczykami inferius fluvij vulgo nuncu-
 pati *Polteu* incipiendo a primo loco, to iest od pierwszego uro-
 czyska *Łopuszná y Themczyska* vocato, et in superficiem ejus, alias
 poprzek ipsius loci dicti *Łegu*, a fluvio quidem tendit ad montes
 vocatos *Chelmiczow*, et inter fluvium praemissum. *Polteu* montem
 dictum *Cholmiez* in eodem ipso loco alias w *Łegu* in instanti
 mandavimus *Villitico*, *Nostro Michaeli Kuroposiqu* foveam alias rów
 facere in signum perpetuae memoriae — *Ibique* ulterius de ista fo-
 vea in montes per collem parum vulgo nominatum *Chelmicz* et
 per profundam paludi *Tysatowa Debrza* nuncupativi et per alium
 quoque locum krzywy potok vocatum, i przez kamienny garb
 alias *Mochnaty* vocatum, usque ad vias sibi per profundum conti-
 guas alias do *wiwozów* qui tendit ex oppido *Gliniany* usque ad
Leopolim, et inferius per viam incipiendo a superiori parte do
wierzchu błota Rudy, et ex inde na dół potokiem, usque ad fo-
 veam alias do przekopu supra rivulum alias nad potokiem iacen-
 tem, et a fovea inferius recta mensura ad superiorem portem to
 iest brodu *kamienopolskiego* inferius ad monasterium *Divi Micha-*
elis, super fluvium *Polteu* consistens, et retro superius fluvii *Pol-*
tew ad primum locum alias *Wieczyska Łopuszny*, *Niemczyska* et
 inter haec loca alias *uroczykami* praenominati fundi, alias grun-
 tu, liberum erit omnem utilitatem, atque commodi pro suo arbi-
 trio sibi comparare, *Gaios* sive *sylvas* prohibere, *Emethones* locare,
prata et *campos* commodi sui causa comparare et his supranomi-

дали есмо село роушевичи. поченши *цль* оуручищъ. презъ каенно граници роушовской до *маннища*. *цль* *маннища* до *дрюгого* *мливища*. на *глажеви* *цль* *глажева* до *вирьховны* до *бичища* *цль* *бичища* до *кюльпоховы* *росохы*. *цль* *доунковичъ*. а *цль* *кюльпоховы* до *высокой* *горы*. А *цль* *поп* *горы* до *перюнова* *доуба* *горьскломъ*. а *цль* *пернунова* *доуба* до *бѣлыхъ* *береговъ* а *цль* *бѣлыхъ* *береговъ* до *кольменскихъ* *и* *пошоковъ* *наобѣма* *берегы* а *опъ* *кольменскихъ* *и* *пошоковъ* до *черемошной*. а *доловъ* *череменского* до *каспина* *мливища*. даемъ *сполми* *и* *сѣножашми* *и* *злоуками* *и* *сшавы* *и* *млими* *и* *вѣсы* *и* *вборпъми* *и* *медовыми* *данми* *и* *цль* *вчпми* *данми* *и* *с* *всѣми* *пожпшки*. *и* *ловници* *дали* *есмо* *коу* *свишомоу* *и* *анноу* *въ* *богомолсво* *на* *вѣкы* *вѣчни*. еп'номъ *всѣмъ* *держати* *поживати* *и* *на* *вѣкы* *вѣчне*. а *за* *насъ* *бога* *просиши* *и* *за* *нашѣ* *предкы* *а* *на* *мое* *слово* *кто* *оуспоу* *пишъ* *соудъ* *снимъ* *иредъ* *Богомъ* *и* *да* *боудеть* *клятва* *бо* *жици* *на* *немъ* *всемъ* *вѣкъ* *и* *вобоудочни*. *во* *днѣ* *спрашнаго* *соуда* *божици*. *на* *шое* *есмо* *грамошоу* *напоу* *дали* *и* *печышъ* *свою* *привѣсили*. а *припомъ* *были*. *митрополитъ* *галлицкый* *скрылоса* *и* *вѣдка* *перемыскыи* *ларионъ*. *и* *князь* *андрей* *трославичъ*. *и* *панъ* *васко*. *и* *иныхъ* *боуръ* *много* *было* *припомъ*. а *писана* *и* *дана* *грамоша* *оувод* *вовъ*. *впяшокъ* *и* *сца* *и* *кшоври* *во* *и* *днѣ* *лѣта* 450 *де* *синого*. а *писецъ* *захары* *вѣхойъ*.

Эпошъ докуменпъ В, и вышеприведенный Б, выпи- саны изъ *граматики* *сващ.* *Юсифа* *Левичкаго*, напечатан- ной въ *Перемышлѣ* 1834 года. Оба они находятся въ архивѣ *Перемышльской* *канпшулы* *Греческаго* *обрѣда*

Г.

А сѣ *и* *князь* *дєвъ* *снъ* *короля* *Данила* *вгадавшися* *есмо* *зъ* *нашими* *Бояры*, *прадедъ* *нашъ* *Царь* *великій* *Владимеръ*. *и* *Опецъ* *нашъ* *и* *предалъ* *Митрополитомъ* *и* *Епископомъ* *по* *всѣмъ* *землямъ* *Рускимъ* *якожъ* *и* *мы* *Бо* *гу* *ирп* *ечистой* *Его* *Мшри* *ко* *Церкви* *Святаго* *Ел* *Оу*

епенія Крижоскомъ Попомъ Соборнымъ Митрополіи Гадицкой и всѣмъ Архіеп. и Еп. и Монастыремъ православною сѣпой вѣры Греческой дали есмо Право духовное, попомъ же какъ держати Киевская Црковь по христіанскому и свѣшыхъ Оцъ оуправленію, и пошвердили есмо придана церковніе на вѣки вѣчніе. Села зъ людьми, и поля зъ дѣсы, и еще есмо дали на помы села грамоты особливимъ межѣ нашихъ Границъ ъ боярскихъ, и въ ихъ поляхъ, и дѣсахъ выначаючи границы, яко было издавна. и придали есмо десятимы съ Нашего и князскія и шпъ перевозовъ не возметь десятиину и по боярскимъ селомъ преданіе и даны медовіе, выходы и боршы и рыбныя ловища, и Езера дасть Церкви сѣпой Бгомшери Митрополитъ нашемъ Григорію, и по немъ будущимъ Архіепіскопомъ, кому Бгъ изволишь, и дасть держати на вѣки и поживати, и Церковь свѣшую правилии и рудниці, а Пана предки, и за насъ Милостивого Бга просини, а ктому еще, придежъ куны въ Рокъ съ Поповъ давати, и суды духовніа судити Црковь сполечная ѿ мірскихъ въ законъ шплучины, Распусы, свадебцини и беззаконно поилил все, духовніе Права судяшь Архіепіскопы, а сія людіе шприпниі церковніи Игумены, Попове, и діаконъ, и свѣщеници, Причепниці церковніи, и Черноризцы Иконниі Писарове, Поповичове и Дацы, Проксурникове, и Бгодѣлани, и странниі и тіе людіе церковніе волны ѿ Насъ, и опъ Боярь нашихъ, шбладеащъ и судящъ ихъ великая церковь, опрочъ Мірянъ. А на мое слово не преба оушпуцапися нікому, ни опипни, ни дѣшемъ моимъ ни шымъ кому во насъ Бгъ дасть на вѣки вѣчніе. А се управили есмо свѣшыхъ Оцъ, и нервыхъ Царей христіанскихъ. А кпо на мое слово оуспунишь Судъ мы съ нимъ предъ Богомъ и оплучемъ будеть Милоспи Божія, въ день страшнаго Божого сѣда, и да будеть кляшва Божая на немъ въ сѣй вѣкъ и въ будущій.

На поессмо Грамоту нашу дали и печать свою привѣсили. А пришломъ были Митрополитъ Кіевскій Куприянъ Владыка Перемышлскій Ларіонъ и Князь Андрей Грославиучъ, и Пани Васко, и иныхъ Бояръ много було при шомъ. А писана и дана Грамота въ Галичи въ Четвершокъ Мѣсяца Марша, въ осмый день. Лѣта, Шестышмысцнагѣо осмсошного девятиого. А писецъ Захарія Выхощъ.—

Выписана изъ „*Dissertationes historico-criticae*“ Ходыкевича, и свѣрена со спискомъ, находящимся въ дѣлахъ Львовской капитулы.

Д

Sigismundus Dei gratia, Rex Poloniae, Magni Dux Litvaniae, Russiae totiusque Prussiae ac Mosoviae etc. Dominus et Haeres. Manifestum facimus omnibus et singulis praesentibus et futuris notitiam habituris. Quia veniens ad praesentiam nostram Venerandus Pater Laurentius Vladica Premisliensis deplorata ingenti calamitate, quam ob ignem, conflagratione Ecclesiae ac Synagogae Ritus eorum Ruthenici (*) in Civitate Nostra Premisliensi accepisse se exposuit in qua non res tantum et fortuna tam sua quam ecclesiae, sed etiam ornamenta ecclesiastica atque litterae et privilegia totaliter exusta sunt. Quorum quidem privilegiorum exempla veraciter ut ipse asserbat ex originalibus litteris Serenissimi olim Regis Vladislai Avi Nostri, et Ducis Leonis descripta coram nobis exhibuit, et instanter petit, ut tenores eorundem, praesertim vero Vladislai Regis, litteris Nostris inferri, atque auctoritate Nostra simul et decreto, approbare et confirmare digneremur; cujus quidem exempli litterarum Serenissimi Vladislai Regis tenor talis erat „In Nomine Domini Amen. Ad perpetuam rei memoriam.—Vladislaus Dei gratia Rex Poloniae Terrarumque Cracoviensis, Sandomiriensis, Seradensis, Lanciciensis, Cuiaviensis, Pomeraniae Litvaniaeque Princeps supremus, et haeres Russiae.

(*) Изъ прарвнїа къ Греческому обряду церкви называли Синагогами.

Notitiam facimus his nostris litteris praesentibus et futuris. Agnovimus ad petitionem honorabilis in Domino Deo Kipriani Metropolitanii kiioviensis et halicicensis, totiusque Russiae, et Illustrissimi Principum Domini Simeonis Lochviena et Domini Feluska Lubartovicza Fratribus nostris dilectis, et etiam aliorum fidelium Nostrorum Nobilium Russiae servitium volentium, Nostram gratiam exhilarare Premisliensis Wladycetwa, Templi Sancti Joannis consecrati, graecae religionis et Russiae et ita eo tempore. Religioso Aftanasio Vladicae Przemysliensi et ejus Successoribus, post eum et aliis Vladicis Russiae omnibus quibuscunque conferetur in aeyum, in latitudine Regni Nostri, terrarum Russiae in Districtibus Przemysliensi et Samboriensi, villas quas ex antiquo ad laudem Dei collatae sunt superius scriptae Cerkwie pertinentes et quaelibet curiola nomine vocata hoc est: Walawa, Malkowice, Tarnawce, Gniewnowice, Kalnikow, Monasterium Hruszewice, Małę Stupienko, Makuniowo, w Wielunicach tres curiae, Korostowice, Dziewięczyce, w Boniowach sex curiolae, w Buszkowicach duae curiolae, w Pleszowicach duae curiolae, w Grochowicach tres curiolae, Jaskmanicach duae curiolae, w Kormanicach duae curiolae, w Klokowicach curiola, et circa Przemysliam civitatem Nostram in sola margine Mosciska, Monaster, Mukulince, Arcem versus, quinque curiolae, Szerebolayce curiola, et w Samborach, Straszewice, Babina, Wolkowice, Monaster Sgo Spasa, Templum monasteria Sosań, Sinolnica, et Ławrów. Monaster Sgo Onufrego et alia omnia monasteria, quae sunt sub obedientia Vladicae. — Quemadmodum Villae superius scriptae et cum monasteriis et etiam curiolis cum additis ad spirituales, cum omnibus et singulis censibus et fructibus, pertinentiis et juribus omnibus, cum agris, campis, pratis, silvis, maecis, gais, quercinis, rubetis, virgis, barcimi z pastwami, et cum fluviis, piscinis, stagnis, lacubus, aquis, et cum praeheusione piscium, emolumentis, et cum venatione ferarum et avium et aliis omnibus quibus cunque nominibus vocitentur, — Z dołnami, montibus y równoścami, et cum aliis przebiegi ad eas villas, vel etiam monasteriis superius descriptis, sicut ex antiquo pertinebatur, et Nos damus et donamus, et roboramus

mus, et ex Nos'ra libera adactione, perpetua dotatione, in aevum superius descriptae Cerkwie omnibus, Vladicis tenere, habere, possidere, et uti, frui, et Dominum Deum pro omnibus rogare, et superius descriptarum illarum ex quolibet Cmethone ex Lanco, vel etiam ex curiola alias Dworzyska (*) sigillalis Annis per duos grossos monetae Nostrae et debet dari ad Nostram cameram, dum alii dant, et alia jura nostra regalia, solutiones vel etiam servitia omnium Vladicarum et subditorum ejus, Sacerdotum et omnium spiritualium in tota terra Russiae liberos eos facimus in omnibus rebus, et ita spiritualium negotia, superius dicto Vladicae et Judicia spiritualia quae ex antiquo pertinebant, ad providentiam Vladicae Religionis Graecae Russiae et uni et populo et Judicia spiritualia damus et adscribimus perpetuo et in aevum iudicare et regere secundum jus spirituale et conditionem consuetudinemque. In cujus rei melius et efficacius testimonium ad has nostras Litteras Stigillum Nostrum est subappensum. Actum et datum Sand miriae post primam dominicam Assumptionis Mariae ab Anno nativitatis Christi Millesimo quadringentesimo septimo, et circa haec erant testes superius descripti, Honorabilis in Christo pater Kiprian Metropolitanus et Dominus Semion Lochwieany (?) Dominus F. duszko Lubartowicz, et etiam Magnifici et milites Dominus Chryszczon cracoviensis, D. Joannes Tarnowski Palatinus sandomiriensis, D. Michael Lubelski, Dominus Clemens vislicensis, Dominus Adalbertus Judex sandomiriensis, et alij quam plures bona fide digni. — Mandatum Regiae Majestatis. — Post cujus quidem praeserti exempli exhibitionem Ipse Vladica ad comprobandam veritatem tenoris praeserti litterarum obtulit coram nobis Impe-

(*) Dworzysko (дворискъ) значитъ тоже, что сиріола, или соловаркѣ, градіумъ, хуторъ, п. е., известное пространство земли, состоящей изъ полей, луговъ, пашбищъ, и т. д. Пространство такого двориска можно себѣ представить слѣд. об: Въ Бушковичахъ, по свидетельству этого документа, Рускіе епископы владѣли двумя по обнѣмъ двориками, впоследствии перешедшими во владѣніе Перемишльскоѣ Далинской канцитулы, и теперь составляющіи одну деревушку, назывъ Бушковички; слѣд. два дворика занимаютъ столько пространства, сколько деревушка Бушковички.

ras Nobilium Districtus przemyshiensis sub eorum sigillis, quibus testabantur, se vidisse hujusmodi litteras originales et eorum tenorem intellexisse, quodque in hujusmodi exemplo ad ipsius originali nihil minutum, aut additum sit, fidem facere, et in super dictus Vladica paratum se dicebat, jurejurando confirmare velle, una cum duobus poponibus praesentium exemplum veraciter descriptum esse, ex litteris originalibus per ignem consumptis. Nos itaque attendendo quod nihil aequae sit dignum Principe christiano, quam eos qui vel per naufragium, vel per ignis voraginem, aut hostium incursionein, rerum et fortunarum suarum jacturam passi sunt, et nedum res sed etiam litteras et privilegia bonorum immobilium, atque libertatum fulcimenta amiserunt, clementer sublevare, litteras praesertim, earumque tenorem cum omnibus clausulis et conditionibus, in eis insertis, quatenus in earum usu et possessione Vladicae przemyshiensis fuerunt, innotuandas, approbandas, ratificandas, et confirmandas, decrevimus, prout innovamus, approbamus, ratificamus, et confirmamus, praesentium per tenorem, dantes et concedentes praefato Patri Vladicae przemyshiensi bona omnia, supra in tenore litterarum descripta, oppignorata de manibus tenentiariorum et possessorum eorundem redimere et juridice eliberare. Decernimusque ut praesertim litterae in omnibus punctis et clausulis obtineant robur et firmitatem, tam in judiciis, quam extra ubique locorum perpetuo et in aevum.— In quorum omnium et singulorum fidem et testimonium sigillum Nostrum annulare, quo in praesens utimur praesertim est sub appensum. Actum et Datum vilnae feria quarta post Dominicam lactare proxima. A. D. Millesimo quingentesimo trigesimo quinto Regni vero Nostri vigesimo nono. Praesentibus Ido in Christo Patre, magnificis, generosis, et venerabilibus: D. Joanne Choienski Episcopo przemyshiensi, Nicolao Wolski woynicensi et Serenissimae conjugis Nostrae Magistro curiae, sanocensi Capitano, Petro Opaliński sandecensi Castalano, et serenissimi D. Sigismundi filij Nostri charissimi Magistro curiae, costenensi et olstinesi Capitano, Sylvestro Ozarowski cubiculi Nostri praefecto, ac in Zawichost Capitano, Augustino Kotwicz stabuli Nostri Praefecto. Nicolao

Græce Succamerario sieradensi, Stanislao Olesnicki scarbimiricensi
 Praeposito, Canonico cracovien-i et Secretario Nostro. Sebastiano
 Bruniecki Cancellario gnesuensi et Referendario Nostro, et aliis quam
 plurimis testibus fide dignis. Sigimundus Rex—Locus Sigilli pensilis.

E.

EX LIBRO PRIVILEGIORUM REGIAE METROPOLITANAE URBIS LEOPOLIS TO-
 MO 1. PAG. 317.

In Nomine Domini Amen. Ad perpetuam Rei memoriam —
 Ne error neglectarum rerum interdum suum non adferat damnum,
 eximiam Regum ac Principum consilium dederunt Senatores illi
 per litteras et per teste fieri confirmatum in aevum — Qua pro-
 pter nos Casimirus Dei gratia Rex Poloniae, nec non terrarum
 Cracoviae Sandomiriae, Stradiae, Lanciciae, Cuiaviae, atque Magnus
 Dux Lithvaniae Russiae, Prussiae, Chelmensis, Elbingensis, Pome-
 raniae Dominus et Haeres—Significamus vigore hanc litterarum
 omnibus et singulis quorum interest, praesentibus et futuris,
 praesentium litterarum notitiam habituris. Quomodo reproductum
 est Nolis ex parte Religiosi Poponis Iwan ritus Graeci Praefe-
 cti templi divi Nicolai in civitate nostra seu in suburbio civi-
 tatis leopoliensis consistentis. Petitum est a Nobis ut litteras
 seu privilegium sibi olim a piae memoriae Duce Leone et ejus
 antecessoribus gratis concessum, atque in perpetuum donatum,
 ex *graeco* in latinum transferre, et translatum renovare, con-
 firmare et approbare dignaremur, ex singularia gratia Nostra
 regia. Quarum quidem litterarum sive privilegij tenor de verbo
 ad verbum sequitur estque talis, Ego Leo Dux terrarum Rus-
 siae, filius Regis Danielis, consilio capto cum senatu nostro,
 Quem admodum Atavus Noster more Ruthenico Caesar Wlodimi-
 rus nuncupatus, terrarum quoque Russiae dominus et parens no-
 ster magna ex pietate sua erga multa ecclesias vel potius aedibus
 divinis *Ritus graeci* ubique in terris Nostris Russiae donavit de-
 dit. Nos quoque in gloriam Nominis omnipotentis Dei et laudem
 sacrarum aedium, videlicet dedicationis sancti Nicolai in suburbio

leopoliensi sub castro superiori penes montem vulgo nuncupatum Budelnicza consistentium, apud plateam vel apud vulgarem sive communem viam, quae tendit in Leopoli ex regione Wolhyn concedimus atque donavimus in aevum huic praefatae ecclesiae divi Nicolai loca idonea alias place atque curias ex ambabus partibus praefatae plateae et alterius de regione Wolhynen: quae tendit a porta civitatis leopoliensis, incipiendo a templo et curia divi Nicolai, quae curia versus templum divi Nicolai ex inferiori parte plateae praemissae a prima curia quae data atque donata est diaconibus, Diacis, Crillis Servis inservientibus templo divi Nicolai. Quae curiae versus templum divi Nicolai post viam praefatae plateae qua inferiori alias żaden leży, parte adjacet, ad templum divi Fedorii et infra ad latus templi resurrectionis Christi salvatoris Nostri usque ad hanc viam, quae tendit a templo praefato Domini Nostri Jesu Christi videlicet suae sanctissimae resurrectionis et declinavit inferius ad fluvium et retro templum divi Fedorii usque ad portam civitatis leopoliensis et retro superius praefatae plateae Wolhynensis, a divo Nicolao usq. ad divum Onuphrium ex ambabus partibus praefatae plateae omnes domos, hortos, curias, census labores, servitia cum omnibus obedientiis alias z posluszeństwem incipiendo a templo et curia divi Nicolai in longitudinem ad monasterium divi Onuphrij usque simile fiat fundamentum vel dominium alias grant cum fundamento monasterij cemeterij atque hortus divi Onuphrij et reciproce ad divum Nicolaum totus mons vulgo nominatus Budelnicza ad viam que tendit per montem Galvariae in superiori parte ipsius Budelnicza comparando cum horto templi divi Nicolai et in eodem horto divi Nicolai liberam ei potestatem capiendi vel hauriendi aquam quae fluit in curiam nostram civitatis leopoliensis, vel potius inferius castrum ad culinam ita ipsi tenendi, utifruendi, perpetuo et in aevum censuimus atque concessimus. In his amb: curiis divi Nicolai supranominatae plateae omnis generis artificibus, liberum erit unicuique illorum artificium suum exercere, videlicet sartoribus, pellionibus, sutaribus, fabris laniis, et omnis generis artificij, omnibus modis commodum suum more civili investigare, et om-

nes. denique utilitates more civium uti, usus fructus quoque et omnes cives leopolienses mercantis et omnis generis mercibus in aliis quoque partibus vel regionibus eadem libertate tanquam cives leopolienses gaudere, in civitate quoque liberum erit, emere, vendere, ut civibus leopoliensibus sive in civitate sive in aedibus suis, nullumque inde censum vel contributiones tam ex commodis, quam usu-
fructibus suis, nec ex mercibus suis dare tenebuntur, nullaque servitia tam ad fiscum principis, neque officio castrensi neque officio civili, solum omnes sumptus et impensas suas ad meliorandas et corroborandas restaurandasque aedea divi Nicolai conferre debebunt, vel quidem Officium ipsi templi adinvenerit eisque mandaverit. Ad haec concedimus atque donamus templo divi Nicolai ex praefata superiori platea et ex omnibus plateis circa superius castrum, apud Calvariae montem incipiendo a porta ad templum divi Nicolai et ex ambabus partibus platearum ut quilibet paterfamilias qui praestit domui suae, vel potitur pane suo, tenebitur duos grossos quolibet anno perpetuo et in aevum ad necessitatem domus istius ecclesiae sacrae divi Nicolai et in caeteris omnibus necessitatibus praesertim spiritualibus ex praemissis plateis et curiis, ex patribus quoque familiis nullibi quam ad templum divi Nicolai *ritus graeci* semper, perpetuo et in aevum parati esse et obedire tenebuntur.—
Insuper praefatae ecclesiae ac praefecto ipsius damus donamus, et in omnibus sylvis civitati ac castro adjacentibus, leopoliensibus ad construenda aedificia, et ad alias omnes necessitates liberum usum fructum Hoc autem templum divi Nicolai praefatum cum omnibus suis fructibus, attinentiis et pertinentiis, damus, donamus Notario Nostro Zeldecki Simeonowi Iwanowi zu, uxori, liberis, et successoribus ejusdem perpetuo et in aevum, sive sint illi spirituales sive non, nihil refert parum, licitum erit eidem alios Popones sive spirituales habere, ac pro arbitrio suo et gloria Dei omnipotentis non negligetur.— Tandem locum primum penes pontificem *corum* alias Wladika damus et concedimus Simeoni Iwanowiczu et Successoribus jus, in eorundem possessione erit praefatum templum divi Nicolai, et apud nullum aliud templum in civitate, vel extra civitatem leopoliensem in toto districtu leopoliensi nullus debebit

esse *Vicesgerens* vel officialis nisi, apud divum Nicolaum et Officialis leopolitenses sive praefatus *Vicesgerens* cum Canonicis hoc est kryloszani proventus similes habebit, praefatus autem officialis leuebitur consecrare vetus templum, haec nihil pertinebit ad Canonicos, neque pontifex eorum alias *Vladyka* solum modo supranominatus *Vicesgerens* vel *Officialis* et templum praemissum divi Nicolai—Ad haec supranominatis aedibus divi Nicolai, et praenominato *Simeoni Iwanowiczu*. — *Nobili Zeldecki* et successoribus ejus damus donamus perpetuo et in aevum in majus commodum ejus latitudinem et longitudinem fundi, ad conficiendum foenum, cum cognominibus eorum quibuscunque vocitentur nominibus alias *Ziemie Łęgu*, obiazdu z uroczykami inferius fluvij vulgo nuncupati *Poltew* incipiendo a primo loco, to jest od pierwszego uroczyzka *Łupuszná y Themczyzka* vocato, et in superficiem ejus, alias poprzek ipsius loci dicti *Łęgu*, a fluvio quidem tendit ad montes vocatos *Chelmiczow*, et inter fluvium praemissum. *Poltew* montem dictum *Cholmiez* in eodem ipso loco alias w *Łęgu* in instanti mandavimus *Villico*, *Nostro Michaeli Kuroposiq* foveam alias *rów* facere in signum perpetuae memoriae — *Ibique* ulterius de ista fovea in montes per collem parum vulgo nominatum *Chelmicz* et per profundam paludi *Tysatowa Debrza* nuncupativi et per alium quoque locum krzywy potok vocatum, i przez kamienny garb alias *Mochnaty* vocatum, usque ad vias sibi per profundum contiguas alias *do wiozów* qui tendit ex oppido *Gliniany* usque ad *Leopolim*, et inferius per viam incipiendo a superiori parte *do wierzchu błota Rudy*, et ex inde na *dół* potokiem, usque ad foveam alias *do puzekopu* supra rivulum alias *nad potokiem* iacentem, et a fovea inferius recta mensura ad superiorem portem to jest *brodu kamienopolskiego* inferius ad monasterium *Divi Michaelis*, super fluvium *Poltew* consistens, et retro superius fluvii *Poltew* ad primum locum alias *Wieczyzka Łopuszny, Niemczyzka* et inter haec loca alias *uroczykami* praenominati fundi, alias gruntu, liberum erit omnem utilitatem, atque commodi pro suo arbitrio sibi comparare, *Gaios* sive *sylvas* prohibere, *Emethones* locare, *prata* et *campos* commodi sui causa comparare et his supranomi-

antibus commoditatibus et proventibus ad templum divi Nicolai pertinentibus praenominatus Simon et ejus legitimi successores uti-
 fruuntur, nullam facultatem eorum ipsos alienandi, et diminuendi ha-
 bebunt, neque ex eisdem commoditatibus supra dictus Simeon una
 cum suis successoribus Nobis ac posteritati Nostrae ulla census
 labores, nec ad bellum vel servitium ejus tenebitur, nec pontifici
 istos proventus tenebitur, nec successores ejus tenebuntur, solum-
 modo orationibus suis pro Nobis et antecessoribus et successoribus
 Nostris Deum placare tenebitur, nullum impedimentum aequae no-
 biles Nostrae quam subditi, et liberi posteritasque Nostra, ac nemo
 id alienare a praenominatis aedibus divi Nicolai supranominatis-
 que Simeoni ejusque successoribus debet.—Si autem quis mandata
 et voluntatem meam ac donationem istam perpetuam interruppe-
 rit, impediverit violaveritque Deus acerime judicabit, hancque eam
 inter me et ipsum discernet, et maledictio Dei omnipotentis in
 hoc saeculo et in futuro hordo Juditio Dei perpetuo et in aevum
 durabit, et ad ejusdem testimonium litteras Nostras seu privile-
 gium dedimus, sigillumque Nostrum appendi jussimus in praesen-
 tia Venerabilis Metropolitae haliciensis Josephi s. Krylosz, Andreae
 ducis *Jaroslaviensis*, Du. is Marko, Domini Vaško, et aliorum
 quam plurimorum fide dignorum circa praemissa existentium. Scrip-
 tae hae sunt litterae ruthenicae alias *hramota* Leopoli feria sexta
 die octava Mensis Octobris Anno 6800 Notarius Noster Wiktorzyn.—
 Nos itaque perpensis bene, ac revisis litteris suis praenominatum
 Iwan Popouem justis ac aequis praecibus benigne se se annuen-
 do, id eidem aequis postulationibus suis non denegandum esse du-
 ximus, ut vigore harum litterarum in omnibus ejus punctis, clau-
 sulis, articulis, conservetur ex voluntate Nostra secundum litteras
 originales.—Quemadmodum et praesentibus approbamus, ratificamus,
 et confirmamus, decernendo serio inevitabiliter perpetuis temporibus
 in suo vigore et robore conservare. Quibus litteris in evidentius
 testimonium sigillum Nostrum appendi jussimus. Datum in oppido
 Grodek Feria quarta post dominicam Laetare Quadragesimalem,
 Anno Domini Millesimo Quadringentesimo Quadragesimo Octavo.
 Praesentibus Reverendo in Christo patre Domino Gregorio Archi-

episcopo leopoliensi, Magnificis et generosis Dominis de Ostroróg, kali: Stanislao de Chodecz Russiae, Michaele Miczilo de Buczacz Plocens: Tribunis, Dobeslao Kmita de Wisnice Lublincen: Dobeslao de Sieradz Premiensi, Paulo de Sprowa Leopollen Petro de Szamotuly, Michael de Zakrzew Castelanis. Joanne de Strutsiany Regni Poloniae Mareschalco, et aliis quam plurimis circa praemissa existentibus. Datum per manus venerabilis Alberti de Zychlin Castodis Sandomir: Gnęznenis, Cracoviensis, Vratislaviensis Posnanensis ecclesiarum Canonici et Regni Poloniae Vice Cancellarij sincere Nobis dilecti. Relatio ejusdem Venerabilis Alberti de Zychlin Regni Poloniae Vice Cancellarij.

Король Стефанъ собственною подписью подтвердилъ дня 14 Юни, 1578 года, въ Львовѣ. Сигизмундъ III— собственною же подписью дня 10 Октября, 1611. въ Варшавѣ. Михаилъ—дня 1-го Марта, 1672 года, въ Варшавѣ. Янъ III.—дня 24 Февраля, 1679 года, въ Городнѣ, и Августъ II.—дня 9 Юни, 1700 года, въ Варшавѣ (*).

(*) Уже Карамзинъ въ том. IV. стр. 167. привилегію, данную Крылосу княземъ Львомъ, считаетъ подозрительною. Не высказывая своего мнѣнія о другихъ, а обративши надлежащее вниманіе только на эту грамоту, будто бы данную церкви св. Николая, а, не смотря на то, что она внесена въ деловыя книги, долженъ согласиться съ Карамзинимъ. Къ этому побуждаютъ меня слѣдующія причины: а) Подлинника этого документа на Рускомъ языкѣ нѣтъ; есть только плохой Польско-Литвинскій переводъ, будто бы подтвержденный Казимиромъ IV., въ среду, послѣ воскресенья Laetare Quadragesimali 1448 года, и находящійся въ его, ш. е, короля Казимира, привилегіи, ш. слѣд., за неизвѣстемъ подлинника, можно сузвѣваться въ смисль, тѣмъ болѣе, что б) король Казимиръ въ этомъ документѣ, данную въ 1448 году, называється княземъ, господаномъ и наследникомъ Прусскимъ, Холмскимъ, и Ельблѣнскимъ, между тѣмъ какъ король Казимиръ пріобрѣтъ Прускія страны спустя семь лѣтъ, ш. е., только 1455 года, въ которомъ присовокупилъ ихъ къ своимъ владѣніямъ; в.) Воскресенье Laetare есть четвертое носпа, и приходиться въ Мартъ; а послѣомъ 1448 года король Казимиръ находился не на Руси, въ Городнѣ, подѣ Львовымъ, гдѣ подписывалъ этотъ документъ, но въ Литвѣ, ш. е., въ Брестѣ, „*ex Vilita processit in Brescie et ibi fere totam Quadragesimam continuavit, pro Dominica vero Palmatum Vilitam reversus est, et ibi egit dies festos paschae etc.*“ имѣеть Дуровичъ. Липс. изд. 1719 года

А се и Князь Левъ сынъ короля Данила загадывшися есмо зъ нашими Бояры, яко прадедъ нашъ Царь великій Володимиръ, и ошець нашъ предавъ Мишропо-

помъ II. стр. 36.—Далѣе, *Другошъ* пишетъ также, опъ стр. 41 по стр. 48, что король выхлалъ *seria secunda* (во шпорикъ) накануне Св. Маргариты, т. е., въ Юль, изъ Кракова на Русь, въ Воскресенье послѣ Сятой Маргариты прибылъ въ Перемышль, а въ Воскресенье накануне Марии Магдалины, также въ Юль,—въ Львовъ, гдѣ оставался одиннадцать дней, "*seria quarta ante festum Sancti Petri ad Vincula* выхлалъ изъ Львова въ *seria sexta post festum Petri*, т. е., Августа 8 дня, остановился въ Галичь и пробылъ тамъ 4 дня, и попомъ, наканунъ Св. Лаврентія, посетилъ Каменецъ, гдѣ, прожилъ 12 дней, *seria quarta ante festum S. Bartholomei*, отправился вѣнчѣ въ Ашину черезъ Теребовлю, Козловъ, Луцьк, Пинскъ, и, въ день Пресватыя Богородицы, т. е., 8 Сентября, прибылъ въ Новгородокъ; стало быть, эпошъ документъ не былъ писанъ въ Городищъ, въ среду, послѣ четвертаго воскресенья поста, потому что въ то время король, дворъ и кабинетъ его, тамъ не былъ. г.) Лица и именитые господа, въ присутствіи которыхъ эпошъ документъ данъ былъ королемъ Казимиромъ 1448 года, и которыхъ имена тутъ находятся, или совершенно не существовали, или, по крайней мѣрт, не въ томъ году и не такъ. Въ 1448 году Львовскимъ Ланшинымъ архіепископомъ былъ не Григорій изъ Савока, а Лизъ Одровъ Ужь (Jan Odrowąż), умершій 1450 года; мѣсто его заступилъ Григорій въ 1451 году, (*Нестукий* том. I. стр. 25. *Другошъ* стр. 36, свидѣтельствуешь, что, на Люблинскій сеймъ въ 1448 году прибылъ къ королю Янъ, архіепископъ Львовскій, послѣ праздника Божьяго тѣла, и, слѣд., послѣ поста, а на стр. 65, что Григорій въ 1451 былъ посвященъ въ Краковъ въ санъ архіепископскій.). Въ 1447 год. былъ Мартынь изъ Калиновы, а до 1451 год. Лаврентій изъ Калиновы, по гербу Зраба; Станиславъ же въ Острогора былъ воеводою Калинскимъ не въ 1448, а около 1477 года (*Нестукий* том. I. стр. 126.). — Воеводою Рускимъ былъ въ то время Андрей изъ Сировы Одровъ Ужь до самаго 1465 года, а послѣ его вступилъ на воеводство Станиславъ изъ Ходча, котораго имя и прозваніе находится на эпошъ документъ, относящася къ 1448 году (*Нестукий* томъ I. стр. 151., и *Другошъ* стр. 65.). — Воеводою Плоцкимъ былъ тогда Прандопа Равичъ изъ Желызны, а упоминаемый въ эпошъ документъ Михайль Фичыдо изъ Бучачъ не былъ ни Плоцкимъ, ни же какимъ другимъ, воеводою (*Нестукий* стр. 151). Сочинитель этой поддѣльной грамоты называетъ воеводъ Полашину *Tribunus*; но воеводы Полашины всегда назывались *Palatini*, что свидѣтельствуешь и *Другошъ* подъ тѣмже 1446 годомъ. Достоин-

липомъ и епископомъ по всѣмъ Рускимъ землямъ. Тако же и мы Богу и Пречистой Богоматери и Святому преподобному опцу Онуфрию дали есмо Монашпырь

ство подъ названіемъ, *Tribuni*; Послы, введено въ Польшу гораздо позже; да если бѣ оно было и въ то время, то, сѣдуя поряку въ достоинстввахъ, прежде были бы упомянуты сенаторы кастеляны, а потомъ уже послы рыцарскаго сословія „*Tribuni*“. Люблинскимъ кастеляномъ въ 1448 былъ Креславъ изъ Курознукъ (*Другицъ*, стр. 36, говоритъ, что онъ въ 1448 году прибылъ на Люблинскій съездъ. *Нестукій* стр. 230). Добъславъ же Кмита, о которомъ говорится въ этомъ документѣ, получилъ кастелянство уже послѣ 1457 год. Кастелянства Перемышльскаго въ то время еще не было, и, слѣд., Добъславъ изъ Сграда — позднѣйшая выдумка. Кастеляномъ Львовскимъ былъ въ то время Николай Кныша, а Павелъ изъ Спрова никогда имъ не былъ (*Нестукій* стр. 224). Кресло Львовскаго кастелянства было старше, нежели кресло Люблинскаго или Перемышльскаго, основаннаго гораздо позднѣе, а потому въ документѣ, вышедшемъ изъ королевскаго кабинета, было бы упомянуто о Львовскомъ прежде, нежели о Люблинскомъ или Перемышльскомъ. Какого-то кастеляна, Михаила изъ Закревъ ни тогда, ни послѣ никогда въ Польшу не было. Вымышленный Иванъ изъ Трусыяны никогда не былъ маршалкомъ, ни великимъ короннымъ, ни придворнымъ короннымъ (*Нестукій*, стр. 251., Албертранди Дьялія Польскаго королевства, стр. 81, 85 и 87.), также Войцѣхъ изъ Зыхлина или Зыхлинскій хотя и былъ подканцлеромъ, но получилъ достоинство это только въ 1460 году, а въ то время, къ которому относится документъ, держалъ меньшую печать, т. е., былъ подканцлеромъ Петръ изъ Щекочина (*Нестукій* стр. 261).

- д). Нужды нѣтъ — что этотъ документъ не имѣетъ на себѣ подписи короля Казимира; но вопль что: почти все утвержденія, выходившія въ этой формѣ, скрѣпляли канцлеры собственноручно. Подлинникъ этой Казмировской поддѣльной, Лапинской, грамоты, находится у Яна Честынскаго, греміяльнаго каноника митрополитчѣй Львовской капитулы и священника у св. Параскевы, къ приходу котораго принадлежитъ эта церковь. Св. Николая, писанъ на пергаментѣ прекраснымъ Готическимъ почеркомъ, вошедшимъ въ употребленіе гораздо позже вѣка Казимирова, печать прицѣшена, но такъ затерта, что на ней ничего не лзя различить. Годъ списанія назначенъ Арабскими числами, именно: 1448 г.; но известно, что въ то время годъ писался или просто буквами, или числами Римскими, или же такъ называемыми, Церковными, но никогда Арабскими.
- е). По должномъ разсмотрѣніи этой компіляціи открывається, что она вымышлена въ началѣ царствованія Стефана Баторія, или не

Лавровъ Антонію Владици якъ нашъ дяшко князь Великій Лаверь придалъ въ Богомольштво почовши ошь попока Лопышки кобылы на едину спорону верхомъ попока Лопышки и Прохирова роздѣломъ до высокой поляны и верхомъ Линыны, а на другую спорону чрезъ

зедолго до вступленія его на Польскій вѣстолтъ, и, можетъ быть, была поднесена ему, а потомъ и другимъ королямъ, для подпасапія. Въ это-то время Львовскіе горожане, цеховые ремесленники, исповѣдовавшіе Латинскій обрядъ, не допускали въ цехи Русиновъ, жителей предмѣстствъ, какъ раскольниковъ, запрещали имъ ремесла и продажу своихъ издѣлій, почему Русины производили съ городомъ споры какъ въ царствованіе Сигизмунда Августа, такъ и при его пріемникахъ. И такъ, цѣль подлога была доказать, что эти жители предмѣстій имѣютъ еще ошь Рускихъ князей право ремесла и продажн. Другая цѣль удержатъ намѣстничество при священникахъ той церкви, каковое достоинство, можетъ быть, Галицко-Львовскій епископъ (Балабанъ) перенесъ на особу внаго священника, потому что во время Льва не было владычества или епископства Львовскаго.

с) Въ этомъ, мнимо Казимировскомъ, документѣ упоминается, что король Казимиръ приказалъ перевести привилегію короля Льва съ Греч. на Лат. языкъ, какъ будто бы Левъ давалъ свои привилегіи на Греческомъ языкѣ; напротивъ, Рускіе князья употребляли Русскій языкъ и Рускую грамоту. Языкъ эпостъ, во времена Казимира IV., былъ болѣе извѣстенъ, нежели Польской или Латинской, какъ самому королю, такъ и большей части пановъ, употреблялся при Дворѣ, въ судахъ, въ Литвѣ и сдѣсь, въ Червоной Руси. Это доказываетъ граничнымъ документомъ, который относитсѣ къ 1424, писанъ Рускимъ языкомъ и (Рускимъ) письмомъ, и помѣщенъ сдѣсь подъ буквою З; подлинникъ его хранится въ архивѣ В. Аловзія Борковскаго, помѣщика Островскаго, въ Галиціи, въ округѣ Бережанскомъ.

З) Далѣе, въ немъ упоминается, что поселенцы на церковныхъ земляхъ должны платитъ оброкъ подва гроша только „*ad templum divi Nicolai ritus Graeci*“, какъ будто бы при князѣ Львѣ „*ritus Graeci*“ въ его сполничномъ городѣ Львовѣ былъ другой *ritus*, или была церковь или костелъ Св. Николая не *ritus Graeci*. Ясно, что эпостъ документъ вымышленъ въ то время, когда въ Галицкомъ предмѣстіи была основана, или долженствовала быть основанной, церковь Св. Николая *ritus Latini*.

Кромѣ приведенныхъ замѣчаній, въ эпостъ документѣ находятся столько уклоненій, несогласныхъ съ духомъ времени, тогдашнимъ правленіемъ, нравами, обычаями и языкомъ, доказывающихъ его подложность, что если бы я захотѣлъ исчислять и разбирать ихъ-то зашелъ бы слишкомъ далеко.

поле и рику Линину въ гору южь паки оупь коспеда монашпыра границы поверхъ Попока Семьнова и Лининки малой верхомъ попока великого презъ оровый верхомъ Линины большой до Поланы великой далисмо со всьми пожыпки монаспирови съ полми и съ Льсомъ и спа-вы и млыны и медовими даньмы въ Богомольсшво и паспвами и 'зъ нашихъ людей и съ льса дань Мо-насперу даваши и съ шихшо Льсовъ въ Богомольсшво абы за насъ Бога прошено и за наши предки кому Богъ даспъ въ шой свяшой церкви быши на вь-ки вьчныъ. А вшое дши наши не вшупаюпся и по нихъ будуче, и да не ошдалено будетъ ош Монаспира выжей писаного. А кпо усшупишъ на мое слово, Судъ съ нимъ предъ Богомъ и да будетъ кляшва Божия на немъ, (и Свяшихъ ошець шриспа осмнацать въ сей вькъ и въ будучей въ день спрашнаго суда Божого. На шеесмо грамопу нашу дали и печашъ свою привьсили, а при шомъ были свяшый Митрополишъ Галицкйй скрылоса, Анонй Владика перемыскйй, славный князь Андрей Ярославичъ и панъ Васко и иныхъ бояръ много было пришомъ. Писаца и дана грамоша въ Премислю въ Пяшокъ Мьсяца окшовря въ 8 день Льта оупь швореня свьпа ведлугъ Хисшорйи Словенскихъ семшисыачного Осмсепнаго. Оупъ Народзеня Сына Божого пысяца двьшпа девашдеша два. А писецъ Захария Вихоупъ. М: П.

Эшоупъ списокъ вьзашъ изъ дьловой заявки, внесенной in Castro Premisliensi feria secunda post Dominicam invocavit Quadragesimalem 1727 года, находящейся въ подлинникъ въ Львовскомъ архивъ у Св. Онуфрйа, и заключающей полшверждене привилегйй Лаврвскаго монашпыра, данное королемъ Яномъ Казимиромъ 1662 г., Августша 8. дня.

А се и панъ ленко староста Зоудечовскій. Свѣчю самъ своимъ лѣсномъ каждому доброму кто коли нанъ оузришь. или хто коли его оуслышишь чшоучи комуужто егѡ боуде попребно. Аже есмо розѣхали граніцію межи паномъ юрковскімъ и паномъ ивашкомъ борынїцкимъ Межи цспрова и дроховичъ. И закопы есмо закопалі вѣчный. А имаюпъ пана юрковского люде из оспрола ись юкцовець имаюпъ дрыва рубаши. Але не пасвѣти ані свінеї оупоуцати оу Лѣсь. А закопы копали Панъ Михаѣль Малеховскій. Панъ Григоръ Барпошовскій. А слоуга мои илко. А припомъ свѣдці былі панъ Дмишръ ролчьковичъ, панъ пешръ цебровскій, панъ Іанъ Зоубрскій А панъ Куликовскій А панъ сенько процевичъ. А панъ папомиръ балїцкїй. А иныхъ припомъ досыпъ добрыхъ было. Ак семоу лїспу приложили есмо свою печать подъ Лѣпы Рѣшва Хаѣа лѣпъ и у лѣпъ к̄ д̄ го лѣпа. М. II.

Удержано поже самое правописаніе, какъ въ подлинникѣ.

I.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ

изъ Межевой книги (liber fundalis) церкви Греко-Рускаго обряда въ Тыличѣ Сандецкаго Округа, находящейся теперь въ епископскомъ архивѣ, спр. 40.

Superius mentionatum est de exarando statu antiquiori Ecclesiae Ritus Graeci Catholici Loci praesentis. Ante omnia notandum est, quod in Toto Dominio *Musszynensi* ad mensam Episcopalem Episcopatus Cracoviensis *Spectante triginta sex pagi* pertineant, in quibus populus nonnisi *Ritus Graeci* habebatur prout ut nunc est etiam in oppido *Musszyna Ritus Graecus* vigeat et *Ecclesia Ejusdem Ritus* fuit, ubi nunc tantum Coemeterium extat, et quemadmodum Curati Latini Ritus *Musszynenses* allaborabant, ut de codem

oppido Ritus Graecum extirparent; prout extirparunt, ita Curam Tylicenses Latini Ritus ante annum 1682 allaborare non destiterunt, unde Ritus Graecum de oppido Tylicz extirparent, certe non zelo fidei sed motivo mere temporali ducti id praestare curabant equidem advertentes bene, quod Numerus Parochianorum Latini Ritus admodum paucus fuerit, ut vix *Centesima* pars illorum esset de integra communitate *Tylicensi*, cum media ordinaria ad amplectendum Ritus non suppeterent ad eo audaciae pervenerunt, ut *Ecclesiam Ritus Graeci Catholici Tilicensem* vi ac violenter demolire non dubitaverint, quod ut evidentius pateat hic extractu authentius Inquisitio exaratur, quae tenoris sequentis est.“

Inquisitio ex Commissione perillustris et reverendissimi Domini *Joannis Malahowski* Episcopi Premisliensis S. S. Archimandritae Leszczynensis Ritus Graeci, facta super erectionem Ecclesiae Tylicensis ad suam jurisdictionem pertinentis.

(Fasc. 22. pag. 5. N. 315. Positio. 5. in Actis Domini Muoczynensis.)

»Anno Domini Millesimo Sexcentesimo Octuagesimo secundo die 4-ta Februarii: Мы нижеподписавшіяся лица, пріѣхавши въ мѣстечко Тыличъ, получили шакое донесеніе объ оскверненіи церкви. Чшо пріѣхавши Его Милосшь, панъ спаросша, Казимиръ Садовскій, съ казначеемъ паномъ Кѣжскимъ, оспановились на дворѣ Тылицкомъ, черезъ два часа пришелъ къ нимъ приходскій Тылицкій священникъ; послѣ чего упомянутые паны вышли съ нимъ въ домъ этого священника. Оштуда послали къ бургомистру, Христофору Билицкому, Ritus Latini, чшобъ онъ созвалъ весь народъ къ рашушѣ; попомъ, по приказанію этого бургомистра, барабанщикъ, шакъ же Ritus Latini, два раза обошелъ городъ съ барабаннымъ боемъ. Народъ, шопчасъ собравшійся, ждалъ часъ около рашуши. Къ нему пришли два Гарника, Данко Вольшинъ изъ Яспребика, и Андрей Мопычка изъ Криницы, зова и приказывая всѣмъ ишши въ жилище священника, гдѣ прочдено было имъ опредѣленіе 1681 года Спа-

ниславоу Готфриду Сегедию, писарю Мушинскому, а попомъ приказано народу удалиться изъ избы; священникъ же велѣлъ чепыремъ Гарникамъ, барабанщику, подданному Вальку (Валентию), и церковнику, иппи въ церковь, говоря: „Идите въ церковь, не пускайте никого, чшобы у меня шамъ попъ чего нибудь не взялъ, пошому чшо я знаю, чшо все, шамъ находящееся, мое; да добудьше шамъ на спражѣ, пока мы придемъ.“ Тутъ вышелъ шакже священникъ Роговскій, бѣглець изъ Угрии, копорый жилъ въ Тылицкомъ предмѣстьѣ съ осени до Рождества Христова, и сказалъ народу: »Не горюйте, дѣши, я буду служишь вамъ въ этой церкви; шолько приносите мнѣ побольше кнышевъ (поспныхъ пироговъ съ лукомъ, капустой, и ш. д).“ Попомъ, упомянутые пань и народъ пошли къ церкви, гдѣ на церковномъ дворѣ чшано опредѣленіе, писанное въ священническомъ домѣ; оно было шакаго содержания: „Мы имѣемъ повелѣніе отъ князя, Его Милоспи, опниашъ у васъ церковь, и чшо мы ни дѣлаемъ, на все шо имѣемъ приказъ отъ князя, Его Милоспи.“ Однако спрашивали. „Отъ кого вы имѣете эту церковь?“ Народъ ошвѣчалъ, чшо имѣете ее отъ князя, Его Милоспи и отъ священной капипулы; послѣ чего велѣно было показашъ грамошу, копорую казначей шощасъ взялъ, а Его Милоспъ, панъ спаросша, сказалъ: „Св. Зебрыдовскій и св. Сушицкій будутъ спыдисья этого;“ а мѣщанину, Николаю Паничу, сказалъ: „А шебѣ я шею ошрѣжу за шо, чшо шы подговорилъ свящ. Сушицаго, копорый обманулъ князя, Его Милоспъ.“ Послѣ приказалъ Его Милоспъ, панъ спаросша, священнику этой церкви вынести Святые Дары, но онъ ошвѣчалъ: „Я не сдѣлаю этого, хоши бы долженъ былъ лишиться не шолько имѣнія, но и жизни.“ На чшо Его Милоспъ, панъ спаросша, сказалъ: „Вѣдь на это ешъ приказаніе отъ князя, Его Милоспи.“ Священникъ ошвѣчалъ: „У меня ешъ свой господинъ и пасшырь, безъ приказанія

кого я немогу ашого сдѣлать.“ Тогда приходской священникъ (плебанъ) велѣлъ сказанному свящ. Роговскому взявъ Святые Дары, но и шопъ не опважилъ на эшо. Тушъ панъ спаросша сказалъ приходскому священнику: „Такъ возьми самъ, пошому чщо вы брашья “ Приход. священникъ шопчасъ послалъ за кожей (бѣлое священническое плашье, на подобіе рубашки) и за освященною водою. Когда все было принесено, онъ одѣлся, окропилъ водою Святые Дары и попросилъ, чшобы ему дали колокольчикъ, обѣщаясь возврашшш его. Когда священникъ выѣхалъ съ Святыми Дарами, весь народъ палъ на колѣна въ церкви, на кладбищѣ, дворѣ, рынкѣ, и во всемъ мѣстечкѣ Тыличѣ плачь и сѣшваніе были неслышанны. Люди, бывшіе гостями изъ Угріи, шакъ же падали на колѣна на дорогѣ, рыдая и пребывая мѣспи. Господи! зри обиду Свяшаго дома сего! По вынесеніи Святыхъ Даровъ, Его Милосшь, панъ спаросша, сказалъ народу. „Дѣшкы! не сокрушайшесь; ашо - Свяшое Единеніе: лучше выѣстѣ молишесь.“ На чщо два бѣдныхъ человекъ сказали, чщо ихъ предки, въ продолженіе нѣсколькихъ дѣсяшкочъ, умирали безъ Причащенія, чщо Гарникамъ приказано было хвапалъ ихъ, но они скрывались. Такъ какъ всюду было великое сѣшваніе, шо залѣлся слезами и самъ, бывший спаросша, Александръ Носковскій, кошорый, однако жъ, приказалъ народу вышши изъ церкви, а Его Милосшь, панъ спаросша, зашворилъ упомянушую церковь. Такимъ образомъ, эшопъ день кончился скорбію бѣдной Руси. Народъ же Ritus Latini, кошораго было шолько двѣнадцашъ человекъ, а изъ нихъ шолько двое осѣдлыхъ съ землями, пѣль: „Дождались мы, чего желали.“

На другой день, ш. е., 13-го Февраля, приходской, Лашинскій, священникъ, уже безъ комисаровъ, одинъ, да съ упомянушымъ свящ. Флоріаномъ, церковнымъ органшшомъ и другими своими людьми Ritus Latini, ворвался въ эшу

опялтую церковь съ прѣма сѣкирами, и всѣ бросились къ прѣсполу, на кошоромъ приносилась Богу доспойнѣйшая жертва, и кошорой они лишили всѣхъ украшеній; убрусы и другіе принадлежности сняли, а попомъ прих. священникъ, Флоріанъ, самъ разрубилъ прѣсполь на куски, кошорые и были сожжены. Порогъ, на кошоромъ сполли Царскія враша, шакъ же вырубили. Образъ Прѣсвятой Богородицы раскололи, ударивши сѣкирою съ другой спороны, шакъ чпо Младенецъ и Свяшой ликъ Божіей Матери распались надвое. Образъ же, на кошоромъ были изображены двѣнадцашъ Апосполовъ, вынесши изъ церкви, опуспили въ воду и прошли по немъ, какъ по доскѣ; другіе же бумажные образа, принесши нарочно въ дойникъ огня, сожигали въ церкви, и гдѣ полько былъ какой либо знакъ образовъ, или какого либо письма, вырубали сѣкирами. Кромъ шого, приход. свящ., Тымовскій, пилъ съ прочими для смѣдоспи въ церкви горѣлку, а попомъ забрали въ церкви все до малѣйшей вещи. Тушъ же взяли съ колокольни два колокола, а за нѣсколькo лѣтъ предъ шѣмъ еще два, изъ кошорыхъ одинъ благочеспіе шамошнихъ жипедей подарило Тылицкой рапушѣ, неизвѣспно для чѣй славы; другіе же колокола находшся при Лапин. церкви; одинъ изъ нихъ былъ взяшъ на время изъ Криницы. Когда эпо происходило, шо снова распросранился по всему городу Тыличу, какъ и въ прошедшій день, плачь, крикъ и неслыханное сѣпованіе людей Греческаго исповѣданія. Напослѣдокъ, запрещено было подъ казнію называшъ ашу церковь церковію, но каплицею Эшому угяшвенію еще болѣе придаешъ великоспи шо, чпо Юрко Вавковскій давалъ Лапин. приход. свящ. десяшъ золошыхъ, чпобы онъ позволилъ пришши къ нему духовнику для исповѣди, чего онъ ни какъ не сдѣлалъ, напросивъ хошѣлъ еще бишъ посланнаго, и шошъ долженъ былъ умерешъ безъ исповѣди; шогда шошъ похоронилъ его, и за погре-

беніе взялъ 16 золошыхъ. Все это засвѣдѣтельствовало цѣлое мѣсечко Тыличъ, ... и подтвердило кляш-вой, что было такъ, а не иначе. Имена свѣдѣтелей сущь: Василій Крыницкій, войшь мѣсечка Тылича, Игнапъ Несперакъ, бурмиспръ, Фома Теличка, Васко Парылякъ, присяжные мѣсечка Тылича, и множесство другихъ, копорыми была наполнена изба.

Эпо происходило въ Тыличъ anno et die quibus supra.

Haec Inquisitio facta est per me *Patrem Kamiński* Ordinis S. Basilii Magni Religiosum Perillustris et Reverendissimi Domini Joannis Matuhowski Eppi Premisliensis Vicarium Generalem (L. S.).

Coram me Michaeli *Mieyski* Officiali Scepusiensi (L. S.).

Coram me Joanne *Bankowski* Officiali et Visitatore Grali Diocesis Premisliensis (L. S.).

Coram me Jacobo *Sembratowicz* Officiario Biecensi (L. S.).

Extractum ex Protocolo Actorum Protopresbyteralium Musinensium anno praesenti 1788 die 15 Februarii veteris stilli.

Per me Simeonem *Szczawiński* Parochum R. G. uti Powrozcensem Notarium Apostolicum m. p.

СПИСОКЪ СЪ ПРИВИЛЕГІИ ЦЕРКВЕИ ГОРОДА ТЫЛИЧА.

(Изъ той же книги стр. 68.)

Petrus Tylicki Dei gratia Episcopus Cracoviensis Dux Severiae etc. etc.

Quae in sortem Patrimonii Ecclesiae Nostrae Cathedralis Cracoviensis temporalis bona venerunt, ut ad ampliora emolumenta educantur, pristinoque suo statui, quem olim tenuerunt, quotiesubditi Nostri sua causa id a Nobis expetunt restituantur, Illorum praecibus deferendum id nobis ducimus, praesertim quando Divinae Gloriam cultum ea ratione augumentis efficacibus propositum in Nobis persuademus. Proinde cum in Clave Nostra Musinensi locus eatenus Miaskto dictus jus Civitatis habuisset, uti ex privilegio foundationis Ejus compertum, successuque temporis ad conditionem Villae redactus sit, incolaeque Ejus a SS. Catholica Roma-

na Ecclesia deffecerint et *Graecos Ritus* amplexi sint, eorundem subditorum Nostrorum, in loco eodem degentium, precibus moti Ipsis facultatem dandam censuimus Oppidi construendi ut nimirum Villa Nostra et re abolita jure Civitatis censeatur appelleturque a cognomine Nostro derivato Nomine *Tylicz*, ac omnibus praerogativis fruatur sicuti oppidum nostrum Muszyna fruitur. Cui quidem oppido una cum consensu Reverendorum Dominorum praelatorum et Canonicorum totius Venerabilis Capituli Ecclesiae nostrae Cathedralis Cracoviensis hasce praerogativas largimur et conditiones ponimus. Inprimis ut Ecclesia Parochialis SS. Catholicae Romanae Religionis per incolas oppidi ejusdem eo loco extruatur, ubi antiqua ejus fundamentorum signa extant, ad quam fabricandam subditi Clavis Muszynensis ex Sylvis nostris ligna cedent et advehent. Pro sustentatione autem Rectoris Ejusdem Ecclesiae parochialis ut quivis oppidanus ex Manso agro duos modios Siliginis et duos itidem modios avenae pendat, sancimus. Fundos vero Eidem Ecclesiae sive ejus Rectori pro Domo scilicet fabricanda et pro agris peculiari Privilegio addicemus. Permittimusque praeterea, ut in eodem oppido *Tylicz* Ecclesia *Ritus Graeci* aedificetur, ita tamen ut sacerdotes, qui in illa ministrabunt, et populus, qui *Ritus Graecorum* sequetur, sub obedientia SS. Catholicae Romanae Ecclesiae Ejusque Summi Antistitis vivat. Sacerdotibusque etiam *Graeci Ritus* in Communione SS. Catholicae Romanae Ecclesiae viventibus a praestatione portatione pascuae sylvestris immunitatem concedimus. Nulli vero Haeretico aut Schismatico Civitatis jus ibidem in oppido *Tylicz* habere aut bona possidere quocunque nomine licebit sub poena amissionis domicilii et bonorum, atque aedificia, quae interim in fundis iisdem sunt rectae dispositioni, aedificiorum Oppidi efficiunt edicimus, ut tollantur, omnesque Incolae suas aedes collocent intra metas oppidi, quod antiquitus murorum fundamentis circumdatum est, extruantur, aut intra metas easdem Domos more oppidorum aliorum, ut scilicet oppidi circulus sit et Plateae ejus juxta mensuram circuli scribantur, ita tamen, ut inter domos quatuor vel quinque, vel ad summum sex interstitia ad commodam functionem incendii, si quando permissu divino acciderit,

reliquantur. Et quia fundus, qui fundamentis muri est septus, noster est proprius, volumus re per Magistratum oppidi de Consensu Nostro, quem ipsi per praesentes literas ad hoc accommodamus, justo praetio divendatur, pecunia vero inde collecta pars media erogetur pro fabricanda Ecclesia Catholica Latina, altera pars pro fabricando Praetorio. Arearum vero hoc modo emptarum Dominum et proprietatem pro se et successoribus suis emptores in perpetuum sorcientur. Nulli etiam libellum..... esse volumus, in suburbio aedes construere, nisi prius intra metas oppidi domus in omnibus areis sunt structae..... tamen exceptis, cuique liceat quovis tempore construere. Et cum communitas villae sine jurisdictione stare nequeat, sancimus, ut in oppido Tylice, quod fundamus, sint quatuor Consules, sicut in oppido Muszynensi, qui Consules eo modo in suum Magistratum adsciscent, sicuti in oppido Muszynensi, et ratione Muszynensium Consulium officia sua administrabunt. Advocatus aut Scultetus in officio gerens et explendo morem quoque oppidi Muszynensis sequatur. Censum quod attinet ordinamus, ut quoad Domos, hortos et reliqua praestationes, quae ex oppidis provenire solent, ea ratione ex hoc oppido Tylicensi, qua ex oppido Muszynensi, pendantur. Ex agris vero, cum pensio porcorum agrorum sive verveum ..... eomodo praestetur, quo hactenus a villanis praestabatur a laboribus, aut servitiis et podvodis Oppidaneos immunes facimus. Ordinamus, ut omnes oppidanei omnia mercimonia tractandi habeant liberam potestatem. Quatuor in anno in eodem oppido nundinae habeantur, videlicet in festo Ephifaniae Domini, deinde Dominica Conductus Paschae, tum in festo SS. Petri et Pauli, insuper festo omnium Sanctorum ordinariam aut diem nundinarum hebdomadam singulas ferias assignamus; quod si quis ibidem in Tylice manserit, et jus oppidi non susceperit, omnia mercimonia interdiciamus. Quod autem limites fundorum oppidi attinet, omnes antiquis circumscribimus, ut scilicet illa per oppidanos possideantur, prout antequam jus habuissent, possidebantque sine ullo praejudicio vicinarum villarum. Quae quidem praerogativa ut perpetuo duraturae firmitatis robur obtineant, edicimus praesentibus Nostris Li-

teris, quibus manu nostra subscriptis et Venerabilis Capituli Ecclesiae Nostrae Cathedralis Cracoviensis Sigillo sunt impressae. Datum Badzantimi die 28 Junii anno 1612 praesentibus Reverendis et Generosis Dominis Joanne Gostkowski Canonico Cracoviensi, Andrea Lukomski Sandomiriensi, Andrea Zagornii Praeposito Kielecen., Klemente Santoski Lancicensi, Cannonicis Georgio Drzewieski, Gasparo Bilinski, Chrystophoro Sokolowski et Blasio Rosinski actorum Curiae Nostrae Notario. *Petrus Tilicki Eppus Cracoviensis. L. S.*

К.

Въ 1615 году въ Львовскомъ архіепископствѣ находилось 7 слѣдующихъ деканствъ (пропоіерействъ) :

1. Львовское ..... 28.
2. Городецкое ..... 12.
3. Жыдачевское ..... 8.
4. Успенское, нынѣ Галицкое ..... 21.
5. Рогачыньское ..... 10.
6. Золоповское, нынѣ Дунаецкое ..... 9.
7. Тербовдльское ..... 16.

I. Церкви въ Львовскомъ Деканствѣ.

1. *Старосельская* церковь, одаренная землями помѣщикомъ Иваномъ Завишичемъ изъ Гарбовъ, въ 1454 году, въ пяпницу, передъ праздникомъ Богоявленія.
2. *Давидовская*, одаренная Спаниславомъ, помѣщикомъ Давидовскимъ, въ 1499 году, въ пяпницу, передъ праздникомъ С. Маршина.
3. *Кротосинская*. Не имѣешь письменныхъ доказательствъ на земли. Ею владѣюшь и управляюшь Доминиканцы.
4. *Волковская*. Не надѣлена землями. Владѣтели ея суть благородные господа Броздовскіе.
5. *Раковецкая*. Надѣлена землями Николаемъ Назавскимъ въ 1598 году, Декабря 14.

6. *Наварская.* Не имѣешь достоверной грамоты на земли.
7. *Годовицкая.* Хотя не имѣешь письменныхъ доказательствъ, но имѣешь землю и владѣешь ею.
8. *Зимнодская.* Надѣлена Иваномъ, помѣщикомъ въ Зимной Водѣ, въ 1453 году, во вторникъ, на Святой недѣль.
9. *Малчинская.* Надѣлилъ ее Васко Мошончикъ, помѣщикъ Малчицскій, въ 1428, въ пятницу, наканунѣ Маріи Магдалины.
10. *Ресненская.* Не имѣешь вѣрныхъ грамотъ на земли.
11. *Кощевская.* Не имѣешь письменныхъ доказательствъ на земли.
12. *Жовковская.* Не имѣешь крѣпостной грамоты.
13. *Куликовская.* Надѣлена Николаемъ, помѣщикомъ въ Куликовѣ 1399, Юня 17.
14. *Золтанская.* Не имѣешь грамотъ на земли.
15. *Каменецкая.* Тоже не имѣешь.
16. *Зелеховская.* Надѣлена Спаниславомъ Каемъ изъ Милопычь, Иваномъ изъ Зелехова, въ 1426 году, въ пятницу, ante Laetare.
17. *Яданская.* Не имѣешь земель.
18. *Бусенская.* Грамота на землю погибла, но возобновлена Сигизмундомъ Августомъ въ 1554 году, Ноября 10.
19. *Ярезовская.* Ее надѣлилъ Николай изъ Книгинычь въ Ярезовѣ, въ 1451 году, въ субботу, передъ праздникомъ перенесенія Святаго Спанислава.
20. *Кукезовская.* Не имѣешь вѣрной грамоты на земли.
21. *Пруская.* Надѣлена Казимиромъ, королемъ Польскимъ, въ 1485 году, въ воскресенье, послѣ праздника 11000 дѣвъ.
22. *Малеховская.* Ее надѣлилъ Иванъ изъ Хоменцовъ, въ 1521 году, въ четвергъ, передъ праздникомъ Пятидесятницы.

23. *Соколыцкая*. Не имѣеть письменныхъ доказательствъ на земли.
24. *Зубрицкая*. Тоже не имѣеть.
25. *Чеценская*. Ее надѣлили Николай Дмипровскій, помѣщикъ Чеценскій, въ 1420, въ день Св. Маршина.
26. *Бѣлицкая*. Ее надѣлили Влодка изъ Бѣлка и Иванъ изъ Германовъ, въ 1441 году, въ среду, послѣ праздника Св. Спанислава.
27. *Вижнянская*. Надѣлена Иваномъ Ключемъ и супругою его, Маргаритой, помѣщиками Вижняновскими, 1400 г., Юля 17.
28. *Свирская*. Надѣлена мечникомъ Андреемъ Леосвой, въ 1484 году, въ суботу, передъ праздникомъ Очищенія.

II. Церкви Городецкаго Деканства.

1. *Городецкая*. Не имѣеть грамотъ на земли.
2. *Родатицкая*. Не имѣеть вѣрной грамоты.
3. *Брухнальская*. Не имѣеть грамотъ на земли.
4. *Яворовская*. Имѣеть три грамоты: 1-ю отъ князя Вячеслава Опавскаго и Рапибонскаго, помѣщика Яворовскаго, въ 1454 году, въ среду, передъ свѣдѣтельствомъ Св. Пешра; 2-ю отъ Пешра Самошулскаго, Перемышльскаго каштеляна, въ 1470 году, въ среду, въ день Св. Валентина; 3-ю отъ Луки Горки, каштеляна Познанскаго, помѣщика Яворовскаго, 1512 года.
5. *Немировская*. Недавно, но не богато, надѣлена господиномъ Иваномъ Спандицикомъ изъ Змигорода; кошорому принадлежишь и самый городъ.
6. *Рудская*. Не имѣеть вѣрныхъ даровъ.
7. *Тумоголовская*. Древняя грамота на земли возобновлена благороднымъ господиномъ Спаниславомъ Корышкой изъ Подгорцевъ, въ 1600 году, Юля 23.
8. *Комарнская*. Не имѣеть грамотъ на земли.

9. *Румненская*. Надѣлена Спаниславомъ изъ Ходечъ, воеводой Рускимъ, въ 1471 году, въ среду, послѣ 11,000 Дѣвъ.
10. *Сцерченская*. Грамоша на земли возобновлена Сигизмундомъ Августомъ, въ 1556 году, наканунѣ Св. Агнешы.
11. *Николаевская*. Надѣлена Юріемъ Мнишкомъ, воеводой Сандомирскимъ, въ 1607 году, Маія 17-го.
12. *Корытковская*. Надѣлена дворяниномъ Францомъ Корышкомъ изъ Подгорцевъ, въ 1703 году, Юня, 1-го, въ пашницу.

III. Церкви Жидачевскаго Деканства.

1. *Жидачевская*. Грамошы на земли не уцѣлѣли.
2. *Роздольская*. Не имѣешь вѣрныхъ даровъ.
3. *Жоравенская*. Надѣлена Иваномъ Ходоровскимъ, помѣщикомъ въ Журавнѣ, въ 1488 г., въ день Св. Дорошы, дѣвы.
4. *Вушиловская*. Надѣлена госпожею Елисаवेशой Синявской изъ Лезениць, въ 1610 году, Юня 26-го.
5. *Калужская*. Надѣлена королемъ Казимиромъ, въ 1469 году, въ среду, передъ праздникомъ Пасхи.
6. *Долинская*. Надѣлена королемъ Казимиромъ въ 1560 году, въ среду, передъ праздникомъ Пасхи.
7. *Болеховская*, надѣлена благороднымъ господиномъ Николаемъ Галчинскимъ, помѣщикомъ Болеховскимъ, 1607 г., Февр. 5-го, послѣ Богоявленія.
8. *Соколовская*. Надѣлена Иваномъ Дѣдошицкимъ изъ Дѣдошиць, въ 1520 году, въ четверкъ, передъ Господнимъ прошеніемъ (Dominica rogatio).

IV. Церкви Устенскаго, нынѣ Галицкаго, Деканства.

1. *Устенская*. Не имѣешь грамошъ на земли.

2. *Далевская.* Надѣлена Иваномъ , по прозванію Кола , помѣщикомъ въ Далеевъ , въ 1417 году , въ день Посѣщенія Дѣвы Маріи.
3. *Кукольніцкая.* Надѣлена Иван. Решевскимъ , Львовскимъ архіепископомъ , въ 1421 году , Февраля 4.
4. *Букачевская.* Жоравенскій священникъ обязанъ имѣть о ней попеченіе.
5. *Мартыновская.* Надѣлена помѣщикомъ , Маршиномъ Старимскимъ , 1607 года , Августа 1-го .
6. *Галицкая.* Надѣлена Владиславомъ 1427 г. , наканунѣ Маріи Магдалины.
7. *Езупольская.* Говорятъ , была сожжена Ташарами.
8. *Тысменицкая.* Не имѣетъ ни какой грамошы.
9. *Тысменичанская.* Тоже не имѣетъ грамошы.
10. *Надворская.* Надѣлена Пав. Куропатшвой 1609 года , Февраля 2 дня , послѣ Св. Троицы.
11. *Тлумацкая.* Надѣлена королемъ Казимиромъ въ 1485 г. , во вторникъ , на другой день послѣ праздника Св. Гала.
12. *Хотимирская.* Не имѣетъ ни какой грамошы.
13. *Жуковская.* Надѣлена Николаемъ Спочиломъ , помѣщикомъ Жуковскимъ , въ 1458 году , въ среду , въ день Св. Алексѣя.
14. *Корсовская.* Не имѣетъ ни какихъ даровъ.
15. *Коломенская.* Нѣтъ никакой грамошы.
16. *Заболотовская.* Надѣлена Спаниславомъ Волачкимъ изъ Богушиць , помѣщикомъ Заболотовскимъ , 1615 г. , въ послѣдній день Апрѣля.
17. *Сияпимская.* Не имѣетъ грамошы на земли , нужныя для приходскаго священника , но имѣетъ право въ деревнѣ.
18. *Кропещкая.* Надѣлена королемъ Владиславомъ , въ 1421 году.
19. *Переволоцкая.* Не имѣетъ даровъ.
20. *Бучаченская.* Надѣлена Михайломъ Габдакомъ , помѣщикомъ Бучацкимъ , въ 1401 году.

21. *Барисенская*. Надѣлена Ерохиномъ Язловецкимъ изъ Бучача, воеводой Сокальскимъ и Червоногородскимъ, въ 1602 году.
-

V. ЦЕРКВИ ДЕКАНСТВА РОГАТЫНСКАГО.

1. *Рогатынская*. Не имѣешь грамоты ни на какія имѣнія.
  2. *Подкаменецкая*. Не имѣешь даровъ.
  3. *Княгиницкая*. Не имѣешь вѣрныхъ даровъ.
  4. *Выспенская*. Не имѣешь вѣрныхъ даровъ.
  5. *Васичинская*. Надѣлена Сприборомъ, помѣщикомъ Васичинскимъ, въ 1455 году.
  6. *Журовская*. Не имѣешь вѣрныхъ даровъ.
  7. *Ходороставская*. Надѣлена Григоріемъ Юршой, тамошнимъ помѣщикомъ, 1460 года, въ субботу, на канунъ праздника Св. Мартина:
  8. *Бородовская*. Надѣлена Бенкомъ, тамошнимъ помѣщикомъ, въ 1410 году.
  9. *Соколовченская*. Надѣлена Анной Спядницкой, въ 1594 году, Марша 2.
  10. *Бобрецкая*. Воздвигнута Петромъ Спарчеховскимъ, архіепископомъ, въ 1546 году, Юня 26-го.
  11. *Черторыйская*. Надѣлена Г. Г. Ходоровскимъ, 1651 года, Марша 24.
-

VI. ЦЕРКВИ ДЕКАНСТВА ЗОЛОЧЕВСКАГО, НИМЪ ДУНАЕВСКАГО.

1. *Золотоская*. Теперь не имѣешь грамоты на имѣніе.
2. *Зборовская*. Не имѣешь вѣрныхъ даровъ.
3. *Березанская*. Не имѣешь грамоты на имѣніе.
4. *Боженская*. Надѣлена Иваномъ, помѣщикомъ Боженскимъ, въ 1433 году, въ субботу, на канунъ праздника св. Лавренція.

5. *Дунаевская*. Надѣлена Іоаномъ, архіепископомъ Львовскимъ, въ 1485 году, во вторникъ передъ праздникомъ Успенія Пресв. Дѣвы Маріи.
6. *Фирлеевская*. Надѣлена Николаемъ Нараевскимъ, Львовскимъ судьей, въ 1673 году, Маія 26.
7. *Янчинская*. Не имѣетъ грамошы на имѣніе.
8. *Сасовская*. Грамоша на имѣніе опносишся къ 1631 году, Января 18.
9. *Гологузская*. Надѣлена Николаемъ изъ Голтуры, въ 1452 году, во вторникъ, послѣ праздника Успенія Пресв. Дѣвы Маріи.
10. *Арелатская* или *Глинянская*. Надѣлена королемъ Владиславомъ, 1397 года.

VII. Церкви Дѣянія Теребовльскаго.

1. *Теребовльская*. Надѣлена королемъ Владиславомъ, въ 1423 году, вечеромъ праздника Тѣла Христова.
2. *Баворовская*. Надѣлилъ Вячеславъ Біашевскій, Баворовскій помѣщикъ, 1525 года, въ четвергъ, передъ Пасхой.
3. *Золотницкая*. Надѣлена Михайломъ, помѣщикомъ Золотницкимъ, въ 1459 году, спушя 8 дней послѣ Успенія Богородицы.
4. *Копичинская*. Надѣлилъ ее Яковъ, помѣщикъ въ Копичинцѣ, въ 1443 году, въ среду, на другой день праздника Сръшенія Пресв. Дѣвы Маріи.
5. *Подгаицкая*. Надѣлена Яковомъ изъ Бучачъ, въ 1490 году, въ Тройцинъ день.
6. *Яновская*. Надѣлена Іваномъ Голѣвскімъ, Галицкимъ каштеляномъ, въ 1611 году, Юлія 40.
7. *Гльбовская*. Надѣлена Альбертомъ Людишкимъ, изъ Людицка, въ 1609 году, въ пятницу, послѣ праздника Варфоломея.

8. *Боднянская*. Грамота на имѣніе находилъся въ архивѣ Львовскаго архива, 1630 года, Юля 10.
9. *Кочубинская*. Не имѣеть грамоты на имѣніе.
10. *Микулинская*. Не имѣеть вѣрныхъ даровъ.
11. *Чертковская*. Не имѣеть грамоты на имѣніе.
12. *Тарнопольская*. Не имѣеть грамоты на имѣніе.
13. *Толстенская*. Не имѣеть даровъ.
14. *Блѣбучицкая* — поже.
15. *Подбородицкая* — поже.
16. *Блинская*. Надѣлилъ Давидъ изъ Бучачъ, воевода Подольскій, въ воскресенье, послѣ праздника св. Іоана Крестителя, въ 1484 году.
17. *Сколатенская*. Надѣлилъ Христофоръ Вихровскій, мечникъ Галицкій, 1644 года, Января 27.

См. Liber Beneficiorum Archidiececesis Leopoliensis (Ritus Latini) per Adſimum olim Thomam Pirawski Decanum, post Suffraganeum Leopoliensem. A. D. 1615 conscriptus.

(M. S.)

Л.

1398 год.

ЗАПИСЬ

ЛУЦКАГО ЕПИСКОПА ЮАНА, ДАННАЯ КОРОЛЮ ЯГАЙ-
ЛУ ВЛАДИСЛАВУ, ОБЪ УСЛОВІИ НА ПОЛУЧЕНІЕ ГАЛИЦ-
КОЙ МІТРОПОЛИ 1398 ГОДА.

Сія пергаменная грамоша, писанная полуусша-
вомъ, находилъся у канцлера, графа Н. П. Румянцова.
Смопр. Описаніе. Кієво-Софійскаго Собора и Кієвской
Іерархіи. Кієвъ. 1825. Прибавленіе, смр. 38—39.

✠ А се азъ владыка Иванъ из Луцка знаемо чиню
всѣмъ, аже даль ми Государь мой Великій Король Ми-
трополию Галицкую, хочешми помочи на поспавленье
Митрополипомъ, а коли Бгъ дастъ спану Митропо-
липомъ, я за шо слобую и хочу даши, оже Бгъ
дастъ, моему милому Государю Королю двѣсѣ гри-
вень Рускихъ, а шришцашь коній безъ хипросши и
шого не хочю испуниши, и на шо есмь свой лисѣ даль
и печашъ привѣсилъ в Олашовѣ предъ Громницями у
лѣша нароженья Сына божья шысячи шриспа девя-
носпо осмого лѣша.

(Ошъ печаша оспѣалися шолько голубые снурки.)

M.

IN NOMINE DOMINI, AMEN.

Quod magnifica Regum decrevit fieri autoritas pro com- modo subditorum ratum atque stabile debet perpetuo permane- re. Ea propter Nos CASIMIRUS DEI GRATIA REX POLONIAE nec non Terrarum Cracoviae, Sandomiriae, Siradiae, Lancitiae, Cujaviae, Po- meraniae Russiaeque Dominus et Haeres. Notum facimus univor- sis, quod pia consideratione zeloque Regiae Majestatis providere ad- vertereque disturbia ac incommoda quam plurima, quibus Civitas nostra Lwow perplexa noscitur ab hostibus quibuscumque importu- nis. Et ut eadem Civitas in utilitatibus, commodis, profectibus et prosperitatibus peramplius valeat adaugeri. Inconsolationem ita- que dictae Civitatis et ipsius fidelium Incolarum, in augmentum damus perpetuis temporibus tribuimus praedictae Civitati Jus Theu- tonicum, quod vulgariter Maydeburgense appellatur, removens ibidem omnia Jura Ruthenicakia et consuetudines Ruthenicales uni- versas, ac quaevis alia quocumque nomine censeantur, quae ipsum Jus Theutonicum perturbare, seu impedire consueverunt. Absolvimus insuper Civitatem praedictam et Incolas ipsius quoslibet ab omnibus jurisdictionibus Palatinorum, Judicum, Subjudicum, Capitaneorum, Ministerialium eorundem et a potestatibus quibuscuque, quocun- que nomine dicantur. Ita quod coram ipsis, vel eorum aliquo, pro causis tam magnis, quam parvis furti, incendii, sanguinis, homici- dii, membrorum mutilationis et quibusvis aliis enormibus excessi- bus citati nulli penitus respondebunt nec aliquas poenas solvere teneantur, nisi Cives coram suo advocato, advocatus vero coram Nobis, et hoc, dum per Nostras literas specialiter fuerit citatus et evocatus tantummodo suo Jure Theutonico Maydeburgensi respon- debit. In causis autem criminalibus vel quibuscumque emergendis advocato dictae civitatis judicandi, sentiendi, puniendi, corrigendi plectendi et condemnandi secundum Jus Theutonicum prout exigit

et requirit, plenam et omnimodam concedimus facultatem. Et licet toti Civitati praedictae et omnibus habitantibus et commorantibus in ea, tribuimus Jus Maydeburgense supradictum, tamen ex speciali Nostro favore aliis gentibus habitantibus in eadem Civitate, videlicet Armenis, Ruthenis, Saracenis, Judaeis et aliis gentibus cuiuscunque status vel conditionis existant tribuere gratiam specialem, volumus eos circa ritum eorum in ipsorum Jure illibatos conservare, dantes tamen facultatem eis ut pro quibuscunque super causis vel criminibus inter ipsos aut inter eos vel aliis quibuscunque super causis vel articulis emergere habuerint quaestionem licitu sit eis praedicto Jure Maydeburgensi uti coram advocalo Civitatis et perfrui juxta eorum petitionem petitam et oblatam. Si autem refuterint praedictum Jus Maydeburgense quo perfrui debeat Civitas ante dicta, tum dictae nationes: Armenorum, Ruthenorum, Saracenorum, Tartarorum (a) et Judaeorum et aliarum quarumcunque nationum, quae ibidem congregatae et adinventae fuerint, quaelibet suae nationis jure, praesidente tamen advocalo Civitatis eidem judicio ipsorum, quaelibet quaestio debet terminari et finire (b). Volentes insuper praedictam Civitatem Lvov gratia prosequi speciali attribuimus eidem Civitati pro melioratione jusdem septuaginta mansos Franconicos in silvis, mericis, pratis et pascuis secundum quod inibi enumerari siue mensurari poterit, de quibus mansis sexaginta volumus esse censuales singulis annis in festo beati Martini de quolibet manso pro censu solvendo Nobis viginti quatuor grossos computare Ruthenicales. Postquam vero extirpati fuerint reliquos decem mansos in loco vicino Civitati antedictae qui vulgariter Belohowicz (c) appellatur, dimittimus eis pro pascuis, sine cuiuslibet pecuniae solutione. Ad maiorem autem meliorationem Civitatis saepedictae, Damus eidem Civitati ex speciali Nostra gratia et favore, ut nullus terrigenarum, religiosorum civitatum aut aliarum quarumcunque personarum locet, limitet aut aedificet tabernam vel tabernas per unum milliare mensuratum a civitate eadem distare. In quorum omnium testimonium et evidentiam pleniorum sigillum Nostrum in robur perpetuae firmitatis duximus appendere. Actum Sandomiriae feria sexta infra octavas Pentecostes. Anno Domini Mil-

1. **Восстановление** — это тот этап в Организации, когда восстанавливается структура, функции и полномочия органов управления, созданы необходимые условия для эффективной работы.

2. **Адаптация** — это этап работы, когда организация, созданная на базе существующей, вступает в контакт с внешней средой, формирует систему отношений со всеми элементами внешней среды, устанавливает связи с другими организациями системы и вне системы.

(c) **Трансформация**

1. **Восстановление** — это этап работы, когда восстанавливается структура, функции и полномочия органов управления, созданы необходимые условия для эффективной работы.

H.

CONFAEDERATIO

TERRAE LEOPOLIENSIS ET DISTRICTUS ZYDĄCZOWIENSIS CUM
CIVITATE LEOPOLIENSI,

METROPOLITANA TOTIUS RUSSIAE.

Nos Georgius Strumito de Dymoszyn Succamerarius Leopoliensis, Joannes Swinka de Pomorzany Vexillifer, Joannes de Jaczmirz Dapifer, Joannes Chodorowski de Brzozdowce, subdapifer, Petrus de Brańce Judex Terrae Leopoliensis, Joannes et Dobeslaus de Olesko, Andreas de Szenno, Joannes de Kulikow, Jursza de Chodorostaw, Stan-ko de Davidow, Joannes de ibidem, Paulus et Stano de Czar-torye, Petrus Czebrowski de Stoki, Dmitr. Lachodowsky de Pohorelcze, Joannes de Czernierzince, Joannes de Niesuchow, Raphael de Streptow, Michael Kay de Drempliany, Martinus de Milatyn, Sta-nislaus de Linki, Nicolaus Semp de Zelechow, Martinus Calenik de Podhayce, Joannes de Milatyn, Nicolaus Wiprothek de Pieczy-chwosty, Mychno, et Paschko de Borszow, Jurgi de Malczyce, Joannes et Petrus de Zimnawoda, Joannes de Maleczkowice, Wlodek de Cuczany, Joannes et Stanislaus de Banunin, Błazek de Sroki, Mi-chael de Miriszczow, Sienko Halka de Elgiszow, Sienko de Nahorecz, Olechno de Drohoszow, Marko et Lenko de ibidem, Petrus Wolczko de Chłodzinez, Stecsko et Onisko et Stezko ilko de Cercás, Dmitr de Humiátyce, Michael de Strzelcyce, Fiedko de Czolháńce, Fiedko et Stecko de Młyniszczce, Dymitr et Jacko de Dedoszyce, Jacko de Ro-sznitow, Andreyko de Szwaryczow, Iwásko de Dulehy, Iwan de Choszawa, Alexá de Wietlicze, Tluczka de ibidem, Danko et Mika de Ba-licz, Protasi de Suleiáticze, Nicolaus de Czernow, Jácko de Nowosielce,

et Sienko de Balicz. Significamus tenore praesentium, quibus expedit generaliter universis, praesentibus et futuris, praesentium notitiam habituris. Quomodo, ne in agendis et Causis per Nos tractandis Terrae Civitatisque Leopoliensis ac Districtus Zydaezovensis Reipublicam concernentibus et tangentibus, Regiae Maiestatis et inclytae sacraeque Coronae Regni Poloniae aliquatenus reddamur suspecti primò et principalius promittimus Serenissimo Principi et Domino Dno CASIMIRO Dei Gratia Regi Poloniae M. D. Litv. Russiae, Prussiaeque Domino et Haeredi, Dno nostro gratiosissimo, ac Inclytae et Saerae Coronae Regni Poloniae sinceram Fidelitatem debitaque obedientiae puritatem; Attendentes insuper, et libramine verae Rationis pensantes, quoniam ex inadvertentia et discordia Nostra, Terra Leopoliensis, Districtusque Zydaezovien. nostrae habitationis similiter et Civitas Leopoliens. ad quam in extrema necessitate, tota Terra Russiae, tanquam ad Civitatem Capitalementem saepe habet respectum et refugium, per plurimos annos, usque in haecenus diversis injuriis, impetibus, gravaminibus, calumniis et damnis hinc inde affliguntur; ita quod prae gravaminum afflictione amplius non valeant respirare; volentesque huiusmodi casum instaurare, ut in adversis, maioribus ad resistendum consiliis et auxiliis abundemus, Cum Consulibus et Civibus totaque Communitate Civitatis praedictae Leopoliens. fraterna unione nos univimus, et eos in Confratres nostros nobis Conjuratos, prout et Litera eorum ab altera parte Nobis data eiusdemvis canit, gratanter suscepimus hoc modo. Quia promittimus et spondemus Civitati Leopoliensi omnia Jura et Privilegia eiusdem Civitatis, cum omnibus articulis in eis contentis, ac consuetudines singulas ab antiquo teptas; tenere et observare firmiter illaese. Et quod Consulibus et Civibus totique Communitati dictae Civitatis Leopoliensis pro augmento, et profectu Reipublicae, siue communis boni Civitatis eorum, consiliis, auxiliis, defensionibus, ac omni modo semper et irremisse assistere volumus. Si vero per aliquam, sive aliquas personam vel personas, cuiuscunque status, dignitatis, vel prae eminentiae existat vel existant, in Juribus suis dicta Civitas Leopoliens. sive eius Consules, Cives et Incolae vexati, impediti, molestati, debilitati, seu quovis modo perturbati vel etiam quas-

cunq̄ue alias passi iniurias fuerint, ita quod pro suis Juribus, iniuriis et oppressionibus, sive defectibus, coram Regia Majestate, vel alibi Actionem habere praetenderent, et Nos pro assistentia et defensione Jurium et Causarum suarum, requisierint, extunc pro eisdem Juribus, oppressionibus, vel defectibus dictorum Consulum, Civium, et Incolarum Leopoliensium, aliquos de Confratribus nostris Terrigenis Coniuratis Leopoliensibus cum dictis Consulibus sive Civibus ad Regiam Majestatem, vel alibi, ubi Causa locum audiendi habuerit, mittemus in propriis expensis et impensis: Ita quod dicti Dni Terrigenae Confratres nostri, qui in tali Causa civili per nos fuerint transmissi, dictae Civitatis Leopoli. jurium anfractus, iniurias, gravamina, Calumniarum oppressiones, et singulos defectus, eorū Regia Majestate, vel ubi locus fuerit, Una cum dictis Consulibus sive Civibus Leopoli, exponant, producant et defendant, tanquam totius et ipsiusmet Terrae Leopoliensis et Districtus Zydaczoviensis Causam propriam. In Casa etiam quo Civitati Leopoliensi aliqua gravamina manus violenta, insidias sive insecunitates a quibusque personis aut, insultus hostiles imminerent quoquo modo, et Consules sive Cives Leopolienses pro succursu et auxilio ad nos Terrigenam Leopoliensem sev Zydaczoviensem intimaverint, extunc illi Terrigenae ad alios, et illi alii ad caeteros Terrigenas praedictos Fratres nostros Coniuratos destinare debebunt, sub Juramentis et humanitate eorum, ea notificando in instanti, et Nos quam cito ea perceperimus, promittimus in propriis expensis et impensis diei noctique non parcendo, in Civitatem Leopoliensem omnes convenire, quilibet pro posse suo eiusdem Civitatis Leopoliensis Consulibus et Civibus in auxilium consilium, et defensionem, collis et bonis nostris eis omni modo assistentes. Pollicemur etiam et spondemus nullas Conventiones sev colloquia absque Consulibus Leopoliensibus celebrare, sed quod ipsi Consules Leopolienses singulis Conventionibus et colloquiis nostris, ad quae eos invitare, sive vocare debebimus, ipsis diem et locum notificando, in Consiliis nostris semper interesse: et una nobiscum, sive inter nos, locum habere debent, tanquam Fratres nostri Coniurati, pro Republica, Terrae et Civitatis Leopoliensis et Districtus Zydaczoviensis fideliter consulentes. Insuper si acciderit alicui Civi sive

Incolae Civitatis Leopoliensis infra Terram Leopoliensem, aut Districtum Zydatzoviensem, in viis, villis aut quibusvis aliis locis, damna laesiones, violentiae, rapinae, iniustae depactiones, depraedationes, furticina, sive quaecunque iniuriae fuerint illatae, et per eum alicui de praedictis Confratribus nostris Coniuratis, aut in villis eorum, notificatum et expositum fuerit, extunc idem Terrigena aut officialis suus requisitus, absque mora alios vicinos Terrigenas per nuntios avisare et obdestinare debet; solus, illis non expectatis diligentiam facere debet celeriter, secundum requisitionem dicti Civis et Incolae Leopoliensis, ejusmodi injuriam passi. Qui omnes obdestinati statim auxiliis, defensione facta, et latronum insecutione, et quovis modo necessario, et opportuno, eidem Civi, sive Incolae Leopoliensi assistere tenebuntur. Praemissa itaque omnia et singula, prout superius pertinenter sunt descripta, sub Juramentis nostris Corporalibus, in sacramento per nos singulos dictis Consulibus, Civibus, et Incolis Leopoliensibus, jam de facto praestitis, ac sub Humanitate, Fide, et Honore nostris promittimus, una cum Successoribus nostris, quos pro Republica in ultiores Annos conservanda, volumus esse obligatos, praefatis Consulibus, Civibus, et Incolis Leopoliensibus, eorumque Successoribus, fideliter, et absque omni corruptela Humanitatis nostrae tenere, et observare, perpetuum et in aevum. Cuius rei in evidenti Testimonium, et robur majoris firmitatis sigilla nostra praesentibus sunt subappensa. Datum in Conventione Leopoliensi Feria quinta ipso die Sanctae Luciae Virginis Anno Domini Millesimo Quadringentesimo Sexagesimo quarto. Ex originali pergameneo ad verbum desumptum. Cura, J. W. C. L.

Locus quadraginta quatuor sigillorum.

ОПЕЧАТКИ И ПОПРАВКИ.

Напечатано:

Поправить :

Стр. Строк.

9,	14:	чтвь бы болве подвигали	чтвь болве подвигали бы
10,	13:	Мадьяры стремясь,	Мадьяры, стремясь
11,			
12,	23:	Скивовъ	Окифовъ
13,	14:	для составления такого ма- лаго сочиненія;	для такого малаго сочиненія;
—	26	и всюду: Болгары	Булгары
14,	13:	Славянскихъ родовъ	Славянскихъ колѣвъ
—	16:	Фесалонкой	Фесалоникой
15,	20:	Фракію, Фесалонію,	Фракію, Фесадію,
16,	11:	Подолья,	Подоля,
—	18	в всюду: Сянецкомъ;	Сандецкомъ;
19,	3:	принимають	принймають
—	18:	епископами	епископани
21,	2:	Руской споромъ.	Руской земль.
—	28:	также имѣшь	имѣшь также
24,	12	и всюду: Сандонирскомъ	Сяндонирскомъ
—	14	и всюду: Казимиръ	Казимиръ
26,	17:	Суча,	Счча,
27,	3	и всюду: мѣлаго	мелкаго
36,	13	и всюду: Ягело	Ягяло
37,	13:	кажется	кажется,
—	25:	и въ	и на
—	29:	Дембѣ	Дабѣ (Дабѣ)
38,	23:	obolege	abolge
39,	24:	историческою	исторической
40,	22:	условіемъ	съ условіемъ
41,	32	и всюду: свидѣтельствуеть	свидѣтельствуеть
42,	8 и 14:	королевство	государство
43,	22:	спорова	справа
—	25:	Звенигородскихъ	Звенигородскихъ
45,	18:	не способны	неспособны
52,	3:	Лодовирей	Володирей.

Стр. Строк.

52,	21 и 22:	и съ сильнымъ Рускимъ и пришедши съ сильнымъ Ру- войскомъ, иршедши на по-скимъ войскомъ на помощь	и съ сильнымъ Ру- войскомъ, иршедши на по- скимъ войскомъ на помощь
53,	4	и всюду: предлагаемый	предлагаемый
—	7	и всюду: Завихостомъ	Завихостомъ
55,	23:	по гтвому	на гтвомъ
56,	3:	и всюду: въ Дрогоичивъ	въ Дрогоичинъ
—	31:	Галиція употребляли	Галиціи, употребляли
57,	30:	Спаниславовскій	Спаниславскій
58,	13:	Подляское	Подляское
59,	27:	и,	К,
60,	35:	Казимиръ Ягело	Казимиръ Ягайловичъ
61,	14:	герцогъ	князь
—	16:	герцога	князя
62,	22:	не возможно,	невозможно,
63,	1:	<i>Engel</i> hällische	<i>Engel</i> , hällische
65,	8:	находатся въ подлинникъ	находатся въ подлинникъ,
68,	27:	доказательства	доказательства
69,	13:	<i>Dissertationes</i>	<i>Dissertationes</i>
—	29:	еще	уже
—	31	и всюду: Кирила	Кирила
70,	18:	Максима	Максиму
71,	9:	современность	современникъ
72,	10	и всюду: кашпугъ	соборныхъ храмозъ
73,	23:	одна	одна
—	24:	помещенный	помещенная
—		а другой	а другая
—	26:	Первый	Первая
—	27:	изъ него	изъ нея
74,	1:	А въ другомъ	А въ другой
—	14:	Поруски	по Руски
75,	31:	Латинскій обрядъ	Латинское исповданіе
77,	20:	можно читать	читается
—	28:	подлъ этого документа.	рядомъ съ этимъ документомъ,
78,	23:	находящіяся	находящіяся
79,	30:	о немъ по	о немъ-то
80,	12:	изложеніемъ	толкованіемъ
—	15:	изъ моихъ замѣчаній,	замѣчаній,
—	16:	а) Этомъ колоколъ въ 1292 ли, или же въ 1341 году, былъ	а) Этомъ колоколъ былъ ош- лилъ въ 1292 или же въ 1341 году
—	39:	прочиталъ.	прочелъ
81,	12:	ошибка въраспѣе въ дѣло	ошибка въ дѣло
—	19:	имать мало предумышри- тельности;	быть не очень предумышрише- лектъ;
83,	6:	Данила	Данила

Стр. Стран.

84,	22: при них удѣлахъ происхо-	при нихъ удѣлахъ происходив-
—	29: двинуть	двинуть
91,	3: ставропигийской	Ставропигийской
96,	13: линія возсъль	линія, возсъль
105,	32: послѣ Длугоша	послѣ Длугошъ,
106,	25: каменьями,	каменьями,
121,	21: Грицько	Грыцько
124,	7: Кырдѣевича,	Кырдіевича,
—	8: каштеляна	Каштеляна
128,	17: сбѣрались, было,	сбѣрались было
—	26: причененнаго	причененнаго
138,	25: отона	Отона,
143,	13: fasciolo	Fasciolo
144, 15—16:	Но посланіе это не находится при подлиннѣхъ, бывшемъ	подъ руками переводчика; вѣроятно, сочинившею юзабѣль его при-
—	соединить.	соединить.
145,	16: помогъ	помогъ
147,	1: во владѣніа Подьякамъ,	во владѣніа,
148,	19 и всюду: могъ	могъ
—	35: прислушавши	прислушавъ
—	19: проникъ	проникъ
167,	5: и до обузданія	и для обузданія
169,	7: Сяномъ	Сяномъ
170,	21: могъ	могъ
172,	15: Любельской.	Люблинскій
174,	5: если ужъ не	если не
178,	4: съ однимъ коньемъ	съ однимъ коньемъ (всадникомъ)
—	30: constituta	constituta
191,	8: Угоровъ,	Угровъ,
202,	23: Гваньинъ	Гваньинъ
203,	18: мѣшався	мѣшавшимся
—	19: присволя	присводшими
215,	6: Савоцкой,	Савоцкѣ,
217,	14: Угорская короля	Угорскя королева
221,	3: съ нами	съ нами
224,	9: и осадилъ	и снабдилъ
246,	29: присоединена	соединена
248,	23: заботилась шомъ,	заботилась о шомъ,
—	26: ихъ,	его,
254,	10: победы	побѣъ
270,	23: Камеца	Камеца
282,	7: разбѣвъ	разбѣвъ
—	27: Сждвоємъ	Сждвоємъ (Сждивоємъ)
283,	21 и всюду: Зарѣмба (Zaremba)	Зарѣба (Zaręba, Зарѣба)
—	23 и всюду: Налѣчани (Nalczani)	Налѣчани (Nalczani, Налѣчани)

